

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

*СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
ОЧНО-ЗАОЧНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

*12 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА
г. РОСТОВ-НА-ДОНУ*

**РОСТОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

**«РОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
СУДЕЙ»**

**РОСТОВСКИЙ ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБ- ЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
ОЧНО-ЗАОЧНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**12 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА
г. РОСТОВ-НА-ДОНУ**

УДК 340.1
ББК 67.71
С89

Редакционная коллегия:

Тихонов Дмитрий Викторович – судья Ростовского областного суда, председатель Ростовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей»;

Гаврицкий Александр Васильевич – директор Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, Почётный работник высшего профессионального образования, судья в отставке;

Коблева Мария Мухадиновна – заместитель директора по научной работе, доцент кафедры уголовно-процессуального права, кандидат юридических наук Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

С89 Судебная система России на современном этапе общественного развития:
Сборник научных трудов Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции, 12 декабря 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019 – 477 с.

ISBN 978-5-6043977-0-1

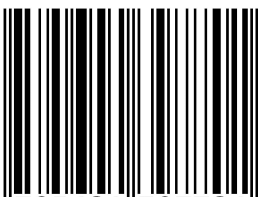
Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции «СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ», состоявшейся 12 декабря 2019 года в г. Ростов-на-Дону. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы юридической науки и практики.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 340.1
ББК 67.71

ISBN 978-5-6043977-0-1

9 785604 397701

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РФ

<i>Акуев А.К.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ.....	13
<i>Кутовая Е.Е.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	15
<i>Мальчук Д.А.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНА О «ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЯХ» И ВЛИЯНИЕ ЕГО НА СМИ.....	17
<i>Мышанский В.Л.</i> ЗАЩИТА ПРАВ УСЫНОВЛЕННЫХ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	19
<i>Смолдырева К.В.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ.....	23
<i>Стрекалова А.А.</i> АДМИНИСТРАТИВНЫЕ КОМИССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	25
<i>Сулацкий Д.В.</i> НЕОСТОРОЖНЫЙ ЛАЙК КАК ОСНОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	29

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИИ

<i>Вифлянцева Н.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КИНЕМАТОГРАФИИ В РФ.....	32
<i>Гаврикова Ю.О.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕГАСАЙЕНС - ПРОЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	34
<i>Довгопол В.Р.</i> ПРОБЛЕМА ДЕНЕЖНЫХ СУРРОГАТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	36
<i>Харагезов К.В.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	39

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

<i>Куренная А.А.</i> ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В США.....	43
<i>Лукоянова Е.И.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	45
<i>Нужный А.Э.</i> ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ ВО ФРАНЦИИ.....	47

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Буянова Т.Р.</i> НРАВСТВЕННЫЕ - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В СУДЕ.....	52
<i>Дуброва А.А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТНИЦ ФСИН.....	55

Кононенко Д.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТА-ЮРИСТА К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРАВОСУДИЯ.....	57
Курилова В.Я. НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ.....	59
Ноздрина Д.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	62
Орехова К.С. ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНЫХ ПРЕНИЙ И СУДЕБНОЙ РЕЧИ.....	64
Полякова Е.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	66
Пчеленцева Е.В. НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ СИМВОЛИКИ И СУДЕБНОГО ЭТИКЕТА.....	69
Фисунова Н.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЮРИСТА И МЕТОДЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.....	72
Черных К.А. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА.....	74
Шальнева А.С. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СУДЬИ.....	76
Яругина А.Е. ПРОБЛЕМА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ПРИ ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА БАЗЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....	78

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Винокурова А.В., Старцев Н.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И В ОТРАСЛЯХ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	81
Ефимова А.Р. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.....	83
Идиатуллина А.З. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ.....	84
Романова Е.Д. ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	86
Сибгатуллина Р.Р., Багаутдинова А.Ф. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ.....	88

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАВО

Костюченко К.В. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕНИЯ ЛИЧНЫХ (ГРАЖДАНСКИХ) ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА.....	92
Сенина Ю.Е. СОВРЕМЕННЫЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА.....	94

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Беликин А.А., Кучукян М.Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	97
Гумерова А.Ш. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	100

<i>Деремова А.А.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	103
<i>Садовская В.Г.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ	106

ВЛАСТЬ И ПРАВОСУДИЕ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

<i>Литвинов С.А.</i> КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО	109
<i>Юрчак А.Э.</i> КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ: ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ	111

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

<i>Андреев Д.В.</i> КАДРОВЫЙ СОСТАВ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РФ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ	114
<i>Бочкалова К.Е.</i> КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	118
<i>Сивидова А.В.</i> РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	121
<i>Супрун Ю.В.</i> ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	124
<i>Чернова С.И.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	126

ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Бериков Н.Б.</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	130
<i>Губченко А.А.</i> УСТАВ КУПЕЧЕСКОГО ВОДОХОДСТВА 1781 Г. КАК ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ КОМПЛЕКСНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРАВИЛА ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТОРГОВОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	133
<i>Кечеруков А.А.</i> ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА	135
<i>Письменский А.А.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	138
<i>Скороходова А.М., Гедакян Д.А.</i> МНОГОГРАННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕГО ПОНЯТИЯ	141
<i>Хачатрян С.А., Ракша М.В.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ ТГП В РОССИИ	144
<i>Чуранов Д.А.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПОСТКЛАССИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ ПРАВА	148
<i>Щетинина А.С.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПСКОВСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ СУДНЫХ ГРАМОТ	150

Алтухов Е.И. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОШЕННИЧЕСТВА В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ И СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	154
Байрамова Т.В. СОУЧАСТИЕ С НЕГОДНЫМ СУБЪЕКТОМ.....	156
Базилевич И.А. СУБЪЕКТЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ. ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	159
Бекеров Т.Т. ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЁННЫХ В ЛЕЧЕБНЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	161
Белик И.В. ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	164
Бурова Е.В., Серогодская Е.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ФОРМУЛИРОВКИ ИНСТИТУТА СУДИМОСТИ И РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК РФ 1996г. И УК РСФСР 1960г.	165
Ведзижеева Л.Ю., Клочкова А.Л. ДЕТЕРМИНАНТЫ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ.....	167
Гайдено Е.Н. СЛОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	170
Гридина Ю.А., Кракаускайте Е.Г. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	172
Глушно В.В. МЕСТО ПОБОЕВ И ИСТЯЗАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ.....	174
Дудукалов В.М. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СУДОМ.....	176
Исаева Д.М., Алексеенко Р.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	179
Клепачева Е.А. ПРИЧИНЫ РЕЦИДИВА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	181
Козлова И.М. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО НЕИСПОЛНЕНИЮ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	183
Козлов К.Ю. ОСТРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	186
Коротун А.В. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ.....	188
Кузнецов Д.А. УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ.....	190
Лаврентьева Т.О. ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	193
Кошаташян Х.А., Клочкова А.Л. ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ.....	196
Литвинов Д.И. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ.....	198
Малолетова Т.А. РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	200

Маргарян Н.М. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ	202
Михеева А.М. УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ДЛЯ ЛИЦ, ПОЖИЗНЕННО ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ	204
Муратова А.Г. ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	207
Нордгеймер А.В. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНУЮ ДЕМОНСТРАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИВОТНЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	210
Низяева В.П. К ВОПРОСУ О ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ²¹²	
Осканян С.М., Тесёлкина В.А. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ²	18
Палий В.А. ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	220
Парада С.С. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	222
Панферова А.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ	224
Патеева Д.Р. ПРЕДМЕТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	226
Терещенко М.А. КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	229
Товмасын А.С. ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	231
Филимонова О.Г. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДМЕНУ РЕБЕНКА	233
Экизян С.Б. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	235
Якунина Е.М. ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	237

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Валуйскова А.М. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ВЗЯТОЧНИКА	240
Золотарев В.М. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ	243
Зубарева Д.А. ПОНЯТИЕ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	246
Коротун А.В. СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В РОССИИ КАК СИСТЕМА, УЛУЧШАЮЩАЯ ПОЛОЖЕНИЕ ПОДСУДИМОГО	249
Оксак Е.В. УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	251

Скрынников И.А. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ, РАССЛЕДОВАНИИ И ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ.....	254
Украинцев П.А. ИММУНИТЕТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	256
Эрганов Ю.Т. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ В КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	258

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Аллахвердиева Э.А. НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА НЕДВИЖИМОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	261
Алферов А.В. УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПЕРЕВОДА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В НЕЖИЛОЕ: НОВЫЕ ПРАВИЛА	263
Гондаренко К.Т., Дворянинов А.С. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ В ТРЕТЕЙСКОМ СУДЕ.....	265
Горенко А.Е. АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ.....	268
Донец И.А. ЭСТОППЕЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	270
Казарьян Т.А. ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЛОГО ИМУЩЕСТВА КАК ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ИХ ИМУЩЕСТВУ ..	274
Касаткин Д.М. О КОНСТИТУЦИОННОСТИ ДЕСЯТИЛЕТНЕГО СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ДЛЯ БЕССРОЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	276
Коряковцева Л.А. РАСХОДЫ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ.....	279
Косинова И.С. ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРЕХОДА НА ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБОРОТ СВЕДЕНИЙ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ ГРАЖДАН	282
Костюхина Д.В. ПРАВОВОЙ СТАТУС НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ	283
Кошель А.Д. ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	285
Козлова И.М. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «ДВИЖИМОЕ» И «НЕДВИЖИМОЕ» ИМУЩЕСТВО.....	290
Краснова К.О. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ	292
Кудинова К.Д. К ВОПРОСУ О ФОРМУЛИРОВАНИИ ПОНЯТИЙ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ.....	295
Кулинич Л.В. К ВОПРОСУ О СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ВИНДИКАЦИОННОМ СПОСОБЕ ЗАЩИТЫ НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	298
Лазарева Е.А. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ СФЕРЫ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ	302
Мадаминов О.Г. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ.....	303

Махмутова А.Р. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	308
Медведева В.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ГК РФ О ЗАКЛЮЧЕНИИ И ТОЛКОВАНИИ ДОГОВОРА.....	312
Муртазаева А.А. ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ.....	314
Наджарян Р.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	316
Наумик В.Ю. ФАНФИК КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА: ТЕОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В РОССИИ ³²⁰	
Павельчук К.А. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РАБОТНИКОВ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РФ ³²³	
Попов К.С. К ВОПРОСУ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	326
Раевский К.О. КАК УЗАКОНИТЬ ГАРАЖ?.....	328
Самсонова Е.Н. ПЕРЕВОД ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В НЕЖИЛОЕ.....	330
Сапрунов В.Р. ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ.....	332
Скилкова А.Д. ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ.....	334
Сульженко А.А. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА.....	336
Цмакалов Н.Д. ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЯ, ПРАВО НА ГАРАНТИЮ.....	338
Яковенко В.А. БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	340

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Аракелян Л.Р. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ОСНОВАНИЯ ЕГО ОГРАНИЧЕНИЯ В ДОГОВОРАХ С УЧАСТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.....	343
Вишнянцева Н.А., Пересыпка Д.А. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИНСТИТУТА НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ.....	345
Варткина Ян О.С. «КОМПАНИЯ ОДНОГО ЛИЦА» В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	348
Гаврикова Ю.О. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПОРЯДКЕ.....	351
Журба И.И. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	353
Захарова А.С. ПРИНЦИП УНИВЕРСАЛЬНОСТИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА.....	356
Лучкина Д.В. ПРИНЦИП НЕИЗМЕННОСТИ И НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ.....	359
Малхасян Т.Р. БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	362
Пикинерова О.А. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	364

Ретина Н.С. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАНИНА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЗ РЕГИСТРАЦИИ.....	366
Рублев А.О. СУЩНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	368
Усиков А.А. ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ.....	370
Устинцова А.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГЕРМАНИИ.....	374
Цаплина О.В. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	376

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Высокогляд К.О., Абдурашидова Д.А. ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МИГРАНТОВ, И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ.....	379
Бородин Б.Н. ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ДИСТАНЦИОННЫМИ РАБОТНИКАМИ.....	383
Дмитриковец Л.Д. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ.....	385
Дуброва А.А. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ.....	387
Дыбаль Н.В. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД НА СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВАЛИДОВ В РОССИИ.....	390
Захарова А.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СВЕРХУРОЧНОЙ РАБОТЕ.....	393
Курилова В.Я. ЧЕРНАЯ, СЕРАЯ И БЕЛАЯ СХЕМЫ ОПЛАТ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	395
Малхасян А.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ.....	398
Матакова А.Д. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ.....	400
Овчарова Ю.А. АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА.....	403
Пападопулос К.Н. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА И СЛУЖЕБНОГО КОНТРАКТА.....	404
Прокопенко Т.С. ПРОВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ УСЛОВИЙ ТРУДА.....	409
Сорокин Д.С. ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ У ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ОГРАНИЧЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ.....	411
Срабионян С.Б. ВОЗРАСТНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДА.....	413
Тихомирова Т.И. ПРОБЛЕМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ.....	416

Фисунова Н.А. ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ.....	419
Хлебникова Я.С. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ.....	421

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Клепачева Е.А. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	425
Круглова З.Н. КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЮНЕСКО В СТРАНАХ АФРИКИ.....	427
Пападопулос К.Н. МИЛИТАРИЗАЦИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	428
Паршикова Е.В. АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ.....	432
Романова Е.Д. ПРОБЛЕМЫ ПРЕБЫВАНИЯ СТРАН В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ВЫХОДА ИЗ ЕГО СОСТАВА.....	434
Срабионян С.Б. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	437
Терстух Я.А. МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА.....	440

ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Григорьева Я.Ю. «ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕФОРМА 2019 ГОДА» КАК СПОСОБ СОКРАЩЕНИЯ НАГРУЗКИ СУДЕБНОГО АППАРАТА.....	443
Дёмин А.А. К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	445
Егорова Е.Ю. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ.....	447
Иванова А.О. ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫНЕСЕНИЯ НЕМОТИВИРОВАННОГО РЕШЕНИЯ МИРОВЫМ СУДЬЕЙ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	449
Кустова А.А. ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	451
Лагутина Е.П. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕФОРМА КАК БОЛЬШОЙ ШАГ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	454
Лагутина Ю.П. РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	458
Малеев А.А. СПОСОБЫ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ АКТОВ.....	461
Попова А.И. НОВОЕ КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	463
Раевский К.О. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ГРУППОВОГО ИСКА В ГПК РФ И АПК РФ.....	466

<i>Самсонова Е.Н.</i> ТЕНДЕНЦИЯ УНИФИКАЦИИ НОРМ ГК РФ И АПК РФ	468
<i>Ткачук А.А.</i> ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	471

ЯЗЫКОВАЯ ПАРАДИГМА В ПОЛЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

<i>Ачев А.О.</i> ПОНЯТИЕ И ОСНОВНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В СПОРТИВНОМ ПРАВЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	474
<i>Плужников Д.Э.</i> МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	476
<i>Ярош А.А.</i> СУДЕБНЫЕ ИННЫ В БРИТАНСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ	478

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РФ

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Акуев Арсен Керимович

Магистрант Крымского филиала РГУП

г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Костылев Владислав Викторович

доцент кафедры административного и финансового права

Крымского филиала РГУП, к.полит.н., доцент

Аннотация: рассматриваются основные формы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, их система и содержание.

Ключевые слова: координация деятельности; государственная власть; муниципальная власть; принцип федерализма; организационные формы взаимодействия; Конституция РФ.

THE ISSUE OF ORGANIZATIONAL FORMS OF INTERACTION BETWEEN STATE AND MUNICIPAL AUTHORITIES

Akuev Arsen Kerimovich

Abstract: the main forms of interaction between public authorities of territories of the Russian Federation and local government, their system and the content are considered.

Key words: coordination of activities; public authorities; local government; the principle of federalism; organizational forms of interaction; Constitution of the Russian Federation.

Как философская категория взаимодействие — это процессы влияния разных объектов друг на друга, их взаимная обусловленность и порождение одним объектом другого, а также объективная и универсальная форма развития, которая определяет существование и структурную организацию любой материальной системы.

Взаимодействие можно определить как форму связи элементов системы, где один взаимодополняет другой, создавая условия для успешного функционирования системы в целом. В этом же контексте взаимодействие выявляется в согласованности и отсутствии противоречий в результатах деятельности в разных сферах.

Можно выделить следующие признаки взаимодействия:

- обязательное восстановление связи между субъектами взаимодействия;
- согласованность мероприятий с целью, местом, временем, методами;
- общность заданий и функций, которые выполняют субъекты взаимодействия;
- соответствующее положение субъектов взаимодействия в иерархии власти;
- наличие нормативной базы.

Понятие «взаимодействие» тесно связано с понятием «сотрудничество». Так, сотрудничество предусматривает командную работу, когда речь идет о работе над общим делом. Взаимодействие направлено на

реализацию принятого решения. Оно возможно, когда есть общие интересы, либо, когда они прослеживаются в долгосрочной перспективе.

Считаем, что взаимодействие государственной и муниципальной власти должно базироваться на следующих принципах: законности, то есть правовой регламентации деятельности каждого субъекта взаимодействия; гласности; взаимной ответственности и динамичности взаимодействия; инициативной роли органов муниципальной власти в процессе взаимодействия; полной независимости субъектов взаимодействия в использовании правомерных средств и методов управления; разграничения функций и ответственности субъектов взаимодействия; определение объема и границ полномочий субъектов взаимодействия на основе заключения договоров и соглашений; самостоятельности каждого субъекта взаимодействия в пределах их полномочий; консенсуса при решении вопросов совместного ведения и делегированных полномочий; обеспеченности финансовыми и материальными ресурсами при реализации вопросов, требующих совместного решения.

Взаимодействие тесно связано с координацией деятельности. Координация — это вид взаимодействия, основанный на взаимной заинтересованности в целесообразных, совместных действиях равноправных органов.

Взаимодействие и координация — близкие,

но не тождественные понятия, поскольку взаимодействие — это вид связи между органами власти, но не настолько тесный и регулярный, как при координации их деятельности. Потребность во взаимодействии между подсистемами власти продиктована интересами объединения возможностей этих структур, которые связаны между собой комплексом информационных, финансовых и других ресурсов. Эффективность взаимодействия как основа координации означает достижение общих целей, которые ставили перед собой участники координации, действенность, способность к реализации решений.

Координационная деятельность базируется на взаимодействии ее участников, а взаимодействие органов публичной власти может иметь место как в рамках координации, так и вне ее. Процесс координации осуществляется в несколько этапов: 1 — анализ ситуации и осмысления круга проблем, выработки конкретных предложений (мероприятий) по решению проблемы, взаимный обмен информацией; 2 — определение круга вопросов, которые следует вынести на обсуждение ближайшего совещания; 3 — заседание координационного совещания с принятием соответствующего решения; 4 — реализация решений совещания путем осуществления скоординированных мероприятий; 5 — контроль за их выполнением путем обсуждения на координационном совещании, которое является стержневым элементом всей системы координации.

Организационные формы взаимодействия государственной и муниципальной власти проявляются в виде создания всевозможных объединений и ассоциаций. Целью создания таких объединений является, решение как разовых совместных вопросов, так и вопросов, требующих постоянного взаимодействия властей, для реализации государственных и муниципальных реформ. Именно потому, что прямое взаимодействие государственных и муниципальных властей не всегда эффективно, так как иногда это физически невозможно, то

Список использованных источников

1. Глазунова Н.И. Государственный университет управления // Система государственного и муниципального управления: учебник для вузов. Москва: Проспект, 2006.

2. Гусенбеков И.И. Некоторые аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов РФ // Журнал российского права, 2006.

создание эффективной и работоспособной системы промежуточных органов существенно необходимо.

Создание общероссийских, межрегиональных, региональных, специализированных объединений муниципальных образований, призвано координировать совместные усилия органов государственной и муниципальной власти, по решению как разовых вопросов, так и систематических возникающих. А для улучшения эффективности реализации организационных форм взаимодействия существует необходимость в разработке подходов к разграничению предметов введения и регламентации компетенций органов государственной и муниципальной властей [1].

В Конституции Российской Федерации под компетенцией (ведением) принято считать перечень и круг вопросов, который орган или должностное лицо имеет право и способен решать, используя при этом полномочия, установленные конституцией и законами субъектов Российской Федерации.

При реализации в государственном управлении основного принципа федерализации, то есть трёхуровневом разграничении властей (по вертикали), существует необходимость разграничения и определения компетенций между тремя уровнями власти. Таким образом, существуют исключительные компетенции, призванные решать круг вопросов только одного уровня государственного управления при том, что другой уровень территориального управления не вправе решать проблемы данного круга вопросов. Но также возможна и совместная компетенция, при которой органы власти различных уровней могут решить один и тот же круг вопросов.

От эффективности взаимодействия органов государственной и муниципальной власти зависит качество жизни населения. Поэтому существует необходимость разработки путей совершенствования механизмов организационных форм взаимодействия органов государственной и муниципальной власти [2].

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Кутовая Елена Евгеньевна,

*студентка 1 курса юридического факультета очно - заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Тутина Евгения Вячеславовна

к.ю.н., доцент

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье изучены актуальные вопросы цифровизации юридических услуг, их составляющие, правоприменение и законодательное регулирование. Рассматриваются перспективы автоматизации в профессиональной юридической деятельности будущих и настоящих юристов. Проанализированы современные подходы и тенденции в цифровом праве.

Ключевые слова: цифровизация, юридические услуги, цифровое право, информационное общество, цифровые технологии.

DIGITALIZATION OF LEGAL SERVICES: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Kutovaya Elena Evgenievna

Abstract: The article examines the actual issues of digitalization of legal services, their components, law enforcement and legislative regulation. The prospects of automation in the professional legal activities of future and current lawyers are considered. The modern approaches and trends in digital law are analyzed.

Key words: digitalization, legal services, digital law, information society, digital technologies.

В условиях развития современного информационного общества постепенно начали изменяться различные стороны общественной и социальной жизни за счет ускоренных внедрений технических инноваций.

Эра цифровых технологий также затронула и юридическую сферу. Это обусловлено тем, что их влияние распространилось на государственные и правовые институты, тем самым расширяя и способствуя возникновению совершенно новых правоотношений.

Цифровизация широко распространена во многих странах мира, таких как Япония, Великобритания, США, Сингапур и ряд других стран. По статистическим данным и оценкам экспертов, Россия занимает 41 место в мире. В чем же причина такого отставания?

На данный момент, в России остро встает проблема адаптации права и консолидации уже действующих норм и новых правоотношений. Ведь спецификой новых правоотношений является виртуальные субъекты права, а значит необходимо рассматривать более прогрессивные аспекты законодательного регулирования и сферу их применения.

По мнению Э.В. Талапиной, «именно Интернет катализировал глобальное распространение информации и усиление роли информационного права» [1, с. 11]. Вопросы контроля, регулирования Интернета занимают все более значительное место в структуре информационного права и его взаимосвязи с юриспруденцией.

Одним из начальных и важных этапов цифровизации стало принятие Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» [2], который дал толчок информатизации юридических услуг и упрощению процессов совершения гражданско-правовых сделок, оказания государственных и муниципальных услуг, исполнения государственных и муниципальных функций, а также при совершении иных юридически значимых действий.

Более того, расширение законодательной базы с тех пор стремительно продвигается вперед. Законодательно уже признана юридическая сила виртуальных действий. Это значит, что в рамках действующего законодательства мы чаще всего выражаем согласие на заключение сделки в Интернете по правилу «нажатия кнопки» и можем программировать свои будущие сделки.

По оценкам некоторых статистов, уровень проникновения технологий в юриспруденцию на сегодняшний день составляет не более 25-30 процентов, а доля доступных юридических онлайн-услуг не превышает и вовсе 4-5 процентов.

Цифровая эра – это эра вербальной коммуникации. Вследствие чего, юристам становится все сложнее быть востребованными на рынке труда. Это обусловлено тем, что теперь компетентный юрист должен проявлять свое умение представлять экспертное мнение понятным и доступным способом дистанционно. При этом должна быть увеличена не только скорость при-

нения решений, но и скорость подбора и анализа информации, что требует от юриста нового поколения способности анализировать большие массивы данных, выстраивать их в логичные структуры.

Правовые оценки и прогнозы экспертов, профессиональных юристов и ученых относительно перспектив профессии юриста в условиях глобальной цифровизации весьма разнятся.

Современные юристы уже не могут представить выполнение своих должностных обязанностей без справочно-правовых систем, которые позволили повысить эффективность работоспособности, удобство правоприменения, а также сэкономить огромное количество времени и сил на поиск необходимых ресурсов.

Ведь если раньше юристам требовалось выписывать газеты и журналы с официальными текстами нормативных актов, актуализировать их и систематизировать, то сегодня все эти функции выполняют справочно-правовые системы, позволяющие в несколько кликов сформировать подборку нормативно-правовых актов, а также судебной практики. Наиболее востребованными из них являются «Консультант Плюс», «ГАРАНТ» – в России, «Judicata», «Everlaw» – в США, «INFOLEX», «PRESTEL», «LEXIS» – в Великобритании и т.д.

Используются юристами и другие цифровые инструменты. Например, в России была создана передовая технология электронного правосудия в арбитражных судах, а впоследствии она постепенно стала внедряться в судах общей юрисдикции. Электронный документооборот приобретает всё большее значение в мировой юридической практике и науке. Во Франции давно перешли на электронные носители в нотариальной деятельности, в Испании суды активно используют электронные документы и издают электронные судебные акты, а в Финляндии в качестве доказательств по уголовным делам в судах принимаются материалы предварительного следствия на цифровых носителях.

Автоматизация процессов юридической деятельности в перспективе сможет повысить качество и профессионализм их услуг, а использование машинного обучения и искусственного интеллекта — оптимизировать законодательство в части выявления устаревших и повторяющихся норм права, коллизий между ними и спорных формулировок в нормативных актах.

За последние несколько лет цифровизация в юриспруденции вышла на новый уровень за счет разработок и распространения электронных платформ для оказания юридических услуг.

В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах

развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа [3]. Она предполагает развитие следующих направлений:

- «Информационная инфраструктура»;
- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Цифровые технологии»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная безопасность»;
- «Цифровое государственное управление».

Более того, многие граждане все чаще используют онлайн сервисы по получению государственных услуг, оформлению документов или осуществлению различных сделок, такие как порталы «Госуслуги» и «Росреестр».

Помимо подобных порталов, существуют особые приложения, упрощающие работу юристам. Примером такового является приложение «Видеодоговор», которое фиксирует на видео договоренность между сторонами и тем самым составляет видеопрокол встречи. Его исключительная особенность заключается в возможности подготовки материала видеодоговора может осуществляться из любой точки земного шара, где есть Интернет, исключает искажение первоначальных договоренностей. В частности, оно возникло в связи с тенденцией к заключению электронных сделок. Для совершения сделки в электронной форме необходима возможность воспроизвести ее содержание в неизменном виде на материальном носителе, а также достоверно определить волеизъявляющее лицо. Тем не менее в сделках, требующих государственной регистрации, видеодоговор необходимо продублировать на бумаге.

В своих трудах А. Н. Митин утверждает, что «далеко не всегда юридическое сообщество соглашается с тем, что цифровизация юридической профессии – это актуальный научный и практический тренд» [4, с.84].

Ввиду вышеизложенного, можно сделать вывод, что у такой цифровизации есть и обратные стороны, и подводные камни. Одной из главных проблем нашего информационного века стало распространение киберпреступности, т.е. совершения незаконных действий в электронной сфере с использованием компьютерных технологий.

Сегодня фактически никто из пользователей Интернета не может быть полностью застрахован от мошенничества в цифровом мире. Законодательное регулирование права в цифровом пространстве еще не до конца развито и потому не может гарантировать наказание за неправомерные действия. Вследствие этого, детерминация понятий цифровых прав и электронных сделок не избавит общество от кибермошенничества, от

неправомерных сделок, не защитит интеллектуальные права авторов.

Таким образом, в современном праве уже произошли определенные изменения, но оно все еще стоит на пороге грандиозных открытий под влиянием технологического фактора. В недалеком будущем цифровизация юридических услуг повлияет и на позицию юриста как профессиона-

Список использованных источников

1. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 5-17.
2. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // Парламентская газета", № 17, 08-14.04.2011
3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // "Российская газета", № 97с, 09.05.2018
4. Митин А. Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 3. – С. 82-86.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНА О «ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЯХ» И ВЛИЯНИЕ ЕГО НА СМИ

Мальчук Дарья Алексеевна

Студент 2 курса очной формы обучения

Ростовский филиал Государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

кандидат юридических наук

Аннотация: В статье говорится о внесенных изменений в статью 15-3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и а также в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, которые могут противоречить части 1 и 4 статье 29 Конституции Российской Федерации и о целесообразности принятия в марте 2019 года пакета федеральных законов о недостоверных новостях.

Ключевые слова: СМИ, цензура, законопроект, фейковые новости, Совет по правам человека, права и свободы человека и гражданина.

IMPLEMENTATION OF THE LAW ON "FAKE NEWS" AND ITS IMPACT ON THE MEDIA

Malchuk Daria Alekseevna

Annotation: The article refers to the amendments made to article 15-3 of the Federal law "on information, information technologies and information protection" and to the Code of the Russian Federation on administrative offences, which may contradict parts 1 and 4 of article 29 of the Constitution of the Russian Federation and the expediency of adopting in March 2019 a package of Federal laws on unreliable news.

Keywords: media, censorship, bill, fake news, human rights Council, human and civil rights and freedoms.

В современных реалиях распространение так называемых «фейковых новостей» (fake news) – обычное явление. Это сфабрикованные новостные материалы, и ложь в них – узнаваема и понятна. Раньше их называли просто «утки», а сейчас же заменили модным словом «фейк». В истории возникновения и развития массмедиа немало случаев, которые подтверждают, что в период становления журналистики большая ее часть состояла из слухов.

ла. Можно ли будет заменить живого юриста искусственным интеллектом, который сможет также оценивать ситуацию и принимать компетентные решения? Пока большинство российских экспертов склоняется к тому, что ряд юридических функций не может быть автоматизирован и данный вопрос все еще остается актуальным.

Так почему же, если фейки и утки существовали и будут существовать, мы обсуждаем эту тему в рамках государственного регулирования на законодательном уровне?

Федеральное Собрание Российской Федерации посчитало, что на данном этапе развития государства, необходимо оградить общество от ложной информации, и в марте 2019 года принимает ряд законопроектов, которые будут наказывать средства массовой информации распространяющие недостоверную общественно значимую

информацию под видом достоверных сообщений [1]. И тут у общественности возникает вполне логичный вопрос: а не нарушает ли принятие данных мер противодействия слухам и сплетням нашим конституционным правам и свободам?

Закон работает довольно просто, а для блокировки неугодных СМИ не требуется даже решение суда. «Санитарами леса» станут сами небезразличные к информационной чистоте пользователи медиаресурсов. Например, «ВКонтакте» уже появилась новая причина жалобы на публикацию – «Введение в заблуждение». Информация о дезинформации быстро дойдет до нужных органов. Что касается сайтов, то на них можно жаловаться прямо в Роскомнадзор.

Принятие новых законов ожидаемо вызвало новую волну недовольства. Представители Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) уже обратились в Совет Федерации с призывом отправить тексты свежепринятых документов на доработку [2].

Нужно не забывать о том, что истина – это понятие относительное. Закон подразумевает наказывать просто по факту недостоверную информацию. Но откуда понимание того истина она или нет? И не станет ли она истиной позже?

Особо важное внимание при рассмотрении данного вопроса следует уделить отдельным статьям Конституции Российской Федерации и 10 статье Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3, с. 12] которые ясно дают нам понять: закон аналогичен и абсурден.

Разберемся по порядку: согласно части 1 и 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации - каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В современном мире не вызывает сомнений то, что положения этой статьи распространяются и на информационные ресурсы в сети «Интернет».

А часть 3 статьи 55 говорит о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

И снова возникает вопрос: каким образом так называемые «вбросы» могут пошатнуть основы конституционного строя, нравственности и далее по списку?

Стоит также обратиться к Европейской конвенции по правам человека, которая корреспондирует правовые позиции применительно к реа-

лизации гражданами Российской Федерации свободы слова.

Вообще, отходя от будоражащей общественность темы fake news, необходимо упомянуть то, что гарантии прав и свобод в Российской Федерации являются той темой, которая не потеряет свою актуальность и всегда будет иметь почву для обсуждений. Согласно части 1 статьи 17 Конституции, «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [4]. То есть, Конституция не только устанавливает права и свободы, но и закрепляет обязанность их обеспечения.

Но вернемся к нашей проблеме. Борьба за свободу слова велась испокон веков. Но это была борьба за свободу человека, личности. В современном мире есть правовые нормы, защищающие и обеспечивающие свободу человека, в том числе и свободу ЕГО слова. Но значит ли свобода слова для одной личности тоже, что и для СМИ? Смотря на происходящие в марте 2019 события, мы можем смело сказать, что ответ на вышезаданный вопрос очевиден.

Очевидно, что задача государства, посредством принятия определенных законопроектов – регулирование деятельности массмедиа, путем использования различных инструментов правового воздействия. Один неверный шаг – и вас ждет блокировка, и пусть на вашем канале тысячи верных зрителей или на ваш блог подписаны сотни подписчиков, да и вообще вы рассказываете о машинах, вас ждет одна и та же участь – вечная блокировка, которая влечет последствия как для владельца канала или блога, так и для его зрителей.

Требование о принятии мер по ограничению доступа к информационному ресурсу и удалению информации представляет собой ни что иное, как вмешательство в права, гарантированные статьей 29 Конституции Российской Федерации и статьей 10 ЕКПЧ. Такое вмешательство может быть законным и обоснованным, только если оно является «необходимым в демократическом обществе».

И все бы ничего, если бы не одно, но: по части 10 статьи 13.15 КоАП (распространение в СМИ или в интернете заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, повлекшее создание помех функционированию объектов инфраструктуры) применяется не просто блокировка вашего издания. К человеку, к личности применяется административное наказание все за те же «фейковые новости». В апреле в Архангельске на местную активистку Елену Калинину составили

протокол за распространение недостоверных сведений. Поводом для этого стал ее пост с анонсом несогласованного с властями митинга против строительства мусорного полигона [5]. И вот, прошел месяц с принятия закона – и уже первое дело. Так сказать, применение на практике. Но, вместе с тем, распространение информации — пусть даже и в неприличной форме — само по себе общественный порядок не нарушает, в связи с чем подобное сравнение представляется нерелевантным.

Принятые законы просто препятствуют информационной глобализации средств массовой информации в рамках нашей страны. Процессы этой глобализации должны протекать в так называемом правовом пространстве, которое будет основано на принципах справедливости, равенства и обеспечения прав и свобод. Тогда СМИ будут вносить весомый вклад в развитие гражданского общества в отдельно взятом государстве, что несомненно необходимо.

Стоит обратить внимание еще на один аспект, указывающий на имеющиеся противоречия, например: правовая неопределенность понятий, допускающая произвольное толкование законов.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон "О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 18.03.2019 N 31-ФЗ (последняя редакция);*
2. *Экспертное заключение на принятые Государственной Думой закон «О внесении изменений в статью 153 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и на закон «О внесении изменений в статью 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», Федотов Михаил Александрович*
3. *Европейская конвенция по правам человека, измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14;*
4. *"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)*
5. *BBC.com (<https://www.bbc.com/russian/news-48093501>)*

ЗАЩИТА ПРАВ УСЫНОВЛЕННЫХ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Мышанский Вадим Леонидович,

*студент 1 курса юридического факультета очно-сокращенной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Тутина Евгения Вячеславовна

*к. ю. н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос усыновления иностранными гражданами российских детей, а также защита прав усыновленных детей. Указывается, что достаточно обширное российское законодательство, регулирующее сферу международного усыновления, затрагивает не все его аспекты.

Ключевые слова: международное усыновление, дети, семья, иностранные граждане, права ребенка

PROTECTION OF THE RIGHTS OF ADOPTED RUSSIAN CHILDREN BY FOREIGN CITIZENS: THEORY AND PRACTICE

Myshansky Vadim Leonidovich

Abstract: *The article deals with the issue of adoption of Russian children by foreign citizens, as well as the protection of the rights of adopted children. It is pointed out that the rather extensive Russian legislation regulating the sphere of international adoption does not affect all its aspects.*

Key words: *international adoption, children, family, foreign nationals, the rights of the child*

Проблема защиты прав и интересов детей всегда являлась и продолжает оставаться наиболее острой. Это обусловлено тем, что дети представляют наименее защищенную как в социальном, так и в правовом аспекте группу населения в силу возраста и других факторов. Соответственно государство одним из приоритетных направлений своей политики ставит охрану детских прав и интересов.

Современная ситуация в России такова, что большое количество детей остаются без родительской опеки в силу различных обстоятельств. Каждый ребенок имеет право жить в семье, именно поэтому возникает вопрос в устройстве таких детей. Законодателем была предусмотрена данная возможность – усыновление. Институт усыновления является одним из самых древних правовых институтов и представляет собой институт семейного права, юридический акт, согласно которому между усыновлённым ребёнком и его усыновителем устанавливаются правовые отношения, аналогичные отношениям между родителями и детьми. Семейное законодательство РФ предусматривает возможность усыновления российских детей как гражданами России, так и иностранными гражданами.

В последнее время, стало распространённым, усыновление российских детей иностранными гражданами, в связи с этим возникает проблема защиты прав этих детей. Раскрывая содержание проблемы, следует сказать, что в основном она заключается в отношении усыновителей к детям, и как следствие этого, слабая защищённость этих детей, нарушение и ущемление их прав.

Итак, международное усыновление в России начинает активно развиваться с распадом СССР и падением «железного занавеса» на рубеже 1980-1990-х годов. В 1992 году в России было официально разрешено усыновление детей иностранными гражданами [1]. Важнейшим международным правовым актом, регулирующим вопросы усыновления, является «Конвенция о правах ребенка», принятая 1989 года и ратифицированная СССР в 1990 году. Данный документ в ст. 20 закрепляет, что, «который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством» [2]. Конвенция предусматривает такую помощь как передача на воспитание или усыновление в другой стране.

В России, в последнее время, наблюдается тенденция к росту случаев усыновления российских сирот гражданами иностранных государств. Прежде всего, это связано с социально-экономическими условиями российских граждан (недостаточное материальное обеспечение, отсутствие жилья и др.). Государство предоставляет различные меры поддержки таким категориям, но порой этого бывает недостаточно: люди просто не хотят брать детей на воспитание, зная о том, что не смогут дать им должного обеспечения. В это же время, иностранные граждане, которые проживают на территории Российской Федерации или не проживающие здесь, также по различным причинам берут ребенка на воспитание в семью. В последнее время участились скандалы, связанные с усыновлением российских детей иностранными гражданами. Данные прецеденты во многих случаях связаны с ненадлежащим выполнением иностранцами своих родительских обязанностей, проявлением жестокости, физического и других видов насилия в отношении усыновленных ими российских детей. Проблема насилия в отношении детей, усыновленных иностранными гражданами, является одной из самых актуальных. Так, за 12 лет в США погибли 15 российских детей, усыновлённых американскими гражданами, ещё один — в Канаде. Газета «Новые известия» приводит сравнение: за 1991—2006 годы из общего количества детей, усыновлённых иностранцами, погибли пятеро, еще 16 стали жертвами несчастных случаев.

Решая проблему насилия в отношении российских детей, 28 декабря 2012 года был принят Федеральный закон № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [3]. Данный закон получил неофициальное название — «Закон Димы Яковлева», в память о ребенке, умершем из-за халатности своих усыновителей — граждан США (в 2008 г. в возрасте полутора лет американская семейная пара усыновила мальчика Диму Яковлева. Супруги увезли Диму в Америку и дали ему новое имя Чейз. Спустя несколько месяцев, Дима Яковлев скончался в машине, когда отец оставил его в своей машине, забыв отвезти в ясли, перед офисом компании, в которой работал. По данным специалистов, мальчик скончался от асфиксии и теплового удара, так как на улице было очень жарко, и температура в машине достигала 54 градусов по Цельсию. Отец мальчика был арестован, но по решению суда был оправ-

дан). Данный закон утвердил полный запрет на усыновление российских детей гражданами США. То есть, лица, которые изначально берут на себя обязательства по воспитанию детей, ответственны, в первую очередь, перед этими детьми и государством, откуда был взят ребенок. А на практике происходит совсем по-иному.

В связи с этим, в последнее время, все чаще поднимается вопрос, который носит острый проблемный характер. Вопрос государственного контроля за соблюдением прав и законных интересов детей при усыновлении их иностранными гражданами. Российское законодательство гласит, что усыновившие ребёнка родители должны представлять отчёты после усыновления. Но как правило, на практике такие отчёты чаще всего не предоставляются.

Еще одной немаловажной проблемой следует назвать недостоверность сведений, предоставляемых иностранными усыновителями. Люди, желающие принять ребенка, фальсифицируют данные, для достижения результата. И как правило, эти действия приводят к неутешительным результатам. Как правило, у суда нет реальной возможности проверять предоставленные сведения.

Одним из условий усыновления является медицинское освидетельствование. Как правило, иностранные граждане проходят его в российских клиниках, где получают справку установленной формы. И здесь снова, за определенное вознаграждение человек в короткий срок получает справку о состоянии здоровья порой с искаженными данными. Факты подделки документов и предоставления недостоверных сведений являются недопустимыми, поскольку это может привести не только к нарушению интересов ребенка, но и другим, более серьезным последствиям. В связи с этим необходимо детально регламентировать требования, предъявляемые к иностранным усыновителям и более тщательно проверять сведения, предоставляемые ими.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что международное усыновление является важным фактором жизни современного российского общества. Однако проблемы, существующие сегодня, необходимо решать, для предотвращения тех ситуаций, которые могут каким-либо образом навредить психическому, физическому развитию ребенка.

Теория четко регламентирует процедуру усыновления российских детей иностранными гражданами, раскрывает сущность, содержание и способы защиты прав таких детей, но как правило, на практике все оказывается совсем иначе. Но все же в большинстве случаев результат международного усыновления для ребенка остается наилучшим. Так, в 2019 году Президиумом Вер-

ховного суда РФ был подготовлен «Обзор практики рассмотрения в 2018 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации» [4]. Результаты обобщения показали, что количество случаев международного усыновления по сравнению с прошлыми годами имеет тенденцию к снижению. Однако, учеными-теоретиками высказывается мнение об увеличении количества случаев. В 2018 году областными судами и равными им было вынесено 256 дел об усыновлении российских детей иностранными гражданами. Из них: 251 – с удовлетворением в усыновлении, 5 дел – с отказом в удовлетворении. Интересны сравнительные данные. Так, в 2009 году было рассмотрено 3427 дел, а в 2018 – 256. То есть за 9 лет количество прецедентов международного усыновления снизилось на 92,5%. Согласно обобщению, лидерами по усыновлению российских детей являются граждане Италии (60%), далее граждане Испании (12%) и Франции (6%). Данные исследования свидетельствуют о том, что во многих случаях российские граждане отказываются от усыновления детей в связи с состоянием их здоровья, нежелательной наследственностью. Кроме этого, на отказ усыновителей влиял и возраст детей, а также их поведение. Так, Саратовским областным судом из дел об усыновлении было установлено, что 17 российских семей отказались принять ребенка на воспитание в семью из-за проблем в поведении и возраста ребенка (9 лет). Также, со сведениями об этом ребенке было ознакомлено 49 семей, которые также пожелали отказаться от усыновления ребенка. В итоге, ребенок был усыновлен гражданами Франции [4]. То есть, проанализировав данную ситуацию, следует сказать о том, что государство делает все возможное для того, чтобы отдать приоритет российской семье, но порой сама проблема коренится в личности семей, которые по каким-либо причинам, порой глупым, не желают принять ребенка в семью.

Исследовав этот вопрос, следует предложить ряд мер, направленных на решение поставленных проблем, а именно: для преодоления проблемы насилия в отношении детей необходимо создание ряда законов, которые ограничивали бы или вообще запрещали усыновления российских детей, таких как закон «Димы Яковлева». Законы следуют применять относительно тех стран, где чаще возникают случаи жестокого обращения с детьми. Также, необходимо заключение двусторонних соглашений, которые регламентировали бы вопросы усыновления [5]. На сегодняшний день есть только одно соглашение – это «Договор

между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей», подписанный в г. Москва в ноябре 2008 года. Помимо этого, в целях защиты интересов детей, органам опеки и попечительства необходимо детально изучать и проверять документы, которые предоставляют иностранные усыновители. Это поможет предупредить и сократить число несчастных случаев, связанных с усыновлением российских детей иностранными гражданами и защитят их жизнь и здоровье.

Также, следует ужесточить условия отбора кандидатов-родителей. Детальное и глубокое изучение личности изъявивших желание к усыновлению граждан. Это будет являться шагом к преодолению проблемы жестокого обращения с детьми. К сожалению, законодательство закрепляет только формальные критерии усыновителей, и этого иногда является не достаточным. Во многих случаях сами органы опеки не проявляют должного внимания к данному процессу. Попадая в приемную иностранную семью, ребенку представляется сложный процесс адаптации в чужом для него государстве. Существенными препятствиями для нормальной жизни и развития ребенка являются незнание языка, обычаев, культуры. Поэтому, в данном случае большую роль играют вопросы профессиональной подготовки иностранных усыновителей к принятию в семью ребенка

[5, с. 32]. Несомненно, следует закрепить в отечественном законодательстве положение, о том, что иностранные родители обязаны пройти подготовку в России, чтобы лучше узнать русский менталитет, особенности культуры и многое другое. Это, безусловно поможет ребенку адаптироваться в новых условиях, на новом месте, но с уже знакомыми традициями, привычками.

Добиться соблюдения прав детей, в том числе права на семью и на благоприятное существование можно также в том случае, если Российская Федерация ратифицирует Гаагскую конвенцию о международном усыновлении 1993 года. Конвенция ставит принципы приоритете биологической семьи и национального усыновления, но для их реального действия необходимо, чтобы международное усыновление стало частью единой системы, включающей как государственные, так и негосударственные организации, главная цель которых — обеспечить право каждого ребенка жить в семье [6]. Несомненно, семья, в которой родился ребенок будет ближе по крови, но не стоит забывать и о том, что ребенок нуждается в ласке, заботе пусть даже не родного человека. Поэтому здесь на первый план становится вопрос права ребенка на семью, его эмоционального состояния, так как даже в окружении чужих по

крови людей ребенок будет чувствовать себя гораздо лучше, чем находясь одиноким в детском доме. Сегодня, российское общество не готово принять международное усыновление, не думая об интересах ребенка. Чтобы это преодолеть нужно освещать все вопросы международного усыновления, объяснять обществу, почему ребенок был усыновлен иностранной семьей и какие наилучшие результаты могут ожидать этого ребенка.

Исходя из выше сказанного, хотелось бы отметить, что проблема международного усыновления детей в России остается острой, так как многие механизмы нашего законодательства еще не до конца регулируют эти отношения, необходимо ужесточить административную ответственность должностных лиц за нарушение порядка усыновления российских детей иностранцами.

Следует подчеркнуть, что законодательство всего Евросоюза практически исключает международное усыновление. В результате многочисленных политических и общественных дебатов в законодательных органах Российской Федерации активно обсуждают вопрос о полном запрете на иностранное усыновление российских детей [7, с. 51-58]. Ярким противником международного усыновления в свое время являлся Павел Астахов, бывший уполномоченный по правам ребенка РФ, который обратился к Владимиру путину с предложением о полной отмене международного усыновления. Несомненно, детям нужны родители, нужна семья, но, когда пребывание ребенка в семье оборачивается для него насилием, жестоким обращением, психологическим дискомфортом, это должно быть пресечено и являться поводом для ответственности лиц, допустивших данные действия в отношении усыновленных детей. В первую очередь Российская Федерация должна защищать права и свободы детей, которые оказались усыновленными иностранными гражданами и покинули территорию государства происхождения. При нахождении ребенка на территории другого государства, Российская Федерация должна осуществлять контроль за условиями жизни данного ребенка, что будет являться его защитой. В случае нарушения его прав (жестокого обращения, насилия, травли) государство должно ходатайствовать о лишении родительских прав иностранных граждан-родителей и возвращать ребенка на свою территорию. 2018 — 2027 годы объявлены в Российской Федерации Десятилетием детства [8]. Хочется верить, что принимаемые государством меры позволят детям, оставшимся без попечения родителей, жить и воспитываться в российских семьях в условиях заботы, всестороннего развития и уважения человеческого достоинства.

Список использованных источников

1. Белаешева И. Посредникам не беспокоить. — «Время новостей», № 88, 24 мая 2006 года.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г., вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сб. междунар. договоров СССР. 1993. Вып. ХВУ1.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Рос. газета. 2012. 29 дек. № 5975.
4. Обзор Верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2018 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 29 мая 2019 г. // СПС КонсультантПлюс.
5. Камалян М.А. Защита прав и интересов детей, усыновленных иностранными гражданами, - обязанность государства // Юридический вестник Самарского университета. 2017. №2.
6. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (заключена в г. Гааге 29.05.1993 г.) // Междунар. частное право: Сб. док. М.: БЕК, 1997. С. 712—720
7. Шалаева К.В. Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3(18).
8. Указ Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Смолдырева Ксения Владимировна

студент 1 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Тутина Евгения Вячеславовна

к.ю.н., доцент
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы цифровизации и роботизации процесса управления правосудия с позиции соответствия положениям Конституции Российской Федерации и процессуальному законодательству. Делается вывод о невозможности использования искусственного интеллекта в качестве судьи ввиду объективного отсутствия у него характеристик и возможностей, присущих исключительно человеку и необходимых для полноценного исполнения назначения судебной власти.

Ключевые слова: правосудие, судебная система, цифровизация, роботизация, конституционные гарантии, судебная защита.

DIGITALIZATION OF JUSTICE WITHIN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF JUDICIAL PROTECTION

Smoldyreva Ksenia Vladimirovna

Abstract: article reviews issues of digitalization and robotization of the process of justice from the standpoint of compliance with the Russian Constitution's provisions and procedural laws. The article concluded impossibility of usage the artificial intelligence as a judge due to objective lack of characteristics and abilities, inherent exclusively to human and necessary for full enforcement of judicial power's appointment.

Key words: justice, judicial system, digitalization, robotization, constitutional guarantees, judicial protection.

Вопросы автоматизации и цифровизации всех сфер публичной деятельности государства и власти в последние годы не только не теряют своей актуальности, но и, наоборот, приобретают большие масштабы и активно обсуждаются на всех уровнях государственной власти. Одним из наиболее значимых деловых мероприятий 2019 года, направленных на определение и обсуждение современных тенденций развития России и

мира в целом, является Петербургский международный экономический форум [1], предметом внимания которого были в том числе и вопросы цифровизации. Президент Российской Федерации В.В. Путин во время своего выступления на пленарной сессии Петербургского экономического форума обозначил основную направленность прогрессирующей цифровизации системы государственного управления: «И в целом нам необ-

ходимо в самые сжатые сроки обеспечить трансформацию системы государственного управления на основе цифровых технологий, таким образом кардинально повысить эффективность всех уровней управления, скорость и качество принятия решений». Судебная система как составной элемент системы государственного управления уже давно является объектом внедрения технологических новшеств, имеющих своей целью решить обозначенные Президентом задачи. Однако цифровизация правосудия должна рассматриваться не только с позиции удобства введения электронных элементов судебного производства, но и с точки зрения соответствия данных нововведений закреплённым Конституцией Российской Федерации гарантиям судебной защиты и принципам организации судебной власти.

Для рассмотрения преимуществ и недостатков применения цифровых технологий в судебной деятельности следует, прежде всего, охарактеризовать понятие цифровизации.

Как отмечает профессор В.Г. Халин, термин «цифровизация» может употребляться как в узком, как и в широком смысле. В узком смысле данное явление представляет собой «преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведёт к снижению издержек, появлению новых возможностей и т. д.» [2, с. 47]. В широком смысле цифровизацию следует рассматривать в качестве тренда эффективного мирового развития лишь в том случае, если данный процесс трансформации информации согласуется с определенными требованиями: охват производства, бизнеса, науки, социальной сферы и обычной жизни граждан; эффективность использования её результатов; доступность результатов пользователям преобразованной информации; использование результатов не только специалистами, но и рядовыми гражданами» [2, с. 47].

В контексте цифрового преобразования судебной системы, цифровизацию можно определить как процесс внедрения передовых технологий электронного правосудия. При этом цифровизация правосудия не являет из себя нечто концептуально новое. Это длительный и планомерный процесс, который начался с принятия и введения в действие Федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы", утверждённой Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406. Как указывает данная Программа, «информатизация судебной системы и внедрение в неё современных информационных технологий обеспечит повышение эффективности деятельности всей судебной системы Российской Федерации» [3]. Одним из направлений подобной информатизации является развитие электронного правосудия, которое, по мнению Ю.М. Ждановой, представляет собой

определённую совокупность разнообразных автоматизированных информационных систем — сервисов, предоставляющих уполномоченным лицам средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела» [4, с. 82].

Однако цифровизация начинает приобретать новые грани, одной из которых является предлагаемая к внедрению роботизация процесса управления правосудия. О подобном направлении развития интеллектуальных технологий заявила управляющий партнер Deloitte Legal в СНГ Анна Костыра в своём интервью Российской газете в сентябре 2019 года. Она отметила, что появление робота-судьи возможно уже не в столь далёком будущем, поскольку «сейчас есть категория споров, по которым судья принимает решение без вызова сторон. Сторона просто не нужна, достаточно искового заявления. В этом случае отсутствие отзыва дает возможность принять решение по достаточно понятным формальным основаниям. Судья и так действует по заданному алгоритму. То же самое может сделать компьютерная программа» [5].

Передача государственной функции отправления правосудия в ведение искусственного интеллекта уже длительное время является предметом обсуждений и споров относительно целесообразности и возможности внедрения таких электронных технологий. И действительно, может ли робот-судья заменить судью-человека, не нарушив при этом законодательно закреплённых принципов правосудия?

Рассматривая возможность использования робототехники в судебном процессе, следует, прежде всего, учитывать, что, исходя из положений статьи 119 Конституции РФ, робот, будучи исключительно искусственной цифровой системой, не сможет быть носителем судебной власти, поскольку не может быть признан гражданином Российской Федерации в конституционно-правовом смысле. Появление роботов-судей означало бы не только внесение изменений в действующее процессуальное законодательство, но и коренную трансформацию конституционных основ российского государства.

Впрочем, помимо таких формальных конституционных противоречий использования искусственного интеллекта в качестве судьи, имеются так же иные явные препятствия роботизации правосудия, которые не сводятся к отсутствию у робота-судьи статуса гражданина Российской Федерации, необходимого для замещения «машиной» подобной должности. К их числу следует отнести возможность нарушения такой чрезвычайно важной конституционной гарантии, как право на судебную защиту, определённое статьёй 46 Конституции РФ. Данное положение

включает в себя, в том числе и соблюдение при вершении правосудия принципа справедливости, который проходит красной нитью через всё процессуальное законодательство. Однако справедливость является категорией исключительно человеческой, «живой» и ощущаемой лишь чувственно через призму культуры, воспитания и внутренних моральных установок. Очевидным становится, что для робота, не обладающего чувственно-эмоциональными качествами, категории справедливого и несправедливого являются непостижимыми, что прямо противоречит самому назначению правосудия.

Кроме того, как подчёркивает в своих работах судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке М.И. Клеандров, «судья-человек информацию по делу воспринимает непосредственно от участников процесса не только в форме устных показаний, но и наблюдая вазомоторные реакции, мимику и жесты, эмоциональный настрой, манеру держаться, моторику движений и прочее допрашиваемого в судебном процессе, что не передается электронным путем и недоступно судье-компьютеру» [6, с. 17]. Из этого следует, что спектр восприятия судьи-человека существенно шире, чем у судьи-робота, а потому он обладает более полной и развёрнутой информацией, способствующей вынесению наиболее справедливого и всесторонне обоснованного решения.

Наконец, при всех материально-ресурсных преимуществах использования искусственного интеллекта в качестве судьи, выражающихся в

существенной экономии финансовых средств на обеспечение судей-людей как основной заработной платой, так и иными формами материального обеспечения (социальными выплатами, пособиями, пожизненным содержанием и т.д.), существует также достаточно весомое препятствие в виде ожидаемого недоверия граждан к роботу-судье, бесчувственной машине, руководствующейся лишь заложенным в её программное обеспечение алгоритмом, пусть даже и вполне совершенном и отточенном. И независимо от того, будет ли эта машина разрешать предельно простые и формально-определённые споры, субъективный скептицизм граждан, обусловленный особенностями российского менталитета и сознания, не в полной мере адаптированного к подобным технологическим решениям, будет иметь место. А это, в свою очередь, будет провоцировать и недоверие к судебной системе в целом, сомнение в практической реализации конституционных гарантий судебной защиты прав и свобод.

Таким образом, несмотря на возможные преимущества, которые может предоставить обществу и государству цифровизация судебной власти, а именно – внедрение технологий искусственного интеллекта в процесс вынесения судебных решений, рассматриваемая передача полномочий по отправлению правосудия в «руки» роботу-судье представляется невозможной ввиду безусловного противоречия как конституционным принципам устройства судебной системы, так и самому содержанию понятия правосудия в его идеальном смысле.

Список использованных источников

1. *Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) – уникальное событие в мире экономики и бизнеса. Основные мероприятия ПМЭФ-2019 проходили 5-8 июня 2019 года в Конгрессно-выставочном центре «Экспофорум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://forums.spb.com>. (25.10.2019).*
2. *Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – №10 (118). – С. 46-63.*
3. *Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы" // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2013. – N 1. – Ст. 13.*
4. *Жданова Ю. А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. – 2015. – № 4. – С. 80-83.*
5. *Робот-судья - уже не столь далекое будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2019/09/12/robot-sudia-uzhe-ne-stol-dalekoe-budushchee.html>. (09.11.2019).*
6. *Клеандров М.И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. – 2018. – №6. – С. 15-25.*

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ КОМИССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Стрекалова Алина Александровна

*студент 3 курса факультета управления очной формы обучения
Южно-Российского института управления филиала РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Рысай Борис Георгиевич

преподаватель кафедры административного и служебного права

Аннотация: В статье описываются различные подходы к определению правового статуса и списка компетенций административных комиссий, выявляются проблемы в деятельности данного органа, предлагаются меры, которые позволят исправить несовершенства в работе административных комиссий как органов системы административной юрисдикции.

Ключевые слова: административные комиссии, правовой статус, компетенции, проблемы, Кодекс Административного права РФ, субъекты РФ

ADMINISTRATIVE COMMISSIONS: PROBLEMS OF LEGAL STATUS AND WAYS TO SOLVE THEM

Strekalova Alina Aleksandrovna

Abstract: The article describes various approaches to determining the legal status and competency list of administrative commissions, identifies problems in the activities of this body, suggests measures that will correct imperfections in the work of administrative commissions as bodies of an administrative jurisdiction system.

Key words: administrative commissions, legal status, competencies, problems, Code of Administrative Law of the Russian Federation, subjects of the Russian Federation

Ныне действующее российской законодательство предусматривает большое количество правовых механизмов, воздействующих на физических и юридических лиц. Органы полиции и суды являются далеко не единственными государственными структурами, которые наделены соответствующими полномочиями. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях выделяет в качестве субъектов административной юрисдикции множество органов, в их числе административные комиссии.

Что такое административные комиссии? Это постоянно действующий коллегиальный орган, который имеет полномочия рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных действующим законодательством и отнесенных к его компетенции. [1]

К числу полномочий административных комиссий относится выявление данных, которые указывают на наличие административного правонарушения; рассмотрение поступивших из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалов, содержащих данные, указывающие на наличие события административного правонарушения; рассмотрение сообщений и заявлений физических и юридических лиц, содержащих данные, указывающие на наличие события административного правонарушения; составление протоколов об административных правонарушениях; рассмотрение дел об административных правонарушениях; обеспечение непредвзятого и полного выяснения обстоятельств совершенного административного правонарушения, а также выявление причин и условий, которые способствовали совершению административных правонарушений; подготовка предложений по устранению выявленных административных правонарушений; принятие и реализация организационных, профилактических и иных мер и мероприя-

тий, направленных на предупреждение административных правонарушений. [2]

Каждый субъект Российской Федерации принял соответствующий закон, который регламентирует полномочия и порядок действия административных комиссий. Если проанализировать нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, то можно выделить две группы определений административных комиссий. К первой можно отнести определения, которые уточняют характер подведомственности дел, которые рассматриваются административными комиссиями [3]. Вторая группа определений ориентируется на коллегиальный характер принимаемых решений и сфере деятельности комиссий. Так например, в законе Ростовской области от 25 октября 2002 года №274-3С «Об административных комиссиях в Ростовской области» в ст. 2 под административными комиссиями понимаются постоянно действующие коллегиальные органы административной юрисдикции, которые рассматривают дела, отнесенные к их компетенции Областным законом "Об административных правонарушениях".

Так же определения административных комиссий можно найти в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации о наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями, которые касаются организации деятельности тех самых комиссий. Нередки случаи, когда определения прописаны в региональных нормативно-правовых актах об административных нарушениях.

Говоря о терминологии и теоретическом значении административных комиссий, следует рассмотреть взгляды ученых. Стоит начать с мнения советских исследователей, ведь во времена Советского союза уделялось большое внимание понятийному аппарату.

Рассмотрение дел о нарушениях и наложение взыскания на граждан – это два основных

направления деятельности административных комиссий, на которые указывали Ф.С. Разаренов и Л.М. Розин. Хотя наложение взыскания является заключительной стадией рассмотрения дела.

А.П. Ключниченко и А.П. Шергин трактовали административные комиссии как «специальные юрисдикционные органы коллегиального рассмотрения дел об административных проступках, образуемые при исполнительных комитетах местных Советов депутатов трудящихся».

Административные комиссии – основные органы, на которые были возложены применение административных взысканий за нарушение правил, установленных нормативно-правовыми актами СССР. Данное определение было сформулировано В.Д. Сорокиным.

Все вышеперечисленные суждения были опубликованы более 40 лет назад, но и в настоящее время они не теряют свою актуальность. Ведь и современные авторы не упускают возможность интерпретировать по-своему понятие административной комиссии.

О.А. Лакаев дает понятие «коллегиальных органов административной юрисдикции как предусмотренных нормами административно-деликтного права органов, в которых дела об административных правонарушениях рассматриваются и разрешаются коллегиально, на заседаниях членов этих органов посредством голосования с принятием соответствующих процессуальных актов большинством голосов». Стоит отметить, что определение содержит в себе два схожих понятия: «рассмотрение» и «разрешение», что снова порождает необходимость уточнения содержания деятельности административных комиссий [с. 870, 4].

К.А. Пономарев дает термину «административная комиссия» следующее определение: «постоянно действующий коллегиальный орган административной юрисдикции, уполномоченный рассматривать дела об административных правонарушениях, совершенных на территории муниципального образования, в соответствии со своей подведомственностью, определяемой в законодательстве субъекта Российской Федерации» [с.27, 5]. Довольно спорное определение, потому что в действующем законодательстве не исключается возможность существования административных комиссий, функции которых реализуются на территории нескольких муниципальных образований, либо, наоборот, наличие нескольких комиссий на территории одного муниципального образования.

Подводя итог всем вышеперечисленным вариантам определения административных комиссий, необходимо отметить, что сущность и содержание данного понятия в течении долгого

времени деятельности органов административной юрисдикции, практически не менялось.

На основании изученных подходов считаем, что под административными комиссиями следует понимать специальные уполномоченные органы административной юрисдикции, в компетенцию которых входит рассмотрение дел об административных правонарушениях, которые относятся к ведению данных комиссий и определяются законодательством Российской Федерации.

Федеральное административное законодательство не дает точное понятие административных комиссий и четкую регламентацию их деятельности, делегируя эти полномочия субъектам Российской Федерации [с. 140, 6]. Отсутствие сформулированного определения и компетенций административных комиссий на федеральном уровне – это первоочередная проблема данного органа.

Именно поэтому следует закрепить в КоАП РФ вопросы ведения административных комиссий и их правовой статус, дабы исключить разнообразие трактовок данного понятия в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации, и как следствие, изъять из перечня функций административных комиссий те, что не свойственны им как органам административной юрисдикции.

Существуют также проблемы непосредственно в деятельности комиссий в субъектах РФ. Для того, чтобы определить какие еще трудности возникают у административных комиссий при реализации возложенных на них функций, обратимся к практическим результатам их работы. Для это проанализируем результаты деятельности Административной комиссии при администрации Первомайского района г. Ростова-на-Дону, за 2017-2018 года.

Административной комиссией при администрации Первомайского района города Ростова-на-Дону за 12 месяцев 2018 год рассмотрено 1596 дел об административных правонарушениях [7].

Проведем анализ показателей в разрезе статей Областного закона «Об административных правонарушениях», соответственно, протоколы, рассмотренные административной комиссией за 2018 год с назначением наказания (штраф или предупреждение), распределяются следующим образом:

- статья 5.1 (нарушение правил благоустройства территорий поселений и городских округов) – 1421 (АППГ-1799)
- статья 8.2 (торговля в неустановленных местах) – 144 (АППГ-302);
- статья 4.1 (нарушение правил содержания домашних животных и птицы) – 6 (АППГ-5);

- статья 4.4 (нарушение правил порядка и правил охраны зеленых насаждений) – 18 (АППГ-20);
- иные статьи – 7 (АППГ-7).

По ст. 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях составлено 57 протоколов (АППГ-7).

Столь небольшое количество составленных протоколов по ст. 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях объясняется прежде всего трудностями извещения таких правонарушителей.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации извещение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, может осуществляться посредством факсимильной, мобильной и иных средств связи в случае его согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки извещения адресату [8].

На практике доставка судебных писем по городу осуществляется от 1 до 3 дней, а обычная корреспонденция доходит в течении нескольких недель. Проблема заключается в том, что почтовые отправления административных комиссий относятся к разряду обычной корреспонденции. А по правилу через месяц после отправки письма и неявки гражданина на рассмотрение дела, административная комиссия лишается права на дальнейшее разбирательство. Как следствие, она должна прекратить свою деятельность относительно этого дела. Таким образом, большая часть правонарушителей остаются безнаказанными, что обесценивает работу комиссий.

В связи с этим стоит поднять вопрос о важности писем, направляемых административными комиссиями, совместно с Управлением Федеральной Почтовой Связи субъекта РФ, возможности заключения двух-, либо трехстороннего соглашения об особом порядке работы с почтовыми отправлениями административных комиссий, связанные непосредственно с оповещением правонарушителя о месте и порядке рассмотрения правонарушения. Возможно, стоит обратиться в Правительство Российской Федерации с инициативой об урегулировании данного вопроса на федеральном уровне.

Список использованных источников

1. Закон Ростовской области от 25 октября 2002 года №274-ЗС «Об административных комиссиях в Ростовской области» - [Электронный ресурс] - Документ в общем доступе - Дата обращения: 05.11.2019
2. Положение «Об административной инспекции» [Электронный ресурс (Сайт Административной инспекции Ростовской области)] – Дата обращения: 05.11.2019
3. Об административных комиссиях в Новосибирской области: закон Новосибирской области от 17 марта 2003 года № 102-ОЗ: по сост. 03 мая 2012 г. // [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 05.11.2019).
4. «Понятие административных комиссий и содержание их правового статуса» - Нестерова А.А. Печатное издание «Молодой ученый» № 9 (89) / 2015 / с. 869-871

За 2018 год ответственным секретарем административной комиссии Первомайского района в службу судебных приставов направлено 293 постановления для возбуждения исполнительного производства в отношении правонарушителей, добровольно не оплативших административные штрафы. В результате работы Федеральной службы судебных приставов в принудительном порядке в течение 2018-2019 года исполнено только 102 постановления по делу об административном правонарушении. Нередко из отделов судебных приставов указанные постановления возвращаются, в связи с якобы выявленными нарушениями для того, чтобы не заниматься их исполнением. Это является еще одной проблемой в деятельности административных комиссий региона.

В связи с этим считаем необходимым проработать вопрос взаимодействия с Федеральной службой судебных приставов с целью увеличения количества взыскиваемых административных штрафов в принудительном порядке. И результатом такого взаимодействия должно стать внутреннее указание Федеральной службы судебных приставов в котором должны быть разрешены все вопросы касающиеся взаимодействия, а также разработка методических рекомендаций, которая будет способствовать становлению специалистов как федеральной службы судебных приставов, так и административных комиссий при вступлении в должность.

Перечисленные выше проблемы не закрывают список вопросов в деятельности административных комиссий, а значит новые исследования имеют место быть в будущем.

Правовой статус и компетенции – это основа любого государственного или муниципального органа. Административные комиссии, относящиеся к органам административной юрисдикции, должны иметь четкую регламентацию своей деятельности на федеральном уровне. Это условие является необходимым для нормального функционирования данного органа. Слаженная деятельность административных комиссий благоприятно сказывается на состоянии общества, региона и страны в целом, поэтому нужно совершенствовать процесс работы данного органа административной юрисдикции.

5. Пономарев, К. А. Административные комиссии в муниципальных образованиях: проблемы правового регулирования и организации деятельности: канд. юрид. наук: 12.00.14 / К. А. Пономарев. — Ростов-на-Дону, 2011. — 27 с.

6. Лукоянов, Д. Н. Правовой статус административных комиссий как органов административной юрисдикции / Д. Н. Лукоянов // Модернизация функций права и государства: традиции, установки, тенденции, перспективы: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (10–11 декабря 2011 года): в 3 т. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. — Т. 3. — с. 140–145.

7. Отчетный доклад Администрации Первомайского района за 2018 год «О повышении эффективности работы административных комиссий при районных администрациях города Ростова-на-Дону» - Личный доступ к печатному изданию – Дата обращения: 28.10.2019

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» - [Электронный ресурс] - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 08.11.2019).

НЕОСТОРОЖНЫЙ ЛАЙК КАК ОСНОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сулацкий Давид Васильевич

*студент 1 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Тутина Евгения Вячеславовна

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье исследован вопрос ограничения свободы слова в государстве, свободы выражения убеждений в сети интернет в Российской Федерации, проведён анализ нововведений и изменений в соответствующей законодательной базе, отмечается сложность правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: права человека, свобода слова, ограничение прав, интернет, экстремистская деятельность.

CARELESS LIKE AS A BASIS FOR PROSECUTION

Sulatsky David Vasilyevich

Abstract: This article examines the legality of restrictions on freedom of speech and freedom of expression on the Internet in the Russian Federation, the analysis of innovations and changes in the relevant legislative framework is carried out, the complexity of legal regulation in this area is noted.

Key words: human rights, freedom of speech, restriction of rights, Internet, extremist activity.

Право на свободу мысли и слова - это один из фундаментально важных составных элементов гражданского общества и основной признак действительно демократического, правового государства. Состояние, степень развития данного права в определенном государстве показывает отношение государства к своим гражданам и степень достижения статуса социального, правового государства.

По мнению Г.А. Афицкого, «В ряду естественных, неотъемлемых прав человека свобода слова стоит сразу же после права на жизнь и личную неприкосновенность, потому что именно слово является тем, практически единственным, инструментом, посредством которого человек может осуществлять защиту своих прав как в отношениях с другими индивидами, так и с государством» [1, с.1]. В соответствии со статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, казалось

бы, законодатель даёт право свободно выражать своё мнение по поводу всех сфер жизни общества, своеобразное право «говорить всё, что угодно», но это не так, у данного права есть свои ограничения.

М.В. Баглай отмечает что, «При признании свободы слова требуется также признавать возможность и необходимость ее ограничения - не только этического и культурного, но и юридического» [2, с.239]. В Международном пакте о гражданских и политических правах прямо указана необходимость ограничивать свободу слова для защиты государства, общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

Конституция и законы многих государств также устанавливают пределы свободе слова, так как данным правом можно злоупотребить используя её в неправомерном направлении. Нельзя, например, признать за выражение свободы слова «шуточные» крики о взрывном устройстве

в общественном транспорте, вызывающие панику, давку в дверях и гибель людей. Так же далеки от проявления свободы слова те, кто проповедует национальное или расовое превосходство и требует узаконения самосуда.

Не допускаются пропаганда или агитация, вызывающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Это целая программа противодействующая идеям, способным взорвать здание общественного согласия. В России эти нормы призваны противостоять национализму и расизму, шовинизму и антисемитизму, любому злоупотреблению данным правом.

В двадцать первом веке научно технический прогресс стремительно развивается, совершенствуется коммуникация, информационные технологии посредством сети Интернет. Из-за высокого темпа развития, многие вопросы по поводу его регулирования не решены, в том числе вопрос о том, как свобода слова должна регулироваться в интернете. В условиях современного мира реализация свободы слова также затрагивает доступ к интернет пространству.

Законодатель сделал первую попытку урегулировать действия, высказывания в интернете поправками к Уголовному кодексу, а именно к статье 282, которая дополнилась пунктом касающегося «интернет-экстремизма» Первое чтение поправок к данной статье было назначено на 3 июля 2013 года. Выступающим был заместитель министра внутренних дел Игорь Зубов. В своем докладе он указал на нарастание проявлений экстремизма в стране, увеличение количества радикальных группировок, исповедующих идеологию национальной, расовой и религиозной нетерпимости и совершающих преступления на этой почве. Так же он заявил, что законодательное противодействие экстремизму можно и нужно эффективно дополнить поправками к статье 282, и пресечь проявление данных правонарушений в интернете.

После введение поправок последовало огромное количество уголовных дел. По доступной статистике, а именно по данным Верховного суда Российской Федерации, в 2013 году по вышеупомянутой статье было осуждено 267 человек, в 2015 данное число увеличилось до 378, в 2016 до 395. В 2017 году по данным правозащитников за публикации в интернете по уголовным делам осуждено 418 человек.

Одним из самых известных дел является дело 23-летней студентки из Барнаула Марии Мотузной, которая несколько лет назад сохранила на своей странице во "ВКонтакте" фотографии, показавшиеся следователям "экстремистскими".

Данное событие, а также появление вслед за ним новых уголовных дел по тем же статьям вызвали широкий общественный резонанс, что в свою очередь стало одной из причин пересмотра и частичной декриминализации статьи 282 УК РФ.

Как отмечают многие правоведы, действующий с 2002 года закон о противодействии экстремизму является слишком «широким», что порождает за собой применение данной правовой нормы не только в целях обеспечения безопасности общества, но и для обеспечения идеологического контроля над обществом.

Статья против возбуждения ненависти нужна, и подобные нормы существуют в большинстве европейских стран. Но под такую статью должна подпадать не любая грубость, а прежде всего призывы к насилию или дискриминации в отношении людей того или иного пола, расы, национальности, религии и т.п. В каждом случае правоохранители должны взвешивать степень общественной опасности высказывания, в том числе в интернете. Наши правоохранители часто руководствуются иными критериями.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержит в себе несовершенные формулировки, такие как: «возбуждение ненависти в отношении социальной группы». Под данную формулировку можно отнести слишком широкую группу лиц и ситуаций, в зависимости от конкретных обстоятельств. В 2011 году вышло Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в котором разъяснено, что критика власти не должна рассматриваться как возбуждение ненависти и караться по ст.282, но это постановление зачастую игнорировалась.

Также пропаганда превосходства собственной религии над другими также трактуется как возбуждение ненависти, что является довольно спорным, так как многие верующие той или иной религии по определению считают ее единственно верной.

Что касается унижения достоинства человека по признаку принадлежности той или иной общности, не понятно почему данное деяние указывается как уголовное, так как данное деяние не представляет большой общественной опасности и должно быть перенесено в административный кодекс.

Также, в абсолютном большинстве случаев сомнительная публикация в сети интернет не должна быть поводом для уголовного преследования, достаточно просто принять предупредительные меры в виде требования удалить ту или иную публикацию.

Существует два повода для возбуждения дела по данной статье- заявление гражданина или результаты мониторинга, который проводят правоохранительные органы. Устанавливается личность нарушителя и проводится лингвистическая и прочие необходимые экспертизы потенциально незаконного контента.

Мониторинг производится с помощью специальных алгоритмов. Суть заключается в том, что осуществляется поиск ключевых слов, которые можно отнести к высказываниям, которые можно охарактеризовать как «экстремистские».

В данной истории о «ответственности за лайки и репосты» показательно абсолютно всё, как Дума приняла не до конца продуманный закон, и как силовые структуры начали применять это закон в любом удобном случае, и то как на это отреагировало общество.

После нескольких резонансных дел на высоком уровне начали появляться разговоры о необходимости корректировки законодательства. Было решено ввести новые правила: предусмотреть преюдицию.

Владимир Владимирович Путин в октябре 2018 года внёс пакет законопроектов, предусматривающих смягчение ст.282 УК РФ. В Государственную думу, он предложил отменить уголовную ответственность за однократные деяния через СМИ и интернет, если оно не представляет серьёзной угрозы для безопасности государства.

По законопроекту, наказывать за такие деяния стали штрафами, обязательными работами и административным арестом с соответствующими изменениями в Кодексе об административных правонарушениях.

Уголовное наказание было предложено применять в тех случаях, когда гражданин, уже привлекавшийся к административной ответственности, в течение года совершил аналогичное деяние.

19 декабря 2018 года Государственная Дума Российской Федерации в третьем чтении приняла

Список использованных источников

1. Афицкий Г. А. Свобода слова и мысли как основа существования гражданского общества и деятельности адвоката в Российской Федерации // *Философия права*. – 2008. – №2. – С.-74.

2. М. В. Баглай. *Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. — 6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007. С. - 784.*

данные поправки. И результаты не заставили себя долго ждать, по данным судебной статистики, за первое полугодие этого года по ч. 1 ст. 282 осуждены лишь 12 человек, за аналогичный период 2018 года - 203 человека. В этом году также по этой статье были оправданы три человека, в отношении 49 фигурантов уголовные дела были прекращены в связи с отсутствием состава преступления или непричастностью к нему, еще 37 уголовных дел были прекращены по другим основаниям.

Всего в прошлом году по ч. 1 ст. 282 статьи были осуждены 418 человек и один оправдан. Ни одно дело не было прекращено из-за отсутствия состава преступления, по другим основаниям были прекращены дела в отношении 75 человек.

Подводя итоги, стоит сказать, что регулировать действия и высказывания граждан в интернете действительно необходимо для сохранения гражданского общества и обеспечения государственной безопасности, но к этому стоит подходить более основательно, издавать более детальные нормы, которые будут ориентированы именно на это, исключая несоразмерность преступления и наказания. Реализуя свое право на свободу слова, никто не может при этом нарушать права других людей, в частности, в области защиты чести и достоинства, а также неприкосновенности личной жизни. Следовательно, в этой связи необходимо установление разумного регулирования вышеназванного права на свободу слова с целью недопущения нарушения прав других людей. Хочется отметить цитату президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, когда в начале июня во время "прямой линии" депутат Госдумы Сергей Шаргунов задал вопрос о "тревожных сигналах с разных мест, особенно из провинции" о привлечении по 282-й статье за выражение мнений. Тогда президент сказал, что необходимо определиться, что такое экстремизм, и не "доводить все до маразма и до абсурда".

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КИНЕМАТОГРАФИИ В РФ

Вифлянцева Надежда Алексеевна

*Студентка 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

*старший преподаватель, к.ю.н
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: Научная статья посвящена государственному финансированию кинематографии в Российской Федерации. Огромная популярность кинофильмов обязывает государство регулировать процессы, связанные с поддержанием кинематографа, его финансированием. Совершенствование киноиндустрии и избежание проблемных вопросов – одна из задач государственной политики.

Ключевые слова: кинематография, государственное финансирование кинематографии, Российская Федерация, киноиндустрия, Министерство культуры, Фонд кино.

STATE FINANCING OF CINEMATOGRAPHY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Viflyantseva Nadezhda Alekseevna

Abstract: A scientific article is devoted to state financing of cinematography in the Russian Federation. The huge popularity of films obliges the state to regulate the processes associated with maintaining the cinema, its financing. Improving the film industry and avoiding problematic issues is one of the tasks of public policy.

Key words: cinematography, state funding for cinematography, Russian Federation, film industry, Ministry of Culture, Cinema Fund.

В современном мире не найдется человека, который бы не слышал понятия киноиндустрия, не интересовался тем, как она развивается, каким образом происходит финансирование кинопроектов. Такое явление как кинематограф стал не только любимым искусством в стране, но еще и массовым, ведь его роль безгранична. Он меняет восприятие человека, его мироощущение, нравственно воспитывает или разрушает его. Зритель получает большое количество эмоций, вдохновляется, вследствие чего обладает возможностью менять свою жизнь в соответствии с нравственными принципами. Благодаря поддержке со стороны государства продюсеры имеют возможность получить денежные средства на расходы своих кинокартин. Что же за поддержку оказывает государство, с какими проблемами можно столкнуться при финансировании кинопроектов? На эти и другие вопросы я постараюсь ответить в ходе статьи.

Поддержка киноиндустрии признается одной из главных задач государственной политики в сфере культуры. Важным правовым актом является ФЗ №126 «О государственной поддержке кинематографии в РФ» [1]. Данный акт закрепляет основные направления деятельности государ-

ства по сохранению и развитию кинематографии, определяет порядок и меры поддержки кинофильмов со стороны органов исполнительной власти.

На какие средства создавать кинофильмы? Для начала при создании картины продюсер должен определить, в счет каких средств она будет создана. Это могут быть его собственные средства, государственные, заемные и привлеченные [2]. В случае, если сам продюсер финансирует кинопроект, он отвечает за конечный продукт и является его главным создателем. Если же продюсер привлек посредством финансирования к кинофильму иное лицо, он «отступает на второй план», разделяет с такой организацией часть расходов бюджета и минимизирует риски.

Органом исполнительной власти, отвечающим за кинематограф в России, является Министерство культуры. Он выполняет функции регулятора отрасли (выдает удостоверения национального фильма, прокатные удостоверения, обязательные для проката фильмов в кинотеатрах и выпуска на видео), а также осуществляет финансовую поддержку производства, проката и популяризации кинематографа. В целом, Министерство культуры обладает широким набором пол-

номочий, закрепленным в Приказе Министерства культуры Российской Федерации от 16.06.2014 № 1081 «Об утверждении Положения о Департаменте кинематографии». С 2010 года эти задачи Министерство культуры делит с Фондом социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии (Фондом кино). Это два основных ведомства, занимающихся субсидированием киноиндустрии.

Немаловажным событием стала презентация 21 октября 2019 года в Министерстве культуры открытой базы данных о государственной поддержке кинопроизводства по линии Минкультуры и Фонда кино. Предполагается, что это будет дополнительный раздел Единой федеральной автоматизированной информационной системы сведений о показах фильмов в кинозалах (ЕАИС) [3]. Любой пользователь может получить сведения об объемах и условиях господдержки производства фильмов, ознакомиться с перечнем сведений о фильмах. К примеру, пользователю будет доступна информация о рейтинге фильмов, рейтинге компании, проектов в производстве и неисполненных обязательствах.

Как же происходит отбор кинофильмов, подлежащих финансированию? Фонд кино учитывает большое количество факторов, к которым относится количество выпущенных продюсером фильмов, продолжительность работы, зрительская оценка, результаты на кинофестивалях, зарубежная аудитория, а также сборы предыдущих картин.

"Система дисциплинирует и нас чиновников, и всех. Эта база создается в интересах налогоплательщиков", — отмечает министр культуры Владимир Мединский.

Вышеназванная база государственной поддержки включает фильмы, начиная с 2015 года. По словам министра культуры, эта база будет расширяться, и с 2020 года в нее включат кинокартины, которые финансировались с 2008 года.

Между Фондом кино и Министерством культуры на протяжении всего этапа развития велись споры о первенстве в системе финансирования кинематографии. Кто-то считает, что Фонд кино — главный распорядитель бюджетных средств, ведь почти каждый год бюджеты организации на поддержку отечественных картин превышали суммы, имевшиеся в распоряжении Минкультуры: иногда незначительно, а иногда — ощутимо. Например, в 2016 году, объявленном годом кино, он выделил на российские фильмы на 1 млрд рублей больше, чем Минкультуры. Несмотря на меньшие по сравнению с Фондом кино бюджеты поддержки фильмов, Минкультуры раздает субсидии большему количеству картин. Ведомство нацелено на финансирование «некоммерческих» фильмов. Большинство из них не вы-

ходит в кинопрокат и не приносит прибыли их создателям.

Немало кинокомпаний, которые сначала получают финансовую поддержку со стороны государства, а затем не возвращают денежные средства. Как прокомментировал Мединский: «Это те кинокомпании, которые взяли деньги на кино, но не создали ничего, либо взяли частично возвратные деньги у Фонда кино, фильмы отсняли, но эти ленты никто не увидел и не купил». По его словам, с такими компаниями разбирается Генеральная Прокуратура РФ [6].

Со многими кинокартинами ведутся судебные разбирательства. Так, спор между ООО «Энджой мувиз» и Фондом кино за выделенные кинокомпаниями в 2016 году средства. Кинокомпания деньги не вернула, на что Фонд кино обратился в Арбитражный суд города Москвы, который обязал ООО «Энджой мувиз» вернуть в пользу Фонда кино долг за картину «Ходжа - хозяин Востока» (Алладин) 90 000 000 рублей, проценты в размере 21 079 368 руб. 96 коп., а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 197 532 руб [5].

Большой проблемой, которую государство стремится преодолеть, выступает вопрос, связанный с финансированием кинокартин, когда становится неясно, понравится ли фильм зрителю, окупится ли он при просмотрах или нет. Если государство профинансировало фильм, и он окупился, то компании будет легко отдать долг государству в размере выданных денежных средств, а если нет, то, как показывает практика, компании не спешат возвращать денежные средства в бюджет государства, удерживают их и возвращают в ходе судебного разбирательства.

Развитие отечественной кинематографии довольно сложный вопрос. Несомненно, киноиндустрия в РФ имеет свои отличительные особенности. Но стоит заметить, что она не популярна среди всего мирового сообщества, что вполне очевидно, ведь и сами граждане РФ порой относятся весьма скептически к новинкам российского кинематографа. Хотя некоторые картины хорошо воспринимаются за рубежом.

Согласно сведениям, поступившим от Министерства культуры совместно с Фондом кино в тройке лидеров по объемам государственного финансирования оказались компания Сергея Сельянова СТВ (мультфильмы «Три богатыря»), студия «Тритэ» Никиты Михалкова («Движение вверх», «Экипаж» и «Тренер») и кинокомпания «ТаББаК» (студия Vazelevs, выпустившая последние четыре фильма франшизы «Елки», «Самый лучший день» и «Взломать блогеров»). Далее идут создатели «Т-34» и «Аритмии» «Марс Медиа Энтертейнмент», «Арт Пикчерс Студия», выпустившая «Притяжение» и «Dухless 2». Неко-

торые из вышеперечисленных картин оказывались весьма провальными, вызвав общественный резонанс, например, кинокартина «Взломать блогеров», но, несмотря на это обстоятельство, компании остаются в лидирующих позициях.

В заключении хочется отметить возрастающую роль кинематографа во всем мире. Благодаря повышенному спросу на кино, эта индустрия

превращается в бизнес, приносящую прибыль своему создателю. Эту сферу поддерживает государство, но, даже несмотря на существование правовых актов, регулирующих вопросы финансирования, поддержания кинематографа, на практике часто возникают проблемные вопросы, требующие тщательного изучения и совершенствования.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации" от 22.08.1996 N 126-ФЗ
2. Борисенко О.А. Особенности финансирования кинопроизводства в странах с развитой киноиндустрией // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015.
3. Официальный сайт «Министерство Культуры РФ» [Электронный ресурс] <https://www.mkrf.ru/>
4. Официальный сайт «Фонд кино» [Электронный ресурс] <http://www.fond-kino.ru/>
5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 10 июля 2019 года [Электронный ресурс] http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3ff69dcd1-e436-4a52-8985-c0d765993f96/e6ce410d-14bb-4a03-bcb9-3ff6800b1f3f/A40-56791-2019_20190710_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
6. Особенности финансирования кинобизнеса в России и за рубежом [Электронный ресурс] https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1947/47586_2354.pdf
7. Информационный портал для профессионалов кинобизнеса ProfiCinema [Электронный ресурс] <https://www.proficinema.ru/news/detail.php?ID=287107>

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕГАСАЙЕНС - ПРОЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гаврикова Юлия Олеговна

*студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

*старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье исследуются правовые основы реализации проектов «мегасайенс» в РФ. Указанные проекты предполагают осуществление исследований, нацеленных, прежде всего, на получение знаний, представляющих большую ценность для развития всего человечества. В результате рассмотрения данного вопроса, автор приходит к выводу о том, что на сегодняшний день в нашем государстве создана необходимая правовая основа, регулирующая различные аспекты реализации мегасайенс-проектов. Отмечается, что закрепление механизма финансирования уникальных научных установок является важным направлением правового регулирования меганауки. Автор указывает, что в числе основных источников финансирования проектов класса «мегасайенс» выступают средства федерального бюджета.

Ключевые слова: основы правового регулирования, проекты, мегасайенс, финансирование, государственные программы, федеральный бюджет.

SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION OF MEGA-SCIENCE PROJECTS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Gavrikova Julia Olegovna

Annotation: The article examines the legal basis for the implementation of mega-science projects in Russia. These projects involve the implementation of research aimed primarily at obtaining knowledge of great value for the development of all mankind. As a result of consideration of this issue, the author comes to the conclusion that today in our state the necessary legal framework regulating various aspects of the implementation of mega-projects has been created. It is noted that the consolidation of the mechanism of financing of unique scientific installations is an important area of legal regulation of mega-science. The author points out that the main sources of financing of projects of a class «megascience» are the means of the Federal budget.

Keywords: *fundamentals of legal regulation, projects, mega-science, financing, state programs, Federal budget.*

Приступая к исследованию заявленной темы, необходимо отметить, что проекты класса «мегасайенс» подверглись широкому обсуждению, начиная с 1960-х гг., когда на международной арене был поднят вопрос о необходимости реализации прорывных научных исследований, важных для будущего всего человечества. В 1992 г. Конференция ООН по вопросам окружающей среды и ее развития на заседании констатировала тот факт, что общество находится в стадии экологически разрушительной модели. Позже Совет по науке и технологии Японии указал на необходимость призвать меганауку, которая будет способна разрешить мировые проблемы, связанные с окружающей средой [1]. Все указанные мероприятия явились основой, которая послужила началу процесса интеграции научных знаний, находившихся в тот период в разрозненном состоянии. Важно отметить, что именно с этого времени Япония стала проводить мегасайенс-форумы, предметом обсуждения которых выступали актуальные проблемы будущего всего человечества.

Необходимо заметить, что «большая наука» стала базисом, объединившим знания и навыки всего человечества с целью нахождения действенной методологии устойчивого развития в мире. Кроме того, нынешний этап исторического развития характеризуется как время первенства в исследованиях, освоения новой платформы будущих идей, которые представляют собой двигатель развития конкуренции национальной экономики различных государств и позитивно влияют на стратегии их безопасности.

Следует подчеркнуть, что российская наука имеет ряд конкурентных преимуществ в области научных исследований перед так называемыми геополитическими конкурентами. Однако реализация проектов класса «мегасайенс» является вызовом для любого государства. В связи с этим, необходима выработка, а также закрепление соответствующих правовых основ, а именно: установление определенных механизмов финансовой поддержки меганауки в целях наиболее успешного проведения государственной политики в данной области.

Целесообразно отметить, что начало 2000-х гг. ознаменовалось переходом Российской Федерации к развитию в сфере инновационной экономики, при котором приоритетным направлением выступало финансирование науки. В 2011 году был издан Указа Президента РФ № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» [2], согласно

которому были утверждены основные этапы реализации государственной политики в научной и технологической сферах общества.

Вместе с тем, осознание необходимости развития меганауки является лишь первоначальным этапом. Проведение исследований, позволяющих выявить новые знания, которые способны менять существующий миропорядок, требует сооружения особого рода установок, представляющих собой физическую и цифровую научную основу, не имеющую мировых аналогов.

В современном этапе развития в России задействованы уже шесть таких установок:

- Научно-исследовательский реакторный комплекс ПИК; — Ионный коллайдер на основе нуклотрона NICA;
- Специализированный источник синхротронного излучения 4-го поколения ИС-СИ-4;
- Международный центр исследований экстремальных световых полей (ЦИЭС);
- Супер чарм-тау фабрика при Институте ядерной физики имени Будкера;
- Игнитор (проект по созданию исследовательского термоядерного реактора с магнитным удержанием плазмы).

Важно отметить, что согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 6425[3], развивая оригинальные установки мегасайенс и активно вовлекая российских ученых в проекты международного уровня, возможно получение компетенций и ресурсов, необходимых для воплощения собственных интересов. Кроме того, указанный документ подчеркивает ориентированность властей федерального и регионального уровней, предпринимателей на организацию условий для применения полученных в науке практик в целях социально-экономического блага страны.

В пункте 20 Стратегии отмечается, что в течение ближайших 10—15 лет фундаментальными направлениями науки и технологий станут те, которые нацелены на получение результатов, что создаст фундамент инновационного становления российского сегмента на внешнем рынке и послужит переходу к цифровым и интеллектуальным роботизированным системам, чистой энергетике и т.п. 7 мая 2018 г.

Указом Президента РФ № 204 Правительству предоставлено право исходить из приоритетных задач в научно-техническом секторе и отталкиваться от цели, что к 2024 г. страна должна войти в пятерку ведущих государств в области научных исследований [4]. В этой связи Прави-

тельству поручено провести международные работы на действующих установках реакторов ПИК, НИКА, ИССИ-4 и СКИФ.

Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время основную финансовую нагрузку по развитию меганауки взяло на себя государство. Денежные средства выделяются из федерального бюджета в рамках программно-целевого метода, т.е. результативного бюджетирования.

Основными правовыми источниками, закрепляющими механизм финансирования проектов мегасайенс в России, являются БК РФ, сам федеральный бюджет, ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 года» [5], а также ГП «Развитие науки и технологий» на 2013—2020 гг.[6]

Федеральным бюджетом 2019 г. предусмотрено распределение бюджетных ассигнований на разработку научно-технологического комплекса в размере 20 386 343,8 на 2019 г. и 20 287 849,6 на 2020 г. На модернизацию и эксплуатацию реактора ПИК предусмотрено выделение денег следующими этапами: 2018 г. — 39,83 млн руб., 2019 г. — 41,43 млн руб., 2020 г. — 43,08 млн руб., 2021 г. — 44,81 млн руб., 2022 г. — 46,6 млн руб.[7]

Список использованных источников

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15036 мк «Модели правового регулирования уникальных научных установок класса «мегасайенс» на национальном и международном уровнях в условиях технологического развития Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 28. Ст. 4168.
3. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 44. Ст. 6887.
4. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
5. Постановление Правительства РФ от 21.05.2013 № 426 «О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы» // СЗ РФ. 2013. № 22. Ст. 2810.
6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие науки и технологий” на 2013—2020 годы» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. I). Ст. 2150.

30 марта 2017 г. издано постановление Правительства РФ № 36310 о создании оригинальных научных установок. В развитие этого документа приказом Минобрнауки России от 08.10.2013 № 1126 разработано Положение об управлении ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы», которое полностью осуществляется научно-координационным советом, который в своей деятельности руководствуется направлениями реализации программы, среди которых выделены: правовое, методическое и информационное единство; финансирование опытных работ по программам базовых исследований.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации создана необходимая для реализации проектов мегасайенс правовая основа. Важнейшим направлением правового регулирования меганауки является закрепление механизма финансирования уникальных научных установок. При этом указанный механизм в целом основывается на важнейшем принципе бюджетного права — бюджетировании, ориентированном на результат. Исходя из этого на сегодняшний день основным источником финансирования проектов мегасайенс являются средства федерального бюджета, выделяемые в рамках государственных программ.

ПРОБЛЕМА ДЕНЕЖНЫХ СУРРОГАТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Довгопол Валерия Руслановна

студентка 4 курса юридического факультета очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья посвящена разбору такого понятия в финансовом праве, как денежный суррогат. В процессе работы была выявлена схожесть между валютой Российской Федерации и денежными суррогатами. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что с появлением денежных суррогатов встал вопрос замены самих денежных средств иными способами платежа. Кроме того, автором проведен анализ использования денежных суррогатов в других странах, и предложены изменения в действующем законодательстве.

Ключевые слова: денежный суррогат, деньги, валюта Российской Федерации, Банк России, альтернативное денежное обращение, суррогат, электронная валюта, бонусы.

THE PROBLEM OF MONETARY SURROGATES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Dovgopol Valeria Ruslanovna

Abstract: the article is devoted to the analysis of such a concept in financial law as a monetary substitute. In the process of work, a similarity between the currency of the Russian Federation and monetary substitutes was revealed. The relevance of the chosen topic is due to the fact that with the advent of money substitutes, the question arose of replacing the money itself with other payment methods. In addition, the author analyzed the use of money substitutes in other countries, and proposed changes to the current legislation.

Key words: money substitute, money, currency of the Russian Federation, Bank of Russia, alternative money circulation, surrogate, electronic currency, bonuses.

Денежные средства являются неотъемлемым элементом рыночной экономики, поскольку именно благодаря им обеспечивается нормальное функционирование всего рынка в целом. Несмотря на это, деньги являются парадоксальной проблемой всех аспектов рыночных отношений, поскольку существует множество неосвещенных феноменов денежного обращения. Одним из таких феноменов являются денежные суррогаты, которые до конца полноценными деньгами не являются, но при этом в настоящее время таких способов альтернативного денежного обращения становится все больше. Также, парадокс денежных суррогатов заключается в том, что их создание и использование на законодательном уровне запрещено или ограничивается, но при этом их все также используют.

Статья 27 Закона о Банке России устанавливает, что введение на территории Российской Федерации выпуск денежных суррогатов запрещаются [1]. Именно поэтому в настоящее время Российское законодательство не до конца раскрывает сущность денежных суррогатов. Отсутствие нормального понимания природы денежных суррогатов, приводят к нарушению гарантии на судебную защиту, которая установлена Конституцией Российской Федерации. Поэтому, вполне возможно относить к денежным суррогатам, все, что не является на законодательном уровне закрепленным платежом. Некоторые исследователи даже иностранную валюту называют, хоть и законным, но, все же, денежным суррогатом [2]. С такими рассуждениями к суррогатам можно отнести и векселя, и чеки, и иные ценные бумаги. Но, с правовой точки зрения все выше перечисленное, включая иностранную валюту, которая не выпускается нашим государством, к денежным суррогатам ничего из этого не относится, так как их выпуск абсолютно законен

и санкционирован. Так что же такое денежные суррогаты, и какое отношение они имеют к деньгам?

Под денежными суррогатами И. И. Кучеров понимает любое платежное средство, используемое в обращении и при расчетах наряду с законными платежными средствами [3]. Следует отметить, что существует определенная классификация денежных суррогатов. О. М. Крылов предлагает следующую классификацию денежных суррогатов применительно к Российской Федерации: 1) по субъекту-эмитенту — на государственные и негосударственные суррогаты; 2) по месту эмиссии — на иностранные и национальные суррогаты; 2) по территории использования — на ограниченные и неограниченные суррогаты [2]. В последнем случае ограничение связано именно с территорией обращения денежных суррогатов.

В экономической науке денежный суррогат является неполноценными деньгами, то есть они не обладают адекватной покупательной способностью в отличие от настоящих денег, но при этом у суррогата и денег есть некоторые схожие свойства такие как: однородность и узнаваемость. Также, денежные суррогаты имеют главную схожесть с деньгами, а именно их можно использовать при покупке и продаже различных товаров и услуг. Иными словами, суррогат из-за схожести своих свойств с денежными средствами может в конечном счете их полностью заменить. Но, как быть если по статье 27 Закона о Банке России выпуск денежных суррогатов запрещен? На мой взгляд, как уже было сказано выше, денежный суррогат не полностью, а лишь частично имеет схожесть с валютой Российской Федерации, при этом прямое толкование статьи 27 выше указанного закона означает, что запрещается выпуск суррогатов, которые имеют все свойства и функции денег и поэтому являются нелегитим-

ными. Объекты, которые способны выполнять лишь часть функций валюты Российской Федерации являются легитимными. С учетом всех свойств и функций денег легитимные суррогаты можно разделить на две группы: 1) денежные суррогаты, которые имеют одну схожую функцию денег; 2) денежные суррогаты, которые имеют несколько схожих свойств и функций с деньгами.

На данный момент существует различное множество легитимных денежных «заменителей», которые широко используются многими людьми. К ним можно отнести: бонусы, баллы, программы лояльности, которые вводят различные кредитные и не кредитные организации, а также криптовалюты, которые в настоящее время набирают обороты. Стоит отметить, что Центральный банк России в письме от 4 сентября 2017 года говорит о различных рисках, которые возникают при выполнении операций с криптовалютами. Также, Центральный Банк России высказывает свою точку зрения о том, что допуск криптовалют к полному обращению будет поспешным [4]. На законодательном уровне такие понятия как «криптовалюта», «денежный суррогат» и «виртуальные деньги» отсутствуют. При этом, прямого законодательного запрета на проведение различных операций при помощи той же криптовалюты нигде не содержится.

Согласно информации Банка России от 28.02.2013 «О применении отдельных положений Федерального закона “О национальной платежной системе”» подарочные, накопительные, дисконтные, бонусные карты, а равно электронные кошельки, которыми пользуются не являющиеся кредитными, нарушают действующее законодательство [5]. Получается, что ЦБ разрешает вводить различные бонусы кредитным организациям, но запрещает и называет незаконным введение таких программ не кредитными организациями. По своей сути, бонусы и различные программы лояльности являются некой благодарностью за то, что вы с нами и оплачиваете покупки при помощи наших банковских карт. Это как один из многочисленных способов привлечь новых клиентов, который, на мой взгляд, является успешным. В настоящее время, самым популярным поощрением от кредитных организаций являются «Бонусы Спасибо от СберБанк», которые были введены одним из ведущих банков нашей страны в 2011 году. Бонусы Спасибо являются легитимными денежными суррогатами, так как они полностью не выполняют все функции валюты Российской Федерации. Данные бонусы начисляются за покупки, совершенные покупателем при помощи банковской карты СберБанка. Один рубль равняется одному баллу, за которые мы можем купить товар или услугу. По своей

природе Бонусы Спасибо очень схожи с деньгами, но данный денежный суррогат до конца ими не является, так как начисляются бонусы за проведение денежных операций настоящими деньгами. При этом, на мой взгляд, если учесть тот факт, что бонусами можно расплатиться за различные товары и услуги, их полноценно можно считать электронными деньгами, то есть альтернативным денежным обращением.

В других странах электронная валюта имеет большой успех. Так, например в Германии электронную валюту признали официальной расчетной единицей, которая подлежит налогообложению. США признали электронную валюту законным средством платежа. Но, к сожалению, при помощи электронной валюты могут также совершаться различные операции для покупки вещей, изъятых из гражданского оборота. Например, наркотиков или оружия, именно поэтому Россия официально запрещает использовать электронные деньги в общем пользовании [6].

Денежный суррогат – это официальное замещение денег, вводимые в обращение кредитными организациями с целью осуществления платежей. Суррогаты отличаются от денег, но они также могут существовать отдельно. Проведя анализ данного термина, можно сказать о том, что это достаточно перспективное направление на экономическом рынке. Так как при помощи денежных суррогатов можно совершать операции по оплате товаров или услуг. Основной проблемой является страх законодателя, по поводу использования электронных денег в покупке различных нелегальных товаров и услуг. Также, на мой взгляд, проблемой является то, что на законодательном уровне до сих пор не были введены понятия, связанные с денежными суррогатами, что затрудняет понимание и представление о них.

По своей сути, суррогаты вполне бы могли заменить наличное денежное обращение, и сэкономить значительную часть бюджета, которая уходит на эмиссию денежных знаков. Таким образом, на мой взгляд, стоит изменить статью 27 Закона о Банке России, а именно частично снять запрет на выпуск денежных суррогатов, и добавить такое понятие как легитимный денежный суррогат. То есть, ввести официальный контроль за выпуском денежных суррогатов легитимного характера, и официально закрепить электронную валюту Российской Федерации, а также ввести негативные санкции за использование электронных денег в незаконных целях. А также добавить еще одну статью, которая полностью объясняет природу денежных суррогатов и все, что с ними связано. По моему мнению, альтернативное денежное обращение в цивилизованной форме может благоприятно влиять на экономическое со-

стояние государства, и именно поэтому не нужно списывать его со счетов.

Список использованных источников

1. Федеральный Закон о «Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» от 27 июня 2002 года
2. Крылов О. М. Правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации / отв. ред. С.В. Запольский. М., 2014. 104 с
3. Кучеров И. И. Денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства // Финансовое право. 2012. № 2. С. 2—5.
4. Центральный Банк Российской Федерации информационное письмо от 4 сентября 2017 г. N ИН-04-45/46 О порядке передачи кредитными организациями сведений об автоматических условиях для расчетов.
5. Мансуров Г.З. К проблеме пределов применения денежных суррогатов // Банковское право. 2004. N 4.
6. Запрет биткоина в Российской Федерации URL: <https://coinpost.ru/p/zapret-bitkoina-v-rossii-vsya-pravda-o-legalizacii-bitcoin-v-rf>

СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Харагезов Кирилл Владимирович

студент 3 курса института прокуратуры очной формы обучения
«Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Москва, Россия

Научный руководитель: Петрова Инга Вадимовна

кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Аннотация: В научной статье рассматриваются цифровые финансовые технологии, историю и сферы их внедрения в современный финансовый рынок. Большое внимание уделено процессам преобразования институтов финансового права после международного финансового кризиса 2008 года. В научном исследовании анализируется становление конкуренции между традиционными банками и современными компаниями в сегменте финансовых технологий, сравниваются их возможности в разных сферах финансовых услуг. Проводится анализ перспективы конкуренции консервативных финансовых институтов и современных стартапов в пределах Российской Федерации.

Ключевые слова: Финансовые технологии, финансовый кризис 2008 года, конкуренция, финтех стартап, цифровые технологии, информационное общество, банк.

FORMATION OF DIGITAL FINANCIAL TECHNOLOGIES IN THE INTERNATIONAL COMMUNITY, PROSPECTS OF THEIR DEVELOPMENT IN THE ECONOMIC SPACE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Haragezov Kirill Vladimirovich

Abstract: In the scientific article digital financial technologies, history and spheres of their introduction in the modern financial market are considered. Much attention is paid to the processes of transformation of financial law institutions after the international financial crisis of 2008. The scientific study analyzes the formation of competition between traditional banks and modern companies in the segment of financial technologies, compares their capabilities in different areas of financial services. The article analyzes the prospects of competition between conservative financial institutions and modern startups within the Russian Federation.

Key words: Financial technologies, financial crisis of 2008, competition, startup, digital technologies, information society, Bank.

«Наш маяк – это высокотехнологичные компании. И они – наши главные конкуренты. Мы должны найти в себе мужество мерить свои показатели, скорость своего движения с ними» - официальное заявление председателя правления ПАО «Сбербанк» Г. Грефа [1].

В современной эпохе цифровизации общественного пространства локомотивом прогресса являются информационные технологии, проникнувшие во все сферы жизни общества. Цифровизация финансового сектора не стала исключением, иллюстрацией данного процесса является по-

явление компаний сегмента «финтех», то есть «финансовых технологий».

История термина «финтех» прослеживается, начиная с 1990-х годов, когда впервые он был сформулирован в проекте «консорциума технологий финансовых услуг», инициированного Citigroup для прогрессивного развития в области технологического сотрудничества [2]. Однако только в 2017 году официальный орган – Совет по финансовой стабильности (СФС), определил «финтех», как технологические инновации финансовых услуг, которые состоят из цифровых платежей, цифровых кошельков, робо-эдвайзеров, цифровых криптовалют и т.д.

На данный момент научной доктриной сформулирована дефиниция, определяющая сущностные признаки «финансовых технологий». Профессор школы управления Фрибур Патрик Шуфель в своих научных трудах утверждает, что «Финтех является новой финансовой отраслью, которая применяет технологии для улучшения финансовой деятельности» [3, р. 42]. Таким образом, «финтех» является сегментом финансовых услуг и информационных технологий.

Толчком к формированию компаний сегмента «финансовых технологий» стал глобальный финансовый кризис 2008 года, который образовал новую парадигму относительно основ финансового управления и контроля [4]. Финансовый кризис образовал множество негативных последствий: рост убытков, падение доходов, устаревание инфраструктуры, частичная ликвидность. Для оптимизации посткризисного состояния экономики многие «финансовые технологии» стали инструментом для решения финансовых проблем. На сегодняшний день многие компании «финтех», образованные в период кризиса, в основе своей деятельности пользуются передовыми технологиями, которые предоставляются в качестве финансовых услуг.

Финансовый кризис подорвал доверие клиентов традиционным банкам, что привело к переосмыслению того факта, кто обладает большей ликвидностью в предоставлении финансовых услуг. К числу факторов, способствовавших появлению инновационного участника рынка финансовых услуг, относятся: экономическая атмосфера, общественное восприятие, контролирующее воздействие со стороны регулирующих органов и политический запрос.

Так, можно выделить 2 основных повода развития «финтех»:

Во-первых, ухудшение общественного восприятия банков, провоцируемое увеличением методов обманного кредитования малозащищённых слоёв населения. В кризисный период был нанесён серьёзный ущерб положению многих

банковских клиентов при несоблюдении обязательств по защите прав потребителей [5, р.1302].

Во-вторых, учитывая социальные последствия экономического кризиса, многие квалифицированные кадры потеряли работу. В условиях формирования новых высокоинновационных компаний нетрудоустроенная образованная рабочая сила переместилась в новую отрасль – «финансовые технологии» [6]. Также, формирование новой отрасли простимулировало процесс подготовки нового поколения работников, способного ориентироваться в конъюнктурах цифрового финансового рынка.

В данный момент к компаниям в отрасли «финансовых технологий» относятся многие высокотехнологические стартапы и традиционные крупные компании, стремящиеся информатизировать предоставляемые финансовые услуги.

Все компании в сегменте «финтех» можно квалифицировать в зависимости от сферы предоставления инновационных финансовых услуг:

1. Сфера платежей;
2. Сфера кредитования;
3. Сфера инвестирования;
4. Сфера банкинга;
5. Сфера виртуального страхования;
6. Сфера инфраструктурных финтех-компаний.

В финтех-компаниях, осуществляющих деятельность в сфере платежей, вкладываются около трети всех инвестиций. Данные компании специализируются на осуществлении операций по переводу денег, платежей, а также созданию электронных кошельков

Основным стимулом распространения финансовых услуг в сфере платежей выступает рост рынка электронной коммерции. Так, в России объем рынка электронной коммерции в 2015 году превысил 598 млрд рублей, а в 2016 вырос ещё на 17% [7, с.3], чему в первую очередь способствовало распространение смартфонов, интернета, увеличение числа банковских карт. Компании, предоставляющие финансовые услуги в сфере платежей, разрастаются за счёт тесного сотрудничества с площадками интернет-торговли, именно поэтому хозяева данных площадок чаще всего и являются создателями «финтех» компаний.

Финансовый кризис 2008 года стал толчком для формирования компаний сегмента «финтех» в сфере кредитования. Повышенные требования к банкам привели к тому, что многие потенциальные клиенты, нуждающиеся в венчурном инвестировании своих проектов, были лишены возможности получить банковский кредит. В результате чего организации «финтех» активно стали финансировать рискованные проекты.

Также необходимо обратить внимание на новую финансовую технологию – P2P (peer-to-peer lending). Её особенность заключается в том, что кредитором выступает сам пользователь финансовых услуг, а не финансовая компания. Данная платформа широко распространена в КНР, где на данный момент действует более 4000 площадок, на которых применяется новая финансовая технология.

Краудфандинговые платформы – третья сфера деятельности компаний сегмента «финтех» в области инвестирования. Примерами могут служить площадки Indiegogo или Kickstarter, в России Planeta и Boomstarter. На краудфандинговых площадках люди с интересными, выгодными проектами могут быстро и без лишних затрат привлекать инвестиции. Любой человек может стать инвестором посредством интернета. Данные платформы способны адаптировать структуру инвестиций согласно предпочтениям инвестора и уровню предполагаемого риска [8].

Финансовые технологии, применяемые высокотехнологичными компаниями в сфере банкинга, ставят под вопрос сохранение традиционной банковской системы во всём мире. В монографии Ю.Н. Гойденко и Ю.В. Рожкова «Ценообразование в коммерческих банках: ориентация на выживание» авторами высказывается мысль о реальном риске исчезновения коммерческих банков с финансового рынка [9, с.368].

Конкурентами традиционных банков становятся компании, осуществляющие банковскую деятельность в интернет-пространстве. Дискуссионным вопросом остаётся банковское регулирование данной «финтех» организации.

Законодательное регулирование деятельности «финтех» банкинга позволяет обеспечивать стабильность рынка финансовых услуг, его развитие и безопасность, а также борьбу правоохранительных органов с отмыванием денег и мошенничеством. В мировой практике принятие законодательным органом регулирующего акта закладывало благоприятные предпосылки для развития данной финансовой технологии. Так, например, благодаря грамотной политике парламента и правительства, Великобритания является крупнейшей мировой финтех-столицей мира.

Виртуальные банки твёрдо удерживают позицию благодаря предоставлению клиентам более выгодных условий, доступности и удобства, а также бесплатного доступа к своему кредитному рейтингу и кредитной истории [10].

Так, проанализировав основные сферы внедрения «финансовых технологий» можно констатировать, что компании сегмента «финтех» имеют явное преимущество по сравнению с традиционными финансово-кредитными институтами. В подтверждение данного положения можно

привести результат исследования, согласно которому показатель эффективности Net Promoter Score (NPS) у высокотехнологичных организаций в 2–4 раза выше, чем у консервативных участников финансового рынка [11]. В поддержку цифровых компаний выступают, как физические лица, так и юридические. Таким образом, развиваясь от инновационного финансового стартапа до крупной финансовой компании прогнозируется вытеснение традиционных участников рынка финансовых услуг, именно поэтому многие крупные банки и иные кредитно-финансовые компании интегрируют в отрасль инновационных финансовых технологий.

Как было отмечено в мировом сообществе компании сегмента «финтех» могут заменить традиционных субъектов кредитно-финансовых отношений, однако в РФ есть ряд обстоятельств, которые позволят сохранить существующие финансовые институты.

Среди данных обстоятельств можно выделить:

Во-первых, политика государства, которое всеми своими действиями не позволяет информационным технологиям полномасштабно вступить в финансово-кредитный оборот РФ. Например, до сих пор Российская Федерация запрещает оборот криптовалюты, признавая её денежным суррогатом. Несмотря на то, что многие государства наоборот подстраивают денежные и правовые системы под цифровые инновации.

Во-вторых, высокий уровень финансовой безграмотности населения, непропорциональное распространение цифровых технологий на территории РФ, а также низкий уровень жизни населения в своей совокупности затормаживают развитие цифровых технологий, не говоря о финансово-информационных.

В Российской Федерации финансово-кредитные институты не вступают в противоборство с компаниями сегмента «финтех», а наоборот внедряют многие финансовые технологии в собственные финансовые услуги. Согласно исследованиям экспертов, 95% всех высокотехнологичных финансовых разработок сконцентрировано именно у банков. Локомотивом внедрения «финтеха» в РФ является «Сбербанк», среди других банков, добившихся больших успехов в данном направлении можно выделить: «Тинькофф», «Открытие», «Промсвязьбанк» [12].

Таким образом, в современных условиях цифровизации общественного пространства, внедрения новых технологий, качественно преобразуется и финансовая сфера жизни общества. Появляются новые финансовые институты, которые благодаря инновационным разработкам позволяют предоставлять финансовые услуги более качественно, быстро, коммуникативно и надёжно.

но. В результате новых преобразований старая банковская система стоит на грани исчезновения или интеграции в информационное поле конкуренции. И для того, чтобы в условиях одной международной финансовой системы избежать повторения глобального экономического кризиса 2008 года необходимо составить программу по интеграции традиционных финансовых институ-

тов в сферу новых высокотехнологичных требований. Россия, учитывая все выше перечисленные обстоятельства, должна быстрыми темпами внедрять цифровое пространство на всей территории и тем самым стимулировать развитие инновационных стартапов, занимая лидирующие позиции в сфере распространённости финансовых технологий.

Список использованных источников

1. Грегф: главный конкурент Сбербанка – технологические компании (*Gref: Sberbank's main competitors are technology companies*) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10168211> (Дата обращения: 26.10.2019).
 2. Hochstein Mar. *Fintech (the Word, That Is) Evolves. American Banker.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.americanbanker.com/bankthink/fintech-the-word-that-isevolves1077098-1.html> (Дата обращения: 26.10.2019).
 3. Schueffel Patrick. *Taming the Beast: A Scientific Definition of Fintech // Journal of Innovation Management – 2016 – №17 – P.32-54.*
 4. Douglas W. Arner & Janos Barberis. *Regulating FinTech Innovation: A Balancing Act. Asian Institute of International Financial Law.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.hku.hk/aiifl/regulating-fintech-innovation-a-balancing-act-1-april-1230-130-pt>. (Дата обращения: 26.10.2019)
 6. Mark Esposito, Terence Tse. *The lost generation: what is true about the myth.... London School of Economics And Political Science.* [Электронный ресурс]. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/eurocrisispress/2014/04/07/the-lost-generation-what-is-true-about-the-myth> (Дата обращения: 26.10.2019)
 7. Зверева Т. *Онлайн-магазины набирают обороты // РБК плюс – 2016 – № 1 – С. 10.*
 8. Atzler E., Drost F. *If You Can't Beat Them, Join Them Frank // Handelsblatt research. – 2016. – November 20.*
 9. Гойденко Н., Рожков В. *Ценообразование в коммерческих банках: ориентация на выживание (Pricing in Commercial Banks: Focus on Survival).* Иркутск: BSUEP – 2005 – P. 432.
 10. *Что такое финтех, и почему о нем важно знать всем предпринимателям.* [Электронный ресурс]. URL: <http://finstorm.ru/articles/2015/12/20/chto-takoe-finteh> (дата обращения 26.10.2019).
 11. Григоренко Е. *Как финансовые IT изменят стратегию банка // Ведомости – 2016 – № 4141.*
 12. Брыткова А. *Прогресс на мыло: финтех задавит банки?* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=8786966> (Дата обращения 26.10.2019).
-

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В США

Куренная Анастасия Алексеевна

*студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Голубева Александра Андреевна
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье проанализированы особенности функционирования института омбудсмана в США. Также рассмотрены исторические аспекты возникновения института уполномоченного по правам человека. Выделены основные виды омбудсменов в США и направление их деятельности.

Ключевые слова: омбудсмен, права человека, демократическое общество, конфликт, альтернативные методы разрешения споров

INSTITUTE OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE UNITED STATES

Kurennaya Anastasia Alekseevna

Abstract: the article analyzes the features of the functioning of the Ombudsman institution in the United States. The historical aspects of the emergence of the institution of the Commissioner for human rights are also considered. The main types of ombudsmen in the United States and the direction of their activities are highlighted.

Keywords: Ombudsman, human rights, democratic society, conflict, alternative methods of dispute resolution

Высшей ценностью современного демократического общества являются права и свободы человека и гражданина. Политика государства направлена на то, чтобы создать условия, которые обеспечивают достойную жизнь и свободное развитие человека.

Мировое сообщество всячески призывает государства придерживаться демократического направления политики и предоставлять гражданам широкий спектр прав и свобод. Институт Уполномоченного по правам человека призван соблюдать данные положения, являясь одним из механизмов создания правового государства и развития демократии.

Каждый гражданин должен иметь представление о том, какие правовые механизмы он может использовать в случае, когда их права и законные интересы нарушены. Поскольку институт омбудсмана или Уполномоченного по правам человека осуществляет функцию арбитра между государством и обществом, реагируя на нарушение законно установленных прав человека и восстанавливая пробелы законодательства.

Ещё в XIII веке в Швеции омбудсменом назывался человек, собирающий сбор («виру») от имени пострадавшей стороны с преступников, которые совершили убийство. В переводе со

шведского языка слово омбудсмен означает «доверенное лицо»[1, с. 100].

В период абсолютной монархии, омбудсмены были призваны контролировать от имени правителей государств деятельность судей и чиновников. При переходе к конституционной монархии, данный институт стал осуществлять надзор за администрацией от имени парламента, что получило закрепление в Конституции Швеции 1809 года.

Конституцией 1919 года в Финляндии также была введена должность омбудсмана. Почти полтора века этот правозащитный институт существовал только в скандинавских странах и практически не менялся.

После окончания Второй мировой войны и победы над фашизмом, институт Уполномоченного по правам человека получил мощнейшее распространение по всему миру по причине того, что мировое сообщество осознало необходимость создания правовых механизмов с целью защиты прав и свобод населения. Различные государства пришли к выводу, что построить стабильную демократию без гарантии соблюдения прав граждан невозможно, что и способствовало успешному распространению института Уполномоченного по правам человека.

В настоящее время государственные правозащитники, которые имеют различную степень влияния и полномочий, существуют почти в странах мира.

В качестве одной из альтернативных процедур урегулирования споров в американской правовой системе выделяется также институт омбудсмана. Данная должность была введена в 1975 году на Аляске, с 1969 г. на Гавайях, с 1972 – в штате Айова и т. д. Помимо омбудсменов штатов также назначаются городские и региональные омбудсмены [2, с.96].

Уже в 1967 г. Американской ассоциацией адвокатов был создан комитет омбудсмана и в 1971 г. принята резолюция, которая создавала все необходимые условия для дальнейшего развития института уполномоченного на уровне федерации и штатов. Согласно указанному документу можно выделить следующие полномочия омбудсмана:

1. Получать доступ ко всей документации, необходимой для комплексного расследования по поступившей к нему жалобе

2. Право самостоятельно определять, какая жалоба подлежит рассмотрению и какую информацию, полученную в ходе расследования, доводить до сведения общественности

3. Осуществление контроля за деятельностью государственных органов, исключением являются органы законодательной власти, а также суды и руководитель исполнительной власти, и иные полномочия.

В США можно выделить множество разнообразных видов омбудсменов, которые будут различаться характером и объемом полномочий, сферой деятельности, подотчетностью и порядком назначения.

Например, одним из них является организационный (корпоративный) омбудсмен, назначаемый на должность какой-либо фирмой или корпорацией. Основной задачей создания данного структурного подразделения является разрешение, урегулирование и пресечение возникающих внутри данной организации конфликтов, в частности между работниками и работодателями, управленческим персоналом и подчиненными, а также между работниками в целом. Организационный омбудсмен подотчетен только руководству данной фирмы и не имеет иных вышестоящих органов. Для наиболее эффективного и быстрого рассмотрения жалоб и урегулирования конфликтов внутри подразделения могут создаваться и упрощаться отделы.

Деятельность омбудсмана можно рассматривать как одно из средств альтернативного досудебного урегулирования споров. Его обязанностью является поиск компромисса между кон-

фликтующими сторонами с учетом интересов как корпорации в целом, так и ее сотрудников. Деятельность данного института позволяет сохранить целостность и престиж фирмы, исключить возможности подачи исков в судебном порядке. На сегодняшний день такой механизм урегулирования внутриорганизационных конфликтов используется более чем в 600 крупнейших американских корпорациях.

В конце 1960-х появляется еще один вид уполномоченного по правам человека, так называемые университетские омбудсмены, назначаемые на должность на собрании уполномоченных всех структурных подразделений университета. Появление данного института вызвано массовыми волнениями студентом по поводу ненадлежащего уровня высшего образования. Целью деятельности омбудсмана является урегулирование конфликта внутри образовательного учреждения, а именно между студентами и преподавателями, между профессорско-преподавательским составом, а также между студентами в целом. Впервые данная должность была введена в государственном Вашингтонском университете в 1969 г. В компетенцию омбудсмана входит рассмотрение жалоб в связи с осуществлением преподавательской деятельности (необъективная оценка преподавателем студента, ненадлежащее отношение к проведению занятий); неуважительным отношением профессорско-преподавательского состава, а также администрации учебного заведения к студентам (дискриминация, унижения, оскорбления, насмешки); совершением административных и трудовых правонарушений.

Одним из основополагающих условий деятельности омбудсмана является его политическая нейтральность, беспристрастность и объективность. Также в ходе рассмотрения какого-либо дела он руководствуется не только нормами действующего законодательства, но и принципами гуманизма, справедливости [3, с. 18]. Расследование по поступившей жалобе осуществляется неформально, а результаты расследования подкрепляются рекомендациями омбудсмана по разрешению той или иной конфликтной ситуации. Данные рекомендации носят рекомендательный характер.

Американская модель омбудсмана ярко демонстрирует пример того, что назначение данного института состоит не только в форме несудебного контроля за деятельностью государственных органов, правительственных организаций, но и рассматривается как форма альтернативного разрешения и урегулирования конфликтов, что значительно сокращает число подаваемых в судебную инстанцию исков.

Список использованных источников

1. Ковалев А.А. *Международная защита прав человека: Учебное пособие.* -М.: Статут, – 2013. – 591 с.
2. Носырева Е. И. *Особенности института омбудсмана в США // Право и политика журнал.* – 2001 г. – №9. – 596 с.
3. Караманукян Д. Т. *Современные зарубежные модели института омбудсмана // Вестник Омского юридического института.* – 2011 г. – №2 (15). – 96 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Лукоянова Екатерина Ивановна

*студентка 2 курса факультета непрерывного образования
по подготовке специалистов для судебной системы очной формы обучения
Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

г. Казань, Россия

Научный руководитель: Богдановская Вероника Александровна

к.ю.н., доцент

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные проблемы конституционного права зарубежных стран, вызванные устареванием правовых норм, пробелов и коллизий в формулировках, с конкретными примерами и выдержками из Конституций различных стран. В первую очередь, внимание уделено недоработкам, провоцирующим ущемление базовых прав человека. Также, рассмотрена проблема сложности системы источников конституционного права как основной причины возникновения юридических коллизий.

Ключевые слова: Конституция, демократия, право на жизнь, зарубежные страны, свобода

TOPICAL ISSUES OF CONSTITUTIONAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Lukoyanova Yekaterina Ivanovna

Abstract: The article deals with the actual problems of the constitutional law of foreign countries caused by the obsolescence of legal norms, gaps and conflicts in the formulations, with specific examples and excerpts from the Constitutions of different countries. First of all, attention is paid to the shortcomings provoking infringement of basic human rights. Also, the problem of complexity of the system of sources of constitutional law as the main cause of legal conflicts is considered.

Key words: Constitution, democracy, right to life, foreign countries, freedom

Конституционное право является ведущей отраслью по отношению ко всем остальным отраслям права, потому что, во-первых, общественные отношения, которые регулируются нормами конституционного права, выражают наиболее важные стороны деятельности государства; во-вторых, конституционное право ведущее по своему источнику - конституции; в-третьих, нормы конституционного права определяют основные принципы правового регулирования в целом, так как в конституции содержатся базовые нормы всех отраслей системы права. [1]

Наиболее острой проблемой Конституционного права стран мира являются расхождения между закрепленными в Конституциях правовыми нормами и фактической их реализацией. Конституция каждого без исключения демократического государства закрепляет природу самого государства как свободного, социального, светского и основанного на демократических принципах, декларируя таким образом отказ от военных действий. Конституция также является гарантом исполнения государством своих обязан-

ностей по защите прав и свобод человека, регулируя таким образом правоотношения касающиеся осуществления функций государственной власти. Это незыблемая основа конституционного строя.

И тем не менее, проблем с реализацией и защитой прав человека от этого меньше не становится. И речь идет абсолютно о всех действующих мировых конституциях, включая Российскую Федерацию. В РФ, к примеру, сейчас наиболее актуальны вопросы конституционного регулирования, касающиеся выборной системы, права на свободу слова, печать и собраний, свобода совести и вероисповеданий и многие другие личные права и свободы, признанные всеми международно-правовыми актами и соглашениями о правах человека, участницей которых является и РФ.

Устаревание формулировок, некомпетентность, специфика государственного устройства и традиций, намеренные упущения и многие другие факторы приводят к многочисленным проблемам и коллизиям, которые не позволяют долж-

ным образом исполнять права человека, прописанные в международных соглашениях.

К примеру, такое незыблемое и безусловное право человека как право на жизнь не может быть обеспечено в тех государствах, в которых все еще практикуется смертная казнь в качестве приговора. Вот как бессмысленно это выглядит, на примере статьи 31 Конституции Японии, которая гласит: «Никто не может быть лишен жизни, иначе как в соответствии с процедурой, установленной законом». А в Конституции КНР вообще нет статей, провозглашающих право человека на жизнь. К этой категории можно только очень условно отнести статью 49 Конституции КНР, которая содержит в себе следующую формулировку: «...материнство и младенчество находятся под охраной государства». Естественно, этот пункт китайской Конституции постоянно нарушается радикальными методами демографической политики, используемыми в стране.

Но речь идет не только об азиатских странах. Отказ от военных действий также признается как одна из форм защиты права человека на жизнь, что порождает еще один ряд коллизий и несоответствий. К примеру, в преамбуле Конституции Франции есть следующее предложение: «При условии взаимности, Франция согласна на ограничения своего суверенитета, необходимые для организации и защиты мира», что идет вразрез статье о независимости и территориальной неделимости Французской Республики.

Достаточно много пробелов и в вопросах организации государственной власти, что приводит к многочисленным политическим кризисам. К примеру, в Конституции Республики Молдова указан трехмесячный срок со дня утверждения состава Парламента на утверждение парламентского большинства и правящей коалиции. Летом 2019 года новым Парламентом такая коалиция была создана на 92 день. В итоге, возник спор о каких трех месяцах идет речь: о календарных (таким образом сроки не нарушены) или 30-ти дневных периодах, которые приравниваются к месяцу в некоторых статьях УК и УПК страны. Этот казус привел к двоевластию, митингам и политическому кризису в стране.

Такой же пробел, который может привести к политической неопределенности и кризису, есть и в Конституции РФ. Согласно положениям Конституции Российской Федерации «во всех случаях, когда Президент РФ не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства РФ», но нет ни одного пункта, регламентирующего порядок действий, если и Председатель Правительства не сможет их исполнять. В таком случае, ни у кого не будет формального права на исполнение полномочий Президента, что может привести к по-

литическому кризису и безвластию. [2. С. 2]

Много пробелов в конституциях стран мира и в вопросе выборного права. Во многих странах до сих пор не указан минимальный возраст лица, которое может быть избранным на государственную должность. До сих пор во многих странах ведутся споры по поводу того, что лишенный права выбора человек не участвует в демократических выборах до конца жизни, а это фактически означает, что он получает повторное наказание за одно преступление. А в Ватикане, Брунее, Ливане, Саудовской Аравии и ОАЭ до сих пор законодательно ограничено или полностью отсутствует право участия в демократических выборах у женщин. А это прямое нарушение подавляющего большинства международных соглашений по правам человека.

Также, нельзя не упомянуть о проблеме, которая в том числе затронула и Российскую Федерацию. Свобода слова, печати и волеизъявления, и конституционная защита этих прав всегда будет темой для политических спекуляций. А любого рода ограничения всегда будут вызывать широкий общественный и медийный резонанс. Любого рода цензура является прямым нарушением свободы слова и волеизъявления, именно поэтому она запрещена в большинстве международных актах о защите прав человека. Но при этом, в некоторых странах она все еще практикуется и имеет за собой нормативную основу, а в государствах, в которых все же цензурированные и ограничение свободы слова закреплено на конституционном уровне, де-факто, она все равно негласно нарушается.

К этому же вопросу стоит отнести и пробелы в области регулирования права на собрания, которые есть в Конституциях подавляющего большинства государств. Из соображений безопасности, большинство стран прибегает к законодательным ограничениям численности общественных собраний, что само по себе является прямым нарушением этого права человека. Также, достаточно широко распространена практика согласования митингов и демонстраций с представителями местных и государственных органов власти. Но уведомительный порядок не может полностью гарантировать соблюдение права на собрание только потому, что, к сожалению, общественные собрания, проводимые с целью критики власти, отклоняются по самым разным причинам. В Российской Федерации применен альтернативный способ «противодействия» несанкционированным митингам – закон о специально отведенных местах для проведения публичных собраний, который, юридически, не нарушает права граждан на проведение собраний, даже в какой-то мере способствуя ему, но на самом деле создает еще большие проблемы с приданием месту ста-

туса «СОВ», предварительной агитации мероприятия, отказе в митингах с мотивацией: «для этого есть специально отведённые места» и т.д. [3. С. 339]

Во многих странах мира механизмы государственной гарантии и реализации прав человека осложняются целым рядом неформальных факторов, таких как коррупция, зависимость судебной власти, превышение полномочий работниками профильных государственных учреждений, злоупотребление властью и т.д. Об этих факторах не принято говорить в контексте правовой теории, и при прочих равных они должны упускаться. Но отсутствие эффективного механизма борьбы с противоправными действиями со стороны представителей государственных институтов власти не только ставит под сомнение соблюдение предписанных в Конституциях норм, но и серьезно подрывает доверие граждан к действующим ветвям власти. При отсутствии доверия к институту государства, гражданин просто не сможет, или не захочет реализовывать свои конституционные права, не ожидая положительного результата.

Одной из главных, на мой взгляд, проблем конституционного права в зарубежных странах является сложная структура источников права. Многие источники права обусловлены религиозными и поведенческими устоями, а также историческими и политическими событиями. Сложная структура источников конституционного права, особенно сочетающая в себе элементы архаического государственного устройства, создает прецеденты противоречий между источниками, которые порождают огромное количество коллизий и пробелов, зачастую противореча базовым правам человека.

К примеру, в Кубе, КНР, Ираке и Ливии конституционную силу до сих пор имеют комму-

Список использованных источников

1. Юридическая онлайн-библиотека «LawBook». URL: <https://lawbook.online/osnovyi-prava-knigi/ponyatie-konstitutsionnogo-prava-ego-predmet-25652.html>. Дата обращения: 30.10.2019
2. Рашевский А.А. «Актуальные проблемы конституционного права РФ»/ Статья/ Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева – 2009
3. Симонова С.В. «Юридическая фикция как прием законодательства РФ о свободе собраний и практики его применения».
4. Конспект лекций по дисциплине «Конституционное право зарубежных стран» Международный университет «МИТСО»

нистические и монархические партийные документы, которые просто несовместимы с демократическими нормами, и являются главной проблемой эволюции конституционного строя в этих странах.

Также, в некоторых странах прямым источником конституционного права являются священные писания и предания. В Саудовской Аравии и Афганистане – Коран, в Ватикане – Библия и «Житие святых», В Израиле – Талмуд. Израиль в принципе единственное государство, в котором вместо Конституции, в классическом ее виде, действует свод основных законов, поскольку разногласия между религиозными и правовыми нормами слишком сильные, а отказ от одной из сторон приведет к массовым протестам или безвластью. [4. С. 1.]

Естественно государственное и бытовое устройство стран, а также период, в которых писались священные предания очень сильно отличаются от современных и противоречат базовым и безусловным правам человека, особенно в вопросе гендерной дискриминации.

Есть и негласные источники конституционного права. К примеру, в странах Латинской Америки было осуществлено более 150 государственных переворотов, которые к слову происходят и по сей день. При каждой смене власти и победе революционеров издавались указы, новые конституции и прочие акты государственных переворотов. От таких «нормативных актов», которые вызывают в гражданах прилив патриотических чувств очень сложно публично отказаться. Большинство латиноамериканских политиков не пойдут на такой смелый политический шаг. А до их полного аннулирования, де-юре, акты государственных переворотов имеют фактическую юридическую силу, в том числе и как источник конституционного права.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ ВО ФРАНЦИИ

Нужный Алексей Эдуардович

студент 2 курса юридического факультета
(направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»)

Центральный филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Воронеж, Россия

Научный руководитель: Солодовченко Дмитрий Дмитриевич
к.и.н., доцент Центральный филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация. В статье исследуется вопрос возникновения и эволюции системы административной юстиции во Франции, рассматриваются конституционно-правовые особенности отграничения административных судов от иных органов французского правосудия, предлагается периодизация этапов развития французской административной юстиции.

Ключевые слова: административная юстиция во Франции, административные реформы Франции 1953 и 1987 гг.

STATE-LEGAL ASPECTS OF THE GENESIS OF ADMINISTRATIVE JUSTICE IN FRANCE

Nuzhniy Alexey Eduardovich

Abstract. The article examines the issue of the emergence and evolution of the administrative justice system in France, examines the constitutional and legal features of the delimitation of administrative courts from other bodies of French justice, proposes the periodization of the stages of development of French administrative justice.

Key words: administrative justice in France, administrative reforms of France in 1953 and 1987.

На протяжении веков французское правосудие всегда приспосабливалось к изменениям в обществе. Имея многовековую историю, судебная система Франции является одной из самых продуманных и четко функционирующих, отвечающих современным потребностям гражданского общества и направленных на разрешение споров различного правового характера. На сегодняшний момент она состоит из двух типов судов: общие и специализированные суды по гражданским и уголовным делам и административные суды.

Во многом, на наш взгляд, возникновение, эволюция и современная конфигурация системы административной юстиции Франции обусловлены особым подходом к пониманию разграничения частного и публичного права.

Различие между публичным правом и частным правом вызывает установление границы со всем произволом и всем субъективизмом, который это влечет за собой, между интересами государственного гаранта общественных интересов и интересами граждан, представляющих различные частные интересы. Эти два типа интересов должны подчиняться различным правовым нормам, учитывающим особенности каждой категории [1].

Само существование административной юстиции во Франции обусловлено историческими и конъюнктурными факторами. Начиная с античных времен происходил процесс укрепления и централизации королевской власти. Само по себе правосудие было сложно и хаотично, что обуславливается первоочередностью политических задач, направленных на решение внешних, а не внутренних проблем.

При Людовике IX Святом формируется образ короля – верховного судьи, гаранта справедливости. До наших дней сохранились рассказы о том, как Людовик IX после обеда выходил из дворца и под дубом Винсенна рассматривал жалобы граждан. Этот образ узаконил справедливость короля. Он имеет право вмешиваться в ход

судебного процесса, когда посчитает нужным, тем самым гармонизируя юриспруденцию, создавая временную юрисдикцию для рассмотрения судебных дел.

На наш взгляд, такое рассмотрение жалоб королем, можно назвать прообразом административной юстиции во Франции.

В 1661 году в связи с недоверием короля Людовика XIV к парламентам, он принимает эдикт, согласно которому парламентам запрещается «государственными делами и делами управления». В этом эдикте мы можем наблюдать зарождение разделения административной и судебной функций.

Окончательно административная юстиция была отделена от общего судебного порядка в ходе Великой Французской революции. В данный исторический период важную роль в образовании административной юстиции, как отдельного независимого института сыграл разработанный принцип разделения властей Монтескье. Именно они повлияли на таких великих французских деятелей как Эммануэль-Жозеф Сийес, который сделал вывод о том, что общие суды органы совершенно посторонние администрации и не должны вмешиваться в ее деятельность.

Законами от 16 и 24 августа 1790 года был окончательно сформулирован принцип разделения административной и судебной функций, а именно «судебные компетенции отличны и всегда будут отделены от административных функций. Судьи не имеют права вмешиваться в дела органов государственного управления (что рассматривается как должностное преступление) ни вызывать в суд представителей государственных органов в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей». Но это пока не повлекло за собой создание отдельного независимого административного суда.

Затем в соответствии со статьей 52 Конституции 13 декабря 1799 года создается Государственный совет, который имеет тройную миссию:

законодательную, связанна с подготовкой проектов законов; административную – подготовка указов и рекомендаций по общему управлению и консультативная миссия реализуемая с 1806, когда была создана судебная комиссия, которая отвечала за консультирование главы государства по вопросам судебных споров.

С этого момента Франция будет признана родоначальником административного и судебного контроля за административной властью. В стране начинает действовать специфическая дуалистическая судебная система, состоящая из судов общей юрисдикции и административных судов. Но тут возникает новая проблема, связанная с разграничением подсудности между ними. Начинаются затруднения, и путаница в какой же суд подавать иск.

Для того чтобы хоть как-то решить данную проблему в 1848 году создается Суд по спорам о подсудности.

Дальнейшим логическим продолжением развития административной юстиции стала реформа 1872 года. Данная реформа была направлена на еще большее обособление административной юстиции и увеличение полномочий Государственного совета. Так совет становится высшим административно-судебным органом. На смену Суду о спорах по подсудности учреждается Трибунал по конфликтам.

Согласно закону от 24 мая 1872 года совет принимал к своему рассмотрению все жалобы, которые подавались на распоряжение административной власти и не могли быть рассмотрены в иных судебных учреждениях.

Проанализировав столь обширную компетенцию и полномочия Государственного совета Покровский С. П. сделал следующее заключение «что по организации Государственного совета невозможно произвести разграничение между его административными полномочиями и полномочиями в сфере административной юстиции, так как, те же самые лица, которые сегодня являются высшими судьями министра, могут на другой же день стать его советниками» [2].

Из этого мы делаем вывод о том, что Государственный совет тех лет был больше административным органом нежели судебным.

Параллельно с реформой Государственного совета проводилась еще одна не менее важная административная реформа. В 1865 и 1889 годах изменениям подверглись и советы префектур. В ходе реформ была расширена компетенция префектур. Они были первой инстанцией по делам: в которых государство выступало стороной правоотношений и было субъектом гражданских прав; дела по обжалованию полицейских постановлений; дела, связанные с полатным обложением и городскими и общинными выборами; значитель

ная часть фискальных дел.

Важно заметить с момента своего появления при Наполеоне Бонапарте и до 1953 года данные суды префектур были наделены специальной юрисдикцией, их компетенция четко регламентировалась законодательными актами.

За это время изменился объем полномочий Государственного совета. Так спустя 35 лет после реформы 1872 года в своем решении 1907 года по делу «О Восточных железных дорогах» [3] совет сам наделил себя полномочиями по административному контролю самых важных и высших по юридической силе актов исполнительной власти, а именно правительственных декретов подписанных лично президентом третьей республики.

С установлением четвертой и пятой республик реформы и изменения 1953 и 1987 годов носили лишь организационно-технический характер.

Административная реформа 1953 года продвигала следующую идею – дела должны рассматриваться в разумный срок.

В 1953 году число дел, находившихся в Государственном совете и требовавших своего рассмотрения, превысило 27 000 дел. Правительству Четвертой республики стало очевидно, что данная ситуация требует незамедлительного решения.

Реформа ставит перед собой следующие цели: приближение административного правосудия к гражданам; сократить время рассмотрения дела в судах; уменьшить очередь накопившихся дел и самая важная задача – снизить нагрузку на Государственный совет.

Для достижения данных целей декрет от 30 сентября 1953 года предусматривал следующие изменения. Повышения роли и статуса междепартаментских советов. Предполагалось передать большую часть дел именно им, тем самым снизив нагрузку на Государственный совет. Данным решением так же ограничивались и полномочия совета.

Здесь хочется отметить продуманность всех нюансов авторами реформы. Судам требуется специализированный персонал – судьи, а не административные управляющие. Поэтому было предусмотрено, что административные суды будут формироваться из выпускников Национальной школы администрации.

Реформой был предусмотрен и карьерный рост судей. Так в Государственном совете были три поста для бывших судей трибунала. Это два докладчика при совете и советник.

Декрет вступает в законную силу 1 января 1954 года и уже к началу 60-х годов количество жалоб, подаваемых в совет, снизилось до 3 000 – 3 500 в год. Сам совет, как и прежде мог рас-

смотреть около 4 000 жалоб в год [3], а это значило, что очередь дел начинала постепенно уменьшаться. И как замечают сами французские юристы того времени, небольшая очередь отразилась на совете положительно. Она позволила работать Судебной секции в полной нагрузке, не давая расслабиться судьям.

Говоря об итогах реформы 1953 года, нужно отметить, что с поставленными задачами она справилась. Многие видные юристы того времени с опаской утверждали, что разгрузить очередь в Государственный совет не получится. Их опасения не были безпочвенными. Они выдвинули предположение, что трибуналы не справятся с нагрузкой и как следствие снизится качество правосудия, а Государственный совет будет завален апелляционными жалобами от проигравших сторон.

Практика показала, что их опасения были напрасны. Лишь 15 % решений, вынесенных Административными трибуналами, не устраивало стороны, и они шли в апелляцию и только одна треть этих решений были успешно обжалованы.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что реформу административной юстиции, проведенную во Франции в 1953 году, можно признать успешной. Та система и распределение полномочий между судами сохранились и до наших дней. Качество административного правосудия улучшилось. Выросло и доверие граждан Франции к административной юстиции. Об этом говорит процент обжалуемых дел. Нарботки были настолько успешными, что в 1958 году они применяются при реформировании системы судов общего правосудия.

Дальнейшим логическим продолжением реформы 1953 года стала реформа 1987 года. Именно она закрепила систему административной юстиции во Франции, которая существует и по сей день. Реформы, проводимые в наше время, носят лишь формальный характер и направлены на разграничение компетенций между звеньями административной юстиции и на улучшение самой процедуры отправления правосудия.

На наш взгляд можно выделить три причины проведения реформы 1987 года.

Первая причина – это кризис политической власти во Франции того времени. Государственный совет начинает терять свое доверие у граждан, как сила способная оказывать влияние на исполнительную власть путем консультативной функции.

Вторая – это курс на перемены и реформы объявленный в своей речи премьер-министром Жак Шираком. Экономическая реформа, национализация и последующая денационализация предприятий приводит к увеличению числа обращений в органы административной юстиции.

Третья логическое продолжение первых двух и связана с тем, что концу 1986 года ситуация становится критической. Более 120 000 дел требуют своего разрешения. Нагрузка на Государственный совет снова возрастает. Средний срок рассмотрения дела в совет составляет три года. И это при условии, что не требуется подавать никаких запросов. А срок рассмотрения дела в трибунале превышает более двух лет.

Закон от 31 декабря 1987 года «О реформировании административных споров» вводит новый уровень административной юрисдикции – административные апелляционные суды. Так называемое промежуточное звено между Государственным советом и Административными трибуналами. Сами апелляционные суды начинают функционировать с 1 января 1989 года.

Всего насчитывается пять апелляционных судов. Каждый из которых состоит из палат. Председателями данных судов являются члены Государственного совета.

Произошли изменения и в самой организации административной юстиции. Отныне при назначении на должность судьи не требуется согласие министра внутренних дел Франции. Предпринимаются попытки создания единого акта, который бы регламентировал деятельность административной юстиции на всех трех уровнях.

Данные преобразования позволили сделать новый шаг на пути становления административного правосудия во Франции. В 1987 году окончательно оформилась система административных судов, фундамент для которой был заложен Конституцией 1799 года.

Таким образом, на наш взгляд можно выделить шесть этапов становления административной юстиции во Франции.

1. Рассмотрение жалоб Людовиком IX Святым по различным спорам и его вмешательство в судебное разбирательство, как некое подобие административной юстиции с особенностями того времени.

2. В ходе Великой Французской революции французские деятели приходят к выводу о том, что судьи не могут вмешиваться в дела администрации. Вырабатывается принцип разделения административной и судебной власти, который находит свое отражение в законах от 16 и 24 августа 1790 года. Но административный трибунал еще не создан. Администратор, который находится в конфликте с администрацией, должен обратиться к министру, который является одновременно стороной и судьей в деле (так называемая система «министр-судья»).

3. В 1799 и 1800 годах согласно статье 52 Конституции 1799 года был создан Государственный Совет. Компетенция Государственного совета сводится к предоставлению и редактиро-

вание законопроектов, прием распоряжений в отношении публичной администрации и решение затруднений в ходе административной деятельности. Данная система получила название «justice retenue» (сдержанная юстиция). Однако данная система не положила конец прецеденту, по которому министры остаются обычными административными судьями, к которым обращаются граждане, тогда как Государственный совет являлся только апелляцией.

4. Согласно закону от 24 мая 1872 года Государственный совет становится полноправным административным судом, который принимает решения без вмешательства исполнительной власти. Данная система получила название «justice déléguée» (делегированное правосудие). Более того, решением от 13 декабря 1889 года произошел отказ от доктрины «министр-судья» и стал судьей по общему праву.

5. Реформы 1953 и 1987 годов носившие лишь организационно-технический характер. Они окончательно закрепили трезвенность системы административной юстиции и четко определили круг полномочий, подведомственности и подсудности каждого суда.

6. Важнейшее решение Конституционного совета Франции от 22 июля 1980 года и 23 января

1987 года определили конституционную независимость юрисдикции административного суда. Конституционный пересмотр от 23 июля 2008 года подтвердил это закрепление в Конституции пятой республики, введя в статью 65 основного текста понятие административного порядка. Также в своем решении от 3 декабря 2009 года Конституционный совет назвал Кассационный суд и Государственный совет «юрисдикциями, расположенными на вершине каждого из двух типов юрисдикций, признанных Конституцией» [4].

Подводя итоги можно сделать вывод о том, что возникновение административной юстиции во Франции объясняется необходимостью судить и контролировать администрацию, чтобы урегулировать конфликты между ней и гражданами. В ходе развития административной юстиции в пятой республике, в отличие от некоторых стран континентальной Европы и особенно англосакских стран, разрешением административных споров занимаются не суды общей юрисдикции, а специализированные суды – административные суды. Последовательные и продуманные реформы позволили выстроить четкий механизм отправления правосудия, который пользуется доверием у граждан.

Список использованных источников

1. Соловьев А.А. *Общая характеристика французской модели административной юстиции* Монография // Кафедра «Административное и информационное право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Предисл. д.ю.н., проф. М.А. Лапиной. – М., 2017. – 242 с.
 2. Бонналь Н. *Административные и финансовые суды* // Судебная система и судебные учреждения / Под ред. П. Трюша / Посольство Франции в России. — М.: Гнозис/Логос, 2016.
 3. Государственный Совет Франции URL: <http://www.conseil-etat.fr> (Дата обращения 14.05.2019)
 4. Решение № 2009-595 DC от 3 декабря 2009 г. Органический закон о применении статьи 61-1 Конституции Франции. [Décision n° 2009-595 DC du 3 décembre 2009] URL: [http:// https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2009/2009595DC.htm](http://https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2009/2009595DC.htm) (Дата обращения 14.05.2019)
-

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

НРАВСТВЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В СУДЕ

Буянова Татьяна Романовна

*студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рощевская Елена Владимировна

к.псих.н

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена особенностям содержания нравственной составляющей деятельности прокурора в ходе судебного разбирательства. Раскрываются требования, предъявляемые к прокурорам, которые должны соблюдаться.*

Ключевые слова: *прокурор, нравственно-психологический аспект, юридическая деятельность, особенности, судебное разбирательство.*

MORAL - PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR IN THE COURT

Buyanova Tatyana Romanovna

Abstract: *The article is devoted to the features of the content of the moral component of the activities of the prosecutor in the course of the trial. The requirements for prosecutors that must be followed are disclosed.*

Key words: *prosecutor, moral and psychological aspect, legal activity, features, litigation.*

В глазах населения юридическая составляющая их жизни всегда означала справедливость и гласность. Судебная деятельность, являясь сложным явлением, имеет определенную структуру и состав лиц ее реализующих. Прокурор, выступая в качестве обвинителя от имени государства и народа, представляет деятельность которая является, пожалуй, наиболее многогранной по сравнению с деятельностью других представителей юридической профессии.

К прокурору всегда предъявляется широкий комплекс требований. Это обусловлено существующей универсальностью и специфичностью такой деятельности, государственная значимость осуществляемых прокурором функций.

Представителям любой профессии этикой предписываются определенные моральные качества. Прокурору, кроме общих профессиональных свойств юриста (образование), должны быть свойственны такие качества, как способность выполнять большую организаторскую работу, направленную на гарантирование строгого следования законности, фундаментальные и специализированные юридические знания в связи с умением применять их в процессе осуществления прокурорского надзора. К нравственно-психологические качества, которые необходимы прокурору, можно отнести высокообразованность, эрудированность, высокий куль-

турный уровень, совершенство владения искусством устной речи. Наличие этих качеств и их органическое взаимодействие между собой дает возможность для реализации правильной, плодотворной прокурорской деятельности.

Нравственные и психологические требования, предъявляемые к прокурору, касаются всех сторон его деятельности. Но наиболее живо, весомо и явно они выражаются в ходе судебного процесса, во время реализации им функции государственного обвинителя. Значимость этих качеств особенно велика, если принять во внимание, что деятельность прокурора в суде по уголовным делам — одна из важнейших и объемных частей выполняемых им служебных обязанностей.

Правильное, полное и логическое соблюдение прокурором нравственно-психологические требования, во многом приводит к успешному осуществлению задач правосудия, в особенности обеспечение правильного применения закона, предупреждение и искоренение преступлений.

В ходе судебного разбирательства уголовного дела прокурор выполняет только одну процессуальную функцию — обвинение (п. 2 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»), которая тесно связана с обвинением в материально-правовом смысле, т.е. с предметом обвинения. Отношение между предметом

обвинения и обвинительной деятельностью кратко может быть выражена следующей формулой: «Обвинитель обязан выдвинуть обвинение, обвинение должно быть доказано обвинителем».

Профессия прокурора относится к группе личностных отношений «человек-человек» которая представляет собой постоянный контакт прокурора с другим человеком. В связи с этим появляется сложность как в ежедневной оценке прокурором поступков людей не только со стороны закона, но и в определенной степени решать их судьбу.

Специалистом психологического анализа прокурор должен показать себя в момент характеристики личностных особенностей подсудимого и потерпевшего. Отзываясь об антисоциальной, десоциализированной личности, прокурор должен видеть также возможности ее ресоциализации (интеграции такой личности в новое общество).

Содержание важнейшей нравственно-психологической проблемы государственного обвинения раскрывается через объективности и принципиальности. Под принципиальностью понимают качество, которое характеризует верность определенной идее в убеждениях и планомерное приведение в жизнь эту идею в повседневных действиях. Принципиальность затрагивает лишь формы морального сознания (моральных принципов) человека (внутренняя убежденность), но не имеет отношения к их общественной направленности. В связи с чем, при оценке принципиальности, необходимо учитывать конкретное содержание тех моральных принципов, которые проводятся в жизнь.

Обвинение, являясь процессуальным выражением состава преступления, адресуемое конкретному лицу, должно быть объективным, т.е. выражать объективную истину. Реализация прокурором в суде процессуальной функции обвинения — это практическое последовательное воплощение тех объективных выводов, к которым он пришел, убежденности в вине подсудимого и доказанности этой вины.

Известный российский юрист А.Ф. Кони считал, что речь прокурора - живая и очень сжатая, без всяких цветов красноречия, содержательная по существу и простая по форме, выслушивается с особым вниманием и всегда достигает своей цели. Прокурор должен избегать любых резкостей и, никогда не впадая в полемический тон, стараться не убедить других во что бы то ни стало, но ясно и точно изложить свое убеждение. В своих решениях прокурор должен опираться на обстоятельства дела, сложившиеся в судебном процессе, и вправе в определенных случаях отказаться от обвинения частично или же полностью.

Для прокурора истина для него должна быть превыше всего. Принять правильную позицию, преодолеть психологический барьер прокурору помогает не только принципиальность, но и умение в интересах дела решительно отказаться от ошибочной позиции. Кроме того, прокурор должен быть готовым к тому, что его мнение может быть отличным от мнения судьи.

В своей речи прокурор призван совместить все факты в единую совокупность, раскрыть их доброкачественность, достоверность и процессуальную допустимость. Говоря о нравственных требованиях, предъявляемых к прокурору, А.Ф. Кони так же писал, что прокурора можно назвать «говорящим судьей», имея в виду то, что прокурор, так же, как и судья, должен оценивать все обстоятельства как за, так и против, но в разнице от судьи в том, что он обязан делать это вслух.

Проанализировав всю речь прокурора, можно выделить основные её части:

- 1) вводная часть;
- 2) передача фактических обстоятельств и фабулы дела;
- 3) рассмотрение и оценка собранных по делу доказательств;
- 4) аргументирование квалификации преступления;
- 5) характеристика личности подсудимого и потерпевшего;
- 6) рекомендации о мере наказания;
- 7) положения, касающиеся возмещения причиненного преступлением ущерба;
- 8) обсуждение причин и условий, способствовавших совершению преступления, предложения по их устранению;
- 9) заключение.

Объективность, принципиальность и чувство меры — лучшие советчики прокурора, которые могут натолкнуть его на наиболее целесообразное, правильное в каждом конкретном случае решение относительно меры уголовного наказания.

Кроме вышесказанного, для должного понимания судебной аудиторией действий прокурора важное значение имеют его внешний вид и поведение, в частности манеры и умение вести себя соответственно в той или иной обстановке.

Вся работа прокурора в судебном процессе, особенно его выступление с обвинительной речью, в существенной мере воспринимается визуально. Надменный, «неприступный» вид, «ледяное» выражение лица, малоподвижность вырабатывают в создании у окружающих впечатления формального или в какой-то степени безразличного отношения к исполнению своих обязанностей, к тому, что происходит в суде. Безусловно, серьезность внешнего вида, сдержанность в суде должны быть. Но при этом нельзя впадать в

крайность, особенно если поведение прокурора выглядит наигранным, открыто неестественным.

Кроме того, прокурору нельзя впадать и в другую крайность. Например, не сочетается представление о прокуроре как о строгом смотрителе государственных интересов, если во время судебного процесса или перерывов в судебных заседаниях он проявляет чрезмерную говорливость, «истощает» добродушие, ведет вальяжный разговор с рядом сидящими с ним лицами.

Можно наблюдать и такой стиль поведения, когда недостаточно опытный, чаще это молодой прокурор, пытается держаться подчеркнуто непринужденно, раскованно. Это может выражаться через принятие им небрежных поз, вида скупающего человека, в чрезмерно свободной жестикуляции. Несомненно, такие манеры недопустимы, они не совместимы с ролью государственного обвинителя, с традиционным представлением граждан о форме его поведения в суде.

Так же в своей же деятельности прокурор не должен вести себя чрезмерно самоуверенно. Это может выражаться в переоценке своих реальных возможностей, личного опыта, профессиональных знаний и навыков, и другого. Как итог - ослабление творческого начала в работе, возникновение бюрократического характера стереотипов в действиях, тенденция в принятии ошибочных позиций и др. С вероятностью появления такого рода «профессиональной деформации» нельзя не считаться.

В ходе судебного разбирательства может возникать напряженная ситуация. В этих условиях главное значение приобретает умение безукоризненно соблюдать прокурором всех нравственных правил поведения. В особой мере важно выражение тактичности в совокупности со строгостью и официальностью. Прокурор не вправе выказывать свою раздражительность, становиться на путь оскорблений.

Одна из важных обязанностей прокурора в судебном заседании — обязательное подчеркивание своего глубокого уважения к суду, даже в случаях, когда суд допускает нарушения в применении правовых или этических норм.

В ходе осуществления правосудия, прокурору часто необходимо преодолевать нежелание подсудимого давать настоящие или вообще ка-

кие-либо показания, попытки некоторых свидетелей или потерпевших утаить какие-то важные для дела обстоятельства. Он может даже столкнуться с прямым противодействием лиц, заинтересованных в исходе дела, или с попытками прямого или косвенного воздействия на его решение. В таких случаях особенно важно проявление тактичности в сочетании со строгостью и официальностью.

В ходе допроса подсудимого прокурор вправе задать вопрос о том, как он, подсудимый, в настоящий момент отзывается о совершенном преступлении. При этом прокурор не должен читать лекции, так как это может нарушить официальный ход допроса и иметь в себе элементы психического принуждения. Более того, нравучения и назидательный тон не согласуются с такими важными принципами уголовного процесса, как презумпция невиновности и беспристрастность.

Прокурор должен с непритворным вниманием заслушать защитительную речь, не показывая при этом видимого неудовлетворения или возмущения, даже если речь адвоката содержит неприятную критику в его адрес, а изложенные выводы носят противоречивый характер по отношению к фактам. Если же обвинитель показывает явное невнимание или пренебрежение к выступлению своего процессуального противника, то в каждом подобном случае он наглым образом нарушает правила профессиональной этики.

Объективно обвинитель не может считать, что имеет преимущества перед остальными участниками процесса. В следствии этого окрик, ссылки на свое служебное положение недопустимы. Говоря об оценке личности противной стороны в процессе, то они всегда невозможны.

Подводя итог вышесказанному можно сказать, что профессия юриста всегда связана с сложными социальными взаимоотношениями. Несмотря на то, что ее представители имеют определенное преимущество перед другими людьми, они так же, как и все должны подчиняться морально-нравственным установкам, сложившимся в обществе. Тактичность, рассудительность, справедливость, умение держать марку – все это и многое другое должно содержаться в личностных характеристиках лиц, претендующего на пост прокурора.

Список использованных источников

1. Бороздина, Г. В. *Психология и педагогика : учебник для бакалавров / Г. В. Бороздина. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 477с.*
2. Корнилова, Т. В. *Методологические основы психологии : учебник для академического бакалавриата / Т. В. Корнилова, С. Д. Смирнов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 490 с.*
3. Немов, Р. С. *Общая психология в 3 т. Том III в 2 кн. Книга 1. Теории личности : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Р. С. Немов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 349 с.*

4. Розин, В. М. *Методологические проблемы психологии : учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры* / В. М. Розин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 358 с.
5. Феоктистова, С. В. *Психология : учебное пособие для академического бакалавриата* / С.В. Феоктистова, Т. Ю. Маринова, Н. Н. Васильева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 234 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТНИЦ ФСИН

Дуброва Алина Алексеевна

*студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Рощевская Елена Владимировна

*к.псих.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: в статье рассматриваются психологические особенности работниц ФСИН, а также факторы, которые снижают и повышают их. Обосновывается необходимость формирования компетенций сотрудников органов уголовно-исполнительной системы. Делается вывод о том проблемы, связанные с профессиональной деятельностью работниц ФСИН: негативное отношение осужденных, угрозы со стороны осужденных, конфликтные ситуации, длительная физическая нагрузка, использование спецсредств и физической силы, предвзятое отношение общественности к статусу «смотрящего».

Ключевые слова: психологические особенности, психологическая компетентность, работницы ФСИН, развитие психологической компетентности.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF FSIN WORKERS

Dubrova Alina Alekseevna

Abstract: the article discusses the psychological characteristics of employees of the Federal penitentiary service, as well as factors that reduce and increase them. The necessity of formation of competences of employees of bodies of criminal Executive system is proved. The conclusion is made about the problems associated with the professional activities of employees of the Federal penitentiary service: negative attitude of convicts, threats from convicts, conflict situations, prolonged physical activity, the use of special means and physical force, public addiction to the status of "looker".

Key words: psychological features, psychological competence, employees of the Federal penitentiary service, development of psychological competence.

Актуальность темы. Важно обеспечивать надзор за осужденными, а это требует круглосуточного контроля за их поведением в местах проживания и работы. Эффективность осуществления надзора за осужденными зависит от личностных и профессиональных качеств и профессиональных умений сотрудников ФСИН, а в нашем случае работниц. В связи с этим целесообразно изучение психологических особенностей профессиональной деятельности работниц ФСИН и формирование у них психологической компетентности.

В юридической психологии отдельные аспекты психологии личности и профессиональной деятельности работниц ФСИН непосредственно или косвенно исследовали С.Ю. Замула, А.В. Иванова,

В.А. Костенко, Т. Кушнирова, В.С. Медведев, И. Пахомов, Н.А. Перкова, И.М. Рудницкий, А.В. Сахник, В.М. Синев, В.В. Скороход, В.В. Сулицкий, С.П. Шелест, С.И. Яковенко и другие. Однако вопрос психологических аспек-

тов профессиональной деятельности работниц ФСИН разработан недостаточно, что и обусловило выбор темы исследования.

Цель исследования - изучить психологические аспекты профессиональной деятельности работниц ФСИН.

Рассмотрение проблемы. Во время несения службы работницы ФСИН сталкиваются с конфликтными ситуациями, требует умения целенаправленного поведения в этих ситуациях. Следовательно, целесообразно формировать у работниц ФСИН умение не допускать конфликты или нейтрализовать те, которые возникли.

Общение с осужденным требует развития коммуникативных умений. Коммуникативные умения во многом определяют успешность выполнения задач служебной деятельности и тесно связанные с организаторскими умениями.

Кроме того, профессиональное общение работниц ФСИН предусматривает толерантность, а именно терпимость к осужденным, их родственникам. Однако сочувствия и сопереживания ра-

ботниц ФСИН не может переходить границы личной безопасности. Поскольку осужденные могут воспользоваться работницами ФСИН для достижения собственных преступных целей, то есть совершение нового преступления или мести работникам правоохранительных органов и членов их семей и тому подобное.

Работниц ФСИН не должны быть жестокими по отношению к другим лицам (сотрудников, осужденных и др.).

Как отмечают И.В. Пахомов, И.М. Рудницкий, В.А. Синебок, В.В. Скороходов, С.П. Шелест в работе «Профилактика профессиональной деформации персонала учреждений исполнения наказаний», что одним из признаков профессиональной деформации пенитенциарного работника является жестокость, грубость. Жестокость часто проявляется не только в отношении работника отдела надзора и безопасности учреждения исполнения наказаний к осужденным, но и других сотрудников, членов своей семьи и тому подобное. [3]

Работницы ФСИН постоянно контактируют с осужденными и должны замечать незначительные изменения в их поведении. Для этого нужно развивать наблюдательность, внимание у работниц ФСИН.

Осужденные могут передавать запрещенные предметы, вещества, поднимать бунт и осуществлять другие противоправные действия. Работницы ФСИН должны иметь развитые умения визуальной психодиагностики. По внешним признакам осужденного можно предсказать его противоправные действия, установить преступные намерения. Например, подготовка заключенного к бегству или совершения нападения на сотрудников ФСИН и тому подобное.

Кроме того, работницы ФСИН должны использовать знания визуальной психодиагностики и для установления признаков суицидального поведения у осужденных.

Психологическую готовность к действиям в экстремальных ситуациях формируют у работниц ФСИН в процессе служебной подготовки. Однако случаи свидетельствуют, что часто полученных знаний недостаточно для успешной деятельности работника ФСИН и нужно формировать эти умения в процессе проведения психологических тренингов во время повышения квалификации.

В таком случае важными показателями пригодности к службе в органах ФСИН являются особенности нервной системы, когнитивных процессов, психоэмоциональная устойчивость, склонность к оправданному риску, мотивация на достижение успеха, а не на избегание неудач.

Осужденные часто агрессивно настроены против работников ФСИН и пытаются противо-

действовать их законным требованиям, угрожают и тому подобное. Все это негативно сказывается на их эмоциональном состоянии сотрудниц ФСИН и приводит к внутриличностному конфликту, профессиональной деформации и нередкое стремление уволиться со службы. [1]

Условия службы часто приводят к негативным изменениям в психоэмоциональной сфере личности работницы ФСИН. К негативным психическим состояниям работниц ФСИН относятся: фрустрация, агрессия, депрессия, стресс и т.д.

Важным этапом в профессиональном становлении работниц ФСИН играет этап адаптации на службе, предусматривающий формирование профессиональной компетентности у работниц ФСИН.

Следовательно, важным фактором успешной профессиональной деятельности является социально-психологический климат коллектива. Положительный климат положительно влияет на развитие профессиональной компетентности работниц ФСИН, а негативный - приводит сложному психическому состоянию и желанию покинуть это место работы и тому подобное.

Снижают эффективность профессиональной деятельности работниц ФСИН следующие факторы: условия труда, негативные отношения в коллективе, конфликты с сотрудниками, отсутствие поощрений, низкий уровень заработной платы, невозможность самореализации. [4, с. 14-16]

Так же важным фактором, влияющим на эффективность трудовой деятельности работниц ФСИН является мотивация, желание личности достигать поставленной цели.

Личность работниц ФСИН должна соответствовать следующим требованиям, а именно, способность к оправданному риску, решительность, низкий уровень тревожности, сильная и подвижная нервная система, дисциплинированность, наблюдательность, адекватная самооценка, способность к эмпатии, доброжелательность, умение устанавливать контакт с осужденными, высокая мотивация к достижению поставленной цели. [2, с. 148-149]

Формирование психологической компетентности работниц ФСИН нужно проводить по следующим направлениям:

- развитие наблюдательности;
- развитие мышления;
- развитие умений визуальной психодиагностики;
- развитие коммуникативных умений;
- развитие саморегуляции;
- развитие умений действовать в экстремальных условиях деятельности и не потерять человечность в сложных ситуациях;

- развитие высокой мотивации к достижению цели и внутренней мотивации к профессиональной деятельности;
- развитие волевых качеств;
- развитие адекватной самооценки.

Выводы: 1) проблемы, связанные с профессиональной деятельностью работников ФСИН: негативное отношение осужденных, угрозы со стороны осужденных, конфликтные ситуации, длительная физическая нагрузка, использование спецсредств и физической силы, предвзятое от-

ношение общественности к статусу «смотрящего».

2) формирование психологической компетентности работников ФСИН нужно проводить по следующим направлениям: развитие наблюдательности, профессионального мышления, умений визуальной психодиагностики, коммуникативных умений, саморегуляции, умений действовать в экстремальных условиях деятельности, высокой мотивации к достижению цели, волевых качеств, адекватной самооценки.

Список использованных источников

1. Красикова Юлия Юрьевна, Власова Юлия Валерьевна Психологические особенности личности сотрудников спецподразделений ФСИН России в измененных и экстремальных условиях жизнедеятельности // *Человек: преступление и наказание*. 2015. №1 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-lichnosti-sotrudnikov-spetspodrazdeleniy-fsin-rossii-v-izmenennyh-i-ekstremalnyh-usloviyah> (дата обращения: 06.11.2019).

2. Малышев А. Г. Морально-психологические особенности личности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // *Человек: преступление и наказание*. 2012. № 4. с. 148-149.

3. Огородников Алексей Валерьевич Особенности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы России // *Вестник СамГУ*. 2010. №79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deyatelnosti-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-rossii> (дата обращения: 06.11.2019).

4. Смирнова И. Н., Щербаков А. В. Совершенствование организационного обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // *Уголовно-исполнительное право*. 2014. № 1. с. 14-16.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТА-ЮРИСТА К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРАВОСУДИЯ

Конonenко Дарья Владимировна

*студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна

*к.псих.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье рассматриваются психологические особенности подготовки студента-юриста к деятельности в сфере правосудия. Изучаются важнейшие аспекты процесса познания студентами-юристами.

Ключевые слова: студент-юрист, психологическая подготовка, профессионально-психологическая подготовленность, юрист, судопроизводство.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF PREPARING A STUDENT-LAWYER FOR JUSTICE ACTIVITIES

Kononenko Daria Vladimirovna

Abstract: This article discusses the psychological characteristics of preparing a law student for activities in the field of justice. The most important aspects of the process of cognition by law students are studied.

Key words: law student, psychological training, professional psychological preparedness, lawyer, legal proceedings.

Развитие России как правового государства приводит к увеличению значимости судебной власти. В России судебная власть призвана быть основным гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Сейчас можно говорить о том что, решения суда определяют качество правового пространства страны, это и является основным и необходимым условием для развития социальной и экономической сферы.

Психологическая подготовка студента-юриста для осуществления деятельности судопроизводства является важным фактором для реализации правосудия. Деятельность судопроизводства существенно усложняется и в значительной мере затрагивает внутренние, психологические ресурсы личности, обуславливающие понимание правовых явлений, отношение к ним, возможности деятельности в правовом поле.

Многочисленные изменения в сфере права, усложнение определенных задач, которые решаются судебными органами, повышенные требования к эффективной деятельности при жестком контроле в соблюдении законности, гуманности и уважении прав и свобод граждан предусматривают и новый путь к психологическому образованию будущих участников судопроизводства. При этом реальность такова, что психологическое образование студентов-юристов не использует современные концепции, совокупность получаемых сведений невозможно применить на практике из-за того, что получаемое образование не соответствует современной профессиональной ситуации.

В настоящее время есть необходимость в значительных изменениях структуры психологической подготовки будущих юристов. Приемлемое решение будет способствовать выработке практических навыков по рассмотрению способов изучения личности человека, осуществлению профессиональной деятельности на основе развитого психологического правосознания, правового мышления и правовой культуры. Такие юристы будут сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу.

Построенные по традиционному типу обучения высшие учебные заведения являются достаточно информационными по их сути, но не способными обеспечивать практическое применение психологического образования будущего юриста. Данный тип ориентирован больше на волевое запоминание психологических знаний, а не на формирование психологического мышления. Получается так, что цель - «усвоение дисциплины» меняется на цель - «успешная сдача экзаменов», это противоречит задаче формирования социально-психологической компетенции будущих юристов [1, с. 163].

Студенты многих юридических ВУЗов сами задумываются о необходимости в изменении психологической подготовки. Студенты-юристы испытывают сложности психологического характера при изучении их профессии. Имеются ряд низких показателей при решении различных профессиональных ситуаций, связанных с психологическими аспектами [2, с.56].

Можно сделать вывод, что переориентация системы юридического образования на модель специалиста, соответствующего современным условиям, требует перестройки значительной части юридического образования, в том числе, и психологической ее компоненты.

Важнейшей задачей обучения студентов-юристов является формирование их профессионально-психологических умений. Имеется ряд требований которые предъявляет деятельность

образовательного учреждения юридического ВУЗа к психологической составляющей.

Понятие «юрист» определяется как специалист по правоведению, юридическим наукам, практический деятель в области ведения юридических дел, то есть определённых жизненных случаев, выступающих в качестве самостоятельных предметов юридического рассмотрения. Все юридические случаи имеют выраженную психологическую составляющую. В связи с этим профессиональная компетентность юриста складывается не только из специально-юридической, но и профессионально-психологической подготовленности. Под профессионально-психологической подготовленностью студента-юриста понимают подготовленность к восприятию и учету психологических аспектов при осуществлении юридической деятельности, к преодолению психологических трудностей на пути решения профессиональных задач. Можно сказать, что дополняя юридическое образование, психологическая подготовленность способствует формированию профессионализма.

Есть несколько компонентов, из которых можно сложить психологическую подготовленность студента-юриста..

Так, первым компонентом можно выделить профессионально-психологическую устойчивость [3, с 143.]. Деятельность в сфере правосудия может осуществляться в условиях различных психологических воздействий, которые могут оказывать негативные влияния на успешность решения профессиональных задач и негативно воздействовать на психологическое здоровье самого юриста. Таким образом, психологическая устойчивость юристов должна быть высокой и профессионализированной. Психологическая устойчивость состоит из нескольких элементов:

- общая психологическая устойчивость;
- знакомство с перечнем психогенных факторов;
- опыт решения профессиональных задач в условиях действия психогенных факторов, позволяющего существенно ослабить их влияние на юриста и результаты его деятельности;
- развитые навыки психической саморегуляции; [4, с. 201].

Морально-психологическая подготовка является следующим компонентом в образовании будущего юриста. Она показывает способность человека осуществлять свою деятельность в соответствии с нормами морали, наличие осознанной потребности и умения соразмерять профессиональные функции с этическими требованиями. Выделяют несколько элементов, которые формируются в период обучения в ВУЗе:

- 1) познавательная (когнитивная) активность;

- 2) организаторские способности;
- 3) коммуникативные способности;
- 4) эмоционально-волевая устойчивость;
- 5) высокий уровень профессиональной адаптации, связанный с нормативностью поведения юриста в сложных, в том числе, и экстремальных ситуациях профессиональной деятельности; [5, с. 248].

В Северокавказском филиале университета правосудия было проведено эмпирическое исследование. Данные этого исследования были проанализированы, и в результате были установлены следующие позиции:

- успешные профессионалы признают значимость психологических аспектов деятельности судьи и отмечают недостаточность существующего на юридическом факультете психологического образования;
- в образовательном процессе юридического факультета присутствует только одна психологическая дисциплина, стандартное содержание которой не отражает специфику работы юриста в сфере правосудия и не включает достаточных сведений о субъекте юридического труда;
- важнейшими составляющими психограмы судьи являются высокий уровень социального интеллекта, субъектные качества личности, нормативность, устойчивость к влияниям, навыки саморегуляции, высокая нервно-психическая устойчивость;

Список использованных источников

1. Касьянов В. В. *Социология для юристов : учебное пособие для вузов* - Москва: Издательство Юрайт, - 2019. - 292 с.
2. Максимова Т. Ю. *Профессиональные навыки юриста. Практикум : учебное пособие для академического бакалавриата* - Москва : Издательство Юрайт, - 2019. -193 с.
3. Немытина М. В. *Профессиональные навыки юриста: учебник и практикум для прикладного бакалавриата* - М. : Юрайт, - 2014 – 167 с.
4. Панченко С. В. *Русский язык и культура речи для юристов : учебное пособие для академического бакалавриата* - Москва : Издательство Юрайт, - 2019. - 230с.
5. Таран А. С. *Профессиональная этика юриста: учебник и практикум для среднего профессионального образования.* — Москва : Издательство Юрайт,- 2019. — 329 с.
6. Чашин А. Н. *Введение в специальность: юрист: учебное пособие для бакалавриата и специалитета* - Москва : Издательство Юрайт, -2019. - 113 с.

- в психограмму судьи включена и его психологическая компетентность в области механизмов влияния и манипуляции, психологической защиты личности, мотивации поступков и эмоциональных состояний человека;
- представления студентов не соответствуют данным психограммы юриста в сфере правосудия;
- большая часть студентов-юристов, принявших участие в исследовании, имеет качества, препятствующие их профессионализации в выбранной сфере деятельности;
- студенты утверждают, что имеется дефицит психологического образования и выражают готовность освоить психологические компоненты деятельности и повысить психологическую компетентность;

В итоге можно сделать вывод, что значимость психологической подготовки студента-юриста имеет высокая [6,с.83]. Дефицит психологических знаний и свернутость психологических аспектов подготовки студентов-юристов к деятельности в сфере правосудия обуславливают формирование препятствующих профессиональному становлению установок и качеств личности (низкий уровень социального интеллекта и отсутствие потребности его развития; затрудненность рефлексии ситуаций и социально-психологического прогнозирования; невысокий уровень саморегуляции).

ПРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ

Курилова Валерия Ярославовна

*студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна

*к.псих.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье рассматривается суд присяжных в качестве необходимого института судебной системы, указана история развития данного института, система суда присяжных в англосаксонских и континентальных странах, изложены основные проблемы данного института, пути их решения, изложены доводы необходимости реформирования данного института.

Ключевые слова: присяжные заседатели, гражданский долг, уголовная юстиция, уголовный процесс, российская модель правосудия, правосудие, доказательства по делу, судебная система.

MORAL PRINCIPLES OF JUSTICE BY JURY

Kurilova Valeria Yaroslavovna

Abstract: this article discusses the jury as a necessary institution of the judicial system, the history of the development of this institution, the jury system in the Anglo-Saxon and continental countries, the main problems of this institution, their solutions, the arguments for the need to reform this institution.

Keywords: jurors, civil duty, criminal justice, criminal process, Russian model of justice, justice, evidence in the case, the judicial system.

Согласно Конституции, РФ есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Часть 2 статьи 47 Конституции РФ установлено, что обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Основные положения регулирующие понятия, требования, предъявляемые к кандидатам, особенности, гарантии, порядок и сроки исполнения гражданином обязанностей присяжного заседателя регулируются Федеральным законом от 20.08.2004 N 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», следует учесть, что в соответствии с данным законом участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей является гражданским долгом.

В англосаксонских странах в качестве архетипа следует брать Англию, для нее система суда присяжных заседателей является исторической, суд присяжных здесь выступает в качестве твердой основы уголовной юстиции, то есть суда общей компетенции по которому осуществляется ординарное производство по рассмотрению уголовных дел.

В континентальных странах система суда присяжных не является исторической в силу модернизации уголовного процесса, он сосуществует с профессиональным правосудием и занимает важное, но ограниченное место.

В России, данный институт права зародился еще в Российской империи, и в течение продолжительного отрезка времени претерпевал существенные изменения. Создание суда присяжных явилось одним из центральных звеньев судебной реформы 1864 года. Именно данная реформа во многом заложила основополагающие моменты российской модели правосудия, существующие и развивающиеся и в настоящее время. Эта реформа, несмотря на включение в национальную систему правосудия такого элемента, ранее ей не

присущего, как суда присяжных, была осуществлена с учетом собственно российских условий и достигнутого на тот период уровня правовой культуры населения. [1, с.78-80]

Суд с участием присяжных заседателей выступает одной из возможных форм непосредственного народовластия. При этом коллегия присяжных заседателей со стоит не из профессиональных судей, а из обычных граждан, в силу чего ее участники постановляют вердикт по своему внутреннему убеждению, основанному на оценке доказательств с точки зрения соблюдения требований закона, и руководствуются таким сугубо нравственным критерием, как совесть (ч. 1 ст. 17 УПК РФ), который означает принятие решения на основе представлений не просто об эквивалентном (справедливом) воздаянии виновному за содеянное, но и об особой, демократической милости правосудия.

К присяжным заседателям устанавливаются определенные требования, ими не могут быть лица:

- 1) не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели 25 лет;
- 2) имеющие неснятую или непогашенную судимость;
- 3) признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности;
- 4) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением алкоголизма, токсикомании, наркомании, хронических и затяжных психических расстройств.

Граждане призываются в суд присяжным заседателем один раз в год на 10 рабочих дней или на все время рассмотрения дела, если рассмотрение уголовного дела не окончилось к моменту истечения срока.

За время исполнения своих обязанностей в качестве присяжного заседателя, суд выплачивает ему за счет средств федерального бюджета компенсационное вознаграждение в размере ½

части должностного оклада судьи данного суда, пропорционального числу дней участия в осуществлении правосудия, не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы за тот период, помимо вознаграждения присяжному также выплачивается транспортные и командировочные расходы в порядке и размере, установленные законодательством.

Говоря о нравственных началах осуществления правосудия судом присяжных следует сказать, что существуют разноречивые мнения относительно данного института и его эффективности. С одной стороны, данный институт призван расцениваться в качестве необходимого института демократического общества, посредством которого общество через своих представителей осуществляет своего рода контроль и правосудие. Основное предназначение суда с участием присяжных заседателей заключается в том, чтобы в отличие от профессионального судьи, председатели оценивают такую составляющую как жизненный опыт, общественное понятие правды, справедливости.

С другой же стороны по вызову для участия в отправлении правосудия в большей степени участвуют лица, не ведущие активного образа жизни и располагающие массой свободного времени: домохозяйки, безработные, пенсионеры. Для таких людей с развитием науки и юриспруденции в целом все более усложняется деятельность по раскрытию преступления. Если 50 лет назад основная масса доказательств фиксировалась следователями с помощью допросов, очных ставок и понимание таких доказательств не требовало специальных знаний в этой области, то в настоящее время ситуация изменилась коренным образом.

На сегодняшний день ключевые доказательства по делу содержатся в заключениях экспертов, справках операторов мобильной связи о телефонных соединениях абонента и т.д. для восприятия которых требуется специальная подготовка. Присяжный может просто прослушать то, что сторона обвинения пыталась донести и ключевое доказательство обвинения так и не будет воспринято, возможен и другой вариант, присяжный заседатель не захотел вникать и разобраться или просто ничего не понял в дискуссии стороны обвинения и защиты, тем самым прослушав весь процесс доказывания по уголовному делу.

Таким образом, можно отметить, что данный институт в большей степени не является эффективным в виду ряда причин, говорить о необходимости отмены данного института в настоящее время несвоевременно, на наш взгляд, следует сказать, что этот институт нуждается в глобальном реформировании.

Ярким примером страны с эффективным судом присяжных может являться – Аргентина, в 2017 году в парламент был внесен законопроект «о национальном суде присяжных», претендующий на создание системы суда присяжных «XXI века», которой пророчат стать едва ли не одной из лучших в мире.[2, с.185-186]

Данный законопроект предполагает установить коллегия из 12 присяжных заседателей с абсолютным равенством мужчин и женщин, которая обязана выносить единогласный вердикт как при осуждении, так и оправдании. Если же единогласие не допускается, то коллегия распускается и проводится новое судебное разбирательство с другим составом.

Между тем, в период с 2008 года по 2013 год в нашей стране наблюдалась тенденция к сокращению дел, подсудных суду присяжных. Кроме изменения общей подсудности дел от областных к районным (что привело к исключению ряда преступлений из подсудности суда присяжных), ряд преступлений был «выведен» из компетенции данного суда по вполне объективным причинам. К ним можно отнести: большое количество оправдательных приговоров, выносимых судом присяжных, не столько, исходя из фактических обстоятельств дела, сколько из-за сложности исследования присяжными заседателями доказательств, отсутствием у них основ правовой грамотности и возможность влияния стороны защиты на присяжных заседателей. То есть, во многом, приговор выносился, исходя из того, кто — защита или обвинение — произвели на заседателей более сильное впечатление. [3, с.546-549]

С 1 июня 2018 г. по инициативе Президента РФ произошла реформа суда присяжных. Во-первых, изменяется численный состав коллегии с 12 до 8 заседателей на уровне краевого (областного) суда (речь идет также о верховном суде республике, суде города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) суда).

Во-вторых, происходит перенесение суда присяжных на уровень районных судов: судья и коллегия из шести присяжных заседателей. В-третьих, определяется порядок принятия оправдательного вердикта, путем изменения ч. 3 ст. 343 УПК РФ в следующей редакции: «Оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее четырех присяжных заседателей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и не менее трех присяжных заседателей районного суда, гарнизонного военного суда».

В целом, в настоящее время представляется интересными идеи введения на уровне районных судов суда присяжных (даже при сокращении их количества в коллегии до 5–7 человек), а также введения института шеффенов в России. Это поз-

волит суду «из народа» работать не только с вопросами фактов, но и с вопросами права, что полностью отразит роль заседателей как составного элемента судебной системы России.

Список использованных источников

1. Матасова А. О. История становления и развития суда присяжных в России // Молодой ученый. — 2019. — №6. — С. 78-80. — URL <https://moluch.ru/archive/244/56423/> (дата обращения: 09.11.2019).
2. Суд и государство: Монография / Под ред. Головки Л.В. - Москва : Статут, 2018. С.185-186.
3. Арутюнян Г. С. Проблемы и перспективы развития института присяжных заседателей в России // Молодой ученый. — 2015. — №22. — С. 546-549. — URL <https://moluch.ru/archive/102/23361/> (дата обращения: 09.11.2019).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ноздрина Дарья Андреевна

студент 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна

к. псих.н., доцент кафедры ГиСЭД
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются психологические особенности судебной деятельности. Изучаются особенно важные аспекты компонентов психологической структуры работы аппарата суда. Посредством методов теоретического исследования приводятся и анализируются точки зрения различных специалистов в данной области.

Ключевые слова: психологические особенности судебной деятельности, компоненты психологической структуры судебной деятельности, судебный процесс, судебно-процессуальная деятельность, судебное разбирательство.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF JUDICIAL ACTIVITY

Nozdrina Daria Andreevna

Abstract: This article discusses the psychological characteristics of judicial activity. We study the special important aspects of the components of the psychological structure of the court apparatus. Through the methods of theoretical research, the points of view of various specialists in this field are given.

Key words: psychological features of judicial activity, components of the psychological structure of judicial activity, litigation, litigation, litigation.

Судебная деятельность является профессиональной деятельностью юриста, главной целью которой выступает определение истины, основываясь на законодательстве Российской Федерации и на тех фактах, которые выступают в качестве доказательств. Бандурка А.М. справедливо считает, что, как и любая профессиональная деятельность, судебная деятельность имеет свою мотивацию, цели и способы реализации. Мотивационной основой возбуждения судебного процесса являются факты нарушения закона, подлежащие расследованию. Ее цель – установление вины или невиновности подозреваемых лиц и вынесение справедливого решения по делу [1, с. 168].

В научной литературе определены различные психологические особенности судебной деятельности в зависимости от стадии судебного процесса, в зависимости от рода работы судебных органов власти в ходе судопроизводства и

иных критериев.

Традиционно принято выделять следующие компоненты психологической структуры судебной деятельности: познавательная деятельность в суде, организаторская, профессиональная, коммуникативная, конструктивная, воспитательная деятельности.

Рассматривая психологическую сторону вопроса судебной деятельности многие авторы, например, Г.Г. Шиханцов, отмечают, что психологические особенности данной деятельности во многом совпадают с психологическими структурными единицами деятельности следователя. Однако сочетание вышеуказанных компонентов имеет свою особую специфику, которая выражается в их приоритетности. Так, если познавательная (поисковая) деятельность является основной задачей на предварительном следствии, то в суде конструктивная деятельность становится ведущей, ведь основной и исключительной функцией

суда является решение дела по существу [2, 149].

Особенностью познавательной деятельности суда выступает прямая зависимость от результатов, полученных в рамках познавательной деятельности на стадии предварительного расследования. Как отмечает Романов В.В., «найнут ли подтверждение в ходе судебного разбирательства выводы последнего [органов следствия и дознания] или они будут отвергнуты — в любом случае суд не может пройти мимо них, и они должны стать предметом исследования в ходе судебного разбирательства дела» [3, с. 459].

Достаточно специфичной в психологическом плане является и организационная подструктура судебной деятельности. Так, подготовка и проведение судебного процесса требуют тщательного продумывания и планирования решения следующих задач: организации судебно-процессуальных действий; по определению источников информации и путей их сбора; организации воспитательно-профилактических мероприятий; координации деятельности участников судебного разбирательства; экономии процессуальных средств и оптимизации сроков деятельности

Необходимо учитывать, что организация и планирование судебной деятельности носит ярко выраженный творческий характер, от личностных качеств и профессионализма участников судопроизводства зависит многое, начиная от выбора необходимых процессуальных действий и заканчивая определением последовательности использования полученных в ходе судебного процесса материалов. При этом судья должен обладать развитыми интеллектуальными и креативными свойствами личности, высоким уровнем организаторских способностей, настойчивостью, самоорганизованностью, выдержкой и рядом других качеств.

Быстротечность судебного судопроизводства позволяет определить важность такого компонента психологической структуры аппарата суда, как профессиональная деятельность. В связи с сжатыми сроками рассмотрения дела суд должен проявлять свою компетенцию и профподготовку, так как времени для ознакомления со всем перечнем документов, а также их подготовку крайне мало. Также следует учесть, что одной из главных характеристик личности судьи является его профессиональная направленность, которая включает в себя совокупность морально-политических, интеллектуальных, характерологических и психофизиологических качеств, и выражается в: а) осознании профессионального долга; б) в творческом подходе к отправлению судейских функций; в) уровне профессионального правосознания и профессионального мастерства; г) стремлении к принятию самостоятельно-

го, свободного от посторонних воздействий решения, в соответствии с собранными доказательствами и по своему убеждению [5].

Коммуникативная сторона судебной деятельности сводится к построению взаимоотношения суда со всеми участниками судопроизводства. Допрашиваемые, как правило, стараются в точности повторить то, что уже отвечали во время следствия, однако, высокое психологическое напряжение может исказить их слова, придав несколько иной смысл. Важно вести допрос свидетеля спокойно, без пристрастия и выражения личного недовольства, без смеха и злорадства. Если видны изменения показания, стоит уточнить их причину и сделать объективные выводы.

Важным элементом проведения процесса также является сохранение порядка в зале. Этим занимается председательствующий. Он обязан следить за поведением адвоката, обвинителя, подсудимого, свидетелей, потерпевших и прочих участников разбирательства [6, 183].

Сущность конструктивной деятельности суда состоит в принятии решений по возникающим спорным вопросам и вынесении приговора. Ее продуктивная реализация требует от членов суда профессионального отношения к своим обязанностям: высокоразвитого правосознания, понимания большой ответственности за свои действия и последствия принимаемых решений.

Конструктивная деятельность суда складывается из целой серии последовательно реализуемых действий: полновесного выявления и тщательной проверки всех фактов, относящихся к делу и учитываемых в решениях; обязательного выслушивания мнения всех заинтересованных сторон как по поводу совокупности фактов, так и по поводу предполагаемого решения; принятия конструктивного решения каждым из членов коллегии судей; коллективного обсуждения выявленных фактов и вынесение окончательного решения по делу - приговора.

Далее следует отметить, что судья, возглавляющий судебное заседание, не только им руководит, принимая меры к выяснению всех подлежащих доказыванию обстоятельств дела, но и обеспечивает воспитательное воздействие судебного заседания [7]. От уровня организации и культуры самого судьи зависит воспитательный эффект судебного процесса. Справедливо замечает Тихонов А.К.: «Так, несвоевременное начало судебного заседания, отсутствие списков подлежащих слушанию дел и иные факты серьезно подрывают авторитет не только конкретного судебного заседания, но и всей судебной системы». [8, 65].

Таким образом, в совокупности психологические особенности судебной деятельности формируют и раскрывают роль суда как правопри-

менительного органа. Данная деятельность, направленная на защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц и восстановления социальной справедливости, делает воз-

можным выполнение функций государства по обеспечению правопорядка и привития уважения закона в обществе.

Список использованных источников

1. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. *Юридическая психология. Учебник.* – Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. – С. 596;
2. Шиханцов Г.Г., *Юридическая психология : учебник для вузов / Г.Г. Шиханцов.* - изд. 2-е- М. : Зерцало-М, 2006. - С. 272;
3. Романов В. В. *Юридическая психология: учебник для академического бакалавриата / В. В. Романов.* — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва Издательство Юрайт, 2015. — С. 537;
4. Ситковская О.Д. *Учебник. - Юридическая психология.* М. : Издательство Юрайт, 2011. С. 512;
5. «Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // "Бюллетень актов по судебной системе", N 2, февраль, 2013;
6. Дедюхин К. Г., Аминов И. И., Бульеннова Т. Ю., Усиевич А. Р. *Юридическая психология. Бакалавриат.* Издательство: Юстиция. 2017. - С 296;
7. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921;
8. Тихонов А.К. *Воспитательная роль суда. Вестник Поволжского института управления* 2018. Том 18. № 2. С. 65-70.

ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНЫХ ПРЕНИЙ И СУДЕБНОЙ РЕЧИ

Орехова Ксения Сергеевна

студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна

к.псих.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются психологические особенности судебных прений и судебной речи. Изучаются особенности прений сторон в процессе доказывания по уголовному делу и отдельные аспекты, которые составляют эту процедуру.

Ключевые слова: прения сторон, судебные речи, убеждение судьи, постановление приговора.

PSYCHOLOGY OF JUDICIAL DEBATE AND JUDICIAL SPEECH

Orekhova Ksenia Sergeevna

Abstract: this article deals with the psychological features of judicial debates and judicial speech. The features of the debate of the parties in the process of evidence in a criminal case and certain aspects that make up this procedure are studied.

Key words: debate of the parties, court speeches, conviction of the judge, decision of the sentence.

Известный российский юрист В.Д. Спасович писал: «Всякое убеждение держится на доказательствах и прочно до тех пор, пока его основания — доказательства — не пошатнулись». Доказательствами судебными называем мы основания судейского убеждения при решении спорного вопроса, подлежащего судебному разбирательству, убеждения, на котором основывается приговор суда» [5].

Суд играет решающую роль в постановлении приговора по уголовному делу. Он обязан использовать весь арсенал средств доказывания, предусмотренных УПК РФ, для формирования доказательственной основы, которая позволит ему по своему внутреннему убеждению принять законное, обоснованное и справедливое решение по уголовному делу.

Самостоятельной частью судебного разбирательства являются судебные прения, в которых каждое участвующее в деле лицо излагает свою точку зрения на обстоятельства дела и предстоящие разрешению вопросы на основе доказательств, проверенных в ходе судебного следствия. В своих речах заинтересованные стороны обосновывают доказанность или недоказанность (полностью или частично) обвинения, предъявленного обвиняемому, предлагают свою квалификацию совершенного деяния, если оно подтверждено собранными доказательствами, выявляют смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства, анализируют причины преступления, дают характеристику личности подсудимого и потерпевшего[2].

Участники судебных прений анализируют в речах свою версию рассматриваемого события, стремясь повлиять на благоприятный исход дела, опровергают модель события или его элементы, отстаиваемые другими участниками судебных прений, излагают свои предложения относительно возможного наказания или оправдания подсудимого.

Приговор суда как итоговое решение должен быть основан на беспристрастности судьи. Думается, беспристрастность следует рассматривать как отсутствие предрасположенности, предвзятости к исходу дела. Причем отдельные авторы из анализа практики Европейского Суда по правам человека полагают, что беспристрастность судей стоит рассматривать исходя из субъективного и объективного подхода. Так, субъективность выражается в личном убеждении судьи, а объективность — в оценке надлежащих гарантий, которые позволят исключить сомнения в беспристрастности судьи [3].

Одной из гарантий беспристрастности судей является гласность уголовного судопроизводства. Так, судебные прения являются одним из показателей элементов гласности, поскольку, например, в открытом судебном заседании присутствующие могут лицезреть состязательность сторон в чистом виде [6].

Стержень основной части судебной речи — изложение фактических обстоятельств дела. Это должен быть не скучный пересказ фактов, а живая, динамичная картина возникновения и развития расследуемого события. Обстоятельства дела могут быть изложены в хронологической последовательности или в систематизированном виде — так, как событие развивалось в действительности или было исследовано в судебном следствии. Способ изложения фактических обстоятельств дела избирается в зависимости от объема и характера доказательств, установленных в ходе судебного следствия.

В процессе доказывания одни положения обосновываются с помощью других, ранее доказанных обстоятельств. Анализ доказательств и их оценка — центральная часть судебной речи.

Особое место занимают так называемые личностные доказательства — психологические характеристики личности подсудимого и потерпевшего. Эти характеристики должны быть

психологически объективными и достаточно сдержанными. Отношение к подсудимому и потерпевшему со стороны обвинителя и защитника различно. Даваемые ими личностные характеристики не могут совпадать, но они не должны быть и диаметрально противоположными. В этом случае обесценивается каждая из личностных характеристик [4].

Эмоции и чувства на суде — не менее сильные властители, чем разум и истина. Множество неправосудных решений принималось под воздействием чувства жалости или мщениия. Эмоциональная наэлектризованность судебной аудитории отражается и на психическом состоянии судей. Однако прямую апелляцию сторон к чувствам судей следует рассматривать как проявление психического давления на них.

Перед судом должны раскрываться только доказательства, и суд обязан обращать внимание только на имеющиеся достоверные доказательства. Это, конечно, не означает, что в судебных прениях недопустим пафос гражданственности, нравственно обоснованного негодования, гневного порицания низости и подлости. Но стержнем этих чувств должны быть доказанные и относящиеся к делу факты [1].

Итак, на основании изложенного можно утверждать, что внутреннее убеждение судьи основывается на оценке доказательств, которая представляется сторонами в ходе судебных прений, и собственной оценке доказательств, которая должна быть полной, всесторонней, объективной, беспристрастной.

Внутреннее убеждение судьи — это уверенность судьи в правомерности и законности вынесенного приговора по уголовному делу. Прения же сторон являются ключевым этапом оценки доказательств и выступают в качестве основы для вынесения приговора судом в соответствии с выводами участников уголовного процесса, принимающих участие в прениях.

Судебные прения — не состязание в красноречии. Красноречие вызывает лишь раздражение. Судебная речь имеет одну цель — обеспечить полное всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела, содействовать вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Список использованных источников

1. Касьянов В. В. *Социология для юристов : учебное пособие для вузов - Москва: Издательство Юрайт, - 2019. - 274 с.*
2. Кудрявцева А. В., Сысков В. Л. *Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. М. : Юрлитинформ, - 2017. - 46 с.*
3. Романов, В. В. *Юридическая психология : учебное пособие для вузов / В. В. Романов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 170 с.*
4. Романов, В. В. *Юридическая психология. Хрестоматия : учебное пособие для академического бакалавриата / В. В. Романов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 471 с.*

5. Спасович, В. Д. Судебные речи / В. Д. Спасович, Г. М. Резник. - Москва : Издательство Юрайт, - 2019. - 26 с.
6. Таран А. С. Профессиональная этика юриста: учебник и практикум для среднего профессионального образования. — Москва : Издательство Юрайт, - 2019. — 32 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Полякова Екатерина Николаевна

*студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Роццеская Елена Владимировна

*к.псих.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье рассматриваются психологические особенности личности следователя. Изучаются профессиональные качества и зависимые от них проблемы, с которыми следователь может столкнуться.

Ключевые слова: следователь, следственная деятельность, психологические особенности личности, личностные качества, профессиональные особенности, деформация.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE PERSONALITY OF THE INVESTIGATOR

Polyakova Ekaterina Nikolaevna

Abstract: This article discusses the psychological characteristics of the personality of the investigator. The professional qualities and problems dependent on them, which the investigator may encounter, are studied.

Key words: investigator, investigative activity, psychological characteristics of a person, personal qualities, professional characteristics, deformation.

Только суд осуществляет правосудие по уголовным делам. Но для общего, полного и всестороннего исследования судом обстоятельств дела необходима подготовительная работа, а именно предварительное следствие.

Цель следственной деятельности — установление истины по уголовному делу, которую получается узнать в процессе познавательной деятельности следователя.

В деятельности следователя выделяются следующие особенности:

- процессуальная регламентированность средств и сроков следствия;
- высокая формализованность социально-ролевой функции следователя;
- недостаточность в некоторых случаях исходной информации в начальной стадии расследования;
- практическая оперативность;
- преодоление возможных противодействий заинтересованных лиц;
- наличие властных полномочий;
- широкая социальная коммуникативность;
- повышенная социальная ответственность принимаемых решений [1, с. 19].

Профессионально-психологические особенности личности следователя связаны с социально-правовыми, нравственными и психологиче-

скими особенностями следственной деятельности [4, с. 67].

Наличие властных полномочий может породить иллюзию обвинительной направленности работы следователя, а иногда — способствовать его профессиональной деформации. Но значение следователя — не обвинение и не защита, а поиск истины в ходе расследования с помощью полного, объективного и общего исследования обстоятельств дела.

Реализуя объективность расследования, законом специально предусмотрены меры недопущения психического насилия, прямого и скрытого давления со стороны следователя на лиц, которые привлечены к уголовному делу.

Повышенная психическая напряженность деятельности следователя, постоянная оперативная реактивность предъявляют особые требования к его нейрофизиологической организации и качествам его психики.

Процессуальная независимость и служебная самостоятельность следователя корреспондируют его высокой инициативности, организованности и социальной ответственности.

Продолжительная профессиональная деятельность при недостаточном объеме самокритичности может стать рычагом для профессиональной деформации. Властные полномочия мо-

гут усилить такие негативные личностные качества, как чванливость, грубость, высокомерие, душевная черствость.

Следователь всегда должен подчиняться процессуальной регламентации, это может способствовать усилению ригидности (негибкости), приверженности к шаблонным решениям, формализму; частая работа с асоциальными проявлениями может развить предвзятость, подозрительность, склонность к обвинительному уклону в своей работе.

Регулярный дефицит времени способствует появлению торопливости, поверхностности, пренебрежительности к некоторым процессуальным требованиям. Такие возможные проявления личностно-профессиональной деформации необходимо устранять развитым и устойчивым самоконтролем следователя.

Зачастую пребывая в эмоциогенных ситуациях, следователю необходимо выдерживать эмоциональную устойчивость хладнокровие, рационализм, спокойствие к внешним раздражителям, избегать принятия конформных решений в случаях группового давления.

У следователя должно быть развито воссоздающее и творческое воображение.

На принципе отождествления держится процесс мыслительной деятельности следователя. Поэтому основными приемами становятся сравнение, классификация и систематизация [1, с. 189].

Мышление следователя постоянно подвергается испытанию практикой. Характерной чертой практического мышления следователя считаются тонкая наблюдательность, концентрация внимания на некоторых деталях события, знание как применять для решения частной задачи то особенное и единичное, которое не входит полностью в теоретическое обобщение, умение быстро менять размышление на действие.

Главными нервно-психическими качествами профессии следователя считаются:

- сензитивность - повышенную нервно-психическую чувствительность к внешним факторам;
- оптимальное соотношение реактивности (импульсивности) и активности;
- эмоциональная устойчивость;
- пластичность психических процессов;
- стабильно-пониженный уровень тревожности – не сильную эмоциональную возбудимость в опасных ситуациях;
- резистентность – сдержанность ко внешним и внутренним факторам, которые препятствуют выполнению начатой деятельности;
- толерантность - устойчивость к нервно-психическим перенапряжениям.

Для работы следователя характерны такие общие особенности организации его сознания, как объем, устойчивость, динамика переключения и распределенности внимания, уравновешенность аналитической и синтетической сторон восприятия и мышления, высокий энергетический показатель активности [2, с. 215].

Что касается характерологических особенностей следователя главенствующую роль играют волевые и коммуникативные качества. Крайне важно оптимальное соотношение ума и воли следователя как части одного и того же явления. Такое было замечено еще Аристотелем, который указал, что волевого стремления самого по себе не существует, люди «совершают действия не под влиянием стремления, а следуют предписаниям разума». По его учениям, воля — это и есть практический ум. И когда указывают, что любой следователь обладает незаурядным умом, но не имеет должных волевых качеств — решительности, мужества и т.п., то можно утверждать, что он не наделен обязательными для этой работы качествами.

Познавательные-поисковые, эвристические качества следователя - это его фундаментальные качества. Главную роль среди них занимает система ценностной ориентации следователя, его социальная, нравственная позиция, очень высоко развитое чувство долга, навык последовательно и целеустремленно воплощать интересы государства, не поддаваясь ситуативным воздействиям, преодолевая межличностные и внутриличностные конфликты, опираясь на положительную социальную мотивацию.

Следует обратить внимание на непримиримую борьбу со злом, беззаконием и социальной несправедливостью, гражданское мужество, решительность, стойкость и целеустремленность – одни из важнейших личностных качеств, необходимых человеку, который выбрал профессию следователя. Процессуальная независимость следователя корреспондирует его высокой инициативности, организованности и социальной ответственности. Для того, чтобы избежать нервно-психических перегрузок, ему необходимо обладать эмоционально-волевой выдержкой, хладнокровием, упорством. Помимо этого, физическая выносливость, развитые адаптационные возможности должны присутствовать для работы в сложных, нередко “полевых” условиях, для реализации неотложных следственных действий в разной обстановке. Однако нельзя сказать, что эти психические качества являются исходными. Они формируются в процессе следственной деятельности.

Следователь должен обладать оперативным мышлением, то есть высокодинамичным интеллектуальным процессом, постоянно меняющимся

в зависимости от условий и результатов практической работы. Высокая пластичность интеллекта следователя, повышенная продуктивность мыслительной деятельности замедляется недостатком информации, необходимостью предпринимать некоторые действия в условиях дефицита времени и активного противодействия [6, с. 154].

Наиболее профессионально значимыми качествами интеллекта следователя считаются проницательность и рефлексивность - способность понимать людей и предвидеть их всевозможные действия.

Особенность следственного познания заключается в том, что следователь изучает как взаимосвязь самих воспринимаемых явлений, так и то, что спроецировалось в сознании людей о данном событии, а именно анализирует психические явления. Помимо этого, он также определяет значение исследуемых явлений, отвечает на вопрос - что это значит? Ответ всегда разный, это зависит от природы изучаемых ситуаций, от того, что принимается в расчет - природные факторы или же закономерности психики, то есть желания и намерения людей, их эмоционально-волевые особенности. В первом случае изучаются объективно обусловленные задачи, во втором - субъективно обусловленные "загадки".

Зачастую преступления специально маскируют, скрывают, для того, чтобы ввести следователя в заблуждение. Иногда нельзя сразу понять, к какому типу относится эта ситуация - к объективно обусловленной задаче или субъективно заданной "загадке". Чтобы распознать типы таких случаев, нужно знать их ключевые признаки [3, с. 117].

Психические следы - это образы, личные доказательства, они проявляются с помощью рас-

спроса. Поэтому используются соответствующие следственные действия - допрос, очная ставка, судебно-психологическая экспертиза.

Выявление таких следов имеет свою познавательную особенность - они могут быть раскрыты только, опираясь на учет факторов, которые влияют на образование психических образов и их воспроизведение.

При исследовании "психических источников" доказательств, проводя анализ показаний, следователь должен их оценить, установить истинность этих утверждений. Поэтому необходимо знать психическую специфику механизмов образования такого рода доказательств.

В отличие от материальных психические следы временны, нестабильны, изменчивы, наделены динамикой "стирания".

Степень закрепленности психических образов связана с индивидуальными особенностями человека, его психическим состоянием, целями, установками и последующими психическими наслоениями. [5, с. 104] По этой причине информация, которой обладает следователь, может быть правдивой или умышленно искаженной, но и правдивая информация не является "слепком" прошлого. Представления прошлого всегда обобщаются и изменяются в сознании.

Таким образом, профессия следователя крайне важна. Она не предусматривает ошибок, потому что, по сути, задает исход дела. Психологические данные следователя имеют первостепенную роль, так как отсутствие некоторых качеств личности, например, повышенная агрессия, эмоциональная нестабильность могут привести к пагубным последствиям, как для следователя, так и для правонарушителя.

Список использованных источников

1. Аврутин Ю.Е. *Оперативно-розыскная психология. Учебное пособие для вузов* – Москва : Издательство Юрайт, - 2018. – 252 с.
2. Аминов И., Дедюхин К., Эриашвили Н. *Психология профессиональной деятельности следователя. Учебник* – Москва : Издательство Юнити-Дана, - 2018. - 303 с.
3. Васильева И.В., Григорьев П.Е. *Психология в деятельности сотрудников ОВД. Проблемы профессиональной интуиции. Учебное пособие* – Москва : Издательство Юрайт, - 2019. – 205 с.
4. Собольников В.В. *Юридическая психология. Учебник для бакалавриата и специалитета* - Москва : Издательство Юрайт, - 2018. – 331 с.
5. Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. *Юридическая психология. Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета* – Москва : Издательство Юрайт, - 2019. – 360 с.
6. Човдырова Г.С., Клименко Т.С. *Психология труда сотрудников органов внутренних дел. Учебное пособие для вузов* – Москва : Издательство Юрайт, - 2019. – 215 с.

ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ СИМВОЛИКИ И СУДЕБНОГО ЭТИКЕТА

Пчеленцева Елена Вячеславовна

студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна

к.псих.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается нравственно-правовое значение судебного этикета и судебной символики как составной части культуры правосудия. Рассматриваются аспекты практического применения требований, закрепленных в законе, которые касаются поведения участников процесса.

Ключевые слова: судебная символика, судебный этикет, судебная власть, нравственные основы судебного процесса, правосудие.

MORAL LEGAL MEANING OF JUDICIAL SYMBOLS AND JUDICIAL ETIQUETTE

Pchelentseva Elena Vyacheslavovna

Abstract: This article discusses the moral and legal meaning of judicial etiquette and judicial symbols as an integral part of the culture of justice. Aspects discuss of the practical application of the requirements in law, which relate to the behavior of participants in the process.

Key words: judicial symbols, judicial etiquette, judicial authority, moral basis of the trial, justice

Судебная символика и судебный этикет – неотъемлемая часть культуры правосудия, которые служат авторитету судебной власти, являющейся одной из ветвей единой государственной власти.

Судебная символика – это знаковые системы, которые созданы человеком на протяжении длительного времени в качестве попыток решения правового и нравственного авторитета судебной власти. Понимание судебного символа – результат того, что находится в фокусе понимания и ассоциируется с государственной властью [5, с.187].

Условно судебную символику можно разделить на следующие группы:

1) Символы, юридически не закрепленные, но имеющие правовое значение.

Одним из самых узнаваемых образов, общепризнанным символом, относящимся к данной группе, является Фемида – древнегреческая богиня правосудия. Фемиду наиболее часто изображают с весами в руках и повязкой на глазах. Весы представляют собой символ справедливости для «взвешивания» вины и невиновности, а повязка – беспристрастность, т.е. совершающий правосудие не должен видеть различий между людьми, перед правосудием все одинаковы.

Молоток судьи — символ судебной власти, символизирующий акт правосудия в судебном заседании, олицетворяет порядок судебного заседания. Последним ударом молотка судья объявляет завершение судебного процесса, тем самым ставя окончательную точку. Молоток стал ассоциироваться у

людей как символ судебной власти благодаря отечественным телеканалам и фильмам.

2) Символы, которые официально закреплены действующим законодательством. Законом РФ «О статусе судей РФ» предусмотрены следующие виды судебной символики:

- Государственный флаг Российской Федерации на здании суда;
- Изображение Государственного герба Российской Федерации и Государственный флаг Российской Федерации в зале судебных заседаний;
- Мантии, в которые облачаются судьи при осуществлении правосудия.

Государственные флаг и герб – это исторически сложившийся отличительные знаки государства, которые олицетворяют национальный суверенитет. Размещение данной символики в судах обусловлено тем, что судебная власть является одной из ветвей государственной власти, а сам приговор постановляется именем Российской Федерации, что и является одним из проявлений суверенитета государства.

Что же касается мантий, то при отправлении правосудия судья не должен быть подвержен эмоциям, личному отношению к участникам процесса. Символизм мантии заключается в том, она скрывает всё человеческое, как бы обезличивая судью. Чёрный цвет для мантии выбран не случайно: именно этот цвет означает беспристрастность, подчеркивает статус и авторитет судебной власти. Своим обликом судья обязан воспитывать у людей уважительное отношение к

судебным органам, вырабатывать уверенность в справедливости вынесенных ими решений.

«К судье без мантии адвокатам можно ходить в шортах и сланцах», – говорил один из представителей юридической профессии, опрошенный на условиях анонимности. По его мнению, мантия для судьи – то же, что и одеяния священника, она придает процессу статус некоего ритуала и особенную торжественность. Конечно, на компетентность служителя правосудия наличие или отсутствие мантии не влияет, но вызывает уважение именно потому, что ради подтверждения своего особенного статуса судья готов терпеть неудобства.

Еще один адвокат вспомнил случай, когда участники дела и судебный пристав вошли в зал, а судья встретила их словами «куда же вы, я совсем не одета». Те в замешательстве остановились, а судья пояснила, что забыла надеть мантию и попросила всех выйти из зала и позволить ей подобающе подготовиться к заседанию.

Элементом процессуальной деятельности также выступает судебный этикет.

Судебный этикет – совокупность правил поведения, регулирующих взаимоотношения между судом и участниками процесса, формы их общения, которые основаны на признании авторитета органов правосудия и необходимости соблюдения приличий поведения в государственном учреждении.

Исполнение требований судебного этикета обязательно как для профессионально участвующих в деле юристов (судьи, адвоката, прокурора, сотрудников суда), так и для людей, по разным причинам и в разной степени оказавшимся вовлеченными в сферу деятельности суда (присяжные заседатели, истец и ответчик, свидетели и т.д.) [4, с.151].

Данные правила способствуют созданию атмосферы торжественности при осуществлении правосудия, формированию уважения к судебной власти, а также к закону, который она представляет.

В основе судебного этикета лежит признание высокого авторитета, которым объективно обладает правосудие в глазах людей и общества в целом. На протяжении длительного периода времени вырабатывались и получали признание определенные формы поведения в стенах суда, требования к поведению участников судопроизводства. Постепенно сформировалось осознание того, что эти устоявшиеся образцы поведения будут более функциональны, если получат соответствующее нормативное закрепление.

Основы судебного этикета, также как и судебной символики, заложены в законодательстве. Так, приветствуя входящих в зал судей, все присутствующие встают; стоя лицом к предсе-

дательствующему на процессе, делают заявления, дают показания и т.п. В соответствии со ст. 257 УПК РФ, участники судебного разбирательства, а также иные лица, присутствующие в зале судебного заседания, обращаются к суду со словами «Уважаемый суд», а к судье – «Ваша честь».

Существует точка зрения, что обращение к судье именно в такой форме восходит к Средневековому Западу. Именно тогда и там в связи с сословным расслоением общества возникла необходимость сразу отмечать титул того или иного человека. Как, например, монархам стали говорить «Ваше величество», так и судей начали называть «Ваша честь».

Однако, возникновение обращения «Ваша честь» скорее напрямую связано с характером деятельности судей. Согласно ст.6 Кодекса судейской этики, судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи. Судья являлся олицетворением справедливости, неподкупности и чести. Поэтому словосочетание «Ваша честь», как никакое другое, выражает именно данное обстоятельство.

Законодательством предусмотрены меры реагирования на случай проявления неуважения к суду – от уголовной ответственности до назначения судебного штрафа. Также уголовно-процессуальное законодательство закрепляет возможность удаления из зала судебного заседания лица, нарушающего порядок.

Рассмотрим случай из судебной практики.

Судья сделал подсудимому замечание за пререкания в судебном заседании, после чего тот сел, а на предложение судьи встать и ответить на поставленные вопросы сказал: «Всё, короче! Возбудите уголовное дело за неуважение к суду!». В связи с этим судья объявил ему замечание за нарушение регламента судебного заседания, разъяснив положения ст. 258 УПК РФ, недопустимость подобного поведения и возможность его удаления из зала судебного заседания. Однако подсудимый ответил: «Давайте, я пошёл! Давай, приговор мне прине- сёшь, я пошёл, удаляй меня!», в связи с чем судья повторно объявил ему замечание. После этого подсудимый сказал: «Ещё два сделай замечания», на что потерпевший (судья) пояснил ему, что обращается к нему уважительно, делает замечания и предупреждения, а подсудимый ответил: «Я говорю, ещё два сделай замечания! Я тебе не понятно что ли говорю? Ты русский? По-китайски я не умею разговаривать!». Далее государственный обвинитель заявила ходатай-

ство об удалении подсудимого из зала судебного заседания до окончания прений сторон, на что он высказался нецензурной бранью, а когда потерпевший предупредил его об уголовной ответственности за неуважение к суду и вновь объявил замечание, подсудимый в грубой форме, обращаясь к нему, а впоследствии и к сотрудникам конвойной службы, высказал оскорбления в адрес судьи, в том числе в нецензурной форме. После этого подсудимый был удалён из зала судебного заседания, судом в его отсутствие разрешены ходатайства и принято решение об отложении судебного разбирательства.

Подсудимый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 297 УК РФ, ему было назначено наказание в виде исправительных работ на срок 1 год 6 месяцев с удержанием 10 % заработной платы в доход государства [6].

Как следует из смысла статьи 297 УК РФ, неуважение к суду проявляется не только в оскорблении судьи, но и участников судебного разбирательства. Так, например, в архиве Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону имеется дело, согласно которому одна из участниц судебного заседания в процессе регулярно разговаривала на повышенных тонах, а также в отношении другого участника в итоге вставила фразу оскорбительного содержания («Скотина! Тварь!»). Вина была доказана по ч.1 ст.297 УК, а наказание назначено в виде штрафа в размере 15000 рублей [7].

Подобные примеры высказываний являются нецензурными и умаляющими авторитет судебной власти, могут причинить моральный вред участникам процесса, а также судьям и нанести вред их профессиональной репутации.

Выкрики в зале судебного заседания, неуважительное отношение к суду, вызывающее поведение по отношению к председательствующему в ходе процесса – формы давления на

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // *Российская газета*. 22.12.2001. № 249.
2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // *Российская газета* 29.07.1992. №170.
3. Кодекс судейской этики утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 // *Бюллетень актов по судебной системе*. Февраль, 2013. № 2.
4. Сорокотягин И. Н. *Профессиональная этика юриста : учебник для среднего профессионального образования* / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 263 с.
5. Эриашвили Н.Д. *Судейская этика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Юриспруденция", "Правоохранительная деятельность"* / Эриашвили Н.Д., Дедюхин К.Г., Аминов И.И.; Под ред. Эриашвили Н.Д. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 248 с.
6. Приговор Заельцевского районного суда г. Новосибирска от 05.07.2017 по делу № 1-253/2017// СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]
7. Приговор Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 05.07.2017 по делу № 1-154/2017// СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]

суд, которое недопустимо в современном правовом государстве. Защищать себя в суде нужно правовыми методами, предусмотренными процессуальным законодательством. В первую очередь, к суду и его решениям нужно относиться уважительно.

Что касается самих судей, то, прежде всего, именно они должны руководствоваться в своей деятельности законом, следовать стандартам морали, дорожить честью. Судья должен проявлять такт, и сдержанность, быть эмоционально уравновешенным, внимательным и объективным, не демонстрировать своих симпатий или антипатий.

С высоким статусом приходит и большая ответственность, ведь решение судьи оказывает влияние в той или иной степени на судьбу человека. Если сами вершители правосудия умаляют авторитет судебной власти в силу различных причин (в частности, коррупции), относятся пренебрежительно не только по отношению к закону, но морально-нравственным принципам, то доверие людей теряется. Судьи должны являться примером беспристрастности и справедливости, действительно вызывать уважение и доверие со стороны граждан, подтверждать свой авторитет деятельностью, соответствующей нравственно-правовым стандартам.

Судьи обязаны соблюдать все правила судебного этикета, как прописанные в процессуальных законах, так вытекающие из культуры судебной деятельности, культуры процесса, и требовать этого от участников судебного заседания. Если сами служители Фемиды не соблюдают установленных правил, то о соблюдении их иными участниками процесса не может быть и речи. Решением данной проблемы должен стать пересмотр и дополнение судейского кодекса, ужесточение ответственности судей и нарушителей судебного этикета. Так же необходимо развивать общественное правосознание и правовую культуру населения как минимум через СМИ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЮРИСТА И МЕТОДЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Фисунова Наталья Александровна

студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна

к.псих.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются понятие профессионально-нравственной деформации юристов, причины, факторы и мотивы возникновения профессиональной деформации. Изучаются методы предупреждения профессионально-нравственной деформации юриста.

Ключевые слова: профессионально-нравственная деформация, юрист, возникновение деформации, причины деформации, мотивы, факторы, методы предупреждения деформации.

PROFESSIONAL AND MORAL DEFORMATION OF THE LAWYER AND METHODS OF ITS PREVENTION

Fisunova Natalia Aleksandrovna

Abstract: This article discusses the concept of professional and moral deformation of lawyers, types of professional deformation, factors of its occurrence. Methods of prevention of professional and moral deformation of the lawyer are studied.

Key words: professional and moral deformation, lawyer, occurrence of deformation, type of deformation, methods of deformation prevention.

В обществе обычно принято говорить о положительной направленности деятельности юриста, о развитии личности юриста, о позитивном влиянии его деятельности на различные сферы социальной жизни. Такой подход естественен, поскольку он исходит из позитивной роли, которую играет юриспруденция в гармонизации взаимодействия личности и общества. Тем не менее, профессиональной деятельности юриста, как и любому другому социальному процессу, присущи и негативные последствия и проявления. Данные негативные последствия могут проявляться в форме равнодушия к людям, излишней подозрительности, карьеризма и так далее. Именно поэтому мы считаем важным обратить внимание на психологический аспект влияния профессионального труда на личность работника-юриста, разобраться с причинами возникновения профессионально-нравственной деформации, а также определить методы ее предупреждения.

Безносков С.П. считает деформацией профессионального правосознания юристов изменение характеристик личности юриста и его профессиональных возможностей в асоциальную сторону, обусловленное особенностями его профессиональной деятельности [1, с. 215]. Некоторые другие ученые считают, что профессиональная деформация – это несоответствующая общепринятой модели манера поведения, мышления и действий в профессиональной и повседневной жизни.

И.Н. Сорокотягин в своих работах классифицирует причины возникновения деформации на две группы: объективные и субъективные.

Так, к объективным причинам возникновения профессионально-нравственной деформации он относит такие факторы, как наличие властных полномочий и элементов принуждения; постоянно общение с подозреваемыми/ обвиняемыми, недобросовестность потерпевших и свидетелей; частое возникновение остроконфликтных ситуаций; психические и физические перегрузки; неблагоприятные бытовые условия и др.

Субъективными же причинами возникновения деформации он считает постоянное переутомление, низкий профессиональный уровень, «эмоциональное» выгорание, пассивность при выполнении служебных обязанностей, скептическое отношение к таким нравственным понятиям, как честь, долг, совесть, неподсудность и др.

Мотивы, в свою очередь, играют не меньшую роль в проявлении профессиональной деформации у юристов. Так, например, И.Н. Сорокотягин, ссылаясь на работы А.Р. Ратинова, А.В. Дулова и других ученых, определяет некоторые мотивы в действии юристов. По его мнению, юрист может руководствоваться правильной целью (наказать преступника), но забыть о том, что не все средства хороши. Либо же юрист может неверно истолковать для себя такие понятия, как долг и интересы службы [2, с. 186-195].

Среди факторов, которые оказывают негативное влияние на юриста, можно выделить:

1) обусловленные спецификой задач, выполняемых правоохранительными органами (например, чрезмерная формализация деятельности и бюрократизм);

2) личностного плана (например, нравственно-психологическая дезадаптация, недостаточная профессиональная подготовленность);

3) социального и нравственно-психологического характера (например, конфликтные отношения в коллективе)[3, с. 122-131].

Таким образом, нравственно-профессиональная деформация может быть вызвана не только субъективными обстоятельствами, но и объективными, на которые работник юрист повлиять не может. Поэтому стоит затронуть тему, которая касается методов предупреждения профессиональной деформации.

Березкина Т.Е. предлагает ввести определенные антидеформационные программы, которые включают в себя совокупность социально-экономических, нравственно-воспитательных и организационно-управленческих мер. Некоторые из них имеют профилактически-предупредительную направленность с целью снизить, нейтрализовать и убрать саму вероятность возникновения и развития предпосылок и проявлений профессиональных искажений, другие направлены на решительное пресечение деформационных проявлений.

Она считает, что антидеформационные меры имеют комплексный характер и включают:

1) формирование штата и отбор сотрудников, профессионально подготовленных к юридической деятельности, готовых повышать свой профессиональный уровень, общительных, способных креативно мыслить, решать сложные проблемы, планировать свою деятельность, управлять своим временем и ограждать близких от негативного воздействия деформации личности;

2) формирование и укрепление профессиональной культуры и иммунитета;

3) развитие и укрепление морально-нравственной и личностно-психологической устойчивости;

4) достойную оплату труда;

5) формирование должной системы взаимоотношений в коллективе и системы взаимоотношений руководства и сотрудников;

Список использованной литературы

1. Безносков С. П. *Профессиональная деформация личности*. СПб: Речь, 2004. 272 с.
2. Сорокотягин И. Н. *Юридическая психология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета* / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 360 с.
3. Сорокотягин И. Н. *Профессиональная этика юриста: учебник для академического бакалавриата* / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2015. — 328 с.

б) установку на соблюдение кодекса профессиональной этики;

7) совершенствование механизма управления персоналом [4, с. 156-164].

А.М. Столяренко в своих работах также определил частные задачи, решаемые в процессе профилактики профессиональной деформации работников органов правопорядка. В целом, его рекомендации по профилактике схожи с мнением Березкиной Т.Е.,

Другие же предлагают такие способы профилактики профессиональной деформации, как разграничение работы и личной жизни, рекомендуя специалистам оставлять рабочие проблемы за территорией дома, не брать работу на дом. Рекомендуются также осуществлять постоянный самоконтроль с целью пресечения «рабочих замашек», выбрать хобби, далекое от сферы профессиональной деятельности [6, с. 4]. Однако мы считаем, что не все (не всегда) эти перечисленные советы могут быть применимы на практике для юристов, поскольку это такая сфера деятельности, где в любой момент могут вызвать на работу.

Таким образом, профессионально-нравственная деформация – это такое поведение, которое не соответствует общепринятым моделям мышления, действий в профессиональной и повседневной жизни. Профессиональная деформация юриста может проявляться в его девиантном поведении как в личной жизни, так и в его профессиональной деятельности. В профессиональной юридической деятельности такое поведение может проявляться в пренебрежительном, высокомерном и нередко патерналистском отношении к молодым специалистам, другим коллегам и клиентам, в возникающих с ними конфликтах, завышенной самооценке своих профессиональных компетенций.

В целях предупреждения развития профессионально-нравственной деформации для юристов необходимо создать определенные условия, в рамках которых они смогут в полной мере реализовывать свою деятельность. Так, например, мы считаем, что наиболее важными методами предотвращения деформации являются: усовершенствованный механизм управления персоналом, снижение уровня бюрократизма и формализации, создание благоприятных условий работы в коллективе.

4. Березкина Т. Е. Организационно-управленческая деятельность юриста: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Т. Е. Березкина, А. А. Петров. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 410 с.
5. Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология. М., 2001 – 473 с.
6. Воробьева М. А. Профессиональная деформация специалистов и ее профилактика // Педагогическое образование в России. 2015. №2.

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Черных Ксения Александровна

студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Роцевская Елена Владимировна

к.псих.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются точки зрения ученых различных наук о психологии личности преступника. В частности, ставится вопрос о толковании понятия «личность преступника», раскрывается структура психологии личности преступника и взаимосвязь подсистем данной структуры между собой.

Ключевые слова: личность преступника, структура психологии личности преступника, социально-демографическая подсистема, социально-психологическая система, преступное поведение.

PSYCHOLOGY OF PERSONALITY OF THE CRIMINAL

Chernykh Ksenia Alexandrovna

Abstract: This article discusses the points of view of scientists of various sciences about the psychology of the personality of the criminal. In particular, the question is raised about the interpretation of the concept of “identity of the criminal”, the structure of the psychology of the personality of the criminal and the relationship between the subsystems of this structure are revealed.

Key words: the identity of the offender, the structure of the psychology of the identity of the offender, the socio-demographic subsystem, the socio-psychological system, criminal behavior.

Изучение психологии личности преступника занимает особое место во многих отраслях науки: юридической психологии, криминальной психологии, криминологии, криминалистики и ряде других. Актуальность темы обосновывается тем, что предупреждение преступлений станет возможным только в случае, если все внимание будет сконцентрировано именно на личности преступника, так как именно личность является носителем причин их совершения [1, 12].

Личность преступника - многогранное понятие, которое включает в себя разнородные социальные, психологические, юридические, медицинские и иные свойства. В связи с этим специалисты той или иной области дают различные определения данного феномена.

Романов В.В. считает, что личность преступника - это своеобразная и неповторимая совокупность социально значимых негативных свойств (характер, направленность, коммуникативные особенности), которые определяющим образом сказываются на детерминации противоправного поведения [2, 318].

Кудрявцев В.Н. отмечает, что понятие личности преступника включает в себя комплекс социально-демографических, функциональных (социально-ролевых) и психологических признаков,

которые связаны с преступным деянием, объясняют причины его совершения, а также характеризуют его общественную опасность [3, 190].

Более общее определение приводится Еникеевым М.И., который считает, что личность преступника — совокупность типологических, негативных качеств индивида, которые обусловили совершенное им преступное деяние определенного вида и типа [4, 190].

Конечно, нельзя не признать, что понятие личности преступника в определенной мере условное и формальное, поскольку отнесение определенных действий к числу преступных зависит от законодателя. Он же может и отменить уголовную ответственность за поступки, ранее считавшиеся как преступные. Нельзя не признать также, что у многих лиц, которые совершили преступления по неосторожности, могут отсутствовать черты, типичные для преступников [1, 13].

Также важно рассмотреть точку зрения Ахмедшина Р.Л., который считает, что понятия «личность преступника» не существует. Он аргументирует это тем, что оно включает в себя огромное количество психологических инвариаций, справедливо замечая, что будет некорректно

ставить в один ряд серийного убийцу и неплательщика алиментов [5, 114].

Говоря о структуре личности преступника, следует отметить, что многие ученые выделяют две крупные подсистемы, которые в свою очередь включают более мелкие, которые в совокупности и формируют данную личность. Так, Михайлова В.П. рассматривает социально-демографическую и социально-психологическую подсистемы личности преступника [6, 25]. Первая подсистема включает в себя:

1) пол, возраст, образование, семейное положение, профессиональную принадлежность, социальное, материальное положение, род занятий, наличие судимости и иных связей с криминальной средой;

2) признаки, характеризующие личность преступника с точки зрения выполнения им определенных функционально-ролевых обязанностей.

Однако, конечно, следует отметить, что сами по себе данные характеристики не способны раскрыть личность преступника. Некоторые авторы выделяют, что, можно рассматривать вышеуказанные признаки и вне совокупности с социально-психологической подсистемы. Например, отсутствие должного образования может говорить о слабой интеллектуальной деятельности личности, из-за чего он и совершил преступление [3, 192].

В процессе нравственного воспитания личности огромное значение имеют физические и психические особенности. Физические недостатки человека, состояние его здоровья могут оказать в определенных условиях неблагоприятное воздействие на формирование жизненных взглядов и привычек. Психические особенности (тип нервной системы, свойства памяти, мышления, воображения и др.) не менее существенно влияют на формирование личности и ее взаимодействие с окружающей средой. Взаимоотношения эти могут быть настолько сложными, что трудно прогнозировать, какие именно свойства психики окажут благоприятное (или неблагоприятное) воздействие на формирование личности.

Таким образом, сами по себе индивидуальные биологические свойства нельзя считать причинами преступного поведения, но они порой играют существенную роль условий, способствующих негативному формированию личности [5].

Но все же в большинстве своем данные черты необходимо рассматривать в совокупности со второй подсистемой, в которую входят:

1) подструктура направленности в виде совокупности наиболее устойчивых, социально значимых качеств личности, связанных с правосознанием человека (ценностные ориентации,

мировоззрение, социальные установки, ведущие мотивы и др.);

2) подструктура опыта, включающая знания, навыки, привычки и другие качества, которые проявляются в выборе ведущих форм деятельности;

3) подструктура темперамента и других биологически, наследственно обусловленных свойств, которые наряду с социальными факторами влияют на формирование характера и способностей человека;

4) подструктура психических форм отражения, проявляющихся в познавательных процессах, психических, эмоциональных состояниях человека;

5) нравственно-психологические характеристики: интеллектуальные качества, целевые установки и предпочтительные способы их реализации, отношения к нормам права и морали.

При изучении соотношения данных подсистем главный вопрос состоит в определении, биологическую или социальную природу имеет преступное поведение человека. Однако сразу необходимо отметить, что в отечественной науке исследований биологических начал криминального поведения не проводилось, в результате чего нет эмпирических показателей [8, С.59].

Так, в Уголовном кодексе большое внимание уделяется биологическим и психическим характеристикам преступника. В первую очередь речь идет о возрасте и психической вменяемости лица, совершившего преступление. Например, ст. 19 УК РФ указывает, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного законом [7]. Однако в данном случае раскрывается сущность субъекта преступления, а не личности преступника, поэтому делать вывод, что с точки зрения законодателя РФ биологические и психические характеристики личности преступника приоритетнее социальных будет неправильно. При этом в уголовном законе имеют место быть те биологические и психические характеристики преступника, которые обладают социальной значимостью [9, 178].

Таким образом, понятие «личность преступника» многогранно и не имеет единого толкования, что вызывает огромное количество дискуссий среди ученых и специалистов. Несмотря на то, что данная тема изучается уже не одно столетие, она сохраняет свою актуальность, так как преступность - одно из тех негативных явлений в обществе, которое требует максимального сокращения. Изучение психологии личности преступника дает возможность приблизиться к решению данной глобальной проблемы, поэтому рассмотрение данного феномена должно не только продолжаться, но и всесторонне расширяться.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника: Учебник. Издательство: Юридический центр - СПб. 2004. С. 470;
2. Романов, В. В. Юридическая психология: учебник для академического бакалавриата — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2015. — С. 537;
3. Причины правонарушений: Монография / Кудрявцев В.Н. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. С.286;
4. Ахмедшин Р.Л. Криминальная психология: проблемы и перспективы // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. №341. С. 114-117;
5. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник для вузов / — 2-е изд., перераб. — М. : Юр. Норма : ИНФРА-М, 2017. — С. 640;
6. Михайлова В. П. Юридическая психология: учеб. пос. / В. П. Михайлова, Н. И. Корытченкова, Л. А. Александрова. - 3-е изд., стер. - М.: Флинта, 2013. С. 392;
7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954;
8. Родионова О. В. Личность преступника / О.В. Родионова // Российский следователь. 2015. № 17. С.58-61;
9. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов [и др.] ; под ред. Г.А. Аванесова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 576.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СУДЬИ

Шальнева Анастасия Сергеевна

студент 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Рощевская Елена Владимировна

к.псих.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются правовые и нравственные основы Кодекса судейской этики, основные принципы осуществления правосудия, анализируются случаи нарушения судьями этических норм, поднимаются проблемы соблюдения норм морали и этики в судебной деятельности.

Ключевые слова: этика судей, моральные принципы деятельности судей, соблюдение нравственных норм судьями, ответственность за нарушение этических норм.

PROFESSIONAL ETHICS OF JUDGE

Shalneva Anastasia Sergeevna

Abstract: The article discusses the legal and moral foundations of the Code of Judicial Ethics, basic principles of justice, analyzes cases of violation of ethical standards by judges, discusses the problems of observing moral standards and ethics in judicial activity

Key words: judicial ethics, moral principles of judges, responsibility for violation of ethical standards.

Эффективность реализации судами одной из основополагающих конституционно закрепленных функций - осуществление правосудия - во многом будет зависеть от профессионализма и компетенции судей, а также их нравственных качеств [1, с.1]. В связи с этим особое внимание стоит уделить вопросам профессиональной этики судей.

Во многом нравственные аспекты деятельности судьи регламентируются Кодексом судейской этики, который закрепляет обязанность соблюдения правил профессиональной этики, честного и добросовестного исполнения своих обязанностей, проявления должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства, авторитета судебной власти [2, с.6]. Закрепление поведенческих норм судьи, как

на службе, так и вне ее, обусловлено особым исключительным статусом выполняемой государственной функции. Соблюдение общепринятых этических и моральных норм должно быть правилом поведения судьи, а следование таким нормам - его внутренним убеждением.

Проблемы соблюдения этических норм в судебной деятельности представляются наиболее актуальными в настоящее время, поскольку далеко не все судьи безукоризненно соблюдают установленные этические требования, тем самым снижая уровень легитимности судебной власти, подрывая уверенность в том, что суд действует беспристрастно, независимо и справедливо. В качестве примеров рассмотрим следующие случаи нарушения судьями законодательно закрепленных этических норм.

Как следует из материалов дела, в Квалификационную коллегия судей И. области поступило представление председателя И. областного суда о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Д [3]. В обосновании жалобы указано, что при рассмотрении уголовного дела судья Д., допрашивая свидетеля Г., вела себя некорректно, недопустимо по отношению к последней, в грубой форме ее прерывала, срывалась на крик, стучала по столу. Также во время беседы председателя суда с адвокатами судья Д. допустила неэтичное поведение. Доводы жалобы подтверждены представленной в квалификационную коллегия судей аудиозаписью, которая признана достоверной.

Судья Д. в объяснительной записке указала, что некорректное поведение по отношению к свидетелю Г., являлось следствием провокации с его стороны, из-за чего судья потеряла самообладание и допустила ошибку в своем поведении. Что касается встречи с адвокатами, судья уточнила, что не повышала голос, а эмоционально разговаривала.

Однако указанные выше аргументы Квалификационная коллегия судей не приняла, поскольку ненадлежащее поведение, как адвоката, так и свидетеля ничем не подтверждено, поэтому не может являться оправданием неэтичных действий судьи и служить основанием для освобождения от дисциплинарной ответственности, в связи с чем за нарушение норм Кодекса судейской этики судье Д. объявили предупреждение.

Зачастую в судебной практике имеют место жалобы на неэтичное поведение судей как со стороны адвокатов и прокуроров, так и иных лиц, участвующих в деле. При разрешении данного вопроса правоприменитель сталкивается с рядом трудностей во многом потому, что в большинстве случаев трудно доказать неэтичное поведение судьи, не имея при этом аудио- и видеодоказательств. Как правило, работники судейского аппарата не могут дать достоверную информацию в силу субъективных причин, а в объяснительной записке судьи все факты неэтичного поведения будут опровергнуты.

К поведению судьи, как к носителю судебной власти, предъявляются повышенные требования со стороны общества. Судья не только руководит судебным процессом, но и является нравственным ориентиром для других участников судебного разбирательства.

Как следует из обобщения практики применения квалификационными коллегиями судей законодательства о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, заведующий юридической консультации обжаловал неэтичное поведение судьи районного суда [4]. В обоснование доводов указал, что один из адвокатов по груп-

повому уголовному делу не смог присутствовать при проведении судебного разбирательства ввиду смерти близкого родственника, в связи с чем в адрес суда направлено ходатайство об отложении дела. В судебном заседании судья предложила подсудимым отказаться от услуг этого адвоката и воспользоваться услугами бесплатного адвоката. Получив отказ, судья предупредила, что если на следующее судебное заседание не явится хоть один адвокат, она арестует всех подсудимых.

В конкретном случае судей были нарушены следующие правила этики, связанные с процессуальными нормами: соблюдение высокой культуры поведения в процессе, поддержание порядка в судебном процессе, достойное поведение в отношении всех участников процесса и иных лиц, присутствующих в судебном заседании. Ведь трудно представить, каким образом судья, нарушающий правила этики при осуществлении правосудия, будет требовать этичного поведения от участников процесса и работников аппарата суда.

Повышенное внимание уделяется поведению судей не только при осуществлении профессиональной деятельности, но и в обычной жизни.

В декабре 2018 года в СМИ появилась информация о дорожно-транспортном происшествии с участием судьи К., который, по словам потерпевшей и свидетелей, находился в нетрезвом состоянии, в результате чего сбил девушку на пешеходном переходе [5]. Как утверждает виновник аварии, ситуация спровоцирована потерпевшей с целью заработать крупную денежную сумму. Следует отметить, что данная ситуация вызвала сильнейший резонанс в обществе. Многие считают, что если бы данный случай не получил такой широкой огласки, судья не понес бы никакой ответственности.

Судья, как лицо, олицетворяющее судебную власть, должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи. Более того, судья должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти. Рассмотренный случай свидетельствует о недопустимом нарушении указанных норм Кодекса судейской этики. Можно с уверенностью сказать о том, что подобные поступки будут негативно оценены обществом, а уровень доверия к судьям в частности и к осуществлению правосудия в целом будет стремительно падать. Во избежание такой ситуации, законодатель обязывает судей соблюдать моральные нормы не только на службе, но и в повседневной жизни, ведь их поведение должно являться примером для других.

К сожалению, аналогичные случаи становятся распространенными в последнее время. На наш взгляд, формирование устойчивых норм этики и морали у судей необходимо начинать задолго до начала их профессиональной деятельности. Во многом этому может способствовать изучение на этапе получения юридического образования таких дисциплин, как «Профессиональная этика», «Психология общения», «Основы психологии личности», «Психология социально-правовой деятельности», в рамках которых формируется целостное представление о системе норм профессиональной этики юриста, их осо-

бенностях, механизме реализации и соотношении с требованиями общественной морали.

Кодекс судейской этики, содержащий обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей, является образцом нравственно-правовых требований, предъявляемых к профессиональному сообществу [6, с.344].

Список использованных источников

1. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992.
2. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.).
3. Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации / офиц. изд. - М.: Изд-во "Юридическая литература" Администрации Президента РФ. - 2017. -48 с.
4. Обобщение практики применения квалификационными коллегиями судей законодательства о привлечении судей к дисциплинарной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://vkks.ru/publication/176/> (06.11.2019).
5. «Стоп, сняли! С должности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26929/3979467/> (06.11.2019).
6. Боровков А.В. Кодекс судейской этики РФ: новые возможности решения проблем: Право и юриспруденция. Философия и социальные науки. // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 22–26 апреля 2013 г.: Право и юриспруденция. Философия и социальные науки. – Волгоград: Изд-во ВолГУ. -2013.– С. 344–346.

ПРОБЛЕМА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ПРИ ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА БАЗЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Яругина Анна Евгеньевна

студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Казанского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Казань, Россия

Научный руководитель: Здунова Диана Ильдаровна

к.ю.н., доцент
Казанский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье раскрывается значение нравственно-этических сторон юридической деятельности сотрудников юридических клиник, рассматривается нормативно-правовая база организации их деятельности. Автор обосновывает необходимость детальной регламентации принципов, входящих в систему профессиональных моральных норм, в актах, затрагивающих оказание студентами бесплатной юридической помощи на базе университетов, раскрывается проблема конфиденциальности как основной нравственно-этической категории юридической деятельности.

Ключевые слова: профессиональная этика юриста; конфиденциальность; юридическая клиника; юридическая помощь; профессиональная тайна.

THE PROBLEM OF PRIVACY IN THE PROVISION OF FREE LEGAL ASSISTANCE ON THE BASIS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Yarugina Anna Evgen'evna

Abstract: This article reveals the importance of moral and ethical aspects of the legal activity of employees of legal clinics, examines the legal framework of the organization of their activities. The author substantiates the need for detailed regulation of the principles included in the system of professional moral norms, in the acts affecting the provision of free legal aid by students at universities, reveals the problem of confidentiality as the main moral and ethical category of legal activity.

Key words: *professional ethics of lawyer; privacy; legal clinic; legal advice; professional confidentiality.*

Право граждан на бесплатную юридическую помощь, выступающее основной гарантией реализации прав и свобод человека и гражданина, получило своё закрепление в статье 48 Конституции Российской Федерации [1]. Основной целью её оказания является предоставление возможности социально-незащищённым слоям населения эффективно решать свои юридические проблемы в организациях бесплатной юридической помощи, одними из которых являются юридические клиники в университетах. Нельзя не согласиться с тем, что существует достаточно широкая нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность юристов в работе юридических клиник, однако этическая сторона данного вопроса затрагивается в законодательстве довольно поверхностно [2, с. 23]. Таким образом, получается, большую часть консультантов в юридической клинике составляют студенты, для которых невозможно закрепить все аспекты нравственно-этической стороны работы юриста, потому что студенты ещё не до конца освоили профессию, в том числе все нюансы профессиональной юридической этики. Справедливости ради стоит отметить, что для студентов всё-таки необходим некий эталон, на который можно будет ориентироваться при осуществлении своей профессиональной деятельности в юридической клинике. Противоречие заключается в том, что, с одной стороны, при оказании бесплатной юридической помощи студент-консультант должен руководствоваться принципами этической составляющей юридической деятельности, но, с другой стороны, студент осуществляет данную деятельность в образовательных целях, до конца не освоив профессию, поэтому спорным остаётся вопрос о возможности применения в отношении деятельности студента-консультанта принципа конфиденциальности. Данный принцип является важнейшей составляющей юридической деятельности, так как доверие к юристу зиждется на уверенности доверителя в сохранении его тайны.

Юридические клиники являются частью негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Согласно статье 23 федерального закона «О бесплатной юридической помощи» [3] образовательные организации высшего образования для реализации целей правового просвещения населения и формирования у обучающегося по юридической специальности навыков оказания юридической помощи могут создавать юридические клиники. Таким образом, юридическая клиника – это один из немногих институтов профессионального юридического образования, обеспечивающий полноценную самостоятельную

работу студента по оказанию правовой помощи гражданам. Однако данная деятельность требует освоения этических норм, в частности, профессиональной этики юриста. Так, например, указанный выше закон закрепляет основные принципы деятельности юридических клиник. В статье 5 закрепляется принцип контроля за соблюдением лицами, оказывающими бесплатную юридическую помощь, норм профессиональной этики и обеспечение конфиденциальности при оказании бесплатной юридической помощи, а именно, неразглашение и нераспространение сведений о содержании бесед, устных и письменных консультаций, переговоров или иной информации, однако существует возможность использования материалов дела без указания данных о личности в учебных целях с согласия клиента.

Вопрос конфиденциальности персональной информации также раскрывается в федеральном законе «О персональных данных» [4], в 7 статье которого указывается, необходимость получения согласия субъекта персональных данных на их распространение, если иное не предусмотрено законом. В связи с этим, для работы с лицом, обратившемся за юридической помощью необходимо помещение, позволяющее обеспечить доверительную конфиденциальную обстановку.

Рассмотрим проблему конфиденциальности на примере Положения о юридической клинике «РГУП» [5]. В данном положении закрепляется, что деятельность юридической клиники строится на принципах законности, гуманизма, доступности правовой помощи для социально-незащищённых слоёв населения, безвозмездности и конфиденциальности. По нашему мнению, необходимо более детально раскрыть содержание принципа конфиденциальности и проработать меры по сохранению сведений, полученных от доверителя. В данном случае студенты могут руководствоваться локальным актом (однако подобный локальный акт есть далеко не во всех клиниках, в некоторых он представлен «Этическим кодексом сотрудников и студентов юридической клиники»), регулирующим вопрос конфиденциальности в работе юридической клиники.

Кроме того, следует иметь в виду и то обстоятельство, что обязанность следования принципу конфиденциальности будет обеспечиваться только в том случае, если за его нарушение предусмотрены меры ответственности. Согласно положению, указанному выше, заведующий клиникой несёт ответственность по трудовому законодательству, а также ответственности предусмотренной Уставом университета и правилами внут-

ренного трудового распорядка, а студенты-консультанты – дисциплинарную ответственность.

Проблема конфиденциальности информации, полученной в ходе осуществления юридической помощи, стоит на сегодняшний день довольно остро. С одной стороны, действует принцип неразглашения информации, который мы раскрывали выше. Но с другой стороны, студенты-консультанты не в праве скрывать полученную информацию от правоохранительных органов. Обратимся к федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[6], который наиболее точно раскрывает понятие тайны, так, под адвокатской тайной подразумеваются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Но адвокат обладает при этом повышенным иммунитетом по отношению к уголовному преследованию в рамках дела, в котором он участвует в качестве защитника. Однако подобным иммунитетом не обладают иные субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь. Безусловно, студенты-консультанты не разрешают уголовные дела и не оказывают представительство в суде, но им могут стать известны обстоятельства и детали уголовного дела. К тому же действия студента-консультанта могут нарушать принцип конфиденциальности, но быть предпринятыми с целью предотвращения противоправного деяния лицом, обратившимся за юридической помощью, или

против него. Вопрос о том, может ли студент юридической клиники быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием, законом не решён и остаётся открытым. Так же как и аналогичные вопросы, связанные с врачебной тайной, тайной исповеди и т.д., которые также на данный момент в полной мере не урегулированы законодательством.

Кроме того, детальное закрепление норм профессиональной этики в локальных актах, устанавливающих и регламентирующих деятельность юридической клиники, созданной на базе конкретного университета, является необходимым этапом, который позволяет сформировать образец должного поведения консультантов в ходе осуществления деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи населению. Данная мера является необходимой для развития чувства ответственности и профессионального долга перед клиентом, формирования первичных навыков общения с доверителем.

Делая выводы из вышеизложенного, приведём слова А.Д. Бойкова, который утверждает, что приоритетной задачей профессиональной этики юриста является освоение культуры нравственного мышления, выражающейся в формировании нравственных установок, способствующих эффективному решению конкретных ситуаций в соответствии со специфическими требованиями профессии [7, с. 97].

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Ковальчук М.В. Конфиденциальность и доверие как основы профессиональной этики юриста в деятельности юридических клиник // *Вестник Самарского юридического института*. – 2016. - № 2 (20). – С. 23-26.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 28.11.2011, №48, ст. 6725.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // *Собрание законодательства РФ*, 31.07.2006, №1 (1 ч.), ст. 3451.
5. Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 10.06.2002, №23, ст. 2102.
6. Бойков А.Д. *Этика профессиональной защиты по уголовным делам* - Москва: Юрид. лит., 1978. - 173 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И В ОТРАСЛЯХ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Винокурова Анна Викторовна

студентка 4 курса очной формы обучения

Юридического института Иркутского государственного университета,

г. Иркутск, Россия

Старцев Никита Владимирович

студент 3 курса очной формы обучения

Юридического института Иркутского государственного университета,

г. Иркутск, Россия

Научный руководитель: Варпаховская Елена Михайловна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Юридический институт Иркутского государственного университета»

Аннотация: В данной работе поднимается вопрос проблемы применения информационных технологий в судебной системе и праве РФ. Также выделяются преимущества российской информатизации и сравнение с зарубежными странами.

Ключевые слова: информационные технологии, информатизация, право, судебная система

ACTUAL PROBLEMS OF INFORMATIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM AND IN THE BRANCHES OF LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vinokurova Anna Viktorovna

Starcev Nikita Vladimirovich

Abstract: this paper raises the problem of the use of information technology in the judicial system and the law of the Russian Federation. The advantages of Russian Informatization and comparison with foreign countries are also highlighted.

Keywords: information technologies, Informatization, law, judicial system

XXI век характеризуется явно выраженными явлениями глобализации и переходом к информационному обществу затронул многие сферы жизни человека, в том числе и юридическую деятельность Российской Федерации. Информационные технологии, которые внедряются в современную жизнь, позволяют значительно повысить качество и эффективность процесса трудовой деятельности человека. Быстрое развитие информационных технологий приводит к преобразованию компьютерно – информационной среды современного общества, открывая новейшие возможности общественного прогресса, который находит свое отражение во всех сферах человеческой деятельности.

На сегодняшний день информационные технологии являются одним из главных элементов информационного пространства, определяющим уровень использования информации в качестве ресурса в профессиональной деятельности органов, работающих в правовой сфере. Деятельность современного специалиста в области юриспруденции основывается на нормативных документах. Ему необходимо и важно следить за всеми

изменениями в федеральном и региональном законодательствах для предотвращения возможных ошибок.

Объем всей правовой информации в России неуклонно растет и ряд различных правовых документов огромен. Для упрощения и эффективности применения норм права используются информационные технологии. На данный момент именно персональные компьютеры являются хорошим средством для сбора, обработки и хранения информации, а также средством обновления и выдачи потребителю нужных данных, в том числе предоставляет информацию о законах и иных нормативно-правовых актах.

Так что же такое информационные технологии и в чем их преимущество применения в отраслях российского права?

В современных научных публикациях существует множество различных подходов к определению данного понятия. Так, например, Е.В. Надыгина утверждает, что информационные технологии – это технологии, основанные на достижениях компьютерной техники, а также средств коммуникации. Но следует обратиться к закону.

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" информационные технологии – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Проанализировав точки зрения некоторых авторов, на мой взгляд, можно выделить следующие главные преимущества использования информационных технологий в отраслях российского права:

1. Информационные технологии позволяют сэкономить ряд ресурсов: энергия, человеческие ресурсы, социальное время и т.д.;

2. Данные технологии помогли в внедрении справочных правовых систем, благодаря которым специалист в области юриспруденции может получить доступ к последним редакциям правовых актов;

3. Произошло совершенствование и доработка электронного документооборота;

4. Информационные технологии помогают найти различные статистические и аналитические данные, которые необходимы для решения ряда вопросов;

5. Информационные технологии дают возможность подачи электронных заявлений в суды и правоохранительные органы.

В настоящее время уровень развития информационных технологий в российском праве имеет особое значение не только в борьбе с преступностью, в сфере документооборота, но также и в создании электронного правосудия. На данный момент существует несколько систем, которые облегчили работу юриста. К данным система относятся: справочно-правовые системы, автоматизированные информационные системы, электронный документооборот, технические устройства, видеоконференцсвязь и различные правовые порталы. Безусловно, несмотря на создание таких систем, сам процесс внедрения информационных технологий в область права имеет преимущества и недостатки, а также проблемы применения.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция)*

2. Ю. Ю. Громов, И. В. Дидрих, О. Г. Иванова, М. А. Ивановский, В. Г. Однолюк. *Информационные технологии: учебник – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. – 260 с.*

3. П. У. Кузнецов [и др.]; под общей редакцией П. У. Кузнецова. *Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для академического бакалавриата — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 325 с.*

Актуальность заключается в необходимости оптимизации отраслей российского права, а также повышения эффективности использования информационных технологий. Так, например, использование данных технологий в области уголовного процесса приводит к появлению специфических преступлений – несанкционированного доступа к информации, ее хищение или искажение. А в области гражданского процесса порядок рассмотрения дел судами долго оставался «закрытым» для информационных технологий, во многом это объясняется различием правового режима «бумажного» и электронного документооборота и электронного взаимодействия. Также следует отнести системы видеоконференцсвязи, использование которых на судебных стадиях рассмотрения дел позволяют, при необходимости, обойтись без непосредственного присутствия участников процесса в зале суда.

На современном этапе развития информационных технологий необходимо принятие мер, направленных на установление правопорядка в стране, оптимизацию документооборота, доступность подачи исковых заявлений, использование электронных документов и т.д.

Отсюда следует вывод, что информационные технологии играют большую роль в современной юридической деятельности. Именно благодаря информационным технологиям удалось добиться ускорения принятия юридических решений, модернизирован процесс поиска и систематизации доказательств, а юристы получили возможность в любой момент найти все необходимые сведения относительно актуальных законов и правовых актов. Однако для Российской Федерации современный уровень развития информационных технологий значительно опережает реакцию законодателя на изменяющиеся тенденции в данной сфере, задерживают процесс последовательной и поэтапной интеграции информационных технологий в отрасли права. Соответственно возможной моделью развития информационных технологий в области российского права могут служить существующие положения в развитых западных странах, которые необходимо проанализировать и с учетом особенностей нашей страны применять на практике.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Ефимова Анастасия Романовна

*студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
ЮРИУ РАНХиГС*

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель : Смагина Елена Сергеевна

к.ю.н., доцент ЮРИУ РАНХиГС

Аннотация: В сентябре 2019 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2018 г. № 265-ФЗ, предусматривающий ряд новелл в гражданский процесс, одной из которых является обязательное аудиопроколирование судебных заседаний. Автор рассматривает проблемные моменты, возникающие при практическом внедрении аудиопроколирования, а также рассматривает возможные пути их устранения.

Ключевые слова: аудиопроколирование, гражданский процесс, проблемные моменты

SOME PROBLEM ASPECTS OF IMPLEMENTATION MANDATORY AUDIO PROTOCOLING IN THE CIVIL PROCESS

Efimova Anastasia Romanovna

Abstract: In September 2019, the Federal Law “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” of July 29, 2018 No. 265-FZ came into force, which provides for a number of short stories in the civil process, one of which is the mandatory audio recording of court hearings. The author considers the problematic issues arising from the practical implementation of audio recording, and also considers possible ways to resolve them.

Keywords: audio recording, civil process, problematic issues

В сентябре 2019 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2018 г. № 265-ФЗ, предусматривающий ряд новелл в гражданский процесс, одной из которых является обязательное аудиопроколирование судебных заседаний. Как отмечают в литературе, данное новшество идет в ногу со временем, способствует повышению уровня защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, оптимизации судебной деятельности [5]. Однако на практике, внедрение обязательного аудиопроколирования в гражданский процесс оказывается сопряженным с рядом проблемных моментов, рассмотрение которых представляется актуальным и значимым.

1. Согласно ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, безусловным основанием для отмены судебного решения является отсутствие в деле протокола судебного заседания в письменной форме или подписание его не теми лицами, которые указаны в ст. 230 ГПК РФ, в случае отсутствия -аудио или видео-записи судебного заседания. Стоит отметить, что аналогичная формулировка оснований для отмены судебного решения, связанных протоколом, была закреплена в ст. 270 АПК РФ еще в 2010 году (как и обязательность аудиопроколирования судебных заседаний).

В свою очередь, единообразное толкование ст. 270 АПК РФ в судебной практике не сложи-

лось и, как следствие, не сформировалась единая позиция относительно того, является ли отсутствие аудиопрокола основанием для отмены судебного решения или же основанием является только отсутствие протокола письменного, или отсутствие протокола, подписанного надлежащими лицами после заседания, проводимого без аудио- или видеофиксации. Так, в определении от 14.10.14 № 307-ЭС14-1887 [1] ВС РФ не признал отсутствие аудиопрокола судебного заседания основанием для отмены определения суда первой инстанции. В то же время, в определении от 26.09.16 № 307-ЭС16-13151 ВС РФ [2] указал, что отсутствие аудиопрокола является основанием для отмены судебного решения.

В связи с идентичным содержанием указанных статей АПК РФ и ГПК РФ, подобные правоприменительные сложности возможны и при практическом применении ст. 330 ГПК РФ в новой редакции. В этой связи представляется целесообразным предусмотреть в тексте процессуальных законов, что отсутствие и письменного, и аудиопрокола являются, каждое в отдельности, основанием для отмены судебного решения. Подобная конкретизация будет способствовать признанию как минимум паритета письменного и аудиопрокола, а в идеале – приоритете последнего, необходимость чего не раз подчеркивалась в научно-исследовательской литературе [3; 6; 7]. В дальнейшем, подобная конкретизация и при-

знание приоритета аудиопротокола будут способствовать развитию принципа гласности гражданского судопроизводства, а также оптимизации деятельности аппарата суда, снижению нагрузки на него.

2. Обязанности суда вести аудиопроотолирование корреспондируют права сторон на ознакомление с аудиопроотоколом. Однако, сам порядок ознакомления лиц, участвующих в деле, с аудиопроотоколом четко не регламентирован. Как отмечается в литературе, на практике неясно как, к примеру, проводить ознакомление с аудиопроотоколом лиц, содержащихся в следственных изоляторах [5; 8].

Кроме того, в гражданском процессе возможна отмена признания гражданина недееспособным (ст. 286 ГПК РФ) и, как вариант, содержащегося в психиатрическом диспансере. В свою очередь, вопрос о порядке ознакомления такого лица с аудиопроотоколом не решен. Также ГПК РФ закрепляет, что возможно самостоятельное (без представителя) участие в гражданском процессе несовершеннолетних (от 14 до 18 лет) по спорам, вытекающим из семейных, жилищных и ряда других правоотношений, однако, порядок ознакомления с аудиопроотоколом несовершеннолетних воспитанников детских домов не регламентирован.

Кроме того, Федеральным законом от 18.07.2019 № 191-ФЗ «О внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» был введен в ГПК РФ новый институт - рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц. Статья 244.23 ГПК РФ закрепляет, что члены группы имеют право знакомиться с материалами дела, и, соответственно, у них есть право на ознакомление с аудиопроотоколом. В связи с тем, что групповое требование рассчитано на неограниченное количество присоединившихся, членами группы могут быть лица, находящиеся в различной территориальной удаленности. В свою очередь, порядок ознакомления членов группы, которые территориально удалены от места рассмотрения дела действующим законодательством не урегулирован.

Соответственно, представляется, что необходима регламентация порядка ознакомления с аудиопроотоколом любых лиц, территориальное перемещение которых ограничено. В частности, возможно ввести ознакомление указанных лиц с аудиопроотоколом по месту их нахождения путем пересылки записи, в том числе с помощью новых средств связи, и создать для этого необходимые условия. Вариантом решения проблемы может быть размещение протокола для ознакомления на сайте суда в закрытом режиме, с предоставлением доступа заинтересованным лицам, не имеющим возможности, ознакомиться с ним непосредственно в суде.

Список использованных источников

1. *Определение Верховного Суда РФ от 14.10.2014 N 307-ЭС14-1887 по делу A21-8191/2013*// Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=409694>
2. *Определение Верховного Суда РФ от 26.09.2016 N 307-ЭС16-13151 по делу N A56-76067/2013*// Режим доступа: https://legalacts.ru/sud/o_predelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26092016-n-307-es16-13151-po-delu-n-a56-760672013/
3. Дьяконова О. Г., Щепотин П.В. *О необходимости введения «обязательного» видеопроотолирования судебного разбирательства* // Российская юстиция. 2016. № 6. С. 55–58
4. Кириллова Д.А., Крысанова О.А. *Анализ проблем аудио-протолирования судебного заседания* // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 4.
5. Неврозова Д. *Будут отвечать за слова: в челябинских судах появятся специальные роботы для записи процессов*// Электронный ресурс: <https://74.ru/text/gorod/66157567/> (дата обращения 03.11.2019).
6. Решетняк В.И., Смагина Е.С. *Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): учебное пособие*. М.: Издательский дом «Городец». 2017.
7. Силантьева И.Р. *Анализ протолирования судебного заседания с использованием средств аудио- и видеозаписи* // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 271 – 274.
8. URL: <https://pershickow.ru/audioprotokol-v-ugolovnom-processe>. (дата обращения 01.11.2019).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Идиатуллина Азалия Зайтуновна
Студент Икурса ФНО очной формы обучения
Казанский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Казань, Россия

Научный руководитель: Латфуллина Диляра Рифкатовна
старший преподаватель
Казанский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается применение электронного правосудия в России, цель применения и последствия работы судов с информационными гаджетами. Вывод о необходимости применения и практичности использования суда и клиентов электронного правосудия в арбитражных судах.

Ключевые слова: электронное правосудие, суд, информатизация судов, арбитражный суд, гражданский процесс

ACTUAL PROBLEMS OF INFORMATIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM OF RUSSIA, APPLICATION OF ELECTRONIC JUSTICE IN RUSSIA

Idiatullina Azaliya Zaitunovna

Abstract: Abstract: this article discusses the use of electronic justice in Russia, the purpose of the application and the consequences of the courts with information gadgets. Conclusion on the need and practicality of using the court and for e-justice clients in arbitration courts.

Key words: electronic justice, the court, computerization of courts, bankruptcy court, civil process

С каждым днем информационные коммуникационные технологии (ИКТ) все чаще используются в различных областях деятельности человека. ИКТ—использование компьютерной, техники с целью обработки, сбора, хранения и распространения. В последнее десятилетие ИКТ начали применяться в судопроизводстве. Создаётся так называемое электронное правосудие (ЭП). Электронное правосудие (e-Justice) - один из способов осуществления правосудия, основанный на использовании информационно коммуникационных технологий. Главное достоинство использования информационных технологий в правосудии - открытость и доступность судопроизводства. Электронное правосудие обеспечивает для участников дела в суде такие возможности:

- обращение и отправка необходимых документов в суд в электронной форме;
- отслеживание продвижения или регресса дела в суде в электронном виде (через сеть Интернет, мобильные телефоны и другие гаджеты);
- получение уведомлений о решении суда с помощью электронных средств (по SMS или e-mail);
- сопровождение интерактивных, онлайн заседаний и собраний;

Так же электронное правосудие могло бы обеспечивать обработку документов, передачу информации, отчеты о прогрессе дел и др. при наличии автоматизированных информационных систем. Электронное правосудие – хороший путь для усовершенствования работы суда, которое уже взяло путь началу развития. Появляются новейшие услуги, позволяющие облегчить и упростить процесс судопроизводства, но на настоящий момент существует ряд проблем, задерживающих развитие ЭП и требующих скорейшего решения. Но вся имеющаяся на данный момент информация требует немедленной классификации, синтеза, осмысления и структуризации. Существование проблем использования ЭП и отсут-

ствии достаточной информации по данной сфере создают актуальность рассматриваемой в работе темы. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- изучить историю развития ЭП в разных странах;
- изучить развитие ЭП в российском законодательстве;
- рассмотреть возможности и недостатки системы ЭП в российском арбитражном суде и дать рекомендации по развитию;
- дать оценку возможности подачи электронных документов в арбитражные суды РФ и провести сравнительный анализ российской и зарубежных систем подачи электронных документов в суды как основного элемента ЭП;
- вывести важные текущие проблемы использования сервисов ЭП и разработать некоторые рекомендации по их устранению;
- провести экономический анализ эффективности использования систем ЭП.

Объектом исследования данной работы являются суды РФ и некоторые зарубежные суды, развитие применения электронного правосудия в которых представляет наибольший интерес. В первой части работы рассматривается краткая история развития сервисов электронного правосудия в нашей стране. Во второй части подробно рассмотрены существующие проблемы в сфере развития и применения возможностей электронного правосудия и предложены пути решения этих проблем.

*Развитие электронного правосудия в России
Краткая история развития электронного правосудия в России*

Так как электронное правосудие лишь в начальной стадии своего развития, действующие услуги не берут во внимание ряд особенностей судопроизводства, среди которых нужно учесть проблему проверки подлинности и действительности электронных документов, представленных

гражданами. Способом разрешения данной проблемы является перенимание опыта из - за границы, например, таких как Италия или Австрия, где действительность документа устанавливается электронно-цифровой подписью. Следующим аспектом данной группы является проблема предохранения информации от несанкционированного доступа. Несмотря на огромную численность технических программ предохранения информации, находящихся на серверах судов, трудно говорить о полной ее обособленности от вторжения. Еще одним пластом имеющихся проблем является социальная группа, основывающаяся, в отличие от организационно-технической, на свободе мыслей людей. Главной проблемой в данной организации служит информационное неравенство, заключающаяся в ограничении возможностей использования электронного правосудия социальной группой, не имеющей доступа к современным средствам коммуникации. Решением данной проблемы видится установка в общедоступных метак специализированных автоматизированных устройств, позволяющих в полной мере реализовать возможности электронного правосудия. Однако тут же возникает иная проблема, выражающаяся в технической неграмотности определённого процента населения. Для решения данной проблемы необходимо проведение государственных, региональных программ информатизации, внедрение и развитие определенных образовательных стандартов в данной области. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о присутствии множества разнообразных проблем, связанных с использованием возможностей электронного правосудия. Однако их наличие обуславливается зарождением данного института, совершенствование которого зако-

нодатель только начинает. Говоря о перспективах дальнейшего развития электронного правосудия, стоит отметить, что в рамках Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», планируется обеспечить техническими устройствами интернет-трансляции суды общей юрисдикции в рамках проведения открытых судебных заседаний. Таким образом, развитие электронных технологий является одним из приоритетных направлений российской правовой политики. Совершенствование цифровых технологий нуждается и в улучшении электронного документооборота в судебной системе. Судейским сообществом в России делается немало для развития данной сферы.

Подведем итог и выведем актуальные проблемы и пути их решений:

- отсутствует или не реализовано подключение к Интернету;
- слабая устойчивая интернет – связь типа GPRS
- пассивность населения
- экономия на сокращении бюрократии

Пути решения:

- выработка плана мероприятий по техническому оснащению, интернетизации сельских поселений и обучению специалистов;
- постоянный контроль со стороны глав поселений за наполняемостью баз;
- адекватная оценка статусности работ по заполнению ЭПК со стороны руководства
- снижение требований к пропускной способности канала Интернет со стороны ПО путем переключения с «толстого» на «тонкий» клиент

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Романова Екатерина Дмитриевна

*Студентка 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Дровалёва Людмила Семеновна

*к.п.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние информационных технологий на общение и образование молодежи с применением инфокоммуникационных технологий. Автор уделяет внимание инфосоциализации у современной молодежи с применением инфокоммуникационных технологий в информационном пространстве. Также в данной статье рассматриваются положительные и отрицательные стороны вовлечение в информационные технологии.

Ключевые слова: информационные технологии, интернет технологии, гаджеты, развитие, влияние, зависимость, молодежное общество.

THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGY ON COMMUNICATION AND EDUCATION OF YOUTH IN THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY

Romanova Ekaterina Dmitrievna

Annotation: *This article discusses the impact of information technology on communication and education of young people with the use of infocommunication technologies. The author pays attention to infolocalization today's youth with the use of information and communication technologies in the information space. This article also discusses the positive and negative aspects of involvement in information technology.*

Keywords: *information technology, Internet technology, gadgets, development, influence, dependence, youth society.*

Для российского общества «конец XX и начало XXI века ознаменовались очередным этапом научно-технической революции – внедрением во все сферы жизни информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и развитием глобальной компьютерной сети – Интернета. Они составляют фундамент и материальную базу для перехода к информационному обществу, к новой ступени в развитии современной цивилизации»[7]. Выход социума на уровень информационного развития приводит к созданию всё новых технологий, благодаря которым наша жизнедеятельность становится более удобной и простой. В настоящее время информационные технологии играют значительную роль в жизни каждого из нас. Сегодня сложно представить человека, не имеющего какого-то гаджета. Даже у маленьких детей порой можно заметить мобильный телефон. Современные телефоны имеют приложение «Мобильный спасатель» оно разработано для помощи гражданам, попавшим в чрезвычайную ситуацию.

Информационные технологии существенно влияют на общественное развитие. Они способствуют быстрому получению необходимых знаний, тем самым существенно повышая уровень информационной осведомленности молодежи и общества в целом. Интернет – это кладёшь информации и источник знаний. В статье «Влияние интернет технологий на жизнь современного человека»[2] интернет назван практически неограниченным источником информации. Пользователь интернета имеет доступ, как к текстовой информации, так и к фильмам, музыке, играм в неограниченном количестве. «Возможность дистанционного обучения также является большим преимуществом. Для многих людей это единственный способ получить нужные знания без отрыва от рабочих и домашних дел. Можно, например, заочно изучить иностранный язык»[2]. Доступ в интернет открывает новые возможности для современной молодежи, являясь не только источником разнообразной информации, но и «возможностью найти хорошую работу, провести приятно время, общаясь с друзьями, одноклассниками»[7]. Кроме того, интернет позволяет сэкономить время на покупки различных това-

ров, не покидая дом или офис. Электронная почта всё в большей степени вытесняет обычную почту.

С помощью телефона, компьютера мы можем связаться с кем нам необходимо, невзирая на расстояние. Общение стало доступным даже с людьми, находящимися за тысячу километров от нас. Различные социальные сервисы помогают найти друзей или одноклассников, контакты с которыми были давно потеряны.

Но возникает вопрос, только ли пользу приносит использование информационных технологий? К сожалению, как отмечают ряд авторов, развитие новых технологий не обошлось без вреда. Наиболее отрицательной чертой масштабного использования информационных технологий является то, что они заменили людям реальное общение. Большинство современных детей, подростков, взрослых предпочтут поиграть в «планшет» нежели выйти на улицу и подышать свежим воздухом. В начале двадцать первого века никто не представлял, что некоторые люди будут испытывать потребность в виртуальных играх, общении. Виртуальный мир отвлекает человека от проблем, возникающих в реальной жизни. «Психологические аспекты механизма основаны на естественном стремлении человека избавиться от разного рода проблем и неприятностей, связанных с повседневной жизнью»[8]. Одним из пагубных последствий подобной зависимости является полное отстранение от реальности. Сужается круг интересов, сокращается участие в значимых видах деятельности. Именно поэтому, некоторые родители ограничивают детей в использовании гаджетов, с целью предотвращения зависимости от интернет-технологий. Самая первая и главная причина возникновения компьютерной зависимости – отсутствие навыков самоконтроля у ребёнка. Став взрослым, он также будет не способен на саморегуляцию своих эмоций. Такой человек не сумеет себя контролировать, ограничивать, «тормозить», он делает не думая, не может наметить перспективу, определить результат своего действия, просчитать ситуацию. Психологическая невозможность совладать с желанием насытиться новой информацией, и есть компьютерная зависимость. Проблема будет решена, ес-

ли общественность осознает, что в использовании интернет технологий необходимо знать меру.

Итак, полностью посвящать свое время работе и развлечениям с гаджетами не следует, так как это приводит к определенной зависимости. Но, зная меру, с помощью интернет технологий человечество открывает огромный спектр возможностей: коммуникация на расстоянии; дистанционное обучение; доступ к всевозможным источникам знания (электронные библиотеки,

энциклопедии и т.д.). В заключении хотелось бы выделить один важный критерий, играющий в жизни существенную роль - всё в наших руках. То, насколько мы будем зависимы от компьютера — определяем мы сами. Человек сам определяет, на что тратить время, как прожить свою жизнь. И если использовать информационные технологии и другие блага только в полезных целях и в меру — жить станет легче не только нам, но и будущим поколениям.

Список использованных источников

1. Акчурин, И.А. *Виртуальные миры и человеческое познание* / И.А. Анчарин // *Концепция виртуальных миров и научное познание* – СПб., 2000. – С. 9-28.
2. *Влияние интернет-технологий на жизнь современного человека* (Электронный ресурс) URL:<http://interner.ru/index.php/archives/327>
3. *Влияние глобальной сети Интернет на жизнь человека* (Электронный ресурс) — Режим доступа. — URL:<http://evstegneev.com/po-teme/vliyanie-globalnoj-seti-internet-na-zhizn-cheloveka>
4. *Интернет журнал.* (Электронный ресурс) — Режим доступа. <http://interner.ru/index.php/archives/327>
5. Колин К.К. *Информационные технологии — катализатор процесса развития современного общества* / К.К. Колин // *Информационные технологии.* — 2003 — № 1. — С. 2—8.
6. Лунева Е.В., Фомич К.А. *Молодежь в информационном обществе: монография.* Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С.136
7. *Негативное влияние информационных технологий на психоэмоциональное развитие детей.* (Электронный ресурс) — Режим доступа. — URL <http://kcon16.ru/publikacii/negativnoe-vliyanie-informacionnyh-tehno.html>
8. *Ракитов, А.И. Философия компьютерной революции* / А.И. Ракитов. – М.: Политиздат, 1991. – 287 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

**Сибгатуллина Разиля Радиковна
Багаутдинова Алина Фаридовна**

*студенты 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения Казанского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Казань, Россия*

Научный руководитель: Галяутдинова Лилия Рашитовна,
*кандидат физико-математических наук, доцент кафедры правовой
информатики, информационного права и естественно-научных дисциплин
Казанский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: В статье изложены результаты научного исследования основных направлений использования информационных технологий в деятельности судов и их ключевые задачи, описаны функционирования и основные подсистемы ГАС «Правосудие», а также представлены актуальные проблемы развития информационных технологий в рассматриваемой деятельности.

Ключевые слова: Информационные технологии, электронное правосудие, ГАС «Правосудие», электронный документооборот, видеоконференцсвязь, информатизации деятельности судов.

MAIN DIRECTIONS OF USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN ACTIVITY OF COURTS

**Sibgatullina Razilya Radikovna,
Bagautdinova Alina Faridovna**

Abstract: The article presents the results of scientific research of the main directions of use of information technologies in the activity of courts and their key tasks, describes the functions and main subsystems of the justice system, and presents the actual problems of development of information technologies in the activity under consideration.

Key words: Information technology, electronic justice, GUS "Justice", electronic document management, video conferencing, informatization of activity of courts.

В настоящее время особо быстрыми темпами развивается процесс информатизации судебной системы, который является одним из главных направлений реформы судебной деятельности.

Информатизация судов общей юрисдикции имеет целью повышение эффективности информационного обеспечения судей, а также организацию доступа к информации о деятельности судов, что в свою очередь формирует открытое правосудие.

Актуальность темы использования информационных технологий в деятельности судов обусловлена постоянным и значительным ростом дел, которые рассматривают российские суды. За 2018 год в суды в электронном виде поступило больше миллиона обращений [6], следовательно, информатизация судопроизводства имеет важное значение для обеспечения эффективной судебной деятельности.

Ключевые задачи внедрения информационных технологий в деятельности судов:

- оптимизация работы суда;
- обеспечение информационной поддержкой судей и сотрудников судебного аппарата;
- повышение качества работы судей и сотрудников судебного аппарата;
- обеспечение судебного процесса новейшими информационными технологиями;
- обеспечение открытости правосудия.

Внедрение информационных технологий в практику деятельности судов осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1], Федеральным законом № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [2], федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [3], Концепцией развития информатизации судов общей юрисдикции на 2013–2020 годы [4].

Можно выделить основные направления применения информационных технологий в деятельности судов:

- внедрение программного обеспечения для открытого доступа через информационно-коммуникационные средства связи к информации, касающейся деятельности судов;
- внедрение программного обеспечения, позволяющее дистанционное участие сторон в судебном процессе;
- функционирование электронного документооборота;
- ведение аудио и видеоконференцсвязи на судебном процессе.

Одним из примеров применения информационных технологий в деятельности судов может служить программа «Мой Арбитр», применяемая в практике работы арбитражных судов. Программа «Мой Арбитр» предоставляет возможность более удобного обращения в арбитражный

суд с помощью электронного документооборота. Электронный документооборот также играет важную роль в информатизации деятельности судов. Зачастую суды загружены бумажными носителями, работа с которыми крайне неудобна. Решению данной проблемы способствует электронный документооборот, который снижает загруженность сотрудников судебного аппарата. В свою очередь, ведение аудио и видеоконференцсвязи на судебном процессе дает возможность соблюсти процессуальные сроки, снизить судебные издержки и сократить время на судебный процесс.

С целью нормализации рядовых граждан с судебной системой, а также для обеспечения информационной защищенности и удобства работы сотрудников судебного аппарата, была разработана и внедрена Государственная Автоматизированная система «Правосудие» (далее ГАС «Правосудие»). ГАС «Правосудие» – это единая автоматизированная информационная система, распределенная по регионам, основное предназначение которой – создать единое и доступное информационное пространство, связывающее как суды общей юрисдикции, так и системы Верховного Суда РФ. В перспективе это амбициозный проект, конечной целью которого является полная автоматизация рутинных процессов судопроизводства, где не нужно участие человека, избавление от бумажных носителей в пользу компактным и надежным интернет-серверам [5].

На данный момент подсистемы ГАС «Правосудие» идейно и функционально сформированы и находятся в фазе активной разработки, причем для достижения этих целей к работе привлекались исключительно отечественные производители и специалисты.

Перечислим, какую информацию можно получить в ГАС «Правосудие» [8]:

1. Судебные акты – проведение, результаты, участники.
2. В разделе, который посвящен Верховному Суду РФ, представлены новости, решения, помощь в подаче обращений, информация о структуре и документы, разрешенные для открытого доступа.
3. Поиск федеральных судов общей юрисдикции по актам, местоположению.
4. Раздел, посвященный федеральным арбитражным судам. Здесь все, что необходимо знать об арбитражных судах – местонахождение, последние постановления, документы актов в свободном доступе, возможность подать жалобу онлайн и увидеть архивные данные за долгое время.
5. Раздел, посвященный мировым судьям. Здесь гражданин может воспользоваться удоб-

ным поиском по региону, делу, чтобы найти участников мирового судьи.

6. Совет судей Российской Федерации. Здесь собрана вся информация об организации, архивная и актуальная для сегодняшнего дня.

7. Раздел Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. В общем доступе находятся огромные объёмы данных статистики, которые могут быть полезны многим интересующимся. Есть отдел, где можно узнать всё необходимое о подаче жалобы в электронном виде и актуальные контакты.

Подавляющее большинство дел сейчас рассматривают два вида судов. Это суды общей юрисдикции, в которых слушаются дела в отношении граждан (гражданские, уголовные, административные и т.д.) и арбитражные суды, рассматривающие экономические споры, вытекающие из предпринимательской деятельности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Верховный суд РФ до 2014 года возглавлял систему судов общей юрисдикции, в то время как Высший арбитражный суд РФ осуществлял надзор за деятельностью арбитражных судов. В результате, информационные технологии у арбитражных судов и у судов общей юрисдикции развивались несколько обособленно.

В арбитражных судах достаточно развит принцип открытости судов. Много лет действует «Картотека арбитражных дел», которая позволяет через Интернет отслеживать информацию о ходе рассмотрения дела. При открытии карточки дела пользователю предоставляется информация об истцах, ответчиках, третьих лицах, месте нахождения юридических лиц – участников судебного процесса, судьё, рассматривающем дело, датах поступления заявлений, ходатайств. Кроме того, все процессуальные определения и решения арбитражных судов публикуются в карточке дела и доступны для просмотра/скачивания/печати. Определения и решения имеют уникальный QR-код, позволяющий верифицировать и идентифицировать документ. Доступна электронная подача документов, а сведения о времени и дате судебных заседаний публикуются в Интернете.

В судах общей юрисдикции функционирует ГАС «Правосудие», в которой публикуется процессуальная информация федеральными судами общей юрисдикции. На официальных веб-сайтах судов общей юрисдикции присутствует раздел «Судебное делопроизводство», однако фактически в нем можно узнать лишь дату, на которую назначено судебное заседание. При этом обновление раздела происходит несистематично и нерегулярно. Кроме того, достаточно часто возникают технические неполадки, ограничивающие доступ к ресурсу. Также в текстах решений про-

исходит деперсонализация необоснованно большого объема информации, не предусмотренного законодательно.

В арбитражных судах обычной практикой является использование видеоконференцсвязи для дистанционного участия в заседаниях иностранных субъектов. Аудиозапись каждого судебного заседания является обязательной, когда в судах общей юрисдикции такая обязанность возникла лишь с 1 сентября 2019 года. С 2014 года инкорпорирование технологических нововведений в систему арбитражных судов практически остановилось. Более того, в процессе объединения планировалось отказаться от функционирования «Картотеки арбитражных дел» и полностью перейти на ГАС «Правосудие». В дальнейшем от этой инициативы отказались.

В ближайшее время для развития ГАС «Правосудие» необходимо закрепление в законодательстве правовых норм, определяющих электронное правосудие наряду с обычным правосудием, а также правовые последствия электронного правосудия.

К основным направлениям развития ГАС «Правосудие» можно отнести вопросы создания как информационной основы (классификаторов, справочников, словарей) электронного правосудия всех судов, так и создания рабочей среды для совершенствования сервисов электронного правосудия, включая вопросы непрерывного развертывания программного обеспечения в продуктивной среде [7].

На данный момент сайт ГАС Правосудие – наиболее полный информационный ресурс о судебной системе в РФ и способах правильного взаимодействия с ней. Учитывая то, что сайт в будущем будет дорабатываться и улучшаться, вмещать в себя старые архивы и новые данные, у данной информационной технологии большие перспективы. По сравнению с 2017 годом, когда через интернет-портал ГАС «Правосудие» было подано в электронном виде около 283 тысяч заявлений от граждан, популярности электронного сервиса подачи исков в электронном виде в федеральные суды общей юрисдикции составил 145% – то есть, число заявлений в электронном виде за 2018 год выросло почти в два с половиной раза. В январе 2019 года через ГАС «Правосудие» в федеральные суды общей юрисдикции поступил миллионный иск в электронном виде [6].

Таким образом, необходимо выделить ряд актуальных проблем информатизации деятельности судов. Первая группа проблем обусловлена тем, что информатизация судебной системы находится на начальном этапе своего развития. Функционирующие на данный момент электронные сервисы учитывают не все нюансы судопро-

изводства, например, подлинность предоставленных гражданином документов в электронном виде. Решением обозначенной проблемы может стать обязательное подтверждение документа с помощью электронно-цифровой подписи. Вторая группа проблем связана с вопросами защиты информации от несанкционированного доступа. В настоящее время невозможно полностью защитить информацию от внешнего вмешательства. Третья группа проблем вызвана проблемой тех-

нической неграмотности граждан и информационного неравенства, когда определенные социальные группы не имеют доступа к сервисам электронного правосудия. В качестве решения указанной проблемы можно указать принятия государственных и региональных программ информатизации, установка в общедоступных местах специализированных автоматизированных устройств с доступом к сервисам электронного правосудия.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».*
 2. *Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».*
 3. *Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утв. Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406.*
 4. *Концепция развития информатизации судов общей юрисдикции на 2013–2020 годы, утв. Постановлением Президиума Совета судей РФ от 28 февраля 2013 г. № 328.*
 5. *Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 16 сентября 2010 г. № 197 «Об утверждении Положения об организации и порядке обеспечения функционирования комплексов средств автоматизации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».*
 6. *Вараксин М. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/209019/>.*
 7. *Карпунина Н. Актуальные вопросы развития информационно-технического обеспечения отправления правосудия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/interview/1166742/#ixzz64i0nhdgO>.*
 8. *Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://techportal.sudrf.ru/?id=234>, свободный.*
-

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕНИЯ ЛИЧНЫХ (ГРАЖДАНСКИХ)
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

Костюченко Ксения Владимировна
студент 4 курса очной формы обучения
ЧОУ ВО «Южный Университет (ИУБиП)»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Мещерякова Светлана Николаевна
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой «Государственно-правовые дисциплины»

***Аннотация:** Исследуются теоретические аспекты понятия «правые ограничения прав и свобод». Анализ правовых границ, связанных с ограничением прав и свобод в обще социальном и правовом смысле. Анализ конституционных норм ограничивающих права и свободы. Цели, пределы и правовая форма ограничения права. Виды ограничения права. Проблемы ограничения права.*

***Ключевые слова:** Ограничение, ограничение прав и свобод, личные (гражданские) права и свободы человека и гражданина, пределы ограничения прав и свобод, конституционное ограничение права.*

**LEGAL NATURE OF RESTRICTION OF PERSONAL (CIVIL) RIGHTS
AND FREEDOMS OF HUMAN**

Kostyuchenko Ksenia Vladimirovna

***Abstract:** Theoretical aspects of the concept of "right restrictions of rights and freedoms" are investigated. Analysis of legal boundaries associated with the restriction of rights and freedoms in the General social and legal sense. Analysis of constitutional norms restricting rights and freedoms. Purposes, limits and legal form of limitation of the right. Types of limitation of rights. The problem of limitation of the right.*

***Keywords:** Restriction, restriction of rights and freedoms, personal (civil) rights and freedoms of man and citizen, limits of restriction of rights and freedoms, constitutional restriction of rights.*

Права и свободы отдельного человека в современном мире начинается и заканчивается там, где начинаются и заканчиваются права и свободы другого человека. Границы данных человеку прав и свобод являются основным вопросом правовой природы ограничения прав и свобод человека и гражданина.

В современном мире, основой правового государства является защита прав и свобод граждан. Это необходимо в момент реализации гражданами своих прав и свобод, так как приводит к столкновению интересов человека, с интересами других носителями данных прав, что ставит потребность в определении их границ, а также порядку и условиям реализации.

Официально понятие «ограничение прав и свобод» законодатель не даёт. Поэтому многие ученые, изучающие данный вопрос, обращаются в первую очередь к лингвистическому толкованию понятия «ограничение», а затем соотносят его с имеющимися в законодательстве указаниями на это понятие. Такой подход является всесторонним, и помогает понять основу правовой природы ограничения прав и свобод граждан.

Первоначально рассматривать понятие «ограничение» нужно в общелингвистическом смысле. Так в толковом словаре русского языка

понятию «ограничение» дается следующее определение: «удержание в каких-нибудь рамках, границах, обусловленность чем-либо, способ сократить охват чего-нибудь; правило, ограничивающее какие-нибудь действия, права» [1, с.444]. Кроме того, в русском языке имеется и другое определение данного понятия: «лимитировать, свести к чему-то (возможности, сферу деятельности и т.п.), сузить (возможности, права и т.п.), ущемить, поставить в рамки, поставить предел чему-либо, удерживание в известных границах, прекращение» [2, с.305].

Словари юридического толкования, а именно, Большой юридический энциклопедический словарь определяет «ограничения» как вытекающие из законов и других нормативных актов, из решений государственных органов пределы, границы, за которые не должна выходить деятельность субъектов [3, с 391].

При сужении термина «ограничение» до «правового ограничения», он становится специальным и конкретным. Под правовыми ограничениями понимается «установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это есть сдерживание неправомерного поведения, создающее условия для удовлетворения интересов контрагента (в широком

смысле слова) и общественных интересов в охране и защите» [4, с 234].

Таким образом, определить ограничения прав и свобод можно как, установление государством на законодательном уровне конкретных пределов, в рамках которых человек, независимо от его статуса, государственной принадлежности и других характеристик, может реализовывать свои права и свободы [5, с 224].

Поэтому свобода личности не является абсолютной. При этом проблема установки правовых границ является неотъемлемой частью при взаимодействии личности и общества, а также взаимодействия отдельных индивидов, и требует правового регулирования со стороны государства. Ограничение можно считать формой защиты и реализации права отдельной личности.

Конституция закрепляет права и свободы граждан в каждой сфере социальной, политической, экономической, но центральными и основополагающими являются гражданские (личные) права граждан [6]. К перечню личных прав относятся:

1. право на жизнь,
2. право на свободу,
3. право на личную неприкосновенность,
4. право на неприкосновенность жилища,
5. право на неприкосновенность частной жизни,
6. право на свободное передвижение и выбор места жительства,
7. право на свободу совести, свободу мысли и слова, и другие.

Они являются естественными правами человека и гражданина, и принадлежат ему с рождения, не могут отчуждаться даже с согласия гражданина.

Конституция, в статьях закрепляющих такие права, ограничивает их той мере, в какой необходимо для обеспечения реализации прав всех граждан, а также обеспечении правопорядка в обществе. Так статья 22 Конституции Российской Федерации закрепляет право на свободу и личную неприкосновенность, при этом часть вторая данной статьи ограничивает это право, в части допустимости ареста, заключение под стражу и содержание под стражей, но только в случае наличия судебного решения. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Такое ограничение, считается естественным и необходимым для защиты прав граждан, а также для обеспечения общественного порядка. Естественное ограничение права является общепризнанным. Каждый человек и гражданин, имеющий определенные морально-нравственные качества, определенный уровень образования, понимает, например, что его свобода передвиже-

ния заканчивается там, где начинается личная неприкосновенность другого человека, неприкосновенность его жилища и свобода его передвижения. Закрепление на уровне закона возможности определенных ограничений прав необходимо, для той части граждан, которые в полной мере самостоятельно не могут осознавать пределы своих прав.

При рассмотрении данного вопроса с правовой точки зрения, необходимо рассмотреть статью 55-56 КРФ. Они устанавливают и иные случаи возможности ограничения прав и свобод, а также пределы этих ограничений.

Статья 55 КРФ, первой части закрепляет, то, что список прав и свобод перечисленных в конституции не является отрицанием или умалением общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, а во второй части отмечается не допустимость издания законов, отменяющих или улающих права и свободы человека и гражданина. Часть третья данной статьи устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Данная статья, не ограничивает права и свободы определенным перечнем, закрепленным в конституции, а также отражает недопустимость ограничения права в законе, за исключением случаев естественного ограничения необходимого для реализации своих прав и свобод в полной мере каждым членом общества. И также особым случаем ограничения права является обеспечение обороны страны и безопасности государства. Данные понятие носят абстрактный характер, не закреплены на законодательном уровне. Это приводит к неопределенности возможности ограничения государством прав и свобод.

Статья 56 КРФ, закрепляет то, что ограничение при чрезвычайной ситуации вводится по средствам федерального закона, где устанавливаются и указываются пределы и срок их действия. При этом ограничения могут вводиться как на всей территории РФ, так и в отдельных местностях, при наличии оснований предусмотренным ФКЗ.

Возникает вопрос, какие права можно ограничить, а какие нельзя. Часть третья статьи 56 КРФ, говорит о не возможности ограничений таких прав и свобод как, право на жизнь, на достоинство личности, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также на свободу совести, вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с

другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Данные права неразрывно связаны с личностью человека и гражданина, и говорить о их ограничении нельзя, так как по своей сути, это будет являться лишением лица такого права, что является не допустимым.

Если соотнести запрет на ограничение этих прав, и той возможности ограничения предоставленной государству статьями 55-56 КРФ, которые не предусматривают границы в которых эти права могут быть ограничены, четкие предельные сроки их ограничения. То можно сделать вывод, о том, что любое право ограничивается,

Список использованных источников

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2010. С. 444.
2. Словарь синонимов русского языка. М., 1986. С. 305.
3. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 391
4. Маковецкая М.Г. Понятие правовых ограничений прав и свобод человека // Вестник ННГУ. 2012. №6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovyh-ogranicheniy-prav-i-svobod-cheloveka> (дата обращения: 06.11.2019).
5. Камышанский В.П. Пределы и ограничения права собственности. Монография. Волгоград: Вол-гогр. акад. МВД России, 2000. с.224
6. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) //Собрание законодательства Российской Федерации. 25 декабря 1993 г. №237.

до тех пределов, где начинаются права, ограничение которых является не возможным по своей природе.

Таким образом, правовая природа ограничения права формируется, во первых, из естественных механизмов ограничения права. При этом возможные дополнительных ограничений, которые может устанавливать государство, в крайнем случае, тоже имеют пределы. Они регулируются личными (гражданскими), не отчуждаемыми не ограничиваемыми, правами и свободами.

Ограничение права, является неотъемлемой частью функционирования общества, и реализации человеком и гражданином своих прав и свобод.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА

Сенина Юлия Евгеньевна

студент 4 курса очной формы обучения
ЧОУ ВО «Южный Университет (ИУБиП)»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Мещерякова Светлана Николаевна
к.ю.н., доцент
заведующий кафедрой «Государственно-правовые дисциплины»

Аннотация: статья посвящена конституционно-правовым аспектам проблем института гражданства в Российской Федерации и проблемам реализации способов приобретения гражданства, а также рекомендации по улучшению и совершенствованию процедуры получения гражданства по различным способам его приобретения и иным основаниям, которые мешают получить гражданство Российской Федерации иностранным лицам на равных условиях.

Ключевые слова: гражданство, получение, Российская Федерация, натурализация, филиация.

MODERN CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF CITIZENSHIP

Senina Yulia Evgenевна

Abstract: the article is devoted to constitutional legal aspects of the problems of citizenship in the Russian Federation and the problems of implementation of methods of acquisition of citizenship, as well as recommendations on improvement of procedure of obtaining citizenship in various ways of its acquisition and any other reasons which prevent to obtain the Russian Federation citizenship of foreign persons on an equal footing.

Key words: citizenship, acquisition, Russian Federation, naturalization, filiation.

На современном этапе своего развития Российская Федерация является федеративной республикой с ныне действующей Конституцией Российской Федерации [1], являющаяся основным законом государства, которая была принята 12 декабря 1993 года на всенародном референдуме.

Одним из наиболее значимых институтов в современном конституционном праве принято считать институт гражданства, который на данный момент является не совсем доработанным по многим юридически значимым вопросам.

Действующая Конституция РФ закрепляет право каждого человека на гражданство, которое является неотъемлемым правом человека как в пределах нашего государства, так и на международной арене. Получая статус гражданина, каждое лицо может воспользоваться необходимым объемом прав, которые будут гарантироваться ему гражданством той страны, чье гражданство он принимает. Чтобы детальнее начать говорить о таком понятии, как гражданство, дадим его правовое определение.

Под гражданством понимается устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей, тем самым закрепляя в себе 3 главных смысловых значения:

1. наличие взаимоотношения между гражданином и Российской Федерацией;
2. гарантированное конституционное право гражданина;
3. составляет основу конституционного строя Российского государства.

Одной из самых ключевых проблем института гражданства в РФ является его приобретение. Приобретение гражданства регулирует ФЗ «О гражданстве РФ» [2]. Данная проблема ищет пути разрешения в нашем государстве достаточно длительный период времени. Суть данной проблемы скрывается в регулировании способов получения гражданства и всей необходимой документации, которая требуется для его получения. Попробуем разобраться какие существуют способы приобретения гражданства?

Первым способом получения гражданства на территории Российской Федерации является его автоматическое получение по происхождению (рождению) в рамках действия двух принципов: «крови» и «почвы». «Принцип крови» определяет гражданство ребенка при условии, что оба его родителя или один из них имеют гражданство РФ. «Принцип почвы» определяет гражданство ребенка, который находится на территории РФ и родители которого неизвестны, и в случае если они не объявляются в течение шести месяцев со дня его обнаружения, то ребенок получает гражданство Российской Федерации.

Вторым способом получения гражданства является натурализация (т.е. прием в гражданство). Такой способ получения гражданства происходит 2 способами: в общем и в упрощенном порядке.

Третьим способом приобретения гражданства является реинтеграция (т.е. восстановление первоначального гражданства в упрощенном порядке). Такой способ применяется к бывшим гражданам РФ [3, с. 592] которые эмигрировали из страны или утрачивали российское гражданство после вступления в брак с гражданином иностранного государства.

Четвертым способом приобретения гражданства является оптация, которая определяется как добровольный выбор лица гражданства с помощью подачи заявлений, когда оптант будет жить на территории государства, которому передается территория его проживания.

Все способы получения гражданства являются самостоятельными и значимыми для нашего государства, но самое важное и проблемное обстоятельство данных способов - это процедура их получения. Если сравнивать лиц, которые приобретают гражданство автоматически и для этого не требуется практически никаких документов, то дела у иностранных граждан обстоят не очень хорошо.

Сейчас в Российской Федерации предусмотрен упрощенный способ приобретения гражданства нашего государства. И самым быстрым по времени является способ получения гражданства иностранным гражданином, при условии, что он состоит в зарегистрированном браке с гражданином (гражданкой) Российской Федерации. После вступления в брак сроки получения гражданства сокращаются и вместо заявленных 5 лет проживания на территории РФ необходимо прожить всего три года на территории РФ. Такой способ приобретения гражданства порождает массивную волну заключения «фиктивных браков», дабы получить заветный паспорт.

Столкнувшись с проблемой получения российского гражданства иностранный гражданин решает с помощью денежных и иных материальных средств получить свой паспорт, путем вступления в фиктивный брак с гражданкой РФ, которая с радостью примет такое вознаграждение взамен на «штамп в паспорте». Именно данный факт наличия фиктивных браков нарушает равенство человека в данной правовой цепочке и нарушает права тех людей, которые в силу своего материального положения не могут позволить себе провести такую аферу, при этом в число граждан Российской Федерации попадут недобросовестные люди.

Еще одной проблемой института гражданства в РФ, является невозможность собрать все

необходимые документы для получения такого статуса. Из-за количества различных заявлений и необходимых документов процесс получения гражданства для многих иностранных граждан становится невыносимым и очень затруднителен и тем самым порождает огромный уровень коррупции в данной сфере. Следовательно, из данного утверждения вытекает вполне логичный результат: если иностранный гражданин имеет деньги и связи, то процесс получения гражданства для него станет обыденным явлением, а те люди, которые не в состоянии позволить себе такую «роскошь» так и будут стоять в очередях ради получения долгожданного паспорта.

Чтобы подать заявление на получение гражданства в общем порядке необходимо иметь следующие документы [4, с. 232]:

1. само заполненное заявление в двух экземплярах;
2. матовые фотографии 3 на 4 либо цветные, либо черно-белые;
3. квитанция, подтверждающая уплату государственной пошлины о рассмотрении заявки (на данный момент стоимость такой пошлины составляет 3500 рублей);
4. оригинал паспорта или вид на жительство (для граждан апатридов);
5. нотариально заверенный перевод паспорта, для тех страниц где сведения содержатся на иностранном языке);
6. документы, которые подтверждают постоянный доход будущего гражданина РФ;
7. документ, подтверждающий владение русским языком для общения как устно, так и письменно (требуется для всех, за исключением мужчин в возрасте 65 лет и 60 лет для женщин соответственно, недееспособным гражданам, и лицам, которые являются инвалидами I группы);
8. справка или иной документ, который определяет правомерность смены фамилии имени и отчества, конечно при условии, если такая перемена имела место быть.

Именно такой обширный перечень документов необходимо собрать будущему гражданину, дабы получить гражданство Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 года №62-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
3. Кутафин О. Е. Избранные труды. В 7 томах. Том 3. Российское гражданство: моногр. / О.Е. Кутафин. - М.: Проспект, 2017. 592 с.
4. Российское гражданство: миграционные процедуры. - М.: Издательство Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2014. 232 с.

Еще одной яркой проблемой, связанной с реализацией института гражданства в нашей стране является прохождение тестирования по русскому языку в специальных центрах. После прохождения такого теста выдается сертификат-подтверждение о владении иностранным гражданином государственным (русским) языком. Для получения гражданства достаточно только прохождения тестирования по русскому языку, которое состоит из нескольких разделов: грамматика, синтаксис, чтение и изложение. А вот что касается получения РПД или ВНЖ, то сюда входит еще тестирование по истории России, а также по основам государства. Хочется отметить тот факт, что уровень русского языка, требующий от иностранных граждан настолько высок, что не каждый «русский человек» сможет успешно пройти данное тестирование, хотя имеет статус гражданина Российской Федерации.

В заключение хочется сказать, что на данный момент такой институт как гражданство в РФ требует значительных доработок и устранения различных пробелов в законодательстве. Первоначально необходимо создать единый перечень документов, необходимый для получения гражданства и в разы сократить его, так как получение каждого документа занимает достаточно долгий промежуток времени, и иностранным лицам приходится ждать свой документ долгое время или же сделать процесс их получения более быстрым и эффективным.

Во-вторых, необходимо усовершенствовать программу тестирования, которые проходят иностранные граждане для получения гражданства. А именно составить данный тест в зависимости от уровня первоначальной подготовки предполагаемого гражданина. Именно для таких целей иностранные граждане предоставляют документы об образовании, где указано изучал ли он ранее русский язык или нет, а также облегчить ряд заданий и систематизировать их таким образом, чтобы они включали базовый уровень знаний по русскому языку, который поможет иностранным гражданам чувствовать себя комфортно при общении в различных сферах жизни общества на территории РФ.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Беликин Алексей Андреевич

Кучукян Михаил Джемсиевич

*студенты 3 курса юридического факультета очной формы обучения
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Полтавцева Алина Владимировна

*Ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»*

Аннотация: В данной статье дается определение категории граждан «люди-инвалиды». Также в статье говорится об особенностях регулирования социально-правовых гарантий «людей-инвалидов» в Российской Федерации. Помимо этого, в статье рассматриваются вопросы совершенствования законодательной базы в отношении категории граждан «люди-инвалиды».

Ключевые слова: инвалид, инвалидность, права и обязанности людей с ограниченными возможностями, общество, гарантии.

REGULATION OF SOCIAL SECURITY FOR PERSONS WITH DISABILITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Belikin Alexey Andreevich

Kuchukyuan Mikhail Dzhemsiyevich

Abstract: This article defines the category of citizens as "persons with disabilities." The article also refers to the peculiarities of regulating the social and legal guarantees of "people with disabilities" in the Russian Federation. In addition, the article deals with the improvement of the legislative framework for the category of citizens "people with disabilities."

Key words: Disabled person, disability, rights and obligations of people with disabilities, society, guarantees.

Международно-правовые акты провозглашают право инвалидов на труд и социальное обеспечение. Согласно ст. 7 Конституции РФ Российская Федерация – социальное государство, в котором обеспечивается государственная поддержка инвалидов. Но реальное воплощение этих норм в жизнь в нашей стране непоследовательно и противоречиво, а зачастую грубо нарушается.

На протяжении определенного времени, в России непрерывно растет число инвалидов – в среднем ежегодно на 8–9%, что, несомненно, является негативным явлением. Причины роста инвалидности вызваны весьма большим перечнем «проблем», среди которых можно выделить такие как: высокий травматизм, ранние инфаркты, инсульты, онкология и т.д.

В социально-экономическом положении процент инвалидов, которых невозможно признать удовлетворительным, перешел давно за половину, т.к. более чем 90% инвалидов имеют доходы, сравнимые с прожиточным минимумом, а то и меньше, неучитывающим их специфиче

ские потребности.

Необходимый уход за инвалидами требует внушительный социальный пакет, который к большому несчастью, не может включить многое и именно по этой причине, инвалидам приходится покупать это из своих пособий. Данное обстоятельство свидетельствует о неэффективности национальной политики государства в отношении инвалидов и не выполнении соответствующих положений международных правовых актов и норм Конституции РФ.

Национальная безопасность Российской Федерации, ставит одним из главных приоритетов до 2020 г. вовлечь в трудовую деятельность людей с ограниченными физическими возможностями и внедрение определенных норм социальной поддержки отдельных категорий граждан. Помимо этого, Россия путем ратификации Конвенции о правах инвалидов, взяла на себя обязательства создать условия для полной интеграции этой категории граждан в общество. Вместе с тем, в настоящее время предпринимаемые

государством меры, законодательные и административные решения в сфере занятости и социального обеспечения инвалидов не имеют системного характера.

В связи с этим, главная цель социальной защиты инвалидов, провозглашенная государством, должна достигаться путем сочетания предоставления различных видов социального обеспечения [1, с. 40-42].

Проблема заключается в отсутствии концептуального системного подхода к формированию правового регулирования социального обеспечения инвалидов, что влечет его низкую эффективность и непрогнозируемые пагубные социальные последствия, в том числе – нарушение гражданских прав инвалидов.

Ввиду этого, имеет большое значение изучение правовых основ социального обеспечения инвалидов, дабы решить современные проблемы социального обеспечения в России и предложить решение этой ситуации в стране. Рассмотрение вопросов совершенствования системы социального обеспечения инвалидов в РФ представляет собой серьезную научную проблему, требующую решения.

Социальная защита инвалидов - система гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

На территории Российской Федерации, в настоящее время действуют 3 вида пенсии по инвалидности:

1) Государственная пенсия по инвалидности – вид пенсий, который начисляется военнослужащим, участникам ВОВ, лицам, награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда» и лицам, пострадавшим в результате техногенных и радиационных катастроф;

2) Социальная пенсия по инвалидности – назначается инвалидам, которые не имеют страхового стажа и не были застрахованы в системе пенсионного страхования. К данной категории граждан относятся: Инвалиды I-й, II-й и III-й групп; инвалиды с детства; дети-инвалиды.

3) Страховая пенсия по инвалидности назначается и выплачивается гражданину, признанному инвалидом с I по III группы и имеющему хотя бы один день страхового стажа.

Страховое пенсионное пособие инвалида состоит из суммы двух частей: собственно страховой пенсии и фиксированной выплаты к ней. Значение СИПК устанавливается законодательно и ежегодно индексируется. С 1 января 2019 года индексация страховых пенсий составляет 7,05%,

что выше показателя прогнозной инфляции по итогам 2018 года. Размер фиксированной выплаты после индексации увеличится до 5334,2 рубля в месяц, стоимость пенсионного балла – до 87,24 рубля. В результате индексации страховая пенсия по старости выросла в среднем по России на 1 тыс. рублей, а ее среднегодовой размер составляет 15,4 тыс. рублей. В зависимости от группы инвалидности, наличия иждивенцев и иных факторов, эта сумма корректируется. Такую же сумму получали инвалиды 2 группы, для инвалидов 1 группы она увеличивается на 100%, для инвалидов 3 группы она составляет 50% от базового размера и была равна 2402,56 рублей.

Ориентированный на установленный государством прожиточный минимум, размер социальной пенсии по инвалидности, не обеспечивает достойный уровень жизни, соответственно из этого можно сделать вывод, что не реализуются положения международных актов и нормы Конституции РФ. Для изменения сложившейся ситуации, в первую очередь, необходимо пересмотреть нормы, касающиеся установления прожиточного минимума – расширение ассортимента потребительской корзины, увеличение объема потребительской корзины инвалидов, не достигших пенсионного возраста и т.д.

Проводя анализ законодательства, становится понятно, что не предусмотрены единые концептуальные подходы к правовому регулированию назначения пенсии по инвалидности, по государственному пенсионному обеспечению и это неблагоприятно отражается на материальном положении разных категорий инвалидов. Так, например, для изменения сложившейся ситуации, у военнослужащих в первую очередь, необходимо: закрепить в законодательстве единое понятие военной травмы; установить военнослужащим, проходящим службу по призыву, денежное довольствие на уровне денежного довольствия равных им по званию военнослужащих, проходящих службу по контракту; установить повышенный размер пенсии инвалидам из числа граждан, участвовавших в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС; установить в законодательстве единый перечень нетрудоспособных членов семьи; установить надбавку на уход инвалидам (за исключением инвалидов из числа военнослужащих, проходящих службу по контракту, и космонавтов), являющимися инвалидами I группы, или достигшим возраста 80 лет, или нуждающимся в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре) в соответствии с заключением медицинской организации.

Социальное обслуживание – является следующим и необходимым звеном системы социального обеспечения инвалидов. Что касается раскрытия данного термина, то следует начать с

того, что это деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Поставщик социальных услуг – это юридическое лицо, которое безотносительно от его организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, осуществляющие социальное обслуживание. До этого времени, такого рода понятия не было, хотя в действительности, социальное обслуживание совершалось региональными государственными предприятиями и учреждениями социального обслуживания, а также предприятиями и учреждениями иных форм собственности и индивидуальными предпринимателями [2, с. 115].

Правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам - устанавливается Федеральным законом «О государственной социальной помощи». Государственная социальная помощь - предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан социальных пособий, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров.

В целях оказания государственной социальной помощи, следует выделить условия, по которым она оказывается, туда входят:

- поддержание уровня жизни малоимущих семей и малоимущих граждан, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации;
- адресное использование бюджетных средств, усиление адресности социальной поддержки нуждающихся граждан;
- создание необходимых условий для обеспечения всеобщей доступности и общественно-приемлемого качества социальных услуг;
- снижение уровня социального неравенства, повышение доходов населения.

В соответствии с законом, право на получение государственной социальной помощи имеют следующие категории граждан: инвалиды войны; инвалиды; дети-инвалиды.

Государственная социальная помощь назначается решением органа социальной защиты населения по месту жительства, либо месту пребывания малоимущей семьи или малоимущего гражданина.

Правительством России на протяжении последних лет ведется планомерная работа по совершенствованию законодательства, направленная на улучшение положения инвалидов. С 1 января 2016 года вступил в силу федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов», установивший правовые механизмы для поэтапного создания для инвалидов безбарьерной среды. Законом определены обязательные для исполнения всеми собственниками объектов и поставщиками услуг конкретные требования по созданию инвалидам равных со всеми их получателями условий жизнедеятельности.

Данный документ направлен на установление недопустимости дискриминации по признаку инвалидности, нормами законодательства создана правовая база для значительного расширения возможностей по защите прав инвалидов, в том числе, в административном и судебном порядке, а также установлены правовые механизмы для поэтапного создания для инвалидов безбарьерной среды.

С этой целью, правительство России и федеральные министерства приняли 36 нормативно-правовых актов. В НПА определены порядки обеспечения доступности объектов, услуг и оказания помощи инвалидам во всех сферах их жизнедеятельности. Утверждены «дорожные карты» поэтапного создания безбарьерной среды для инвалидов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Внесены необходимые изменения в административные регламенты предоставления населению государственных услуг.

Работа по обучению (инструктированию) специалистов органов и учреждений (включая негосударственный сектор) по вопросам предоставления услуг инвалидам и оказанию им помощи с учетом ограничений жизнедеятельности и характера услуги организована на все уровнях. Настолько важная и необходимая работа была проведена при активном участии общероссийских общественных организаций инвалидов. Также, за сотрудниками учреждений и организаций, предоставляющих услуги населению закреплена обязанность оказывать содействие инвалидам в получении определенной услуги или доступа к ней. Можно вывести такой пример: для слабовидящих все органы власти и организации, предоставляющие услуги населению, должны обеспечивать инвалидам помощь сопровождающих лиц, дублирование текстовых сообщений голосовыми сообщениями, оснащение объекта знаками, выполненными рельефно-точечным шрифтом Брайля и др.

Законопроект об установлении системы контроля и надзора за их соблюдением и наделении для этого контрольно-надзорными полномочиями соответствующих федеральных и региональных органов исполнительной власти внесен в Государственную Думу с целью неукоснительного выполнения Конвенции и требований законодательства Российской Федерации о доступности для инвалидов объектов и услуг Минтрудом России подготовлен и Правительством России. Также, на региональном уровне предусматривается установление уполномоченным органом контрольно-надзорных полномочий в сферах социального обслуживания; услуг легкового такси; доступности региональных объектов культуры; регионального жилищного надзора; регионально-строительного надзора.

Данные меры реализации позволяют улучшить условия интеграции в общество не только инвалидов, но и широкого круга других маломобильных граждан (оценочно до 40 млн. человек). Примерно для 70-80 млн. человек, включая членов их семей, действие закона позволит обеспечить более комфортные условия жизнедеятельности.

Стратегия национальной безопасности до 2020 года, ставит одним из главных приоритетов вовлечь в трудовую деятельность, людей с ограниченными физическими возможностями и внедрение норм социальной поддержки отдельных категорий граждан. Путем ратификации Конвенции о правах инвалидов Россия также обязалась создать условия для полного слияния этой категории граждан с обществом. Но в тоже время предпринимаемые государством меры, законодательские и административные решения в сфере занятости и социального обеспечения инвалидов не располагают системным характером.

Список использованных источников

1. Бронников В.А. *Актуальные проблемы комплексной реабилитации и социальной интеграции инвалидов // Социальная политика и социология. 2018. № 1. - С. 40-42.*
2. Гришина Л.П. *Актуальные проблемы инвалидности в Российской Федерации. - М.: Академия, 2019. - 190с.*
3. Шестаков В.П., Свинцов А.А. *Современные аспекты правового регулирования в сфере социальной защиты инвалидов в Российской Федерации // Гражданин и право. 2019. № 11. - С. 29-32.*
4. <http://ombudsmanrf.org/russia>

Препятствие содержится в том, что неимение концептуального системного подхода к формированию правового регулирования социального обеспечения инвалидов приводит к его низкой эффективности, а также к непрогнозируемым пагубным социальным последствиям, в том числе – нарушению гражданских прав инвалидов.

Поэтому первостепенная цель социальной защиты инвалидов, провозглашенная государством, должна достигаться путем сочетания предоставления различных видов социального обеспечения с мероприятиями по рациональному трудоустройству и созданию адекватных условий труда инвалидам, сохранившим возможность и желание трудиться. Указанное взаимовлияние социального обеспечения и обеспечения занятости инвалидов является аргументом, обуславливающим необходимость совместного изучения правового регулирования данных сфер деятельности.

В 2019 году аппаратом Уполномоченного по правам человека в РФ начата системная работа по мониторингу нарушений прав людей с инвалидностью. Второй год подряд проводится социально-просветительский проект «Фестиваль „Интеграция“ для людей с ограниченными возможностями», целью которого является правовое просвещение людей с инвалидностью, развитие у них навыков и умений самостоятельно защищать свои права. В рамках Фестиваля проходят мастер-классы, лекции и семинары, правовые практикумы, дискуссионный клуб, «тренинги в темноте», встречи с молодыми правозащитниками [3, с. 29-32].

Конечно, на пути к настоящему обществу равных возможностей предстоит преодолеть ещё немало трудностей, но всё непременно изменится к лучшему для тех, кто нуждается в помощи.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гумерова Айгуль Шамилевна

*студентка 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Казанского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

г. Казань, Россия

Научный руководитель: Низметзянов Алмаз Альбертович

*к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Казанский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: В работе рассмотрены основы правового положения иностранных студентов. Выявлены основные законодательные проблемы по вопросам пребывания иностранных студентов в Российской Федерации и предложены пути их разрешения. Предложены варианты для расширения международных связей и межгосударственной интеграции в сфере образования.

Ключевые слова: миграция, иностранные студенты, образование, право на труд, глобализация.

ACTUAL PROBLEMS OF EDUCATIONAL MIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Gumerova Aigul Shamilevna

Resume: The article discusses the basics of the legal status of foreign students. The main legislative problems of foreign students are identified and the ways to resolve them are proposed. The options for expanding international relations and interstate integration in the field of education are proposed.

Keywords: migration, foreign students, education, the right to work, globalization.

Российская Федерация, как страна, целью которой является вхождение в сегмент всемирного развития, предоставляет возможность обучения иностранных студентов на своей территории. Понимание необходимости привлечения «новых умов», привело, прежде всего, к улучшению координирования действий в области продвижения российского образования за рубежом [1, с. 5]. Для исполнения данных задач с 2017 года реализуется проект «Экспорт образования», направленный на повышение спроса на российское образование иностранными студентами [2, с. 165]. Помимо этого были выработаны две концепции: "Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом" [3] и «Основные положения концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях» [4]. Основными целями каждого из актов являются не только влияние России в процесс интеграции стран, но и привлечение абсолютно новых кадров – иностранных студентов. Безусловно, государственный интерес в области вовлечения иностранных студентов в образовательный процесс, повлек за собой увеличение потока обучающихся, что повлекло за собой развитие организаций, занимающихся вопросами социального устройства иностранных студентов. Одной из таких организаций является Ассоциация Иностраных Студентов, которая была образована Министерством науки и образования Российской Федерации в мае 1996 года по инициативе иностранных студентов, заручаясь поддержкой государственных вузов.

Согласно статье 43 Конституции РФ право на образование закрепляется за каждым, помимо этого оно является общедоступным [5]. Более того, устанавливается, что каждый на конкурсной основе вправе бесплатно получать высшее образование в Российской Федерации. Данное положение законодательства предполагает принцип равенства, который заключается в том,

что каждый, независимо от национальности, места жительства и других аспектов, вправе получать образование на территории Российской Федерации, если иное не установлено законами Российской Федерации. Вместе с этим, государства не всегда стремятся увеличить количество мест, нацеленных на получение бесплатного образования. В этой связи интересно рассмотреть мнение А.В. Картунова, который утверждает, что сокращение бюджетных мест на получение образования есть стремление государства не к политике развития мягкой силы, а к развитию некоторого рода учебного бизнеса, направленного на получение большего числа студентов, обучающихся на контрактной основе [6]. В этой связи важно отметить, что особенности реализации права на образование иностранными гражданами, будут меняться в зависимости от тех или иных обстоятельств [2, с. 173].

Правовое положение иностранного студента в России определяется не только нормами международных договоров и Конституции Российской Федерации, но и Федеральными законами. Так, в ФЗ № 114 «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» закреплено, что иностранные студенты, приехавшие из определенных стран, должны получать визу, которая необходима для обучения на территории Российской Федерации [7]. Получение визы напрямую зависит от получения приглашения от конкретного вуза, в котором абитуриент нацелен получать образование. Так, при наличии данного приглашения лицо оформляет однократную визу, сроком на 90 дней, а также с возможностью её ежегодного продления сроком на один год, но, не более срока его обучения. Также иностранным студентам необходимо оформление полиса добровольного медицинского страхования (ДМС), что утверждено в ст. 27 ФЗ № 114 и в ФЗ № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [8]. Данный полис не только указывает на легитимность пребывания гражданина на территории Российской Федера-

ции, но и исключает вероятность преследования, закрепленного статьями Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации [9]. Помимо этого, лицам иностранного государства, получившим образование на территории Российской Федерации, проработавшим в России не менее 3 лет, а также получившим начисления страховых взносов в Пенсионный Фонд Российской Федерации за их работу, предусмотрен упрощенный порядок принятия в гражданства, согласно пункту «е», статьи 14 ФЗ № 62 «О гражданстве» [10]. Также с недавнего времени, была разрешена часть проблем, связанных с переводом иностранного студента из одной образовательной программы в другую [2, с 175]. Так, с 21 мая 2017 года иностранные студенты получили возможность перехода из иностранных вузов в университеты России без потери курса обучения, ранее такой переход был возможен лишь российским студентам. Следует отметить, что ещё в 2015 году были предприняты попытки внедрения подобной системы, однако свою практическую реализацию такой порядок нашел лишь в 2017 году.

Однако даже систематизированный подход к регулированию отношений иностранных студентов не исключает возможность возникновения проблем по данному вопросу. Не стоит забывать, о социальных проблемах, связанных с напряженностью в отношении между иностранными студентами и гражданами страны. Безусловно, для преодоления данной проблемы необходим комплексный подход, который осуществляется через постепенное формирование у населения положительного образа иностранного студента через средства массовой информации (СМИ). Помимо этого не стоит забывать о том, что проблемы существуют не только в культурно-социологическом аспекте, но и в законодательном регулировании прав и обязанностей иностранных граждан. Так, право на труд, признанное статьей 37 Конституции Российской Федерации, общедоступным, нарушается в аспекте регулирования отношений связанных с иностранными студентами. Как установлено законами Российской Федерации, иностранные граждане пользуются всеми правами граждан Российской Федерации. Однако согласно статьи 13 ФЗ № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [8] иностранный студент вправе заниматься трудовой деятельностью в течение каникул, а также в учебное время, но только в своём учебном заведении. Для трудоустройства на иную работу необходимо специальное разрешение, получение которого также не всегда является простым для иностранного студента. Более того, к заявлению о получении разрешения на работу необ-

ходимо прикладывать заключенный трудовой договор. На этом этапе открывается фактическая возможность для нелегальной работы по заключенному трудовому договору, без полученного разрешения, что влечет за собой массу нарушений. Исследования показывают, что получение работы, необходимой для оплаты обучения, является для студентов крайне важным фактором в решении вопроса дальнейшего обучения. Только около 12% студентов полагаются на собственные доходы, остальная часть студентов полагается на иные способы оплаты своего обучения [2, с. 178]. Таким образом, мы видим, что больше половины студентов, в процессе своего обучения нуждается в постоянной работе, необходимой для оплаты учебы. Все эти факторы ложатся в основу того, что иностранные студенты устраиваются на работу незаконно, нарушая принципы законодательства и подвергая себя большому риску, связанному с несоблюдением законов Российской Федерации. По нашему мнению, для устранения данной проблемы требуется упростить выдачу разрешения на трудоустройство иностранных студентов, а также уменьшить сроки, в течение которых сотрудники обязаны предоставить такое разрешение студентам. Более того, считаем необходимым, упрощение порядка осуществления трудовой деятельности для иностранных студентов. Данные улучшения и уточнения на законодательном уровне помогут не только увеличить приток студентов, нацеленных на получение качественного и экономически выгодного образования, но и в долгосрочной перспективе расширить рынок труда новыми, иностранными специалистами, которые получили образование на территории Российской Федерации.

Помимо этого, следует отметить, что не всегда формальные критерии образования в России соответствуют нормативным требованиям образования в зарубежных странах. То есть, не всегда образцы дипломов, полученных на территории Российской Федерации действительны в других странах. Это ложится в основу того, что не всегда российское образование является интересным для иностранных студентов. Выходом из данной ситуации является заключение международных договоров, по которым студент, получивший образование на территории, например, России, может работать по специальности, пользуясь дипломом университета, в котором он обучался, в странах-участницах конкретного соглашения. Такой опыт уже есть в области интегрирования образования в ряде стран Европы. Так, студент, получивший диплом в одной стране, может работать совершенно в другом регионе, который ратифицировал соглашение. Вследствие этого, по нашему мне-

нию, необходимо внедрение новых международных соглашений, которые поспособствуют активному притоку студентов на территорию Российской Федерации.

Действительно, условия и тенденции развития мира неразрывно связаны с интеграцией тех или иных процессов. Подобное сближение в развитии мирового общества может положительно сказаться на развитии конкретных регионов, заинтересованных в собственном развитии. Из этого следует, что любая сфера государства должна постоянно находиться в развитии при его детализации в законодательстве страны.

Список использованных источников

1. Хабриева Т.Я., Основные векторы и проблемы развития социального законодательства // Журнал российского права. – 2014. – № 8 – С. 5-15.
2. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. / Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография / Л.В. Андриченко, И.В. Плюгина, М.: Норма, 2019.
3. Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом» / утв. МИД России 27.03.2014 / СПС «Гарант»
4. Основные положения концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях»/ одобр. Президентом РФ 18.10.2002 г. / Вестник образования России. – Январь 2003 г. – № 1.
5. Конституция Российской Федерации: офиц. текст от 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ]. – Собр. законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
6. Вебинар РСМД от 29 апреля 2015 года на тему «Экспорт образования: бизнес или мягкая сила?» от 25 декабря 2015 на Wayback Machine
7. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Российская газета. – 22.08.1996. – № 159.
8. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 31.07.2002. – № 144.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256.
10. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. – 05.06.2002. – № 100.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Деремова Анастасия Альбертовна

*студентка 3 курса факультета непрерывного образования очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

*к.э.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье рассматриваются социальные и экономические проблемы в современных условиях рыночных трансформаций: демографическая ситуация, здоровье нации, качество жизни населения, социально-экономическое неравенство и бедность, низкий уровень культуры населения, преступность.

Ключевые слова: социальная проблема, экономическая проблема, современная Россия, социальная защита, социально-экономическая стабильность, социально-экономическая система

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN RUSSIA

Deremova Anastasiya Al'bertovna

Abstract: the article deals with social and economic problems in modern conditions of market transformations: demographic situation, health of the nation, quality of life of the population, socio-economic

inequality and poverty, low level of culture of the population, crime.

Key words: *social problem, economic problem, modern Russia, social protection, socio-economic stability, socio-economic system*

Понятие «социальная проблема» – неравное распределение богатства между людьми, появилось в Западной Европе в XIX веке. Многие из известных социальных проблем, таких как бедность, безработица, неграмотность сопровождали общество в течении всей истории человечества. В процессе их решения и в достижении социально-экономической стабильности любой страны важнейшую роль играет социальная направленность государственной политики [1, С. 36].

Акцентируя внимание на современную российскую социально-экономическую систему как проблему современности на мировом уровне – разница между получением доходов различных слоев социума, не особо отличающейся от старых социальных проблем связанные с обществом и социумом в целом – бедности, голода, неграмотности и т.п.

Проблемы современной России в условиях глобализации и усиления конкуренции на мировом рынке, экономической нестабильности способствуют обострению социальных и экономических проблем: образования, здравоохранения, преступности, социальной защиты и т.д.

Современные приоритетные направления долгосрочного социально-экономического развития России, ориентированного на достижение высокого уровня и качества жизни граждан, предусматривают преобразования в социальной сфере. В значительной мере это касается государственного регулирования применения новых технологий в области социальной защиты граждан, социальной работы [2, С. 6].

В России имеются высокие ожидания социума по отношению к власти и правительству как гаранту – социальной стабильности. Продуманная государством грамотная социальная политика, вызванная в большинстве случаев своим историческим опытом, должна стабилизировать уменьшение дифференциации доходов, повысить уровень жизни социума. Проблема в том, что общество, не готово принять либеральные и демократические достоинства несбалансированной и безответственной системы социальных гарантий государства. Государство, выступая гарантом социальной стабильности, в качестве главных приоритетов развития социальной политики должно: способствовать развитию взаимопонимания между властью и обществом в лице малого бизнеса, общественных и политических организаций, движений по всем острым вопросам общественного развития; поощрять реорганизацию современного рынка в социально-рыночное хозяйство посредством перспективного налогооб-

ложения и его объективного переназначения; возложить на себя ответственность за прогрессивное развитие общественного социального сектора: образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, природоохранная деятельность, наука, культура; способствовать совершенствованию правовой базы государства; придерживаться принятых и действующих законов; развивать институты гражданского общества.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации в системе прав и свобод человека и гражданина, право каждого человека на образование занимает главенствующее положение. Государство выступает гарантом общедоступности и бесплатности дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных, муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях (ч.2 ст. 43 Конституции РФ) в пределах установленных федеральных государственных образовательных стандартов. К сожалению, это обязательство исполняется только на бумаге.

Система современного российского образования недостаточно формирует условия социальной мобильности населения, не в полной мере поддерживает учащихся малообеспеченных семей, тем самым ухудшает условия получения образования. Исходя из этих проблем, государство создает условия для восстановления системы образования, путем ее модернизации. В последнее время в стране складывается прогресс в области коммерческих образовательных услуг увеличивается доступ к профессиональному образованию за счёт внедрения платного профессионального образования, что подняло Россию на одно из первенствующих мест в мире по численности студентов высших учебных заведений.

Но если посмотреть на это с другой стороны, то можно увидеть, что получение образования по-прежнему остается малодоступным из-за социального и экономического неравенства и бедности общества.

Проблема преступности – одна из главных проблем современной России, напрямую связана с социальными, экономическими и образовательными проблемами.

Если говорить про образование, то можно сказать, что у преступников его практически нет. Также не следует забывать и про социально-экономические проблемы, которые способствуют росту преступности. В качестве примера социальных проблем России можно выделить одну из наиболее важных – социализация детей, подростков и молодежи: большинство детей и подрост-

ков, находящиеся в детских домах, лишенные родительской поддержки и понимая – порождает преступность.

Социальные проблемы в области здравоохранения обретают катастрофические масштабы. Смертность трудоспособного населения в Российской Федерации в 3,5 раза выше, чем в Европе. Низкая продолжительность жизни, особенно у мужчин, высокая смертность в трудоспособном возрасте – одна из острейших проблем современной демографической ситуации. По данным российских ученых, главные причины смертности, скрываются в социальной и психологической сфере. В качестве главных причин вымирания (67%), можно выделить, немедицинские факторы: социальная агрессия – рост убийств и рост числа жертв ДТП; социальная апатия – рост числа самоубийств; стрессовые нагрузки – рост сердечно-сосудистой патологии. С демографической проблемой тесно связано здоровье нации.

Начальная стадия всех социальных проблем возникает в основном из-за психологического характера: качество жизни населения; нестабильная экономическая ситуация, определяющаяся падением жизненного уровня большей части населения; снижение деловой активности и другие факторы риска. Выделим также и другие социальные проблемы, приобретающие все больший масштаб на государственном уровне, способствующие увеличению риска смертности – алкоголь и наркотики. Стремясь уйти от проблем, человек начинает употреблять алкоголь или наркотики.

С каждым годом увеличивается рост смертности от употребления наркотических препаратов. Не беря в расчет огромный уровень смертности среди молодого населения от употребления наркотических препаратов, информация статистики здравоохранения показывает, что плотные связи возрастания наркомании в России вызваны увеличением числа заболеваний СПИДом, гепатитом С и иными опасными заболеваниями, которые приводят к смерти.

Общественная защита – защита, основанная на общественной и солидарной ответственности

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Плюхина А.А. Социальная политика современной России: проблемы и тенденции развития // Экономический журнал. 2015. №4 (40) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-sovremennoy-rossii-problemy-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 27.10.2019).

3. Экономические основы социальной работы: учебник для бакалавров / под ред. И.Н. Маяцкой. – М.: ИТК «Дашков и К», 2014. – 264с.

политики, действия, средства государства и общества, направленные на профилактику социальных рисков и компенсацию ущерба вследствие их реализации, для создания всем членам общества приемлемых (с позиций социальных норм) достойных условий жизни, которые позволяют им адекватно выполнять социальные роли и функции, длительно сохранять социальную активность.

Социальная защита в нашей стране необходима для нормального развития общества и защиты населения.

В современной России можно выделить две главные модели социальной защиты населения:

1) высшая цель государства – слияние доходов, существенное значение общенациональных социальных механизмов управления социально-экономическими процессами;

2) минимизированная степень государственного вмешательства в социально-экономические процессы и координирующая роль государства в отношении частных инициатив в области удовлетворения социально значимых потребностей человека и социальной защиты личности.

Объекты социальной защиты – социальные институты в лице конкретных социальных организаций, учреждений, систем (образования, здравоохранения, социальной защиты, занятости, труда, культуры, спортивно-оздоровительного комплекса).

Система социальной защиты населения – состав экономических, социальных и правовых предложений и условий, подготовленных для разных слоёв населения, направленные на поддержку высокого и качественного уровня жизни граждан, базирующийся на принципах человеколюбия и милосердия по отношению к данной категории населения со стороны государства и общества.

Подводя итог вышесказанному отметим, для того чтобы современная Россия успешно развивалась в ней надо проводить грамотную социальную и экономическую политику от которой зависит качество жизни населения и здоровье нации.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Садовская Виктория Геннадьевна

*студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»*

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Полтавцева Алина Владимировна

Ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Аннотация: Рост населения является одним из самых злободневных вопросов политического сообщества России. Федеральные органы государственной власти ежегодно разрабатывают и принимают нормативные акты, направленные на стимулирование рождаемости, повышение ценности материнства и установление льгот многодетным семьям. Анализ эффективности данных актов и мер по их реализации – основная цель данного исследования.

Ключевые слова: право социального обеспечения, социальная защита многодетных семей, государственная поддержка многодетных семей, многодетные семьи, рост населения.

IMPROVEMENT OF SOCIAL PROTECTION AND STATE SUPPORT FOR LARGE FAMILIES

Sadovskay Viktoria Gennadyevna

Abstract: population Growth is one of the most pressing issues of the Russian political community. Legislators annually adopt regulations aimed at stimulating the birth rate, increasing the value of motherhood and establishing benefits for large families. Analysis of the effectiveness of these acts and measures for their implementation is the main goal of this study.

Keywords: social security, social protection of large families, state support for large families, large families, population growth.

В связи с демографической ситуацией в стране на сегодняшний день политика России в большей степени направлена на увеличение коэффициента рождаемости, поддержку семей, в том числе многодетных.

Многодетные семьи вправе уже сегодня воспользоваться большим количеством льгот, пособий и компенсаций для поддержания достойного уровня жизни родителей и их детей.

Однако для закрепления в стране модели многодетной семьи, власти должны осуществлять в комплексе меры по улучшению социально-экономического положения многодетных семей. Учитывая реальные интересы, проблемы и потребности в условиях существующей действительности.

Государственная поддержка многодетных семей, которые нуждаются в повышенном внимании со стороны федеральной и региональной властей во многом должна способствовать выходу из демографического кризиса в России. Значительный вклад в разработку указанной проблемы призвана внести юридическая наука, поскольку принципиальные социально-экономические решения, влияющие на демографические процессы, осуществляются правовыми средствами.

Несмотря на количество видов государственной поддержки и помощи, в многодетных семьях всё же имеются проблемы.

Как показывает российская многолетняя практика, наиболее главной проблемой многодетной семьи, являются – материальные нужды. При рождении ребёнка, доход семьи значительно сокращается. Существует некая взаимосвязь между числом проживающих в семье детей и доходами на каждого члена семьи. Чем больше детей в семье, тем тяжелее становится их уровень жизни. Тем самым получается, что семья, которая состоит из двух человек, то есть без детей, или с одним ребёнком, находятся в наиболее благоприятном материальном положении [1, с. 63].

Отсюда вытекает вторая проблема, которая непосредственно касается материального положения семьи, это трудоустройство родителей. Данная проблема проявляется в том, что многодетные родители, в особенности, если касаться многодетных матерей, не всегда могут найти себе работу. Работодатели, опасаясь многодетных мам, ссылаются на то, что они постоянно будут уходить на больничный. Естественно, работодатель столкнётся с рядом проблем, как и кем заменить, на какой срок и т.д. Поэтому многодетных матерей, очень мало кто ждёт на рынке занятости.

Третьей немало значимой проблемой, является – жилищная проблема. Уровень благоустройства жилищ многодетных семей является крайне низким, который не приспособлен для проживания семей с большим количеством детей.

Почти половина многодетных семей в России испытывает значительные проблемы с жильём, которые не отвечают установленным нормам жилья, это либо аварийное, либо требующее срочного капитального ремонта.

Наше государство осуществляет поддержку многодетным семьям, в частности разрабатываются на региональном уровне различные программы по благоустройству и улучшению жилищных условий, выделяются и предоставляются субсидии, но этого недостаточно, ведь все это делается в порядке очереди. Деньги на данные нужды выделяются из областного бюджета, поэтому в некоторых регионах, многодетным семьям приходится ждать не один год.

Жилищная проблема на сегодняшний день является особо острой, так как обеспечить каждую многодетную семью жильём очень трудно.

Решая данную проблему, необходимо создать отдельный Федеральный Закон «О жилье многодетных семей», где будут решаться данные вопросы и проблемы не только на региональном уровне, а также и на федеральном [2, с. 95]. Ведь так или иначе, от жилищных условий зависит очень многое в судьбе ребёнка. В период, когда ребёнок начинает осваивать жизненное пространство и должен проявлять активность, отсутствие необходимых условий делает его застенчивым, робким, закладывает неблагоприятный жизненный сценарий на будущее. Стеснённые жилищные условия в значительной мере влияют на здоровье детей в многодетной семье, заражая друг друга. Данные условия также создают неблагоприятную эмоциональную ситуацию в семье, что в свою очередь порождает наличие многочисленных конфликтов [3, с. 109].

В свою очередь отсюда вытекает ещё одна из немаловажных проблем – это здоровье ребёнка. Из-за сложного материального положения, многодетная семья не может себе позволить дорогостоящие лекарства, поездки в оздоровительные центры, отдых на озёрах, морях, в связи с этим у данной категории граждан возникает большое количество заболеваний, на которые уходит значительная часть семейного бюджета. Также качество здорового питания ребёнка, в свою очередь напрямую связано с состоянием здоровья самого ребёнка. В семьях с тремя и более детей потребление продуктов богатых белками, клетчаткой, железом, витаминами, в два раза ниже, чем у однодетных семей. Это в значительной степени отражается на здоровье самого ребёнка, так как он не получает наиболее ценный, важный комплекс белков, витаминов и минералов в своём возрасте, а это в свою очередь отражается на слабом иммунитете ребёнка [4, с. 103].

Государству требуется усовершенствовать систему расчёта и правового регулирования гос-

ударственной поддержки многодетных семей. В частности: необходимо создать отдельный Федеральный Закон «О жилье многодетных семей», тем самым передать государственную поддержку многодетной семье с регионального уровня на федеральный, так как средств для реализации помощи многодетным семьям в региональном уровне порой недостаточно.

Необходимо также усовершенствовать поддержку в предоставлении благоприятных жилищных условий для многодетной семьи, а также предоставление помощи в приобретении жилья на льготных условиях. Восстановить право многодетных семей на получение внеочередного земельного участка, предоставляя им земли, в доступных местностях [5, с. 316].

Во-вторых, государству необходимо содействовать в трудоустройстве членов многодетной семьи, не только для родителей, но и для детей, достигших возраста 18 лет. Стимулировать работодателей, принимающих на работу многодетных матерей. Включить в страховой стаж, как матери, так и отца время присмотра и ухода за ребёнком до трёх лет. Это нужно сделать для того, чтобы стаж учитывался при расчёте пенсии матери и отца.

В-третьих, на федеральном уровне закрепить за каждым ребёнком из многодетной семьи бесплатное посещение секций, кружков, театров, музеев. Осуществлять родителям помощь в получении бесплатной школьной формы, учебников, канцтоваров.

Помимо этого, нужно особо обратить внимание на предоставление льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг, медицинских услуг, бесплатных лекарственных средств, общественного транспорта и на перечень мер, направленных на повышение доступности как начального, так и высшего образования для детей из многодетных семей, осуществлении помощи при поступлении в высшее учебное заведение, путём выделения дополнительных бюджетных мест.

В настоящее время существуют две основные проблемы в контексте регулирования правового статуса членов многодетной семьи. Содержание первой проблемы заключается в незавершённости формирования нормативной правовой базы, призванной урегулировать процесс предоставления государством гарантий обеспечения многодетных семей, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ [6, с. 79]. При этом следует отметить, что в последние 25 лет все же сложилась определённая система норм, в рамках которой происходит предоставление многодетным семьям материальных и нематериальных благ, как в денежной форме (например, в виде пособий и государственного сертификата на материнский капитал), так и в не денежной (к при-

меру, в форме предоставления бесплатного земельного участка).

При этом нельзя не отметить актуальность и другой проблемы, которая носит не правовой, а экономический характер: размеры социальных пособий и компенсаций, предусмотренные законодательством субъектов РФ, фактически не отвечают уровню жизни в данных регионах, а приостановление индексации размера материнского капитала на федеральном уровне при сохранении темпов инфляции влечёт за собой потерю многодетной семьей возможности полноценно и эффективно распорядиться денежными средствами, предоставленными им по закону.

Если первая проблема носит скорее технический характер и может быть решена в краткосрочной перспективе при наличии соответствующей воли законодателя, то решение второй проблемы требует качественных изменений не только в рамках бюджетной сферы, но и в самом правосознании лиц, ответственных за проведение государственной социальной политики.

Также выделяют проблему реализации прав многодетных семей. Исследователи считают, что всё, что обещано государством, но записано в

Список использованных источников

1. Азарова Е.Г. Многодетная семья и проблемы её социального обеспечения // *Журнал российского права*. - 2017. - № 3 (207). - С. 63-78.
 2. Садчикова С.А. Правовые проблемы социального обеспечения многодетных семей: пути их решения // *Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития*. - 2019. - №1. - С. 95-98.
 3. Бурибаев Е.А. Проблемы социальной поддержки многодетной семьи // *Вестник Бурятского государственного университета*. - 2016. - № 3 (23). - С. 109-115.
 4. Казобекова Н.А. Анализ проблем многодетных семей в современный период // *Современное право*. - 2016. - № 3 (32). - С. 101-104.
 5. Комарова А.В. Актуальные вопросы защиты многодетных и малообеспеченных семей, нуждающихся в социальной защите // *Научные исследования в социально-экономическом развитии общества*. - 2017. - №1. - С. 316-319.
 6. Питько Е.В., Питько Т.В. Нормативное регулирование понятия многодетной семьи в России // *Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации*. - 2017. - №2. - С. 79-88.
 7. Лежава Е.О., Таболова Э.С., Говенко Ю.А. Современные проблемы многодетных семей в российском обществе // *Университетская наука*. - 2018. - № 1 (5). - С. 149-151.
-

виде формулировок «помощь в выделении» и «содействие в предоставлении», на практике не срабатывает, поэтому предоставление беспроцентных ссуд, льготных кредитов и т. п. фактически не происходит [7, с. 149]. Более половины льгот существует только на бумаге и поставлено в прямую зависимость от состояния платёжеспособности бюджетов субъектов РФ. Такое положение вещей не позволяет в надлежащей мере реализовать права детей из многодетных семей на приемлемые условия содержания, воспитания и всестороннего развития.

Все вышеперечисленные проблемы многодетной семьи очень сильно влияют на каждого члена семьи, особенно на подрастающих детей, и чтобы более или менее сгладить влияние отрицательных факторов многодетности, необходимо решить данные проблемы при помощи различных социальных реформ и рядом рекомендаций по улучшению благополучия этих семей.

Таким образом, если наше государство будет идти по этому направлению, мы получим повышение уровня жизни в целом по стране и демографический рост населения.

ВЛАСТЬ И ПРАВОСУДИЕ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Литвинов Сергей Андреевич

*студент 1 курса очной формы обучения
ЧОУ ВО «Южный Университет (ИУБиП)»*

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Мещерякова Светлана Николаевна

к.ю.н., доцент

заведующий кафедрой «Государственно-правовые дисциплины»

Аннотация: статья посвящена конституционному правосудию и социальному государству в Российской Федерации и проблемам осуществления правосудия, а также процессу становления социального государства и роли взаимодействия правосудия и государства для общества в целом.

Ключевые слова: конституционное правосудие, социальное государство, Российская Федерация, проблема, суд.

CONSTITUTIONAL JUSTICE AND THE WELFARE STATE

Litvinov Sergey Andreevich

Abstract: the article is devoted to the constitutional justice and the social state in the Russian Federation and the problems of justice, as well as the process of formation of the social state and the role of interaction between justice and the state for society as a whole.

Keywords: constitutional justice, the welfare state, the Russian Federation, the problem, the court.

На данный момент Конституция Российской Федерации [1] является основным законом Российской Федерации. Формой правления в России является республика, в которой действует данная конституция, закрепляющая основные права и свободы человека и гражданина в обществе.

Под Конституционным правосудием понимается деятельность судебных органов по рассмотрению дел, предметом которых являются государственно-правовые вопросы, связанные с обеспечением верховенства конституции и ее реализацией.

В Российской Федерации конституционное правосудие осуществляется Конституционным Судом РФ и конституционными судами субъектов России.

К полномочиям Конституционного Суда следует отнести:

1. Разрешение дел о соответствии Конституции РФ определенных федеральных законов, отдельных статей и их смыслом, а также положений, придаваемых им правоприменительной практикой.

2. Разрешение споров о компетенции между органами государственной власти.

3. Разрешение жалоб между гражданами и организацией о нарушении их конституционных свобод и прав путем проверки конституционного закона, примененного судом или иным государственным органом по данному делу.

4. Конституционный Суд занимается толкованием Конституции Российской Федерации, реализует право законодательной инициативы по вопросам, относящимся к своей компетенции.

Социальное государство – это правовое демократическое государство, которому свойственна сильная социальная политика, развивающееся отечественное хозяйство, высокий уровень жизни; занятости населения, социальной защищенности, полное осуществление всех прав и свобод граждан и т.д [2, с.678].

В любой стране часть населения не участвует в рыночных отношениях. В их интересах государство вмешивается в хозяйственную деятельность, перераспределяя доходы от наиболее состоятельных граждан [3, с. 304] к менее состоятельным гражданам и изымает средства на пополнение государственного бюджета с учетом множества факторов, которые позволяют брать равные доли от доходов у людей с разным социальным положением в обществе.

Право и государство находится в постоянной и сложной диалектической взаимосвязи. В полной мере это относится к социальному государству. С одной стороны, право рассматривается как инструмент для построения социального государства. С другой стороны, государство оказывает влияние на право, предъявляя к нему некоторые требования.

Взаимодействие права и государства порождает правовую политику. В этих условиях на первый план выдвигается правовая политика, вместе с решением таких социальных задач, которые необходимо решить прямо сейчас, а именно проблемы по защите прав и свобод человека.

На данный момент в России подготовлен целый список законопроектов, направленных именно на защиту прав и свобод не только гражданина РФ, но и человека, которые реализуются с каждым годом все быстрее и быстрее и намного точно решают поставленные задачи.

В настоящее время в Российской Федерации происходит создание новой системы кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции. По этому поводу Президентом РФ Владимиром Путиным был подписан новый Федеральный конституционный закон №1-ФКЗ от 29 июля 2018 года.

В рамках данного документа произошло внесение изменений в действующие нормы судебной системы РФ и прочие конституционные законы что несомненно позволит обеспечить беспристрастность, независимость в процессе изучения жалоб на акты, изданные нижестоящими инстанциями.

В настоящее время функционирование судебной системы в РФ находится под регулированием Конституции (гл. 7), а также ФКЗ №1 от 31 декабря 1996 г.

Порядок рассмотрения дел между различными судебными инстанциями зависит от следующих основных факторов:

1. Суть сложившейся спорной ситуации.
2. Характер сторон.
3. Этап, на котором находится процесс рассмотрения дела.

Но с другой стороны, несмотря на деятельность государственных органов, граждане РФ остаются недовольны своими законодательными органами власти, что прекрасно было продемонстрировано на митингах перед выборами в Мосгордуму. Данная акция проводилась против отказа в регистрации оппозиционных кандидатов на выборах в Мосгордуму, которые Мосгоризбирком объясняет нарушениями при сборе подписей.

По статистическим данным РБК на митинге собралось от 20 тыс. до 50 тыс. человек, часть из которых после акции направилась в центр столицы, где далее начались задержания. По разным данным было задержано около 200 человек. Но увы, кроме задержаний данным митинг не принес ничего плодотворного. В данной ситуации ярко указана проблема того, что существуют проблемы не только у определенного [4, с.464] круга лиц, но и всего общества в целом.

Помимо возникновения различных проблем в системе правосудия, также необходимо проанализировать как обстоят дела по развитию уровня развития и реализации такой основы конституционного строя как социальное государство.

3 октября 2018 года Президентом РФ Владимиром Путиным был подписан пакет законов об изменениях пенсионного законодательства, в том числе о повышении пенсионного возраста с 2019 года.

В связи с повышением пенсионного возраста также изменены сроки выхода на социальную пенсию по старости. Это коснется тех граждан, которые к моменту достижения соответственно 55 и 60 лет не смогут выйти на обычную трудовую пенсию. Для них возраст выхода на пенсию повысится на 5 лет.

Согласно словам Правительства, данная реформа позволит:

1. Существенно изменить условия трудовой деятельности.
2. Увеличит продолжительность жизни россиян и их активной жизненной фазы.

3. Сэкономленные бюджетные средства в результате повышения пенсионного возраста могут быть направлены на реализацию майского указа Президента от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Однако существует риск создать безработицу среди молодежи и работников старшего возраста, что повлияет на уровень бедности и снижение зарплат в РФ. К тому же существует большой риск увеличения числа оформлений пенсии по инвалидности (около 50% россиян старше 60 имеют такую возможность). Однако главная проблемы не в реализации или исполнении данного законопроекта, а проблема в средней продолжительности россиян.

По данным Росстата на 2019г. средняя продолжительность женщины составляет 78,5 лет, а мужчины 68,5 лет. А согласно майским указам Президента РФ, к 2024 году средняя продолжительность жизни россиянина должна составить 78 лет, к 2030 году – 80 лет.

Однако, какие бы хорошие прогнозы не были бы на будущее, в данный момент получается, что половина мужчин России попросту не доживает до наступления пенсионного возраста. И это очень ужасно, так как народ начинает об этом задумываться и неоднократно себя спрашивать: «А зачем я вообще плачу эти налоги от своих доходов, если в итоге скорее всего даже попросту не успею ими воспользоваться в виде пенсии?», что несомненно подорвет, хоть и немного, психику здравомыслящего человека.

Из вышесказанного следует, что на данный момент [5, с. 521] правосудие и социальная сторона России плохо развита, что новые законопроекты не точно выполняют поставленные цели и то, что народ РФ явно требует каких-либо стоящих перемен.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Аристов, Евгений Вячеславович Гарантии принципа социальности государства в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации, зарубежных государств. Учебное пособие для студентов вузов. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник" / Аристов Евгений Вячеславович. - М.: Юнити-Дана, 2016. 678 с.
3. Шарков, Ф. И. Основы социального государства. Учебник / Ф.И. Шарков. - М.: Даиков, 2017. 304 с.
4. Конституционный контроль. Доктрина и практика. Материалы международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации. - Москва: ИЛ, 2018. 464 с.
5. Кротов, М.В. Выступления полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации / М.В. Кротов. - М.: Проспект, 2017. 521 с.

Для этого, на мой взгляд, следует брать пример с европейских государств: не увеличивать, а уменьшать пенсионный возраст; прислушиваться к запросам народа, и решать проблемы не только в одном направлении, но, а по возможности во всех сразу.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ: ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Юрчак Анастасия Эдуардовна

студент 2 курса юридического факультета очной формы отделения
Ростовского института (филиала) ВГУЮ РПА Минюста России
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Шуайпова Пари Гаджиявовна

к.ю.н., доцент

Ростовский институт (филиал) ВГУЮ РПА Минюста России

Аннотация: В статье анализируются теоретические аспекты функционирования органов конституционного контроля. Автор делает вывод о необходимости внесения изменений в законодательство, а именно о возможности обжалования решения конституционных (уставных) судов в Конституционном Суде Российской Федерации. Конституционному Суду Российской Федерации и конституционным (уставным) судам субъектов РФ было бы целесообразно предоставить право предварительного конституционного контроля в отношении национального законодательства – до вступления нормативно правового акта в законную силу.

Ключевые слова: Конституционный контроль, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционализм, правовой акт Конституционного Суда Российской Федерации.

CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS IN THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL CONTROL BODIES: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF JUDICIAL CONSTITUTIONAL CONTROL

Yurchak Anastasia Eduardovna

Abstract: the article analyzes the theoretical aspects of the functioning of the constitutional control bodies. The author concludes that it is necessary to amend the legislation, namely, the possibility of appealing the decision of the constitutional (statutory) courts in the constitutional Court of the Russian Federation. It would be expedient for the constitutional Court of the Russian Federation and the constitutional (statutory) courts of the constituent entities of the Russian Federation to grant the right of preliminary constitutional control over national legislation – before the entry into force of the normative legal act.

Keywords: constitutional control, the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutionalism, legal act of the Constitutional Court of the Russian Federation.

В Российской Федерации к конституционной юстиции относятся Конституционные Суды Российской Федерации, а также конституционные

(уставные) суды субъектов. Органы конституционной юстиции субъектов Российской Федерации осуществляют свою деятельность уже более

двух десятилетий. Через два месяца после создания Конституционного суда РФ был образован первый региональный конституционный суд Республики Дагестан.

В республиках Северная Осетия-Алания, Коми и Татарстан в течение года действовали комитеты конституционного надзора, впоследствии преобразованные в конституционные суды. Именно они способствовали становлению в субъектах Российской Федерации института конституционного судебного контроля. Конституционный контроль представляет своей целью нахождение пробелов в законодательстве, урегулирование ситуаций, связанных с противоречием нормативных правовых актов конституциям (уставам) субъекта.

Конституционный контроль осуществляется органами конституционного контроля, сферой применения являются законы, иные нормативные правовые акты, использует необходимые приемы и способы для его осуществления. Создание конституционных (уставных) судов является способом закрепления принципа правового государства на уровне субъектов, а также основывается на еще одном принципе – федерализме. Они, являясь органами государственной власти, входят в судебную систему Российской Федерации. Однако наряду с этим они являются и органами власти субъекта. Только конституционные (уставные) суды наделены правом давать толкование конституции или устава субъекта Российской Федерации. Полномочия Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов совпадают.

Конституционные (уставные) суды являются, своего рода, аналогом Конституционного суда Российской Федерации, благодаря чему обеспечивается рассмотрение конституционно-правовых споров в полном объеме. В связи с этим вполне справедливо утверждение о том, что «лишь с созданием органов конституционно-уставного правосудия во всех субъектах Российской Федерации завершится формирование единой системы судебного конституционного контроля в условиях федеративного устройства Российского государства» [1, с. 462]. Однако, не во всех субъектах действует конституционный (уставной) суд.

По мнению А.А. Ливеровского и Г.Г. Бернацкого, мотивом, являющимся основным в желании создания органов конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации, политический. Можно сделать предположение, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации не хотят изменять уже сложившуюся систему взаимодействия двух ветвей власти, а именно учреждать новый правовой институт [2, с. 265].

Е.И. Колюшин указывает, что одной из главных причин противоречия созданию конституционных (уставных) судов субъектов является нежелание государственных органов субъекта Российской Федерации иметь своеобразного арбитра, который будет контролировать и оценивать конституционность их деятельности, другая причина выражается в недоверии федеральной власти к рассматриваемым органам как недостаточного самостоятельным [3, с. 400].

Следует согласиться с мнением А.В. Безрукова, А.О. Казанцева, которые считают, что образование конституционного (уставного) суда в системе органов власти субъекта Российской Федерации завершает формирование триады властей [4, с. 157].

Таким образом, установление в каждом субъекте собственного уставного суда позволяет рассматривать и устранять части публично – правовых конфликтов в сфере применения норм регионального и местного уровней посредством их сопоставления с нормами региональной конституции (устава) без обращения заинтересованных лиц в федеральный суд.

Существуют факторы обуславливающие необходимость создания в регионах конституционных (уставных) судов субъектов. Специалисты выделяют следующие: недопустимость функционирования региональных органов власти в усеченном виде; обеспечение гарантий граждан и органов местного самоуправления на судебную защиту; исключительность полномочий конституционных (уставных) судов, они играют особое значение развитию регионального законодательства, а также возможность оценки политико-правовой зрелости региона по его отношению к вопросу введения конституционного (уставного) правосудия [5, с. 9].

Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства [6]. Определение конституционного (уставного) суда не закреплено законом. Исходя из того, что полномочия Конституционного суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов аналогично, следует, что конституционные (уставные) суды отнести к органам конституционного контроля на уровне субъекта. Важно уточнить, что контрольная функция судов не является основным видом их деятельности, так как прежде всего они осуществляют правосудие.

Исходя из вышеизложенного, конституционные (уставные) суды созданы не во всех субъектах, так как это является правом каждого субъекта. Следовательно, нарушается важный конституционный принцип – равенство граждан пе-

ред законом и судом независимо от места проживания. В тех субъектах, где образованы конституционные (уставные) суды, граждане имеют преимущественное право обращения в суд за защитой своих прав. В субъектах, где не образован конституционный (уставной) суд, граждане вынуждены обращаться в Конституционный суд РФ, однако из-за большого объема его работы это неминуемо приведет к затягиванию сроков рассмотрения таких обращений.

А также с целью завершения единой системы судебного конституционного контроля в условиях федеративного устройства Российского государства, необходимо образование конституционных (уставных) судов сделать обязательным условием.

Осуществляя контрольно-надзорные функции конституционный (уставной) суд, при противоречии Закона субъекта конституции или уставу субъекта, выносит соответствующее решение. Данное решение, а также иные итоговые решения конституционного (уставного) суда обжалованию не подлежат. Они обладают свойством окончательности и вступают в силу немедленно после провозглашения. В случаях, если конституцион-

ный (уставной) суд вынес решение, затронув компетенции, относящиеся к ведению органов государственной власти Российской Федерации, совместному ведению или ведению субъекта Российской Федерации, следует предоставить право пересмотра данных решений в кассационном порядке Конституционным судом Российской Федерации.

Необходимо внести изменения в законодательство, а именно предоставить гражданам в субъектах Российской Федерации право обжаловать решения конституционных (уставных) судов в Конституционном Суде Российской Федерации.

Проанализировав судебную практику Конституционных судов РФ, можно сделать вывод, что решений о несоответствии нормативных правовых актов конституции большое количество. Было бы целесообразно предоставить Конституционному Суду Российской Федерации и конституционным (уставным) судам субъектов РФ право предварительного конституционного контроля в отношении национального законодательства – до вступления нормативно правового акта в законную силу.

Список использованных источников

1. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М., 2015. 427с.
2. Ливеровский А.А., Бернацкий Г.Г. О некоторых вопросах совершенствования законодательства, регулирующего деятельность конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: Конституционно-правовые вопросы. Материалы международной научной конференции. Москва, 7 - 9 апреля 2005 г. / Под ред. С.А. Авакьяна. М.: ТК «Велби»; Издательство «Проспект». 2006. 346 с.
3. Колюшин Е.И. Конституционное право России: Курс лекций. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2016. 396 с.
4. Безруков А.В., Казанцев А.О. О необходимости создания и совершенствования компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. 353 с.
5. Безруков А.В. О необходимости формирования и месте конституционных (уставных) судов субъектов РФ в механизме разделения властей // Журнал конституционного правосудия. - М.: Юрист, 2016. № 1 (31). 63с.
6. О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. 2018. № 165.
7. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. 2018. № 165.
8. Вайман А.Б. К вопросу о конституционном контроле в Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 5. 324 с.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

КАДРОВЫЙ СОСТАВ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РФ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Андреев Даниил Вадимович

*студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель: Алексеева Наталья Ивановна

*к.ю.н., доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин
СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: статья посвящена особенностям формирования судейского корпуса. В ней рассматриваются основные тенденции процесса набора кадров в апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции, созданные в результате судебной реформы Российской Федерации 2018 г. На основе проведенного анализа данных о назначении судей делаются выводы о результатах реформы.

Ключевые слова: федеральные суды общей юрисдикции, беспристрастность судов, эффективность правосудия, судейский корпус, кадровый состав, ротация кадров, место работы.

PERSONNEL STRUCTURE OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PECULIARITIES OF FORMATION

Andreev Daniil Vadimovich

Abstract: the article is devoted to the peculiarities of the formation of the judicial corps. It examines the main trends in the recruitment process for appeals and cassation courts of general jurisdiction, created as a result of the judicial reform of the Russian Federation in 2018. Based on the analysis of the appointment of judges, conclusions are drawn on the results of the reform.

Key words: federal courts of general jurisdiction, impartiality of the courts, efficiency of justice, judiciary, personnel structure, rotation of staff, place of work.

В судебной системе Российской Федерации была создана система судов общей юрисдикции, в которую вошли 5 апелляционных и 9 кассационных судов [1].

Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление №30 «О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда», в котором определялась дата начала функционирования судов общей юрисдикции: «Считать днем начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, Кассационного военного суда, Апелляционного военного суда и Центрального окружного военного суда 1 октября 2019 года» [2].

Одной из проблем осуществления деятельности новых судов, как и в целом судебной системы, являются кадры. По мнению многих экспертов, массового набора граждан на судейские должности ожидать не стоило. Изначально предполагалось, что данный вопрос будет решен посредством перераспределения кадров из уже существующих судов, в том числе и для минимизации коррупционной составляющей в деятельности судов. В апелляционные и кассационные су-

ды, расположенные на юге России, можно было назначать судей из судов Сибири и Дальнего Востока, и наоборот [3, с. 1].

Аналогичную позицию разделяет и адвокатское сообщество. Так, по мнению адвоката Юлия Валерьевича Тая, члена Адвокатской палаты города Москвы, в суды необходимо набирать, во-первых, самых профессиональных и опытных судей. При этом судьи в идеале должны набираться из различных регионов страны. Это позволит им обмениваться правовыми знаниями и опытом, а также создать юридический дискурс в совещательных комнатах, поскольку именно в дискуссиях и конструктивных обсуждениях рождается истина и формулируются лучшие правовые позиции. Разумеется, Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации вообще никак не должен интересовать вопрос о том, с какой целью претенденты хотят изменить место жительства, в том числе потому, что государство должно взять на себя все необходимые затраты и компенсации на переезд судей в новый регион.

Во-вторых, Ю.В. Тай говорит о необходимости обновления судейского состава учеными, работниками прокуратуры, адвокатуры, государ-

ственными служащими, корпоративными юристами на 30-40%, которые значительно изменят подход и взгляд на рассмотрение дел в кассации, добавив альтернативное мнение к позициям практикующих судей [4].

Целью данной статьи является анализ изменений, произошедших в судебной системе в результате появления судов общей юрисдикции. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Определить количество судей, назначенных из других регионов и количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд.

Количество судей, назначенных из других регионов	Количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд	Количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда	Количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа
21	2	7	-

Второй апелляционный суд общей юрисдикции (г. Санкт-Петербург).

Количество судей, назначенных из других регионов	Количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд	Количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда	Количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа
9	8	9	-

Третий апелляционный суд общей юрисдикции (г. Краснодар)

Количество судей, назначенных из других регионов	Количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд	Количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда	Количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа
17	-	7	-

Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции (г. Нижний Новгород)

Количество судей, назначенных из других регионов	Количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд	Количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда	Количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа
10	15	-	-

Пятый апелляционный суд общей юрисдикции (г. Новосибирск)

Количество судей, назначенных из других регионов	Количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд	Количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда	Количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа
13	4	3	-

Первый кассационный суд общей юрисдикции (г. Саратов)

Количество судей, назначенных из других регионов	Количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд	Количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда	Количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа
29	14	12	3

2. Определить количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда и количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа.

В результате кропотливой работы были проанализированы данные сайта «Судьи России» в сети Интернет и выявлено следующее [5].

Первый апелляционный суд общей юрисдикции (г. Москва).

Второй кассационный суд общей юрисдикции (г. Москва)

Количество судей, назначенных из других регионов	Количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд	Количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда	Количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа
47	6	21	1

Третий кассационный суд общей юрисдикции (г. Санкт-Петербург)

Количество судей, назначенных из других регионов	Количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд	Количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда	Количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа
27	14	10	-

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции (г. Краснодар)

Количество судей, назначенных из других регионов	Количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд	Количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда	Количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа
38	12	-	-

Пятый кассационный суд общей юрисдикции (г. Пятигорск)

Количество судей, назначенных из других регионов	Количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд	Количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда	Количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа
6	2	17	-

Шестой кассационный суд общей юрисдикции (г. Самара)

Количество судей, назначенных из других регионов	Количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд	Количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда	Количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа
35	37	3	-

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции (г. Челябинск)

Количество судей, назначенных из других регионов	Количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд	Количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда	Количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа
16	4	35	-

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции (г. Кемерово)

Количество судей, назначенных из других регионов	Количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд	Количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда	Количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа
21	9	36	-

Девятый кассационный суд общей юрисдикции (г. Владивосток)

Количество судей, назначенных из других регионов	Количество судей, назначенных из существующих судов региона, в котором появился новый суд	Количество судей, перешедших из предыдущего места работы в новый суд вместе с председателем нового суда	Количество судей, назначенных из числа тех, кто не имеет судейского стажа
3	-	31	-

Анализ материала позволил сделать следующий вывод. В процессе набора судей заметно проявились определенные тенденции и недостатки. Из данных, приведенных в таблицах, можно увидеть, что, с одной стороны, ротация кадров произошла. Однако в основном кадры привлекались из соседних или близко расположенных регионов. Перемещение судей из восточной части страны в западную и наоборот – в данной реформе явление редкое.

Достаточное количество судей было назначено из уже существующих судов региона, в котором появился новый суд. Конечно, в этом случае о ротации кадров между регионами говорить не приходится. Особенно эта тенденция прослеживается во Втором апелляционном суде общей юрисдикции, Четвертом апелляционном суде общей юрисдикции и Шестом кассационном суде общей юрисдикции.

Также стоит отметить еще одну значимую тенденцию. Почти во всех судах кадровый состав зависит не только от того, где работали судьи до назначения, но и от того, где работал председатель соответствующего суда. Иначе говоря, новые председатели просто приводят вместе с собой значительную часть судей. Данная закономерность особенно прослеживается во Втором кассационном суде общей юрисдикции, Пятом кассационном суде общей юрисдикции, Седьмом кассационном суде общей юрисдикции, Восьмом кассационном суде общей юрисдикции и Девятом кассационном суде общей юрисдикции. С одной стороны, совершенно понятно желание руководителя суда работать с судьями, которых

он знает и понимает. Но комфорт и удобство руководителей судов не отвечает глобальным целям реформы, а точнее будет сказать, в какой-то части им напрямую противоречит.

Следует отметить, что только четыре судьи из шестисот четырнадцати до момента назначения не были судьями, а являлись учеными или преподавателями высших учебных заведений. Причем три из них назначены судьями Первого кассационного суда общей юрисдикции и всего лишь один – судьей Второго кассационного суда общей юрисдикции. В остальных судах кадры, не имеющие стажа работы судьей, отсутствуют вообще.

Однако наряду с недостатками, отметим и положительные стороны. Обмен кадрами между регионами все же произошел. И решения, вынесенные судебной инстанцией в одном городе, обязательно будет проверять суд, находящийся в другом городе и даже в другом регионе, что обеспечит максимальную беспристрастность судов, их свободу от манипуляционных воздействий со стороны заинтересованных лиц.

Немаловажно и то, что судебский корпус пополнился кадрами, имеющими ученую степень, так как данные судьи смогут внести альтернативное мнение в рассмотрение дел.

В настоящее время процесс полонения новых судов кадрами продолжается. Остается надеяться, что оставшаяся часть судебного корпуса будет набираться в соответствии с декларируемыми целями реформы, повышением уровня независимости суда и уровня профессионализма его работников.

Список использованных источников

1. *Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303437&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5793344686786401#05370943370024055>. (20.10.2019).
2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.09.2019 N 30 «О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333371/ (20.10.2019).
3. *Зорин А., Постанюк В. Судебная реформа в России. Плюсы и минусы создания апелляционных и кассационных судов // «ЭЖ-Юрист». – 2017. – № 33 (984). – С. 8.*
4. *Тай Ю.В. «Ищу человека»... или Занимательная судебная футурология* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://zakon.ru/blog/2019/9/29/ischu_chelovekaili_zanimatelnaya_sudebnaya_futurologiya. (21.10.2019).
5. *Судьи России* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://судьи-россии.su>. (02.11.2019).

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Бочкалова Кристина Евгеньевна

студентка 3 курса факультета непрерывного образования очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к.э.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются концептуальные проблемы развития судебной системы на современном этапе реформирования. Определены основные цели, задачи исследуемой проблемы, изучены вопросы повышения эффективности функционирования судебной системы в Российской Федерации и программы реформирования, проведены исследования реализации развития судебной системы в современных условиях.

Резюмируя автор отмечает, что судебная система РФ в настоящее время наметила путь реформирования в сторону усиления роли Верховного суда РФ.

Ключевые слова: концепция развития судебной системы, судебная система, общая юрисдикция, суд, судебная власть.

THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF JUDICIAL SYSTEM AT PRESENT STAGE

Bochkalova Kristina Evgenievna

Abstract: the article deals with the conceptual problems of the development of the judicial system at the present stage of reform. The main aims, objectives of the research problem, the question of increase of efficiency of functioning of judicial system in the Russian Federation and the program of reform, studies of the development of judicial system in modern conditions.

Key words: concept of development of judicial system, judicial system, General jurisdiction, court, judicial power.

Вопросы повышения эффективности функционирования судебной системы в Российской Федерации являются предметом постоянного повышенного внимания со стороны общества, представителей науки, практических работников, бизнеса. Не случайно доверие общества к судебной власти всегда рассматривалось как важнейший индикатор справедливого, независимого и эффективного правосудия. Между тем в адрес судебных органов нередко поступает весьма острая критика в части: недостаточной обоснованности выносимых судебных решений, обеспечения доступности, открытости правосудия, необходимости укрепления кадрового состава судебного корпуса.

Структура судебной системы Российской Федерации, закреплённая нормами ст. 118-124 главы 7 Конституции РФ, изначально состояла из Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда и иных федеральных судов, за последние двадцать пять лет претерпела существенные изменения. В 1991 году, ещё до принятия Конституции РФ, была утверждена Концепция судебной реформы в РСФСР, определившая основные направления трансформации советской судебной системы.

По мнению разработчиков Концепции, судебная власть должна быть самостоятельной в

механизме государственной власти, независимой от законодательной и исполнительной ветвей власти. Отмечалось необходимость создания специализированных судов для несовершеннолетних и для разрешения административных дел; предлагалось образовать федеральные окружные суды. Особенно подчеркивалось, что территория судебных округов не должна совпадать с административно-территориальным делением государства. Суд присяжных должен стать общедоступным, иметь право на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей в отношении преступлений, наказание за которые предусматривало свыше одного года лишения свободы. Более того, исследовалась возможность введения суда присяжных и по гражданским делам. Институт мировых судей, как возможность сближения правосудия с народом, должен стать судом первой инстанции по делам об административных правонарушениях, уголовным преступлениям и делам частного обвинения, малозначительным гражданским делам.

В настоящее время всё чаще у учёных, практиков возникает ощущение, что судебная власть постепенно превращается в «замкнутую саморегулируемую систему», никому не подотчётную, освобождённую от какого-либо действенного контроля [4, С. 11-17].

Представляется необходимым рассмотреть, состояние развития судебной системы на современном этапе, изучить предложения по реформированию судебной системы. Так, например, Центр стратегических разработок (ЦСР) предлагает следующие направления совершенствования судебной системы Российской Федерации: преодоление обвинительного уклона при вынесении приговоров; снижение организационной зависимости судей от председателей судов; изменение политики рекрутинга судей; снижение нагрузки на судей с сохранением доступности правосудия [5, С. 106].

При этом также приводятся аргументы о необходимости внесения таких изменений в порядок работы квалификационных коллегий судей, чтобы возможность привлечения к ответственности любого судьи без конкретизации оснований была в значительной степени затруднена. Этому, по мнению авторов данного предложения, могут способствовать увеличение открытости работы квалификационных коллегий, повышение роли независимых представителей общественности в их работе, введение иных мер дисциплинарного воздействия на судью (кроме замечания и прекращения полномочий).

Предлагается также расширение юрисдикции суда присяжных, поскольку «решения присяжных не подвержены влиянию организационных ограничений профессиональных судей и ведомственных интересов обвинения». Рекомендуются принятие программы развития: суда присяжных, включающей расширение использования данного института, его организационную поддержку; совершенствование процедур отбора присяжных; формирование в обществе идеи важности участия граждан в работе судов присяжных.

В целях снижения организационной зависимости судей от председателей судов предлагается: изменить принципы назначения и осуществления полномочий председателями судов (выборы председателя суда, ограничение срока его пребывания в должности, введение обязательной ротации председателей судов каждые 3 года с запретом занимать должность повторно); освободить председателей судов от организационно-хозяйственных функций, передав их администраторам судов, не имеющим отношения к судопроизводству; внести в процессуальное законодательство положения, в соответствии с которыми должен быть установлен в качестве обязательного случайный (с использованием электронной системы) принцип распределения дел в судах (специализация судей).

По мнению экспертов Центра стратегических разработок, в существующей системе качественной подготовки и кадрового отбора судей

для судебной системы требуется серьёзное реформирование. На сегодняшний день действующей системой отбора судей не обеспечиваются необходимые предпосылки для назначений на судейские должности «квалифицированно подготовленных юристов и не создает действенных и эффективных механизмов для ограничений принятия в судейское сообщество лиц с низким уровнем профессиональных знаний и моральных качеств».

Некоторые вопросы уже нашли свое отражение в законопроектах, внесенных на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Часть из законодательных актов уже приняты, например, Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [1], многие положения которого введены в действие с 1 июня 2018 г.; Федеральный закон от 13.07.2015 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В июле 2018 г. были приняты Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции», предусматривающие образование в Российской Федерации 9 кассационных и 5 апелляционных судов общей юрисдикции [2].

Структурное выделение звена кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции направлено на оптимизацию судебной нагрузки, совершенствование иерархии построения судебной системы с учетом положительного опыта функционирования этих видов судов в системе арбитража.

На современном этапе в соответствии с Концепцией развития информатизации судов до 2020 г. осуществляются мероприятия по интеграции автоматизированных систем федеральных арбитражных судов в ГАС «Правосудие» [3]. Разработан порядок выдачи электронных подписей судьям федеральных судов общей юрисдикции и работникам аппаратов судов. Введён в действие «Модуль распределения дел» программного средства ГАС «Правосудие», автоматизированы процессы отображения информации о движении судебных дел и подготовке текстов судебных актов к размещению на официальных сайтах судов; разработан комплекс программ «Электронное хранилище судебных документов», вошедший в состав комплекса программ «Судебное делопроизводство». Несмотря на нововведения, в сфере

электронного правосудия остаётся ещё много проблем. Так, большое число нареканий поступает от граждан и организаций на порядок подачи исковых заявлений в электронном виде, размещение информации о рассмотрении дел в судах. Очевидно, что внедрение и широкое использование современных информационных и электронных технологий в деятельности судов требует их соответствующей настройки при неукоснительном соблюдении принципа доступности правосудия.

Проблемы, возникающие в процессе совершенствования судебной системы, носят комплексный характер, сложны и многообразны. Учёными, практиками, всем юридическим законодательным сообществом должны быть выработаны необходимые меры, способные повысить доступность и качество правосудия, а также нейтрализовать то недоверие к судебной системе, которое существует у значительной части общества. Механизмы взаимоотношения судебной власти с иными органами государственной власти проявляются в специальных формах и должны быть подчинены единой политико-правовой воле государства по выполнению общесистемных целей и реализующихся через правоприменение и нормотворчество, вследствие чего действуют корреспондирующие организационно-правовые формы реализации взаимодействия. Такие механизмы взаимодействия должны действовать на основе детальной нормативно-правовой регламентации деятельности судов и государственных органов, в том числе по передаче и получению информации через систему межведомственного электронного взаимодействия.

Все вышеперечисленные изменения привели в 2018 г. к принятию закона о создании на терри-

тории Российской Федерации апелляционных и кассационных окружных судов общей юрисдикции. В силу географических особенностей нашего государства оставление за мировыми судьями, районными судами и судами общей юрисдикции в субъектах Российской Федерации права рассматривать правовой спор по существу разумно и дает возможность каждому обращаться в суд по месту жительства. Однако оставление двух кассаций, а также надзорных полномочий у Верховного Суда перегружает судебную систему. Поэтому перераспределение нагрузки между звеньями судебной системы своевременно. Но при этом судьи превращаются не просто в независимых арбитров, разрешающих правовые конфликты на основании закона и совести, а включаются в механизм государственного контроля, когда уже вступившие в силу решения суда могут пересматриваться по нескольку раз, затягивая правосудие. Возможность отмены уже вступивших в законную силу судебных решений через длительный промежуток времени оставляет заинтересованных лиц в неопределённом положении – это усиливается еще и тем, что право на обжалование судебных решений имеют все заинтересованные лица.

Резюмируя, отметим, вышеуказанные проблемы позволяют выделить одно генеральное направление реформирования российской судебной системы: усиление роли Верховного Суда РФ и оставление за ним функции контроля за единообразным применением закона. Участие в пересмотре решений нижестоящих судов должно стать исключением, нежели правилом, и должно реализовываться в исключительных случаях, когда речь идет о серьезных нарушениях прав и свобод человека и гражданина.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей».*
2. *Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции».*
3. *Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 24.12.2018) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // СПС Консультант Плюс.*
4. *Колоколов Н. А. Судебная власть: предложения Совета при Президенте России // Мировой судья. – 2017. – № 12. – С. 11–17.*
5. *Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по её реформированию. Часть I / Т. Бочаров и др. [Электронный ресурс] URL: http://deviantology.spb.ru/etc/IPP_Report_Criminal_Justice_Ref.pdf*

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сивидова Алина Викторовна

*студент 2 курса юридического факультета заочной формы обучения
Приволжский филиал ФГБОУВО «РГУП»,
г. Нижний Новгород, Россия*

Научный руководитель: Рязанов Павел Александрович

*к.и.н., доцент
Приволжский филиал ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье анализируется процесс развития судебной системы в России. Рассмотрены основные аспекты формирования судебной сферы на современном этапе.

Ключевые слова: реформы, судебная система, Верховный суд, развитие, программа, концепция, правосудие.

DEVELOPMENT OF THE JUDICIAL SYSTEM AT THE PRESENT STAGE

Sividova Alina Viktorovna

Resume: This article analyzes the development of the judicial system in Russia. The main aspects of the formation of the judicial sphere at the present stage are considered.

Keywords: reforms, judicial system, Supreme Court, development, program, concept, justice.

Начало современной России идет с принятия Конституции [1] новообразовавшимся государством в 1993 году. Появилась новая модель судопроизводства, которая предусматривала гарантии деятельности судей, определяла статус Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, закрепляла право любого гражданина на судебную защиту. Первоначально как составная часть, а затем и на постоянной основе, в России были сформированы мировые судьи. Они вошли в состав судов общей юрисдикции и были отнесены к судам субъектов РФ.

Важным шагом было создание федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 гг.» [3]. Данная программа имела задачу информатизации судов общей юрисдикции, и по итогам её работы, Совет судей постановил задачу выполненной, так в судах Российской Федерации была внедрена Государственная автоматизированная система «Правосудие».

Далее следовала федеральная программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2013 гг.» [4]., что было гарантией открытости и прозрачности правосудия в стране, увеличением доверия граждан к системе, обеспечения независимости судей, а также повышения уровня исполнения судебных актов. В рамках данной программы в 2010 г. Высший Арбитражный суд РФ пустил в ход новейший информационный ресурс – картотеку арбитражных дел, а спустя некоторое время Президиум Высшего Арбитражного суда начал вести трансляции своих заседаний. Так, любой гражданин может вести наблюдение над ходом того или иного дела и рассматривать некоторые документы, прикрепленные к нему.

На данный момент в Российской Федерации принята федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2014–2020 гг.» [5], которая предусматривает огромное количество изменений. Так, в рамках ее исполнения, ожидается создание мобильных подвижных кабинетов судей в удаленных районах государства.

К завершению ныне действующей программы, все суды должны будут оснащены оборудованием для проведения допроса без возможности визуального наблюдения. Также планируется переход от традиционного к электронному, что ускорит работу системы.

В феврале 2014 года Высший Арбитражный суд был ликвидирован, а в Верховный суд были включены Коллегии по административным, гражданским и уголовным делам, а также Коллегии по финансовым спорам и по делам военнослужащих.

30 июля 2018 года вступил в силу Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [2], которым предполагается создание новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции: в частности будут созданы пять апелляционных и девять кассационных судов общей юрисдикции (а также по одному апелляционному и кассационному военному суду).

Новые структуры в схеме системы судов общей юрисдикции РФ начали функционировать с 1 октября 2019 года.

Введено пять апелляционных судов.

- Первый апелляционный суд общей юрисдикции (Москва).
- Второй апелляционный суд общей юрисдикции (Санкт-Петербург).
- Третий апелляционный суд общей юрисдикции (Сочи).
- Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции (Нижний Новгород).
- Пятый апелляционный суд общей юрисдикции (Новосибирск).

Отдельный апелляционный военный суд организуют для пересмотра решений окружных (флотских) военных судов.

Открыто девять кассационных судов общей юрисдикции

- в Саратове (первый кассационный суд общей юрисдикции).
- в Москве (второй кассационный суд общей юрисдикции).
- в Санкт-Петербурге (третий кассационный суд общей юрисдикции). Пересмотр актов судов республик Карелия и Коми, Архангельской, Вологодской, Калининградской, Ленинградской, Мурманской, Новгородской, Псковской областей, города Санкт-Петербург и Ненецкого автономного округа. В этой инстанции можно будет оспорить судебные акты апелляционных судов общей юрисдикции по актам данных судов.
- в Краснодаре (четвертый кассационный суд общей юрисдикции).
- в Пятигорске (пятый кассационный суд общей юрисдикции).
- в Самаре (шестой кассационный суд общей юрисдикции).
- в Челябинске (седьмой кассационный суд общей юрисдикции).
- в Кемерово (восьмой кассационный суд общей юрисдикции).
- во Владивостоке (девятый кассационный суд общей юрисдикции).

Также появился специальный Кассационный военный суд (Новосибирск). Он занимается проверкой судебных актов апелляционного военного суда и окружных (флотских) военных судов.

Основная цель данной реформы заключается в обеспечении независимости и самостоятельности судей путем создания организационно обособленных апелляционных и кассационных инстанций в рамках системы судов общей юрисдикции [8]. До настоящего времени в судах общей юрисдикции возникали ситуации, когда президиум областного суда рассматривал в кассационном порядке жалобы на апелляционные определения этого же областного суда, находящегося в одном здании. Предполагается, что в результате данной реформы произойдет такое распределе-

ние компетенции между разными судами, в результате которого функции апелляционной и кассационной инстанций не будут сконцентрированы в одних и тех же судах. При этом Верховный суд РФ, предложивший данную реформу, очевидно, опирался на положительный опыт системы арбитражных судов, в рамках которой уже достаточно давно существуют отдельные апелляционные и кассационные суды. В целом, создание новых апелляционных и кассационных судов, организационно обособленных от нижестоящих и вышестоящих инстанций, должно способствовать обеспечению независимости судей и несут безусловную пользу для всей судебной системы судов общей юрисдикции, давно нуждающейся в масштабной реформе [6, с. 43].

В то же время данная реформа вызывает также и некоторые вопросы.

Во-первых, теперь суды апелляционной и кассационной инстанции будут не только организационно, но и территориально обособлены от нижестоящих судов. Это означает, что, например, для обжалования апелляционного определения Архангельского областного суда заявителю жалобы для участия в судебном заседании придется ехать в Санкт-Петербург, где расположится соответствующий кассационный суд. Такая территориальная обособленность повлечет неизбежное увеличение судебных расходов сторон, что в конечном счете может негативно сказаться на доступности правосудия [9].

Во-вторых, вызывает некоторые вопросы заявленное разработчиками данной реформы перераспределение нагрузки между судами. Так, в рамках реформы созданы девять кассационных судов, которые будут рассматривать в качестве кассационной инстанции весь массив жалоб на решения нижестоящих судов (т. е. мировых судей, районных судов, областных и равных им судов), и пять судов апелляционной инстанции, которые будут рассматривать апелляционные жалобы только на решения областных и равных им судов, принятые в качестве суда первой инстанции. При этом по статистике, приведенной самим же Верховным судом РФ в пояснительной записке к законопроекту, областными и равными им судами в 2016 году по первой инстанции было рассмотрено всего 19 464 дела (в т. ч. гражданские, административные и уголовные дела), тогда как мировые судьи в тот же период рассмотрели по первой инстанции 12 769 525 219 дел, а районные суды – 5 166 042 дела. Из приведенных цифр видно, что нагрузка кассационных судов, рассматривающих жалобы на решения действующих на территории соответствующего судебного кассационного округа федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, будет существенно выше нагрузки апелляционных судов,

рассматривающих жалобы только на решения областных и равных им судов, принятых по первой инстанции. Поэтому эффективность такого перераспределения нагрузки еще предстоит проверить на практике [7].

В-третьих, реализация принципа «отдельный суд для каждой инстанции» была произведена непоследовательно, так как, несмотря на пересмотр судоустройства в отношении апелляционной и кассационной инстанций, вторая кассация и надзор в отношении всех категорий дел по результатам реформы так и остались сосредоточены в единых руках Верховного суда РФ.

В то же время следует признать, что, несмотря на обозначенные выше вопросы, Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ все же разрешил проблему организационного обособления судов апелляционной и кассационной инстанции, оказав тем самым положительный эффект на систему судов общей юрисдикции.

Также обращает на себя внимание то обстоятельство, что Законом № 1-ФКЗ унифицируются положения об ограничении срока полномочий председателей и заместителей председателей судов. По аналогии с арбитражными судами уста-

навливается, что в судах общей юрисдикции, председатели и их заместители смогут назначаться на должность не более двух сроков подряд. Данное правило призвано обеспечить сменяемость лиц, занимающих данную должность, что, безусловно, имеет большое значение для формирования независимых судов [10].

Учитывая размеры нашей страны, и то, как по-разному складывается обстановка в разных ее субъектах, несложно представить, что временной разрыв в создании новых судов в Москве, Санкт-Петербурге и городах с меньшим числом населения будет очень существенно отличаться.

Представляется, что законодатель был прав, предусмотрев это, поскольку, установив единый «жесткий» срок для создания судов на всей территории России он бы вынудил либо его нарушить, либо провести подготовку к созданию судов не на должном уровне.

Остается надеяться, что реформирование системы судов общей юрисдикции на этом не остановится, и остальные рациональные предложения по реформированию судебной системы найдут свою эффективную реализацию в действующем законодательстве.

Список использованных источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». - 04.08.2014. - N 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 31. - Ст. 4811.
3. Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 N 805 (ред. от 06.02.2004) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 годы» // «Собрание законодательства РФ». - 03.12.2001. - N 49. - Ст. 4623.
4. Распоряжение Правительства РФ от 04.08.2006 N 1082-р <О Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2011 годы> // «Собрание законодательства РФ». - 14.08.2006. - N 33. - Ст. 3652.
5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 24.12.2018) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // «Собрание законодательства РФ». - 07.01.2013. - N 1. - Ст. 13.
6. Брежнев О.В. Реформа судебной системы России 2018 г.: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - N 1. - С. 43-44.
7. Евстигнеева А.В. Судебная власть в Российской Федерации, ее система и реформирование // European Scientific Conference сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 3 ч.. 2018. С. 109-110.
8. Елисеев А.О. Судебной реформе апелляционной и кассационной инстанции в судах общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: http://regforum.ru/posts/4059_o_sudebnoy_reforme_apellyacionnoy_i_kassacionnoy_instancii_v_sudah_obschey_yuris_dicii/ (дата обращения: 25.10.2019).
9. Саськов К.О. Судебной реформе апелляционной и кассационной инстанции в судах общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://www.kachkin.ru/press/publications/regforum-08082018> (дата обращения: 25.10.2019).
10. Соловьева И., Трубникова Е. Разделение института апелляционных и кассационных судов: что изменится в отечественной судебной системе, и какие проблемы еще предстоит решить? [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 25.10.2019).

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Супрун Юлия Витальевна

студентка 3 курса факультета непрерывного образования очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к.э.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации как главного приоритетного направления защиты прав, свобод, законных интересов человека и гражданина; основные направления развития судебной системы России в обеспечении доступа граждан и предпринимательского сообщества, общественных объединений к правосудию, его максимальной открытости, прозрачности, реализации принципа независимости, объективности при вынесении судебных решений.

Автор рассматривает различные способы повышения эффективности механизма судебной системы: качество правосудия, обеспечение открытости, доступности, прозрачности правосудия, приоритетные направления ее развития на современном этапе.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система России, правосудие, закон, механизм государственной защиты, государство.

PROBLEMS OF IMPROVING THE JUDICIAL SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Suprun, Yulia V.

Abstract: the article considers the problems of improving the judicial system of the Russian Federation as the main priority direction of protection of rights, freedoms, legitimate interests of man and citizen; the main directions of development of the judicial system of Russia in ensuring access of citizens and the business community, public associations to justice, its maximum openness, transparency, implementation of the principle of independence, objectivity. The author considers various ways to improve the efficiency of the mechanism of the judicial system: the quality of justice, ensuring openness, accessibility, transparency of justice, priority directions of its development at the present stage.

Key words: judicial power, judicial system, justice, law, state.

Развитие России в современных условиях трансформации рыночной экономики характеризуется повышенным вниманием общества к судебной системе, и уже на протяжении нескольких лет служит объектом общественных дискуссий.

Судебная система, представляя собой механизм государственной защиты имеет огромное значение в любом правовом государстве, представляя государственную защиту всем сферам деятельности, регулируемые правом – государство выполняет роль общественного арбитра.

В Российской Федерации на конституционном уровне закреплены права и свобода человека и гражданина: «Человек, его права и свобода являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Из этого следует, что все равны перед судом и законом, каждому человеку и гражданину России гарантированы судебная защита прав и свобод независимым и беспристрастным судом.

Рассматривая проблемы совершенствования судебной системы в Российской Федерации необходимо акцентировать внимание на основ-

ные направления развития судебной системы: улучшение качества правосудия; обеспечение свободного доступа граждан и экономических субъектов всех форм деятельности к правосудию; соблюдение требований максимальной открытости и прозрачности; реализации основных принципов независимости, гласности, открытости объективности при вынесении судебных решений. Согласно Конституции РФ: «Право на судебную защиту относится к основополагающим правам человека (ст. 46). Реализация этого права возложена, на судебную систему – полнота реализации этого права зависит от характера и состояния судебной системы. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ч.1 ст. 118). Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч.2 ст. 118). Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается (ч.3 ст. 118)».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 была утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», в качестве важных приоритетных концептуальных направлений программы, выделим: развитие законодательства, направленного на повышение эффективности механизма судебной власти; обеспечение необходимых условий осуществления правосудия, его доступности и открытости; достижение надлежащего уровня обеспечения безопасности судебной деятельности и др.[4].

Однако, происходящие глобальные преобразования российской судебной системы, не исчерпывают всех проблем обеспечения эффективности деятельности судебной власти как независимой и самостоятельной ветви государственной власти, по-прежнему имеют неоднозначную оценку общества, что вполне оправдано требованием времени: граждане хотят иметь суд – совершенным, с действующими реальными полномочиями, механизмом защиты прав и законных интересов; судей – беспристрастными, высококвалифицированными, справедливыми служителями закона и правопорядка.

На современном этапе социально-экономического развития государства перед российской судебной системой должны ставиться и решаться иные, совершенно новые задачи: доступность правосудия - повышение качества; авторитет судебной власти – повышение эффективности; законодательные гарантии получения гражданами полной и достоверной информации о деятельности судов – совершенствование видов судопроизводства; с целью упорядочения изменений, вносимых в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство – разработать уголовно-правовую концепцию государства; совершенствовать механизм укрепления кадрового состава судебной системы и гарантий статуса судей; оптимизировать и законодательно закрепить нормы служебной нагрузки судей; закрепить на законодательном уровне социальные гарантии судей (повышение денежного вознаграждения, реализация прав на медицинское обслуживание, санаторно-курортное лечение, обеспечение судей жилыми помещениями); разработать механизм повышения оплата труда, социальных гарантий работников судебной системы и аппаратов суда.

Одним из важных шагов в деле укрепления гарантий доступа к правосудию, унификации процессуального законодательства, оптимизации служебной нагрузки судей является реализация Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [5].

Основной целью разработки Концепции – обеспечение качественного, доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями, гарантированное исполнение судебных актов, как обязательное и безусловное условие демократического развития правового государства, основанного на приоритете прав и свобод человека. Повышение эффективности российского судопроизводства за счет унификации гражданского процессуального законодательства [5].

Стремительный рост информационных, цифровых, коммуникационных технологий оказывает весомое воздействие на социально-экономическое развитие современного российского общества – обуславливает качественно новые требования к судебной системе. Современные технологии дают возможность реализовать принцип открытости правосудия [6, С.69]. Реализация принципа открытости правосудия, как важного и необходимого источника доверия граждан к судебной системе, доступности к судебным решениям, прозрачности процедур, связанных с осуществлением правосудия, возможности аудио - видео фиксации судебного процесса, будут способствовать повышению предсказуемости судебных решений, обеспечивая тем самым соответствие процессуальному законодательству. Расширение сфер судебной системы в области: защиты прав и свобод граждан, совершенствования судопроизводства, обеспечения доступа граждан и организаций к правосудию, приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с современными международными стандартами - основные приоритеты развития судебной системы России, судебно-правовой реформы.

Качество судебной системы и степень ее независимости во многом определяется качеством кадров и готовностью самих судей к независимому принятию решений [6, С. 45].

Открытость судебного разбирательства предполагает обязательность раскрытия содержания всех обращений, поступивших судье до рассмотрения дела. В связи с этим процессуальное законодательство должно быть дополнено обязанностью судьи объявить лицам, участвующим в деле, обо всех обращениях (устных и письменных), поступивших судье до начала судебного

В современных условиях интенсивных социально-экономических процессов и реформ в России, судебная система должна функционировать и осуществлять свою деятельность с учетом этих условий, ставить новые задачи, определять необходимость перехода судов на качественно новый уровень. Возникает необходимость комплексного

решения проблем развития судебной системы, и системы исполнения судебных решений, государственной поддержки с применением иного концептуального программно-целевого подхода, привлечение дополнительных ресурсов, направленных на повышение эффективности деятельности судов, что обусловлено объективными причинами: значением эффективной работы судебной системы в построении правового государства; тесной взаимосвязи и взаимозависимости в развитии социально-экономических процессов общества, судебной системы и сферы правосудия; противоречивостью организационной структуры судебной системы, требованиями специального назначения ее формирования и функционирования. Этот позволит создать иные новые условия, служить предпосылками максимально эффективного использования финансовых ресурсов в соответствии с приоритетными направлениями государственной политики в области развития судебной системы, а также – правосудия.

Судебная система должна стать не только эффективным инструментом для разрешения конфликтов, служить гарантом обеспечения прозрачной информации рассмотрения дел в суде, доступности судебных актов. С учетом роли судебного сообщества закон мог бы предусмотреть и информирование граждан о его деятельно-

сти, включая процессы отбора кандидатов в судьи и их последующее назначение [7].

В заключении отметим, проблемы совершенствования судебной системы в Российской Федерации, сложны, многообразны и противоречивы, процесс модернизации этой системы должен предполагать иной качественно новый подход в развитии законодательства. Нормативно-правовое регулирование изменяющихся общественных отношений должно быть оперативным, стабильным, сочетаться с основами действующего законодательства. Без этих свойств невозможно повысить эффективность правовой культуры гражданского общества, интенсивность экономического развития, стабильность правоприменительной практики.

Открытость, доступность и прозрачность правосудия можно достичь через «знание» недостатков судейской профессии, устранить их путем постоянного изучения, системного анализа, разработки методических рекомендаций и практических мер. Российская судебная система в современных условиях продолжает оставаться в состоянии реформирования. Задача построения в России правового и социально-ориентированного государства требует коренных изменений в сфере осуществления правосудия – превращения его в реально независимую и самостоятельную ветвь государственной власти.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 14.03.2002 N 30-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 24.12.2018) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы».
5. «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1))
6. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию. Часть 1 / Т. Бочкарев, В. Волков, А. Дмитриева, К. Титаев, И. Четверикова, М. Шклярчук. – СПб: ИПП ЕУСПб, 2016. – 110 с.
7. Третьяков В. Третьяков В. А. Проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации // *Философия права*. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-sudebnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.10.2019).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чернова Светлана Игоревна

студент (магистр) 2 курса юридического института очная форма обучения
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
г. Орёл, Россия

Научный руководитель: Гусева Татьяна Алексеевна

д.ю.н., доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: данная статья посвящена изучению института суда присяжных заседателей как необходимого элемента судебной системы Российской Федерации. Изучен генезис развития данного института, выявлены проблемы его становления и возможные пути их преодоления. Произведен анализ судебной практики и мнения учёных-правоведов относительно необходимости существования данного института.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, правосудие, состязательность, уголовный процесс.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF JURY TRIAL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Chernova Svetlana Igorevna

Annotation: This article is devoted to the study of the institution of jury trials as a necessary element of the judicial system of the Russian Federation. The genesis of the development of this institution was studied, the problems of its formation and possible ways to overcome them were identified. The analysis of judicial practice and the opinions of legal scholars regarding the need for the existence of this institution are made.

Keywords: jury trial, jury trial, justice, competition, criminal trial.

Генезис развития института суда присяжных заседателей в Российской Федерации (далее РФ) свидетельствует о том, что его появление ознаменовано «Великими реформами» императора Александра II, а именно судебной реформой 1864 года. Новый институт был введён Учреждением судебных установлений от 20 ноября 1864 года и конкретизирован в Уставе уголовного судопроизводства от той же даты. Его введение считалось очень смелым решением того времени, ведь право вершить правосудие передавалось народному представительству, что наиболее полно выражало понимание народом справедливого и милостивого суда.

С приходом Советской власти в 1917 году институт коллегии присяжных заседателей был ликвидирован и пропал из правового поля почти на 70 лет [8, с. 112].

Его возрождение происходит в 90 – х годах XX столетия, в период перестройки и распада СССР, однако на территории РФ он вводится поэтапно. Первоначально в качестве эксперимента суды присяжных были введены лишь в 5 регионах России: Московской, Ивановской, Рязанской Саратовской областях и в Ставропольском крае. И лишь с 1 января 2010 года после введения данного института в Чеченской Республики, суды присяжных действуют во всех регионах РФ.

В настоящее время, хотя институт присяжных заседателей и закреплён в Конституции РФ, УПК РФ, федеральном законе «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» и некоторых иных нормативно-правовых актах, вопросы его становления, перспективы развития являются наиболее дискуссионными [7, с. 23].

Одна из проблем данной темы состоит в том, что среди ученых нет единого мнения по поводу целесообразности введения института присяжных заседателей в РФ.

Одни считают, что суд присяжных необходим в РФ, так как он является критерием оценки государства как правового, его наличие не позволяет судье признать человека виновным, только потому что тот ему не понравился, кроме того он позволяет участвовать в принятии решений различным слоям населения, без каких либо дискриминационных критериев, то есть в целом все общество.

Шукюров А.Т. в своей работе утверждает, что институт присяжных стимулирует состязательный процесс, кроме того именно при рассмотрении дела с участием присяжных наиболее полно реализуется принцип презумпции невиновности, так как все сомнения они толкуют в пользу обвиняемого [10, с. 98].

Другие же убеждены, что необходимо ликвидировать институт присяжных заседателей, так как правосознание российского общества находится на низком уровне развития, что в первую очередь связано с отсутствием опыта отстаивать общественные интересы при отправлении правосудия, к тому же на присяжных легче оказать давление в принятии ими соответствующих решений [9, с. 78].

В качестве примера можно привести практику Орловского областного суда за 2018 год. Коллегия присяжных заседателей вынесла оправдательный вердикт подсудимым, которые обвинялись в убийстве, совершённом группой лиц по предварительному сговору.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор отменила, в связи с тем, что оказанное на присяжных заседателей незаконное воздействие со стороны защиты не позволило надлежаще исполнить им свои обязанности, поэтому оправдательный приговор суда нельзя признать законным и обоснованным и передала уголовное дело на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства иным составом суда [3].

При повторном рассмотрении данного уголовного дела в марте 2018 года был вынесен оправдательный приговор лишь в отношении одного из ранее оправданных [4].

На наш взгляд, институт присяжных, не смотря на имеющиеся в нем недостатки и проблемы, имеет место быть в РФ, поскольку его наличие доказывает демократизм нашего общества, правовую связь граждан и государства, так как благодаря суду присяжных население участвует в осуществление правосудия. Кроме того ликвидация данного института приведёт к нарушению конституционного принципа организации правосудия и уменьшению гарантий прав человека.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что нецелесообразно ставить вопрос о ликвидации института суда присяжных заседателей, необходимо лишь провести соответствующие преобразования в данной сфере. Наш законодатель уже идет по пути решения данной проблемы [7, с. 25].

Так, в декабре 2015 года в своём послании к Федеральному Собранию РФ Президент России В.В. Путин высказался о необходимости повышения независимости и объективности судебного процесса. Он предложил укрепить роль института присяжных заседателей, тем самым расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать, а также сократить число присяжных до 5 – 7 человек, так как коллегия из 12 человек не всегда просто сформировать. При этом Президент уточнил об обязательности сохранения полной автономии и самостоятельности присяжных при принятии решений [2].

14 марта 2016 года В.В. Путиным в Государственную Думу был внесён проект Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». 7 июня 2016 года Государственная Дума приняла Федеральный закон № 190 «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Основной его целью является расширение применения института присяжных заседателей, что позволит в дальнейшем укрепить демократические основы уголовного судопроизводства.

Данный Федеральный закон устанавливает особый процессуальный порядок, который позволяет сократить численность состава коллегии присяжных заседателей областных судов и равных им судов с 12 до 8 человек, а также предоставлять обвиняемым в совершении особо тяжких преступлениях против личности по уголовным делам, подсудных районному и гарнизонному военному суду, право ходатайствовать о рас-

смотрении его дела коллегией в составе судьи районного суда и равного ему федерального суда общей юрисдикции из 6 присяжных. Введение в действие данных изменений требует проведения серьёзных мероприятий, как организационного, так и материально – технического характера. Именно поэтому было принято решение об их поэтапном введении. Так, Федеральный закон вступил в силу с 1 января 2017 года, при этом положения, которые касаются порядка рассмотрения уголовных дел о преступлениях, подсудных районному суду и гарнизонному военному суду, вступили в силу с 1 января 2018 года [1].

На наш взгляд, данные изменения являются весьма целесообразными, так как они способствуют упрощению системы отбора присяжных заседателей, экономят время и уменьшают расходы на вызов кандидатов.

Среди учёных-правоведов актуальным является вопрос о непрофессионализме присяжных заседателей. Ведь в их число входят лица, как правило не имеющие юридического образования, и соответственно плохо разбирающиеся в юриспруденции. В судебном заседании они не всегда могут правильно оценить сложившуюся ситуацию. Это свидетельствует о том, что решения принимаются ими интуитивно, на основании жизненного опыта [6, с. 193].

На наш взгляд, проблема непрофессионализма присяжных заседателей не может быть рассмотрена однозначно. С одной стороны, действительно, присяжные заседатели могут быть плохо подготовлены в юриспруденции и законодатель, понимая такую тенденцию, исключил из их компетенции рассмотрение дел террористической направленности, ссылаясь на сложность данного состава преступления и сложности в его понимании.

С другой же стороны, важность данного института для государства существенна и отказ от его применения нецелесообразен, ведь субъекты гражданского общества также должны иметь возможность участия в судебном процессе, без этого просто невозможно построение правового государства и развитого гражданского общества, к которому стремится наша страна.

Именно поэтому для решения проблемы возможного непрофессионализма присяжных заседателей не требуется полная ликвидация данного института, необходимы лишь дальнейшие преобразования в данной сфере с целью его совершенствования. Например, введение образовательного ценза для присяжных заседателей либо специального тестирования для их отбора.

На сегодняшний день преобразование и развитие института присяжных заседателей является одной из наиболее актуальных тем. В данной статье мы рассмотрели далеко не все проблемы

этого института, но пришли к выводу о важности его для государства и общества.

На наш взгляд, его ликвидация в РФ поставит под вопрос демократичность нашей страны, поэтому очень важно производить дальнейшее реформирование института присяжных, внося соответствующие изменения, как в УПК РФ, так

и в иные нормативно-правовые акты непосредственно его затрагивающие. Только так мы сможем устранить имеющиеся проблемы института присяжных и привести его в надлежащее состояние для использования при отправлении правосудия.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 23.06.2016 № 190 «О внесении изменений в Уголовно – процессуальный кодекс РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.*
 2. *Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 "Послание Президента Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.*
 3. *Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2018 г. по делу N 37-АПУ15-3СП [Электронный ресурс] - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=445490#0>*
 4. *Архив Орловского областного суда. Уголовное дело N 2-1/2018.*
 5. *Ахтамов А.Н. Недостатки суда присяжных на современном этапе. // Nauka-Rastudent.ru. – 2017. – № 2. – С. 20 – 32.*
 6. *Буюклян М.А. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей в Российской Федерации. // Nauka-Rastudent.ru. – 2017. – № 2. – С. 23 – 36.*
 7. *Демченко Е.В., Железняк А.В. Причины низкой эффективности института присяжных заседателей в России. // Труды Оренбургского института (филиала) Московской Государственной Юридической Академии. – 2017. - № 1 (3). – С. 112 – 116.*
 8. *Семенов Е.А., Столбина Л.В. Суд присяжных: на пути реформ. // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. - № 1. – С. 77 – 80.*
-

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Бериков Николай Басангович

студент 1 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются историко-правовые аспекты развития института необходимой обороны. Раскрывается значение исследуемого института как важного права человека и гражданина. Обращается внимание на основные тенденции дальнейшего совершенствования норм действующего уголовного законодательства с учетом исторического опыта.

Ключевые слова: уголовный закон, необходимая оборона, исторический генезис, судебная практика, условия правомерности.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL FOUNDATIONS OF THE INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE

Berikov Nikolay Basangovich

Abstract: The article discusses the historical and legal aspects of the development of the institution of necessary defense. The importance of the institution under study as an important human and citizen right is revealed. Attention is drawn to the main trends in the further improvement of the norms of the current criminal law, taking into account historical experience.

Key words: criminal law, necessary defense, historical genesis, judicial practice, conditions of lawfulness.

Правовое определение и регулирование обстоятельств, исключающих преступность деяния, исторически берет начало с их официального установления, которое в современном уголовном праве называется «необходимая оборона». Исторически является обусловленным выводом, что право обороны от грозящей опасности, будучи естественным по своему происхождению, берет свое начало в глубокой древности. Следует согласиться с учеными, что накоплен значительный опыт эффективного функционирования государственной системы борьбы с преступностью, основы которой были заложены в 70-х годах прошлого столетия, однако, в силу изменившихся социальных условий в нашей стране указанная система перестала отвечать требованиям эффективности [5].

Правовые предписания, регламентирующие общественные отношения, связанные с причинением вреда при отражении насилия содержались в древнем русском кодифицированном акте «Русская Правда». Согласно правовым нормам предусматривалось, с одной стороны, правомочие по причинению смерти вору на месте преступления, с другой – при задержании преступника, необходимо было на следующий день его привести на княжеский двор для отправления

правосудия. Таким образом, одной из основных целей закрепления права на оборону являлось ограничение самосуда [6].

Подобная правовая регламентация и правоприменительная практика института необходимой обороны соответствовали реалиям времени и удовлетворяли имевшие потребности регулирования общественных, связанных с необходимой обороной до середины XVII века. На первом этапе правовые нормы регулировали общественные отношения в сфере охраны собственности, в дальнейшем стали осуществлять охранительные функции жизни и здоровья граждан. Так, в Соборном Уложении 1649 года содержались правовые предписания по причинению вреда, направленного на защиту собственником домовладения при нападении преступников. Так, предусматривалось, что в случае причинения нападавшему смерти или вреда здоровью не влекли никаких последствий если обороняющийся сразу обращался в приказ или к окольным людям. Также правовой институт стал распространяться на защиту прав обороняющихся и других лиц, в защиту жизни и здоровья, целомудрия женщин. В случаях защиты имущества действие положения о необходимой обороне распространялось при попытке преступника скрыться от преследования

и оказания при этом сопротивления, без установления четких регламентированных правил о соразмерности нападению [3].

Огромную роль в эволюционном развитии института необходимой обороны сыграл Артикул воинский 1715 года, положения которого подробно закрепили права на оборону, а его содержание стало соответствовать современному смыслу рассматриваемого уголовно-правового института. Так, Артикул определял оборону как наиважнейшее право, регламентирующее охрану жизни и здоровья, а также лишение преступника жизни при совершении преступления ночью, с учетом психического отношения к содеянному, допускающему совершение не только кражи ночью но и убийства. Просматриваются условия, связанные с требованиями соразмерности обороны посягательству: если нападающий не был вооружен, то обороняющийся мог применить оружие только в том случае, если первый гораздо сильнее его и от него «смертный страх» [4].

В период становления Советского государства, согласно Уголовному кодексу РСФСР 1922 года, действовало правило, согласно которому «насилие над личностью, если оно вызвано равным или более тяжким насилием, приравнивается к необходимой обороне» (ст. 158). И это положение при отсутствии законодательно определенного понятия превышения пределов необходимой обороны фактически ограничивало пределы обороны, увязывая ее лишь с причинением посягающему вреда меньшего, чем исходил от него.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года уже не знал такого обстоятельства, как согласие потерпевшего. В нем весьма ограниченно и поверхностно решался и вопрос о превышении пределов реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния. Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны, выразившееся в убийстве, устанавливалась в той же статье, что и определяла ответственность за неосторожное убийство (ст. 139). И в таком состоянии отечественное уголовное законодательство действовало вплоть до 1958 года – года принятия «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [6].

Такое положение сохраняется и в УК РСФСР 1960 года, хотя на практике данное обстоятельство вплоть до 1997 года учитывалось еще и через призму института крайней необходимости в рамках учения об объективной стороне преступления. И в этом качестве принуждение, особенно в такой своей разновидности, как непреодолимое физическое принуждение, исключало и преступность деяния, и уголовную ответственность за него.

Коренные преобразования социально-экономического и политического характера в

России в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия не могли не повлечь за собой и кардинальное реформирование уголовного законодательства. Уголовный кодекс РФ 1996 года, ставший результатом многолетних творческих усилий научной юридической общественности, воплотил в себе не только предшествующий опыт отечественного уголовного законодательства и практики его применения, но и целый ряд прогрессивных идей зарубежного уголовного законодательства.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. примечателен еще и тем, что вслед за расширением перечня рассматриваемых обстоятельств он более корректно в сравнении с прежним законодательством определил значение таковых в качестве смягчающих наказание. Не превышение пределов их реализации, а нарушение условий правомерности отдельных из них, согласно ст. 61 УК, может обладать таким качеством [1].

Относительно новым в статье 37 УК РФ в своей первоначальной редакции являлось положение о том, что «право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения». Тем самым сделана попытка уравнивать в правах при осуществлении акта необходимой обороны частных лиц и сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, к которым на практике всегда предъявлялись в этом отношении повышенные требования.

С учетом того, что необходимая оборона практически всегда сопровождается состоянием сильного душевного волнения, возникшего в качестве ответной реакции на общественно опасное посягательство, в одном из проектов УК РФ сохранилось предложение предоставить судам в таких случаях возможность освобождения оборонявшихся от уголовной ответственности. Решение данного вопроса возлагалось на суд.

Необходимая оборона относится к уголовно-правовым институтам, выполняющим важные превентивные функции, и, таким образом, оказывающим профилактическое предупредительное влияние на лиц, преследующих намерения совершить уголовно наказуемые деяния. Предупредительное воздействие на преступников заключается еще в одном элементе процесса необходимой обороны, содержанием которого является причинение преступнику вреда, последний может быть гораздо тяжелее чем строгое наказание, предусмотренное УК за совершение преступления.

В частности, по данным Э.Л. Сидоренко более 85% уголовных дел по превышению пределов необходимой обороны были переквалифицированы с преступлений против лич-

ности (ст. 105, 111 УК РФ). Ею отмечен скептический прогноз правоприменительной практики норм о необходимой обороне и о превышении ее пределов [5].

Практика показывает, что по делам о необходимой обороне чаще всего обороняющийся сам выступает в роли подозреваемого в преступлении и обязан доказывать свою невиновность. Нападавший, наоборот, выступает в роли потерпевшего, и совершенное им общественно опасное посягательство далеко не всегда получает адекватную юридическую оценку.

Следует отметить, что согласно Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, являются важными гарантиями сбалансированности интересов, связанных с реализацией предусмотренных в ч. 1 ст. 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой [2].

Таким образом, краткий экскурс в историю отечественного уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, позволяет сделать следующие выводы.

Исторически первым таким обстоятельством в русском уголовном праве является необходимая оборона, законодательное определение которой изначально имело четко выраженный казуальный характер, отражающий и конкретные блага, подлежащие защите, и конкретные жизненные ситуации, в которых она могла осу-

ществляться.

Исторически сложилось так, что отражение обстоятельств, исключающих преступность деяния, в отечественном уголовном законодательстве знало два периода, когда законодатель серьезно отступал от уже достигнутого уровня в этом вопросе: 1845 - 1903 гг. и 1922 - 1926 гг. Поэтому расширение перечня законодательно определенных обстоятельств, исключающих преступность деяния, в УК РФ 1996 года представляется обоснованным. Вместе с тем обстоятельства, закрепленные в ст.ст. 37 - 42 УК РФ, не исчерпывают всего перечня обстоятельств, юридически исключающих преступность деяния (малозначительность, невменяемость, невиновность).

Тенденции развития законодательства о необходимой обороне связаны с определением: оснований передачи права на самозащиту в руки индивида; круга объектов, подлежащих защите от посягательства; пределов права на причинение вреда. Наиболее заметные изменения новейшего времени в рассматриваемой области, заслуживающие особого внимания, происходили: во-первых, в 1994 году, когда причинение любого вреда посягающему объявлялось правомерным, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни либо с угрозой применения такого насилия; во-вторых, в 2002 году, когда был введен признак насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица либо непосредственной угрозы применения такого насилия; в-третьих, в 2003 году, когда была введена ч. 2.1.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». 2019.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 2019.
3. Законодательство периода становления абсолютизма // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. – М., 1986.
4. Звечаровский И.Э. Кому необходима необходимая оборона? // Уголовное право. – 2013. – №1.
5. Федосова Е.Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве. – М., 2006.
6. Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – Издание профессора Малинина. – СПб., 2007.

УСТАВ КУПЕЧЕСКОГО ВОДОХОДСТВА 1781 г. КАК ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ КОМПЛЕКСНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРАВИЛА ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТОРГОВОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Губченко Алина Анатольевна

аспирантка заочной формы обучения

Таврическая академия (структурное подразделение) КФУ им. В. И. Вернадского

Научный руководитель: Кащенко Сергей Григорьевич

к.и.н., профессор

КФУ им. В. И. Вернадского

Аннотация: в данной статье рассмотрена правовая политика в сфере пожарной безопасности торгового флота Российской империи в XVIII в. Так автор рассмотрел основные нормы Устава Купеческого водоходства 1781 г., как один из первых комплексных нормативный акт, устанавливающий и регулирующий правила пожарной безопасности торгового флота Российской империи с момента его создания Петром I и продолжением при Екатерине II. Автор приходит к выводу, что Устав Купеческого водоходства 1781 г. является важным законодательным актом, который содержит одни из первых норм в области пожарной безопасности, которые были положены в основу иных нормативных актов, регулирующих правила пожарной безопасности, установления ответственности и виды наказаний за нарушение указанных норм.

Ключевые слова: Устав Купеческого водоходства, нормы противопожарной безопасности, торговый флот, порт, корабль, судно, огонь, груз.

THE CHARTER OF MERCHANT SHIPPING IN 1781 AS ONE OF THE FIRST COMPREHENSIVE NORMATIVE ACT REGULATING THE FIRE SAFETY RULES OF THE MERCHANT FLEET OF THE RUSSIAN EMPIRE

Gubchenko Alina Anatolyevna

Abstract: this article discusses the legal policy in the field of fire safety of the merchant fleet of the Russian Empire in the XVIII century. Thus, the author considered the basic rules of the Charter of Merchant shipping in 1781, as one of the first comprehensive normative act that establishes and regulates the rules of fire safety of the merchant fleet of the Russian Empire since its creation by Peter I and continuation under Catherine II. The author comes to the conclusion that the Charter of Merchant shipping in 1781. it is an important legislative act, which contains one of the first standards in the field of fire safety, which were the basis of other regulations governing the rules of fire safety, establishing responsibility and types of penalties for violation of these standards.

Keywords: Charter Merchant shipping, fire safety standards, merchant fleet, port, ship, ship, fire, cargo.

Проблема изучения и осмысления исторического опыта в области правовой политики в сфере обеспечения пожарной безопасности является актуальной и на современном этапе развития научной мысли. Ученые-правоведы высказывают разные точки зрения по поводу способов совершенствования правовой политики в области пожарной безопасности, а реалии действительности современного мира «заставляют» тщательнее проводить исторический анализ для дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего меры противопожарной безопасности Российской Федерации.

Следует указать, что вопросы, связанные с правовым и организационным регулированием мер противопожарной безопасности, освещаются в трудах Малько А.В. [1, с. 118-125], Ковалевой Н.И. [2, с. 79-81], Немченко С.Б., Смирновой А.А. [3, с. 82-85], Опариной И.И. [4, с. 93-95].

Следует отдельно рассмотреть зарождение истоков правового регулирования пожарной безопасности торгового флота Российской империи, поскольку данная проблематика не была ранее исследуема.

Роль, значение правового обеспечения пожарной безопасности торгового флота трудно переоценить, поскольку со временем масштабы, количество и негативные последствия от пожаров значительно возросли, по причине развития промышленности и иных факторов.

Отметим, что начало строительства регулярного флота было положено Петром I осенью 1695 г., а 20 октября 1696 г. состоялось заседание Боярской думы, на котором было принято принципиальное решение, что морским судам быть. Эта дата считается днем рождения регулярного государственного военного и транспортного морского флота России.

Важным этапом развития торговли коммерческого флота стало время правления Екатерины II (1762-1796 гг.). Она продолжила начатым Петром I создание купеческих торгово-судоходных компаний.

Торговый флот являлся одним из важных факторов успешного развития внешней и внутренней торговли, экономики и транспортной системы Российской империи в целом.

Однако, серьезным препятствием для успешного ведения торговли русскими купцами с использованием водных путей сообщения являлось отсутствие правовой базы [5, с. 139].

В связи с тем, что основная застройка в России вплоть до XIX в. осуществлялась деревянными строениями, в том числе и торговые порты также были построены из дерева, что повышало их уровень пожароопасности, данное обстоятельство также требовало создание правовой базы противопожарных мер безопасности и дальнейшего их совершенствование.

Важнейшим законодательным актом, урегулировавшим многие вопросы на долгие годы вперед, стал принятый Екатериной II 25 июня 1781 г. «Устав купеческого водоходства» (15 176). Данный документ насчитывал 298 пунктов [6, с. 24]. В Уставе также были изложены и правила пожарной безопасности на кораблях, суднах.

В первой части Устава мы находим подробнейшие главы «О водоходстве», «Должность корабельщика или судовщика», «Должность штурмана или кормчего»; «Должность плотника», «Должность корабельных или судовых служителей и водоходцев и прочих, на корабле или судне находящихся», в главе 6 был помещен «Образец договора, или контракта корабельщика, или судовщика, с корабельными или судовыми служителями, или водоходцами, а глава 7 называлась «О найме корабля или судна».

23 ноября 1781 г. за № 15285 была принята часть 2 устава Купеческого водоходства. В нем были помещены такие важнейшие главы как «О страховании» (пп. 181-215), заложившие основы страхового дела [6, с. 24], в том числе и от пожара, повреждение, уничтожение груза, товара на корабле, судне.

Главой II Устава Купеческого водоходства «Должность корабельщика или судовщика», было установлено, что корабельщик или судовщик на корабле или судне должен иметь крайнюю осторожность от огня и зажженной свечи. Корабельным же или судовым служителям и водоходцам запрещалось иметь или ходить в интрюм или на корабле или судне с зажженной свечой или иным светильником, разве сам корабельщик или судовщик, или штурман или кормчей это прикажет, и то только в случае необходимой нужды и

«со всевозможной осторожностью...» (п. 55) [7, с. 168]

Главой V Устава Купеческого водоходства «Должность корабельных или судовых служителей и водоходцев и прочих на корабле или судне находящихся» была предусмотрена обязанность корабельных и судовых служителей и водоходцев, по сохранности корабля, судна, грузенного товара и груза, в том числе и от пожара, а также применение всевозможных мер, сил, усилий для скорейшей ликвидации пожара, спасения корабля, судна, товара и груза.

Так, п. 93 Устава Купеческого водоходства было установлено, что польза корабельных или судовых служителей и водоходцев в том состоит, чтобы корабль или судно и на нем нагруженный товар или груз от вреда или ущерба безопасно охранялся, и если на корабле или судне и грузенному на нем товару или грузу грозит опасность, всякий корабельный или судовый служитель или водоходец должен применить всевозможную силу и старания к спасению корабля или судна, и грузенного на нем товара или груза от вреда или ущербы. Если по применению всевозможной силы и старания к спасению корабля или судна и на нем грузенного товара или груза, корабль или судно, или товар или груз пропадет, или сгорит или иначе уничтожится, тогда корабельные или судовые служащие и водоходцы могут применить всевозможные старания для спасения станков корабля или судна, или товара и груза. За отважность и труд корабельных и судовых служащих и водоходцев, хозяин корабля или судна, или страховое общество может им выдать приличное награждение [7, с. 172].

За нарушение противопожарных правил на корабле, судне, за нахождения в интрюме с зажженной свечой или иным светильном без особой необходимости, курение табака не в специально отведенном месте, устанавливалась ответственность в виде вычетов из оплаты за труд.

Так, было запрещено корабельным или судовым служащим, или водоходцам иметь или ходить в интрюм или на корабле или судне с зажженной свечой или иным светильником, разве сам корабельщик или судовщик, или штурман или кормчей это прикажет, и то только в случае необходимой нужды, и только с всевозможной осторожностью; кто же совершит нарушение данной статьи, того наказать вычетом трехдневной платы в пользу городской, портовой или пристанной богаделен (п. 121).

Также, было запрещено на корабле или судне курить табак не иначе как на верхней палубе, и то над обрезом с водой; кто нарушал данный запрет, того наказали вычетом трехдневной платы, которую отдавали в городской, портовой или пристанный госпиталь (п. 122) [7, с. 177].

В случае, если корабль или судно, или товар или груз пропал, или сгорал или иначе уничтожился, тогда и корабельные или судовые слушители и водоходцы лишались оплаты (п. 92) [7, с. 171-172].

Следует отметить, что количество и содержание норм в Уставе, регулирующих правила пожарной безопасности на воде было недостаточно, но со временем, с учетом постепенного перехода судоходства на паровой ход, указанные нормы совершенствовались, вносились дополнения, уточнения, излагались в иных распоряди-

тельных и локальных актах, с учетом особенностей отдельных портов.

Таким образом, можно сделать вывод, что положения Устава купеческого водоходства нашли отражения во многих последующих правовых документах, регламентирующих судоходство, а также правила пожарной безопасности в торговых портах, на кораблях, судах, правила обращения с огнем, курение табака на корабле и судне, в частности в Пожарных уставах 1832 г. и 1857 г. [8, с. 54].

Список использованных источников

1. Малько А. В., Немченко С. Б., Смирнова А. А. *Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (Обзор материалов «круглого стола»)* // Государство и право. – 2015. – № 5. С. 118–125.
2. Ковалева Н. В. *Обеспечение пожарной безопасности по законодательству Российской империи XIX - начала XX веков.: материалы круглого стола. Санкт-Петербург. 4 июня 2014 года / под общ. ред. Э.Н. Чижикова, А. В. Малько, С. Б. Немченко; сост. А. А. Смирнова, Н. И. Уткин. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2016. – 310 с.*
3. Смирнова А. А. *У истоков формирования правовой политики российского государства в сфере обеспечения пожарной безопасности: материалы круглого стола. Санкт-Петербург. 4 июня 2014 года / под общ. ред. Э. Н. Чижикова, А. В. Малько, С. Б. Немченко; сост. А. А. Смирнова, Н. И. Уткин. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2016. – 310 с.*
4. Опарина Т. И. *Проблема классификации чрезвычайных ситуаций в Российской империи: материалы круглого стола. Санкт-Петербург. 4 июня 2014 года / под общ. ред. Э. Н. Чижикова, А. В. Малько, С. Б. Немченко; сост. А. А. Смирнова, Н. И. Уткин. - СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2016. – 310 с.*
5. Петров Ю. И. *Развитие транспортных путей и законодательства в правление Екатерины II: электронный научный журнал «Транспортное право и безопасность» 2019 № 2 (30). 150 с.*
6. *Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII - начале XX вв. / Б. В. Змерзлый - Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.*
7. *Устав Купеческого водоходства от 25 июня 1781 г. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярия, 1830. - 48 т.: указ Т. XXI : С 1781 по 1783: От No 15.106 до 15.901. – 830.*
8. *Пожарный устав Российской империи: хрестоматия. / под общ. ред. В. С. Артамонова; сост. Э.Н. Чижиков, С. Б. Немченко, А. А. Смирнова, Т. И. Опарина, Н. И. Уткин, Е. А. Титова. 2-е изд., доп., испр. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2015. – 264 с.*

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

Кечеруков Алий Ахматович

*студент 2 курса факультета непрерывного образования очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

*к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье рассматриваются этапы развития законодательства, регламентирующего ответственность за преступления против государства. Осуществляется анализ определений различных преступлений рассматриваемого вида, признаваемых особо опасными на том или ином историческом периоде развития государства. Изучен генезис наказаний за совершение шпионажа и государственной измены.

Ключевые слова: эволюция права, источники уголовного законодательства, преступления против государства, государственная измена, шпионаж, дифференциация наказания.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION ON RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST THE STATE

Kecherukov Aliy Achmatovich

Abstract: *The article discusses the stages of development of legislation governing liability for crimes against the state. The analysis of the definitions of various crimes of this type, recognized as especially dangerous at a particular historical period of the development of the state, is carried out. The genesis of punishments for espionage and high treason has been studied.*

Key words: *evolution of law, sources of criminal law, crimes against the state, high treason, espionage, differentiation of punishment.*

В истории России с определенной цикличностью сменяли друг друга этапы территориального единения и раздробленности государства. Каждый из указанных периодов отличается границами государства, решением вопроса о форме его государственного устройства, правовыми источниками и уровнем развития правовой и политической систем.

В XV веке процесс собирания русских земель вокруг Москвы был фактически завершен: оформились границы государства, сформирован центральный аппарат управления, определены взаимоотношения центральной и местной властей, денежная система сосредотачивается в руках государства, устанавливаются единые торговые пошлины, унифицируется система налогообложения. Все эти факты требовали обновления законодательства, которое бы закрепило сложившийся уклад отношений и установило санкции за его нарушение. Такими актами стали Судебник, изданный в 1497 году и получивший название Судебника Ивана III, и Судебник 1550 года – Судебник Ивана Грозного.

Именно в Судебниках впервые появляется понятие «крамолы», то есть антигосударственного деяния. Первоначально крамола выражалась главным образом в «отъездах» князей и бояр, пытавшихся сохранить свою самостоятельность [4]. Интересно отметить, что состав крамолы, означавшей раздор в правящих кругах, не мог быть инкриминирован представителям низших сословий, выступавших против господствующего класса. Для обозначения подобных действий использовалось понятие мятежа, которое «характеризовало массу и не чисто политических, но крайне опасных действий, способствующих развалу государства, влекущих нестабильность, побуждение к мятежу» [5].

Наиболее распространенной формой антигосударственных преступлений, подрывающих его внешнюю безопасность, был тайный переворот, то есть разного рода сношения с врагами князя [6].

В целом же оценивая значение Судебников в деле охраны единства и целостности Российского государства, следует отметить, что они, являясь первыми кодифицированными актами централизованного государства, закрепили сложившуюся систему государственного управления, создали

централизованную систему суда, установили составы наиболее опасных государственных преступлений.

XV - XVII века – период укрупнения территории государства и разрастания государственного аппарата, характеризующийся тем, что «центральная власть все более отдалялась от подданных как географически, так и организационно – посредством создания между собой и обществом буфера в виде многоуровневой системы приказов» [8].

Выразителем новых отношений, характерных для развитого централизованного государства, стало Соборное Уложение 1649 года (Уложение Алексея Михайловича), впервые осуществившее классификацию всех преступных деяний в зависимости от объекта посягательства.

Большое внимание в Уложении было уделено государственным преступлениям (Глава II). «Объективно Уложение впервые в истории русского законодательства дало систематическое определение государственных преступлений, придав им политический характер и установив процесс по ним. Вплоть до Воинских Артикулов Петра I глава II была единственным общим сводом законов по политическим преступлениям, не утратившим своего значения и в последующее время» [7].

На охрану единства и целостности государства были направлены и нормы, предусматривающие ответственность за частные виды измены – сдачу города врагу (ст. 3) и поджог города с целью сдачи его врагу (ст. 4).

Указанные преступления рассматривались как наиболее опасные деяния. Объективно они причиняли вред территориальной целостности российского государства, вносили смуту, способствовали развязыванию войн и вооруженных столкновений внутри страны.

Особое место в системе нормативного материала Уложения занимали нормы о скопе и заговоре (ст. 20, 21, 22). Так, ст. 21 устанавливала: «а кто учнет к царьскому величеству, или на его государевых бояр, и околничих, и думных, и ближних людей, и в городех и в полнех на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди приходити скопом и заговором, и учнут кого грабити или побивати, и тех людей, кто так учинит,

за то по тому же казнити смертию безо всякие пощады» [7]. Как видим, «субъектом» данного преступления является большая совокупность лиц, объединенных предварительным соглашением. Именно на эти исходные моменты и приходится центр тяжести рассматриваемого преступления, а не на стремление грабить и убивать. Но поскольку народные восстания, существовавшие в то время, зачастую сопровождалась грабежами и убийствами, законодатель предусмотрел их в качестве признаков состава преступления

Эпоха Петра знаменует собой качественно новый этап в истории России, характеризующийся утверждением ее как империи. Поскольку Уложение 1649 года недостаточно полно и точно определяло составы государственных преступлений, границы формулы «государево слово и дело», ее официальное толкование было дано в специальном Указе Сената в январе 1714 года [6].

Охране целостности государственной власти и территории были посвящены и положения главы 17 «О возмущении, бунте и драке» (хотя нарушение территориальной целостности и неприкосновенности государства не объявлялось в качестве признака соответствующих составов преступлений). В ней особое значение имел артикул 137 и толкование к нему.

В рамках Главы 16 «О измене и переписке с неприятелем» также формировался ряд составов преступлений, направленных в том числе и против территориальной целостности государства – государственная измена, выражающаяся в содействии неприятелю и разглашении государственной тайны (арт. 124), в сообщении пароля или лозунга неприятелю, о подаче последнему знака (арт. 125).

Положения Соборного Уложения и Уставов Петра I оставались источниками российского уголовного права вплоть до середины XIX столетия, когда значительные кодификационные работы привели к созданию Свода законов 1832 года, а затем и к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

В Уложении 1845 года [1] и в последующем Уголовном Уложении 1903 года [6] нормы о защите территориальной целостности и неприкосновенности России получили наибольшее развитие. Законы отдельно выделили группу государственных преступлений, имеющих своим объектом «самое существование государства, ненарушимость его бытия, целостности, независимости» [2].

Важнейшей особенностью законодательного материала этого времени стало четкое обособление посягательств на территориальную целостность государства изнутри от различного рода государственных измен [6].

Охране территориальной целостности и безопасности государства были посвящены и традиционные нормы о государственной измене. Согласно ст. 108 Уложения 1903 года «российский подданный, виновный в способствовании или благоприятствовании неприятелю в его враждебных против России действиях», наказывался каторгой. Уложение 1903 года, как и Уложение 1845 знало несколько разновидностей государственной измены: измена вообще, военная измена и измена дипломатическая [1].

Нормы уголовного законодательства о защите единства России дополнялись положениями предупредительного законодательства. В частности, Устав предупреждения и пресечения преступлений (Т. XIV Свода Законов Российской империи) предусматривал в качестве приложения Положение о мерах к охране государственного порядка и спокойствия. Ст. 4 этого Положения гласила, что «в тех случаях, когда проявления преступной деятельности лиц, злоумышляющих против государственного порядка и общественной безопасности, принимают в отдельных местностях столь угрожающий характер, что вызывают необходимость особых мероприятий, направленных к прекращению сих проявлений, местности эти объявляются в исключительном положении» [3].

Уложение 1903 года несколько изменило решение вопроса об ответственности за незаконное пересечение границы. В нем предусматривалось две статьи общего характера. В ст. 265 была установлена ответственность для тех лиц, которые будут подговаривать российских подданных к неразрешенному переселению в пределах России или за границу. А в ст. 270 было определено наказание за отлучку за границу без установленного вида [7].

В более развернутом и совершенном виде система преступлений была зафиксирована в первом советском Уголовном Кодексе, который вступил в силу с 01 июля 1922 года [8]. К числу наиболее опасных преступлений, угрожающих целостности власти, территории и самому существованию молодого государства УК относил следующие деяния.

Высшая мера наказания предусматривалась в законе за организацию в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно за участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре или на местах или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории, или расторгнуть заключенные ею соглашения (ст. 58). Такое же наказание следовало тому, кто совершал сношения с иностранными государствами или их представителями с целью склонения их к воору-

женному вмешательству в дела республики, объявления ей войны или организации военной экспедиции, а равно для тех, кто способствовал иностранным государствам уже после объявления войны или посылки экспедиции (ст. 59).

В Кодекс РСФСР 1960 года к числу преступлений, представляющих опасность для территориального единства и целостности государства, последний советский уголовный закон относил следующие деяния.

На первое место в структуре кодекса была поставлена глава об особо опасных государственных преступлениях. Среди них единству РСФСР и СССР угрожала в первую очередь, государственная измена (ст. 64), которая определялась (в первоначальной редакции) как деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР и выразившееся в переходе на сторону врага, шпионаже, выдаче государственной или военной тайны иностранному государству, бегстве за границу или отказе возвратиться из-за границы в СССР, оказании иностранному государству помощи в поведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговоре с целью захвата власти.

Важным дополнением рассматриваемой нормы служила статья об ответственности за антиго-

сударственную пропагандистскую деятельность. Так, ст. 70 УК определяла ответственность за публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя или захвату власти, а равно массовое распространение материалов, содержащих такие призывы.

Указанные данные позволяют сделать определенный вывод о том, что решение вопроса о сохранении территориального единства Российского государства стало социально-правовой проблемой лишь с начала демократических преобразований в государстве. Это становится вполне понятным, учитывая характеристики государственного и общественного строя советского государства. Тоталитарный режим, с присущими ему контролю за взглядами и убеждениями граждан, отсутствием демократических способов формирования органов власти, системой назначения на руководящие посты в государстве «проверенных и благонадежных» людей, отделением граждан от решения задач управления государством, отсутствием учета мнения национальных сообществ при проведении национальной политики, жестким политическим террором, политической изоляционизмом позволял весьма эффективно подавлять не только возможные попытки изменения власти или территории в государстве, но и саму мысль о них.

Список использованных источников

1. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. – СПб., 1867 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.bibliard.ru/2019> (08.11.2019).
2. Малянтович П.Н., Муравьев Н.К. Законы о политических и общественных преступлениях. Практический комментарий. – СПб., 1910 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.bibliard.ru/2019> (08.11.2019).
3. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. – СПб., 1830. Т. 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.runivers.ru/2019> (08.11.2019).
4. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / Отв. ред. В.С. Нерсисянц. – М., 1986.
5. Rogov V.A. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV – XVII вв. – М., 1995.
6. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М., 1986.
7. Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарий / Руков. авт. кол. А. Г. Маньков. – Л., 1987.
8. Чучаев А.И., Кизилов А.Ю. Уголовно-правовая охрана представителей власти в XI – XVII вв. // Государство и право. – 2001. – №6. – С. 94.

ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Письменский Алексей Александрович

студент 1 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается генезис института соучастия в уголовном законодательстве. Анализируются признаки группового участия в преступлении, содержащиеся в различных

источниках уголовного отечественного законодательства. Формулируется вывод о стремлении законодателя на том или ином историческом периоде детализировать оценку каждого участника преступления с целью применения дифференцированного наказания.

Ключевые слова: эволюция права, источники уголовного законодательства, соучастие в преступлении, групповая преступность, признаки организованной преступности, дифференциация наказания.

EVOLUTION OF DOMESTIC LEGISLATION OF INSTITUTE FOR PARTICIPATION IN CRIME

Pismensky Alexey Alexandrovich

Abstract: The article examines the genesis of the institution of complicity in criminal law. The article analyzes the signs of group participation in a crime contained in various sources of domestic criminal law. The conclusion is formulated on the desire of the legislator for a given historical period to detail the assessment of each participant in the crime with the aim of applying differential punishment.

Key words: evolution of law, sources of criminal law, complicity in a crime, group crime, signs of organized crime, differentiation of punishment.

Среди параметров групповой преступности, подвергшихся за последнее десятилетие наибольшей трансформации, особое место занимает рост консолидированности, объединенности действий соучастников, нашедших отражение в таком современном криминальном феномене как организованная преступность. Групповая преступность представляет собой выражение таких предшествующих явлений, как совершение преступлений в различных формах совместности.

Институт соучастия в российском законодательстве является определяющим при правовой оценке деяний субъектов в составе организованных групп и преступных сообществ. Он позволяет с учетом всех законодательных признаков квалифицировать деяния, определять вид и размер наказания лиц, виновных в совершении преступлений в составе организованной группы.

Отечественный институт соучастия имеет длительную историю развития. Анализ уголовного законодательства показывает, что изначально виды соучастников преступлений не выделялись. Согласно Пространной редакции Русской Правды в случае совершения преступления несколькими лицами все виновные отвечали одинаково, независимо от степени участия каждого из них. Однако, в данном древнем источнике права закреплялось подстрекательство к преступлению. Так, Ипатьевская летопись 1097 года предусматривала казнь заговорщиков за ослепление князя[2].

По Соборному Уложению 1649 года преступники делились на главных или «пущих» и второстепенных в зависимости от выполняемой роли. Главными соучастниками являлись подстрекатели и исполнители. Следует отметить, что более суровое наказание назначалось тому соучастнику, который занимал более высокое социальное положение или должность.

Второстепенными соучастниками считались пособники, а также недоносители, попустители,

укрыватели. В свою очередь пособники делились на подводчиков (лица, обеспечивающие средства совершения преступления) и понововщиков (лица, устраняющие препятствия при совершении преступлений). Указанным видам второстепенных соучастников назначалось наказание в зависимости от характера и степени совершенного преступления. Однако, при совершении преступлений, относящихся к категории особо опасных (убийство, разбой и др.) соучастника несли аналогичную с исполнителями ответственность. Так, за многие преступления предусматривалось более строгое наказание, если они были совершены ратными людьми [1].

В законодательстве 18 века институт соучастия в преступлении получил дальнейшее развитие [5]. В Артикуле воинском 1715 года определены следующие виды соучастников: главные виновники (исполнители), подстрекатели и пособники. Подстрекателями являлись лица, склонившие других к совершению преступлений. Пособниками – лица, содействовавшие совершению преступлению. Однако, мера ответственности устанавливалась, как правило, одинаковая для всех соучастников. Также предусматривалась ответственность попустителей (которые знали и не препятствовали совершению преступления) и недоносителей (которые не уведомили о совершении преступления).

Согласно указов Екатерины II соучастниками определялись лица, согласившиеся на совместные действия, сознающие свое участие в совершении преступления, что является свидетельством о более конкретизированном понимании института соучастия.

Дальнейшее развитие исследуемый институт получил в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовном уложении 1903 года, в которых ему отводились самостоятельные положения (отделение «О участии в преступлении»).

Уложение 1845 года впервые определяет виды соучастия: «по предварительному согласию» и «без предварительного согласия». Нормативный акт предусматривает следующие виды соучастников: в первой форме таковыми являлись: зачинщики (организаторы), сообщники, подстрекатели и пособники, а во второй форме – главные виновные и участники. Следует отметить, что закон подробно дает формулировку роли каждого из соучастников обеих форм групповой деятельности.

Достоинством Уложения 1845 года являлась подробная регламентация различных форм прикосновенности к деянию: попустительство, заранее не обещанное укрывательство, недонесение. Также в соответствующих главах «О наказании по мере участия в преступлении» и «О мере наказаний» детально регламентировалась ответственность всех видов соучастников.

Уже в первые годы Советской власти уголовному законодательству уделялось серьезное внимание. Так, например, согласно декрету СНК от 8 мая 1918 года «О взяточничестве» устанавливалась ответственность не только лиц, виновных в даче взятки, но и «подстрекателей, пособников и всех прикосновенных к даче взятки служащих» [6].

В УК РСФСР 1922 года и УК РСФСР 1926 года исполнитель, подстрекатель и пособник определялись также как и в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года.

Однако законодатель конкретизировал правила назначения наказания, согласно которым мера наказания каждому из соучастников преступления определяется как степенью участия, так и степенью опасности конкретного преступника и совершенного им преступления.

Современное же состояние института соучастия впервые было введено в законодательство с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, добавив к видам соучастников лишь организатора.

Согласно статье 33 Уголовного закона имеется четыре вида соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Также в юридической литературе выделяется посредник. Однако, несмотря на то, что ст. 291.1 УК РФ определяет посредничество во взяточничестве, закон посредников к числу соучастников не относит [1].

Вместе с тем, специалисты отмечают ряд вопросов, связанных с необходимостью развития современного института соучастия. Применительно к групповой преступности остановимся на двух из них. Так, акцессорная теория соучастия состоит в автоматической зависимости ответственности соучастников от ответственности ис-

полнителя. Все в соучастии предопределяется поведением исполнителя, поскольку он выполняет объективную сторону преступления. Определенные элементы акцессорности соучастия имеются в УК РФ. Если исполнитель смог совершить только покушение, то и остальные соучастники отвечают за покушение на преступление, хотя роль последних одинакова как в оконченном преступлении, так и в покушении.

Криминологи выделяют следующие наиболее типичные формы криминальных групповых образований: простая организованная группа, структурная организованная группа, организованная преступная группировка, бандитское формирование, преступное сообщество [7].

Организованность и сплоченность членов преступной группы придают устойчивость криминальному формированию, а вооруженность холодным и огнестрельным оружием приводит к превращению ее в банду. Общественная опасность банды в современных условиях заключается в постоянной ее готовности к совершению тяжких преступлений с применением оружия.

Преступная группа – это сплоченная общность лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, отличающихся строгим порядком и планированием преступных действий. Деятельность той или иной преступной группы, характер совершения преступлений зависит от личности ее главаря, его интеллекта, криминального опыта и ряда других личностных характеристик, а также от того, действует ли формирование самостоятельно либо в составе преступной организации.

Законодательного определения понятия организованной преступности до сих пор нет ни в России, ни в зарубежных государствах: все многообразие ее проявлений пока не удается отразить в лаконичной юридической формуле. Нет единства взглядов на этот счет и в научной литературе.

В широком смысле ее рассматривают как одну из форм незаконной предпринимательской или коммерческой деятельности. Эксперты ООН определяют организованную преступность как «одну из форм экономического предпринимательства, осуществляемую с помощью противозаконных средств, связанных с угрозой применения физической силы или ее использованием, коррупцией, шантажом и другими методами, а также использованием незаконно производимых товаров и услуг». Это явление характеризуется также как «серия сложных уголовных видов деятельности, осуществляемых в широких масштабах организациями и другими группами, имеющими внутреннюю структуру, которых толкает на это главным образом получение финансовой прибыли и приобретение власти» [3].

В докладе Генерального секретаря ООН «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом» на второй сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовному правосудию Экономического и социального совета ООН в апреле 1993 года дана обобщенная характеристика организованной преступности и перечислены присущие ей признаки:

- организованная преступность - это деятельность объединений преступных лиц и группировок на экономической основе;
- организованная преступность предполагает конспиративную преступную деятельность, в ходе которой с помощью иерархически построенных структур координируются планирование и осуществление незаконных деяний или достижение законных целей с помощью незаконных средств;
- организованные преступные группировки имеют тенденцию устанавливать частичную или полную монополию на предоставление незаконных товаров и услуг потребителям, поскольку таким образом гарантируется получение более высоких доходов;
- организованная преступность не ограничивается лишь осуществлением заведомо незаконной деятельности или предоставлением незаконных услуг. Она включает также такие изощренные виды деятельности, как «отмывание» денег через законные экономические структуры и

манипуляции, осуществляемые с помощью электронных средств. Незаконные преступные группировки проникают во многие доходные законные виды деятельности;

- организованные в группировки преступники используют в своей «работе» различные меры, которые могут быть изощренными и тонкими или, наоборот, грубыми, прямыми и открытыми. Они используются для установления монополии на предоставление незаконных товаров и услуг, для проникновения в законные виды деятельности, для коррумпирования должностных лиц. Таким образом, когда участвующие в организованной преступной деятельности лица начинают заниматься законной коммерческой деятельностью, они обычно привносят в нее методы насилия и запугивания, которые применяются в незаконных видах деятельности [4].

Организованная преступность в России имеет свои особенности. Одни из них имеют как бы внешний, атрибутивный характер, придающий организованной преступности свой «национальный колорит» (например, присущий только российским преступникам особый жаргонный язык, тюремные традиции и обычаи), другие отражают специфику организации совместной преступной деятельности, приемов и способов совершения преступлений, их направленности.

Список использованных источников

1. *Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / под ред. О.С. Капинус.* – М.: Проспект, 2017.
2. *Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы.* – СПб., 2006.
3. *Овчинский В.С. Стратегия борьбы с мафией.* – М.: Юрид. лит., 1993.
4. *Основы борьбы с организованной преступностью.* – М.: Инфра-М., 2006.
5. *Отечественное законодательство XI-XX веков. Часть I. XI-XIX века.* – М., 1999.
6. *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг.* – М., 1995.
7. *Сухов С.В., Россов С.А. Криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью.* – М., 2009.

МНОГОГРАННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕГО ПОНЯТИЯ

Скороходова Анастасия Михайловна

Гедакян Диана Ашотовна

студенты I курса очной формы обучения

ЧОУ ВО «Южный Университет (ИУБиП)»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Мещерякова Светлана Николаевна

к.ю.н., доцент

заведующий кафедрой «Государственно-правовые дисциплины»

Аннотация: данная статья посвящена проблемам определения понятия государства. Освещает многообразие подходов к пониманию государства, его возникновению. Раскрывает отличительные

признаки и определяет функции государства, а также отражает мнения выдающихся мыслителей и философов различных исторических этапов.

Ключевые слова: государство, подходы к пониманию государства, отличительные признаки, догосударственные и государственные образования, функции государства.

THE VERSATILITY OF THE STATE AND THE PROBLEM OF DEFINING ITS CONCEPT

*Skorokhodova Anastasia Mikhailovna,
Hedican Diana-Senior Specialist*

Abstract: this article is devoted to the problems of definition of the concept of state. Highlights the diversity of approaches to understanding the state, its rise. It reveals the distinctive features and defines the functions of the state, as well as reflects the views of prominent thinkers and philosophers of various historical stages.

Key words: state, approaches to the development of the state, distinctive features, pre-state and state formations, functions of the state.

На протяжении долгого времени идея государства занимала и продолжает занимать сознание человечества, которое пытается понять, что такое государство, как и для чего оно создается, в чем его смысл и назначение, каковы его признаки. Постоянно возникают недопонимания вокруг вопросов о том, как произошло и развивалось государство, каковы его естественные границы, его сущность и какие вообще существуют пределы вмешательства в частную и общественную жизнь. Понятие государство раскрывается через характеристики, которые отражают его социальное предназначение, уникальность и отличия от других догосударственных и негосударственных форм организации общественной жизни людей. Давая определение государству, необходимо учитывать ряд специфических особенностей и условий его существования и развития на разных этапах истории.

Так, существовало множество подходов к определению понятия государства. Один из величайших мыслителей античности Аристотель определял понятие государство с позиций понимания полиса-города-государства как политическое общение свободных и равных граждан. Он считал, что государство – сосредоточение всех умственных и нравственных интересов людей.

Платон рассматривает государство как «совместное поселение», которое возникает для достижения такой цели, как справедливость. Основные причины возникновения государства по Платону – многообразие человеческих потребностей и вытекающее отсюда общественное разделение труда. Выдающийся мыслитель эпохи Возрождения Никколо Макиавелли определял государство через общее благо, возникающее в результате выполнения государственных интересов. Именно он впервые ввел понятие «государство», обозначающее политическое состояние общества.

Таким образом, неоднозначность понятия государства обусловлена уровнем развития об-

щества, общественного сознания, а также определяется такими субъективными факторами как различное восприятие одних и тех же государственно-правовых явлений разными людьми, а также сложностью и многогранностью государства как явления.

Но практически на всех исторических этапах во всех определениях и подходах к государству в качестве его специфических видовых отличий учитывались такие важнейшие характеристики, как народ, публичную власть и территорию.

В современном определении государство – это политико-правовая организация общества, обеспечивающая его единство и территориальную целостность, обладающая суверенитетом, осуществляющая власть, управление и регулирование в обществе.

За всю историю развития человечества сложилось множество различных представлений об основных признаках государства и права, которые были высказаны великими учеными и политиками разных времен.

Например древнегреческий философ Демокрит (460-370 гг. до н.э.) считал, специфической особенностью государства то, что в нем должны быть представлены всеобщее благо и справедливость. "Хорошо управляемое государство, - писал он, - есть величайший оплот: в нем все заключается и, когда оно сохраняется, все цело, а погибает оно, с ним вместе и все погибает".

Знаменитый римский мыслитель Цицерон (106-43 гг. до н.э.) рассматривал государство как дело, "достойное народа". Причем под народом им понималось "не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов".

Каковы же основные признаки, отличающие государственную организацию от догосударственной и негосударственной?

Прежде всего, это наличие аппарата власти и управления. Он состоит из особого слоя людей, выполняющих управленческие функции. Основными составными частями аппарата государственной власти являются органы законодательной власти, исполнительной власти, суда, прокуратуры.

Основным признаком государства является также наличие аппарата принуждения, который состоит из армии, полиции, принудительных учреждений в виде тюрем, лагерей. Следует также отметить и тот факт, что особенность государственной власти заключается в ее публичности – распространение на все общество.

Разделение населения по территориальным единицам – еще один признак государства. Под территорией государства понимается пространство, в пределах которого осуществляется государственная власть. Особое место среди основных признаков государства занимает суверенитет – правовое свойство государства, заключающееся в возможности самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику и решать поставленные задачи.

Для содержания принудительных органов и государственного аппарата, для реализации образовательных, медицинских, культурных, воспитательных программ требуются займы и налоги. Государство обладает монопольным правом собирать налоги как главный источник пополнения казны, а также издавать законы.

Пополняет список основных признаков государства символика – флаг, герб, гимн.

Вместе со всеми основными признаками они позволяют провести достаточно четкую границу между государственной организацией, с одной стороны, и догосударственной и негосударственной организациями - с другой.

Многообразная деятельность государства регулируется политическими нормами, которые воплощены в законах, обычаях, традициях, принципах.

Функции государства - это основные направления его деятельности, которые выражают сущность и назначение государства в обществе и во всех сферах общественной жизни.

Основными из них являются:

Экономическая функция заключается в разработке долгосрочных экономических программ, а также государственного бюджета. Социальная функция состоит в том, что государство создает благоприятные условия для жизни и деятельности людей.

Правообеспечительная подразумевает, что государство создает условия для полной реализации прав и свобод человека и гражданина.

А теперь разберем теории возникновения государства:

➤ Теологическая.

Возникает в древнем Египте, Вавилоне, Китае, Индии и других государствах. За эту теорию выступают Жак Моритен, Фома Аквинский. Самая ранняя из всех теорий, зародилась еще в глубокой древности, но распространена и в настоящее время. Она не разграничивает процесс возникновения общества, государства и права, все перечисленное возникает одновременно и является творением великого Бога, все что существует на земле создано так же по воле Бога.

➤ Патриархальная теория

Сторонниками этой теории являются Платон и Аристотель. Смысл заключается в том, что государство возникает в результате разрастания семьи. Увеличиваясь семья первоначально приводит к возникновению поселений, а затем поселения перерастают в государство.

➤ Договорная теория

Приверженцы этой теории Гроций, Гоббс, Спиноза, Радищев и другие.

Суть теории состоит в том, что государство является результатом общественного договора о правилах совместного проживания. В догосударственном строе, не было власти, некому было защищать права людей, поэтому возникла необходимость у людей заключить между собой договор о создании государства, которое будет защищать их жизни и права/

➤ Теория насилия

Существуют:

Теория внутреннего насилия (сторонник Дюринг 19 век)

Теория внешнего насилия (сторонник Кауцки 19век)

По теории внутреннего насилия государство возникает в результате насилия одной части общества над другой, в целях подчинения меньшинства большинству

По теории внешнего насилия

Государство возникло из-за завоевания одного племени или народа другим. По идее этой теории государство создается, как аппарат подавления поработанного народа и поддержания порядка на завоеванной территории.

➤ Марксистская теория, еще эту теорию называют классовой

Приверженцы этой теории Маркс, Энгельс, Ленин

Государство и право возникают в результате раскола общества на классы с непримиримыми противоречиями и классовой борьбой, что является естественным историческим процессом, основанным на развитии экономики, появлением частной собственности, расколе общества на классы.

Таким образом, неоднозначность восприятия государства - его идеи, представления о нем, его

понятии, роли обусловлена прежде всего самим государством. временем, в рамках которого появляется само

Список использованных источников

1. Власенко, Н.А. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата / Н. А. Власенко. - Москва: Норма, Инфра-М, 2018.
2. Теория государства и права: учебник / [А. В. Малько и др.]. - Москва : КноРус, 2016. - 400 с.
3. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права: учебник / В. Н. Хропанюк. – Москва: Омега–Л, 2014. – 323с.
4. Радько, Т.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Т. Н. Радько. - Москва : Проспект, 2016. - 495 с.
5. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник / В. Д. Перевалов. – Москва: Юрайт, 2015. – 428с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ ТГП В РОССИИ

Хачатрян Стелла Аветиковна

Ракша Маргарита Викторовна

*студенты 1 курса очной формы обучения
ЧОУ ВО «Южный Университет (ИУБиП)»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Мещерякова Светлана Николаевна

к.ю.н., доцент

заведующий кафедрой «Государственно-правовые дисциплины»

Аннотация: статья посвящена пониманию теории государства и права, которое помогает определить ее положение в современном обществе и как науки, и как дисциплины, ее современные проблемы, а также в ней говорится об эволюции системы теории государства и права и путях ее дальнейшего развития, в которых важную роль играет методологическая основа и проблемы развития теоретической юриспруденции.

Ключевые слова: теория государства и права, государство, право, наука, юриспруденция, состояние, развитие, изменение.

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TGP SCIENCE IN RUSSIA

Khachatryan Stella Avetikova,

Raksha Margarita Viktorovna

Abstract: the article is devoted to the study of the theory of state and law, which helps to determine its position in modern society as a science and as a discipline, its modern problems, as well as it talks about the evolution of the theory of state and law and the ways of its further development, in which an important role is played by the methodological basis and problems of development of theoretical jurisprudence.

Keywords: theory of state and law, state, law, science, jurisprudence, state, development, change.

Теория государства и права (далее ТГП) абстрактное и многозначное понятие. Она охватывает большой объем информации и имеет обширную терминологию, напрямую связанную с человеком и гражданином, с их взаимодействием с обществом и государством. Именно поэтому ТГП употребляется в 2 значениях: в широком смысле под ТГП понимают все юридические науки в целом. Чаще всего в данном случае используют такие понятия как юридическая наука, правоведение или юриспруденция. В узком смысле понимают одну из юридических наук, которая так и называется ТГП.

Также, ТГП – это наука социальная (гуманитарная), так как она изучает социальные явления в центре внимания стоит человек с его правами и

свободами и группы людей с их интересами, удовлетворение которых возможно только посредством права и государства.

ТГП – это наука политическая, так как и право, и государство – это политические институты общества, происхождение и функционирование которых связано с правом и законами.

ТГП – это наука фундаментальная и методологическая. Фундаментальность заключается в том, что она изучает такие базовые и социальные явления, как государство и право, без которых общество существовать не может, а также объединяет все юридические науки в целом. А в свою очередь методологическая наука – это наука, формирующая мировоззрение. Стоит отметить, что ТГП носит универсальный характер,

так как объединяет философские, исторические, политические, экономические, психологические и другие научные знания.

Предмет ТПП включает несколько понятий: глобальные модели государственно-правовой организации общества, общие закономерности возникновения государства и права, основные понятия и категории государства и права, терминологию (язык науки).

ТПП имеет обширный ряд функций, каждая из которых обладает определенной важностью. Первая, онтологическая (учение о бытии), позволяет ответить на вопросы «что такое государство и право?», «какова их сущность, социальное назначение, генезис. Вторая, гносеологическая (учение о познании), состоит в обосновании того, как возможно истинное знание о государстве и праве и выработке теоретических подходов к изучению концепций, понятий и т.д. Третья, эвристическая, проявляется в открытии новых закономерностей в развитии государства и права. Четвертая, прогностическая, она помогает выдвигать гипотезы о дальнейшем развитии государства и права. Пятая, методологическая, реализуется в выработке новых юридических понятий и категорий. Шестая, идеологическая, она формирует систему правовых ценностей в обществе.

Теперь мы рассмотрим ТПП в другом ее аспекте, а именно как учебную дисциплину. Основной характерной чертой ТПП как раз и является четкое разделение ТПП как науки и как учебной дисциплины. ТПП как учебная дисциплина – это общетеоретическая дисциплина о сущности и назначении государства и права, об основных ведущих закономерностях их возникновения и развития. Во-первых, теория государства и права - учебная дисциплина полностью базируется на теории государства и права - науке. Поэтому чем масштабнее научные достижения, тем содержательнее и полнее соответствующая дисциплина. Во-вторых, различны их цели, задачи, субъекты. Так, цель учебной дисциплины - доведение до обучаемых при помощи методических приемов, учебного процесса уже добытых наукой и опробированных практикой знаний, цель науки - приращение, накопление новых сведений учеными-исследователями с использованием всего методологического арсенала. В-третьих, учебная дисциплина более субъективна, чем наука.

Говоря о современности, следует указать то, что ТПП – это прежде всего наука творческая, т.к. ее положения и выводы постоянно обогащаются, пополняются в связи с новой практикой, новой социальной действительности. Особенно масштабные изменения были замечены в последние десять лет в связи с процессом перестройки и реформирования общества.

Так периоду советской России были присущи формализм, основанность на догмах, господство марксистско-ленинской концепции, принцип партийности и почитания правящей партии, повсеместная идеологизированность, пренебрежение к зарубежной политико-правовой мысли, забвение российских дореволюционных авторов. Российская наука ТПП не стояла на месте и уже в постсоветский период постепенно начала насыщаться общественными идеями, обращаться к работам дореволюционных ученых правоведов и философов, демократизироваться, наполняться гуманностью, разрабатывать вопрос о социальном правовом российском государстве.

Но как мы видим, ТПП – это постоянно развивающаяся наука. Она представляет собой неразрывный процесс как количественных, так и качественных изменений совокупности знаний о праве и государстве. Количественные изменения - это уточнение, умножение, конкретизация знаний. Они связаны, в первую очередь, с расширением установленных границ проблемы государства и права переходного периода, с появлением совершенно новых тем исследования: «государство в условиях глобализации», «судебное право творчество» и др. Качественные - это появление основательно обновленных концепций права и государства. Они, по сравнению с марксистско-ленинской теорией, рассматривают права и государства как многозначные и разносторонние явления, суть которых не сводится к воле экономически господствующего класса.

Одним из основных направлений в ТПП, в котором нашли свое отражение качественные изменения в этой науке, стало выделение позитивно-нормативной, естественно-правовой и социологической концепций права и соотношения между ними. Позитивно - нормативное понимание права основано на представлении о том, что право - это нормы, представленные и в законах, и в других подзаконных актах. Они устанавливаются и охраняются от несоблюдений непосредственно государственной властью. И именно согласно этому правопониманию только тексты законов содержат и создают право. Такое понимание имеет важное значение, так как оно является основой усовершенствования законодательства, а также систематизации нормативных правовых актов. Полностью противоположной позитивно-нормативному пониманию права является естественно-правовая концепция. Эта концепция говорит о том, что существует идеальное право, и основано на здравом смысле. Это право содержится в общественном сознании, - понятия об общеобязательных нормах, о том, что запрещено, о правах, которыми мы обладаем, обязанностях. Совершенной другой концепцией права, также полностью противопоставленной и позитивно-

правовой, и естественно-правовой концепциям, - это социологическая концепция. Она заключается в том, что право - это не формулировки текстов законов, а сложная система правоотношений, в которых выражены интересы членов общества.

Особенное значение в современной ТПП придается обоснованию принципов правового государства, таких как: разделение властей, независимость судебной власти, признание международных стандартов в области защиты прав человека др. Именно эти принципы определяют необходимость создания новых институтов государственной власти, таких как конституционный суд, институт уполномоченных по правам человека и др.

На сегодняшний день ТПП становится демократичной. Все большее внимание она направляет на удовлетворение духовных и материальных потребностей человека, на становление правового и политического мировоззрения, а также на защиту прав и свобод человека и гражданина. Теория государства и права на сегодняшний день представляет собой совокупность знаний, представлений о наиболее общих закономерностях возникновения, развития и функционирования государства и права. Эта дисциплина имеет свои черты, она использует собственные задачи, методы. Так как государство – политическое явление, а право – юридическое явление, то теория государства и права может рассматриваться одновременно в качестве политической и юридической отрасли дисциплины.

ТПП, решает также и политико-юридические и мировоззренческие вопросы, которые включают в себя совокупность взглядов человека на окружающий мир. Теория государства и права учитывает социальные ценности и интересы. Проблемным вопросом развития теоретической юриспруденции в России является вопрос о том, что первично: политика или право? Но также подлежат рассмотрению многие важные темы. Во-первых, переосмысление представлений о первичности политики по отношению к праву, экономике и т.д. Во-вторых, переосмысление устаревших представлений о государстве как организаторе производства, экономического развития. Так в условиях формирования рыночной экономики государство должно от прямого управления экономикой перейти к созданию условий для рациональной деятельности предпринимателей, землевладельцев. В-третьих, ориентация государственно-правового механизма на оптимальное обеспечение рыночной экономики. В-четвертых, проведение научно-исследовательской работы по реформированию существующей правовой системы, прежде всего - дальнейшего совершенствования Конституции и

законов Российской Федерации. В-пятых, создание условий в современной России для обеспечения верховенства в обществе законов как основной цели проводимой правовой реформы. И, наконец, разработка научно обоснованной концепции правотворческой деятельности. Основные элементы такой концепции: определение предмета и пределов законотворческой и иной нормативной деятельности независимая правовая экспертиза законопроектов; объективная экономическая, экологическая, социально-демографическая экспертиза; формирование широкодоступного федерального банка правовой информации; непрерывная кодификация и унификация российского законодательства.

Помимо этого теория государства и права должна: учитывать глобальные проблемы и функции современного государства, геополитические факторы в развитии государства, соотношение внутригосударственного и международного права.

Состояние, в котором находится ТПП сейчас не является конечным. Её концепция не является сформированной. Существует еще множество задач, которые предстоит рассмотреть и решить. И именно они зададут дальнейшее направление развития ТПП.

Развитие государства, права, правового регулирования, повышение их роли в современном обществе, интеграция юридических наук с иными общественными науками предполагает соответствующий уровень методологической основы. Для послесоветского периода характерно достаточно негативное отношение к марксизму-ленинизму как всеобщему, «революционному» методу исследования. Это можно понять – изменился политический и экономический строй России, общество сориентировано на иные социальные ценности. Однако для отечественного правоведения в настоящее время характерно и «охлаждение» к гегелевской диалектике. Наблюдается механическое заимствование методов других наук, в частности естественных, при отсутствии попыток изучить возможность и эффективность их применения в деле исследования объектов правовой науки. Можно согласиться с тем, что марксистско-ленинская методология, основа которой классовый подход к социальным феноменам во многом не дает ответа на поставленные вопросы о роли, сущности и функций государства и права в современный период истории. Утверждение о том, что такие современные методы, как синергетика, герменевтика - это преемники диалектики, которая якобы в современный период не имеет возможности ответить на поставленные современностью вопросы – преждевременно, и пока, на наш взгляд, не имеет достаточных оснований. По нашему мнению, только

практика является критерием достоверности знаний и только она сможет ответить на вопрос об эффективности предлагаемых для активного использования в юридической науке «новых» методов, их способность раскрыть объективные закономерности и продолжить развитие современного правоведения.

Также, необходимо подчеркнуть неотъемлемую важность критического восприятия новых тенденций в методологии юриспруденции. Но речь не идет об отречении от всего методологического арсенала, используемого юридической наукой в современном мире. Правоведению вполне достаточно активно применять текстоведение, математическую логику, кибернетику, моделирование, прогнозирование и т.д. С особым успехом в юридической науке применяется аксиологический подход. Правовое регулирование, его механизм (правотворчество, применение права и толкование права и т.д.) состоят и невозможны вне оценок и оценочных взглядов. Этот метод в современный период далеко не исчерпал себя. Но в тоже время этого мы не можем сказать относительно системно-структурного подхода. В 70-е и 80-е гг. XX века он имел популярность у многих отечественных исследователей государственно-правовых явлений. В настоящее время философской и юридической науки данного метода оценивается достаточно скромно, что, на наш взгляд, объективно.

Еще одной, неразрешенной до сегодняшнего дня проблемой является внутренняя структурная организация ТПП как науки. Большая часть исследователей совершенно не оспаривают очевидный факт того, что ТПП как наука состоит из вполне обособленных знаний – теории государства и теории права. В последнее время предлагалось пополнить состав теорией политической системы общества, теорией правосознания и многих др. Но тем не менее идея поддержки не получили. Так теорию государства предложено понимать как теорию, которая имеет в своей структуре теорию государственной власти, теорию государства и теорию правового государства. С теорией права споров значительно больше. Предлагается рассматривать ее как совокупность таких частных теорий, как теория социально-правового регулирования, теория юридической деятельности и т.д. Однако наиболее усто-

явшим делением теории права все еще остаётся разделение на «догму права», социологию и философию права. В любом случае, большая часть ученых не оспаривает очевидную взаимосвязь между такими разноаспектными знаниями о государстве и праве, их взаимозависимость их взаимную дополняемость. Нет сомнения в том, что развитие государственно-правовой реальности предопределяет и последующее развитие, «укрепление» и внутреннюю дифференциацию частных теорий.

Итак, подводя итог, мы видим, что ТПП существует и развивается как одна из важнейших частей в этой сложной и единой системы знаний об обществе. Все гуманитарные науки в разной степени затрагивают этот вопрос, и именно поэтому существует тесная взаимосвязь ТПП с философией, с экономической теорией, социологией, политологией и другими науками. Основная методологическая задача, стоящая в данный момент перед ТПП и начинающаяся осуществляться в ее исследовательской деятельности, - это получение объективно достоверного знания. Также важно заметить, что новое, осовремененное состояние ТПП позволяет ей выступать одним из самых мощных средств формирования нового мировоззрения в рамках юриспруденции. Российскому обществу это мировоззрение особенно необходимо, т.к. сейчас мы находимся в условиях проведения реформ в самых различных сферах общества: политических, экономических и др.

ТПП также способствует появлению и развитию российского юриста с ориентированием на демократические и гуманистические тенденции и традиции, необходимые и политической, и правовой культуре. Ведь без этих специально подготовленных юристов в принципе не может функционировать правовая система. И также в рамках современного состояния права и государства эта проблема становится особенно актуальной. Только юрист, грамотный, эрудированный, начитанный, располагающий прочными и базовыми знаниями в сфере права, ориентированными на демократический подход и социально ориентированным на условия рыночной экономики, и, конечно же, на защиту прав и свобод и интересов человека, будет в состоянии продуктивно работать в современном мире.

Список использованных источников

1. Бошно, С.В. *Теория государства и права: учебник* / С. В. Бошно. - 3-е изд., переработанное. - Москва : Юстиция, 2016. - 406 с.
2. Власенко, Н.А. *Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата* / Н. А. Власенко. - Москва : Норма, Инфра-М, 2018. - 478 с.
3. Войтович, В.Ю. *Теория права и государства: учебное пособие* / В. Ю. Войтович. – Ижевск: Удмуртия, 2014. – 287 с.
4. Марченко, М.Н. *Теория государства и права: учебник* / М. Н. Марченко - Москва : Проспект, Издательство Московского университета, 2018. - 636 с.

5. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. - Москва : Норма, Инфра-М, 2017. - 463 с.

6. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник / В. Д. Перевалов. – Москва: Юрайт, 2015. – 428с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПОСТКЛАССИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ ПРАВА

Чуранов Денис Александрович

студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Ломакина Ирина Борисовна

д.ю.н., профессор
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: В статье приводится анализ модификации сущности российского государства в эпоху постмодерна, объясняется интеракция организационного и коммуникативного аспектов как механизма воспроизводства правовой реальности, прогнозируются возможные последствия перехода Российской Федерации к качественно новому типу государственности.

Ключевые слова: постсовременное государство; российская действительность; организация; коммуникация; интерсубъективность

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN STATE IN POST-CLASSIC MEASUREMENT OF LAW

Churanov Denis Alexandrovich

Abstract: The article provides an analysis of the modification of the essence of the Russian state in the postmodern era, explains the interaction of organizational and communicative aspects as a mechanism for reproducing legal reality, the possible consequences of the transition of the Russian Federation to a qualitatively new type of statehood are predicted.

Key words: post-modern state; Russian reality; organization; communication; intersubjectivity

Рефлексия глобальных проблем социокультурным «общежитием» ставит под вопрос компетентность большинства его членов в современном обществе. Подобная некомпетентность, как думается, обуславливается, прежде всего, дифференциацией знания, вследствие чего происходит ненормативное управление государством как суверенным регулятивным политическим институтом [5, с. 43]. Последнее в результате многократных повторений может привести к весьма печальным последствиям. Российская действительность демонстрирует, что высказанная правовая неосведомленность граждан демонстрирует одну из возможных причин снижения политической активности нашего общества [3, с. 61-63]. Более того, многими отечественными социологами неоднозначно оценивается активность современных отечественных референтных групп, ввиду чего индивид теряет своеобразный образец общественного (в том числе и политического) поведения. Таким образом, актуальность поставленной проблемы эксплицируется в радикальных преобразованиях государственно-правовых механизмов, вызванных, как представляется, в том

числе и вышеуказанными человеческими «анти-проявлениями».

В результате постепенного отхода классической теории демократии, подразумевающей в широком смысле власть народа, для народа, и осуществляемую народом, постклассическая парадигма права предлагает довольно смелый проект постсовременного государства. Подобный поворот в научной мысли хорошо освещается выдающимся отечественным политологом А. И. Соловьевым. Он пишет: «В настоящее время основой политического взаимодействия становится сам факт коммуникацией, отражающей способность (неспособность) поддерживать устойчивое общение, обеспечивая своему целевому проекту ту или иную форму поддержки» [4, с. 63-64]. Анализируя процесс реформирования российской государственности, следует согласиться с вышеуказанным мнением, поскольку тем самым рассматривается не только и не столько правотворческая деятельность Федерального Собрания (несколько упрощая законодательный процесс), сколько интеракция членов общества друг с другом (субъект — субъект) и с самим государством

(субъект — объект). Коммуникативные связи, таким образом, выполняют значимую функцию, утверждая контекстуальные показатели деятельности органов управления и конкретных чиновников. Последним тезисом мы подошли к важнейшей мысли о «двойственной» природе правового государства в постклассическом измерении права. Постараемся, однако, в рамках заявленной темы приспособить общую теорию права к развитию современной российской государственности. Строго говоря, «двойственная» природа постсовременного государства постулирует взаимообусловленность двух граней — организационной и коммуникативной (терминология, однако, весьма условна). Организационная составляющая характеризуется государственным аппаратом страны, который в Российской Федерации представлен системой органов государственной власти и механизмами ее функционирования. Единственно существующая, она формально обезличена, лишена субъектного состава. Пожалуй, исключительность организационного элемента вписывается лишь в позитивистский тип правопонимания и может быть выражена в аппарате принуждения. В современном российском государстве, конечно, подобная «одномерность» регулятивных политико-правовых институтов не наблюдается. Более того, как справедливо отмечают некоторые российские политологи, организация характеризует в основном обезличенные, универсальные условия служебной деятельности, обозначая, тем самым, открытые иерархические зависимости и административно-политические роли (такой подход можно усмотреть в политической философии Томаса Гоббса, который характеризует данный компонент как «искусственную душу» государства [2, с. 93]). Следует отметить, однако, что в Российской Федерации на сегодняшний день организационный компонент подвергся серьезным позитивным изменениям. Примером может послужить возникновение наряду с властеотношениями горизонтальных административно-правовых отношений, которые значительно облегчают деятельность органов государственной власти, скажем, по подготовке и изданию совместного решения или соглашения (административного договора) между ними по организационным вопросам [1, с. 55]. Вместе с тем, сторонниками постклассического правопонимания активно педалируется коммуникативный аспект правового (пост)государства. Суть его сводится к персонализации, опредмечиванию деятельности политико-правовых институтов, без которых их организационная структура есть социально «пустое» пространство, предписывающее абстрактному носителю властных полномочий определенный порядок действий. Строго говоря, коммуникативная грань создает государ-

ство собственно таковым, поскольку предполагает политическую активность общества и его отдельных членов, что делает действующую власть публичной (!). Последняя мысль, конечно, может быть подвергнута резкой критике, требующей, однако, весомых доводов и аргументов. По выражению выдающегося современного правоведа И. Л. Честнова, коммуникация — это интересующая реальность, возникающая в результате действий людей, использующих доступные им ресурсы и каналы общения [6, с. 31-32]. На примере современного российского государства подобная «двойная» диалогичность проявляется, например, в учете законодателями социальных запросов и принятием на основе их законов и подзаконных актов с одной стороны, и легитимацией воспроизведенных в правовой реальности этих норм с другой стороны. Иной пример может быть определен общественным резонансом, связанным, скажем, с хабиитуализацией определенной формы социальной девиации среди маргинальных групп; государство, реагируя на подобные антиобщественные проявления, в рамках правового поля криминализирует уголовно-правовую или административно-правовую норму, превентирующую подобную девиацию; общество же, основываясь на воспроизведенный в правовой реальности социальный заказ, одобряет введение данной нормы, реализация которой, по его мнению, значительно уменьшает степень общественной опасности. Вышеизложенные примеры, однако, являются, пожалуй, лишь самыми примитивными и односложными иллюстрациями интересующих связей, контекстуально наполняющих структуру общественных отношений (в широком смысле) «человеческим» содержанием. Таким образом, взаимообусловленность организационного и коммуникативного компонентов служит своеобразным индикатором способности (неспособности) государства обеспечить устойчивое совпадение индивидуальных и общесоциальных мотивов деятельности своих акторов [7, с. 28].

Возвращаясь к первоначально выдвинутому тезису о неспособности современных граждан принимать единственно верные решения в вопросах управления государством, следует сделать довольно радикальный вывод в вопросе о трансформации российской государственности в постклассическом измерении права. Для государства постиндустриального общества характерно снижение управляемости, рост социальных рисков, постепенная потеря суверенитета и легитимности вследствие отчуждения населения от государственной власти. На наш взгляд, интересующая реальность как экспликация двойного диалога между российским государством и основной массой населения не обеспечивается надлежа-

щим образом. С одной стороны, это естественное следствие падения общего уровня правовой культуры и правосознания общества, много вызванное, как уже ранее отмечалось, дифференциацией и «дроблением» знания и некомпетентностью в принятии ответственных решений. С другой стороны, это некая односторонность осуществления государственного механизма, вследствие чего политико-правовые институты не раскрывают невидимые «смыслы», которыми руководствуется чиновник или политик, используя предоставленные ему формальные инструменты для воплощения собственных версий целей и интересов государства [6, с. 33]. Это серьезная проблема, безусловно, требует более серьезного исследования, способного ответить на «вызовы» находящегося в становлении постсовременного российского (и не только) государства. В качестве вопросов, которые могут быть поставлены в современ-

ной теории права, хотим предложить следующие: возможно ли сформулировать общие принципы и свойства постсовременного государства, способные охарактеризовать хотя бы большинство современных стран; какие дополнительные компоненты государственного механизма могут быть проработаны с целью наиболее полного описания сущностных характеристик суверенных организаций; наконец, какими способами обеспечить конкретные внешние проявления коммуникационной грани и как наладить «диалог» между государством и обществом. Пока же, можем заключить, что о постсовременном государстве, по крайней мере, в российской действительности, следует вести речь крайне осторожно. Однако теоретизация подобного типа государства может свидетельствовать, наверное, о серьезных переменах в юридической мысли.

Список использованных источников

1. Бахрах, Д. Н. *Административное право России : учебник / Д. Н. Бахрах.* — М.: Эксмо, 2010. — 608 с.
2. Рассел, Б. *История западной философии [в 2 т.] Т. II. Кн. 3 / Б. Рассел; [перевод с английского].* — М.: Изд-во АСТ, 2017. — 512 с.
3. Римский, В. Л. *Политическая и общественная активность российских граждан // Общественные науки и современность.* 2007. № 5. С. 60-68.
4. Соловьев, А. И. *Трансъячеистые структуры как форма строения и источник саморазвития государства // Полис.* 2006. № 6. С. 59-80.
5. Чашин, А. Н. *Теория государства и права : учебник / А. Н. Чашин.* — М.: Эксмо, 2019. — 512 с.
6. Честнов, И. Л. *Теория государства и права : учебное пособие для бакалавриата. Ч. 1. Теория государства / И. Л. Честнов.* — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 92 с.
7. Поляков, А. В. *Процание с классикой, или Как возможна коммуникативная теория права // Российский ежегодник теории права.* 2008. №1. СПб. : Юридическая книга, 2009. С. 9-42.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПСКОВСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ СУДНЫХ ГРАМОТ

Щетинина Арина Сергеевна

*студентка 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

*к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье предпринята попытка дать сравнительно-правовую характеристику таким источникам древнерусского права как Псковская и Новгородская судные грамоты. Рассматриваются предпосылки и порядок их принятия, основное содержание. Особое внимание уделено сравнению положений уголовного и гражданского законодательства, процедуры судопроизводства.

Ключевые слова: источники древнерусского права, судная грамота, эволюция права, гражданское право, уголовное право, древнерусское судопроизводство.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PSKOVSK AND NOVGORODSK SHIPPINGS

Schetinina Arina Sergeevna

Abstract: The article attempts to give a comparative legal description of such sources of Old Russian law as Pskov and Novgorod court letters. The prerequisites and the procedure for their adoption, the main

content are considered. Particular attention is paid to comparing the provisions of criminal and civil law, court proceedings.

Key words: *sources of Old Russian law, judicial deed, evolution of law, civil law, criminal law, Old Russian legal proceedings.*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что проблема государства, формы политической власти, древнего законодательства, в настоящее время снова в центре научных споров.

В первой половине 15 века в Новгородской и Псковской республиках происходила кодификация республиканских законов. Результатом этого стало создание грамот Новгородской и Псковской, утвержденных на вече Новгорода и Пскова их государями.

Новгородская Судная грамота сохранилась до нашего времени лишь в московской редакции семидесятых годов XV века, и в основном ее содержание было лишь процессуальное. Псковская судная грамота содержит 120 статей и ряд положений по ней сходны с Новгородской [5].

Источниками Псковской грамоты являлись: «Русская правда», грамоты боярских князей, судебная практика, нормы обычного права.

Источниками Новгородской Судной грамоты являлись: «Русская правда», местное право Новгорода более позднего происхождения. Новгородская Судная грамота является источником судебного 1497 года и Белозерской уставной грамоты [3].

В целом, можно сказать, что данные грамоты содержат много правовых норм, которые позднее находят свое отражение и в иных нормативно-правовых актов, закрепленных нашим государством. Но есть и определенная особенность, предусматривающая отсутствие большинства норм, которые закрепляла Русская Правда, первый свод законов нашего государства. Тут можно сделать заключение о том, что в новгородской и псковской Судных грамотах закреплялись те положения, которые не нашли свое отражение в Русской Правде или просто считались устаревшими и малоразвитыми в таком правовом источнике как Русская Правда.

Псковская Судная грамота подробнее регламентирует гражданско-правовые отношения. Это было вызвано тем, что жители северо-западной Руси принимали активное участие в торгово-промышленной деятельности, в том числе международной торговле [1].

В данных грамотах имеется ряд статей вещного права. Оно разделяло имущество на «отчину» и «живот» (недвижимое и движимое имущество). К способам приобретения права собственности относились: переход по договору купли-продажи, истечение срока давности владения, получение по наследству, пожалование и др.

Уделялось также внимание способам обеспечения исполнения обязательств. Поручительство и залог выделялись как два основных способа. Залог распространялся как на движимое, так и к недвижимое имущество. При этом вещь, переданная залогодержателю не становилась его собственностью, он не владел ей и не распоряжался в полной мере. Если должник уклонялся от уплаты своего долга, терял свое значение и залог.

Еще один из способов обеспечения исполнения обязательств – поручительство. Оно применялось тогда, когда сумма долга не превышала рубля. Обязательственное право регламентировало следующие виды договоров: купля-продажа, дарение, залог, займ, мена, поклада, имущественный и личный наем [2].

Договор мог заключаться как в устной, так и в письменной форме. Его оформление осуществлялось в присутствии священника или свидетелей.

Право знает наследование по закону и по завещанию. К наследникам по закону относились: переживший супруг, дети, родители, братья и сестры. Необходимо отметить, что сын лишался наследства, если отказывался содержать родителей и уходил из дому. При этом наследодатель мог сам определить круг лиц, имеющих право претендовать на наследство, лишая остальных данного права.

Для оформления завещания требовалось составить «запись» – письменный документ, который передавался на хранение в Софийский собор в Новгороде или Троицкий собор в Пскове.

Таким образом, если сравнивать Новгородскую и Псковскую грамоты с ранее имеющимися источниками права на Руси, можно отметить, что правовые институты гражданского права нашли свое отражение и развитие именно в нынешних Судных грамотах. Появляется помимо устного также и письменный способ заключения сделок, открываются новые виды договоров, при этом имеются различия между ними в Псковской и Новгородской Судных грамотах.

Основное отличие в области уголовного права составляет понятие преступления. По Псковской Судной грамоте преступными считались посягательства не только на человека и на определенные вещи, но и на государство и его органы. Еще отличие: в Псковской нет ни одной статьи, предусматривающей различную степень ответственности в зависимости от сословной принадлежности. Псковская Судная грамота вво-

дит еще один вид преступления - государственную измену.

Значительно увеличиваются и изменяются по сравнению с Новгородской имущественные преступления, среди которых татьба, грабёж и разбой, поджог. Кроме этого довольно распространёнными преступлениями в Новгороде и Пскове были: конокрадство, вырывание бороды, продажа и.т.д. Особенность такого преступления как кража заключалась в том, что в случае совершения данного вида противоправного деяния, князь обладал высшей юрисдикцией. Именно он во главе со своей коллегией, в которую ходили посадники и сотские, проводил суд над виновником и избирал вид наказания [4].

Одним из преступлений против личности является вырывание бороды, оно считалось наиболее серьёзным из других видов. Оно подразумевало собой противоправное действие в отношении другого человека, обезображение лица, оскорбление другого человека. Еще один важный факт: борода в те времена расценивалась как внешний признак, подразумевающий принадлежность к православному народу, поэтому государство сурово наказывало тех, кто посягал на данное личное право человека, затрагивались и духовные ценности лица. Говоря о личных правах, стоит упомянуть такой вид преступления как побои, и конечно же убийство, как ни странно ему посвящено всего две статьи в Псковской грамоте.

Система наказаний по Новгородской и Псковской Судным грамотам включала два наказания: смертную казнь и уголовный штраф. Смертная казнь за наиболее тяжкие преступления. Конкретные формы осуществления смертной казни не указываются, но псковские летописи упоминают о следующем: казнь путём избивания или истязания, повешения, сожжения, утопления. Денежный штраф имел несколько видов. Это могла быть компенсация за убийство потерпевшему лицу, либо же выплаты в пользу Новгородской, либо Псковской республик. Но чаще применялся второй вид уголовного штрафа.

Псковская грамота закрепляет в себе систему судостроительства, обозначает органы, осуществляющие правосудие, а также их должностных лиц.

Новгородское судопроизводство основано на разделении подсудности между княжескими и общинно-вечевыми органами суда. Княжеские органы, т.е. сам князь, его наместник и тиун решают преимущественно уголовные иски. Общинно-вечевые органы суда решают другие дела: суд посадника - дела о поземельной собственности; суд тысяцкого ведаёт делами, возникающими из договоров между торговыми улицами.

Псковское судостроительство основано на двойственной организации всякого судебного органа, т.е. любой суд включает в себя представителей и княжеских и общинно-вечевых органов. Центральное судилище - «господа» состоит из князя, посадника и сотских - представителей общин. Такой же двойственный характер имеют и служебные органы суда: совместно действуют княжий человек и сотский, дьяки княжий и городской; подверники по одному человеку от князя и от Пскова - для наблюдения за порядком в суде; дворяне и подвойские - для вызова в суд [1].

Он включал три стадии: установление сторон, производство суда и исполнение решения.

По Псковской грамоте суд начинался с жалобы истца, также имелась возможность начать дело иском общества по преступлениям, на которые не имелось частных жалоб. Суд вызывал ответчика специальными своими органами: позвониками. Они работали за государственное вознаграждение - пошлину. При явке ответчика начиналось слушание дела, сторонами предоставлялись доказательства. При их отсутствии споры решались присягой или же полем - судебным поединком послуха и ответчика. Под послухом подразумевался свидетель, обладавший доброй славой, показаниям которого доверяют. Также правом свидетельствовать обладали соседи и сторонние лица. Одним из главных доказательств являлись письменные, в отдельных установленных случаях простые записки (рядницы) и доски также могли выступать в качестве вещественных доказательств по делу [3].

По Псковской Судной грамоте в суд имели допуск, кроме истцов, адвокаты. Стороны не имели каких-либо отличий в процессуальных преимуществах. По грамотам каждый мог обратиться в суд за защитой своих прав и установленных законом интересов.

Судебное делопроизводство возлагалось на дьяков. Решение суда оформлялось судной грамотой. Сторона, выигравшая дело, получала «правую» грамоту. Разрешенные судом дела не подлежали пересмотру [5].

Таким образом, судебный процесс по грамотам имел состязательный характер. Вызовом в суд стали заниматься специальные органы, кроме этого в Новгороде имелась возможность обратиться к помощи государства при невозможности самостоятельно преследовать истца.

Новгородская и псковская Судные грамоты сохранились до нашего времени в изменённых редакциях. Некоторые положения данных грамот послужили источниками дальнейшего русского законодательства. Несомненно их вклад в развитие дальнейшего русского законодательства велик и ценен.

Список использованных источников

1. Законодательство Древней Руси. Т. 1. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1994.
 2. Цечоев В.К., Власов В.И., Степанов О.В. История отечественного государства и права. Учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 2017.
 3. Исаев И.А. История государства и права России. Учебник. – М.: Статут, 2012.
 4. Поляк Г.Б. История России. Изд. 3-е, перераб. и доп. Учебник. – М.: Юнити-Дана, 2016.
 5. Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота и ее время: развитие феодальных отношений на Руси в XIV-XV вв. – М., 1980.
-

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОШЕННИЧЕСТВА В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ И СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Алтухов Евгений Иванович

*студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос проблемы мошенничества в глобальной сети и сфере высоких технологий. Также поднимаются актуальные проблемы квалификации мошенничества по Уголовному кодексу РФ. В докладе приводится статистика зарегистрированных преступлений, в статье приведён анализ судебной практики по данному виду мошенничества и различие понятий мошенничества по статье 159 и 159.6.

Ключевые слова: мошенничество, интернет, Уголовный Кодекс РФ, квалификация, статья, глобальная сеть, высокие технологии, компьютер.

ACTUAL PROBLEMS OF FRAUD IN THE GLOBAL NETWORK AND THE SPHERE OF HIGH TECHNOLOGIES

Altukhov Yevgeny Ivanovich

Abstract: this article deals with the problem of fraud in the global network and the field of high technology. Actual problems of qualification of fraud under the Criminal code of the Russian Federation are also raised. The report provides statistics on recorded crimes, the article presents the analysis of judicial practice on this type of fraud and the difference between the concepts of fraud under article 159 and 159.6.

Keywords: fraud, Internet, criminal Code of the Russian Federation, qualification, article, global network, high technologies, computer

Быстрые темпы развития экономики государства и договорных отношений, не оставили мошенников равнодушными. Эта преступная деятельность развивалась вместе с техникой. Со временем, появлялись новые телефоны, компьютеры, средства связи, но мошенничество тоже не отставало и находило новые способы получения чужих конфиденциальных данных или денежных средств.

По статистике МВД РФ с января по сентябрь 2019 года зарегистрировано более 1500 тысяч преступлений, что выше на 2,1% данного периода в 2018 году. Исходя из этих цифр, можно выделить 52,5% , которых составляют такие преступления как мошенничество, кражи и хищения [1].

Среди наиболее опасных на сегодняшний день преступлений является Интернет-мошенничество. Оно является одним из самых трудно выявляемых и трудно расследуемых на сегодняшний день. С ростом числа интернет магазинов увеличилось предоставление банками возможности оплачивать свои покупки безналичными расчётами. Но не стоит доверять каж-

дому интернет магазину, так как в виртуальной экономике действует множество криминальных элементов.

Пристального внимания в теории уголовного права проблемы мошенничества в глобальной сети и высоких технологий не удостоились. Если и есть научные работы, то они касаются компьютерных преступлений. В связи с тем, что мошенничество постоянно изменяет свои формы, возникают сложности в борьбе с ним.

Интернет мошенничество в отличие от стандартного мошенничества отличается особой обстановкой совершения преступного посягательства. Если рассматривать мошенничество в глобальной сети с точки зрения состава преступления, то сама сеть является способом и средством преступления.

Различные мошеннические манипуляции с компьютерными данными не квалифицируются статьями 158 и 159 Уголовного Кодекса РФ. Так как квалификация со статьями 159 и 272 Уголовного Кодекса противоречит одному из принципов уголовного права – запрета аналогии. Дополнение Уголовного кодекса статьёй 159.6 Уголовно-

го Кодекса РФ должно было помочь правоприменителю квалифицировать данный вид преступления.

С введением указанной нормы были некоторые сдвиги. Так, А. с целью хищения чужого имущества, использовавший персональный компьютер, подключенный к Интернету, с принадлежащего Б. электронного счета в системе «Единый кошелек» с помощью взлома электронного почтового ящика Б. похитил сумму в размере 5 тыс. 560 руб., которые перечислил себе на банковский счет, а впоследствии обналичил их через банкомат. Суд признал Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.6 УК. Однако обоснованность решения суда была поставлена под сомнение, поскольку, «по всем признакам содеянное гражданином Б. подпадает под признаки деяния, предусмотренного частью 2 статьи 158 УК РФ. [2, с. 5-11]

Исходя из примера, нужно сказать, что пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда требует квалифицировать деяние как кражу, когда получение денежных средств из банкомата завершает объективную сторону хищения [3].

Обналичивание через банкомат находилось за пределом состава хищения безналичных денежных средств, который, согласно позиции Пленума, окончен «с момента получения этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного».

Некоторые криминалисты критиковали статью 159.6 за предусмотренное в ней определение мошенничества. В теории и судебной практике мошенничество - это хищение имущества путем обмана физического лица, а в статье 159.6 УК речь идёт о новой форме хищения, когда завладение имуществом связано с проникновением в информацию.

В сфере обеспечения компьютерной безопасности наше законодательство значительно отстаёт по сравнению с другими странами. Последним документом предоставившим защиту подобных интересов, является «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», утверждённая Президентом РФ 9.09.2000 года. Были попытки принятия Концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации в 2013 году, но Совет Федерации РФ отправил документ на доработку, где дальнейшего хода не получил.

Следует сказать, что «информация» была исключена из объектов гражданских прав (ст. 128 ГК), с принятием части 4 Гражданского Кодекса РФ от 18.12.2006 года, тем самым воспринимать

её в качестве предмета имущественных преступлений нельзя [4, с. 187-189].

Проведя анализ судебной практики, можно сделать вывод, что потерпевший может ничего не знать о передаче имущества или права на имущество, то есть отсутствует обязательный волевой признак — добровольности. Так, приговором Кировского районного суда г. Курска 15.05.14 С. был признан виновным по ч. 2 ст. 159.6 УК РФ. Р. приобрел сим-карту, с подключенной бывшим ее владельцем услугой «Мобильный банк», на которую приходили смс-уведомления о движении денежных средств. С., понимал, что имеет доступ к компьютерной системе ОАО «Сбербанк России» и к управлению счетом банковской карты ОАО «Сбербанк России», зарегистрированной на другого человека, с последующей модификацией информации о состоянии счета, посредством мобильного телефона с использованием услуги «Мобильный банк» путём отправки смс-сообщения на специальный номер зачислил со счета указанной банковской карты на счет абонентского номера денежные средства в сумме 10 000 рублей. Данное деяние совпадает по объективным признакам с кражей, так как тут происходит тайное изъятие имущества [5, с. 401].

Высокие технологии - это новые и сложные технологии современности. Сюда относятся такие отрасли, как микро- и наноэлектроника, квантовая и оптическая электроника, вычислительная техника, и т.д. [6]

Высокими технологиями могут быть не только глобальные сети, компьютеры, но и телефоны или иная специальная техника.

Так между НПО «Сапфир» и немецкой фирмой был заключен контракт на поставку в ФРГ партии монокристаллических пластин для изготовления солнечных батарей. Зарубежными партнёрами были перечислены почти два миллиона евро в качестве аванса. Но руководство НПО, получив деньги, не отправило продукцию в Германию. По подозрению в совершении мошенничества в особо крупном размере был арестован генеральный директор ЗАО НПО «Сапфир» А. По данным следствия, фирме причинен ущерб на сумму 63 млн. 545 тыс. руб. Было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ [7].

Общественную опасность такому виду преступления придаёт факт, что оно совершается в виртуальном пространстве со средств сотовой связи.

Рассмотрев большое количество примеров из судебно-следственной практики, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день отсутствует единообразный подход к квалификации мошенничества в сфере высоких технологий. Одни действия подпадают под признаки, предусмотренные составом мошенничества, другие компью-

терных преступлений, а третьи и вовсе квалифицируются как кража. Для того чтобы минимизировать количество мошенничества в наше время, необходимо в первую очередь найти единую позицию при квалификации преступлений, для этого необходимо полноценное взаимодействие правоохранительных и судебных органов, граждан при помощи государственной поддержки; создать единый интернет портал по борьбе с мошенничеством в глобальной сети, способный решать ряд научно-практических задач; возможность страхования рисков мошенничества.

Приёмы мошенников становятся с каждым

Список использованных источников

1. *Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь-сентябрь 2019 г. МВД РФ* <https://xn--b1aew.xn-p1ai/reports/item/18556721>
2. Меленчук Ф.О. *Тактико-криминалистические средства досудебного производства по делам о мошенничестве с использованием сети интернет* Дис. к-та юрид. наук. Томск, 2017.
3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»* // Российская газета. 2007. 17 декабря.
4. Южин А.А. *Тактико-криминалистические средства досудебного производства по делам о мошенничестве с использованием сети интернет*. Дис. к-та юрид. наук. Москва. 2016.
5. Теплова Д.О. *Некоторые характеристики мошенничества, совершенного в сфере высоких технологий и с использованием высоких технологий* // Дисс. к-та. юрид. наук
6. Дворецкий М.Ю. *Уголовная ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы теории и правоприменительной практики* // Вестник ТГУ. 2013. №8 (124).
7. Комарова А.А. *Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети интернет*. Дисс. к-та. юрид. наук, Саратов. 2011.

СОУЧАСТИЕ С НЕГОДНЫМ СУБЪЕКТОМ

Байрамова Тамара Вячеславовна

студентка 3 курса

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы соучастия с использованием лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста и невменяемости. Предложены некоторые рекомендации по дальнейшему совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: соучастие, лица, не подлежащие уголовной ответственности, невменяемость, посредственный исполнитель.

COMPLICITY WITH AN UNFIT SUBJECT

Bajramova Tamara Vyacheslavovna

Abstract: the article discusses current issues of complicity with the use of persons not subject to criminal liability due to age and insanity.

Key words: complicity, persons not subject to criminal liability, insanity, mediocre perpetrator.

Уголовный кодекс РФ признает соучастием «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32). Данное определение включает в себя типичные признаки данного института: участие в одном и том же преступлении двух и более лиц; совместность их участия в преступлении; умышленный характер деятельности соучастни-

гоном всё хитрее и опаснее, они пытаются получить не только денежные средства, но и личные сведения, причем не только физических лиц, но и организаций. Чтобы предотвратить возможность совершения преступления мошенниками, надо не только быть внимательным, но и уметь отличать различные ссылки, интернет страницы и т.д. от ненадёжных. Но и правоохранительные органы должны максимально сосредоточить своё внимание на данное деяние, так как статистика этого вида преступления с каждым годом растёт, а раскрываемость не увеличивается.

ков. Но как следует квалифицировать деяние по признаку их совершения группой лиц, если оно было совершено совместно несколькими лицами, одно из которых подлежит уголовной ответственности, а другое, в силу возраста или невменяемости, нет?

В теории уголовного права нет единой позиции к пониманию данного вопроса. Наиболее

распространенное мнение по этому поводу заключается в том, что квалификация такого деяния по признаку совершения группой лиц не соответствует закону, который соучастниками признает только вменяемых лиц, достигших возраста уголовной ответственности [1-5]. Такая позиция подкрепляется доводом, что при наличии лишь одного подлежащего уголовной ответственности лица отсутствуют и субъективные признаки соучастия, поскольку невменяемые или малолетние лица не могут действовать умышленно.

Однако в законе прямо не указано положение о том, что совместное совершение преступления годным и негодным субъектом не образуют соучастия. В ч. 2 ст. 33 УК РФ указано, что лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ, признается исполнителем преступления. Строго говоря, текст закона допускает возможность под упомянутыми лицами понимать и фактических участников, неспособных нести уголовную ответственность. Необходимым условием квалификации преступления должно быть установленное судом личное участие как минимум двух лиц (включая лицо, подлежащее уголовной ответственности) в полном или хотя бы частичном выполнении объективной стороны преступления. Мы считаем, что совершение преступления группой лиц с вовлечением негодных субъектов характеризуется наибольшей степенью общественной опасности, что требует справедливой уголовно-правовой оценки действий того субъекта, который подлежит уголовной ответственности. К тому же большую роль играет необходимость учета интересов лица, потерпевшего от такого посягательства, ведь для него фактически существовало несколько субъектов, каждый из которых вносил свой вклад в совершение преступления.

Само отсутствие законодательной регламентации совместного совершения преступления с негодным субъектом создает проблему квалификации таких преступлений и назначения справедливого наказания годному субъекту, соответствующего характеру и степени общественной опасности. Еще в советский период А.Н. Трайнин подверг сомнению правильность правового регулирования ответственности посредственных причинителей в пределах норм о соучастии в преступлении: «...исполнитель мыслим лишь в составе соучастников... быть исполнителем одному так же невозможно, как одному быть пособником или подстрекателем» [6, с. 104].

В настоящее время проблема соучастия с негодным субъектом всё еще актуальна. Так, в мае 2019 г. в ходе вебинара ФПА с соответствующей

лекцией выступил заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры РФ К. Ображиев. Он, рассказывая о множественности субъектов, заметил, что, с точки зрения Верховного Суда РФ, совместное совершение преступления с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, не исключает вменение такого квалифицирующего признака, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Профессор отметил, что совместность деяния является ключевым признаком соучастия и имеет место лишь там, когда объединенными усилиями соучастников совершено общее для всех, одно и то же преступление [7].

Мы считаем, что в случае совместного осуществления преступления лицом, подлежащим уголовной ответственности и негодным субъектом (невменяемым или не достигшим возраста уголовной ответственности), действия первого лица следует квалифицировать по признаку совершения преступления группой лиц. Данное положение необходимо закрепить в ч. 8 ст. 35 УК РФ. Таким образом, данная часть статьи УК РФ будет выглядеть следующим образом: «Преступление признается совершенным группой лиц (группой лиц по предварительному сговору) также при совместном участии в совершении преступления исполнителя и лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости и других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом». Если же всю объективную сторону деяния выполняло лицо, не подлежащее уголовной ответственности, то здесь следует говорить о посредственном исполнительстве. Мы солидарны с мнением Н.В. Баранкова в том, что понятие посредственного исполнения преступления следует обозначить в главе 7 «Соучастие в преступлении» УК РФ, дополнив ее статьей 36.1 «Посредственное исполнение преступления» [8, с.7].

Осложняет понимание данного вопроса также противоречивая судебная практика, в том числе Верховного Суда РФ. Так, изначально в абзаце первом пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» было указано, что «действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за

содеянное» [9]. Однако уже 23 декабря 2010 г. в связи с приведением некоторых постановлений Пленума Верховного Суда в соответствие с действующим законодательством и правовыми позициями Конституционного Суда РФ, Постановлением № 31 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам», обозначенный выше абзац был исключен [10].

Президиум Верховного Суда РФ неоднократно принимал решения по конкретным делам, в которых признавал, что совершение преступления совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, надлежит признавать групповым преступлением, с соответствующим квалифицирующим признаком. Конкретные примеры судебной практики еще более противоречивы. Так, например: Т. после изнасилования несовершеннолетней А. лишил ее свободы и впоследствии убил путем утопления в ванной. В совершении этих преступлений, в том числе в лишении потерпевшей свободы (запиранием в подполье), непосредственно участвовали Б. и Ж., не достигшие возраста 16 лет. Соответственно, преступление, предусмотренное ст. 127 УК РФ, было вменено в вину только Т., но с квалифицирующим признаком «группой лиц по предварительному сговору». Президиум Верховного Суда РФ не согласился с доводами протеста о необходимости исключить этот квалифицирующий признак из обвинения по ст. 127 УК РФ. Суд обратил внимание на то, что умыслом Т. охватывалось незаконное лишение свободы потерпевшей по предварительному сговору с Б. и Ж. При таких обстоятельствах, по мнению Президиума, содеянное Т. правильно квалифицировано как действия участника группового преступления по предварительному сговору, «независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения ими возраста привлечения к уголовной ответственности» [11].

Таким же образом Президиум Верховного Суда РФ подошел и к оценке действий гр. П., который удерживал потерпевшего за руки, а Б. (признанный невменяемым) по предложению П. наносил потерпевшему удары ножом. Президиум

не удовлетворил протест заместителя Генерального прокурора РФ и оставил в силе квалификацию содеянного Прокопьевым как убийство, совершенное группой лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). При этом суд пояснил: «По смыслу закона (ст. 35 УК РФ) убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них». На этом основании суд счел не основанными на законе доводы, изложенные в надзорном представлении, со ссылкой на невменяемость Б. и утверждением о том, что действия П. не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц, а потому подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ [12].

Органы предварительного расследования постоянно имеют дело со всевозможными проявлениями групповых преступлений, обнаруживая разногласия между доктриной, законодательством и общественными потребностями гораздо быстрее и чаще уголовно-правовой науки. Насколько убедительными являются для потерпевших и общественности в целом самые безупречные с теоретических позиций пояснения о том, что данное фактически групповое преступление юридически оказывается негрупповым, поскольку подсудимый один, а остальных признали невменяемыми, и теперь действия одного оставшегося заслуживают менее строгой правовой оценки? Очевидно, этим и порождено регулярно возникающее стремление судов толковать уголовный закон иначе, чем это делает наука, балансируя между достижением цели восстановить социальную справедливость (дабы оправдать социальные ожидания) и неизбежным возникновением внутренних логических противоречий в судебной практике. Мы считаем, что высказанная нами позиция, подкрепленная решениями Президиума Верховного Суда РФ, основана на принципе справедливости, который так часто игнорируется правоприменителями, несмотря на его значимость и необходимость.

Список использованных источников

1. Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1. Учение о преступлении. С. 392 – 393.
2. Уголовное право: Учебник / Под общ.ред. А.Э. Жалинского: В 3 т. М., 2011. Т. 1. Общая часть. С. 497 – 498.
3. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 569 – 570.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2009. С. 99 – 100.
5. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 55 – 66.
6. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 104.

7. Вебинар ФПА [электронный ресурс] – Режим доступа: URL [URL:https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-rasskazali-o-problemakh-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershennykh-v-souchastii/](https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-rasskazali-o-problemakh-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershennykh-v-souchastii/) (12.10.2019).

8. Баранков Н.В. Посредственное исполнение преступления : автореф. дис. ...канд. юрид. наук СПб., 2001. С. 7.

9. Бюллетень Верховного Суда РФ 2003. №2.

10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. №2.

11. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 дек. 2000 г. N 1048п2000пр // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [электронный ресурс] – Режим доступа: URL [URL: http://docs.cntd.ru/document/885110621](http://docs.cntd.ru/document/885110621) (12.10.2019).

12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2004 года, п.4 (Верховный Суд Российской Федерации. Официальный сайт [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=1568 (12.10.2019).

СУБЪЕКТЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ. ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Базилевич Илья Алексеевич

студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматривается субъект в уголовном праве, а юридические лица и проблемы, возникающие с установлением уголовной ответственности юридических лиц; мнение научного сообщества по данной проблематике в отечественной литературе.

Ключевые слова: Юридическое лицо; уголовная ответственность; преступление; объективно-противоправное деяние.

SUBJECTS IN CRIMINAL LAW. PROBLEMS OF ESTABLISHING CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Bazilevich Ilya

Abstract: this article considers the subject in criminal law, and legal entities and the problems arising from the establishment of criminal liability of legal entities; the opinion of the scientific community on this issue in the domestic literature.

Key words: Entity; criminal liability; the crime; objectively wrongful act.

В соответствии со ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации субъектом преступления является вменяемое, физическое лицо, достигшее 16-ти лет на момент совершения преступных действий [1]. При этом в соответствии с действующим российским уголовным законодательством юридические лица не являются субъектом преступления и не несут уголовной ответственности. В одном из проектов уголовного кодекса Российской Федерации 1994 года уголовной ответственности юридических лиц была отведена отдельная глава, но в дальнейшем ее исключили, т.к.:

1. уголовная ответственность юридических лиц противоречит принципу личной виновной ответственности;

2. усилить материальную ответственность за незаконную деятельность можно в рамках граж-

данского, налогового и др. отраслях российского законодательства;

3. в связи с тем, что юридическое лицо лишено физической природы человека, мы не можем лишить его свободы либо подвергнуть аресту, а это основные виды уголовных наказаний.

В последние десятилетия все чаще поднимается вопрос о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц за ряд преступлений. Так, авторы вышеупомянутого проекта Общей части уголовного кодекса Российской Федерации 1994 г. в главе о лицах, которые подлежали уголовной ответственности, указали юридическое лицо, а в главе об уголовной ответственности юридических лиц сформулировали условия их ответственности. Они предложили ее виды, определили содержание и юридические последствия основных и дополнительных

наказаний, которые могут быть применены к юридическим лицам: штраф, запрет заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица, конфискация имущества и др. Были сформулированы условия освобождения от уголовной ответственности и наказания юридических лиц [2]. Другие проекты УК РФ в последующем конкретизировали указанные положения. В них определялся в основном перечень преступлений, за которые юридические лица могут нести уголовную ответственность. В настоящее время данная идея получила закрепление лишь в Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, которая была подготовлена рабочей группой Общественной палаты по содействию реформам правосудия. В концепции в качестве одного из направлений совершенствования уголовного законодательства предусматривается необходимость разработки системы оснований, условий и мер ответственности юридических лиц за преступления, совершенные в интересах данных лиц их представителями. Безусловно, существуют сторонники и противники того, чтобы ввести уголовную ответственность юридических лиц в российском уголовном законодательстве. Предпосылками для этого послужила научная дискуссия его сторонников и противников. Исследователи приводят следующие аргументы в пользу установления уголовной ответственности юридических лиц:

1) общественно опасная деятельность юридических лиц в современной России приобрела значительные масштабы и наносит вред экономической и экологической безопасности страны, который в десятки раз превышает вред, который причиняется отдельными физическими лицами;

2) система санкций, существующая в настоящее время, в административном, налоговом и других отраслях российского законодательства не соответствует размеру того вреда, который наносят юридические лица;

3) привлечение к уголовной ответственности руководителей юридических лиц за преступления, фактически совершенные организациями, представляет собой объективное вменение, т.к. они действуют в соответствии со сложившейся практикой и не могут ничего изменить, даже осознавая вредность деятельности юридического лица.

Из видов уголовных наказаний, которые исследователи предлагают применять к юридическому лицу могут быть штраф, лишение его права заниматься определенной деятельностью, его ликвидацию и др. [3].

Значительная часть исследователей не принимают концепции уголовной ответственности юридических лиц и выдвигают против нее весомые аргументы, а именно:

1) такая ответственность позволит уйти от уголовной ответственности руководителям конкретных предприятий, которые наносят вред прежде всего экологии;

2) институт уголовной ответственности юридических лиц не согласуется с другими институтами уголовного права, которые традиционно ориентированы на личную ответственность физических лиц;

3) круг преступлений, которые совершают юридические лица, незначителен, поэтому нет необходимости изменять институты уголовного права, которые традиционно ориентированы на личную ответственность физических лиц;

4) наиболее эффективными санкциями в отношении юридических лиц являются наказания в виде штрафов, которые применяются в рамках других отраслей законодательства (налогового, гражданского, административного и т.д.);

5) в зарубежных странах опыт с применением уголовной ответственности юридических лиц не показал достаточной эффективности (уголовные процессы, в которых участвуют юридические лица сопровождаются большими материальными затратами для налогоплательщиков и длятся, как правило, по несколько лет, сопряжены с масштабной коррупцией) [4].

При этом, если бы в зарубежных странах все это негативно сказывалось на них, то естественно такую уголовную ответственность давно бы упразднили. Но, несмотря на огромные материальные затраты и длительные судебные процессы, в ряде зарубежных стран уголовная ответственность и ряд наказаний, который применяется для юридических лиц закреплены не только в уголовных кодексах, но и в статьях Конституции.

На мой взгляд, самым весомым аргументом сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц является указание на то, что в нынешнее время общественно опасная деятельность организаций приобретает все более значительные масштабы и наносит большой вред обществу (прежде всего экономической и экологической безопасности страны), который превосходит по своим размерам вред, причиняемый отдельными физическими лицами.

С моей точки зрения, одной из причин, по которой юридические лица не несут уголовной ответственности в Российской Федерации, стоит отнести то, что дела, связанные с юридическими лицами, регулируются административным, налоговым, гражданским и другими отраслями законодательства. Да и просто законодатели не видят в этом смысла, т.к. считают, что всего этого достаточно. При этом, институт уголовной ответственности юридического лица действительно противоречит другим институтам уголовного права, которые ориентированы на личную ответ-

ственность физических лиц и их введение в уголовное законодательство не решит проблему их ответственности перед обществом. Также аргумент о том, что система санкций в административном, налоговом и др. отраслях не соразмерно тому вреду, который причиняется юридическими лицами неубедителен, т.к. штрафы, которые налагают на юридических лиц, в соответствующих отраслях намного суровее чем, за преступ-

ления которые предлагают ввести в уголовное законодательство [5]. Исходя из этих аргументов, юридические лица не могут рассматриваться как субъекты преступления.

Исходя из всего вышесказанного, я считаю, что юридическое лицо не может являться субъектом уголовного права и не подлежит внесению в уголовное законодательство.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 25 - ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть): проект / И.М. Гальперин, А.Н. Игнатов, Л.О. Иванов [и др.]. — М.: М-во юстиции РФ, 1994. — 58 с.
3. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б.В. Волженкин. — СПб. : Юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 1998. — 40 с.
4. Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном праве / В.Г. Павлов. — Спб. : С.-Петербург. Юрид. акад. : Герда, 1999. — 118 с.
5. Шеслер А.В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 361–369.

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЁННЫХ В ЛЕЧЕБНЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Бекеров Тимур Тахкимович

студент 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Подройкина Инна Андреевна

д. ю. н., доцент, профессор кафедры уголовного права
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» Ростовский филиал

Аннотация: предметом данного исследования являются актуальные проблемы содержания осужденных в лечебных исправительных учреждениях, а также рассматриваются вопросы правового регулирования. Целью исследования является поиск пробелов и противоречий в нормативном регулировании данной сферы уголовно-исполнительной системы, установление закономерностей, поиск наиболее подходящих путей решения.

Ключевые слова: преступность, лишение свободы, лечебные исправительные учреждения, лечение осужденных, открытая форма туберкулёза, алкоголизм, наркомания.

PROBLEMS OF CONTENT OF CONDEMNED IN MEDICAL CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Bekеров Timur Takhkimovich

Abstract: the subject of this study is the actual problems of the maintenance of convicts in medical correctional institutions, as well as issues of legal regulation. The aim of the study is to search for gaps and contradictions in the regulatory framework of this sphere of the penal system, establishing patterns, and finding the most suitable solutions.

Key words: criminality, imprisonment, medical correctional institutions, treatment of convicts, open tuberculosis, alcoholism, drug addiction.

Ни для кого не секрет, что криминогенная ситуация в России, как и прежде остаётся довольно сложной. Это связано с тем, что на уровень преступности влияют многие проблемные сферы общественной жизни нашей страны, например, политика, экономика, культура и другие. Существующие противоречия отрицательно

влияют на общую ситуацию в стране и приводят к серьёзным криминогенным последствиям [1].

Общеизвестным является факт, что одной из наиболее суровых мер государственного принуждения является лишение свободы на определенный срок. Процесс применения этого наказания достаточно широк и разнообразен. Для отбывания лишения свободы создано множество ис-

правительственных учреждений (далее ИУ), в том числе тех, где отбывают наказание больные осужденные, а именно лечебные исправительные учреждения (далее ЛИУ), в которых содержатся больные такими социально значимыми заболеваниями как алкоголизм, открытая форма туберкулеза и наркомания. На сегодняшний день уголовно-исполнительная система (далее УИС) насчитывает 67 подобных учреждений, в них содержатся 55 тысяч человек [2].

Согласно официальным данным МВД РФ в январе - декабре 2018 года выявлено 1991,5 тысяч преступлений. Из них: в состоянии алкогольного опьянения 352 тыс. преступлений, то есть 32% от всей массы расследованных преступлений, в состоянии наркотического опьянения 15 тыс. преступлений (1,5%). Следовательно, можно сделать вывод о том, что каждое третье преступление совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [3, с. 2, 48].

На данный момент множество нормативных правовых актов международного и государственного уровня регулируют процесс исполнения наказания в отношении больных осужденных. Примером может послужить статья 41 Конституции РФ в которой отмечено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Из этого следует, что граждане находящиеся в местах лишения свободы этого права не лишены [4, с.13].

Однако всем известно, что нормы, закрепленные в нормативных актах, к сожалению, зачастую на практике не реализуются. Рассматриваемая отрасль уголовно-исполнительной системы является одной из самых проблемных, вследствие закрытости лечебных исправительных учреждений и нежелания ФСИН РФ предавать данные огласке, прикрываясь принципом «врачебной тайны». Анализируемая сфера имеет множество проблем, которые должны быть решены, их можно подразделить на две группы: проблемы нормативного регулирования и проблемы практики исполнения наказаний в ЛИУ.

К проблемам нормативного регулирования относятся:

1. В ст. 56 УК РФ лечебные исправительные учреждения упомянуты как места отбывания лишения свободы. В ст. 58 УК РФ определяется порядок распределения осужденных по исправительным учреждениям, однако такого порядка для ЛИУ там не содержится. Следовательно, УК РФ не определяет категории осужденных, которые должны отбывать наказание в ЛИУ, как это сделано для других ИУ [5, с. 30-31].

2. Ст. 16 УИК РФ гласит, что наказание в виде лишения свободы исполняется лечебным исправительным учреждением. При анализе раздела IV УИК РФ становится вполне очевидно,

что УИК РФ условий и порядка исполнения наказания в ЛИУ не раскрывает. Что немаловажно, данный закон не содержит и отсылочных норм. По мнению Л. В. Комаровой, это является упущением, поскольку исполнение лишения свободы в отношении больных осужденных имеет не только внутрисистемное, но и общесоциальное значение, затрагивая многие проблемы общественной безопасности. Сам порядок и условия исполнения наказания в ЛИУ должны быть направлены на ресоциализацию личности осужденного: как больного – в медицинском плане и как лица, совершившего преступление, – в социальном [6, с. 71–72].

3. Согласно ч. 2 ст. 101 УИК РФ в УИС все больные осужденные либо содержатся, либо обслуживаются, либо амбулаторно лечатся. Медицинские части ИУ и лечебно-профилактические учреждения имеют своей целью медицинское обслуживание заключенных, а ЛИУ предназначены для содержания и амбулаторного лечения осужденных. Данные трактовки законодателя довольно сложны для понимания, пояснения законодателя в отношении каждой из этих форм пребывания в ИУ значительно облегчили бы восприятие данной нормы. Как итог, только хорошо знающий УИС человек способен четко определить отличие ЛИУ, где содержатся и амбулаторно лечатся осужденные, больные открытой формой туберкулеза, от специальной туберкулезной больницы (ЛПУ). Подтверждением тому послужил опрос, согласно которому только 26 % опрошенных работников и сотрудников исправительных учреждений смогли четко указать назначение ЛИУ и его отличие от ЛПУ [7, с. 52].

4. Законом не определен особый статус лиц, пребывающих в ЛИУ. Разделом 2 УИК РФ для данной категории осужденных установлен общий правовой статус. Вполне очевидно, что это является упущением законодателя, учитывая специфику данных ИУ. По мнению А. П. Скибы, отсутствие законодательного закрепления отдельных прав больных осужденных и сложность их реализации приводит содержащихся в ЛИУ лиц к иждивенческому отношению к лечению и исправлению в целом. Как результат, наблюдается демонстративное поведение таких осужденных. Им выгоднее иметь заболевание и целенаправленно ухудшать своё состояние здоровья, что не оценивается с точки зрения их исправления [8, с. 12].

5. В УИС действуют ПВР (правила внутреннего распорядка) различных видов ИУ. К сожалению, они прекрасно адаптированы ко всем видам мест лишения свободы (ИК, СИЗО, тюрьмам), за исключением ЛИУ. Принимая во внимание специфику деятельности таких учреждений, было бы целесообразно принять отдельные ПВР

для ЛИУ и ЛПУ, в которых рассмотреть вопросы, конкретизирующие порядок исполнения и отбывания наказания с позиции обеспечения осуждённых лечением от социально значимых заболеваний.

6. Согласно ст. 80 УИК РФ, осужденные, инфицированные ВИЧ, должны содержаться в специальных лечебно-исправительных учреждениях, а подследственные - в отдельных камерах следственных изоляторов. ВИЧ-инфицированных содержат в изолированных участках колоний или отдельных камерах следственных изоляторов, эти осужденные становятся в тюрьме изгоями. По данным опроса осужденных, отбывающих наказание в ИК, 72,4 % заявили, что не согласны проживать в одном общежитии с ВИЧ-инфицированными даже при разделении по отдельным комнатам или камерам, а 46% опрошенных готовы совершать расправы над данной категорией осужденных, если администрация не будет предпринимать меры к раздельному содержанию [7, с.41].

К проблемам фактического характера относятся:

1. Низкий уровень финансирования лечебно-исправительных учреждений. Следовательно, осужденные не получают необходимых препаратов для лечения острых и хронических заболеваний, а лекарства, переданные родственниками в девяти из десяти случаев не доходят до адресатов [9].

2. Испытание новых лекарственных препаратов на лицах, содержащихся в ЛИУ. Вполне закономерно, что данная несанкционированная деятельность зачастую приводит к смерти осуждённых. Поиск статистики по данной проблеме смысла не имеет. Данный факт тщательно скрывается, а пострадавшим посмертно ставятся естественные диагнозы, однако близким и родственникам погибших удаётся создать общественный резонанс [9].

3. Плохое материально-техническое обеспечение лечебных исправительных учреждений.

Список использованных источников

1. Нечаева Елена Владимировна. Актуальные вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы в лечебно-исправительных учреждениях // *Oeconomia et Jus*. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-ispolneniya-nakazaniya-v-vide-lisheniya-svobody-v-lechebno-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 01.11.2019);

2. Мишустин Сергей Петрович. Проблемы правового регулирования исполнения наказания в лечебных исправительных учреждениях // *Уголовно-исполнительное право*. 2015. №3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/...-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 01.11.2019);

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 01.11.2019);

4. Конституция Российской Федерации принята 12 декабря 1993 г. – М.: Victory, 2011 - 47 с.;

5. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ" – М.: Проспект, 2018 - 333 с.;

6. Комарова Л. В. Правовое регулирование исполнения наказания в лечебных исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001 - 186 с.;

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ - М.: Проспект, 2019 - 95 с.;

Осужденные находятся в неотремонтированных помещениях, дышат плесенью, сыростью и грибок. Подобные условия приводят к развитию серьёзных хронических заболеваний лёгочной и кожной систем.

4. Недостаток компетентных кадров.

При анализе вышеуказанных проблем, в целях совершенствования деятельности ЛИУ представляется необходимым осуществить ряд мер: обеспечение открытости процесса поставок лекарственных средств в учреждения УИС; создание единой базы информации о государственных закупках лекарств для данных учреждений; публикация отчетов и статистических данных о лекарственном обеспечении и уровне заболеваемости осужденных по каждому региону. Было бы целесообразно нормативно усилить контрольно-надзорную деятельность субъектов надзора и контроля за исполнением уголовных наказаний, в том числе и в ЛИУ, ужесточить ответственность должностных лиц за нарушения законодательства, регулирующего содержание заключенных в ЛИУ.

Подводя итоги, следует отметить, что существует серьезная проблема несоответствия российского законодательства в сфере содержания осужденных в лечебно-исправительных учреждениях с реальным положением дел, что приводит к некачественному медицинскому обслуживанию и высокому уровню смертности заключенных. Данное несоответствие является следствием высокого уровня коррупции и мошенничества среди руководящего состава учреждений ФСИН, приводящих к отсутствию необходимого обеспечения лечебно-исправительных учреждений и жестокому обращению с осужденными. Эти проблемы являются комплексными, но решаемыми. Можно с уверенностью сказать, что упомянутые вопросы в ближайшем будущем могут быть решены, если начатая всеобщая гуманизация уголовно-исполнительной системы будет с успехом продолжена.

8. Скиба А. П. *Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2013 - 38 с.;*

9. Федоров Д. А. *Содержание заключенных в лечебных исправительных учреждениях // Молодой ученый. — 2018. — №27. — С. 113-115. — URL <https://moluch.ru/archive/213/51898/> (дата обращения: 01.11.2019).*

ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Белик Игорь Валерьевич

*студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

*старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в данной статье рассматривается институт помилования в уголовном праве, а также способы его применения и проблемы, возникающие при этом; мнение научного сообщества по данной проблематике в отечественной литературе.

Ключевые слова: уголовное законодательство, помилование, президент, лоббирование.

INSTITUTE OF PARDON IN CRIMINAL LAW

Belik Igor

Abstract: this article examines the institution of pardon in criminal law, as well as the ways of its application and the problems arising in this case; the opinion of the scientific community on this issue in the domestic literature.

Key words: criminal law, pardon, president, lobbying.

На современном этапе развития уголовного законодательства институт помилования занимает одну из ключевых ролей. Применение института помилования обладает своей спецификой и достаточной сложностью.

Чтобы разобраться с данной спецификой, необходимо для начала уточнить, что понимается под определением института помилования. Несмотря на то, что уголовный закон прямого определения не даёт: «помилование — акт верховной власти, полностью или частично освобождающий осуждённого от назначенного или которое может быть назначено впоследствии наказания, либо заменять назначенное ему судом наказание более мягким» [4]. Актом помилования может также сниматься судимость с лиц, ранее отбывших наказание. Акты помилования имеют всегда индивидуальный характер, то есть они принимаются в отношении конкретного лица.

Впервые помилование применялось еще в Киевской Руси и сохранялось в царской, и в советской России. После распада СССР право на помилование получил глава только что образованной Российской Федерации Борис Ельцин, по поручению которого была создана комиссия по помилованиям при президенте. В дальнейшем при принятии «Конституции Российской Федерации в ее 50 статье было закреплено право субъекта уголовного законодательства, отбывающего наказание в исправительном учреждении на досрочное освобождение» [1]. Президент может полностью освободить осуждённого от от-

бывания наказания или смягчить его.

Так, по последним данным, на ноябрь 2019 года было помиловано 4 осужденных:

1. Гайникамал Аюпову, осуждённую 11 ноября 2015 года Сафакулевским районным судом Курганской области.

2. Сергея Gladkobородова, осуждённого 20 июля 2017 года Черёмушкинским районным судом города Москвы.

3. Владилена Литвинова, осуждённого 21 июля 2017 года Гатчинским городским судом Ленинградской области.

4. Жанну Саламатину, осуждённую 4 мая 2018 года Краснооктябрьским районным судом города Волгограда.

«Помилование является частным выражением принципа гуманизма, который присущ духу отечественного уголовного законодательства» [5]. Оно, прежде всего, направлено на смягчение вынесенного приговора лицу, раскаявшемуся в совершенном преступлении.

Помилование имеет сложную нормативную основу. С одной стороны, это конституционные нормы, определяющие полномочия главы государства в данной сфере, а с другой стороны источником помилования является – «действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, закрепляющий в статье 85 помилование как самостоятельный уголовно-правовой институт» [2]. Так же порядок его применения регламентирован в «Положении о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации»

[3] и в Уголовно-исполнительном кодексе.

Исходя из практики применения института помилования, на мой взгляд, следует выделить проблему, а точнее необходимость – закрепление новых оснований для помилования, а именно:

– обстоятельства, связанные с изменением во время отбывания наказания состояния здоровья (например, заболевание тяжкой болезнью, получение инвалидности), семейного положения (смерть супруга или супруги при наличии несовершеннолетних детей и иных иждивенцев), имущественного положения (стихийное бедствие, наводнение, землетрясение, пожар, причинившие серьёзный материальный ущерб семье осуждённого);

– поведение во время отбывания наказания, включая возмещение ущерба, причинённого преступлением, совершение каких-либо неординарных положительных поступков (спасение жизни осуждённому, представителю персонала и т.п.);

– обстоятельства, которые хотя и были известны до вынесения приговора, однако не были оценены судом, в том числе и по тому основанию, что они не относились к рассматриваемому делу.

Ещё одной «проблемой процедуры помилования является наличие промежуточного звена» [6], которое представлено в виде высшего должностного лица. Заключение комиссии по делу о помиловании адресуется высшему должностному лицу субъекта, а после направляется к президенту. При этом юридически должностное лицо не обязано связывать свою позицию с позицией комиссии. Вследствие этого заключение, представ-

ленное президенту, может быть противоположно требованиям комиссии. В ходе чего существует возможность лоббирования чьих-то интересов и аннулируется работа комиссии по составлению данного заключения.

Так же, существует проблема неоднозначного вынесения решения по заключению о помиловании президентом. Ведь, не установлено никаких ограничений для принятия им решения, только один принцип гуманизма рамки которого размыты. Зачастую, данное решение принимается весьма субъективно, несмотря на соблюдение лицом, осуждённым за преступления оснований для помилования.

Учитывая все вышесказанное, мною был разработан комплекс решений по указанным проблемам:

1. Необходимо доработать перечень условий, требуемых для помилования. В данном случае особое внимание следует уделить положениям, указанным в данной научной статье.

2. Следует изменить структуру принятия решения до двух ее элементов – комиссии и президента, путём удаления малоэффективного должностного лица, способствующего принятию лоббированного решения.

3. Следует регламентировать порядок принятия решения президентом. В котором следует указать, что при наличии необходимых оснований стоит помиловать лицо, а не принимать решение исходя из своих предпочтений, ведь это противоречит демократическим началам самого института помилования.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). // *Российская газета*.— 1993.— 25 декабря.— № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. - 1996 - № 25 - ст. 2954.
3. Указ Президента РФ от 28.12.2001 N 1500 (ред. от 07.12.2016) «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации») // СПС «Консультант Плюс»
4. Сверчков В. В. Уголовное право: учебник для СПО. — 7-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 603 с.
5. Марогулова И.Л. Правовая природа амнистии и помилования // *Советское государство и право*. 1991. № 5. С. 64 – 66.
6. Саженов Ю.В., Селиверстов В.И. Правовые проблемы помилования в России. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007. – 168с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ФОРМУЛИРОВКИ ИНСТИТУТА СУДИМОСТИ И РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК РФ 1996г. И УК РСФСР 1960г.

Бурова Екатерина Владиславовна

студент 2 курса магистратуры, заочной формы обучения
ФГБОУВО «РГЭУ (РИНХ)» г. Ростов-на-Дону, Россия

Серогодская Елена Сергеевна

ассистент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: В статье проводится сравнительно-правовой анализ уголовного закона РСФСР 1960г. и Российской Федерации 1996г. в части рассмотрения уголовно-правового значения института судимости и непосредственно связанного с ним института рецидива преступлений. Анализируются взаимосвязь между рецидивом преступления и институтом судимости.

Ключевые слова: институт судимости, рецидив преступлений, определение понятие, трактование, снятие и погашение, критерий.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATIVE WORDING OF THE INSTITUTION
OF CRIMINAL RECORD AND RECIDIVISM CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION 1996 AND THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR, 1960**

Burova Ekaterina Vladislavovna

Abstract: The article provides a comparative legal analysis of the criminal law of the RSFSR, 1960. And the Russian Federation 1996 With regard to the consideration of the criminal legal value of the institution of criminal record and the institution of recidivism directly related to it. The relationship between the recurrence of crime and the institution of criminal record is analysed.

Key words: institution of criminal record, recidivism of crimes, definition of concept, interpretation, withdrawal and repayment, criterion.

Сегодня в Российской Федерации во всех областях общественного устройства происходят сложные и достаточно противоречивые процессы, которые стимулируют рост преступности в целом и, особенно, в одной из самых опасных ее разновидностей – рецидивной преступности.

Рецидивная преступность стала серьезным фактором, который осложняет криминологическую ситуацию в стране. Она тесно связана с динамикой первичной преступности и судимости, поскольку увеличение числа лиц, имеющих судимость, предполагает последующее увеличение количества рецидива совершаемых преступлений.

В этой связи вопрос об организации института судимости как одной из важнейших мер пресечения рецидивной преступности, а также необходимость определения новых подходов к исследованию проблематики судимости являются одними из наиболее значимых в настоящий момент, что определяет актуальность данного исследования.

К институту судимости в науке относятся неоднозначно, поскольку оно имеет как уголовно-правовые, так и общеправовые неблагоприятные последствия для осужденного лица.

При подготовке Уголовного кодекса РСФСР 1960 года бурно обсуждалась идея ликвидации института судимости [1, с.112]. Однако законодатель не поддержал указанное предложение. В УК РСФСР 1960г. определялась категория лиц, которых признавали как неимеющих судимости, а также устанавливались основания досрочного снятия судимости.

Поскольку со стороны законодателя не дается четкого толкования понятия судимости, то ученые-юристы, детально изучая институт судимости, давали неоднозначные трактовки данного института в науке уголовного права.

Примечательно подчеркнуть, что УК РСФСР 1960г., как и УК РФ 1996г., не содержит опреде-

ления понятия судимости, не определяет условия наступления состояния судимости, ограничиваясь определением порядка погашения и снятия судимости, а также порядком учета судимости при признании лица особо опасным рецидивистом согласно ст. 57. В УК РСФСР 1960г. также не содержится понятия рецидива преступлений. Однако в ст. 24 встречаются понятие судимости, и понятие рецидива преступлений как критерии определения сроков лишения свободы [2].

Данный понятийный пробел частично восполняет УК РФ 1996г., который хоть и не дает четких определений понятий судимости и рецидива преступлений как такового, но содержит формулировку условий наступления данных состояний в ч. 1 ст. 86 и ч. 1 ст. 18 соответственно.

Сравнивая вышеуказанные кодексы относительно изменения в них роли института судимости следует отметить, что в УК РСФСР 1960г. помимо понятия судимости присутствует еще и такое понятие, как «лицо, ранее совершившее какое-либо преступление» (п.1 ст. 39). В то время как в УК РФ 1996г. судимость учитывается при рецидиве преступлений и при назначении наказания [3].

Отсюда следует, что в УК РСФСР 1960г., как ранее было сказано, судимость учитывается при признании лица особо опасным рецидивистом вместе с тем, в указанном нормативном акте в полной мере принимается в расчет погашение или снятие судимости. При этом в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, учитывается не судимость, а самосовращение лицом ранее какого-либо преступления, независимо от погашения судимости по ранее совершенному преступлению. Из данного сравнения следует, что в УК РСФСР 1960г. понятию судимости придавался более широкий смысл.

Таким образом, можно утверждать, что в советском уголовном законодательстве судимость

являлась уголовно-правовым понятием, не связанной обязательно с фактом отбытия лицом наказания за совершенное в прошлом преступление.

Согласно ст. 39 УК РСФСР 1960 г. в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность,

го факта совершения преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, представляется возможным признание отягчающим обстоятельством факта совершения лицом ранее преступления, за которое оно не было осуждено и за которое ему не было назначено наказание. Из этого следует, что факт совершения лицом преступления преобладает над фактом наличия у этого лица судимости.

В УК РФ 1996 г. все правовые последствия, связанные с повторным совершением преступления, рассматриваются с позиции судимости и рецидива, преступлений. При этом при назначении наказания рецидив учитывается правоприменителем как квалифицирующее обстоятельство, в то время как судимость выступает определяющим фактором при признании лица рецидивистом.

Таким образом, в УК РФ 1996 г. понятие судимости характеризует положение, определяющее правовое состояние лица, которое ранее совершило преступление. Однако факт совершения лицом раннего преступления, за которое оно не было осуждено и за которое ему не было назначено наказание, суд никак не учитывает.

Сравнительно-правовой анализ указанных кодексов указал на существенные перемены, связанные с закреплением института рецидива преступлений и его отношения к институту судимости.

Согласно ст. 24 УК РСФСР 1960 г., признание лица особо опасным рецидивистом зависело от предшествующих осуждений с учетом характера совершенных в прошлом преступлений и количества судимостей. Исходя из смысла указанной статьи, судимость связывалась с самим фактом осуждения, вне зависимости от факта отбытия лицом назначенного им наказания. Также при признании лица особо опасным рецидивистом учитывались только снятые и непогашенные судимости. Судимости, возникшие в связи с совершением лицом преступлений в несовершеннолетнем возрасте, не учитывались [4, с. 27].

Значение судимости при применении ст. 24 УК РСФСР, по существу, являлось социальным, поскольку судимость здесь выступала как обстоя-

тельство, определяющее основание повышенного социально-правового контроля.

Отсюда можно сделать вывод, что в УК РСФСР 1960 г. признавал лицо особо опасным рецидивистом исключительно в рамках термина судимости. Сам факт совершения преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, при учете рецидива не признавался. Иными словами, если у указанного лица судимость была снята или погашена, рецидив не учитывался. Именно в этом, полагаем, тождественность УК РФ 1996 г. и УК РСФСР 1960 г.

Из вышеприведенного сравнительного анализа УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. на предмет формулировки в них уголовно-правового значения института судимости и непосредственно связанного с ним института рецидива преступлений, можно сделать следующие выводы.

Между исследованными уголовными кодексами в аспекте уголовно-правового значения судимости основным различием представляется формализация понятия судимости в УК РФ 1996 г. и выделение последнего в единственный критерий при признании рецидива преступлений, который является единственным при учете ранее совершенных лицом преступлений при назначении наказания.

Критерии совершения лицом ранее какого-либо преступления без учета того, погашена (снята) судимость или нет, существовавший в УК РСФСР 1960 г. позволявший учитывать ранее совершенное лицом преступление при назначении наказания в виде лишения свободы, даже если судимость по данному преступлению была снята или погашена, упразднен [5, с. 86].

Вместе с тем, при наличии сходных положений рассматриваемых кодексов в аспекте определения условий признания рецидива преступлений, в УК РФ 1996 г. понятие рецидива преступлений также формализовано, и условия его учета систематизированы.

Законодательное решение вопроса о формулировании понятий «рецидива» способствует усилению уголовно-правовой борьбы с наиболее опасными проявлениями рецидивной преступности, тем самым имеет положительное значение. Будучи более широким понятием, данным в УК РФ 1996 года, в отличие от ранее действовавшего законодательства, оно способствует усовершенствованию правовых форм борьбы с рецидивной преступностью.

Список использованных источников

1. Кудрявцев В.Н., Никифоров Б.С. Ограничение прав по проекту основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик // Советское государство и право. - 1958. - № 7. - С. 112-114.
2. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (10.11.2019).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

4. Малков В. Освобождение от наказания как основание аннулирования судимости // Интел-Синтез. - 2001. - № 3. - С. 25-28.

5. Пионтковский А.А. Основные вопросы уголовного права в проекте основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик // Советское государство и право. - 1958. - № 9. - С. 86.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ

Ведзижева Лейла Юнузовна

студентка 2 курса магистратуры заочной формы обучения
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Клочкова Александра Леонидовна

ст. преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Аннотация: В статье дано понятие ятрогенных преступлений, рассмотрены и раскрыты причины возникновения преступлений данного вида и выработаны возможные меры по профилактике ятрогенных преступлений.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, медицинские работники, некачественное оказание медицинской помощи, пациенты, вред жизни и здоровью, профилактика.

DETERMINANTS OF IATROGENIC CRIMES AND FEATURES OF THEIR PREVENTION

Vedzizheva Leyla Yunuzovna

Abstract: The article gives the concept of iatrogenic crimes, considers and reveals the causes of crimes of this type and develops possible measures for the prevention of iatrogenic crimes.

Keywords: iatrogenic crimes, medical workers, poor quality medical care, patients, harm to life and health, prevention.

В последнее время стали набирать обороты преступления, связанные с профессиональной деятельностью медицинских работников, именуемых ятрогенными. Ятрогенные преступления – это разновидность преступлений против жизни и здоровья человека, совершаемые медицинскими работниками, повлекшие за собой вред здоровью пациента или его смерть.

Некачественно оказываемая медицинская помощь, влекущая за собой последствия стала самой обсуждаемой и глобальной проблемой современности. С чем это связано? На этот вопрос невозможно дать однозначного ответа, так как ятрогенные преступления нуждаются в комплексном изучении для борьбы с ними. Именно поэтому на сегодняшний день актуально рассмотрение причин возникновения преступлений данного вида.

Несмотря на энергичную деятельность правоохранительной системы, все так же наблюдается рост преступлений совершаемых медицинскими работниками в отношении пациентов, и уже к марту 2019 года насчитывалось 6050 заявлений, по которым, соответственно, начаты уголовные дела.

Примечателен тот факт, что динамику пре

ступлений, совершаемых медицинскими работниками, практически невозможно отследить, так как органы здравоохранения упорно отмалчиваются и держат сведения под завесой тайны. Примерные данные о таких преступлениях можно получить лишь из обращений самих граждан или публикаций в СМИ, которые встречаются реже. [2, с. 42].

Основными причинами возникновения такого рода преступности можно назвать следующие, например, экономический детерминант. Этот немаловажный фактор определяет материальное положение работников медицинских учреждений. Если глянуть на сведения Росстата, то можно заметить, что официальные вознаграждения за нелегкий труд медицинских работников вполне приличны (средняя заработная плата российского врача составила 72 376 рублей). А если проанализировать комментарии сотрудников медицинских учреждений по этому поводу, стоит догадаться, что эти данные о заработной плате весьма приукрашены, на деле врачи получают треть от указанных сумм. Чтобы обеспечить себе достойное существование, медикам приходится искать дополнительный источник заработка. В связи с переработками и несоблюдением режима труда и

отдыха снижается работоспособность и происходят врачебные ошибки, которые влекут за собой причинение вреда жизни и здоровью пациента. [1, с. 28].

Еще одной причиной возникновения можно назвать отсутствие конкретного наказания, многие медицинские работники чувствуют безнаказанность и правовую защищенность со стороны государства, довольно умело пользуются своим профессиональным положением, и на деле доказывают свою «преданность» коллегам (т.е. среди врачей практически отсутствует понятие «выдавать» своих, ибо действия, совершаемые и врачами и их персоналом образуют единую систему, детали которой вычленишь невозможно). Таким образом, преступления в их сфере надлежащим образом не рассмотрены и не изучены.

Профессиональное несоответствие является следующей причиной, т.е. это недостаточная осведомленность и информированность о всех нововведённых в медицину способах определения и искоренения болезней, что идет только на пользу медицинских работников.

Третья причина - врачебная ошибка. Многие медицинские учреждения недостаточно оснащены необходимым оборудованием, некоторым современным аппаратам только снятся. Это, в свою очередь, замедляет работу, снижает эффективность и качество оказываемой помощи и лечения, что тоже может привести к негативным последствиям. Материально оснащенные граждане за качественным лечением покидают страну, а граждане со средним и ниже среднего заработком вынуждены ждать квоту, иногда которую и не дожидаются.

Четвёртая причина-халатность. Она состоит из недобросовестного исполнения своего обязательства, невнимательность, поспешные выводы. Чаще всего преступления, вызванные халатностью, совершаются намеренно, нежели по неосторожности. В зарубежных странах аналогичными причинами возникновения преступлений данного вида выступают те, которые были сейчас рассмотрены. Лидирующую позицию занимает экономическая причина, ибо с оснащённостью необходимым медицинским оборудованием, с графиком работы, с предоставляемыми льготами у зарубежных врачей проблем, как таковых, не возникает.

Причин, как выяснилось, оказалось немало, и чтобы предотвратить их наличие, нужно в целом бороться с ятрогенными преступлениями.

Исходя из вышесказанного можно сделать

Список использованных источников

1. Багмет А.Н., Петрова Т.Н. О необходимости включения в Уголовный Кодекс Российской Федерации ятрогенных преступлений // *Российский следователь*. – 2016. – № 7. – С. 27 – 32.
2. Ситникова А.И. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой и процессуальные аспекты // *Медицинское право*. – 2018. – № 2. – С. 41 – 44.

вывод о том, что назрела необходимость внесения в действующий УК дополнений, касающихся ятрогенных преступлений. А именно, закрепить само понятие этих преступлений, их виды и ужесточить наказание за их совершение, вписать конкретные статьи, которые будут называться так: «нарушение прав пациента», «ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей медицинскими и фармацевтическими работниками», «незаконное осуществление медицинской и фармацевтической деятельности».

Например, если преступление медицинского работника повлекло за собой необратимые последствия, (причинение тяжкого вреда здоровью, наступление смерти) стоит задуматься о введении в санкцию статьи к основному виду наказания, т.е. добавить дополнительный – лишение права заниматься определенной деятельностью, которое будет регламентировать завершение карьеры, лишаящее врачей всяких возможностей для дальнейшего трудоустройства именно по этой профессии. Также для борьбы с преступностью всегда вырабатывается определенный комплекс профилактических мер, которые ориентированы на решение проблем, связанных с ней. Преступления в рассматриваемой сфере не столь безнадежны, как оказалось, против них в качестве возможных мер профилактики можно назвать:

- Смена порядка ведения медицинских документов.
- Освоение новых способов лечения различных видов заболеваний.
- Создание определённой базы данных, в которой будут указываться ошибки, допущенные в ходе выполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей.
- Образование статистического учета ятрогенных преступлений.

Указанные меры вполне смогут справиться со своей задачей, которая нам всем известна: сокращение числа общей преступности в сфере медицины. В качестве поощрительной меры, дабы приглушить желание на совершение преступления подобного рода, несомненно, выступает реальный, достойный заработок медицинского сотрудника, ибо его профессиональная деятельность является масштабной, ответственной, требующей колоссального труда во всех проявлениях. Ведь врач – это то лицо, которому доверены две самые наивысшие ценности – здоровье и жизнь.

СЛОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Гайдено Елена Николаевна

*магистрант 2 курса Ростовского филиала
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна

*к.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье рассматривается проблема определения правовой природы физического или психического принуждения. На основании исследования теоретических позиций ученых и анализа правоприменительной практики сделан вывод о незрелости института физического или психического принуждения в уголовном праве. В итоге автором предлагаются некоторые рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, физическое или психическое принуждение, правовая природа, преступление, судебная практика.

DIFFICULTIES IN DETERMINING THE LEGAL NATURE OF PHYSICAL AND MENTAL COERCION IN CRIMINAL LEGISLATION

Gaidenko Elena Nikolaevna

Abstract: the article deals with the problem of determining the legal nature of physical or mental coercion. On the basis of research of theoretical positions of scientists and the analysis of law enforcement practice the conclusion about immaturity of Institute of physical or mental coercion in criminal law is made. As a result, the author offers some recommendations for improving the criminal legislation.

Key words: circumstances excluding criminality of the act, physical or mental coercion, legal nature, crime, judicial practice.

В современном российском уголовном законодательстве содержатся обстоятельства, при наличии которых лицо, совершившее общественно опасное деяние, не подлежит уголовной ответственности. Деяния, совершенные при таких обстоятельствах, признаются правомерными, исключающими преступность деяния.

В действующем УК РФ существенно расширен перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния. В частности, в главе 8 УК РФ содержится такое обстоятельство как причинение физического или психического принуждения. Ранее действующее законодательство не знало этой нормы, хотя случаи, когда под принуждением лицо совершало общественно опасное деяние, причиняя таким образом значительный вред как конкретному гражданину, так и всему обществу, имели место.

Материальной предпосылкой для введения и применения нормы о физическом или психическом принуждении послужила необходимость защиты нарушенных или способных быть нарушенными общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Нормы, закрепляющие обстоятельства, исключающие преступность деяния, в том числе и физическое или психическое принуждение, относятся к нормам-исключениям из общих правил

по отношению к норме, определяющей понятие преступления [1, с. 42].

Несмотря на сходство внешних признаков обстоятельств, исключающих преступность деяния, их правовая природа имеет существенные различия. В отличие от таких обстоятельств как необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, физическое или психическое принуждение не является общественно полезным, т.к. причиненный под принуждением вред нельзя признать социально приемлемым. Данное обстоятельство относится к общественно нейтральным.

Исходя из положений ст. 40 УК РФ, можно выделить следующие виды принуждения: непреодолимое физическое принуждение; физическое принуждение, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями; психическое принуждение.

Под физическим принуждением в теории уголовного права понимается такое воздействие силой на тело другого лица, при котором ограничивается или исключается его свобода действий. Такое принуждение может выражаться в совершении насильственных действий, связанных с причинением физической боли, например, в причинении побоев или причинении вреда здоровью. Под психическим принуждением понимается воздействие на психику другого лица, при кото-

ром исключается его свобода волеизъявления. К такому принуждению относится, например, угроза различного рода или прямое воздействие на психику лица с помощью психотропных веществ или гипноза. Цель принуждения – добиться от потерпевшего определенного поведения в форме действия или бездействия.

При юридической оценке вреда, причиненного лицом в результате физического или психического принуждения, учитывается, явилось ли это физическое принуждение непреодолимым, т.е. лицо вследствие такого принуждения не могло руководить своими действиями (бездействием). В таких случаях причинение вреда охраняемым законом интересам не признается преступлением. В случае причинения вреда в результате преодолимого физического или психического принуждения, преступность деяния исключается только в том случае, если имело место крайняя необходимость и не были превышены ее пределы [2, с. 362].

Исходя из содержания уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 40 УК РФ, невозможно определить грань между тем, что вызывает правомерное поведение, и самим таким поведением. В названии нормы содержится указание на физическое или психическое принуждение, а о причинении вреда речь не ведется.

Между тем, реализация нормы, связанной с таким обстоятельством, исключающим преступность деяния, как физическое или психическое принуждение, во многом зависит от ее правильного понимания.

Большинство авторов справедливо считают, что физическое или психическое принуждение является частным случаем крайней необходимости. Формальные основания, по которым принуждение является составной частью института крайней необходимости, наиболее полно описал Н.С. Таганцев, который указывал: «Если я принуждаю кого-нибудь к преступному деянию, то я ставлю для него дилемму: или отказаться от какого-либо своего блага или права, пострадать, или посягнуть на чужое право, то есть ставлю его

в такие условия, которые составляют характеристический признак крайней необходимости» [3, с. 441].

Е.Г. Веселов утверждает, что «при единстве общих условий правомерности крайней необходимости и принуждения у них не совпадают частные условия правомерности» [4, с. 3].

Из приведенных выше цитат видно, что нередко сравниваются такие категории, как «крайняя необходимость» и «принуждение».

Нет единообразия и в применении уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 40 УК РФ. В частности, анализ правоприменительной практики показал, что ситуации, квалифицируемые как совершение деяния, причинившего вред, охраняемым уголовным законом общественным отношениям в результате физического или психического принуждения, отсутствуют. Подобные случаи квалифицируются либо по ст. 39 УК РФ как крайняя необходимость либо по ч. 2 ст. 28 УК РФ как невинное причинение вреда.

Согласны с такой позицией правоприменителя и теоретики. Так, О.С. Капинус рассуждает следующим образом: «Совершение общественно опасных действий или бездействия под влиянием физического или психического принуждения целесообразно рассматривать как воздействие непреодолимой силы или по правилам о состоянии крайней необходимости» [5, с. 42]. Это, в определенной степени, подтверждает доводы «противников» выделения в самостоятельную статью (ст. 40 УК РФ) принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Итак, в настоящее время в судебной практике норма о физическом или психическом принуждении применяется крайне незначительно, прежде всего потому, что доказать факт принуждения практически невозможно. В теории уголовного права активно ведутся споры по поводу правовой природы физического или психического принуждения. Изложенное позволяет усомниться в целесообразности включения нормы, изложенной в ст. 40 УК РФ в качестве самостоятельной.

Список использованных источников

1. Берестовой А.Н. Классификация и место обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 3. – С. 40 - 46.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. – Тула, 2001. – 800 с.
3. Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. – 198 с.
4. Актуальные проблемы Общей части уголовного права: учебник. Серия «Магистр. Базовый курс» / Отв. ред. И.А. Подройкина, И.А. Фаргиев. – М.: Проспект, 2019. – 544 с.
5. Капинус О.С. Правовые установления о физическом или психическом принуждении по уголовному законодательству в России и в зарубежных государствах: Сборник статей. – М.: Буквовед, 2008. – С. 40 - 42.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Гридина Юлия Андриановна
Кракаускайте Екатерина Геннадьевна
 студенты 2 курса очной формы обучения
 ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)»
 г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Мещерякова Светлана Николаевна
 к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой «Государственно-правовые дисциплины»

Аннотация. В данной статье рассмотрена и проанализирована такая острая проблема, как внутрисемейные насильственные преступления на территории Российской Федерации. Более подробно изучена ответственность за совершенные насильственные преступления против женщин и детей. Исследуется типология жертв, способствующих совершению данного преступления. Также во внимание взяты возможности юридической реакции на насилие в семье.

Ключевые слова: семья, жертва, закон, насилие, преступление, ответственность, несовершеннолетние.

RESPONSIBILITY FOR INTRA-FAMILY VIOLENT CRIMES

Gridina Yuliya Andrianovna,
Krakauskajte Ekaterina Gennad'evna

Annotation. This article considers and analyzes such an acute problem as intra-family violent crimes on the territory of the Russian Federation. The responsibility for violent crimes against women and children has been studied in more detail. The typology of victims contributing to the Commission of this crime is investigated. The possibilities of a legal response to domestic violence are also taken into account.

Keywords: family, victim, law, violence, crime, responsibility, minors.

Стабильное и благополучное развитие любого государства зависит от таких наиважнейших факторов, как уровень жизни населения, состояние медицины, уровень образования, мощный военно-промышленный комплекс, а также от внутрисемейных отношений. Насилие в семье интенсивно исследуется по всей территории Российской Федерации. Внутри семьи совершаются различные по характеру и степени тяжести насильственные преступления, среди которых преобладают преступления против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В последние десять лет в мировом сообществе это явление в силу его значительной распространенности и опасности признано одной из самых значимых проблем преступности. Учитывая это законодательство РФ выпустило специальную главу в уголовном кодексе, которая регулирует охрану интересов семьи и несовершеннолетних. По данным Федеральной службы государственной статистики за

2017 год от насильственных действий, совершенных в отношении члена семьи, пострадали 25,7 тысяч женщин и 10,4 тысяч мужчин. Согласно данным, в 2015 году в результате насилия в семье всего убито 1060 человек, из них 756 мужчин и 304 женщины. В апреле же 2019 года The Moscow Times сообщила, что число погибших женщин за год составило 12 000 человек со ссылкой на «официальные источники». (UN Committee Sides Against Russia in First Domestic Violence Ruling. The Moscow Times). В России, по данным на 2019 год, порядка 77,1 млн женщин. При расчете в 16 млн пострадавших получается, что от насилия страдает каждая пятая. Данный показатель высчитан на основе данных отчета «Репродуктивное здоровье населения России 2011», подготовленного Росстатом при поддержке Фонда ООН в области народонаселения, а также отдела репродуктивного здоровья Центра по контролю и профилактике заболеваний (CDC).

Обновлено 15.08.2019

7.26. Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи¹⁾

	2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018	
	Всего	из них женщины	Всего	из них женщины	Всего	из них женщины	Всего	из них женщины	Всего	из них женщины	Всего	из них женщины	Всего	из них женщины
Число потерпевших от преступлений	34,026	24,231	38,235	27,993	42,829	31,358	50,780	36,493	65,543	49,765	36,037	25,667	33,235	23,518
из них от преступлений, совершенных в отношении:														
супруга	12,954	11,640	14,565	13,269	16,671	15,246	19,998	17,908	29,788	27,256	15,504	13,360	14,722	12,516
сына, дочери	7,345	3,697	7,731	4,077	8,871	4,722	11,181	5,809	12,314	6,419	8,020	3,911	7,142	3,584

1) По данным МВД России.

В данной таблице видно число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершённых в отношении члена семьи на протяжении 7 лет. Среди жертв внутрисемейных преступлений женщин больше, чем мужчин. Такова ситуация в современной России. Во второй половине 70-х годов (момент первых исследований семейного насилия) соотношение между жертвами-женщинами и жертвами-мужчинами было приблизительно 7:1. За последовавшие 20 лет стремительно увеличилась доля жертв-мужчин и соответственно уменьшилась доля жертв-женщин. В 90-х годах соотношение уменьшилось от 7:1 до 3:1, криминальная активность женщин в семье заметно повысилась.

Что должен делать член семьи, если он стал жертвой внутрисемейного насильственного преступления?

- Проблему насилия вынести в публичное пространство – обязательно обратиться в соответствующие органы (поставить в известность участкового).
- Обратиться в полицию с заявлением.
- Зафиксировать полученные травмы в травмпункте.
- Быстро покинуть дом и попросить убежище у родственников или знакомых.
- Обратиться в кризисный центр, где окажут психологическую и юридическую помощь.

Причины проявления насилия внутри семьи многочисленны. Они определяются сочетанием различных факторов, ни на один из которых в отдельности нельзя возложить ответственность за данное явление, поэтому принято рассматривать причины и факторы насилия в целом. Среди причин можно выделить две группы: одна, находящиеся в самой семье, во взаимоотношениях между ее членами; другая - вне семьи.

Внешние причины насилия:

- распространение в обществе алкоголизма, наркомании;
- кризис морали;
- кризис культуры;
- влияние СМИ, постоянно демонстрирующих сцены насилия над личностью, картины террористических актов, акты вандализма, садизма и др.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности."*

2. <https://ru.wikipedia.org>

3. <https://docviewer.yandex.ru>

4. <https://www.change.org>

5. *Ал-Кавасми, А. Х. Противодействие криминальному насилию в сфере семейно-бытовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук : 12.0.08 / Ал-Кавасми Амир Хашим Салман. – Бишкек, 2016. – 192с.*

Внутренние причины насилия:

- материальные трудности;
- наличие в семье безработного;
- нерешенная жилищная проблема;
- алкоголизм и пьянство среди членов семьи;
- наличие наркоманов в семье;
- неполная семья;
- отчим или мачеха в семье;
- ребенок-инвалид или с проблемами со здоровьем;
- нежеланный ребенок;
- трудный ребенок;
- снятие многих моральных запретов;
- семейные конфликты.

Таким образом, можно сказать, что существует множество причин семейного насилия, начиная от личностных характеристик и психических расстройств истязателя и, заканчивая частыми стрессами в повседневной жизни. Но, не смотря на причины семейного насилия - его последствия всегда ужасны. Рассмотрев, причины внутрисемейного насилия, можно сделать вывод, как бороться с ним и предложить несколько принципов по борьбе с данным видом преступлений.

1. Ввести законы против домашнего насилия и уголовную ответственность за нарушение данного закона.

2. Ввести охранные ордера, и внедрить механизм охранный предписания.

В случаях физического насилия жертвы получают травмы разной степени тяжести, иногда приводящие к летальному исходу. В случаях сексуального насилия, помимо физических проблем, жертвы испытывают глубокое моральное и психическое потрясение, которое, как и в случаях насилия без применения физической силы, могут стать причинами психических расстройств, депрессий, суицида. Для детей и подростков насилие в семье часто становится причиной бродяжничества, особо стоит отметить тот факт, что дети, особенно мальчики, регулярно наблюдающие или испытывающие на себе семейное насилие, в большинстве случаев вырастают жестокими, повторяя своими действиями действия истязателя, только уже в своей семье.

МЕСТО ПОБОЕВ И ИСТЯЗАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Глухно Виталий Васильевич

*магистрант 3 курса юридического факультета заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Подройкина Инна Андреевна

*д.ю.н., профессор
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: *Побои и истязания сопряжены с совершением неоднократных насильственных действий. Законодателем недостаточное внимание уделено охране психического здоровья личности.*

Ключевые слова: *Насилие, побои, истязание, уголовная ответственность, физическое насилие, психическое насилие, психо-физический вред, противодействие.*

PLACE OF BATTLES AND TORTURE IN THE SYSTEM OF CRIMES AGAINST PERSONALITY

Glukhno Vitaly Vasilievich

Abstract: *Beatings and tortures entail the commission of repeated violent acts. The legislator does not pay enough attention to protecting the mental health of an individual.*

Key words: *Violence, beatings, torture, criminal liability, physical violence, mental violence, psycho-physical harm, counteraction.*

Вопросы классификации общей группы преступлений против здоровья и определения места побоев и истязания в системе преступлений против здоровья не имеют однозначного разрешения в уголовно-правовой литературе [1, с. 719]. Все деяния, посягающие на здоровье и телесную неприкосновенность, содержащиеся в главе 16 УК РФ, классифицируются следующим образом: преступления, причиняющие вред здоровью различной степени тяжести (ст. 111-115, 118); побои и истязания (ст. 116 и 117 УК РФ) - преступления, сопряженные с совершением неоднократных насильственных действий; иные преступления, сопряженные с причинением вреда здоровью без применения насилия (ст. 121, ч. 2-4 ст. 122, ч. 3 ст. 123, 124 УК РФ); преступления, ставящие в опасность здоровье и жизнь человека (ст. 119, 120, ч. 1 ст. 122, ч. 1 ст. 123, 125 УК РФ) [2, с.79].

Здоровье человека охраняется не только нормами гл. 16 УК РФ. Уголовный закон содержит немало норм, где здоровье человека выступает дополнительным (или факультативным) объектом. Правовое регулирование здоровья человека осуществляется как на уровне обеспечения охраны здоровья населения, так и на уровне обеспечения охраны здоровья отдельного индивида. Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрена система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского характера, осуществляемых в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни,

предоставления ему медицинской помощи [3]. В соответствии со ст. 2 указанного закона, здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма. Анализ данной дефиниции позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, законодатель говорит о здоровье человека на единичном уровне; во-вторых, здоровье человека - это некая качественная характеристика, складывающаяся из определенных элементов; в-третьих, «психическое здоровье - важнейший обязательный признак (характеристика) здоровья человека в целом как открытой саморегулируемой биосоциальной системы» [4, с. 3].

Анализ Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» показывает, что законодатель упоминает психическое здоровье, психические болезни и производные от них словосочетания всего несколько раз. В основном им акцентируется внимание на здоровье физическом (соматическом). Связано это с наличием специального Закона РФ от 2 июля 1992 г. N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [5]. В его преамбуле говорится о признании высокой ценности для каждого человека здоровья вообще и психического здоровья в особенности, а также об установлении правовых, организационных и экономических принципов оказания психиатрической помощи. Термин «психическое здоровье» используется многократно в данном законе, однако его смысл не поясняется. В иных федеральных

законах и подзаконных актах также без каких-либо уточнений встречаются эти слова. Аналогичная ситуация складывается и в отношении словосочетания «психическое заболевание».

Е.В. Толстая под психическим здоровьем понимает состояние организма, которое характеризуется совокупностью качеств и личных способностей, позволяющих человеку адаптироваться в социальной среде [6, с. 43]. Указание на адаптацию в социальной среде в определенной степени позволяет применять данное определение как общее для психического и для физического здоровья. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» устанавливает порядок определения при проведении судебно-медицинской экспертизы степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [7]. Среди квалифицирующих признаков тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в частности тяжкого вреда, - психическое расстройство. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» не привносит чего-либо существенно нового, указывая лишь на обязательную причинную связь между возникшим психическим расстройством и причиненным вредом здоровью [8].

Следует констатировать, что охрана психического здоровья граждан осуществляется уголовным законом России не широко. Уголовная политика ориентирована преимущественно на противодействие физическому насилию. Причинение психических или физических страданий потерпевшему является альтернативным криминообразующим признаком только в ст. 117 «Истязание». Необходимость охраны личности от эмоциональных переживаний, нравственных, психических страданий в настоящее время становятся все более актуальной темой исследования в юридической науке [9, с. 154].

Насильственный способ посягательства на здоровье включает реальное или потенциальное причинение физического вреда. Современные криминологи традиционно разграничивают физическое насилие и психическое насилие [10, с. 94]. Под первым понимается несоблюдение анатомо-физической целостности человека (действия, сопряженные с лишением человека жизни, причинением вреда его физическому, соматическому здоровью). «Физическое насилие включает принудительное физическое воздействие на организм, которое может выражаться, в частности: в нанесении ударов, побоях; в совершении иных действий,

причиняющих физическую боль; в причинении телесных повреждений различной степени тяжести; в принудительной изоляции жертвы» [11, с. 45]. Психическое насилие – это угроза применения насилия: устрашение, запугивание жертвы, причинение душевной или психологической травмы, ограничение свободы волеизъявления, изоляция от членов семьи, от друзей, унижение достоинства, пренебрежение. Последствия в преступлениях против здоровья зависят от сущности самого насилия, орудий совершения преступления, его обстановки.

Отсутствие однозначной легальной характеристики признака насилия порождает правоприменительные проблемы, которые усугубляются еще и тем, что «побои и истязания являются частным случаем уголовно наказуемого насильственного действия» [12, с. 15]. В уголовно-правовой доктрине в качестве последствий причинения физического вреда названы преимущественно те, что образуют определенную степень нарушения какой-либо из систем человеческого организма (легкий вред здоровью, средней тяжести вред здоровью, тяжкий вред здоровью). Можно предположить, что любой вариант совершения насильственного преступления включает в себя причинение физических страданий потерпевшему. Однако в истязании такое ощущение жертвы выделено законодателем как неотъемлемый признак преступления.

В современном уголовном законе деяния в системе преступлений против здоровья именуется уже не телесными повреждениями, а посягательствами на здоровье. Данная терминология является наиболее приемлемой, потому что к некоторым преступлениям против здоровья относятся и такие действия, сущность которых составляет агрессия по отношению к потерпевшим. В таких ситуациях доминирующим, а иногда и единственным желанием виновного является причинение боли и страданий потерпевшему, при этом он не стремится причинить жертве какой-либо существенный вред, либо относится к нему безразлично. Во многих ситуациях виновное лицо в момент совершения преступления не может достоверно знать какой вред будет причинен его преступным деянием, не всегда возможно просчитать последствия. Связано это с тем, что каждая ситуация преступления индивидуальна, характеристики здоровья каждого потерпевшего крайне специфичны и другая сторона (агрессор) не всегда способна соизмерять силу, применяемую по отношению к потерпевшему. Последствия от такого негативного воздействия могут быть самыми разными, вплоть до самоубийства.

С точки зрения действующего законодательства физическое насилие выступает одновременно в качестве и физического вреда (применение

физического насилия всегда учитывается независимо от нанесения потерпевшему какого-то видимого физического повреждения или травмы), и морального вреда, так как сопровождается физическими страданиями потерпевшего. В данном вопросе можно согласиться с мнением Г.А. Трофимовой в том, что «выделение такой категории,

как физико-психологический вред, даст возможность для более правильной квалификации деяния с точки зрения наступивших в результате его совершения последствий». Защита личности от насильственных преступлений, и, прежде всего, от побоев и истязания должна получить необходимое дальнейшее развитие.

Список использованных источников

1. Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. – Издание профессора Малинина – МИЭП при МПА ЕвразЭС. СПб., 2013.
2. Уголовное право. В 2 т. Т.1. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата /Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.
4. Мохов А.А. Психическое здоровье как феномен // Медицинское право. 2019. N 1.
5. Закон РФ от 2 июля 1992 г. N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. N 33. Ст. 1913.
6. Толстая Е.В. Право на психическое здоровье в системе личных немущественных благ // Юрист. 2011. N 12.
7. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. 2007. N 35. Ст. 4308.
8. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. 5 сентября.
9. Барышева К.А. Уголовно-правовая защита частной жизни в России и за рубежом // Закон. 2017. N 12.
10. Криминология: учебное пособие / Серегина Е.В., Москалева Е.Н. М.: РГУП, 2018.
11. Давыдова Е.В. Отдельные основания увольнения педагогов // Отдел кадров коммерческой организации. 2017. N 1.
12. Рубцова А.С. Проблемы охраны здоровья и телесной неприкосновенности личности в свете частичной декриминализации побоев // Адвокат. 2017. N 3.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СУДОМ

Дудукалов Владимир Максимович

Студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Южно-Российский институт управления-филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Павлов Сергей Николаевич

Доцент кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «РАНХиГС»

Аннотация: в данной статье рассматривается место и роль ч. 6 ст. 15 уголовного кодекса Российской Федерации в отечественном уголовном законодательстве, проводится анализ и оценка положения о возможности изменения судом категории преступления на менее тяжкую.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, категория преступления, наказание, изменение категории преступления, ответственность, суд.

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE COMPETENCE OF CHANGING THE CATEGORY OF CRIME BY THE COURT

Dudukalov Vladimir Maksimovich

Abstract: this article reveals the place and role of part 6 article 15 of the criminal code of the Russian Federation in the Russian criminal legislation, the analysis and assessment of the provision on the possibility of changing the category of crime to less serious by the court.

Keywords: criminal law, crime, category of crime, penalty, change of category of crime, responsibility, court.

Уголовное право в любом современном государственном обществе призвано обеспечить охрану тех отно-

шений, благ и интересов, угроза нарушения которых в большей степени может повлиять на

естественный и нормальный ход развития общества. Иными словами, нормы уголовного права регулируют и охраняют наиболее важные общественные отношения. Но это вовсе не значит, что нормы гражданского, административного права не столь важны. Скорее наоборот, ведь место и роль уголовного права обусловлена местом и ролью последних.

Именно из-за особого и весьма важного места уголовного права в правовой системе любой страны, в том числе и в России, к кандидатам на должность судьи предъявляются повышенные требования, как профессионального, так и нравственного, морального характера для осуществления своих функций. Так или иначе, но современные реалии не позволяют с уверенностью говорить о независимости суда, о неподкупности самих судей. Поэтому, законодатель всегда с осторожностью подходит к расширению возможности судебного усмотрения, учитывает тот факт, что действующий уголовный закон содержит достаточное количество оценочных понятий.

Безусловно, свобода судебного усмотрения в дозволенных законом рамках является важным элементом и условием индивидуализации ответственности и, соответственно, наказания, реализации принципа справедливости и гуманизма. Однако, расширение пределов судебного усмотрения имеет свои ограничения, особенно тогда, когда в стране ещё не сложилась полная уверенность в неподкупности и профессионализме судей.

Относительно недавняя новелла, введённая в уголовный кодекс Федеральным Законом от 7 декабря 2011 года [1], позволила судьям изменять категорию преступления на менее тяжкую. При решении вопроса об изменении категории преступления на менее тяжкую судьям следует исходить из фактических обстоятельств совершения преступления, степени его общественной опасности, наличия смягчающих и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств.

Здесь важно подчеркнуть, что критериями разграничения категорий преступления являются форма вины (умысел либо неосторожность) и размер максимального наказания (верхний предел санкции) в виде лишения свободы.

Недавно были законодательные движения и в этой области. Так, Федеральным Законом от 17 июня 2019 года [2] были внесены поправки в статью о категориях преступлений, в соответствии с которыми были увеличены верхний предел санкции в отношении преступлений средней тяжести и тяжких преступлений. Доподлинно не известно, с чем связана данная новелла, поскольку законодатель не считает своей обязанностью объяснять очередные изменения в законе. Тем не менее, следует полагать, что положение введено

в целях повышения гуманизма уголовного права и «разгрузки» пенитенциарной системы Российской Федерации.

Ценность и значение института категории преступления не стоит недооценивать, поскольку именно он влияет на: назначение осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения; назначение условного осуждения отмене или сохранение условного осуждения; возможность освобождения от отбывания наказания в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, истечением срока давности уголовного преследования или исполнения обвинительного приговора суда, изменением обстановки или вследствие акта об амнистии, применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия; исчисление срока наказания, после фактического отбытия которого возможны применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; исчисление срока погашения судимости [3].

Из приведённого перечня уголовно-правовых последствий видно, что, изменяя категорию преступления на менее тяжкую, суд, тем самым, улучшает положение осуждённого по многим параметрам.

Важным моментом является то, что возможность изменения категории преступления на менее тяжкую зависит от фактически назначенного судом размера наказания в виде лишения свободы. Назначение осуждённому за преступление средней тяжести наказания, не превышающего трех лет лишения свободы, или другого более мягкого наказания, а за тяжкое преступление – не более пяти лет лишения свободы, а за особо тяжкое – семи лет лишения свободы также является необходимым условием для применения нормы об изменении категории преступления. Иными словами, судья самостоятельно решает два вопроса: непосредственно о назначении санкции в виде лишения свободы в рамках нормы Особенной части уголовного кодекса, и об изменении категории преступления на менее тяжкую.

Следует полагать, что законодатель на свой страх и риск расширяет полномочия правоприменителя, предоставляя ему возможность на изменение категории преступления и, тем самым, расширяя пределы судебного усмотрения.

Для наиболее полного анализа данной проблемы следует обратиться к работам иных авторов в этой области. Так, по мнению Лариной Л. Ю., передача правоприменителю полномочия по изменению категории преступления является необоснованной, поскольку категория преступления влияет не только на назначение наказания и применение иных уголовно-правовых мер, но и

определяет преступность деяний при некоторых преступных деяниях, а ставить преступность деяний в зависимость от судебного усмотрения является недопустимым. Кроме того, словосочетание «фактические обстоятельства преступления» является достаточно оценочной категорией, а такая неопределенность чревата ошибками и злоупотреблениями со стороны суда. Ларина считает, что положение об изменении категории преступления в действующей редакции является чрезвычайно неудачной нормой, которая, с одной стороны, создает благоприятные условия для нарушения основополагающих принципов уголовного права, а с другой – выступает серьезным коррупциогенным фактором благодаря отсутствию четких критериев изменения категории преступлений [4, с. 56].

Кудрявцева А. В. и Воронин Ю. А. в своей статье отмечают, что данная норма уже в период своего обсуждения в виде проекта и после вступления её в законную силу подверглась критике со стороны ученых и практических работников [5, с. 49]. Крылова Н. Е. называет норму о возможности изменения категории преступления «миной замедленного действия», которая подрывает объективную категорию классификации преступлений в зависимости от их тяжести [6].

Пудовочкин Ю. Е. и Генрих Н. В., рассматривая теоретико-прикладной вопрос практического применения нормы об изменении категории преступления судом, пришли к выводу о том, что рассматриваемое положение закона используется крайне редко, о чём свидетельствует вы-

борочный анализ нескольких приговоров, а также данные Судебного департамента при Верховном Суде России [7, с. 3].

Николаева Т. В. в своей монографии считает, что рассматриваемая норма скорее носит положительный характер, поскольку возможность суда изменять категорию преступления на менее тяжкую в зависимости от обстоятельств может способствовать снижению количества отбывающих наказание в виде лишения свободы заключенных и иных осужденных по приговору суда лиц [8, с. 24].

Таким образом, сделать конкретный вывод о характере данной правовой новеллы достаточно сложно, поскольку на сегодняшний день существует большое количество точек зрения на возможность изменения категории преступления судом. Тем не менее, опираясь на статистику применения и на разъяснения Верховного Суда, можно с уверенностью сказать, что положение об изменении категории преступления судами отнюдь не исключает злоупотребления данным правом со стороны суда, увеличивает возможность проявления коррупции при разбирательстве уголовных дел. Учитывая, что ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса существует уже довольно продолжительное время, а её применение, как уже отмечалось, носит далеко не всеобщий характер, можно утверждать, что данное положение успешно закрепилось в российском уголовном праве и нашло своё место в уголовном кодексе.

Список использованных источников

1. «Собрание законодательства РФ», 12.12.2011, N 50, ст. 7362
2. «Собрание законодательства РФ», 24.06.2019, N 25, ст. 3166
3. «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 7, июль, 2018
4. Ларина Любовь Юрьевна К вопросу об изменении судом категории преступления // *Юридическая наука*. 2013. №2
5. Кудрявцева Анна Васильевна, Воронин Юрий Александрович *Уголовно-процессуальные аспекты изменения категории преступлений в соответствии с Ч. 6 ст. 15 УК РФ* // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Право*. 2012. №20 (279)
6. Крылова Н. Е. *К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона* // *Уголовное право*. 2011. № 6. С. 26–27
7. Пудовочкин Юрий Евгеньевич, Генрих Наталья Викторовна *Изменение категории преступления судом: теоретико-прикладной анализ* // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2019. №2 (73)
8. Николаева Т.В. *Теоретические и правовые аспекты изменения категории преступления* // *Вестник УЮИ*. 2016. №4 (74)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Исаева Диана Михайловна

Алексеенко Регина Алексеевна

*студенты 4 курса юридического факультета очной формы обучения
ЮРИУ РАНХиГС*

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Лахтина Анастасия Александровна

*преподаватель кафедры уголовного права
ЮРИУ РАНХиГС*

Аннотация: *в настоящей статье рассматривается усиления борьбы с коррупцией необходимо провести исследование причин и условий совершения данных преступлений. Актуальность состоит в повышенной опасности, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, коррупционных преступлений в настоящее время.*

Ключевые слова: *коррупция, коррупционные преступления, правоохранительные органы.*

CRIMINOLOGICAL CHARACTERIZATION OF CORRUPTION CRIME BY LAW ENFORCEMENT OFFICIALS

Diana Mikhailovna Isaeva,

Alexeenko Regina Alekseevna

Annotation: *to strengthen the fight against corruption, it is necessary to conduct a study of the causes and conditions for the commission of these crimes. Relevance is in increased danger committed by law enforcement officers, corruption crimes*

Keywords: *corruption, corruption crimes, law enforcement.*

В Российской Федерации права и свободы граждан являются высшей ценностью, а обеспечивают их защиту правоохранительные органы. Поэтому при совершении коррупционных преступлений лицами, осуществляющими функции обеспечения национальной безопасности, подрывается в первую очередь демократическая основа нашего государства, дискредитируются органы исполнительной власти, наносится ущерб интересам общества, не говоря об отрицательном образе представителя правоохранительных органов.

Актуальность данной проблемы вызвана повышенной опасностью совершения такого рода преступлений. В последнее время большой общественный резонанс вызывают факты коррупции со стороны сотрудников правоохранительных органов, так как они должны изобличать преступников, предупреждать совершение преступлений, а не совершать их. Не только простые граждане, но и представители законодательной ветви власти, чиновники считают правоохранительную систему РФ коррумпированной. К примеру, Президент России В.В. Путин в своем выступлении подчеркнул, что «люди, бизнес устали от повседневной бытовой коррупции, от поборов в государственных органах, в судах, правоохранительной системе, госкомпаниях» [1].

Под коррупционными преступлениями мы понимаем преступления, которые совершаются лицом с корыстным мотивом и с использованием предоставленных должностью полномочий. Так-

же можно отнести данные преступления к группе профессиональных преступлений, потому что в силу своей специфики сотрудники наделены специфическими полномочиями, обладают определенными знаниями (уголовного и уголовно-процессуального права), специальными навыками оперативно-розыскной деятельности, которые они могут использовать при совершении и сокрытии коррупционных преступлений.

Характерными чертами коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, являются: высокая общественная опасность, использование своего правового статуса сотрудника, повышенный уровень латентности, связь с организованной преступностью, для большей части преступлений носит групповой характер.

Если говорить о личности сотрудника коррупционера, то следует отметить, что личность такого типа преступников имеет свои специфические черты по сравнению с сотрудниками, совершающими иные преступления. Характеристики, которые присущи сотрудникам следующие - возраст до 30 лет, мужского пола, имеет высшее образование, осуществляющий служебную деятельность в органах внутренних дел. А именно в подразделениях уголовного розыска, предварительного расследования, по обеспечению безопасности дорожного движения, патрульно-постовой службы. Такие лица, как правило, за-

нимают должности младшего или среднего начальствующего состава.

Хотелось бы отметить, что имеются определенные особенности, касающиеся круга субъектов. Как известно не только рядовые сотрудники совершают данного рода преступления. Как известно, начальствующий состав несет строгую ответственность за все действия подчиненных и противоправные в том числе. Следовательно, мы получаем большой уровень латентности; готовность совершить преступление, заведомо зная, что оно останется не изобличенным; вовлечение всех уровней правоохранительных органов в коррупцию, то есть массовость такого явления. Представляется затруднительным не выявить факт совершения данным лицом преступления, а собрать доказательственную базу против виновного. Поскольку в таких трудовых коллективах существует определенная «солидарность» и сослуживцы не хотят изобличать своих коллег, т.к. боятся быть изобличены сами.

Определенной трудностью при выявлении данного вида преступлений является то, что сотрудники правоохранительных органов обладают знаниями в области юриспруденции (криминологии, криминалистики, юридической психологии), им доступна информация об оперативно-розыскной деятельности, которой обладает определенный круг лиц в силу своих служебных полномочий. Обладая такими знаниями и опытом работы в органах очень просто сокрыть данное противоправное деяние и устранить все следы совершенного преступления.

Потерпевшие от такого рода преступлений зачастую не обращаются в органы прокуратуры, либо следственные отделы, так как считают, что невозможно объективно расследовать данные преступления, потому что и сотрудники данных подразделений будут «покрывать» своих коллег из другого ведомства [3, с.96-97]. Нельзя отрицать и того факта, что лица, пострадавшие от корыстных противоправных действий сотрудников, попросту боятся мести от таких лиц, либо же их сослуживцев, что вновь нам говорит об определенной солидарности.

Информации о том, сколько дел было расследовано относительно должностных лиц, работающих в тех или иных силовых структурах, найти очень трудно. По данным Генеральной прокуратуры количество предварительно расследованных преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов в 2017 году составило 12009 преступлений, а в 2018 году 7005 преступлений [2]. Сотрудники

Список использованных источников

1. Путин В. Коррупция для России опаснее, чем падение цен на нефть // Взгляд. Деловая газета. 21.06.2012. URL/<https://vz.ru/news/2012/6/21/584838.html>

стали меньше нарушать закон или просто расследовать их преступления стали меньше? По данным Генеральной прокуратуры 1 место в рейтинге правоохранительных органов по числу расследованных преступлений относительно их сотрудников в 2018 году занимают Органы внутренних дел.

Проанализировав источники по данной теме, можно выявить следующие мотивы и факторы, которые способствуют совершению преступлений сотрудниками ОВД:

1. Массовый некомплект сотрудников. По официальным источникам он мизерный. Но так ли это? Около 30 процентов стажеров. После 3 месяцев стажировки, многих заставляют за свой счет покупать форму и заступать на службу без первоначальной подготовки, без оружия. Но половина стажеров уже через месяц пишет рапорт на увольнение, понимая всю суть происходящего. А те, кто остались работают практически каждый день, ведь командирам надо перекрыть кем-то наряды.

2. Из-за некомплекта сотрудники постоянно выходят за кого-то, без приказов, просто надо и все. Но у нас же по бумагам комплект, как же так? При этом зарплата не меняется. Отсутствует оплата за переработки.

3. Если по графику у сотрудника отпуск должен быть в мае, то возможно он пойдет ноябре. Многие из сотрудников в 2019 году отгуливают отпуск за 2017 год. Но как такое возможно, ведь некомплекта нет и все могут смело уходить в отпуск? Видимо, все же не комплект.

4. Существующая «палочная» система приводит к таким видам правонарушений как злоупотребление и превышение должностных полномочий ст. 285,286 УК РФ. Сотрудник, который совершает данные преступления чаще всего уверен в их оправданности и необходимости.

5. Отрицательные примеры руководства и коллег, толкает порядочного сотрудника на совершения преступлений.

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, чтобы избежать преступлений со стороны сотрудников ОВД нужно:

Во-первых, не препятствовать созданию профсоюза среди полицейских, руководители должны соблюдать трудовые права сотрудников, не вызывать их без приказа вне графика, следить за психологическим состоянием своего личного состава, отказаться от палочной системы.

Во-вторых, сотрудники должны знать свои права и обязанности и руководствоваться только законом, а не приказам руководителей или своих корыстных целей при несении службы.

2. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры URL// <https://genproc.gov.ru/stat/data/>

3. Синельников А.В. Криминологические особенности преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования // Криминологический журнал Байкальского университета экономики и права. 2018. №2

ПРИЧИНЫ РЕЦИДИВА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Клепачева Екатерина Алексеевна

студентка 3 курса, направление подготовки «Юриспруденция» очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна
ст. преп. Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье обращается внимание как на женскую преступность, в общем, так и на отдельные ее факторы. Автор исследует причины женского рецидива и вносит предложения по их нейтрализации.

Ключевые слова: женская преступность, рецидив, преступление, причины женской рецидивной преступности, отбывание наказания.

CAUSES OF RELAPSE OF FEMALE CRIME

KlepachevaEkaterinaAlekseevna

Abstract: the article draws attention to both female crime, in General, and to individual factors. The author raises the problem of committing a recidivist crime by a woman, its possible causes. In conclusion, the article proposes a solution to this problem-the conduct of long-term educational work for the entire population.

Key words: female crime, recidivism, crime, causes of female recidivism, serving a sentence.

Женская преступность является показателем нравственного здоровья общества, его духовности, отношения к базовым общечеловеческим ценностям.

Поэтому сегодня так необходимо исследовать ее природу. Женщины чаще всего совершают преступления против собственности, насильственные домашние (семейные) преступления; вовлечение несовершеннолетних в преступления и антиобщественную деятельность; преступления в сфере семейно-бытовых отношений, Для них характерна корыстная мотивация, совершение преступлений в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Преступление женщины может быть мотивировано мстостью, завистью и другими специфическими мотивами. Совершенные женщиной преступления отличаются изощренностью способов.

Основными причинами увеличения темпа роста женской преступности являются ухудшение социальных условий жизнедеятельности женщин на фоне кризисного состояния российской экономики. Это проявляется в повышении уровня безработицы, опережении роста расходов над доходами вследствие инфляции, в отсутствии спроса на рынке труда, в ухудшении характера работы и условий труда женщин, социальном и экономическом неравенстве разных групп населения.

Повышение уровня женской преступности также связано с проявлением в последние десятилетия явной деформации морально-нравственных устоев российского общества на фоне экономической нестабильности, социальной незащищенности, распада государственных институтов, призванных отвечать за формирование и поддержание морали и нравственности российских граждан.

Существуют и другие причины, такие как агрессия, страх, что преступление будет совершено против женщины, ревность к спутнику, алчность.

Как свидетельствуют результаты статистики и многочисленные криминологические исследования, средний возраст рецидивиста составляет от 25 до 30 лет, это вопрос подробно изучали Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов [1]. Зачастую предпреступное время обособлено негативными факторами. Женщина не имеет жилья, употребляет наркотические вещества и алкоголь, вследствие чего проявляется агрессивное поведение. Она перестает ухаживать за малолетними детьми и выливает на них весь негатив общества, конфликтует со спутником, а затем совершают преступления. Далее она становится членом потерянного общества. Отбывая наказание зависимой заключенной, приходится отказываться от наркотиков и алкоголя, только тогда ближе к 35 – 45 годам, она начинает осознать, что осталась од-

на. Особенно сложно понять её чувства, когда тюремный срок превышает 10 лет. Дети отказываются от своих матерей – преступниц, мужа уходят из семьи (чаще после первого года заключения). На фоне одиночества у женщин могут развиваться различные депрессивные состояния и иные отклонения. По статистике 9 из 10 женщин пытаются покончить жизнь самоубийством, так они хотят привлечь к себе внимание, понять, что хоть кому-то нужны [4].

Привыкая к тюремной обстановке, правилам и устоям происходит деформация психики. Данная обстановка воспринимается как нормальная. Происходит изменение в восприятии окружающего мира, что способствует повторному совершению преступлений. Заключённые Федерального казенного учреждения "Исправительная колония №18 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ростовской области" аргументировали повторное желание совершения преступления тем, что им негде жить или же они не могут устроиться на работу и обеспечивать нормальную жизнедеятельность самостоятельно, а в местах лишения свободы их содержит государство [2].

У женщины проявляются мужские повадки, притупляются материнские чувства, теряется интерес жизни к на свободе. В следствии этих факторов некоторые заключённые открыто говорят сотрудникам ФСИН о намерениях повторно совершать преступления. У них достаточно хорошие условия для отбывания наказания. Это медицинский осмотр, поддержание чистоты и порядка, возможность получения образования, работы, покупки необходимых товаров, доступ к просмотру телевизора в особых, более мягких условиях содержания. Всё это так же может заставить отказаться от маргинального образа жизни.

Сегодня ведутся активные работы с женщинами-преступницами, направленные на их исправление, но уровень рецидива достаточно высок. Выявление процессов и факторов, обуславливающих возникновение рецидива, а также нейтрализация их негативных последствий играет важную роль в деле предупреждения рецидива преступлений. На сегодняшний день существуют трудности в правоприменительной практике органов внутренних дел при применении уголовно-правовых и других средств борьбы с женской преступностью. Поэтому требуется совершенствование мер профилактики женской преступности.

Данная проблема лежит достаточно глубоко и на наш взгляд необходимо предпринимать глобальные меры. Не стоит ждать мгновенного результата, работа с человеческой психикой – кропотливая работа. На наш взгляд, для сокращения

женской рецидивной преступности необходимо проводить воспитательную работу на уровне государства, на протяжении долгого периода времени.

По мнению В.В. Лунева общесоциальные меры предупреждения преступности не имеют непосредственной направленности на предупреждение антисоциального поведения, но они определяют основное содержание профилактики. Общесоциальные меры предупреждения женской преступности многоплановы, арсенал их достаточно велик. Это экономические, социальные, политические, нравственные, а также педагогические, организационные, медицинские, технические меры [3]. В борьбе с женским рецидивом правоохранительным органам могут оказать помощь общественные и церковные организации, педагоги, врачи, психологи и др.

Для предотвращения женского рецидива мы предлагаем сокращение рабочего дня или рабочей недели при сохранении прежней заработной платы для тех, кто имеет детей, введение дополнительных отпусков, улучшение условий труда, сокращение числа женщин, занятых на тяжелых и вредных работах. Для реализации этого положения и во избежание отказа в приёме на работу женщины по половому признаку, нужно ввести такую – либо льготу для работодателя (например, уменьшение суммы налога на работника). Производственная занятость не должна вытеснять работу о семье, воспитание детей.

В перспективе, по мере укрепления экономики, должна быть решена еще одна важная социальная задача — предоставить женщине право свободного выбора: либо работать и заниматься общественной деятельностью, либо быть домохозяйкой и воспитывать детей, либо совмещать эти занятия.

Когда в сфере труда у женщин вырабатывается антиобщественная направленность, она обычно принимает корыстную окраску, в свою очередь, негативно влияющую на других рабочих и служащих и в то же время на отношения в семье, на ее нравственно-психологическую атмосферу.

Особенно сложным оказывается трудовое и бытовое устройство женщин, не занятых трудом, не имеющих определенного места жительства. Сложность возникает не только потому, что не всегда можно найти для нее работу, но и в связи с тем, что далеко не каждая из них согласится пойти на ту должность, которая ей предлагается.

Для этого мы предлагаем увеличить продолжительность выплат пособий на ребёнка для малоимущих семей, или состоящих в затруднительном положении. Данные предложения обоснованы тем, что женщина, являясь слабым полом, не может выдержать такие большие нагрузки в виде

заботы о детях, о доме, внешнего негативного влияния, насилия со стороны спутника и социального давления её окружения (чаще по имущественному критерию). Женщина, находясь в ме-

стах лишения свободы, лишённая материнского инстинкта и женственности должна наиболее полно реабилитироваться в обществе.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. *Личность преступника. Криминологическое исследование*. М., 2017.
2. *Интервью заключённых Федерального казенного учреждения "Исправительная колония №18 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ростовской области"* 2018.
3. *Криминология* / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
4. *Статистика Федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 18 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ростовской области»*.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО НЕИСПОЛНЕНИЮ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Козлова Инна Михайловна

*студентка 3 курса, направление подготовки «Юриспруденция» очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Татьяначенко Людмила Евгеньевна

*ст. преп. кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье обращается внимание на некоторые проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Автор рассматривает статистику совершения данной категории преступлений, исследует основные причины их совершения, а также указывает на возможные пути решения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступления против несовершеннолетних, жестокое обращение, насилие, проблемы правоприменения.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF NON-PERFORMANCE OF DUTIES ON EDUCATION OF MINORS

Inna Mikhailovna Kozlova

Abstract: the article draws attention to some problems of qualification of non-performance of duties on education of minors. The author examines the statistics of this category of crimes, examines the main reasons for their Commission, and indicates possible solutions.

Keywords: minors, crimes against minors, abuse, violence, problems of law enforcement.

В настоящее время одной из наиболее острых стоящих проблем не только на территории Российской Федерации, но и во всех странах мира является защита детей от насилия, жестокого обращения. Как показывает практика, нередким является явление, когда негативное психологическое, а также физическое воздействие на ребенка оказывается именно в семье – социальном институте основная задача которого как раз и состоит в защите ребенка, его прав и свобод.

Дети относятся к категории наиболее незащищенного слоя общества, так как в силу своего возраста, детской наивности они не могут защитить себя самостоятельно, для этого им обязательно необходима помощь и поддержка взрослых. Однако, что делать в случаях, когда именно от взрослых исходит эта потенциальная опасность применения насилия по отношению к детям.

Ввиду актуальности данной проблемы Президент РФ издал Указ от 29.05.2017 года № 240, в силу которого в Российской Федерации период с 2018 по 2027 годы объявляется «десятилетием детства». Данный документ принят с целью совершенствования государственной политики в области защиты детей, что еще раз подтверждает особую важность усиления мер охраны общественных отношения, связанных с обеспечением нормального развития несовершеннолетнего, а также его воспитания.

Как уже отмечалось ранее, одним из факторов, негативно влияющих на состояние ребенка является отрицательное воздействие родителей на своих несовершеннолетних детей, а именно оскорбления, побои, скандалы в семье, а также неблагоприятная обстановка в целом: алкоголизм, наркомания, отсутствие заботы и должного внимания. На большой пресс – конференции, со-

стоявшейся 24 декабря 2016 года, В.В. Путин отметил, что: «...детей лучше не шлёпать и не ссылаться при этом на какие-то традиции. Ни родителям, ни тем более соседям, хотя такое, конечно, в практике иногда бывает. От этих шлепков до избиений... Дети зависят от взрослых полностью, это самая зависимая часть общества в любой стране. Существует много других способов воспитания, без всяких шлепков» [1].

Нормативно - правовую базу, регулирующую данный институт составляют: статья 38 Конституции РФ, которая гласит, что: «Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей» [2], статья 63 Семейного кодекса РФ, содержащая в себе обязанности родителей по воспитанию несовершеннолетних детей, а также конкретизирующая положения Конституции [3]. Кроме того, меры ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей предусмотрены УК РФ (статья 156), КоАП (ст. 5.35), ГК РФ (ст. 1073-1075), СК РФ (ст. 69 – 73).

Согласно статистическим данным «Агенства Правовой Информации» количество осужденных лиц по ст. 156 УК РФ в 2016 году составило 1185 человек, в свою очередь в 2017 году это количество сократилось до 1045, а в 2018 году до 930 человек [4]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что государственная политика РФ в данной области, несомненно, имеет определенные положительные результаты. Однако, несмотря на это, можно говорить о существовании ряда проблем, связанных с применением мер уголовной ответственности к лицам по статье 156 УК РФ.

Во-первых, положения ст. 156 УК РФ содержат ряд «оценочных понятий», сущность которых до сих пор точно не определена. Так, к примеру, законодателем не дано официальное определение термину «жестокое обращение». Подпункт в пункте 16 постановления Пленума Верховного суда РФ от 14 ноября 2017 года №44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" говорит о том, что: «жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность» [5]. Следовательно, исходя из буквального толкования положений Пленума ВС РФ, можно выделить следующие критерии жестокого обращения с детьми: физическое, психическое насилие, а также покушение на их половую неприкосновенность.

Следует отметить, что такой подход к рас-

крытию содержания сущности «жестокое обращение» с детьми является весьма ограниченным и не соответствует общемировым стандартам, сформулированным ООН по этому вопросу. Так, п. 1 ст. 19 «Конвенции о правах ребенка» 1989 года к формам жестокого обращения относит: любое проявление физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежное обращение, грубое обращение или эксплуатация, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке» [6], также ст. 32 Конвенции содержит положения, говорящие, что: «Государства - участники признают право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию», полагается, что факт экономической эксплуатации детей, препятствующий их нормальному духовному, психологическому и иному развитию также может расцениваться как жестокое обращение.

Как отмечалось ранее, термин «жестокое обращение» достаточно активно использует в законодательстве РФ (СК РФ, УК РФ, КоАП и др.), тем не менее, законодатель до сих пор не дал официального определения данному термину, что может способствовать возникновению проблем в правоприменительной практике, наиболее остро данная проблема возникает в порядке уголовного судопроизводства, так как для того, чтобы применить положения ст. 156 УК РФ обязательным элементом объективной стороны совершенного деяния является именно способ – жестокое обращение. Ввиду того, что УК РФ не раскрывает содержания способа совершения преступления, представляется достаточно проблемным применением данной нормы.

Возможным решением данной проблемы могло бы послужить внесение изменений в УК РФ, а именно дополнить ст. 156 УК РФ, указав, что такое жестокое обращение. Многие теоретики предлагают возможные определения «жестокое обращение», к примеру, Н. В. Коваль отмечает возможность законодательного закрепления понятия жестокого обращения с несовершеннолетним в примечании к ст. 156 УК РФ: физическое (психическое) насилие, оставление в опасности, посягательство на половую неприкосновенность, вовлечение в совершение преступлений или антиобщественных деяний, сексуальная или экономическая эксплуатация, а равно оставление в опасности для его жизни и здоровья, физического, психического или нравственного раз-

вития [7. с.20].

По нашему мнению, наиболее правильным подходом к раскрытию содержания данного термина является комплексный подход, основанный на положениях Конвенции ООН «О правах ребенка», где под жестоким обращением понимается не только психическое, физическое насилие, посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетнего лица, но и так же эксплуатация труда ребенка, грубое обращение с ним, а также иные формы эксплуатации.

Во - вторых, в настоящее время в теории уголовного права достаточно дискуссионным является вопрос о необходимости усиления мер уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренное ст. 156 УК РФ. Санкция данной ст. 156 УК РФ относит данное преступление к категории небольшой тяжести, где максимальный размер наказания не превышает 3 лет. Следовательно, можно говорить о том, что в данном случае законодатель приравнивает преступления, совершенные против несовершеннолетних лиц, которые относятся к категории наименее защищенного слоя населения, к преступлениям против чести и достоинства (128.1 – клевета), против собственности (ч. 1 ст. 158 – кража без отягчающих обстоятельств), что, по нашему мнению, является не совсем верным и обоснованным решением. Действующая редакция вышеуказанной статьи не разделена на части, однако ввиду того, что защита детей является одним из приоритетных направлений государственной политики РФ, что подтверждается активной деятельностью России в данной области, именно поэтому полагается возможным внести изменения в статью 156 УК РФ, а именно: в части 1 установить уголовную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, включая всех лиц, перечисленных в статье 156 УК РФ, к категории квалифицирующих признаков отнести: жестокое обращение, возможные варианты определения были предложены нами ранее, 63а также в качестве необходимого признака следует рассматривать систематический характер. Санкция аналогична действующей редакции ст. 156 УК РФ.

Кроме того, действующая редакция статьи 156 УК РФ ничего не говорит о том, какие меры ответственности будут применяться к лицу, со-

Список использованных источников

1. Большая пресс-конференция Владимира Путина // *Официальный сайт Президента Российской Федерации* [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53573> (дата обр.: 08.11.2019).
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993). "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
3. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ. "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16

вершившему данное преступление в отношении двух или более лиц, следовательно, аналогичное наказание будет назначено как лицу, совершившему преступление в отношении 1 ребенка, так и тому, кто совершил противоправные действия по отношению к нескольким несовершеннолетним. К примеру, приговором мирового судьи судебного участка № 3 Шевченко Г. А. признана виновной в совершении преступления по ст. 156 УК РФ. Являясь родителем троих несовершеннолетних детей, умышленно ненадлежащим образом исполняла обязанности по воспитанию детей и жестоко обращалась с ними.

Жестокое обращение было выражено в лишении их пищи, одежды, в неудовлетворении иных жизненно важных потребностей, а также не осуществляла уход за детьми, содержала их в антисанитарных условиях, не занималась их воспитанием. Данные действия причинили детям физические и психические страдания [8].

Именно поэтому, полагаем необходимым часть вторую дополнить словами «в отношении двух или более лиц». Преступления, отнесенные к ч. 2 ст. 156 УК РФ, будут характеризоваться как преступления средней тяжести, где максимальный размер наказания не превышает 5 лет лишения свободы.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний момент государственная политика Российской Федерации характеризуется повышением уровня внимания к защите прав несовершеннолетних лиц, при этом РФ активно сотрудничает с другими странами мира в данной сфере, что, несомненно, подтверждает факт особой значимости данного института. Однако, существует ряд проблем, существование которых затрудняет правильную и единообразную правоприменительную практику, а, как следствие, эффективную защиту прав детей. К данным проблемам можно отнести: неоднозначность и размытость правовых терминов, слишком «мягкие» наказания за совершаемые преступления, в частности, предусмотренные положениями статьи 156 УК РФ и так далее. Тем не менее, положительная динамика, проявляющаяся в снижении количества преступлений против несовершеннолетних лиц, не может не свидетельствовать о том, что, не смотря на некоторые существующие проблемы, государство активно пытается устранить их.

4. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.xn---7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17/> (дата обращения 08.11.2019).
 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав". "Российская газета", N 262, 20.11.2017.
 6. «Конвенция о правах ребенка», (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). "Сборник международных договоров СССР", выпуск XLVI, 1993.
 7. Коваль, Н. В. Жестокое обращение с детьми (криминологические и уголовноправовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Коваль Н. В. – М., 2013. С. 20.
 8. Приговор мирового суда г. Сердобска Пензенской области. – [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-1-serdobskogo-rajona-penzenskojoblasti-s/act-220710570/> (дата обращения 09.11.2019).
-

ОСТРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Козлов Константин Юрьевич

студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные проблемы реализации института необходимой обороны в Российской Федерации, анализируются взгляды авторитетных юристов на имеющиеся проблемы. Особое внимание уделяется правоприменительной практике. Приводятся статистические данные совершенных преступлений по статьям, связанным с необходимой обороной. В выводе содержатся предложения возможных действий, необходимых для решения проблем института необходимой обороны.

Ключевые слова: Необходимая оборона, проблемы института необходимой обороны, законодательство, уголовный кодекс, нападающий, обороняющийся, самооборона.

ACUTE PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE

Kozlov Konstantin Yurievich

Abstract: this article discusses the actual problems of the implementation of the Institute of national defense in the Russian Federation, analyzes the views of authoritative lawyers on the existing problems. Special attention is paid to law enforcement practice. Statistical data of the committed crimes on the articles connected with necessary defense are given. The conclusion contains proposals of possible actions necessary to solve the problems of the Institute of necessary defense.

Key words: Necessary defense, problems of the Institute of necessary defense, legislation, criminal code, attacker, defender, self-defense.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, их защита есть первоочередная обязанность государства. Право граждан на жизнь и неприкосновенность жилища провозглашено Конституцией в уголовном праве Российской Федерации обеспечивается через институт необходимой обороны.

При изучении института необходимой обороны, как теории, так и практики не могут прийти к единому мнению по поводу того, что является причиной не должного уровня его реализации.

Часть теоретиков склоняется к тому, что проблемы реализации кроются в несовершенстве

законодательства. Данной точки зрения придерживается юрист и член Общественной палаты России Артём Юрьевич Кирьянов. По его мнению, само понятие необходимой обороны вполне корректно. Проблема же заключается в формулировке превышения пределов необходимой обороны. Кирьянов утверждает, что неточность и неоднозначность формулировки о превышении пределов необходимой обороны вызывает недоумение даже у самих юристов, не говоря о представителях общественности и самих гражданах. Статья 37 Уголовного кодекса в полной мере не раскрывает понятие превышения необходимой обороны, а так как он рассчитан в первую оче-

редь на граждан, то требует внесения изменений в формулировку о превышении пределов необходимой обороны. Она должна содержать ясные и понятные критерии, которые давали бы чёткое представление о том, в какой ситуации и с помощью чего обороняющийся может нанести повреждения или причинить смерть нападающему, а также обстоятельства, при которых он не вправе этого делать. [1]

В связи с эти неразрешённым остаётся вопрос: имело ли место быть превышение норм необходимой обороны или обороняющийся действовал в рамках закона. С целью разъяснения данных вопросов 27 сентября 2012 года Пленум Верховного Суда РФ издал Постановление № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Исходя из разъяснений Пленума Верховного суда, следует, что обороняющийся должен оценить ситуацию и в целях обороны совершать действия, равносильные действиям нападающего. Однако следует понимать, что человек, подвергшийся нападению, не может в полной мере оценить ситуацию и тем более предвидеть, что собирается сделать нападавший, и на что он способен. В связи с этим Верховный Суд также поясняет, что может являться неожиданным посягательством, которое упоминается в части 2.1 статьи 37 УК РФ. [2]

По нашему мнению, любое посягательство со стороны третьих лиц на жизнь, здоровье и права личности, другого лица и на охраняемые законом интересы общества или государства, является неожиданным, а значит, любой случай необходимой обороны должен исключать возможность привлечения, оборонявшегося к уголовной ответственности в соответствии с ч.1 статьи 108 и ч.1 статьи 114 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Вышесказанное имеет место только в том случае, если не будет доказано, что оборонявшийся специально спровоцировал нападение, с целью совершения преступного деяния.

Однако данное разъяснение полностью не устранило противоречия, имеющиеся на практике. Пределы превышения необходимой обороны так и остались размытыми. Граждане не имеют представления о чётких рамках необходимой обороны и подвергают себя риску превысить эти самые нормы, их часто привлекают к уголовной ответственности по статьям 108 «Убийство, совершенное при превышении норм необходимой обороны» и 114 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление».

Согласно сведениям, представленным на сайте агентства правовой информации, за 2018 год на территории Российской Федерации было возбуждено 720 уголовных дел, связанных с превышением пределов необходимой обороны, из них: 221 возбуждено по статье 108 УК РФ «Убийство вследствие превышения пределов необходимой обороны» и 499 по статье 114 УК РФ, в их числе 1 оправдательный приговор по статье 108 и 6 оправдательных приговоров по статье 114. Таким образом, процент оправдательных приговоров равен 0,45% и 1,20% соответственно. [3]

Следует отметить, что подавляющее большинство оправдательных приговоров выносят в процессе апелляции или кассации, в то время как в первой судебной инстанции, как правило, выносят обвинительные приговоры. Это связано с тем, что в правоохранительной системе оправдательные приговоры считаются «браком» в работе, поэтому судьи зачастую выносят обвинительные приговоры, хоть и применяя при этом минимально установленное законом наказание, либо возвращают дело в прокуратуру для устранения нарушений, волей или неволей затягивая ход судебного разбирательства и давая повод прокуратуре найти дополнительные доказательства против подсудимого. При всем этом лицо, которое являлось инициатором конфликта, а значит, совершало преступные действия и нарушало закон, избегает наказания за свои действия [4, с. 62].

В поддержку проблем практического характера выступает другая часть правоведов. Они склоняются к тому, что именно некомпетентность и низкая квалификация кадров в области применения права служит причиной несостоятельности института необходимой обороны. Таких взглядов придерживается один из крупнейших в РФ экспертов в области применения института необходимой обороны, заслуженный юрист России, профессор Данил Корецкий. Данил Аркадьевич 15 ноября 2016 года на расширенном заседании комитета по законодательству Донского Парламента экспертно заявил, что ст. 37 УК РФ написана практически идеально, и в ней заложены широкие возможности для применения необходимой обороны граждан. В то время как низкий процент оправдательных приговоров за нарушения данной статьи, который равен 1% связан с недостаточной правовой грамотностью обвиняемых, со сложившейся судебной практикой и с действиями адвокатов в каждом конкретном случае. [5]

Также свой комментарий по данному вопросу оставила, на тот момент, председатель Донского Парламента – Ирина Рукавишникова, по мнению которой решение проблем института необходимой обороны лежит не в пробеле законо-

дательства, а на уровне правоприменительной практики.

Всё вновь сводится к тому, что в условиях сильной загруженности, большого количества обстоятельств преступления и многообразия мнений работников правоохранительных и судебных органов на конкретное дело, значительно увеличивается возможность допущения судебных ошибок. Также существует странная тенденция, по которой в большинстве случаев, на первых же стадиях расследования оборонявшееся лицо, которое применило насилие в отношении посягавшего лица, наделяется статусом обвиняемого и вынуждено доказывать правомерность своих действий, а это, в силу юридической безграмотности населения очень проблематично и не всегда удаётся, ведь противостоять приходится опытным сотрудникам правоохранительных органов. А это значит, что сотрудники правоохранительных органов изначально ставят потерпевшего в затруднительное положение, вследствие чего повышается вероятность того, что к уголовной ответственности будут привлечены невиновные люди.

На мой взгляд, ответственность за проблемы

Список использованных источников

1. Кирьянов А.Ю. *Не сажайте жертву. О том, почему настало время пересмотреть законодательство о необходимой обороне* // <https://www.opentown.org/news/123722/> (Дата обращения 16.10.2019).

2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»* // СПС Консультант Плюс.

3. *Статистика. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям* // <http://stat.anu-npcc.pf/stats/ug/t/14/s/17/> (Дата обращения: 16.10.2019)

4. Воробьева Н.А. *Проблемы применения законодательства о необходимой обороне* // Современное право. 2018. № 5.

5. Корецкий Д.А. *О необходимой обороне* // <https://big-rostov.ru/danil-koreckij/> / (Дата обращения: 18.10.2019)

института необходимой обороны лежит на плечах правоохранительных органов и только в их силах решить эти проблемы. Нормы необходимо применять так, чтобы посягавшее лицо не оставалось безнаказанным ни в случае превышения оборонявшимся пределов необходимой обороны, ни, тем более, в тех случаях, когда обороняющийся действовал в рамках закона. По причине того, что уголовные дела, связанные с институтом необходимой обороны, требуют тщательного разбирательства и учёта всех мельчайших деталей для того, чтобы определить виновность или невиновность участников конфликта, на ранних этапах расследования не стоит присваивать им статусы потерпевшего и обвиняемого до тех пор, пока не будут установлены все обстоятельства дела. Необходимо обеспечить условия, в которых человек, защищая себя и других лиц, будет действовать решительно и эффективно, не опасаясь того, что он станет подозреваемым в преступлении. И самое главное, важно, чтобы гражданин мог защищать свои права, что невозможно без их знания и осознания. Обеспечение всех перечисленных условий - это ещё один огромный шаг на пути к гражданскому обществу.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ

Коротун Андрей Валерьевич

студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье подлежит рассмотрению актуальный вопрос о проблеме уголовного законодательства в цифровую эпоху. Внимание уделяется угрозе киберпреступности и цифровых прав, проявлению ошибок в квалификации при назначении наказания за нарушение банковской тайны с использованием специальных технических средств и недостаточной правовой регуляции криптовалют.

Ключевые слова: уголовное законодательство, цифровизация, цифровая эпоха, киберпреступность, криптовалюты.

PROBLEMS OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE DIGITAL EPOCH

Korotun Andrey Valerievich

Resume: *This article is subject to consideration of the urgent issue of the problem of criminal law in the digital age. Attention is paid to the threat of cybercrime and digital rights, the manifestation of errors in qualifications when sentencing for violation of bank secrecy using special technical means and insufficient legal regulation of cryptocurrencies.*

Keywords: *criminal law, digitalization, digital age, cybercrime, cryptocurrencies.*

Технологический прогресс или цифровизация [1] является одной из главных и приоритетных тем во всей правовой науке. Переход в информационное пространство волнует не только теоретиков, которые пытаются предсказать максимально реальный вектор развития, но и практиков, которые, в большинстве своем, с ужасом представляют необходимость обучения новым и не факт, что работоспособным программам и методам деятельности. Вне зависимости от того, как это произойдет, не стоит относиться к цифровизации скептически. Цифровизация неизбежна, это нормальный процесс для нашей правовой системы в целом.

Эта проблема находит разное обсуждение до сих пор, в том числе, и в области уголовного законодательства, ведь с цифровизацией общества появляются цифровые преступления. Действительно, задумываясь о том, как именно будет развиваться правовая система, мы упускаем деятельность тех, с кем борются наши правоохранители. Информационный прогресс сильно преобразил преступность по всему миру, самые адаптивные из них стали киберпреступниками, то есть совершают преступления с использованием вычислительных машин и/или Интернета, также с помощью вирусов, фишинга, шпионских ПО и иных средств [2]. Стоит отметить, что данные деяния оправданно называются преступлениями, так как они содержат в себе все его признаки. Мировое сообщество неоднократно проявляло озабоченность вопросом регулирования деятельности людей в интернете, для защиты их от посягательств киберпреступников, уже сегодня многими комитетами ООН принимаются резолюции регулирующие правовой аспект этого вопроса, но в нашей стране ситуация с интернет-защитой является не определенной, и можно сказать, не спешит развиваться. Самой существенной реакцией в законе являются цифровые права [3], которые вступили в силу только 1 октября 2019 года, а сами цифровые сделки существуют уже не один десяток лет. Сейчас имеют место быть уголовно-законодательные пробелы, которые либо не учитывают, либо не задумываются о важности привлечения внимания к новым способам или средствам для совершения преступления.

Одним из таких является производство специальных технических средств, с помощью которых совершаются преступления, которые посягают на охраняемую законом тайну. Вариантов применения такого рода преступлений очень

много, чаще всего такого рода преступления называют «скимминг» - вид мошенничества с использованием различных устройств: скиммера [4], скрытых камер, накладной клавиатуры, наклейки на картоприёмник, фальшпанели и черные точки и другие средства.

Суть проблемы заключается в квалификации преступления связанных со скиммином заключается в том, что суды упускают использование специальных технических средств не обращая на них внимание или просто упуская из вида на протяжении не одного года. Например, приговор № 1-297/12 от 9 апреля 2012 г. по делу № 1-297/12: действия подсудимого – гражданина Молдавии Малай К. совершил незаконное получение сведений, составляющих банковскую тайну, то есть собирание сведений, составляющих банковскую тайну, незаконным способом, то есть преступление предусмотренное ч. 1 ст. 183 УК РФ [5]. Он установил на банкомат ЗАО «Банк ВТБ 24», устройства, которые прикрепил к корпусу банкомата над его клавиатурой для получения видеоизображения процесса ввода информации пользователем банкомата и на картоприёмник банкомата для получения информации с магнитной полосы платежных банковских карт. За короткий период времени подсудимый незаконно получил сведения о пин-кодах к банковским картам, и сведения с магнитных полос банковских карт, составляющих банковскую тайну и содержащиеся на банковских картах, не менее чем 46 клиентов банка. Действия Малай К. суд квалифицировал по ч.1 ст. 183 УК РФ как незаконное получение сведений, составляющих банковскую тайну. Важно отметить, как и во многих подобных судебных разбирательствах, не было взято во внимание устройство, которое, по нашему мнению, нужно признать орудием преступления и квалифицировать по совокупности ст. 138.1 и ч. 1 ст. 183 УК РФ. Специальное техническое средство – это ни что иное, как орудие преступления и его, в любом проявлении необходимо учитывать при квалификации или же, должно быть отдельно закреплено в законе, такое мнение можно встретить в ряде работ рассматривающих данную проблему.

Другой проблемой является криптовалюта [6], которая не получила никакой реакции со стороны законодателя как в момент своего обострения, так и сейчас, во время её относительной стабильности. С одной стороны, мы можем понять такое решение, ведь не до конца было ясно, как

долго они просуществуют и не будут ли они экономическим пузырьком [7], имеется в виду резкая востребованность и желание собрать как можно больше и в короткие сроки, а с другой стороны, оставлять неурегулированным нечто, что может и используется в качестве валюты при различных сделках, в которых гарантируется почти полная анонимность, крайне опасно.

В защиту нашего государства, стоит сказать, что не только мы были медлительны в решении этой задачи. Мировое сообщество также не спешило в законодательном ограничении и урегулировании транзакций криптовалют. Всё это привело к тому, что 46% транзакций в биткоинах (один из видов криптовалют) используется в нелегальной деятельности, а это 76 млрд долларов, сейчас общая рыночная капитализация одного биткоина превышает 150 млрд долларов по состоянию на июль 2018 года, и ещё 150 млрд долларов в более чем 1800 других криптовалютах [8].

Мы уверены, что сегодня эти цифры значи-

Список использованных источников

1. Цифровизация - переход на цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств
2. Avast: «Что такое киберпреступление и как от него защититься?» / URL: <https://www.avast.ru/cybercrime> (Дата обращения 25.10.2019)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
4. Самодельный считыватель магнитной карты
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
6. Криптовалюта — разновидность цифровой валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах.
7. Экономический пузырь — торговля крупными объёмами товара или чаще ценными бумагами по ценам, существенно отличающимся от справедливой цены
8. Sex, Drugs, and Bitcoin: How much illegal activity is financed through cryptocurrencies? URL: https://freepolicybriefs.org/wpcontent/uploads/2019/02/freepolicybrief_jan212019.

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

Кузнецов Дмитрий Алексеевич

студент 4 курса

Санкт-Петербургского экономического университета (СПБГЭУ)

г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Чабукиани Оксана Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой уголовного права и процесса СПбГЭУ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы применения уголовного проступка в отечественном уголовном праве, предлагается концепция применения уголовного проступка, а также анализируется возможность введения данного института уголовного права в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: Уголовное право, уголовный проступок, иная мера уголовно- правового характера.

CRIMINAL ACTION IN THE SYSTEM OF CRIMINAL LAW

Kuznetsov Dmitry Alekseevich

Annotation: *This article discusses the use of criminal misconduct in domestic criminal law, proposes the concept of the use of criminal misconduct, and analyzes the possibility of introducing this institution of criminal law in domestic law.*

Keywords: *Criminal law, criminal misconduct, another measure of criminal law nature.*

В уголовном законодательстве Российской Федерации предусмотрено ст. 15 УК РФ [1] четыре категории преступлений: деяния небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. При этом, ст. 14 УК предусмотрена малозначительность деяния. К функционированию института малозначительности предъявляется множество вопросов, так как не редки, с одной стороны, отказы в возбуждении уголовных дел в связи с малозначительностью, а с другой стороны не однозначная судебная практика. Думается что это связано с оценочным характером данной категории и с спецификой применения. Зарубежное законодательство ряда государств, таких как Турция, Испания, Франция, Австрия, Германия, применяет категорию «Уголовный проступок» как средство, определяющее с одной стороны малозначительность, а с другой стороны, являющейся категорией деяний. Кроме того, ряд административных правонарушений имеет пограничный характер, то есть степень общественной опасности и важность общественных отношений, охраняемых КоАП РФ, имеет большее значение нежели административное правонарушение и большую общественную опасность. Предлагаем рассмотреть данное понятие, а также выявить возможность и порядок закрепления уголовного проступка в отечественном уголовном праве. Постановлением пленума верховного суда от 31.10.2017 № 42 было предложено федеральному собранию внести изменения в уголовный кодекс и предусмотреть донные категории. Надо заметить, что исторические предпосылки по водительству Е.В. Роговой, способствовавшие введению уголовного проступка, имелись в дореволюционном российском праве: так нормы указывавшие на проступок существовали в течение восемнадцатого и девятнадцатого веков, и были выведены из законодательства только с наступлением революции.[3 С.38] Автор считает возможны так же предложить концепцию уголовного проступка, как средства индивидуализации и смягчения наказания, применяемого судом непосредственно, с возможностью квалификации конкретного деяния, в качестве уголовного проступка, а не преступления. Начнем с понятия и признаков уголовного проступка

Е.В. Рогова давала следующее определение уголовному проступку: «Уголовный проступок – противоправное виновное деяние (действие или бездействие), представляющую меньшую по сравнению с преступлением, общественную опасность, за которую установлено максималь-

ное наказание в виде лишения свободы, до трех лет.» [3. С.68-69] Верховный суд в постановлении № 42 предлагал следующее определение: «Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признается уголовным проступком.»[2] . Старостин С.А. Дает следующее определение : «Таким образом, уголовный виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, не связанного с лишением свободы или более строгим видом наказания.»[5С.36]. Таким образом, мы видим, что уголовный проступок определяется специалистами по разному. Признаки уголовного проступка Е.В. Рогова определяла следующим образом: меньшая общественная опасность, направленность деяния против объектов, охраняемых уголовным законом, объект посягательства менее значим чем объект посягательства преступления, наказание имеет меньшую строгость чем за преступления, рассмотрение дел о проступках производится в форме дознания [3. С.84]. Автор со своей стороны может добавить лишь указание на меньшую общественную опасность лица, совершающего подобное деяние и меньшую непосредственную вредность деяния.

На основании выше изложенного, дадим следующее определение уголовному проступку, закрепленному в ст.14.1 УК (понятие уголовного проступка): «Уголовный проступок есть деяние, совершенное действием или бездействием, как с умыслом, так и безо умысла, за которое предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы не более 1 года. То есть, это такие деяния, которые граничат с преступлениями и административными правонарушениями, однако, несут в себе меньшую общественную опасность, чем сами преступления, но более вредны чем административные проступки, а равно ставят под угрозу причинения вреда общественные отношения, охраняемые уголовным законом». Часть 2 необходимо изложить в следующей редакции: «Общий перечень уголовных проступков даётся в части три настоящего кодекса, однако, при наличии ряда оснований, предусмотренных ст.83.1 настоящего кодекса, следователь, дознаватель, прокурор, в праве квалифицировать конкретное преступление небольшой или средней тяжести в качестве уголовного проступка, с применением мер допустимых только к уголовному проступку и с дополнительной квалификацией и ссылкой на ст.14.1».

Предполагается, что ведение категории уголовного проступка может способствовать существенным изменениям в законодательстве. Так О.А. Чабукиани, Ю.И. Абровитова, отмечали что введение данного института способствует приведению отечественной системы уголовного права в соответствие с традиционной романо-германской, а так же решит ряд проблем, связанных с ресоциализацией осужденных.[6. С.19-24] Старостин С.А, указывал на то, что введение проступка может повлечь включение ряда составов КоАП в Уголовный кодекс в виде проступков.[5.С.35] Е.В. Рогова указывала на тот факт, что введение уголовного проступка позволит отказаться от категории малозначительности и способствует сокращению количества отказов в возбуждении уголовных дел.[3. С. 102] Кроме того, тот же автор, но в другом исследовании отмечал, что введение данного института позволит упорядочить и уточнить правовую статистику, способствует гуманизации законодательства и целям достижения уголовного закона, а так же применения мер медицинского характера [4. С.127-131]. Автор предполагает, что введение уголовного проступка поспособствует индивидуализации наказания, достижению справедливости в судопроизводстве, совершенствованию системы уголовного права и ряду изменений в сфере уголовного судопроизводства. Далее, рассмотрим возможные способы закрепления уголовного проступка в отечественном законодательстве.

Е.В. Рогова указывала на два основных варианта закрепления понятия уголовного проступка и иных норм, связанных с правовым регулированием: принятия кодекса уголовных проступков, или внесение изменений в действующий УК РФ. Однако вариантов изменений так же несколько. Первый состоит в дополнении ст.14 и 15 УК РФ, второй принятие 3 части содержащей положение об уголовных проступках и их перечень. Кроме того, пленум ВС № 2 предполагал внесение изменений в УК в виде дополнения перечня оснований освобождения от уголовной ответственности и отбытия от наказания, а также предусмотрены иные меры уголовно-правового характера для целей назначения наказаний за проступки. Так же планировалось внести изменения в УПК, направленные на возможность прекращения уголовного дела по ходатайству следователя или дознавателя с согласия начальника органа следствия или прокурора, а равно по инициативе самого суда прекратить уголовное преследование с назначением иных мер уголовно-правового характера, а также иные изменения. Автор предполагает наиболее разумным совместить оба подхода с установлением перечня уголовных проступков и выделение отдельной части для их размещения, а также предусмотрены ряда

дополнительных изменений. Так необходимо предоставить суду пав в отдельных ситуациях, в связи с наличием совокупности факторов, а именно предусмотреть в ст.83.1 УК «Основания снижения уголовной ответственности в связи переквалификацией деяния в качестве уголовного проступка» необходимо изложить в следующем виде « Деятельное раскаяние, заглаживание вреда нанесенного потерпевшему, наличие смягчающих обстоятельств, несовершеннолетний возраст, преступление совершенное впервые, тяжелая обстановка, приведшие к совершению преступления, иные обстоятельства на усмотрение следователя прокурора и суда, в совокупности (не менее трех с обязательным наличием смягчающих и отсутствия отягчающих при наличии согласия потерпевшего, или прокурора, а равно по собственной инициативе суда с обязательным наличием деятельного раскаяния, заглаживанием вреда перед потерпевшим или наличием несовершеннолетних или малолетних детей) следователь дознаватель прокурор, сам суд, в праве осуществить квалификацию деяния в виде уголовного проступка и, с сохранением общей квалификации по соответствующей статье УК РФ, дополнительно квалифицировать деяние со ссылкой на ст.14.1 УК, в порядке вынесения постановления следователем (с согласия начальника органа следствия), дознавателем (с согласия прокурора), прокурором (с согласия выше стоящего прокурора) или самим судом (в виде постановления при вынесении приговора), в праве квалифицировать данное конкретное деяние как уголовный проступок, и назначать наказания в пределах санкции допустимой для уголовного проступка с освобождением от уголовной ответственности и назначением комплекса иных мер уголовно-правового характера.» Ч. 3 ст.83.1 изложить в следующем виде : « Право переквалификации преступления, на уголовный проступок не может применяться к лицам, совершившим ряд преступлений, приводящих к идеальной или реальной совокупности, имеющим судимость, рецидивистам, лицам, совершавшим административные правонарушения аналогичного характера системно и злонамеренно или же административные правонарушения и уголовные проступки.»

С применением всех выше изложенных вариантов изменений в уголовный кодекс, может быть создана система смягчения наказания и либерализации уголовного законодательства в целом. Так создание отдельной части с перечнем уголовных проступков позволит дифференцировать деяния более качественно и выносить более справедливые приговоры, следствие будет разгружено от избытка малозначительных уголовных дел, а количество отказных материалов сократится. Суд получит еще один инструмент

освобождении от уголовной ответственности и от наказания и способ применения иных мер условно правового характера, для более индивидуального применения к лицам, совершившим проступки и преступления наказания с целью ис-

правления без изоляции от общества. Кроме того, это способствует пересмотру понятия преступления и перечню административных правонарушений, закрепленных в КоАП РФ.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс российской федерации принят 13.07.1996 г. (в ред. От 25.04.2018 N 17-П) //собрание законодательства РФ Выпуск № 25, 1996 г. ст. 2954.
2. Постановление пленума верховного суда № 42 от 31.10 2017 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»//[электронный ресурс].- Консультант плюс.ру.- <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=517495#09673278946788124> Дата обращения: 15.10.2019 г.
3. Рогова Е.В. «Уголовный проступок в системе дифференциации уголовной ответственности» // Иркутск. - 2011 г.
4. Рогова Е.В. «Реализация идеи законодательного закрепления уголовного проступка»// Трансграничная безопасность и государство в современном мире. Улан-Удэ, 24-26 июня 2016 г. Материалы научно- практической конференции. Стр.127-131.
5. Старостин С.А. «Уголовный проступок: взгляд административиста» // Вестник ОМГЮА № 4 .- 2017.- стр.33-39
6. Чабужиани О.А., Ю.И. Абовитова «Институт уголовных проступков: история и перспективы»// *Journal of Legal and Economic Studies*, 2018, 4: 19–24

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Лаврентьева Татьяна Олеговна

магистрант 1 курса юридического факультета очной формы обучения
ФГБОУ ВО «Ульяновского государственного университета»
г. Ульяновск, Россия

Научный руководитель: Медведев Евгений Валентинович

к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Аннотация: В данной статье произведена оценка правовой природы и закрепления в уголовном законодательстве принципа справедливости на примере различных стран. Анализ положительного и отрицательного зарубежного опыта важен для совершенствования уголовного права Российской Федерации. Выработаны предложения по совершенствованию принципа справедливости для всех стран.

Ключевые слова: принцип справедливости, уголовное законодательство, зарубежный опыт.

PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE DOCTRINE OF CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Lavrentyeva Tatiana Olegovna

Abstract: This article assesses the legal nature and incorporation of the principle of justice in criminal legislation on the basis of the example of different countries. The analysis of positive and negative foreign experience is important for improving the criminal law of the Russian Federation. Proposals have been made to improve the principle of justice for all countries.

Key words: principle of justice, criminal legislation, foreign experience.

Вопрос о принципе справедливости является одним из актуальнейших в правовой науке и представляет немалый интерес. В уголовном праве справедливость выступает одним из основополагающих принципов, который пронизывает всю сущность уголовно-правового регулирования общественных отношений. Почему справедливость так необходима для права? Да просто

потому, что несправедливое право дает повод к его нарушениям.

В уголовно-правовых источниках подход к справедливости отражается таким образом, что она носит политический характер и трансформируется с изменением государства и общества.

Справедливость является средством разрешения общественных конфликтов. Она базируется

ся на равенстве людей, уважении личности, а также создает необходимые условия для всестороннего развития. Принцип справедливости уголовного законодательства имеет комплексный, широкомасштабный характер, и в то же время сочетает в себе все другие принципы. Если нарушаются эти принципы, то, следовательно, будет нарушен также принцип справедливости. [1, С. 16]

Для того, чтобы понимать в какие положения принципа справедливости нужно внести коррективы в российском законодательстве требуется исследовать зарубежное законодательство. С помощью анализа появится возможность проследить общие и отличительные черты регулирования принципа справедливости, а также будет возможно глубокое изучение проблемы выражения принципа справедливости. В конечном итоге, данный анализ позволит разработать предложения по его совершенствованию в российском уголовном законодательстве с учетом позитивного зарубежного опыта.

Закрепление принципа справедливости можно встретить во многих международно-правовых документах, относящихся к различным отраслям международного права, например, в конвенциях по правам человека, декларациях ООН, документах ОБСЕ и др.

Из Устава Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. [2] следует, что принцип справедливости служит ключевой идеей, который лежит в основе мирного регулирования международных споров. В преамбуле указано, что народы объединенных наций призваны создать условия, при которых не нарушаются справедливость и уважение к обязательствам, следующим из договоров и других источников международного права.

Преамбула Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. [3] провозглашает декларацию в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства. В свою очередь, ст. 10 охватывает положение о том, что каждый человек имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Также в преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [4] регламентируется, что, принимая во внимание Устав Организации Объединенных Наций, признание достоинства равных неотъемлемых прав человека является основой свободы, справедливости и гуманизма. Равным образом в ч. 1 ст. 14 Пакта устанавливается, что каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения рассчитывать на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным,

независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [5] содержит право на справедливое судебное разбирательство. Так в ч. 1, ст. 6 говорится, что каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Ч. 2, ст. 6 отражает положение о том, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.

Уголовные законы некоторых стран, в частности Австралии, Австрии, Израиля, Норвегии, Республики Сан-Марино, Франции и Швейцарии частично реципируют положения ст. 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS N 117): «Никто не должен быть повторно судим или наказан в рамках одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден» [6].

Некоторые страны пошли по другому пути, они не стали прямо регламентировать какую-либо из указанных, ранее составляющих принципа справедливости (Аргентина, Бельгия, Германия и Грузия).

Выше приведены примеры международных документов, в которых содержится предписание о том, что государства должны строить отношения на принципах международного права, а также и на принципах справедливости. Тем не менее, нигде не дается четкого определения справедливости.

Уголовный кодекс РФ закрепил принцип справедливости следующим образом:

1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми - соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. При этом важным является то, что все перечисленные условия должны соблюдаться одновременно.

2. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ст. 6 УК РФ) [7].

«Справедливость» должна находить свое содержание в основе уголовного права всех государств, чтобы лучшим образом регулировать общественные конфликты. Но далеко не во всех странах законодатель определяет ее в виде уголовно-правового принципа.

По специфике отражения принципа справедливости в каждой определенной стране, можно выделить следующие классификации:

1. принцип справедливости устанавливается в качестве принципа уголовного закона. Он предусмотрен в качестве цели наказания и отражен при особенностях назначения наказания виновному лицу (Республика Армения Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан);

2. принцип справедливости прямо не указывается в уголовном законе, но он закреплен в виде цели наказания и реализуется при назначении наказания лицу, совершившему преступление (Республика Казахстан, Грузия);

3. принцип справедливости не содержит прямого закрепления, но прослеживается в уголовном законе. Принцип справедливости прямо предусматривается в качестве цели наказания, а также при особенностях назначения наказания виновному лицу (Литовская Республика);

4. принцип справедливости не указывается в Уголовном кодексе. Он не отражается в качестве цели наказания и при особенностях назначения наказания преступнику, но при этом прослеживается в нормах уголовного закона (ФРГ, Франция, Швейцария, Швеция, КНР) [8, С. 269].

Рассматривая Уголовный кодекс Армении, можно заметить, что ст.10 объединяет в себе принцип справедливости и индивидуализацию ответственности. Здесь не просматривается четкая граница между справедливостью и индивидуализацией. Отличие от ст. 6 УК РФ состоит в том, что в УК Армении содержатся требования необходимости и достаточности для исправления правонарушителя и предупреждения новых преступлений.

В Республике Армения принцип справедливости находит свое закрепление в одной и той же статье вместе с индивидуализацией наказания. Ст. 10 УК Республики Армения так и называется: «Принцип справедливости и индивидуализации наказания». Здесь указывается одна из целей наказания: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, соответствовать тяжести преступления, обстоятельствам его совершения, личности виновного и быть достаточными и необходимыми для его исправления и предупреждения совершения новых преступлений» [9, С. 67-68].

Например, в Уголовном кодексе Республики Молдова в ч.1 ст. 7 можно наблюдать только принцип индивидуализации уголовной ответственности и уголовного наказания. К нему также законодатель относит и положение о невозможности повторного уголовного преследования и наказания за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 7) [10, С. 115].

В Уголовном кодексе Китайской Народной Республики принцип справедливости нашел свое отражение в ст. 5 УК КНР. Здесь справедливость

заключается в соответствии деяния воздаянию: «Мера уголовного наказания должна отвечать преступному деянию, совершенному правонарушителем, и его уголовной ответственности».

Если проводить аналогию с российским законодательством, то можно заметить, что в отличие от ст. 6 УК РФ ст. 5 УК КНР выглядит более лаконично, так как в ней не содержится указания на запрет привлечения к уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление. Положение китайского законодательства состоит в том, что *ne bis in idem* («не дважды за одно и то же»). Это самостоятельный принцип, не относящийся к принципу справедливости уголовной ответственности, которая в свою очередь, заключается только в соразмерности деяния и ответственности за него.

Следующий пример, в японском уголовном законодательстве принцип справедливости не раскрывается. Считается, что данный принцип заложен в правосознании законодателя, правоприменителя, а также всех членов общества. В Японии часто проводят специальные исследования, с помощью которых получается определить, насколько преступными в сознании граждан считаются различные варианты преступного поведения. В конечном итоге, в большинстве случаев получаются результаты, которые подтверждают совпадение общественного мнения и законодательной оценки социально опасных деяний, что в наше время представляет крайнюю редкость. По мнению Н. А. Морозова, успехи в уголовно-правовой политике Японии объясняются сформировавшимся в японском обществе консенсусом по поводу применения уголовно-правовой репрессии у общества и законодателя [11, С. 133]. Исходя из статистических данных 2018 года, Япония входит в первую десятку самых безопасных стран мира.

Исследование зарубежного уголовного законодательства Голландии, Дании, Швеции и Швейцарии свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве уголовные кодексы не содержат норм, которые регламентировали бы критерии принципа справедливости.

В заключении следует отметить, что одно только провозглашение справедливости в праве еще не делает его справедливым для субъектов международных отношений, так как справедливым должно быть также и применение права. Справедливость должна находить свое высшее выражение в законе каждой страны и быть максимально конкретизирована законодателем для более эффективной его реализации на практике, чтобы избежать возникновения спорных ситуаций. Но также необходимо, чтобы принцип справедливости был заложен в правосознании всех граждан без исключения.

Список использованных источников

1. Лопашенко Н.А. Указ. соч. С.16-17
2. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. 12. С. 14–15.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2.
6. Протокол N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS N 117) [рус, англ.] (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) (с изм. и доп. от 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 8 января 2001 г. N 2. Ст. 163.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N 63-ФЗ (ред. от 10.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
8. Мутасова М.А. Особенности закрепления принципа справедливости в уголовном законодательстве Российской Федерации и некоторых зарубежных стран / М.А. Мутасова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2018. – №1 (36). – С. 266-274.
9. Уголовный кодекс Республики Армения / Науч. ред. д-р юрид. наук Е.Р. Азарня, канд. юрид. наук Н.И. Мацнев. Предисловие д-ра юрид. наук Е.Р. Азаряна. Перевод с армянского канд. юрид. наук, проф. Р.З. Авакяна. СПб., 2004.
10. Уголовный кодекс Республики Молдова / Вступительная статья канд. юрид. наук А.И. Лукашова. СПб., 2003.
11. Морозов Н. А. Преступность и борьба с ней в Японии. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. 215 с.

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Кошаташян Хнкуи Араратовна

студентка 2 курса магистратуры заочной формы обучения
ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия

Клочкова Александра Леонидовна

ст. преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена одной из актуальных проблем общества - насилию в семье. Автором было раскрыто понятие семейного насилия и предложен ряд мер, направленных на предупреждение семейного насилия.

Ключевые слова: насилие в семье, жертва преступлений, сексуальные преступления, виктимность, семейная преступность.

BASIC FAMILY WARNING MEASURES

Koshatashyan Khnkui Araratovna

Abstract: This article is devoted to one of the pressing problems of society - domestic violence. The author revealed the concept of family violence and proposed a number of measures aimed at preventing family violence.

Key words: domestic violence, crime victim, sexual crimes, victimogenic factors of crime, family values, gender relations.

Насилие в семье занимает значительное место в структуре семейной преступности. В настоящее время в России, как и во всем мире, одной из наиболее распространенных и социально опасных форм агрессии является насилие в семье, поскольку около 30 - 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается именно в семье. Дети, престарелые, женщины, не способные защитить себя вследствие зависимого

положения в семье, составляют ежегодно более трети (38%) от всех убитых на почве конфликтных семейно-бытовых отношений. Лица, погибшие или получившие телесные повреждения в результате внутрисемейных конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики за 2018 год от насиль-

ственных действий, совершенных в отношении члена семьи, пострадало 25,7 тысяч женщин и 10,4 тысяч мужчин. Как показывает практика, высокой виктимностью обладают именно члены семьи женского пола, удельный вес которых среди всех изученных жертв внутрисемейных насильственных преступлений составил 75,8%. Вместе с тем официальная статистика не отражает полной картины преступлений в отношении женщин, поскольку не всегда обращаются в правоохранительные органы и медицинские учреждения, чем еще больше ставят себя в опасность. А те, кто обращается за помощью в правоохранительные органы, жалеют об этом, аргументируя это тем, что их обидчик уже осознал свою вину и вновь не совершит неправомерных действий по отношению к ней.

Некоторые женщины из-за страха перед неизвестным, а именно потерять крышу над головой или же из-за отсутствия материального достатка терпят оскорбления и унижения со стороны своего мужа (сожителя). Так, в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 гг., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р отмечено, что насилие в отношении женщин выражается в таких формах, как принуждение к сожительству и проституции, изнасилование, бытовое насилие и убийство на почве алкоголизма, наркомании, садизма и психологическое насилие.

Необходимо отметить, что ученые по-разному понимают семейное насилие, одни отождествляют его с домашним насилием, другие заявляют лишь о домашнем насилии либо иных его моделях: сексуальном, психологическом, имущественном и т.д. Домашнее насилие - более узкое понятие, включающее в себя и семейное, и гендерное, и иные модели насилия. Домашнее насилие есть причинение физического, психического, умственного вреда одному либо нескольким лицам (потерпевшим), проживающим с насильником в одном жилом помещении либо случайно оказавшимися с насильником, например, вторгшимся в дом, а также создание угрозы причинения такого вреда любыми действиями (бездействием) насильника. Семейное насилие есть причинение физического, психического, умственного вреда либо создание угрозы причинения такого вреда одним членом семьи (одними членами семьи) другому (другим) ее членам различными действиями, в том числе бездействием. В этом случае речь идет о насилии между лицами, относящимися к членам семьи, т.е. состоящими в семейных отношениях [2, с.57]. Гендерное насилие - насилие по половому признаку, оно может быть в рамках домашнего и/или семейного насилия. Отсюда следует, что

семейное насилие более обширное понятие, ведь оно может быть гендерным, физическим, психическим, умственным и т.д., в зависимости от критериев классификации. Потерпевшими семейного насилия может быть любой член семьи либо семья в целом: женщина - мать, бабушка, сестра, падчерица, сноха и т.д.; мужчина - отец, дедушка, брат, пасынок, тесть, зять и, ребенок. Лицо, осуществляющее непосредственное насилие по отношению к своим домочадцам, как правило является другой член (другие члены) семьи, например, родители по отношению к своему биологическому либо приемному ребенку.

Следует отметить, что слово "насилие" означает не только причинение физического вреда человеку, но и насилие может быть как эмоциональным, так и социальным, а также в форме терроризирования по отношению к своим домочадцам. Насилие с психологической и социологической точки зрения всегда сопровождается негативным опытом, стрессовыми ситуациями, депрессивными состояниями объекта насилия: боль, негативные эмоции, такие как шок, жестокость, озлобленность, страх, ненависть, и множество других эмоций, приводящие, к саморазрушающему поведению, а также наносят значительный вред личностному и социальному развитию, что не позволяет в полной мере эффективно адаптироваться в обществе, и в целом приводит к нарушению процесса социализации. В криминальной практике существует множество примеров, когда женщины, ставшие жертвами психологического или физического насилия со стороны семьи, принуждаются к преступной деятельности. [1, с.23].

Поэтому, важную роль в ограничении, предотвращении, искоренении насилия, ограничении его риска, последствий имеют юридические рычаги и, в первую очередь, нормативные правовые акты, просветительская юридическая деятельность. Исходя из этого, необходимо предусмотреть систему мер, направленных на предотвращение и искоренение семейного насилия, его угрозы и риска государством, обществом и каждым членом семьи в рамках возможного и должного.

Следовательно, насилие является социальной проблемой современного общества, аргументировать это можно следующим: во-первых, возрастает интерес к семье, так как именно в семье происходит формирование и становление человека как личности. Во-вторых, возникает потребность в социально-педагогическом сопровождении, в социально-педагогической поддержке и защите «семей группы риска», так как, зачастую именно в таких семьях возникает насилие, направленное в первую очередь на более слабых её членов, это могут быть дети или старики, ко-

торые являются незащищенными, и требуют к себе большего внимания, интереса, заботы и ухода. В-третьих, потребностью социально-педагогической профилактики, а в некоторых случаях и коррекции насилия в семье [3, с. 2].

К профилактическим мерам можно отнести педагогическое просвещение родителей (посредством лекций, семинаров, деловых игр, классных часов и т. д.). Коррекция насилия в семье направлена на создание программ, проектов по нормализации психологического климата в семье, гармонии в детско-родительских отношениях, и снижение уровня негативных качеств личности (агрессивность, тревожность, импульсивность и т. д.).

На основе вышесказанного, нам хотелось бы предложить некоторые меры по предотвращению семейного насилия, а именно нужно создать в рамках государственных услуг в каждом субъекте Российской Федерации центры психологических, педагогических, юридических услуг по предотвращению семейного насилия. В нашей

Список использованных источников

1. Беспалов Ю.Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социально-правовой аспект // Нотариус. - 2019. - № 1. - С.21-25.
2. Беседина О.А. Распространенность жестокого обращения с детьми в российских семьях // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. - 2016. - № 3. - С. 55-65.
3. Андреева А. А. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. 2015. – С. 1-3.

стране есть центры, оказывающие первичную помощь женщинам, но, к сожалению, не во всех ее регионах. Также следовало бы издавать и выпускать еженедельные журналы по предотвращению и ликвидации семейного насилия с публикациями ведущих специалистов в сфере психологии, педагогики, юриспруденции и т.д. Создать специальные интернет-порталы с информацией об ответственности за семейное насилие, с нормативными правовыми актами о предотвращении и искоренении семейного насилия. Ввести в образовательные процессы в школах, колледжах, университетах специальные курсы по вопросам семейной жизни - ведь не во всех семьях об этом говорят, ссылаясь на то, что это не так важно. Создать в каждом регионе страны орган, который бы координировал деятельность всех органов и организаций, содействующих укреплению российской семьи в лице уполномоченного по правам человека и уполномоченного по правам ребенка.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ

Литвинов Денис Игоревич

*магистрант 2 курса юридического факультета заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Подройкина Инна Андреевна

*Доцент, д.ю.н., профессор кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В работе рассматриваются актуальные вопросы, возникающие в судебной и следственной практики при квалификации контрабанды наркотических средств посредством сети Интернет. Выделяются ключевые проблемы квалификации соисполнительства в контрабанде. Делается вывод о наличии проблем при квалификации указанных деяний, предлагаются некоторые меры по практическому совершенствованию.

Ключевые слова: контрабанда, наркотические средства, вещества, интернет, перемещение через таможенную границу, квалификация.

ACTUAL PROBLEMS OF SMUGGLING QUALIFICATION

Litvinov Denis Igorevich

Abstract: the paper deals with topical issues arising in the judicial and investigative practice in the qualification of drug smuggling via the Internet. The key problems of qualification of co-execution in smuggling are highlighted. It is concluded that there are problems in the qualification of these acts, some measures for practical improvement are proposed.

Keywords: smuggling, drugs, substances, Internet, movement across the customs border, qualification.

На сегодняшний день проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреб-

лением ими приобрели глобальный характер. Нет ни одной страны, которую не затронула бы про-

блема наркомании общества. Россия в этом смысле не исключение. Проблема наркомании населения нашей страны остаётся острой в течение длительного времени, несмотря на растущую активность контрабанды со стороны государства и общества.

За последние 10 лет в мировом сообществе масштабы угроз наркомании достигли уровня таких проблем, как международный терроризм и угроза развязывания войн. По статистическим данным, каждый год в России наркоманами становятся десятки тысяч людей. Это только те, кто умирает от передозировки. Сотни тысяч людей становятся инвалидами, безвозвратно потерявшими для общества, и вступают в ряды преступников.

На данный момент Россия столкнулась с ужасной перспективой потерять целое поколение, поскольку почти 70% наркоманов - это молодые люди. Наркотические средства стали масштабным средством деморализации населения России и разрушения ее будущего [1, с. 160].

Таким образом, в нашей стране сложилась неблагоприятная социальная ситуация, для улучшения которой потребуется значительная совместная работа органов власти, правоохранительных, общественных и научных структур. Прежде всего, активную борьбу с наркотиками нужно начинать с устранения источников их распространения. Сегодня одной из главных проблем незаконного оборота наркотиков в России является передача наркотиков через Интернет. В государственной программе Российской Федерации «Борьба с незаконным оборотом наркотиков» отмечается, что «Интернет стал одним из методов незаконного оборота наркотиков. В результате проверки Интернета территориальные органы безопасности выявили внушительный объем интернет ссылок, которые способствуют употреблению и распространению средств, содержащих наркотики. После оплаты товаров через электронные платёжные системы наркотики отправляются на территорию Российской Федерации через международные почтовые компании. Помимо того, интернет-магазины проводят специальные маркетинговые кампании для привлечения новых и удержания постоянных клиентов (бесплатная доставка «пробников», скидки и т.д.)» [2].

Так, в 2013 году в Ростове было зафиксировано три уголовных дела по контрабанде наркотических средств с помощью международных почтовых отправок, получатель - гражданин РФ - привлечён к ответственности по ст. 229.1 УК РФ. В 2012 году сотрудники Дальневосточной оперативной таможни и приморского управления наркоконтроля возбудили 13 уголовных дел по фактам контрабанды наркотиков или пси-

хотропных веществ по почте, все дела возбуждены по части 4 ст. 229.1 УК РФ [3].

Высказывая своё мнение, сотрудники правоохранительных органов по Приморскому краю И.Г. Степаненко и С.А. Медведко, отметили, что необходимо привлекать к ответственности и получателя наркотических средств, при чем действия обоих необходимо квалифицировать как совершенные группой лиц по предварительному сговору без ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

То есть действия обоих лиц по пересылке и получению посредством международного почтового отправления наркотических средств, по сути, охватывают действия объективной стороны контрабанды. Выходит, что, как и отправитель, так и получатель выполняют действия объективной стороны.

Однако практика зачастую идёт по другому пути и осуществляет квалификацию действий получателя наркотических средств со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, а действия отправителя без квалифицирующего признака группой лиц по предварительному сговору.

Так, например, Кировский районный суд г. Омска по делу № 1-407 / 2012 осужден А.Е. Пискарев только за совершение контрабанды, то есть за исключением института соучастия. Его действия выражались в следующих действиях: «Пискарев А.Е., намереваясь незаконно перевозить наркотические средства в больших масштабах через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, через филиал ОАО перевел средства в сумме 14678 рублей 48 копеек в КНР на имя неустановленного лица с псевдонимом «Кан Ли», предназначенного для оплаты покупки последнего наркотического средства - смеси, содержащей производное (нафталин-1-ил) (1-пентил-1Н) -индол-3-ил) метанона (JWH-018), весом 4,22 г, для сокрытия незаконного перемещения наркотиков через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, по электронной почте, согласовано с неустановленным лицом отправить препарат под видом отправки жесткого диска для компьютера на адрес проживания. Незаявленная стоимость международной почты (МРО) была доставлена в Международное почтовое отделение из Китая в Российское почтовое отделение, откуда она была отправлена по месту жительства А. Е. Пискарева, в Омский сортировочный центр, откуда ее содержимое заявлено в сопроводительной почтовой записке как товар (мобильная память) отправлена Пискареву А.Е. в 17.00. 10 минут. Пискарев А.Е. получил от курьерской службы наркотическое средство - смесь, содержащую производное (нафталин-1-ил) (1-пентил-1Н-индол-3-ил) метанона, (JWH-018) массой 4,22 г., в упаковке в футляре (манекене) жесткого диска марки SAMSUNG, расположен-

ном в коробке из-под указанного жесткого диска. Пискарев А.Е., осуществляя незаконный ввоз наркотических средств в Российскую Федерацию из Китая, через курьерскую службу незаконно перемещал наркотическое средство через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС - смесь, содержащую производное (нафталин-1-ил) (1-пентил-1Н-индол-3-ил) метанон (JWH-018) весом 4,22 г., то есть в особо большом размере [4].

И это не единичные случаи такой квалификации действий отправителя и получателя наркотических средств.

Таким образом, исходя из сложившейся наркоситуации, считаем необходимым при квалификации действий получателей (заказчиков)

Список использованных источников

1. Радченко С.А. Оценка внешних наркоугроз и контрабанды наркотических средств синтетической группы в Россию // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 160.
2. Распоряжение Правительства РФ от 04.03.2013 № 294-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»» // Собрание законодательства РФ. 11.03.2013. № 10.
3. Официальный сайт ФСКН России. URL: <http://www.fskn.gov.ru>
4. Дело №1-407/2012 в отношении Пискарева А.Е. по п. «б» ч.4 ст.229.1, ч.2 ст.228 УК РФ // URL: <http://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-omska-omskaya-oblast-s/act-106228205>.

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Малолетова Татьяна Александровна

студентка 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная проблема – рецидив преступлений в России. Особое внимание уделяется развитию данного института, его современному пониманию и проблемам назначения наказаний за повторное умышленное преступление. Предложены некоторые рекомендации по совершенствованию законодательства в данном вопросе.

Ключевые слова: рецидив, преступление, виды рецидива, наказание, проблемы назначения наказаний

RECIDIVISM: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Maloletova Tatjana Alexandrovna

Abstract: this article deals with the actual problem - the recidivism in Russia. The development of this institute, it's modern understanding and the problems connected with assigning a repeated punishment are worth special attention. Some recommendations of perfection the law in this sphere are offered.

Key words: recidivism, crime, kinds of recidivism, punishment, the problems with assigning the punishments.

Термин «рецидив» заимствован из латинского языка и означает «возвращение, возобновление», что этимологически означает «возврат, повторение какого-либо явления после кажущегося его исчезновения» [1; с. 173]. Соответственно, рецидив преступлений означает повторение особо опасного деяния.

Рецидивная преступность составляет до-

международных почтовых отправок, содержащих подконтрольные вещества, обратить внимание на позицию правоохранительных органов России по признанию получателя международного почтового отправления, содержащего наркотические средства, исполнителем контрабанды и в обязательном порядке действия отправителя квалифицировать с вменением признака «группой лиц по предварительному сговору». В Постановление Пленума ВС «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в понятие «незаконное перемещение» внести действия, связанные с отправлением и получением предмета контрабанды.

вольно важную часть в общей структуре преступности. И большое количество научных трудов посвящено данному понятию.

Понятие «рецидив преступления» известно в русском законодательстве уже давно. Впервые оно было закреплено в Псковской судной грамоте 1397 г. и Двинской уставной грамоте 1397-1398 гг, в которых речь шла лишь о рецидиве во-

ровства (данное преступление включало в себя не только кражу, но и ряд других имущественных преступлений). Причем воровство считалось рецидивом, если оно совершалось в третий раз и с условием того, что за предыдущие два аналогичных деяния лицо, совершившее преступление, было наказано «в соответствии с его виною». В таком случае виновный подвергался смертной казни.

Затем данное понятие появляется в Судебнике 1497 года. Сравнивая соответствующие статьи данного документа между собой и со статьей Псковской судной грамоты, можно сделать вывод, что теперь рецидив наступает после совершения уже второго аналогичного общественно опасного деяния.

В последующих актах (Судебник 1550 г., Судебник 1557 г. и т.д.) данное понятие оставалось без существенных изменений.

Что же касается Соборного Уложения 1649 года, то также предусматривалось усиление ответственности за повторное совершение преступления после «уличения». Однако теперь количество преступлений, за которые наступало это усиление было увеличено. Кроме повторения татбы и разбоя, как было ранее, к ним добавились повторение кормчества, побега, привода с табаком и т.д.

Впервые же законодательное определение рецидива было сформулировано в Своде законов 1832 г., а в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. формулировалось уже не только понятие, но и правила назначения наказания за рецидив.

В следующих законодательных актах (Уголовное Уложение 1903 г., Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г., Уголовном Кодексе РСФСР 1926 г. и т.д.) данное понятие претерпело некоторые изменения (стоит заметить, что от понятия рецидива в 1930-х гг. практически отказались, так как оно связывалось с профессиональной преступностью, которая, согласно официальной доктрине, не могла быть в социалистическом обществе. Однако рецидив снова появился в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., только уже не само понятие, а была введена фигура особо опасного рецидивиста.) [2].

В действующем Уголовном Кодексе, принятом в 1996 году, рецидив является видом множественности преступлений, и его определение, а также признаки и другие условия указываются в ст. 18. Согласно ей, рецидивом преступлений является «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [3]. Из данного понятия вытекает три главных признака: во-первых, это совершение лицом двух или более

преступлений; во-вторых, это умышленная форма вины совершения преступления; в-третьих, это обязательное наличие судимости за ранее совершенное умышленное преступление [4; с. 97].

Согласно данным о состоянии преступности в России, предоставленным Генеральной Прокуратурой РФ, количество преступлений, зарегистрированных за 2018 год, которые были совершены лицами, ранее совершавшими преступления, составляет 525475. За 2017 год количество таких деяний составляло 541541 [5].

Что же касается наказаний за рецидив, то в настоящее время существуют некоторые трудности, с которыми сталкиваются при их назначении.

Во-первых, в науке уголовного права считается дискуссионным вопрос о содержании самого понятия «рецидив преступлений». Некоторые ученые (Т.Г. Черненко, А.П. Козлов) придерживаются точки зрения о том, что оно должно быть шире, нежели указанное в настоящем Уголовном Кодексе. То есть, оно должно включать не только умышленные преступления, а также преступления, совершенные по неосторожности.

Существует также отличная от предыдущей точка зрения о том, что нельзя считать рецидивом повторение преступления по неосторожности после отбывания наказания за преступление по аналогичной форме вины, а также совершение умышленного преступления после ранее совершенного общественно опасного деяния по неосторожности и наоборот (Ю.И. Бытко).

Перед обозначением следующей проблемы, стоит заметить, что в УК РФ в ст. 68 выделено три вида рецидива преступлений – рецидив, опасный рецидив и особо опасный рецидив. До внесения изменений от 8 декабря 2003 года, за них были указаны соответствующие наказания: за рецидив – не менее половины, за опасный рецидив – не менее двух третей, за особо опасный рецидив – не менее трех четвертей от максимального срока наиболее строго вида наказания за совершенное преступление. Сейчас же «срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строго вида наказания», предусмотренного соответствующей статьей Особенной части.

Некоторые юристы (Е.А. Борисенко) считают, что необходимо ужесточить наказание за повторное преступление, т.е. вернуться к специальным началам, которые были закреплены в УК РФ до 8 декабря 2003 года. Это связано с тем, что строгие предписания должны стать более эффективными по борьбе с рецидивной преступностью [6; с. 85-86].

Что же касается путей решения предложенных проблем, то, по нашему мнению, стоит рас-

ширить понятие рецидива преступлений, предложенного в УК РФ, и учитывать не только умышленные преступления, а также особо опасные деяния, совершенные по неосторожности. Такие меры помогут уменьшить количество преступлений, ведь люди начнут более обдуманно и осторожно относиться к своим действиям, боясь уголовной ответственности.

Говоря о мере наказания, предусмотренного за рецидив, думаем, что необходимо ввести различные санкции за определенный вид. Но это должно касаться только деяний в форме умысла, исключая неосторожность (если брать во внимание нашу позицию насчет первой проблемы). Это также позволит уменьшить количество совершаемых преступлений.

Список использованных источников

1. Кобец П.Н. Понятие рецидива преступлений в отечественном законодательстве // Символ науки. 2015. № 5.
2. Дядюн К.В. Рецидив как вид множественности преступлений в российском уголовном праве // *Univsum: экономика и юриспруденция*. 2014. № 4 (5).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.
4. Подройкина И. А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1 : учебник для академического бакалавриата / И. А. Подройкина [и др.]; ответственный редактор И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 248 с.
5. Официальный сайт. Портал правовой статистики // <http://crimestat.ru/21>
6. Пряхина Л. В. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений // Вестник науки и образования. 2019. № 2-1 (56).

В заключение хотелось бы сказать, что рецидив преступлений – это один из важнейших институтов уголовного права. Он имеет длительную историю, которая берет свое начало в русском законодательстве еще в Псковской судной грамоте 1397 г. и Двинской уставной грамоте 1397-1398 гг. В ходе истории понятие претерпело много изменений, даже исчезало из законодательства. На данный момент оно закреплено в ст. 18, а меры наказания за его совершение – в ст. 68 настоящего УК РФ. В науке уголовного права среди ученых одними из актуальных проблем рецидива преступлений являются понимание данного понятия в узком и широком смыслах, а также назначение судом наказания за повторное преступление.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Маргарян Надежда Манвеловна

*магистрант 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна

*к.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы назначения и исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ, требующие урегулирования на законодательном уровне. Автор дает сравнительную характеристику принудительных работ с исправительными работами и лишением свободы; рассматривает проблемные вопросы, которые возникают в процессе применения данного вида наказания, предлагает отдельные рекомендации по решению.

Ключевые слова: принудительные работы, уголовное наказание, исправительные работы, лишение свободы, исправительные центры.

THE PROBLEMS OF APPLICATION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF COMPULSORY LABOUR

Margaryan Nadezhda Manvelovna,

Annotation: The article discusses the problems of assignment and execution of criminal punishment in the form of forced labor, requiring settlement at the legislative level. The author gives a comparative description of forced labor with correctional labor and imprisonment; considers the problematic issues that arise in the application of this type of punishment, offers separate recommendations for solving.

Key words: forced labor, criminal punishment, correctional labor, imprisonment, correctional centers.

Принудительные работы являются относительно новым видом наказания, так как в УК РФ они были введены Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ, а реально стали использоваться на практике с 1 января 2017 г. Содержание данного вида наказания состоит в принудительном привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы без изоляции от общества в условиях осуществления надзора за ним [1, с. 234].

Задолго до реального введения принудительных работ на страницах юридической литературы развернулась дискуссия о порядке применения этого наказания. Ученые высказывали разные позиции по данному вопросу, иногда взаимоисключающие друг друга. Одни авторы акцентировали внимание на «несамостоятельности» принудительных работ и констатировали возможность их применения только в порядке замены наказания в виде лишения свободы [2, с. 16]; другие, оценивая законодательную новеллу, настаивали на самостоятельном характере данного вида наказания и считали возможным его применение сразу и непосредственно при постановлении приговора [3, с. 59].

В соответствии с ч. 3 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Современные же тенденции уголовно-исполнительной политики основаны на сочетании строгих и мягких мер юридической ответственности. Одной из приоритетных задач современной уголовно-исполнительной политики России является развитие наказаний, альтернативных реальному лишению свободы. Большое внимание данному вопросу уделяется и в Концепции развития пенитенциарной системы России до 2020 г. [4].

Показательно, что среди всех видов уголовных наказаний, указанных в ст. 44 УК РФ, 62 % (8 из 13) являются альтернативными лишению свободы.

В категорию субъектов, к которым могут применяться принудительные работы, законодатель включил лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкое преступление совершенное впервые (ст. 53.1 УК РФ).

Местом отбывания принудительных работ законодательством определены специальные учреждения (УИС) - исправительные центры или изолированные участки исправительных учреждений, функционирующие как исправительные центры (УФИЦ).

В настоящее время в 61 субъекте Российской Федерации создано 14 исправительных центров и 54 участка при исправительных учреждениях, функционирующих как исправительные центры с общим лимитом 4 509 мест [5].

Специалисты отмечают, что по содержанию и уголовно-правовой регламентации институт принудительных работ во многом схож с отбыванием исправительных работ и лишения свободы в колонии-поселении, которые в 1963 г. создавались в системе ИТУ Советского Союза с целью ресоциализации и адаптации осужденных после длительных сроков изоляции от общества, утративших социально полезные связи [6, с. 24].

Правовая природа принудительных работ тождественна таким современным видам наказания как исправительные работы и лишение свободы с отбыванием в колонии-поселении.

Например, осужденные к принудительным и исправительным работам привлекаются к трудовой деятельности в местах, определенных или согласованных с органами и учреждениями УИС, при этом из заработной платы осужденных производятся одинаковые удержания - от 5 до 20 процентов.

В исправительных центрах и колониях-поселениях осужденные содержатся под надзором администрации, но без вооруженной охраны, проживают в специальных общежитиях и обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка учреждения.

Интересные параллели обнаруживаются при сравнении принудительных работ с первоначальной редакцией ограничения свободы до вступления в силу Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ [6]. Причем в обоих случаях учреждения для отбывания наказания назывались одинаково - исправительный центр.

Уголовно-правовой анализ положений ст. 53.1 УК РФ позволяет нам сделать вывод о том, что правовая природа института принудительных работ имеет амбивалентный характер, так как обладает тождественными признаками. Так, принудительные работы применяются законодателем в соответствующих случаях в качестве альтернативы лишению свободы в отношении различных по категории криминальности осужденных и степени общественной опасности преступлений. То есть предусмотрено использование единого наказания (принудительных работ) за далеко не идентичные преступления.

Положения ч. 2 ст. 53.1 УК РФ во многом совпадают с правовыми положениями ч. 1 ст. 73 УК РФ, при котором судебные органы (при наличии обстоятельств) могут вынести решение о замене лишения свободы принудительными работами и условным осуждением.

Отсюда возникает двойственность уголовно-

правовой природы принудительных работ, что создает трудности в его применении и не дает четкого понимания, выступают ли принудительные работы самостоятельным видом наказания, или происходит замена лишения свободы другим наказанием.

Таким образом, необходима дальнейшая работа по оптимизации законодательства, регулирующего принудительные работы. Существует настоятельная потребность в локализации этого вида наказания в общей конфигурации отечественной системы уголовных наказаний.

Список использованных источников

1. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / И. А. Подройкина [и др.]; ответственный редактор И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 248 с.
2. Благов Е. Принудительные работы // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 15 - 18.
3. Иванцова Н.В., Калачян К.Ю. Принудительные работы - альтернативный или самостоятельный вид наказания: пути поиска правильного подхода // Российская юстиция. – 2012. – № 8. – С. 58 - 61.
4. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
5. ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tass.ru/> (15.10.2019).
6. Усеев Р.З. Принудительные работы: место в системе наказаний и некоторые проблемы применения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. М.: Юрист. – 2014. – № 2. – С. 23 - 26.
7. Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6453.

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ДЛЯ ЛИЦ, ПОЖИЗНЕННО ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

Михеева Анна Михайловна

студентка 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная проблема – условно-досрочное освобождение для пожизненно заключенных. Особое внимание уделяется именно развитию института условно-досрочного освобождения в Российской Федерации. Также рассматривается опыт зарубежных стран по данному вопросу.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, пожизненное заключение.

PAROLE FOR PERSONS DEPRIVED OF THEIR LIBERTY FOR LIFE

Mikheeva Anna Mikhailovna

Abstract: This article deals with the actual problem – parole for life prisoners. Particular attention is paid to the development of the institution of parole in the Russian Federation. The experience of foreign countries on this issue is also considered.

Key words: parole, life imprisonment.

Пожизненное лишение свободы впервые появилось в УК РСФСР 17 декабря 1992 года. Статья 24 УК РСФСР гласит: «Лишение свободы устанавливается на срок от трех месяцев до десяти лет, а за особо тяжкие преступления, за пре-

Представляется целесообразным в классификации основных видов наказаний принудительные работы определить как самостоятельную меру государственного принуждения. В этом случае они будут занимать особый переходный статус от альтернативных лишению свободы наказаний к наказаниям, связанным с лишением свободы. Тем более что в случаях, предусмотренных законодательством, практически все наказания без лишения свободы выступают в качестве альтернативы лишению свободы.

ступления, повлекшие особо тяжкие последствия, и для особо опасных рецидивистов в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и Особенной частью настоящего Кодекса, - не свыше пятнадцати лет. При замене в порядке по-

милования смертной казни лишением свободы оно может быть назначено пожизненно» [1]. То есть пожизненное заключение еще не было мерой наказания, а являлось лишь смягчением смертной казни. Только в УК РФ 1996 года в ст. 44 пожизненное лишение свободы было введено как отдельный вид наказания. Самостоятельным видом наказания его можно назвать, так как оно, во-первых, имеет бессрочный характер действия, назначается строго за совершение определенного вида преступлений и применяется только к определенному кругу лиц - только к лицам мужского пола, т.е. исключая женщин, мужчин после 65 лет и несовершеннолетних. Существует также мнение, которым пожизненное лишение свободы признается в качестве самостоятельного вида наказания и одновременно считается, что это разновидность лишения свободы [2].

По УК РФ пожизненное заключение применяется как альтернатива смертной казни, так как в пункте 5 в Определении Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р сказано, что наказание в виде смертной казни на территории Российской Федерации назначаться не может. То есть, по сути, в настоящее время пожизненное лишение свободы является крайней мерой наказания, применяемой на территории Российской Федерации [3].

По данным ФСИН на 1 января 2019 года в исправительных колониях отбывали наказание 463 444 осужденных. При этом еще 99 722 человека содержались в следственных изоляторах. Таким образом, общее количество заключенных в учреждениях ФСИН составило 563 166 человек. Из них в настоящее время в России пожизненный срок отбывают 1986 заключенных.

Осужденные к пожизненному лишению свободы отбывают наказания в специально учрежденных исправительных колониях особого режима, которых на данный момент на территории Российской Федерации, учреждено 8. «Снежинка», расположенная в Хабаровском крае. «Мордовская зона» – расположена в пос. Сосновка Республики Мордовия. «Полярная сова» - расположена в пос. Харп Ямало-Ненецкого автономного округа. «Торбеевский централ» – в пос. Торбеево Республики Мордовия. «Черный беркут» – Свердловская область. «Вологодский пятак» – находится на о. Огненный. «Белый лебедь» – г. Соликамск, Пермский край. «Черный дельфин» – г. Соль-Илецк Оренбургской области. Именно в этих учреждениях созданы самые суровые в России условия для отбытия наказания.

Осуждённые размещаются в одиночных камерах, либо в камерах, вмещающих максимум 4 человека. При передвижении по территории тюрьмы заключенным завязываются глаза для того, чтобы они не смогли изучить план здания и

совершить побег. Так же передвижение совершается только в наручниках. Еду подают через окошко в двери, так как общие столовые им запрещены. За заключенными ведется круглосуточная слежка с помощью камер видеонаблюдения. Ежедневно совершаются осмотры камер, в которых содержатся осужденные.

В колониях создается психолого-диагностические центры в целях их психологической адаптации к условиям отбывания наказания в камерах, определения психологической совместности при камерном размещении осужденных.

С осужденными проводятся социальные работы в форме различных тренингов, игр, бесед. Данные мероприятия направлены на их психологическую разгрузку. Заключённые могут слушать радио, смотреть телевизор, проводить досуг за чтением книг или же занимаясь творчеством.

В соответствии с ч.5 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит [4]. При этом, согласно ч. 2 ст. 175 УИК в характеристике, представляемой администрацией управлений, «должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному им деянию, о возмещении причиненного преступлением вреда, а также заключение администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения».

В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении осужденного к пожизненному лишению свободы, на основании ч. 10 ст. 175 УИК РФ, повторное обращение заключенного с ходатайством может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня вынесения постановления суда об отказе [5].

Более 250 человек, отбывающих в России пожизненное лишение свободы, уже имеют право просить об условно-досрочном освобождении. Ходатайство подали уже 56 человек. Всем им судом было отказано в удовлетворении.

Глава Управления исполнения приговоров и специального учёта генерал-майор Игорь Ве-

диняпин сообщил, что за последнее время из колоний для пожизненно осуждённых на свободу вышло пять человек - Анвар Масалимов, Александр Бирюков, Владимир Дорохин, Алексей Щеголев и Владимир Пахомов. Все эти лица при пересмотре приговоров в соответствии с современным уголовным законом и переквалификации уголовных статей, предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР, получили определенные сроки лишения свободы и освободились в связи с отбытием ими срока наказания, а не по УДО.

То есть как таковой практики применения условно-досрочного освобождения в Российской Федерации нет. Выражение – условно-досрочное освобождение от пожизненного лишения свободы – в принципе не совсем точно, потому что не может быть «досрочного» освобождения осужденного, от наказания, которое не имеет конкретного срока. Поэтому здесь следует говорить в целом об освобождении осужденного от пожизненного лишения свободы.

Вместе с этим, необходимо вместо ныне установленного условно-досрочного освобождения пожизненно лишенных свободы, после отбытия ими не менее необходимого срока - 25 лет лишения свободы, установить возможность замены отбываемого наказания более мягким – ограничением свободы на небольшой срок.

Антонов О.А. в своем труде «Проблемы реализации уголовной ответственности с применением пожизненного лишения свободы» [6], поддерживает идею замены наказания. Он считает, что необходимо создание условий, которые будут помогать осужденному реабилитироваться, приспособиться к условиям жизни на свободе после такого длительного срока пребывания в изоляции. Срок, который будет установлен для лица, будет являться проверкой его исправления, и поможет ему вернуться к самостоятельной жизни и вести правильный образ этой жизни в рамках закона. В случаях злостного нарушения условий, установленных при отбывании данного наказания, лицо должно быть возвращено в исправительное учреждение для продолжения отбывания пожизненного срока. Такое же решение должно приниматься при совершении осужденным нового преступления. И, напротив, если лицо соблюдало все требования режима отбывания наказания в виде ограничения свободы, то оно может быть полностью освобождено от наказания. Данная проблема уже рассматривается государством в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [7].

Что касается опыта зарубежных стран, то институт условно-досрочного освобождения там более развит. Закон о наказаниях за преступления 1997 г. дополнил существующую систему услов-

но-досрочного освобождения Англии. Согласно указанному Закону условно-досрочно с разрешения министра внутренних дел также могут быть освобождены и некоторые заключенные, отбывающие наказание в виде пожизненного лишения свободы. К ним относятся лица, осужденные в возрасте до 18 лет, при условии, что срок наказания за преступления, которые они совершили, не установлен точно в законе, а суд в приговоре указал на возможность их досрочного освобождения по отбытии части приговора. На данных лиц также распространяется правило об условно-досрочном освобождении в связи с чрезвычайными семейными обстоятельствами. Разрешение в случае такого освобождения выдается пожизненно и также содержит обязательные для исполнения условия, которые могут изменяться. Решение об условно-досрочном освобождении лица, осужденного к пожизненному тюремному заключению, может быть отменено министром внутренних дел, а осужденный, соответственно, должен возвратиться в тюрьму для отбывания наказания.

Во Франции для заключенных к пожизненному тюремному заключению условно-досрочное освобождение может быть предоставлено после отбытия 15 лет наказания.

Осужденные к пожизненному тюремному заключению в США также обладают правом на УДО по отбытии назначенного судом минимума этого срока, за вычетом сокращений срока за хорошее поведение.

Важно отметить, что уголовный закон США предусматривает применение пожизненного заключения без возможности освобождения под честное слово. Лицо, приговоренное к пожизненному лишению свободы, может быть освобождено после отбытия 10 лет назначенного наказания. По статистике, из 411 тыс. ходатайств по УДО по 234 тыс. (57%) принято положительное решение.

В Австрии осужденный к пожизненному лишению свободы может быть условно-досрочно освобожден в случае, если им фактически отбыто не менее 15 лет лишения свободы.

В Новой Зеландии для приговоренных к пожизненному заключению действует минимальный десятилетний срок, после которого они могут обращаться за УДО. Например, в 2013 году комиссия провела 6093 слушания, 1462 (24%) из них закончились решением об освобождении

В целом, в зарубежных странах в процедуре условно-досрочного освобождения принимает участие достаточно большое количество субъектов, а вопрос о применении условно-досрочного освобождения решают разнообразные компетентные конкретно в этом вопросе органы. Например, в США, Англии и Канаде это советы по условно-досрочному освобождению, которые

определяют сроки предоставления условно-досрочного освобождения. Во Франции вопросами об условно-досрочном освобождении занимается консультативный комитет при министре юстиции, а окончательное решение принимает министр юстиции. В ФРГ и Австрии применение условно-досрочного освобождения регулируется судом.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что институт условно-досрочного освобождения в Российской Федерации развит плохо, на практике не применялся ни разу. Пожизненное лишение свободы для современного общества явилось крайней мерой реагирования государства на особо тяжкие преступные посягательства.

Необходимо развивать институт досрочного освобождения. Для этого требуется учитывать положительный опыт зарубежных стран по данному направлению, и правильным решением бы-

ло бы создать свой компетентный орган, который бы занимался решением проблем по вопросам условно-досрочного освобождения.

Для того чтобы на должном уровне организовать подготовку осужденных к освобождению от наказания нужно также развивать институт постпенитенциарной реабилитации - системы мероприятий, направленных на приобщение бывших осужденных к жизни в изменившейся социальной среде, предполагающее их свободное и добровольное подчинение нормативным требованиям данной среды, соблюдение уголовно-правовых норм. Не может не радовать то, что вопросы замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания уже решаются в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [7], что говорит о постепенном процессе развития института условно-досрочного освобождения.

Список использованных источников

1. Закон РФ от 17.12.1992 N 4123-1 "О внесении изменений в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР" // *Российская газета*. - 1993. - N 3.
2. Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право России: Учебник. - М.: Юрист, 2003. - С. 123
3. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р "О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона РФ "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях". // *Собрание законодательства Российской Федерации*. - 2010 г. - № 18. - ст. 2276.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.11.2019) // *Собрание законодательства РФ*. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // *Собрание законодательства РФ*. - 1997г. - N 2. - ст. 198.
6. Антонов О.А. Проблемы реализации уголовной ответственности с применением пожизненного лишения свободы // *Пробелы в российском законодательстве*. - 2009. - № 3. - С. 77.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. N 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // *Собрание законодательства РФ*. - 2010. - N 43. - Ст. 5544.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Муратова Анна Григорьевна

*магистрант 2 курса юридического факультета заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна

*к.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье анализируются актуальные вопросы уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Раскрываются особенности выделения привилегированного убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, в самостоятельный состав; рассматриваются основания уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны; выявляются проблемы, возникающие в судебно-следственной практике при квалификации анализируемого состава и вносятся предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: убийство, необходимая оборона, превышение пределов, уголовная ответственность, судебно-следственная практика.

CRIMINAL RESPONSIBILITY MATTERS

Muratova Anna Grigoryevna

Abstract: *The article analyzes the current issues of criminal responsibility for the murder committed when exceeding the limits of the necessary defense. The features of the allocation of privileged murder, provided for in Part 1 of Art. 108 of the Criminal Code, in an independent composition; the grounds of criminal liability for exceeding the limits of necessary defense are considered; problems arising in judicial investigative practice during the qualification of the analyzed composition are identified and suggestions are made for its improvement.*

Key words: *murder, necessary defense, exceeding limits, criminal liability, judicial investigative practice.*

В уголовном законе уголовная ответственность за убийство дифференцируется по степени общественной опасности на простое убийство, убийство при отягчающих обстоятельствах и убийство при смягчающих обстоятельствах. К убийству при смягчающих обстоятельствах относятся те виды, которые помимо признаков основного состава, содержат еще и признаки, существенно понижающие степень общественной опасности, а потому влияющие на ответственность. Как и квалифицированные составы, привилегированный состав может существовать в Уголовном кодексе Российской Федерации как часть статьи, следующей за описанием основного состава, либо отдельных статей с самостоятельной диспозицией. Убийство при смягчающих обстоятельствах в уголовном законодательстве представлено в форме отдельных статей (ст. ст. 106, 107 и 108 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 108 УК РФ виновному предоставляется возможность защищать себя или других от объективно противоправного посягательства, а также противодействовать преступности, и это в целом одобряется и поощряется законом. Другое дело, что при этом виновный причиняет явно чрезмерный вред. Налицо, таким образом, как бы два противоположных по направленности акта поведения, один из которых носит общественно полезный характер, а другой – общественно опасный.

Под чрезмерным вредом, выходящим за пределы необходимой обороны, в соответствии с действующим уголовным законодательством понимаются «умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства». Совершение данных действий относится к одному из нарушений условий правомерности необходимой обороны, заключающемуся в отсутствии потребности в причинении смерти посягающему, что служит основанием для уголовной ответственности виновного.

В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства

о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» дается разъяснение, что уголовная ответственность для обороняющегося в случае превышения пределов необходимой обороны наступает лишь в случае, если он «без необходимости умышленно причинил посягающему тяжкий вред здоровью или смерть». При этом «обороняющийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства» [1].

К сожалению, в судебно-следственной практике не редки случаи привлечения к уголовной ответственности лиц, причинивших вред в состоянии правомерной необходимой обороны. Такие действия ошибочно оцениваются как умышленное причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны. Правоприменители исходят из того, что обороняющееся лицо могло, но не воспользовалось более мягкими средствами защиты; причинило тяжкие последствия, не вызванные обстановкой и не требующие применения таких средств; имело реальную возможность избежать посягательства, но не использовало ее. По справедливому убеждению Е.А. Барановой «в основу обвинительных приговоров ложится сам факт причинения тяжких последствий посягающему – смерти» [2, с. 94].

Показательным примером является приговор Люблинского суда Москвы по делу Иванниковой, которая была признана виновной по ч. 1 ст. 108 УК РФ. В процессе расследования было установлено, что Иванникова села в автомашину к Б., чтобы он довез ее домой, но в пути Б. пытался ее изнасиловать. Она признала, что ударила его в бедро ножом, перерезав бедренную артерию, отчего Б. умер, потеряв много крови. На допросе она уверяла следователя и суд о том, что защищалась. Защитник Иванниковой заявлял, что она действовала в пределах необходимой обороны. Иванникова была признана виновной по ст. 107 УК РФ и приговорена к двум годам лишения свободы условно. Приговор был обжалован, и в

конечном итоге уголовное дело было прекращено за отсутствием в действиях Иванниковой состава преступления. Ее действия признаны правомерной необходимой обороной [3, с. 10].

Вышеприведенный пример свидетельствует о сложности в оценке действий обороняющегося лица, как убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны или как правомерного причинения смерти, укладывающегося в ее рамки. Особую трудность представляет установление границы, за которой это деяние из общественно полезного переходит в общественно опасное и наказуемое.

Норма Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященная превышению пределов необходимой защиты, носит абстрактный характер. Безусловным недостатком нормы является то, что она не имеет исчерпывающего перечня случаев допустимой защиты, поскольку каждый случай уникален по-своему [4, с. 154].

Изучение материалов судебно-следственной практики свидетельствует о том, что превышением пределов необходимой обороны признаются действия, характеризующие несоразмерность средств защиты и нападения. При этом учитываются интенсивность действий посягающего и обороняющегося, ценность объекта охраны, а также временной интервал оборонительных действий.

При юридической оценке действий обороняющегося также следует учитывать состояние лица, отражающего неожиданное нападение. Испытывая тяжелый стресс, оно может добросовестно заблуждаться в том, что отражает именно общественно опасное посягательство. В случае, когда «обстановка давала основание полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознать от-

сутствие такого посягательства, то его действия следует расценивать, как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если же общественно опасное посягательство не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалифицировать на общих основаниях» (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19). Указанное следует принимать во внимание при решении вопроса о том, была оборона мнимой или реальной.

В соответствии с ч. 1 ст. 108 УК РФ причинение смерти посягающему лицу при превышении пределов необходимой обороны законодатель отнес к убийству. Согласиться с такой формулировкой нельзя по следующим причинам. Во-первых, наличие данной нормы не позволяет отграничивать деяние, совершенное при превышении пределов необходимой обороны от умышленного причинения смерти, предусмотренного ст. 105 УК РФ (необходимо отметить, что в ст. 105 УК РФ отсутствует указание на противоправный характер лишения жизни другого человека) [2, с. 95]. Во-вторых, как правильно отмечает Н.Г. Кадников, «именовать человека, защищавшего свои интересы, интересы иных лиц, интересы общества либо государства, но при этом превысившего пределы необходимой обороны, убийцей, по меньшей мере, безнравственно» [5, с. 471]. Оценка деяния в качестве убийства вызывает крайне отрицательное отношение к лицу, совершившему преступление.

Разделяя позицию авторов по данному вопросу, мы считаем, что ч. 1 ст. 108 УК РФ необходимо исключить из числа убийств, заменив в названии статьи диспозиции ч. 1 ст. 108 УК РФ слово «убийство» на «причинение смерти».

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 11.
2. Баранова Е.А. Необходимая оборона. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 152 с.
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу Иванниковой от 22 сентября 2007 г. № 234-П07 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 9.
4. Серегина Е.В. Сложности реализации права граждан на необходимую оборону // Социально-политические науки. – 2018. – № 4. – С. 151-155.
5. Кадников Н.Г. Проблемные вопросы ответственности за причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны // Научные труды Российской академии юридической науки. В 3т. – М.: Юристъ, 2003. Т. 2. – С. 471 - 472.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНУЮ ДЕМОНСТРАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИВОТНЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Нордгеймер Александра Викторовна
студент 1 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация. В статье проводится анализ нового квалифицирующего признака, усиливающего уголовную ответственность за преступления против животных, если они совершены с публичной демонстрацией, в т.ч. в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Как показал социальный опыт – демонстрация жестокого обращения с животными в сети «Интернет» вызывает тревожное состояние за нравственное развитие молодого поколения и в целом глубоко затрагивает чувства людей.

Ключевые слова: животные, жестокость, средства массовой информации, сеть «Интернет», квалифицирующий признак, уголовная ответственность.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR PUBLIC DEMONSTRATION OF CRIMES AGAINST ANIMALS IN THE INTERNET NETWORK

Nordgeymer Alexandra Viktorovna

Abstract: The article analyzes the new qualifying feature that strengthens criminal liability for crimes against animals if they are committed with a public demonstration, including in the media or information and telecommunications networks (including the Internet). As social experience has shown – the demonstration of cruelty to animals on the Internet causes anxiety for the moral development of the young generation and in General deeply affects the feelings of people.

Key words: animals, cruelty, mass media, the Internet, qualifying feature, criminal liability.

20 декабря 2017 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал федеральный закон [1], направленный на усиление уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Немалую роль в судьбе данного законопроекта сыграла активная позиция зоозащитников и широкого круга граждан, обеспокоенных сложившейся ситуацией. Особую волну негодования вызвало получившее широкий отголосок в СМИ и интернет-источниках дело «хабаровских живодёрок», которые не только осуществляли преступления против животных, но и снимали свои преступления на видео, делали фотографии и выкладывали эти материалы в социальных сетях [2]. В августе 2017 г. А. Орлова и А. Савченко были осуждены по совокупности преступлений, в т.ч. и по ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Хотя обе преступницы получили реальные сроки лишения свободы, стоит отметить, что причиной тому – осуждение по ст. 282 и 162 УК РФ, а по ст. 245 УК РФ наказание было назначено в виде обязательных работ сроком 150 часов [3]. К сожалению, данный случай не единичный.

Среди гражданских инициатив в защиту животных следует отметить петицию В. Ракова за ужесточение закона о жестоком обращении с животными, которая набрала уже 576000 подписей

[4], пикеты, выступления общественных деятелей – более полумиллиона россиян поставили свои подписи или приняли иное участие в действиях, направленных на принятие рассматриваемого федерального закона. Таким образом наши соотечественники проголосовали за усиление уголовной ответственности, рассматривая это не только как воздаяние преступникам, но и как необходимый компонент системы профилактики жестокого обращения с животными.

В рамках данного исследования рассматривается новый квалифицирующий признак, который усиливает уголовную ответственность за преступления против животных, если они совершены с публичной демонстрацией, в т.ч. в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Как показал общественный отклик вокруг дела «хабаровских живодёрок», демонстрация жестокого обращения с животными в сети «Интернет» глубоко ранит людей, вызывает тревогу за нравственное развитие молодёжи.

В настоящее время проблема жестокого обращения с животными приобретает все большую актуальность. Криминологические исследования показывают, что многие лица, совершившие насильственные преступления (убийства, тяжкие телесные повреждения, разбои, хулиганство),

будучи в малолетнем или несовершеннолетнем возрасте, неоднократно мучили, истязали или бессмысленно убивали животных: кошек, собак и т. д. [5, с. 98] Не получая должной правовой оценки, жестокость принимала устойчивый характер и постепенно превращалась в черту личности, что впоследствии способствовало совершению антиобщественных проступков, а в дальнейшем нередко и преступлений [6, с. 3]. Именно поэтому внесение рассматриваемого квалифицирующего признака в новые редакции ст. 245 и 258¹ УК РФ отвечает потребностям времени.

Следует отметить, что на момент принятия действующего УК РФ в нём в гл. 28 впервые были предусмотрены преступления в сфере компьютерной информации. Хотя в специальной литературе высказывались предложения о включении использования компьютерных технологий в качестве квалифицирующего признака и в ряд иных составов преступлений, на тот период – 1996 год – таких примеров в УК РФ ещё не было. Далее в результате внесения в УК РФ изменений и дополнений компьютерные технологии стали «вторгаться» и в иные разделы и главы УК РФ.

И вот 13 декабря 2017 г. Государственной Думой Российской Федерации принят Федеральный закон № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [1]. Указанным законом изменена редакция ст. 245 УК РФ и внесено изменение в часть 2 ст. 258¹ УК РФ. Несмотря на то, что указанные статьи расположены в разных главах разд. IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», их объединяет общая направленность на усиление защиты животного мира от преступных посягательств.

Кроме того, отметим, что в обе статьи включён новый квалифицирующий признак, а именно - с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (п. «г» ч. 2 ст. 245 и п. «б» ч. 2 ст. 258¹ УК РФ).

Анализируя признак - с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» можно отметить [7, с. 242–246], что это прежде всего признак объективной стороны состава преступления, характеризующий способ и средства его совершения. Кроме того, поскольку эти признаки соотносятся законодателем с публичным характером осуществления преступных действий, таким образом отражаются в законодательстве и признаки обстановки совершения преступления.

Аналогичную оценку можно дать и такому квалифицирующему признаку как - в публичном

выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Здесь в первую очередь можно отметить признак публичности, характеризующий обстановку совершения преступления. При этом публичным может быть, как выступление на митинге или собрании, так и в блогах или социальных сетях в сети «Интернет». Кроме того, обстановка совершения преступления может специально формироваться за счёт способа и средств совершения преступления.

Рассмотрим подробнее новую формулировку: с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Публичная демонстрация преступных деяний, предусмотренных статьями 245 или 258¹ УК РФ, в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») не является способом совершения рассматриваемых преступлений. По своему характеру это дополнительное общественно опасное деяние, образующее вместе с деяниями, характеризующими основной состав, составное преступление. При этом публичная демонстрация может как совпадать (прямая трансляция), так и не совпадать по времени с основным деянием.

Указанные статьи предусматривают публичную демонстрацию, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, лишь в качестве квалифицирующего признака, поэтому без состава основного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 245 или ч. 1 ст. 258¹ УК РФ только за факт такой демонстрации уголовная ответственность в УК РФ не предусмотрена. В этом есть и определенные положительные моменты, поскольку в ряде случаев зоозащитники могут публиковать материалы в целях привлечения живодёров к уголовной ответственности. С другой стороны, распространение и публичная демонстрация видеороликов, демонстрирующих жестокое обращение с животными или браконьерство, в целях поднятия популярности в социальных сетях или с корыстной мотивацией, поскольку сетевая популярность сейчас успешно преобразуется в доходы от продажи рекламы, должны получить надлежащую правовую оценку. Пока можно привлечь лишь тех, кто сам жестоко обращался с животными и сам выложил в сеть «Интернет» фотографии или видеоматериалы, либо при доказанности соучастия нескольких лиц в указанных деяниях. Заранее можно прогнозировать трудности доказывания связи между лицом, публикующим в сети «Интернет» фотографии или видеоролики, и лицами, которые их снимали и совершали преступ

ления против животных.

Рассмотрим вопросы соучастия несколько подробнее. Поскольку публичная демонстрация преступных деяний, предусмотренных ст. 245 или 258¹ УК РФ, в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») вместе с деяниями, описанными в первых частях названных статей, образует сложное составное преступление, то и лица, осуществлявшие непосредственно жестокое обращение с животными или незаконные добычу или оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, и лица, не совершавшие этих деяний, но по договоренности с первыми осуществлявшие публичную демонстрацию фото- или видеоматериалов об этом, являются соисполнителями данных преступлений. Иначе говоря, объективная сторона преступления растягивается во времени: реализуется с момента совершения основных преступлений против животных и включает публикацию материалов в СМИ или сети «Интернет».

Таким образом, соучастие нескольких соисполнителей может быть дополнительно квалифи-

цировано как совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по п. «а» ч. 2 ст. 245 УК РФ или как совершенное организованной группой по ч. 3 ст. 258¹ УК РФ – т.е. как соисполнители должны привлекаться и лица, совершающие непосредственное воздействие на животных как на предмет данного преступления, и лица, осуществляющие фото- или видеосъемку этих преступлений, и лица, размещающие подобные материалы в сети «Интернет», если они действуют согласованно и с единым умыслом. Как пособничество может рассматриваться дача советов, техническая помощь в настройке сайтов, содействие в раскрутке такого аморального и преступного контента, предоставление фото- или видеотехники и т.д.

Несмотря на то, что новые формулировки в Уголовном кодексе вызывают определённые трудности, в целом следует признать, что введение рассматриваемого квалифицирующего признака является своевременным и должно внести свой вклад в «очистку» сети «Интернет» от материалов, формирующих в людях жестокость. Как и в любой сфере публичной человеческой деятельности, поведение человека в виртуальном пространстве должно подчиняться требованиям правовых норм. Времена вседозволенности в сети «Интернет» остались в прошлом.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 20.12.2017 N 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»*// *Собрание законодательства РФ*. 25.12.2017. N 52 (Часть I). Ст. 7935
2. *Хабаровские живодёрки: от чувства безнаказанности до скамьи подсудимых* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2017/08/25/70930/> (04.11.2019)
3. *Омельченко, Ольга. Хабаровские живодёрки: из суда – в колонию* // Сайт «Новости Хабаровска». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2017/08/26/70985/> (04.11.2019)
4. *Петиция. Ужесточение закона о жестоком обращении с животными* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.change.org/p/> (04.11.2019)
5. *Лобов И. И. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными : дис. ... канд. юрид. наук. М. 2010. С. 219.*
6. *Браташова Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2011. С.254.*
7. *Шкеле, М. В. Использование информационно-телекоммуникационных сетей как один из способов совершения преступлений экстремистской направленности // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия: материалы междунар. научно-практической конференции. СПб. 2015. С. 242–246.*

К ВОПРОСУ О ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Низяева Виктория Петровна

*студентка 4 курса юридического факультета очной формы обучения
ФГБОУВО «СГУ»*

г. Сочи, Россия

Научный руководитель: Кавшбая Лия Леонидовна

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского и уголовного
права и процесса ФГБОУВО «СГУ»*

Аннотация: В данной статье исследуются научные доктрины, анализируется судебная

практика в рамках вопроса о основных элементах состава преступления.

Ключевые слова: Состав преступления, объект преступления, предмет преступления, признаки состава преступления, факультативные элементы состава преступления.

ON THE QUESTION OF OPTIONAL ELEMENTS OF THE CRIME

Nizyaeva Victoria Petrovna

Abstract: This article examines scientific doctrines, analyzes judicial practice in the framework of the question of the main elements of the crime.

Key words: Crime, object of crime, object of crime, elements of crime, the optional elements of the offense.

Изучение вопроса об факультативных элементах состава преступления имеет не менее важное значение, чем изучение вопроса об основных элементах состава преступления. Прежде всего, значимость данной категории состоит в ее практическом и теоретическом значении в рамках изучения и применения на практике научных положений, посвященных составу преступления в Российском уголовном праве.

По мнению таких авторов, как Игнатов А.Н. и Костарева Т.А., изучая категорию факультативных элементов состава преступления, можно обнаружить тот факт, что факультативные признаки состава преступления в уголовном праве России имеют свое отражение лишь в определенных составах преступления, в связи с тем, что по своей природе данный элементы характеризуют составы преступления определенными, дополнительными признаками, которые присущи только этим посягательствам на охраняемые законом права и свободы. Особенность данной категории является в том, что для одних составов преступлений, данные факторы будут являться обязательными и их отсутствие будет указывать на отсутствие состава этих преступлений, а для других составов преступлений данные факторы не будут представлять серьезного значения[1, с.27].

Среди факультативных элементов состава преступления можно выделить, прежде всего, следующие:

1. Способ совершения преступления;
2. Место совершения преступления;
3. Время совершения преступления;
4. Обстановка при которой совершалось преступление;
5. Орудия и средства совершения преступления;
6. Предмет посягательства преступления;
7. Последствия, причиненные совершенным преступлением;
8. Мотив и цель;
9. Специальный субъект совершенного преступления.

Ряд ученых правоведов, среди которых, также Карпец И.И., считают, что по своей природе и значению, факультативные элементы в рамках состава преступления и расследования уголовно-

го дела, в целом, могут представлять собой определенную информацию, значение которой, приведет к установлению определенных факторов смягчающих уголовную ответственность или отягчающих такую ответственность[2, с.51].

В рамках объекта преступления в составе преступления в рамках теории уголовного права Российской Федерации, факультативным элементом будет являться предмет преступления, на который субъект преступления, непосредственно, направляет свои преступные деяния.

Отечественный юрист, правовед Мирошников Н.А. считает, что значение такого фактора как предмет преступления, имеет свой пик, при совершении таких преступлений, как преступления против собственности, или преступления, имеющие иную прямую связь с предметом преступления, например, Великоновгородский гарнизонный военный суд приговором № 1-35/2017 от 14 декабря 2017 г. по уголовному делу № 1-35/2017[3], приговорил Семенова Сергея Геннадьевича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, согласно которой к ответственности будет привлекаться лицо, которое нарушило правила сбережения, вверенного для служебного пользования военного имущества, а при рассмотрении данного фактора в рамках иных составов преступления, значение данного фактора сводится к незначительному, факультативному[4, с.241].

На наш взгляд, с мнением Коржанского Н.И. трудно не согласиться, в силу того, что по своей природе предмет преступления представляет собой только те вещи, предметы и ценности, которые имеют материализованное отражение в реальном мире. Однако, в ряде составов преступлений, предмет преступления указать невозможно, а также, существуют составы преступлений, в рамках которых предмет преступления отсутствует как таковой. Но в рамках определенных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предмет преступления будет иметь чрезвычайно важное юридическое значение, позволяющее правильно квалифицировать преступление, например, Слободской районный суд Приговором № 1-2/36/2017 от 20 июня 2017 г. по делу № 1-2/36/2017[5], приговорил Вылегжанину Е.А. ст.

192 УК РФ, предметом преступления в рамках которой, выступают драгоценные металла или камни, которые будут являться обязательным элементом состава преступления этой статьи.

Исходя из современной уголовно-правовой теории в Российской Федерации, а также из мнений таких авторов, как Круглевский А.Н., можно смело утверждать, что соотношение объекта преступления и предмета преступления будет составлять, прежде всего то, что объект преступления по своей природе является абстрактной категорией, которая не имеет абсолютно никакого внешнего проявления, но является обязательным элементом состава преступления в уголовном праве России, отсутствие которого полностью будет исключать уголовную ответственность лица, совершившего преступление. Предмет преступления в уголовном праве России, в свою очередь, является элементом материального мира и имеет внешние формы и проявления, но его установление и наличие в рамках состава преступления имеет значение лишь для определенного перечня составов преступления, а в рамках составов, выходящих за предел этого перечня, данный элемент не будет носить первостепенного значения и будет являться факультативным и необязательным к установлению[6, с.278].

На практике, следователями, при установлении элементов состава преступления, также устанавливается предмет преступления, при его наличии. Делается это, прежде всего в связи с тем, что данная категория имеет важное процессуальное значение в рамках квалификации преступлений, а также в рамках установления степени общественной опасности совершенного преступления.

По мнению Кудрявцева В.Н., очень важным фактором, при квалификации состава преступления в уголовном праве России, является подготовка должностного лица и его умение четко разграничивать предмет преступления от орудия и средства совершения преступления. Так, Кудрявцев В.Н. считает, что если проводить параллель между данными категориями, то можно сделать вывод о том, что орудие и средство совершения преступления будет использоваться для совершения определенного преступного деяния, либо для покушения на сам предмет преступления, а предмет преступления по своей природе является материальным выражением общественного отношения. Таким образом, орудием будет являться такой элемент материального мира или действие, при помощи которого, непосредственно, совершают преступление. Среди данных элементов будут находиться различного рода оружие, а также действия преступника, например, угроза расправой при вымогательстве[7, с.567].

С мнением Кудрявцева В.Н. трудно не согласиться, так, например, можно провести четкое разграничение между категориями «предмет преступления» и «орудие преступления», сославшись на Приговор Верховного Суда Республики Бурятия № 22-2417/2018 от 27 ноября 2018 г. по делу № 22-2417/2018, в рамках которого, Яковлев М.М. был приговорен виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158, согласно которому Яковлев М.М. около 22 часов, действуя из корыстных побуждений, с целью тайного хищения чужого имущества, взломав навесной замок на входной двери при помощи металлической трубы, проник в жилой дом, откуда тайно похитил микроволновую печь, принадлежащую Ивановой Т.И. В данной ситуации предметом преступления будет выступать микроволновая печь, а орудием преступления будет выступать металлическая труба, при помощи которой Яковлев М.М. вскрыл замок[8].

Наряду с предметом преступления, факультативным элементом состава преступления, в рамках объекта преступления, является потерпевший, которому, в результате совершения субъектом преступления преступных деяний, причиняется вред.

По мнению ряда ученых правоведов, среди которых, также, и Коржанский Н.И., считают, что по своей природе посягательство на потерпевшего представляет собой, ничто иное, как определенную форму нарушения объектов, находящихся под охраной уголовного законодательства Российской Федерации, которые должны подлежать установлению только при непосредственном анализе признаков потерпевшего в рамках конкретного деяния[9, с.122].

С мнением Н.И. Коржанского трудно не согласиться, поскольку признаки, которые характеризуют потерпевшего, в рамках определенного преступления, сами по себе, имеют самостоятельное уголовно-правовое значение, установление которого позволяет наиболее точно квалифицировать определенные деяния лица, совершившего преступление.

Анализируя уголовно-правовые нормы Российской Федерации, можно выделить лиц, признаки которых, при совершении определенных преступных деяний будут являться обязательными к установлению, ввиду того, что для конкретно этих статей Уголовного кодекса Российской Федерации, такой элемент состава преступления, как потерпевший, будет являться обязательным к установлению, в связи с тем, что его отсутствие будет говорить лишь о том, что деяния лица, совершившего преступление, нельзя будет квалифицировать по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, в диспозиции которых обязательным элементом к установле-

нию указан потерпевший и его специфические признаки. Так, носителями вышеуказанных признаков будут являться: государственные должностные лица, общественные деятели, представитель иностранного государства, гражданин России, клиент, покупатель либо заказчик, лицо, выполняющее общественный долг, женщина, кормящая мать.

Так, например, Кругликов Л.Л. считает, что по своей природе значение признаков, которые характеризуют потерпевшего, установление которых обязательно ввиду прямого указания на них в диспозиции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, косвенно, как бы удваивают вред, причиненный преступлением, в связи с тем, что при совершении такого рода преступного деяния, затрагиваются интересы не только лишь лица, которому был причинен какой-либо вред или чьи права и свободы были нарушены, но и интересы государства[10, с.102].

Переходя к изучению такого факультативного элемента, как специальный субъект совершения преступления, в рамках субъекта состава преступления, ряд таких авторов, как Павлов В.Г. сходится во мнении, что по своей природе специальный субъект представляет собой ничто иное, как лицо, совершившее преступное деяние, которое, наряду с общими признаками субъекта состава преступления, обладает дополнительными, факультативными признаками субъекта состава преступления[11, с.344].

С мнением Павлова В.Г. трудно не согласиться, в связи с тем, что при изучении уголовно-правовых доктрин, можно прийти к выводу о том, что в уголовном законодательстве Российской Федерации существует ряд уголовных статей, ответственность за которые, предусмотрена только лишь при наличии у субъекта преступления определенного дополнительного признака, о чем будет прямое на то указание в диспозиции данных статей. Так, признаки специального субъекта будут обуславливаться определенными, специфически признаками, такими, как:

1. Должностное положение лица. Так, например, приговором Пугачевского районного суда Саратовской области, № 1-166/2018 от 30 октября 2018 г. по делу № 1-166/2018, Бородин А.А., являясь должностным лицом ФКУ ИК-4 УФСИН России по Саратовской области, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, согласно диспозиции которого, для привлечения к ответственности за получение взятки лицо должно занимать какую-либо государственную должность[12].

2. Профессиональные обязанности лица. Так, например, приговором Кропоткинского городского суда Краснодарского края, № 1-

182/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 1-182/2018, Носонов А.С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 124 УК РФ, согласно диспозиции которого, для привлечения к ответственности за неоказание помощи больному может быть привлечено только то лицо, которое обязано оказывать данную помощь в соответствии с законом или со специальным правилом[13];

3. Гражданство лица. Так, например, приговором Предгорного районного суда Ставропольского края, № 1-345/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 1-345/2018, Герченева А.В. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, согласно диспозиции которого, для привлечения к ответственности за шпионаж взятки лицо должно являться гражданином иностранного государства[14];

4. Родственные отношения. Так, например, приговором Тбилисского районного суда Краснодарского края, № 1-126/2018 от 30 октября 2018 г. по делу № 1-126/2018, Нанаев Ф.И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, согласно диспозиции которого, для привлечения к ответственности за неуплату алиментов субъект преступления должен находиться в родственных отношениях с ребенком[15].

5. Отношение к военной службе. Так, например, приговором Рязанского гарнизонного военного суда, № 1-50/2018 от 19 октября 2018 г. по делу № 1-50/2018, Ельсков С.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 338 УК РФ, в соответствии с диспозицией которого, для привлечения к ответственности за дезертирство субъект преступления должен являться военнослужащим[16].

Переходя к изучению факультативных элементов в рамках объективной стороны состава преступления, прежде всего хотелось бы отметить, что по мнению Пионтковского А.А., такие факультативные признаки объективной стороны преступления, как место, время, обстановка, оружие и способ совершения преступления, свойственны практически каждому преступлению, но не смотря на данный факт, в качестве обязательных элементов состава преступления, законодателем они указываются только в тех случаях, когда данные факты оказывают влияние на степень общественной опасности совершенного преступления, а в остальных случаях, когда данные элементы не указываются в диспозиции статьи уголовного закона, они будут учитываться лишь для назначения наказания представляя собой факторы, которые отягчают или смягчают ответственность за совершение определенного противоправного деяния[17, с.676].

Изучая труды ряда ученых правоведов, наряду с которыми Пашин С.А., можно прийти к выводу о том, что практически все сходятся во мнении, что природа способа совершения преступления состоит в том, что он представляет собой некую совокупность приемов, движений, действий, на основании которых, субъект преступления каким-либо образом совершает преступное деяние[18, с.83].

С данным мнением трудно не согласиться, поскольку способ совершения преступления крайне тесно взаимодействует с преступным деянием, совершаемым субъектом состава преступления, и установление данного фактора оказывает существенное влияние на определение общественной опасности, причиненной совершенным преступлением, в связи с чем, в ряде статей Уголовного кодекса Российской Федерации данный элемент является обязательным к установлению.

Сперанский К.К. считает, что средство совершения преступления представляет собой некое орудие или определенные предметы, процессы внешнего мира, при помощи которых субъект преступления совершает преступное деяние[19, с.368].

На наш взгляд данное мнение считается верным, поскольку средства, при помощи которых совершается преступление имеют очень тесную связь с способом совершения преступления и своими качествами, и признаками характеризует его.

Кудрявцев В.Н. выразил свою точку зрения по поводу места, времени и обстановки совершенного преступления, которая выражается в том, что по своей природе, такие факультативные элементы объективной стороны, как место, время и обстановка совершения преступления, представляя из себя факторы, присущи каждому составу преступления, ввиду того, что они описывают само событие преступления и его совершение, также имеют оценивающее значение при квалификации преступления и выявления степени общественной опасности совершенного преступного деяния[20, с.29].

Так, под местом совершения преступления понимается определенная территория, которая прямо указана в законе.

Под временем совершения преступления понимается конкретный отрезок времени в рамках которого совершались преступные деяния, однако данный фактор законодателем не определен и степень общественной опасности не зависит от времени совершения такого деяния.

Обстановка совершения преступления, по своей природе является таким обстоятельством, в рамках которого субъект совершенного преступления достигает своих преступных целей или, же, представляет из себя определенные обстоятель-

ства и событие, наличие которых может определять степень общественной опасности от совершенного преступного деяния в большую или в меньшую сторону

Переходя к изучению факультативных признаков в рамках субъективной стороны состава преступления в уголовном праве Российской Федерации, стоит сказать о том, что ученые правоведы, среди которых, также и Кузнецова Н.Ф., считают, что факультативными признаками субъективной стороны, прежде всего являются цель совершения преступления и мотив, в связи с тем, что они указывают на такие факторы, установление которых проявляет истинную причину, по которой человек совершил преступное деяние[21, с.57].

С данным мнением трудно не согласиться, ведь, рассматривая данные признаки, можно установить, что на самом деле их значение, в рамках квалификации состава преступления в уголовном праве России, очень велико. Так, например, мотив представляет собой ни что иное, как предубеждения и принципы, заложенные на подсознательной основе, которыми руководствуется субъект совершенного преступления при совершении преступного деяния. Мотивы лиц, совершающих преступления, могут представлять собой стремление обогатиться, месть, корысть, ненависть к кому-либо или чему-либо и так далее. Цель совершения преступления, в свою очередь, представляет собой некую модель, созданную в сознании субъекта преступления, в которой содержится непосредственный результат, который, по мнению субъекта состава преступления, должен быть достигнут в результате совершения противоправного деяния. То есть, цель представляет собой стремление субъекта к достижению определенного результата путем преступного деяния.

В уголовно-правовой теории сложилось мнение, сторонником которого, также является Ляпунов Ю.И., о том, что эмоции субъекта преступления, также являются факультативным элементом состава преступления в уголовном праве Российской Федерации. В связи с тем, что эмоции субъекта представляют собой определенные переживания лица, которые сопровождают его подготовку к совершению противоправного деяния и соответственно, сопровождают само совершение противоправного деяния[22, с.44].

Таким образом, исследовав научные доктрины в рамках вопроса о факультативных элементах состава преступления, можно сделать вывод, что суть факультативных элементов состава преступления состоит в том, что для одних составов, в диспозиции которых указаны данные элементы, они будут выступать обязательными и их отсутствие будет указывать на отсутствие состава этих

преступлений, а для других составов преступления они будут носить факультативный характер. Исследуя факультативные признаки, в рамках каждого элемента состава преступления можно выделить, что в рамках объекта преступления факультативным элементом будет выступать предмет преступления, на который субъект преступления, непосредственно, направляет свои преступные деяния и потерпевший, которому в результате совершения преступления причиняется вред. В рамках субъекта преступления, в свою очередь, факультативным элементом будет вы-

ступать специальный субъект, которой наряду с общими признаками субъекта состава преступления, обладает еще и дополнительными, факультативными признаками субъекта состава преступления. Из объективной стороны состава преступления можно выделить такие факультативные элементы, как место, время, обстановка, орудие и способ совершения преступления. Факультативными признаками субъективной стороны, в свою очередь, являются цель совершения преступления и мотив совершения лицом преступления.

Список использованных источников

1. Игнатов, А. Н. Уголовная ответственность и состав преступления / А. Н. Игнатов, Т. А. Костарева. – М. : Проспект, 2016. – С. 27.
2. Карпец, И. И. Проблема преступности: учебник / И. И. Карпец. – М. : Статут, 2017. – С. 51.
3. Приговор Великоновгородского гарнизонного военного суда № 1-35/2017 от 14 декабря 2017 г. по уголовному делу № 1-35/2017. (электронный ресурс). – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14 мая 2019 года).
4. Мирошниченко, Н. А. Состав преступления и его элемен: учебник / Н. А. Мирошниченко. – М. : Статут, 2018. – С. 241.
5. Приговор Слободского районного суда № 1-2/36/2017 от 20 июня 2017 г. по делу № 1-2/36/2017. (электронный ресурс). – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15 мая 2019 года).
6. Круглевский, А. Н. Имущественные преступления: учебник / А. Н. Круглевский. – М. : Юрайт, 2018. – С. 278.
7. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений: учебник / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрайт, 2016. – С. 567.
8. Приговор Верховного Суда Республики Бурятия № 22-2417/2018 от 27 ноября 2018 г. по делу № 22-2417/2018. (электронный ресурс). – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16 мая 2019 года).
9. Коржанский, Н. И. Очерки теории уголовного права: вопросы теории / Н. И. Коржанский // Волгоград. – 1992. – С. 122.
10. Кругликов, Л. Л. Проблемы теории уголовного права: вопросы теории / Л. Л. Кругликов // Ярославль. – 2016. – С. 102.
11. Павлов, В. Г. Субъект преступления: вопросы теории / В. Г. Павлов // СПб. Норма-М-Инфра. – 2001. – С. 344.
12. Приговор Пугачевского районного суда Саратовской области № 1-166/2018 от 30 октября 2018 г. по делу № 1-166/2018. (электронный ресурс). – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17 мая 2019 года).
13. Приговор Кропоткинского городского суда Краснодарского края, № 1-182/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 1-182/2018. (электронный ресурс). – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17 мая 2019 года).
14. Приговор Предгорного районного суда Ставропольского края № 1-345/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 1-345/2018. (электронный ресурс). – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17 мая 2019 года).
15. Приговор Тбилисского районного суда Краснодарского края, № 1-126/2018 от 30 октября 2018 г. по делу № 1-126/2018. (электронный ресурс). – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17 мая 2019 года).
16. Приговор Рязанского гарнизонного военного суда, № 1-50/2018 от 19 октября 2018 г. по делу № 1-50/2018. (электронный ресурс). – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17 мая 2019 года).
17. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении: учебник / А. А. Пионтковский. – М. : Госюриздат, 1961. – С. 676.
18. Пашин, С. А. Понимание преступления: вопросы теории / С. А. Пашин // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 83.
19. Сперанский, К. К. Теория и практика квалификации преступлений. Учебное пособие: вопросы теории / К. К. Сперанский // Краснодар. – 2016. – С. 368.
20. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд.: учебник / В. Н. Кудрявцев. – М. : Статут, 2015. – С. 29.
21. Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность: учебник / Н. Ф. Кузнецова. – М. : Статут, 2018. – С. 57.
22. Ляпунов, Ю. И. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспект: вопросы теории / Ю. И. Ляпунов // Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 44.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Осканян Сергей Михайлович

Тесёлкина Виктория Александровна

Магистранты 3 курса юридического факультета заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Досаева Глера Сулеймановна

д.ю.н., доцент, заведующая кафедрой уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье анализируется комплекс криминалистически значимых тенденций, характеризующих преступления экстремистской направленности. Обращается внимание на то, что на современном этапе развития криминалистического научного знания возникают сложности при проведении правовой оценки всевозможных экстремистских проявлений; раскрываются причины высокого уровня латентности преступлений экстремистской направленности, делается вывод о несовершенстве антиэкстремистского законодательства.

Ключевые слова: экстремизм, преступность, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности, криминалистическая методика, криминалистическая характеристика преступлений.

STATE AND TRENDS OF EXTREMIST CRIMES

Oskanyan Sergey Mikhailovich

Teselkina Victoria Aleksandrovna

Abstract: The article analyzes the complex of criminalistically significant trends characterizing crimes of extremist orientation. Attention is drawn to the fact that at the present stage of development of forensic scientific knowledge there are difficulties in conducting a legal assessment of all kinds of extremist manifestations; the reasons for the high level of latency of extremist crimes are revealed, the conclusion is made about the imperfection of anti-extremist legislation.

Key words: extremism, extremist activities, crime, extremist crimes, criminalistic methods, characterization of crimes.

Эффективное противодействие преступлениям экстремистской направленности возможно осуществить только уголовно-правовым воздействием совместно с криминологическими средствами, что обуславливает необходимость систематизации и формирования новых знаний об этом феномене.

Как свидетельствует уголовно-правовая статистика Правового портала Генеральной Прокуратуры Российской Федерации в период с 2010 г. по настоящее время число преступлений экстремистской направленности значительно растёт с каждым годом, что отражается также и на показателях преступности в целом (рис.1).

При этом общее количество преступлений в Российской Федерации за это же время плавно снизилось (рис.2). Так, уровень преступности снизился по сравнению с предыдущим годом на 3%.

С 2011 по 2017 год наблюдался стабильный прирост преступлений экстремистской направленности в условиях тенденции снижения общего уровня преступности в стране. Представляется, что такая ситуация объясняется укреплением

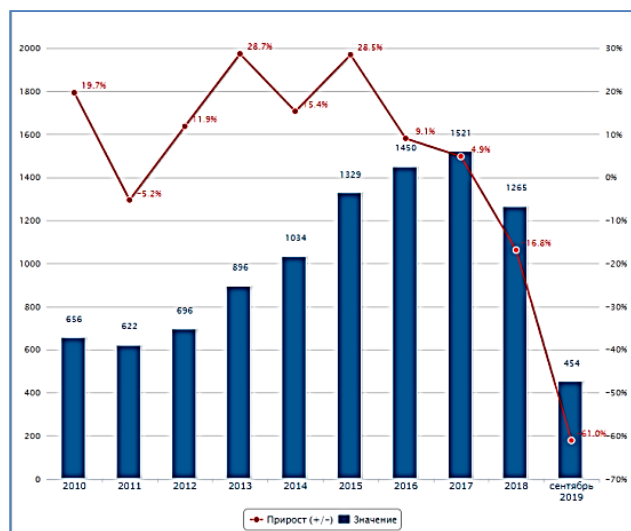

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности

экстремистский формирований и их повышенной активностью.

Конечно, рост преступлений экстремистской направленности обусловлен низкой эффективностью работы правоохранительных органов [5, с.10].

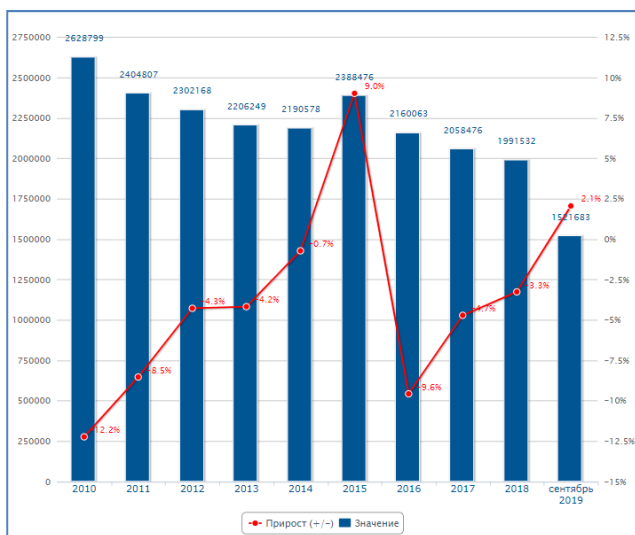

Рис. 2 Количество зарегистрированных преступлений

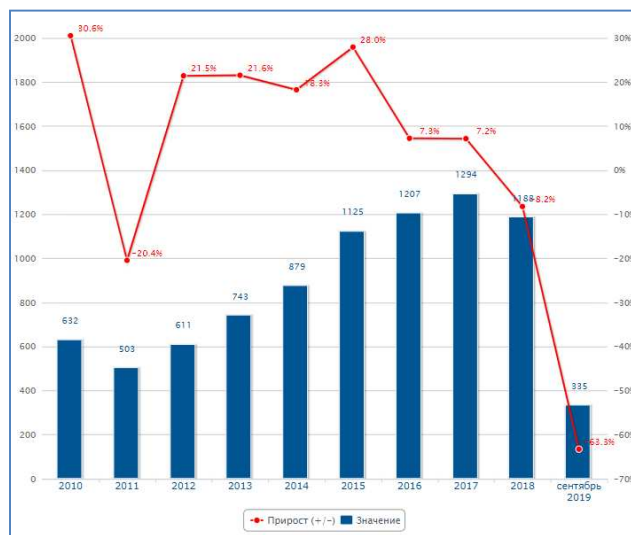

Рис. 3. Количество раскрытых преступлений экстремистской направленности

Некоторые сложности возникают при проведении правовой оценки всевозможных экстремистских проявлений. Большое знание в этом вопросе имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [2], в котором судьи предоставили практические рекомендации по правоприменению норм, устанавливающих ответственность за преступления экстремистской направленности. Кроме того, Пленум определил специфику подобных деяний, что позволяет отграничивать преступления от смежных составов преступлений.

В 2016 году количество преступлений экстремистской направленности снизилось на 16%. Однако, такое снижение не означает уменьшения общественной опасности экстремизма. Полагаем, что такая тенденция только указывает на низкую эффективность радикальных форм экстремистской деятельности. В таком случае экстремизм модернизируется в новые формы для которых пока не существует эффективных инструментов противодействия.

Важным показателем в сфере противодействия экстремизма в России является количество раскрытых преступлений экстремистской направленности (рис.3).

Статистика раскрываемости экстремистских преступлений свидетельствует о сложностях в расследовании таких преступлений, необходимости повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также совершенствовании уголовного законодательства.

Большую опасность представляет латентная преступность экстремистской направленности, которая не отражается в данных официальной статистики.

Основными причинами высокого уровня латентности преступлений экстремистской направленности являются:

- пробелы и коллизии в действующем антиэкстремистском законодательстве;
- низкая квалификация работников правоохранительных органов;
- правовой нигилизм большинства граждан России;
- высокий уровень миграционных процессов [3, с.16].

Самыми распространенными преступлениями экстремистской направленности, а значит, и проблематичными с правоприменительной позиции являются деяния, установленные в ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ.

Не вызывает сомнений актуальность рассмотрения вопросов динамики развития преступлений экстремистской направленности. Представляется, что в ближайшее время предвидится рост числа экстремистских преступлений, что подтверждается объективными и субъективными факторами. Так, об этом свидетельствуют несовершенства антиэкстремистского законодательства, а также обострение национально-религиозных отношений в государстве. Кроме того, нельзя не отметить рост количества экстремистских организаций деятельность которых не только наносит реальный ущерб, но и умаляет авторитет власти, а также снижает доверие населения к органам государственной власти.

Таким образом, статистический анализ экстремистских преступлений позволяет выявить следующие тенденции развития преступлений экстремистской направленности:

- а) дальнейшее увеличение количества исследуемых преступлений;

б) повышение степени их общественной опасности вследствие появления новых форм экстремистских проявлений;

в) сохранение высокого уровня латентности [4, с. 22].

В связи с таким пессимистическим прогнозом представляется важным отметить предполагаемые результаты преступлений экстремистской направленности и их особенности. Прежде всего, проникновение экстремизма в новые сферы общественной жизни и государственной деятельности повлечет усиление националистического и религиозного противостояния в России. Экстремистская преступность подрывает авторитет государственной власти и утрачивает общечеловеческие и общеправовые ценности.

Вышесказанное обуславливает необходимость разработки новых эффективных мер по

противодействию экстремизму. Безусловно, количество преступлений экстремистской направленности и их последствия сегодня являются настоящей угрозой национальной безопасности нашего государства, что неоднократно подчеркивалось в посланиях Президента Совету Федерации и выступлениях руководства МВД России.

Конечно, на национальную безопасность страны влияет социально-экономическое состояние общества, способность органов государственной власти регламентировать складывающиеся в социуме отношения, устанавливать правовые нормы, направленные на его сплочение. На сегодняшний день главной задачей экстремизма является раскол общества, дисбаланс интересов общества и государства, что отражается на стабильности российской государственности в целом.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ// Российская газета. 2002. № 138-139.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»// «Российская газета». 2011. № 142.

3. Васильева Н.Л., Пермякова И.И. Основные тенденции экстремизма в Российской Федерации// Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (39). – С. 15-20.

4. Ганаева Е.Э. Анализ преступлений экстремистской направленности: социально-правовые особенности// В сборнике: Современные проблемы науки и образования Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 21-26.

5. Грачев С.И., Мольков С.Н. Современный экстремизм: источники и процессуальные детерминанты. Учебное пособие / Ставрополь. – 2018.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Палий Владимир Андреевич

студент 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ГКОУВО «Российская таможенная академия»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Подройкина Инна Андреевна

д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» Ростовский филиал

Аннотация. В данной статье были рассмотрены правовые аспекты, которые непосредственно касаются назначения судами уголовного наказания в отношении несовершеннолетних, а также предложены возможные пути решения проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

Ключевые слова: несовершеннолетние, наказание, преступление, правосудие, уголовная ответственность.

THE PROBLEMS OF THE APPOINTMENT AND EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENTS FOR MINORS AND POSSIBLE SOLUTIONS TO THEM

Paly Vladimir Andreevich

Abstract. This article examined the legal aspects that directly relate to the appointment by the courts of criminal penalties for minors, as well as suggested possible solutions to the problem of assigning and executing criminal penalties for persons under the age of eighteen.

Key words: minor, punishment, crime, justice, criminal liability.

В последнее время в Российской Федерации сложилась такая криминогенная обстановка, которая непременно указывает на то, что организацию наступательной и всесторонней борьбы с преступностью необходимо, в первую очередь, осуществлять, учитывая ряд таких важных обстоятельств, как усилия правоохранительных органов и суда, которые целесообразно сконцентрировать на быстрое и чёткое противодействие тяжким и особо тяжким преступлениям. Этот подход, на наш взгляд, будет способствовать достижению наиболее оптимального результата как с точки зрения справедливости, так и с точки зрения компенсации заглаживания причиненного преступным деянием вреда, а кроме того позволит создать условия для нормального обеспечения или восстановления целостности правоохраняемых объектов, в большей степени даёт гарантии защиты прав и законных интересов граждан и общества в целом.

Так, Александр Иванович Глушков считает, что «в этой связи большое значение имеет институт индивидуализации наказания и дифференциации уголовной ответственности, особенно, если это касается лиц, которые не достигли 18 летнего возраста. В данном случае, с одной стороны, будет сохраняться строгая уголовная ответственность за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, за рецидив и совершение преступлениями преступлений организованными группами, а с другой - широко практиковаться на применении иных, более радикальных мерах государственного воздействия, вплоть до освобождения от уголовной ответственности подростков, которые не нуждаются в строгой изоляции от общества» [3].

Противодействие преступности несовершеннолетних всегда оставалось в центре внимания российских и зарубежных исследователей. Наказание является способом реакции общества на неправомерное поведение изучаемой категории лиц. При определении вида и размера наказания несовершеннолетним необходимо учитывать, что их личность имеет такие специфические черты, как несформированность, изменчивость и пластичность, при правильно построенном процессе уголовного судопроизводства существует больше шансов на положительное воздействие на данную категорию лиц. При этом те цели, которые ставит законодатель перед наказанием в ст. 43 УК РФ [1], также должны реализовываться и при наказании несовершеннолетних. Однако достижение целей наказания затруднено в силу несовершенства уголовного закона в части регламентации конкретных наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним.

Рассмотрим штраф, казалось бы, вполне устоявшаяся санкция в УК РФ, но в этом наказании есть один существенный недостаток. Приме-

ром может послужить такая ситуация: двое несовершеннолетних совершили схожие преступления, но, при этом, сами отличаются только по признаку материального положения их родителей, следовательно, правовые последствия деяния могут быть различными. За несовершеннолетнего, относящегося к обеспеченным слоям населения, штраф будет уплачен. Другой может быть лишен свободы, так как, например, у его родителей нет возможности уплатить штраф. И в данном случае будут нарушены принципы равенства и справедливости. Штраф может негативно повлиять на бюджет семьи несовершеннолетнего осужденного, в случае его исполнения без отсрочки и обращения приговора к исполнению в течение 60 дней (ст. 31 Уголовно-исполнительного кодекса РФ) и может явиться причиной совершения последним новых преступлений корыстного характера [2]. Выходом из данной ситуации видится закрепление на законодательном уровне возможности назначения несовершеннолетнему наказания в виде штрафа с отсрочкой его исполнения до достижения этим осужденным совершеннолетия.

Введение обязательных работ не вдохновило нашу судебную систему на полноценное применение данного вида наказания в отношении несовершеннолетних. Пока еще неясно, насколько окажутся полезными обязательные работы для достижения такой цели наказания, как исправление осужденного несовершеннолетнего преступника.

Массовое назначение исправительных работ тормозит желание работодателей брать к себе подобных работников, к тому же несовершеннолетние, чаще всего, не обладают даже минимальными навыками для выполнения поставленных задач, а ведь у большинства подростков отсутствует чувство ответственности, плохое отношение к труду и окружающим, и берёт верх нежелание работать. Введение нормы о необходимости выделения мест для таких лиц, по нашему мнению, является нецелесообразным. Вообще, в данном случае более целесообразно применять такой вид наказания к несовершеннолетним, у которых уже есть место работы. Ни один работодатель, который заинтересован в развитии своего дела, не возьмет к себе осужденного работника, да еще и несовершеннолетнего.

Самым строгим наказанием для исследуемой категории лиц является лишение свободы на определенный срок, которое подразумевает изоляцию несовершеннолетнего преступника от общества, путем помещения его в воспитательную колонию. Как считает Александр Михайлович Плешаков «это наказание предполагает исправительно-трудовое воздействие на осужденного, которое осуществляется посредством содержания

его в условиях определенного режима, привлечения несовершеннолетнего к труду и проведения с ним профилактической воспитательной работы. Одним из наиболее важных признаков лишения свободы является срок, на который осужденный будет помещаться в исправительное учреждение. Проблемным в данном случае является факт того, что краткие сроки лишения свободы никаким образом не способствуют исправлению осужденных, но если посмотреть на это с другой стороны, то можно утверждать, что несовершеннолетие является завершающим этапом становления личности и от того, в каких условиях будет развиваться несовершеннолетний, во многом будет зависеть и то, каким человеком он станет. Поэтому, правоприменитель, чаще всего, старается делать упор на применение условного осуждения» [4].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что на данный момент система пра-

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. От 16.10.2019)
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. От 26.07.2019)
3. Глушаков А.И. Проблемы назначения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних // Наука и школа. 2017. №2. С. 9-14.
4. Глушаков А.И., Плеваков А.М. О некоторых вопросах организации работы полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестн. Московского ун-та МВД России. – 2018. – №9 – С. 94 – 95.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Парада Сергей Сергеевич

студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная статья раскрывает проблему юридической ответственности в сфере здравоохранения. Наряду с основной темой затрагивается морально-этический вопрос врачебной деятельности, непосредственно связанный с юридическими нормами. Раскрывается понятие ятрогенных преступлений, выделяются ключевые проблемы их правового регулирования, а также практической реализации. Предлагаются некоторые по теоретическому и практическому совершенствованию ответственности врачей.

Ключевые слова: юридическая ответственность, медицинское право, ответственность врача, врачебная деятельность, ятрогенные преступления.

LEGAL RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF HEALTHCARE: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Parada Sergey Sergeevich

Abstract: This article reveals the problem of legal responsibility in the field of health care. Along with the main topic, the moral and ethical issue of medical activity, directly related to legal norms, is touched upon. The concept of iatrogenic crimes is revealed, the key problems of their legal regulation and practical implementation are highlighted. Some recommendations on theoretical and practical improvement of doctors' responsibility are offered.

Keywords: legal responsibility, medical law, doctor's responsibility, medical activity, iatrogenic crimes.

«Наша служба и опасна и трудна» — из уст врача эта фраза звучала бы совершенно справедливо. Суровые условия работы, частый стресс, высокая ответственность за ошибки в лечении — всё это сопровождает врача на протяжении всей его трудовой карьеры. В деятельности врача часто поднимаются вопросы жизни и смерти, выраженные в разных юридических категориях, например в халатности или коррумпированности. Малейшие отклонения от нужных значений в расчётах анестезиолога — и пациент навсегда может остаться абсолютно парализованным, слепым, немым, глухим, нарушится психическое здоровье. Неправильный диагноз приводит к лечению здорового человека, что часто выражается только в ухудшении состояния здоровья. Из-за важности предмета работы, а именно здоровья живого человека, на плечи врача возложена без преувеличения огромная ответственность. Соответственно, последствия ошибок должны также быть предусмотрены и, в случае чего, предусматривать за собой наказание, возлагаемое непосредственно на врача.

Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинских работников слабо разработано, поэтому даже в случаях современного медицинского лечения судебно-следственная практика встречается со значительными трудностями при квалификации фактов ненадлежащего лечения, разграничении преступления, врачебной ошибки и несчастного случая. Что же касается новых, рискованных методов лечения и диагностики, то эта область практически оказалась вне соответствующего правового регулирования. Параллельно развитию самих экспериментов должна совершенствоваться и их правовая регламентация.

Преступления совершенные медицинским работником против жизни и здоровья человека принято называть ятрогенными (от греч. *iatros* — врач и *геннао* — создавать).

Закон гласит, что «медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи» [1]. Исходя из этого, мы понимаем, что деятельность врача, выраженная в действиях или бездействиях в отношении пациента и повлекшая вред его здоровью или жизни, должна предполагать юридическую ответственность.

В процессе обучения в медицинских вузах студенты изучают материалы из таких сфер познания, как психология, педагогика и философия, а также проходят курс обучения тому, как правильно обращаться с пациентами. Эти дисципли-

ны начинаются с первого-второго курса и, как и весь познавательный процесс врача, длятся до конца жизни, после процесса обучения проявляясь на практике. Они-то и способствуют в сознании будущего врача формированию таких отличительных черт, как понимание, хладнокровность, умение действовать в экстремальных ситуациях, человечность, ясное понимание последствий своих действий. Врач должен понимать, что его деяния законодательно предусмотрены, тем самым он отдаёт себе более ясный отчёт в своей деятельности. Лучше, конечно, когда врач и без знания права действует из таких моральных соображений, которые изначально предусматривают доброжелательное и добросовестное отношение к лечению пациентов. И всё же, если что-то пойдёт не так, законодательством предусматривается наказание за определённые противоправные действия врача (например, нарушающие право человека на доброе имя, честь и достоинство, проявляя в общении с пациентом неподобающую манеру общения; нарушающие право человека на здоровье и на жизнь, не проявив достаточно внимания к болезни и стремления к её излечению и т.п.).

Особенность юридической ответственности врача в сфере его деятельности выражена в том, что она всегда подразумевается в связи с этой самой деятельностью. Непосредственная связь врача с этими отношениями сама в себе подразумевает закрепление правовых положений, также связанных с защитой здоровья и жизни человека и гражданина.

Защищая здоровье и жизнь человека и гражданина, в УК РФ предусмотрено наказание за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, что выражено в частях 2 и 3 ст. 293 УК РФ.

В группу неосторожных ятрогенных преступлений входит несколько составов преступных посягательств на здоровье и жизнь человека, обусловленных ненадлежащим исполнением медиком своих профессиональных обязательств при оказании помощи пациенту (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122 УК РФ) и неправомерными действиями (бездействием) медика по оказанию медицинской помощи (ч. 3 ст. 123, ст.ст. 124, 235 УК РФ) [2, с. 13].

Преступления, совершаемые медицинскими работниками, принято дифференцировать на две группы: должностные преступления, а также преступления против жизни и здоровья человека [3]. Это свидетельствует о том, что врач обязан проявлять добросовестность и правопорядочность не только в процессе лечения пациентов, но и в процессе ведения служебной (рабочей)

деятельности. Так, например, статьи о взяточничестве в УК РФ (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2) в полной мере распространяются на врачей. Об этом свидетельствует и судебная практика [4]. Судебная практика также свидетельствует и о том, что граждане подают иски, связанные с преступлениями против жизни, считая, что во многом негативный исход процедур и операций связан именно с действиями врачей [5].

Опытный врач полностью понимает, что его работа более чем «зажата» в рамках юридической ответственности за его действия. Также он понимает, каким образом эта ответственность проявляется и реализуется параллельно с его деятельностью. Несмотря на это, качественный и, как было сказано выше, добросовестный подход к своей работе позволит врачу существенно снизить количество проблем, связанных с законом, по причине частых положительных результатов работы, доброжелательных отзывов пациентов. Прежде всего, это достигается правильным осознанием врача себя, своего поведения, своих принципов, своего окружения, своих целей.

Осознание себя, прежде всего как человека,

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. N 263. 23.11.2011.
2. Пристанков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: учебное пособие. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2007. - С. 13.
3. Натаров А.А., Дудоров Т.Д. Ответственность за совершение медицинских правонарушений: основания и виды // Евразийская адвокатура. 2019. № 2 (39). С. 123.
4. Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 13 марта 2019 г. по делу N 1-69/2019 // СПС Гарант.
5. Решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 19 января 2017 г. по делу N 2-1153/2017 // СПС Гарант.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Панферова Анастасия Андреевна

магистрант 2 курса

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Осадчая Наталья Георгиевна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена вопросам определения понятия рецидива преступлений. Обращено внимание на то, что проблема института рецидива сложна в аспекте как правовой природы, так и содержания. Автором выявлены многочисленные расхождения в толковании рецидива преступлений, проанализированы существенные юридические признаки рецидива; обоснована необходимость введения понятия фактического рецидива.

Ключевые слова: рецидив преступления, множественность преступлений, уголовная ответственность, наказание, судимость.

SOME PROBLEMS OF DEFINITION OF THE CONCEPT OF RECIDIVISM

Panferova Anastasia Andreevna

Abstract: the Article is devoted to the definition of the concept of recidivism. Attention is drawn to the fact that the problem of the institution of recidivism is complex in terms of both legal nature and content. The

author reveals numerous discrepancies in the interpretation of recidivism, analyzes the essential legal features of recidivism; substantiates the need to introduce the concept of actual recidivism.

Key words: *recidivism, multiplicity of crimes, criminal responsibility, punishment, criminal record.*

При совершении одним лицом нескольких преступлений причиняется существенный вред, охраняемым уголовным законом интересам. Лицо, совершившее несколько преступлений, представляет повышенную опасность для общества, поскольку совокупность негативных качеств, побуждающих его к многократному совершению преступлений, свидетельствует о циничном и даже враждебном отношении к обществу, правилам и нормам, существующим в нем. Другими словами, и деяния, охватываемые множественностью преступлений, и лицо, их совершающее, представляют повышенную опасность.

Одной из форм множественности преступлений является рецидив. Рецидив (от лат. *recidius* – возвращающийся) означает возобновление явления, когда-то существовавшего и исчезнувшего. Данное понятие употребляется специалистами в различных сферах деятельности, включая сферу преступного поведения и предупреждения преступлений. В связи с тем, что проблема определения рецидива в теории и на практике решается разноречиво, то отсутствует и единообразие применения уголовного закона.

Эволюция системно-структурного и функционально-ролевого содержания института рецидива в системе российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства имеет длительную историю [1, с. 28]. Законодатель и судебная практика постоянно искали пути повышения эффективности борьбы с рецидивной преступностью, что было продиктовано высоким уровнем общественной опасности как совершаемых преступлений, так и личности преступника. Увеличение количества рецидивных преступлений, по мнению Франца фон Листа, являет «большую угрозу, нежели увеличение количества посягательств, имеющих в своей основе насилие, грубость, невежество» [2, с. 89].

Понятию рецидива преступлений посвящено множество высказываний различных специалистов в области уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального права и криминологии. Ряд авторов выделяют уголовно-правовой и криминологический рецидив. К основному отличию этих двух видов рецидива относят то обстоятельство, что криминологический рецидив учитывает любые формы повторяющегося поведения, независимо от наличия или отсутствия судимости. В частности, Н.И. Волошин и А.Ф. Зелинский под рецидивом понимают «совершение нового преступления лицом, ранее осужденным или подвергнутым иным мерам воздействия за установленное уголовным

законом общественно опасное деяние, независимо от наличия или отсутствия судимости у виновного» [3, с. 32].

Законодательное определение понятия рецидива преступлений содержится в ч. 1 ст. 18 УК РФ, из него можно выделить два существенных признака: одновременное совершение лицом двух и более умышленных преступлений и судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Именно совокупность этих двух признаков должна быть установлена при решении вопроса о наличии или отсутствии рецидива преступлений.

Совершение лицом двух самостоятельных преступлений, предусмотренных разными статьями Особенной части УК РФ, при этом деяния как до, так и после осуждения, должны быть только умышленными. Довольно давно ведутся дискуссии о том, что понятие рецидива должно включать в себя сочетание не только умышленных преступлений, но и неосторожных [4, с. 45]. По нашему мнению, такое сочетание целесообразно только в случаях фактического рецидива, что касается неосторожного рецидива, то его введение в законодательство внесет путаницу в правоприменительную практику и как следствие приведет к квалификационным ошибкам.

Судимость, как правовое последствие совершения преступления, влечет за собой ряд ограничений прав и свобод судимого лица, что, безусловно, является справедливым и целесообразным с учетом общественной опасности преступления и лица, его совершившего [5, с. 108].

При этом необходимо особо подчеркнуть, что понятия рецидива и судимости не тождественны. Поэтому отнесение судимости, так же как и рецидива, к числу обстоятельств, отягчающих наказание, ошибочно. Так, Президиум Верховного Суда РФ в Постановлении от 14 октября 2009 г. № 186п09 указал, что, «как усматривается из приговора по делу К., при решении вопроса о наказании суд учитывал, в частности, то, что К. ранее был судим». Данное обстоятельство не включено в исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств (ст. 63 УК РФ) и должно быть исключено из приговора [6, с. 17].

Составляющей рецидива является возраст преступника на момент совершения предыдущего и последующего преступления. В соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ «судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений».

Поддерживая гуманную позицию законода-

теля по отношению к несовершеннолетним, в тоже время отметим, что отсутствие учета преступлений, совершенных до восемнадцатилетнего возраста, препятствует эффективной реализации принципа неотвратимости ответственности, а соответственно создает условия для совершения повторных преступлений.

Значение рецидива прямо отражено в ч. 5 ст. 18 УК РФ, которая гласит, что «рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ, а также иные последствия, предусмотренные законодательством». Значение рецидива также выражено в том, что «наличие его в действиях осужденного может стать основанием для установления ему административного надзора после освобождения» [7].

Таким образом, основное назначение института рецидива преступлений заключается в реализации принципов дифференциации уголовной

ответственности и неотвратимости ответственности, а также целей наказания восстановления социальной справедливости, исправления и предупреждения совершения новых преступлений.

Для повышения эффективности реализации указанных принципов и целей считаем необходимым закрепить понятие фактического рецидива в Федеральном законе от 23 июня 2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [8]. Под фактическим рецидивом следует понимать совершение нового умышленного и неосторожного преступления лицом, достигшим шестнадцатилетнего возраста, независимо от наличия или отсутствия судимости за ранее совершенное преступление. Данное определение, по нашему мнению, отвечает современным тенденциям развития уголовно-правовой политики в сфере противодействия повторным преступлениям.

Список использованных источников

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. – Тула, 2001. – 800 с.
2. Лист Франц фон. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2004. – С. 89 - 97.
3. Волошин Н.И., Зелинский А.Ф. Структура преступного поведения рецидивистов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. – 160 с.
4. Агаев И. Б. Рецидив в системе множественности преступлений: монография. М., 2002. – 108 с.
5. Осадчая Н.Г., Блохин Ю.И. Правовое состояние судимости в России: временная мера или пожизненное клеймо? // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 2. – С. 108 - 113.
6. Бриллиантов А. Проблемы применения дефиниции «рецидив преступлений» // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 15 - 20.
7. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. – 2011. – 8 апреля.
8. Федеральный закон от 23 июня 2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – 28 июня.

ПРЕДМЕТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Патеева Динара Растямовна

*Аспирант 1-го курса заочной формы обучения кафедры уголовного права;
уголовно-исполнительного права и криминологии РГЭУ «РИНХ»,
г.Ростов-на-Дону, Россия,*

Аннотация: Данная статья посвящена новым предметам уголовно-правовой охраны и преступных посягательств, появившихся в связи с развитием цифровой экономики, в числе которых биткоин и криптовалюта. В рамках данной статьи будет проанализирован статус криптовалюты и состав преступлений, связанный с преступными посягательствами на нее.

Ключевые слова: предмет уголовно-правовой охраны, криптовалюта, цифровизация, экономика, биткоины.

SUBJECTS OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Pateeva Dinara Rastyamovna

Annotation: This article is devoted to new subjects of criminal law protection and criminal attacks that have arisen in connection with the development of the digital economy, including bitcoin and cryptocurrency. In the framework of this article, the status of cryptocurrency and the structure of crimes associated with criminal attacks on it will be analyzed.

Keywords: subject of criminal law protection, cryptocurrency, digitalization, economy, bitcoins.

Создание информационно-коммуникационной структуры абсолютно закономерно создает определенный пласт новой общественной жизни. Соответственно, в рамках существования электронной общественной жизни возникают новые виды правоотношений. Формируется новая модель взаимодействия общества, общества и государства построенная на дистанционных структурах. Переход правоотношений с уровня личного взаимодействия на электронный, породило новые возможности не только для культурной, социальной и политической жизни, но и для преступной сферы.

Широкое многообразие появляющихся объектов и предметов, связанных с информационной деятельностью, влечет за собой и преступные посягательства на них.

В рамках данного исследования мы ставим перед собой задачу выделить новые предметы уголовно-правовой охраны, появившиеся в связи с развитием информационно-коммуникационной структуры.

В первую очередь, следует определить категориальный аппарат. Информационно-коммуникационное развитие привнесло новые признаки в составы преступлений. Условно, преступления с использованием информационных технологий принято называть «информационные преступления», «киберпреступления», «компьютерные преступления», «интернет-преступления»[1; С.74]. Зарубежная практика выделяет два вида преступлений cyber-crime и computer related crime. Для целей настоящей статьи будут рассматриваться преступления, являющиеся не в целом информационными (глава 28 УК РФ), а совершенные в отношении предметов, являющихся продуктом информационной деятельности.

Одним из таких предметов преступных посягательств является такой феномен как «криптовалюта», тесно связанный с пиринговой платежной системой Bitcoin, разработанный в 2009 году Сатоши Накамото[2; С. 152].

Популярность «криптовалюты», как аналога денежных единиц все набирает свои обороты в Российской Федерации.

На данный момент законодательное регулирование криптовалюты находится в процессе становления, что неизбежно порождает проблемы для ее пользователей, а также у правоохранителей.

В целом, преступления, совершаемые в связи с мейнингом и оборотом криптовалюты посягают на отношения собственности, экономические отношения, компьютерную информацию. [3; С.19] В связи с отсутствием легального определения криптовалюты правоприменитель сталкивается с весьма весомой проблемой – теоретическим

определением такого предмета преступного посягательства, в частности является ли вообще криптовалюта предметом преступного посягательства.

В первую очередь, хотелось бы обратить внимание, что в Российской Федерации криптовалюта не относится к денежным единицам, поскольку в рамках ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[4], денежной единицей признается рубль. Денежной единицей криптовалюты признается биткоин[5; С.1]. Криптовалюта также не является электронным денежным средством в соответствии с ФЗ «О национальной платежной системе» [6].

Центральный Банк Российской Федерации также по-прежнему придерживается позиции о преждевременности легализации криптовалюты или выпуска национальной криптовалюты. При этом Центральный Банк Российской Федерации предупреждает о финансовых рисках при обороте таких «виртуальных валют», отмечает высокий риск использования их при отмывании нелегальных доходов и совершении мошенничества.

По данным проанализированной судебной практики, стоит отметить, что основной массив уголовных дел с 2015 года связан с такими преступлениями как незаконный сбыт наркотических средств, оплачиваемый криптовалютой, хищение денежных средств с помощью компьютерных технологий, мошенничество при обналичивании или обмене криптовалюты.

Следует отметить, что в данном случае посягательство совершается не только непосредственно на общественные отношения, охраняемые законом (например, право собственности), но и на безопасный порядок функционирования и использования информационно-телекоммуникационных сетей.

Не смотря на то, что криптовалюта (точнее биткоин) изначально действительно была создана как денежная единица, существующая вне контроля государства для денежного оборота частных лиц, необходимость ее легального регулирования на современном этапе очевидна.

Оборот криптовалюты происходит преимущественно через специализированные программные средства, преимущественно в социальных сетях. Социальные сети на данный момент также являются широким пространством для совершения мошеннических действий. В связи с тем, что Российская Федерация не обеспечивает криптовалюту, как денежную единицу, соответственно не установлен курс для ее обмена, что дает мошенникам широкий спектр возможностей для своих действий.

Объекты уголовно-правовой охраны, перечисленные в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации являются фундаментальны-

ми понятиями уголовного закона [7]. Объекты и предметы уголовно-правовой охраны определяют специфику того или иного преступления, влияют на квалификацию преступления.

Например, невозможность установления стоимости криптовалюты делает невозможным установление размера ущерба от совершения преступления, связанного с оборотом криптовалюты. Размер ущерба для отдельных видов преступления является определяющим при установлении размера наказания. Так, игнорирование законодателем существования такого феномена как криптовалюта создает большие сложности для судебной практики.

Законодателем были сделаны попытки запретить оборот криптовалюты в Российской Федерации. В частности, Министерством финансов Российской Федерации в 2016 году был разработан законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в рамках которого предлагалось установить уголовную ответственность за оборот денежных суррогатов[8; С.136].

Данный проект так и не вступил в законную силу. Тем не менее, мы считаем нецелесообразным отнесение криптовалюты к денежным суррогатам, в частности потому, что законодательство Российской Федерации не раскрывает критериев для определения денежных суррогатов.

Российская Федерация не может игнорировать наличие такого распространенного феномена, как криптовалюта, тем более, что оно существует в зарубежных странах. Именно поэтому, мы считаем более целесообразным введение правового регулирования, а не запрета криптовалюты как таковой. На современном этапе существует единственное государство, в котором полностью разрешена криптовалюта, как средство платежа. Такой страной является Япония.

Отметим, что Япония обладает строгими требованиями к налогообложению, и Министерство экономики, торговли и промышленности Японии имеет конкретные методические реко

Список использованных источников

1. Русскевич Е.А. Уголовное право и информатизация // Журнал российского права. - 2017. - №8 (248).
2. Трубникова Е.И. Криптовалюта: инструмент теневых схем или денежная система свободного общества? // Вестник СамГУ. - 2014. - №6 (117).
3. Долгиева М.М. Особенности объекта и предмета преступлений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Уголовная юстиция. - 2018. - №12 – С. 19
4. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // «Собрание законодательства РФ», 15.07.2002, N 28, ст. 2790.
5. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. // Cryptography list at <http://metzdowd.com> . – 2009.
6. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2019) // «Российская газета», N 139, 30.06.2011
7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954

мендации по оценке блокчейн-проектов.

Также, в 2015 году, чтобы предотвратить отмывание нелегальных денежных средств, финансирование терроризма и иную нелегальную деятельность с криптовалютой, правительство Японии обязало все финансовые биржи, занимавшиеся обменом криптовалюты регистрироваться в Агентстве финансовых услуг. В 2016 году она была одобрена как средство платежа[9; С. 126]. Соответственно, криптовалюта являясь официальным средством платежа, подлежит уголовно-правовой охране, как и любые другие платежные средства.

Основной задачей законодателя на данном этапе является установление в отношении криптовалюты признака имущества. Имуществом она является по тем формальным признакам, которые связаны с ее платежными свойствами.

Более сложной задачей является соотношение ее реальных свойств (которые соответствуют скорее компьютерной информации) с признаком предмета имущественных преступлений, выраженного в вещно-правовой форме. В этом случае предполагается целесообразным, обратиться к пленумам Верховного Суда Российской Федерации, и оценивать криптовалюту также, как хищение безналичных денежных средств. Так, например, хищение денежных средств со счета лица квалифицируется, как хищение, без совокупности со статьями 272-274.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Таким образом, невозможно отрицать, что криптовалюта эффективно развивается во всем мире и в Российской Федерации, соответственно теория юридической науки и правовое регулирование Российской Федерации также должны обратить внимание на развитие этого феномена. Основным шагом в данном случае будет закрепление понятия и ценностного эквивалента криптовалюты, а в дальнейшем признание ее как имущественного права, что значительно упростит применение уголовного закона.

8. Долгиева М. М. Операции с криптовалютами: Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - №4 (101). – С.136

9. Долгиева М.М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lex Russica. - 2018. - №10 (143). - С. 126

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Терещенко Михаил Андреевич

студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная проблема - коррупция в сфере здравоохранения. В статье раскрываются виды коррупции, а также приводятся примеры и способы противодействия. Также поднимаются проблемы уголовно-правовой борьбы с коррупцией. Предложены некоторые пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: коррупция, здравоохранение, противодействие коррупции, виды коррупции, противодействие коррупции.

HEALTH CARE CORRUPTION

Tereshchenko Michail Andreevich

Abstract: This article deals with the topical problem of corruption in the sphere of health care. The article reveals the types of corruption, as well as examples and ways to counteract it. The problems of criminal-legal fight against corruption are also raised. Some ways of solving this problem are offered.

Key words: corruption, health care, combating corruption, types of corruption, combating corruption.

Коррупция является актуальной проблемой для многих государств. К сожалению, эта проблема не обошла и Россию. Не смотря на то, что в Российской Федерации действует большое множество антикоррупционных программ, а также имеются специализированные органы, которые ведут борьбу с проявлениями коррупции, коррупция создаёт серьёзную опасность для национальной безопасности России. Согласно Указу Президента «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1] основной угрозой государственной и общественной безопасности является коррупция. Особое внимание уделяется искоренению причин и условий, порождающих коррупцию, которая является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов. В этих целях реализуются Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы противодействия коррупции, в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной области.

Говоря о состоянии коррупционной преступности в России стоит обратиться к данным Международной организации Transparency International. Ежегодно публикуется Индекс восприятия коррупции. Согласно данной статистике

Россия в 2018 году находится на 138 месте из 180, при этом расположившись на одной строчке с такими странами, как Папуа-Новая Гвинея, Ливан, Иран, Гвинея и Мексика. Опираясь на данную статистику можно проследить, что последние 3 года Российская Федерация набирала 29 баллов из 100 возможных, где ноль обозначает самый высокий уровень коррупции в стране, а в этом году потеряла один балл и опустилась на три места. [2]

Согласно закону, термин «коррупция» означает злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление властью, коммерческий подкуп или иное незаконное использование человеком его служебного положения вопреки законным интересам общества и государства для получения пособий в виде денег, ценностей, другого имущества или услуг имущественного характера, других имущественных прав для себя или для третьих лиц или незаконного предоставления таких пособий указанному лицу другими лицами [3].

Указанное явление не обошло стороной и систему здравоохранения. Недостаточное финансирование медицинских учреждений, небольшой размер заработной платы способствует появлению нелегальных вознаграждений, которые среди врачей зачастую воспринимаются как должное.

Если говорить про коррупцию в сфере здра-

вохранения, то многие специалисты выделяют определённые формы ее проявления. Такими формами являются: 1) Коррупция в сфере государственных закупок; 2) Растрата и расхищение средств, выделенных на здравоохранение; 3) Получение взятки за качественное оказание медицинских услуг; 4) Оформление различных справок; 5) Коррупция в платежных системах [4, с. 55].

Коррупция в сфере государственных закупок - это получение откатов от государственных закупок, что приводит к значительным переплатам за полученные лекарства и другие предметы медицинского назначения, а также медицинские услуги. Также этот вид коррупции опасен, поскольку качество предоставляемых медицинских товаров и услуг снижается. В качестве примера можно привести инцидент, произошедший в декабре 2016 года в Москве. Вокруг городской онкологической больницы № 62 разразился скандал. Его главный врач Анатолий Махсон раскритиковал решение городского управления здравоохранения о лишении медицинского учреждения его автономного статуса и тем самым право самостоятельно приобретать медикаменты. Он сказал, что в больнице лекарства покупают во много раз дешевле, чем в отделении. По данным отраслевого издания *Vademecum* и аналитической компании *Headway Company*, больница № 62 в 10 из 13 закупок аналогичных онкологических препаратов получила цены на 13–79% ниже, чем в отделении.

В ответ заместитель мэра Москвы Леонид Печатников сообщил, что 62-я больница закупала лекарства на грани истечения срока годности. В конце декабря Махсона уволили. В 2017 году Печатников объяснил, что, помимо прочего, производители продавали лекарства в больницу по очень низкой цене. Это было сделано крупной фармацевтической компанией «Биокад»: сначала она поставляла лекарства бесплатно по требованию глав врачей, а затем начала продавать их по символической цене, сказал генеральный директор Биокада Дмитрий Морозов. [5]

Проявление коррупции в форме растраты и расхищения средств, выделенных на здравоохранение, заключается в том, что лекарства, медицинское оборудование поступающие в медицинские учреждения могут расхищаться для личного использования медицинскими работниками или для использования в частной практике, а также наиболее распространенное для дальнейшей перепродажи.

Примером является случай, произошедший, в аптеке, находящейся в филиале больницы в го-

роде Кемерово в декабре 2015 года. Заведующая аптекой Андреева, передавая медикаменты старшей медицинской сестре терапевтического отделения, намеренно не доложила 5 упаковок медицинских препаратов. Суд назначил наказание Андреевой в виде штрафа размером 90.000 рублей.

Получение взятки за качественное оказание медицинских услуг. Примером данного вида коррупции может послужить ситуация, произошедшая в декабре 2017 года в городе Тольятти. Гражданин М. занимал должность заведующего отделения и врача-невролога. Он участвовал в комиссии по установлению инвалидности и для того, чтобы подписать справку об инвалидности М. попросил денег у пациента.

Также в медицине распространены случаи вымогательства денежных средств за оформления различных справок. Например, листка временной нетрудоспособности, справок о негодности к военной службе или же справок о разрешении управлять каким-либо транспортным средством.

Коррупция в платёжных системах представляет собой подделку страховых документов в интересах наиболее привилегированных пациентов. Также может выступать в форме подделки счетов, квитанций или же выставление нелегальных счетов страховым компаниям.

Таким образом, можно сделать вывод, что коррупция в здравоохранении - одна из актуальных проблем России, с которой необходимо бороться как можно быстрее, так как от этого зависит качество оказания медицинских услуг, а значит и здоровье граждан. Эффективная стратегия по противодействию коррупции должна в себя включать несколько базовых направлений:

1. Реформирование основных государственных институтов
2. Ужесточение наказания за коррупционные действия
3. Упорядочивание и реформирования государственных органов, обеспечивающих противодействие коррупции.

На данный момент времени, в России создана хорошая правовая база по противодействию коррупции, но, как показывает практика, она ещё не до конца развита и требует доработок. Но одних законодательных и организационных мер недостаточно. До тех пор пока коррупция будет восприниматься обществом как нормальное и неизбежное явление, обстановка в стране не изменится. Каждый должен начать бороться с коррупцией с себя.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 04.01.2016. № 1 (часть II). ст. 212.

2. *Официальный сайт Transparency International / URL: <https://transparency.org.ru> (Дата обращения 25.10.2019)*
 3. *Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. № 266. 30.12.2008.*
 4. *Качкина Т.Б., Качкин А.В. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: учеб. пособие Ульяновск: ОАО «Областная типография «Печатный двор». 2010.*
 5. *Конфликт вокруг 62-й больницы. Главврач Анатолий Махсон ушел со своего поста; в больнице проводится проверка 15 декабря 2016. <https://meduza.io/feature/2016/12/15/>*
-

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Товмасын Арсен Сосович
студент 3 курса

филиала ЧОУВО «Московский университет им С.Ю.Витте» в г. Ростове-на-Дону

Научный руководитель: Палиева Оксана Николаевна

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса

филиала ЧОУВО «Московский университет им С.Ю.Витте» в г. Ростове-на-Дону

Аннотация: В статье рассматривается вопрос, связанный с внедрением электронного документооборота в рамки уголовного судопроизводства. При расследовании уголовного дела возникают проблемные вопросы закрепления доказательств, полученных в электронном виде. Высказывается необходимость закрепления понятия и порядка оформления электронного доказательства в уголовно-процессуальное судопроизводство.

Ключевые слова: уголовное дело, доказательство, электронное доказательство, электронный документооборот, вещественное доказательство

ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Tovmasyan Arsen Sosovich

Abstract: the article deals with the issue related to the introduction of electronic document management in the framework of criminal proceedings. When investigating a criminal case, there are problematic issues of securing evidence obtained in electronic form. The necessity of fixing the concept and procedure of registration of electronic evidence in criminal procedure is stated.

Keywords: criminal case, evidence, electronic evidence, electronic document management, physical evidence.

В настоящий период стремительно формируется наука и техника, при этом, улучшаются и методы передачи данных. Новые технологические процессы все без исключения нередко применяются с целью совершения преступлений, что в свою очередь порождает исследование новейших методов их раскрытия и расследования. Такой процесс стал фактором возникновения в практике уголовного судопроизводства нового вида доказательств - электронных, несмотря на то, что в настоящий период указанный вид доказательств никак не выделен в отдельную категорию [3, с. 293]. Согласно норм Уголовно-процессуального кодекса РФ их возможно отнести к материальным доказательствам, то есть к вещественным или к иным документам.

Статья 84 УПК РФ указывает, что документы могут включать информацию, полученную как в письменном, так и в другом виде. К подобным документам относят материалы фото-, аудио-, видеозаписи и киносъемки, а также другие носители данных, которые были получены, истребованы или предоставлены в порядке, установленном статьей 86 УПК РФ. Если такие дока-

зательства имеют признаки, указанные в ч. 1 ст. 82 УПК РФ, они могут призываться вещественными, согласно ч. 4 ст. 84 УПК РФ [1].

Для примера рассмотрим приговор районного суда г. Новочеркасска от 2018 года, где гражданин И. признали виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 234 УК РФ. Суд по этому уголовному делу определил, что гражданин И. в ходе переписки в одной из социальных сетей с гражданином С., который являлся сотрудником УФСКН, договорился о сбыте последнему сильнодействующего вещества. И. продал указанное вещество работнику УФСКН, который был участником оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», после чего был задержан. В качестве доказательств по уголовному делу признан протокол осмотра документов и скриншотов страниц социальной сети, в которых содержалась переписка вышеуказанных лиц, а также обсуждались обстоятельства реализации сильнодействующего препарата [5, с. 86].

Как и иные разновидности доказательств, электронные доказательства собираются посред-

ством выполнения следственных и других процессуальных действий. Следует обозначить обыск, выемку и осмотр, в ходе которых допустимо выявление электронных доказательств, к примеру, персональный компьютер, флеш-карта, мобильный телефон, съемный диск и др. Закрепляются подобные доказательства посредством выемки носителя данных с дальнейшим его осмотром и исследованием.

Рассмотрим еще один пример, приговором районного суда г. Новомосковска 2017 г., был признан виновным гражданин А., по преступлениям, предусмотренным ч 1 ст. 183, ч 2 ст. 183 УК РФ. Доказывая виновность указанного лица, суд признал в качестве доказательств протокол выемки, в соответствии с которым из компании Р. была изъята распечатка писем электронной почты, которая принадлежала А. и CD-диск с электронным содержанием писем электронной почты, а также протокол осмотра, в котором были указаны предметы и документы, изъятые в процессе проведения выемки в данной компании [2, с. 27].

На наш взгляд, сбор электронных доказательств обладает собственной спецификой. Этой работе присущи и общие, и специализированные особенности. Формирование протокола следственного действия, связанного с подобным доказательством осуществляется уполномоченным субъектом, определенным в УПК РФ, но присутствие специалиста должно быть обязательно. Производство экспертизы, связанной с изучением электронных доказательств осуществляется экспертом в соответствующей сфере, а вот осмотр сайта, создание и сохранение скриншотов должно проводиться следователем либо дознавателем, с участием надлежащего специалиста и понятых. Для того чтобы верно собрать, а в дальнейшем дать оценку электронным доказательствам нужны специализированные технические средства, а кроме того лица, имеющие особые знания [6, с. 83].

Необходимо кроме того помнить, что электронные доказательства подвергаются изменениям и быстрой ликвидации. В связи со сказанным, особенную ценность получает их быстрая и точная фиксация. Можно отметить следующие ха-

рактерные черты фиксации электронных доказательств: оперативность, содействие профессионала, присутствие специализированных приборов с целью их записи, сохранения и воспроизведения. Вопросам собирания, контроля и оценки компьютерных или электронных доказательств посвящены работы многих авторов, как отечественных, так и зарубежных. Но настоящая тема не утрачивает своей актуальности, так как развитие техники постоянно опережает нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие вопросы обнаружения, изъятия и приобщения их в качестве доказательств электронной информации и их носителей.

На основании изложенного, необходимо отметить, что применение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве считается перспективным направлением в расследовании уголовных дел. В последнее несколько лет, все чаще применяются инновационные технические методы собирания и фиксации доказательственной информации [4, с. 79]. Из их числа к примеру можно отметить следующие: сведения из социальных сетей; переписку из электронной почты и разных мессенджеров. На сегодняшний день, каждое большое предприятие пользуется электронным документооборотом, имеются разнообразные базы данных государственных и негосударственных учреждений, в которых может находиться важная для расследования информация. Электронный документооборот стал чаще использовать взамен документам на бумажном носителе и многие виды информации приобрели только электронную форму. В силу упомянутых факторов, станет увеличиваться и рост преступлений которые совершаются с применением компьютерных устройств. Несомненно и то, что следы совершения подобных преступлений отразятся лишь в электронном виде, а вследствие этого, увеличится потребность в исследовании именно электронных доказательств по уголовным делам.

На мой взгляд, с целью унифицированного представления сути электронных доказательств и порядка их применения в уголовном процессе нужно внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. 2001. № 174-ФЗ (в ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 22-38.
3. Боннер А.Т. Проблемы теории судебных доказательств. - М., 2017. С. 293-468.
4. Дворецкая Е.С. Проблемы применения электронных доказательств // Государство и право. Юридические науки. 2019. С. 79-81.
5. Ермакова Е. С., Джумангалиева Д. М. Электронные доказательства как новое направление в практике расследования преступлений // Молодой ученый. 2018. №23. С. 85-87.
6. Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Закон, 2018. № 4. С. 81-90.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДМЕНУ РЕБЕНКА

Филимонова Оксана Геннадьевна

*магистрант 2 курса юридического факультета заочной формы обучения
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»*

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Аннотация: в рамках статьи рассматриваются актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих преступное посягательство на интересы семьи, а именно, осуществляющие подмену ребенка. В настоящем исследовании определяются как элементы состава анализируемого преступления, так и основные актуальные проблемы, возникающие в связи с его квалификацией и отграничением от иных смежных составов.

Ключевые слова: подмена ребенка, преступление, преступления против семьи, интересы семьи, защита интересов семьи.

ABOUT SOME PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR SUBSTITUTION OF THE CHILD

Filimonova Oksana Gennadievna

Abstract: the article deals with the actual problems of bringing to criminal responsibility persons who commit criminal encroachment on the interests of the family, namely, carrying out the substitution of a child. In this study, both elements of the composition of the analyzed crime and the main topical problems arising in connection with its qualification and differentiation from other related compositions are determined.

Key words: substitution of a child, crime, crimes against the family, the interests of the family, protection of the interests of the family.

Охрана материнства и детства, семьи, безусловно является важным направлением функционирования государства и осуществления государственной политики, что явствует из ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации [1]. В этой связи, федеральным законодательством предусмотрен широкий спектр гарантий для осуществления прав ребенком и его родителями.

В соответствии с ч. 2 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (в редакции от 29 мая 2019 года) [2] (далее – СК РФ) одними из главных элементов правового статуса ребенка являются его неотчуждаемые права жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, права на их заботу и совместное проживание с ними.

Родители ребенка, в свою очередь, согласно ч. 1 ст. 63 СК РФ имеют права (и обязанности) по его воспитанию, несут ответственность за воспитание и развитие ребенка, а также имеют преимущественное право на обучение и воспитание ребенка перед всеми иными лицами.

Ребенок и его родители непосредственно осуществляют названные права в повседневной жизни, однако в случае нарушения таких прав противодействие преступным посягательствам осуществляется в соответствии с нормами и требованиями Уголовного закона.

Одним из преступных посягательств, за совершение которого ст. 153 Уголовного кодекса

Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в редакции от 16 октября 2019 года) [3] (далее – УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность, является подмена ребенка.

В этой связи, чтобы рассмотреть актуальные проблемы квалификации подмены ребенка как уголовно наказуемого деяния целесообразно определить элементы состава указанного преступления.

Необходимо отметить, что общественная опасность подмены ребенка заключается в лишении родителей права воспитывать своего ребенка, а ребенка воспитываться в своей семье; насильственно разрываются кровные узы между родителями и детьми, что способно причинить глубокую и неизлечимую психическую травму ребенку и родителям.

В науке уголовного права отсутствует единое мнение относительно определения сущности непосредственного объекта состава анализируемого преступления. Так, по мнению Л.Л. Кругликова, основным объектом преступления являются интересы семьи, а дополнительным – нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетнего [4, с. 179]. Аналогичной точки зрения придерживается В.И. Гладких, который отмечает, что объектом являются интересы семьи и нормальное (психическое и духовное) развитие ребенка [5, с. 82]. Между тем, преступление, предусмотренное ст. 153 УК РФ, на Наш взгляд,

посягает не на нормальное психическое и духовное развитие ребенка, а на его право знать своих родителей и воспитываться в биологической семье, а также на права родителей воспитывать своего ребенка, в связи с чем, следует согласиться с мнениями А.В. Бриллиантова и Я.Е. Ивановой, которые считают, что непосредственным объектом подмены ребенка являются не только интересы семьи, но и право ребенка воспитываться в своей биологической семье [6, с. 110].

Исходя из определенного Нами объекта преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ, можно сделать вывод, что потерпевшими от данного преступления лицами будет являться не только сам ребенок, но и его родители, а также иные члены семьи. При этом, следует согласиться с мнением Зубковой Е.А., которая отмечает, что при совершении подмены ребенка имеются два потерпевших-ребенка: подменяемый ребенок, а также ребенок, используемый в качестве подмены [7, с. 8].

Объективная сторона подмены ребенка выражается в форме действия по замене одного ребенка на другого. В этой связи обязательным является не только незаконное изъятие ребенка у родителей, но и замена его на другого ребенка, поскольку в ином случае, преступление следует квалифицировать как похищение человека.

Следует отметить, что Уголовный закон не конкретизирует возраст ребенка, в отношении которого осуществляется преступное посягательство. Так, с одной стороны, в соответствии с ч. 1 ст. 54 СК РФ, в России в качестве ребенка рассматривается несовершеннолетнее лицо, т.е. не достигшее возраста 18 лет. Однако с другой стороны, для того, чтобы квалифицировать деяние именно как подмену ребенка, у него еще не должны быть сформированы внешние признаки, особо индивидуализирующие его среди иных детей, либо родители или иные законные представители еще не должны были успеть их запомнить и осознать. В этой связи, когда речь заходит о подмене ребенка, то, как правило, подразумевается, что такая подмена осуществляется в отношении новорожденного ребенка, сразу или на протяжении нескольких дней после родов, а сама подмена может происходить как в родильном доме, так и на улице из коляски, и в иных случаях. Между тем, вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 153 УК РФ лица, осуществившего подмену ребенка старшего возраста, но не достигшего возраста совершеннолетия, остается открытым.

Состав преступления формальный. Преступление считается оконченным после совершения фактической подмены ребенка.

Особым признаком для квалификации подмены ребенка является отсутствие согласия на

такую подмену хотя бы одного из родителей ребенка. В случае если обмен детьми осуществляется по взаимному согласию родителей указанных детей, данные деяния не образуют состав анализируемого нами преступления.

Субъект подмены ребенка является общим, т.е. им может являться любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Соответственно, субъектами исследуемого Нами преступления могут являться, в том числе, как работники родильных домов и иных медицинских учреждений, так и родители одного из подменяемых детей, а также любые иные лица.

Наконец, следует проанализировать субъективную сторону подмены ребенка как преступления, за которое Уголовным законом установлена уголовная ответственность.

Исходя из буквального толкования ст. 153 УК РФ, можно сделать вывод, что субъективная сторона исследуемого преступления характеризуется прямым умыслом, а значит, в случае, когда подмена ребенка происходит по вине медицинского работника родильного дома, но в отсутствие умысла на совершение указанного преступления, привлечь такого работника к уголовной ответственности невозможно.

Кроме того, для квалификации преступления по ст. 153 УК РФ должен быть установлен мотив субъекта преступления, выраженный в наличии корыстных или иных низменных побуждений. И если понимание совершения преступления с корыстными побуждениями является устоявшимся, поскольку это означает, что конечной целью совершения преступником общественно опасного деяния является его личное обогащение, получение им материальной выгоды, либо же освобождение его от материальных затрат (к примеру, затрат, необходимых для содержания ребенка-инвалида), то относительно иных низменных побуждений конкретика отсутствует.

Отдельные авторы рассматривают в числе иных низменных побуждений месть, зависть, ненависть, хулиганство, а также иные чувства, несоизмеримые с морально-нравственными ценностями, сложившимися в обществе. Однако, в связи с тем, что нарушение морально-нравственных норм не может являться основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, указанная формулировка в законе является весьма дискуссионной, в связи с чем подлежит редактированию путем конкретизации обстоятельств, которые могут быть восприняты правоприменителем в качестве низменных побуждений.

Подводя итог необходимо отметить, что проведенный в рамках настоящего исследования анализ особенностей квалификации подмены ребенка как преступления, за совершение которого

Уголовном законом установлена уголовная ответственность, позволяет Нам сделать вывод о необходимости конкретизации федеральным законодателем в ст. 153 УК РФ положений относительно возраста ребенка, в отношении которого осуществляется подмена, а также уточнения условий и обстоятельств, которые могут быть признаны низменными побуждениями в целях квалификации преступления как подмены ребен-

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 05 декабря 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (в редакции от 29 мая 2019 года) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в редакции от 16 октября 2019 года) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундарова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
5. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. Под ред. д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Международный юридический институт, 2012. – 392 с.
6. Бриллиантов А.В., Иванова Я.Е. Уголовное право России в схемах и определениях: учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – 232 с.
7. Зубкова Е.А. Подмена ребенка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-6. – С. 6-10.

ка. При этом, Нами не исключается возможность разрешения указанных вопросов на уровне правоприменительной практики путем дачи разъяснений Верховным Судом Российской Федерации по вопросам применения ст. 153 СК РФ, которые могут быть оформлены в рамках соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Экизян Сусанна Борисовна

магистрант 2 курса заочной формы обучения
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Улезько Сергей Иванович

д.ю.н., профессор
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Аннотация: На сегодняшний день одним из актуальным остается анализ проблемы уголовных наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних. В статье автором рассматривается вопрос о применении к несовершеннолетним в качестве наказания лишения свободы, приводятся статистические данные и позиции ученых-криминологов. На основании проведенного исследования, автор предлагает пути совершенствования уголовного законодательства и полагает, что уголовная и уголовно-исполнительная политика государства требует пересмотра условий привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, наказание, несовершеннолетние, лишение свободы, изоляция, воспитательные колонии.

PURPOSES OF PUNISHMENT AS A DETENTION TO FREEDOM AGAINST MINORS

Ekizyan Susanna Borisovna

Resume: Today, one of the topical issues is the analysis of the problem of criminal punishments applicable to minors. In the article, the author considers the issue of deprivation of liberty as a punishment for minors, provides statistical data and the positions of criminologists. Based on the study, the author suggests ways to improve the criminal law and believes that the criminal and penal policy of the state requires a review of the conditions for criminal prosecution of minors.

Keywords: criminal law, criminal liability, punishment, minors, imprisonment, isolation, educational colonies

К одной из важных специальных мер предупреждения преступности несовершеннолетних продолжает относиться уголовное наказание.

Несмотря на то, что удельный вес лишения свободы в общем числе несовершеннолетних за последние годы снизился, лишение свободы есть

и остается наиболее распространенным видом наказания. Об этом свидетельствуют и статистические данные: так за первое полугодие 2019 года из 8285 осужденных к лишению свободы было приговорено 4396 несовершеннолетних (в том числе 3047 – условно). [1].

В специальной литературе высказываются различные точки зрения по данному вопросу. При этом разброс мнений значительный. [2, с. 58].

Лишение свободы – самое строгое в системе наказаний, которые могут назначаться несовершеннолетним.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) закрепляют правило, в соответствии с которыми заключение несовершеннолетних в исправительные учреждения должно всегда использоваться как крайняя мера, и в течение минимально необходимого временного периода. [3].

На это же указывается и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1, в котором применение лишения свободы в отношении несовершеннолетних охарактеризовано «как крайняя и вынужденная мера и, обращается особое внимание судов на то, что они вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы только тогда, когда его исправление невозможно без изоляции от общества» [4].

В отличие от ранее действовавшего Кодекса, в УК РФ наказание в виде лишения свободы может назначаться несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок от двух месяцев (в прежнем УК РФ – на срок от трех месяцев), но не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ), в то время как по общему правилу лишение свободы установлено на срок от 2 месяцев до 20 лет (ч. 2 ст. 56 УК РФ).

Впервые в законе (ч. 6 ст. 88 УК РФ) указано, что «наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление небольшой тяжести впервые» [5, с. 42].

Наглядным проявлением гуманизма является положение закона (ч. 6.2 ст. 88 УК РФ) о том, что «если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в

течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ». Кроме того, «при назначении осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину (ч. 6.1 ст. 88 УК РФ)».

Одним из пробелов в УК РФ является вопрос о пределах назначения наказания несовершеннолетним в виде лишения свободы при совокупности преступлений и по нескольким приговорам.

В ст. 88 УК РФ предусмотрен срок наказания для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, но не предусмотрены сроки при применении правил о назначении наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Следовательно, необходимо опираться на общую норму уголовного закона.

Учитывая, что на несовершеннолетних не могут распространяться правила, содержащиеся в ст. 69 и 70 УК РФ, то как следствие невозможность и применения правил, содержащихся в ст. 62, ст. 64, ст. 66 УК РФ.

На наш взгляд, для решения данного противоречия следует дополнить ст. 88 УК РФ правилом о назначении наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Отрицательными свойствами исследуемого наказания является то, что осужденный к лишению свободы изолируется от привычного окружения: семьи,

учебы и т.д. Резко меняются условия жизни, ограничиваются или вовсе отпадают возможности удовлетворения многих жизненных потребностей, как физиологических, так и духовных. Многие осужденные находятся в угнетенном состоянии из-за опасения потерять семью, друзей. [2, с. 59].

Исследуя применение института лишения свободы в отношении к несовершеннолетним многие ученые высказывают мнение о необходимости учета при назначении такого вида наказания не только характер и степень общественной опасности, но и личность виновного. [6, с. 33].

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», судам необходимо исполнять требования закона «о строгом индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в ви-

ду, что цель исправления, осужденного состоит в таком изменении его личности, при котором он возвращается в общество человеком, не нарушающим уголовный закон и уважающим правила человеческого общежития». [7].

На наш взгляд верной является мнение о том, что «в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации должен быть подробно изложен порядок исследования данных о личности несовершеннолетнего обвиняемого, а также основания и условия применения такого вида исследования несовершеннолетнего». [8, с. 85].

Ученые-криминалисты выступают за то, чтобы в большей степени использовались меры, не предусматривающие содержание в исправительных учреждениях. Ими выявлена незначительная разница между достигнутыми результатами после отбывания осужденных в исправительных учреждениях и без применения этой меры. Так, В.В. Золотых справедливо обращает внимание на то, что «многочисленные неблагоприятные последствия для личности, которые,

по-видимому, являются неизбежными при любом помещении в исправительное учреждение, совершенно очевидно не могут быть компенсированы исправительной работой. Это особенно справедливо в отношении несовершеннолетних, которые подвержены отрицательным влияниям. Кроме того, негативные последствия, связанные не только с лишением свободы, но и с изоляцией от общества, сказываются на несовершеннолетнем в большей степени, чем на взрослом, поскольку они затрагивают несовершеннолетнего на начальной стадии его развития». [8, с. 85].

Выявление особенностей назначения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних показало, что применение наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним нецелесообразно, прежде всего, из-за высокого уровня их криминальной зараженности, низкой эффективностью исправления в условиях изоляции от общества, что подтверждает высокий уровень рецидива среди освобожденных из воспитательных колоний несовершеннолетних.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2019 года. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 05.11.2019).
2. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 2: учебник для академического бакалавриата / И. А. Подройкина [и др.]; ответственный редактор И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2017.
3. «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 4.
5. Авакова А.В. Индивидуализация судебного наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним в воспитательных колониях // Российская юстиция. 2007. №8.
6. Долбнин А.И. Международные стандарты и их применение при назначении наказаний несовершеннолетним по уголовному кодексу России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №2.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 2
8. Золотых В.В. Проблемы и перспективы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних. Ростов-на-Дону: ЗАО Ростиздат, 2008.

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Якунина Евгения Максимовна

студентка 3 курса очной формы обучения «Сибирского юридического университета»
г. Омск, Россия

Научный руководитель: Пестерева Юлия Сергеевна
доцент кафедры уголовного права и криминологии СибЮУ,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: Статья посвящена одной из актуальных проблем – уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. В работе исследованы проблемные вопросы жестокого обращения с животными. Проведен анализ и оценка изменений, внесенных в ст. 245 УК РФ. Предлагается ввести административную ответственность за действия, не подпадающие под уголовное зако-

нодательство, но связанные с жестоким обращением с животными. Описаны предложения по видоизменению санкции и диспозиции ст. 245 УК РФ.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, преступление, диспозиция, санкция, уголовная ответственность, административная ответственность.

ANIMAL CRUELTY: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Yakunina Evgenia Maksimovna

Annotation: *The article is devoted to one of the actual problems-criminal liability for cruelty to animals. The article examines the problematic issues of animal cruelty. Analysis and evaluation of amendments to article 245 of the Criminal code. It is proposed to introduce administrative responsibility for actions that do not fall under the criminal law, but related to animal cruelty. The proposals to change the sanctions and dispositions of article 245 of the Criminal code are presented.*

Keywords: *animal cruelty, crime, disposition, sanction, criminal responsibility, administrative responsibility.*

Ответственность за противоправные действия с «братьями нашими меньшими» по действующему законодательству предусмотрена в УК РФ, отчасти в ГК РФ (ст. 241 ГК РФ) и в некоторых КоАП субъектов РФ (например, ст.5.7 КоАП Москвы). При этом, привлечение лиц, совершивших деяние, содержащее признаки преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ к надлежащей ответственности доставляет некоторые трудности правоприменителю. Что свидетельствует о несовершенстве нормы, предусматривающей ответственность за жестокое обращение с животными.

Действующая редакция ст. 245 УК РФ терпела не так давно существенные изменения. Нововведения в большей части коснулись изменений диспозиции ч.1 ст.245 и ужесточения санкции по ч.2 ст. 245. Перевод преступлений по ч. 2 ст. 245 в категорию «средней тяжести» предопределен тем, что преступления, совершаемые по отношению к животным, содержащие квалифицирующие признаки, причиняют глубокие нравственные страдания большому числу людей, наносят значительный ущерб, в связи с этим отнесение такого преступления к преступлениям небольшой тяжести нарушает принцип справедливости и разумности. Расширение же диспозиции должно свидетельствовать о том, что станет намного легче и проще квалифицировать совершение подобных преступлений. Теперь не придется доказывать корыстные и хулиганские побуждения при совершении данного преступления. Достаточно будет доказать тот факт, что животному причинены боль и страдания.

Совсем недавно был принят ФЗ «Об ответственном обращении с животными», определяющий, что следует понимать под жестоким обращением с животными. Расширив понятие жестокого обращения, законодатель сузил количество потенциальных возможностей для живодеров. Под действие ст. 245 УК РФ попадают любые животные (лошади, собаки, кошки и т.п.): домашние, дикие, бездомные. Проанализировав

судебную практику видно, что к животным суды относят только высших позвоночных - птиц и млекопитающих. Представители рыб, пресмыкающиеся, земноводные не рассматриваются в качестве предмета преступления. К тому же, в примечании к Проекту ФЗ № 308781-7 «О внесении изменений в ст. 245 и 258.1 УК РФ и статьи 150 и 151 УПК РФ» говорится о том, что действие ст. 245 УК РФ не распространяется на забой с/х животных, в т.ч. при совершении религиозных обрядов и церемоний традиционных конфессий, случаи гибели и увечья охотничьих ресурсов при осуществлении охоты, умерщвления животных специалистом в области ветеринарии при наличии соответствующих ветеринарных показаний, на использование животных научными работниками в их профессиональной деятельности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что не все животные подпадают под действие ст. 245 УК РФ.

Ещё один вопрос, требующий пояснений, это применение садистских методов. Под применением садистских методов правоприменители понимают «изошренно жестокое обращение с животными, мучительное их умерщвление и истязание в целях получения болезненного самодовольствования [1, с 356]». При применении квалифицирующего признака «садистские методы» следует проводить разграничение с понятием жестокого обращения. Садистские методы являются частью целого по отношению к жестокому обращению с животными, следовательно, применение садистских методов является проявлением особой жестокости по отношению к животным. Ведь при совершении преступления, предусмотренного ст. 245 у субъекта, его совершающего, появляется желание получить удовольствие и самоудовольствование от наблюдений за страданиями животного.

Дискуссионным остается признак, теперь содержащийся в ч. 2 ст. 245 УК РФ, а именно «в присутствии малолетних». Данный признак имеет место в случаях, когда преступление происхо-

дит на глазах у лиц, не достигших 14 лет. При этом важно не только фактическое присутствие, но и осознание малолетним всего происходящего. В противном случае состав преступления отсутствует, поскольку в такой ситуации будет отсутствовать вредное воздействие на неокрепшее сознание ребенка и нравственные начала его формирования. Нижний предел возраста малолетнего лица, исходя из анализа судебной практики по ч. 2 ст. 245 УК РФ и статьи 28 ГК РФ составляет возраст от 6 лет.

К всему вышесказанному можно добавить то, что общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ определяется тем, что жестокость по отношению к животным, их истязание способствует формированию у граждан, особенно у подростков и молодежи, чувства равнодушия к страданиям любого живого существа. Исходя из этого можно говорить о взаимосвязи жестокого обращения с животными с жестокостью по отношению к человеку. При этом, многие психиатры и медицинские эксперты считают, что люди, испытывающие влечение к издевательствам над животными, являются потенциально опасными для общества, поскольку они в любой момент могут реализовать свой преступный замысел на представителях себе подобных. «Убийцы зачастую начинали с того, что в детстве мучили и убивали животных,» - говорит разработчик биографических профилей серийных убийц для ФБР Роберт К. Ресслер [2]. Не получив должной оценки своего поведения, жестокость у них принимала устойчивый характер и постепенно превращалась в черту личности, что впоследствии способствовало совершению антиобщественных поступков, а в дальнейшем нередко и преступлений [3, с. 71-73].

Несмотря на то, что в законодательстве нашей страны предусмотрена ответственность за жестокое обращение с животными, возбудить такое дело зачастую представляется сложным из-за особенностей конструктивных признаков состава. Если же дело и доходит до суда, то преступники, как правило, получают минимальное наказание.

В связи со всем вышесказанным, дабы защитить животных от жестокого обращения будет целесообразно закрепить защиту прав абсолютно

всех животных, которые могут содержаться человеком как домашние животные: цирковые животные, животные, задействованные в охране правопорядка, животные, задействованные в сельском хозяйстве, при этом не предназначенные для забоя.

Если признаки преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, в деянии лица отсутствуют, разумно будет предусмотреть административную ответственность, включив соответствующую статью в КоАП РФ. Редакцию данной статьи предлагаем изложить в следующей редакции: «Жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганский побуждений или из корыстных побуждений, не повлекшее его гибель или увечье, - влечет предупреждение или наложение административного штрафа». А диспозиция ч. 1 ст. 245 УК РФ должна иметь следующий вид:

«Жестокое обращение с животным:

1) в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганский побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье;

2) совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние».

Данные нововведения позволят разграничить уголовно-правовые деяния и административные проступки, а также будут служить неким «барьером» для недопущения необоснованного широкого применения мер уголовно-правового характера.

И, наконец, в санкции, предусмотренной ч. 2 ст. 245, необходимо установить наказание в виде лишения свободы и, как альтернативу лишению свободы, оставить принудительные работы. Если суд при назначении наказания будет убежден в исправлении осужденного без реального отбывания наказания, то он примет решение заменить назначенное наказание в виде лишения свободы принудительными работами. В таком случае у судов не будет выбора между множеством альтернативных наказаний за данное преступление, что должно явиться сдерживающим фактором и неминуемо сократить количество преступлений по ст. 245 УК РФ.

Список использованных источников

1. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 870 с.*
2. URL: <http://www.vita.org.ru/library/education/serial-killers-and-animal-abuse.htm> (04.04.2019).
3. *Осокин Р.Б. О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – №3 (сент).*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ВЗЯТОЧНИКА

Валуйскова Александра Максимовна

студентка 4 курса юридического факультета

Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Розава Инга Георгиевна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского филиала

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Аннотация: в статье исследуется личность преступника-взяточника с точки зрения криминалистики. Отмечается, что характерной чертой взяточничества является субъект преступления, поскольку он может быть, как взяткополучателем, так и взяткодателем. Делается вывод о том, изучение личности должностных лиц, совершивших преступления, необходимо не только для пополнения криминалистических знаний о них, но и для вооружения правоохранительных органов этими знаниями в целях проведения расследования и предотвращения таких преступлений.

Ключевые слова: личность преступника, криминалистика, взяткодатель, взяткополучатель, расследование преступлений.

CRIMINAL CHARACTERISTIC PERSONALITY OF A BRIBER

Valuyskova Alexandra Maksimovna

Abstract: The article examines the identity of a criminal bribe-taker from the point of view of forensics. A characteristic feature of bribery is the subject of the crime, since it can be both a bribe taker and a bribe giver. It is concluded that the study of the identity of officials who committed crimes is necessary not only to replenish forensic knowledge about them, but also to equip law enforcement agencies with this knowledge in order to investigate and prevent such crimes.

Key words: criminal identity, forensic science, bribe giver, bribe taker, crime investigation.

В криминалистической характеристике преступлений одним из ее элементов выступает личность преступника, представляющая собой систему подэлементов «мотивация преступления», «мотив преступления» и «способ совершения преступления». От познания данной категории во многом зависит расследование конкретного преступления. Представляется интересным криминалистическое изучение личности взяткодателя, ввиду большой распространённости данного вида преступлений.

Необходимо отметить, что существуют два тесно связанных с преступностью негативных явления - взяточничество и коррупция. Оба этих криминальных социальных явлений характеризуются разовыми или постоянными фактами получения и передачи должностными лицами различных уровней государственной службы незаконного вознаграждения. Это происходит в виде материальных ценностей, услуг, товаров, выгод и преимуществ за их действия (бездействия) и за иное поведение (например, меценатство, попустительство по службе, прикрытие криминальных структур и т.д.).

Взяточничество является не только довольно распространенным явлением, но и, к сожалению, сложным для раскрытия и расследования преступлением. Существует ряд обстоятельств, которые определяют сложность расследования: все его участники, взяткодатель, взяткополучатель, заинтересованы в тщательном сокрытии следов своих преступных действий, поскольку каждый из них подлежит уголовной ответственности по статьям 90 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации на случай разоблачения. Это объясняет отсутствие свидетелей и тщательную маскировку следов преступления.

Характерной чертой взяточничества является субъект преступления, поскольку он может быть, как взяткополучателем, так и взяткодателем.

Взяткополучатели - это должностные лица или лица, выполняющие должностные функции. В соответствии с УК РФ должностные лица – это лица постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие административно-хозяйственные функции в государствен-

ных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Также в эту категорию входят и лица, занимающие государственные должности Российской Федерации.

Взяткодатели - это любые вменяемые физические лица, достигшие 16-ти летнего возраста. В эту группу входят предприниматели, родители призывников, родственники лиц, привлеченных к уголовной ответственности и др. Здесь, говоря о мотивах дачи взятки, отметим, что к ним относятся: корыстные побуждения, извлечение материальных выгод (получение регистрации по месту жительства), ложно понятые производственные интересы (получение лицензий, дефицитных материалов, оборудования и т.д.) [1, с. 269].

Хотелось бы отметить, что взяткополучатель имеет характеристики особого субъекта (должностное положение, наличие властных полномочий и т.д.), а взяткодатель - общего субъекта, его должностное положение не имеет значения. Более важными являются характеристики его личности, и особенно, отношения с получателем взятки, характер их отношений, возможное наличие враждебных отношений и проверка версии об оговоре чиновника.

По словам А.Н. Халикова, «взяткодателей условно можно разделить на два типа: первый - это взяткодатели, которые стали ими ввиду сложившейся неблагоприятной личной ситуации и преследуют только одну цель - успешное решение вопроса путем дачи взятки, второй - это взяткодатели, которые, кроме необходимости положительного решения непосредственно своих вопросов, преследуют долговременную цель поставить в зависимость от него должностное лицо для решения последующих задач, тем самым «купить» не отдельный вопрос, а «купить» в целом» [3, с. 34].

Взяткодателями могут быть разные лица, которые имеют возможность подкупать должностных лиц и использовать это для своих целей. Наиболее распространенные способы подкупа: покупка товаров по заведомо низким ценам, содействие размещению родственников на престижных и высокооплачиваемых должностях, организация рекламной кампании чиновника через СМИ и т.д. Многие из них - тонкие психологи, которые могут распознать мотивы действий чиновника (например, отказ от заключения договора аренды помещения) и придать взятке внешне юридическую форму (например, предложить «комиссионные» или «специальную скидку»).

Чаще всего взяткополучателями выступают должностные лица, как уже отмечалось, занимающие ответственную служебную должность с большими властными полномочиями. Зачастую они связаны по характеру своей деятельности с представителями коммерческих структур. Как правило, это люди с высшим образованием и высоким уровнем профессионального опыта и знаний, часто пользующиеся уважением и авторитетом. Например, государственные служащие, должностные лица государственных, а также коммерческих и некоммерческих общественных организаций, учреждений и предприятий и др. Довольно часто взяткополучателями становятся должностные лица организаций – потенциального заказчика.

Этот вид взятки (бизнес-взятка) распространен в основном в областях высокой конкуренции: компьютерный и рекламный бизнес, торговля оргтехникой, мебелью, канцтоварами, ремонт помещений и т.д. При получении взятки перечисленные категории работников используют свое служебное положение, знание психологии общения, способность устанавливать психологический контакт с взяткодателем или другими лицами в его интересах.

В личности взятчиков (в основном взяткополучателей) чаще всего преобладают элементы корысти, стяжательства, неразборчивости в средствах повышения материального положения и получения легкой наживы, безответственности и правового нигилизма. В настоящее время наблюдается рост преступного сближения лиц с крупными суммами денег, часто получаемых с помощью мошеннических и других связанных с преступностью средств, и должностных лиц, наделенных соответствующими властными функциями.

В то же время невозможно отрицать присутствие субъектов, которые участвуют в коррупционных преступлениях, испытывают борьбу мотивов, а порой и противоречат собственным убеждениям. К последним могут относиться лица, причастные к коррупционной деятельности посредством шантажа, угроз или создания препятствий для достижения цели. Не секрет, что в ряде случаев должностные лица с целью получения незаконного вознаграждения создают искусственные трудности для удовлетворения пожеланий просителей и осуществления ими своих законных прав.

Это может заключаться в ссылках на недостаточные основания для решения вопроса в пользу заявителя, несоответствие представленных документов требованиям, создание впечатления, что возникшие проблемы не могут быть решены, кроме как путем подкупа или других незаконных действий в интересах должностных

лиц. Следует отметить, что субъекты коррупционных деяний, из числа должностных лиц, отличаются достаточно высоким уровнем образования, обладают знаниями, которые позволяют им скрывать истинный характер своей деятельности, зачастую в течение длительного периода времени. [2, с. 66]

Таким образом, чем выше степень образования человека, тем выше вероятность совершения им взяточничества. Аргумент в пользу этого предположения: установлено, что группа с высшим и незаконченным высшим образованием наиболее активна в получении взяток. Это можно объяснить образовательной квалификацией для занятия должностей в государственных органах власти и управления. На втором месте по криминальной активности находится группа со средним специальным образованием. На третьем - группа с общим средним образованием. На последнем - группа с неполным средним образованием или без него вообще. Это объясняется не какой-то особой моральной стабильностью, а отсутствием способности брать взятки из-за отсутствия необходимого уровня образования, чтобы занимать соответствующую должность и получить властные полномочия. Взяткодатели, скорее всего, попадают в эту категорию образовательного уровня.

Согласно данным официальной статистики за 2018 г., из числа лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 290, 291 УК РФ, 51 % лиц с высшим образованием, со средним профессиональным образованием - 27 %, со средним образованием - 20 %, с неполным средним образованием - 1 %. Если говорить о половой принадлежности взяточников, то следует отметить, что мужчины, в подавляющем большинстве своем преобладают в сравнении с женщинами в совершении данного преступления. [5]

Так, по результатам, обобщенных и проанализированных нами, уголовных дел процент мужчин взяточников составил 79,4 %, а женщин, в свою очередь, 20,6 %. Касаясь возрастной характеристики лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 290, 291 УК РФ, следует отметить, что 29 % лиц приходится на возраст-

ную категорию от 18 до 25 лет, в возрасте от 25 до 35 лет - 34 % и лиц, старше 35 лет - 37 %.

Говоря о семейном положении, рассматриваемых нами преступников, отметим, что 64 % составили лица, состоящие в браке. Из них 21 %, имеющих двух и более детей. Таким образом, типичный субъект взяткополучателя обладает достаточно высоким интеллектуальным уровнем, хорошей профессиональной подготовкой, имеет семью, довольно часто состоит на службе в правоохранительных органах различного уровня. Такие лица чаще всего обладают высоким социальным статусом, сохранению и повышению которого придают большое значение, даже если это достигается противозаконным путем. [4, с. 35]

Значительная часть субъектов преступлений этого типа обладает развитыми коммуникативными качествами. Среди них можно назвать способность оказывать впечатляющее влияние и завоевывать доверие собеседника. Многие из коррумпированных чиновников очень наблюдательны, они знают психологию, которая позволяет им вовлекать различных людей в коррупционную деятельность. Перечисленные качества, а также изобретательность, проявленная при выборе методов совершения преступлений, позволяют сделать вывод, что субъекты коррупции часто характеризуются способностью быстро оценивать сложившуюся ситуацию, принимать решения в соответствии с условиями реальной ситуации. Кроме того, следует отметить, что субъекты коррупционных преступлений, среди сотрудников юридических учреждений, помимо прочего, обладают специальными знаниями о методах и средствах доказывания, значении определенных фактов для установления истинных обстоятельств, характере и участниках события расследуемого преступления, способы противодействия предварительному следствию и правосудию.

Таким образом, изучение личности должностных лиц, совершивших преступления, необходимо не только для пополнения криминалистических знаний о них, но и для вооружения правоохранительных органов этими знаниями в целях расследования и предотвращения совершения таких преступлений.

Список использованных источников

1. *Волынский А.Ф. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. проф. А.Ф. Волынского. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2017.*
2. *Драпкин Л. Я. Криминалистика. / В.Н. Карагодин. М.: Проспект, 2017.*
3. *Халиков А. Н. Характеристика личности взяточдателя при расследовании взяточничества в отношении должностных лиц правоохранительных органов // Следователь. 2004. № 12.*
4. *Шайков А. Личность взяткополучателя // Законность. 2003. № 8.*
5. *Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: sudrf.ru (дата обращения: 03.11.2019 г.)*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ

Золотарев Вячеслав Михайлович

*студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

*к.ю.н., доцент
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье мы хотели бы изучить взаимодействие правоохранительных и финансовых институтов в системе противодействия легализации (отмывания) денежных средств и определяет роль Федеральной службы по финансовому мониторингу в эффективности данного взаимодействия. В статье выделяется тот фактор, что Росфинмониторинг в системе противодействия легализации (отмывания) денежных средств выступает основным связующим звеном между правоохранительными органами и финансовыми организациями.

Ключевые слова: Финансовый мониторинг, правоохранительные органы, легализация преступных доходов, эффективность взаимодействия.

INTERACTION OF FINANCIAL MONITORING AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN DETECTION AND INVESTIGATION

Zolotarev Viacheslav Mihailovich

Abstract: In this article we would like to study the interaction of law enforcement and financial institutions in the system of combating money laundering and defines the role of the Federal service for financial monitoring in the effectiveness of this interaction. The article highlights the factor that Rosfinmonitoring in the system of combating legalization (laundering) of funds acts as the main link between law enforcement agencies and financial organizations.

Key words: Financial monitoring, law enforcement, legalization of criminal proceeds, efficiency of interaction.

Легализация преступных доходов причиняет значительный вред таким наиболее важным сферам общественной жизни, как социальная, финансовая, политическая. Поэтому эффективность противодействия легализации (отмывания) денежных средств зависит от правильного взаимодействия правоохранительных органов с Федеральной службой по финансовому мониторингу. В национальной системе противодействия легализации (отмывание) денежных средств и финансированию терроризма Росфинмониторинг занимает центральное положение и выполняет связующую роль между правоохранительными и финансовыми институтами.

Ежегодно общее количество сообщений и информации передаваемое правоохранительными органами в Росфинмониторинг растет, при этом обращения граждан так же ежегодно увеличиваются, за счет важности, вовлеченности и стремительного роста данной сферы. За время существования Росфинмониторинга (с 2002 года) уже передано десятки миллионов сообщений на сумму сотни триллионов рублей. По информации данной службы, результативность финансовых расследований составляет около 60 % (прибавляя ежегодно 1-2 %)[5], что практически в 3 раза выше, чем у западных партнеров. Это обусловле-

но тем что, в Росфинмониторинг привлекаются профессионально подготовленные сотрудники, формируется качественный кадровый резерв, идет постоянный процесс перераспределения сотрудников, которые способны в непростых современных реалиях решать возложенные на них задачи, при этом для повышения эффективности противодействия легализации (отмывания) денежных средств, необходимо слаженное взаимодействие правоохранительных органов с Росфинмониторингом.

Росфинмониторинг по полученной информации из правоохранительных органов проводит финансовые расследования, следует отметить, что дополнительную информацию о криминальных доходах финансовая служба запрашивает от изначальных инициаторов. Далее следует отметить, что у Росфинмониторинга нет централизованной базы данных, поэтому финансовая служба делает запросы в определенные государственные органы, а дальше процесс расследования на основе собранной информации и выводов органа финансового мониторинга передается в правоохранительные органы.

Следует отметить, что взаимодействие территориальных правоохранительных органов и межрегиональных управлений Росфинмонито-

ринга не всегда налажено должным образом. Федеральная служба по финансовому мониторингу проводит финансовые расследования не по всем сообщениям о подозрительных операциях, часть информации объективно отсеивается при анализе, выявленные подозрительные схемы продолжают проверяться [1]. Однако служба не является правоохранительным органом, что негативно влияет на ее способность устанавливать преступное происхождение имущества. В результате при проверке ряда материалов Росфинмониторингом выясняется, что доходы получены от совершения налоговых и таможенных преступлений, не являющихся предикатными для легализации (отмывание) денежных средств или от неправомерных действий.

В самих правоохранительных органах определенная практика рассмотрения материалов Росфинмониторинга отсутствует, в одних регионах этим занимаются оперативно-розыскные отделы, в ряде других регионов материалы разрешаются в порядке Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При этом, иногда, поступающие в правоохранительные органы материалы, подвергаются разнообразным препятствиям: материалы не регистрируются, укрываются от статистики и учета, фиктивно приобщаются к делам оперативного учета, завешены по другим фактам, материалы Росфинмониторинга используются для раскрытия иных преступлений экономической направленности, в ряде случаев работа по материалам вообще не ведется и так далее. Поэтому скорейшее решение и устранение данных недостатков между правоохранительными органами РФ и Федеральной службы по финансовому мониторингу, важнейшее направление, которое не требует отлагательства.

Для наилучшего функционирования системы противодействия легализации (отмывания) денежных средств, и финансированию терроризма необходим механизм межведомственного взаимодействия. При этом следует отметить, что данный механизм взаимодействия Росфинмониторинга с государственными органами исполнительной власти, основывается на многосторонних и двусторонних соглашениях с министерствами и ведомствами.

В настоящее время Федеральная служба по финансовому мониторингу подписала более 25 соглашений о сотрудничестве. Соглашения заключены с Центральным банком РФ, контролирующими и регулирующими органами, осуществляющими противодействие отмыванию доходов и правоохранительными органами.

Необходимо отметить, что выделяют три категории соглашений, заключаемых Росфинмониторингом, а именно:

- с правоохранительным блоком (МВД РФ, ФСБ РФ, главное управление по контролю за оборотом наркотиков (ГУНК МВД России) и СК России);
- с органами, осуществляющими надзор за субъектами первичного финансового мониторинга (Банк России, Пробирная палата и другие);
- с иными федеральными органами исполнительной власти (Минфин РФ, ФНС, Генеральная Прокуратура РФ, ФТС, Минюст России и другие).

Федеральная служба по финансовому мониторингу уполномочена осуществлять координацию деятельности в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма федеральных органов исполнительной власти. Особое внимание данная служба уделяет механизмам выработки и реализации согласованных решений в отношении как внутренних, так и международных вопросов противодействия легализации (отмывание) денежных средств и финансированию терроризма.

Взаимодействие Росфинмониторинга с Центральным Банком РФ осуществляется на основании Соглашения об информационном взаимодействии, заключенного согласно Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (далее Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ) [4].

В рамках данного Соглашения Росфинмониторинг передает в Банк России информацию о выявленных признаках нарушения банками требований законодательства в части предоставления сведений в Росфинмониторинг.

В целях организации эффективного взаимодействия и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и Банка России в сфере противодействия легализации (отмывания) денежных средств по согласованию с руководством заинтересованных министерств и ведомств была образована Межведомственная комиссия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Взаимодействие направлено на достижение определенных целей, а именно, на профилактику, предупреждение и пресечение легализации (отмывание) денежных средств и финансированию терроризма. Можно выделить два вида взаимодействия: организационное взаимодействие и информационное взаимодействие.

В рамках организационного взаимодействия совместно разрабатываются и проводятся организационные мероприятия, направленные на реа-

лизацию практических мер противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Важными составляющими организационного взаимодействия Федеральной службы по финансовому мониторингу с органами государственной власти являются:

- участие в разработке совместных нормативно-правовых актов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- создание при необходимости межведомственных рабочих групп для подготовки и проведения совместных мероприятий;
- совместные аналитические исследования, связанные с выявлением, изучением и оценкой уязвимых мест и рисков в процессе легализации криминальных доходов с использованием механизмов национального финансового рынка, в том числе в его различных секторах;
- совместные совещания, семинары по обмену опытом, информацией по организации и осуществлению противодействия легализации криминальных доходов;
- разработка учебных программ и проведение семинаров по обучению и повышению квалификации соответствующих должностных лиц;
- разработка порядка и регламентов предоставления субъектами взаимодействия информации и доступа к информационным ресурсам друг друга.

Информационное взаимодействие заключается в том, что любой государственный орган или орган местного самоуправления вправе передавать полученную им информацию о финансовых операциях при установлении достаточных оснований, указывающих на связь этих операций с легализацией (отмывание) денежных средств или финансированием терроризма, в Росфинмониторинг, а служба в свою очередь в правоохранительные органы, к компетенции которых относится расследование подобных преступлений. Информационное взаимодействие с правоохранительными органами не лишено сложностей, так как Росфинмониторинг не является правоохранительным органом, субъектом оперативно-розыскной деятельности и участником уголовного процесса, а правоох-

ранительные органы на стадии доследственной проверки не являются субъектами, допущенными к банковской, коммерческой и налоговой тайне. Решение этой проблемы носит организационно-правовой характер.

Таким образом, Федеральная служба по финансовому мониторингу является основным элементом национальной системы по противодействию легализации (отмывания) денежных средств которая обеспечивает согласованное взаимодействие всех субъектов правоохранительного блока и финансового мониторинга. Одним из подобных механизмов является соответствующее взаимодействие государственных органов.

Однако следует отметить, что взаимодействие данных субъектов не лишено недостатков. Как представляется автору, таким недостатком, например, является несовершенство информационного обеспечения государственных органов и организаций, участвующих в противодействии легализации (отмывания) денежных средств. Связано это, прежде всего с разобщенностью ведомственных информационных ресурсов.

Необходимо создание единой информационной базы данных в сфере противодействия легализации (отмывания) денежных средств. В первую очередь в нее должны войти базы данных регистрирующих органов.

Взаимодействие Росфинмониторинга с правоохранительными органами (в том числе правоохранительных и надзорных органов между собой и с поднадзорными организациями) нуждается в актуализации. Данное взаимодействие должно предусматривать:

- обмен информацией об организациях, не исполняющих требования законодательства РФ в данной сфере;
- обеспечение взаимодействия Росфинмониторинга с оперативными и следственными подразделениями.

Создание адекватной информационно-коммуникативной инфраструктуры будет способствовать повышению оперативности информационного взаимодействия государственных органов. Требуется принять совместное положение о взаимодействии Федеральной службы по финансовому мониторингу с правоохранительными органами и органами финансового мониторинга.

Список использованных источников

1. Дыбаль Е.П. *Взаимодействие Росфинмониторинга с органами исполнительной власти в сфере противодействия легализации преступных доходов*, 2011. - 113-116 с.
2. Карпович О.Г. *Роль Росфинмониторинга в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем*, 2008. - 29-33 с.
3. *Соглашение Федеральной службы по финансовому мониторингу и Федеральной налоговой службы от 27.12.2006 г. № 01-1-13/6, САЭ-25-06/8 «О сотрудничестве Федеральной службы по финансовому мониторингу»*

и Федеральной налоговой службы» / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_261388/ (Дата обращения 09.11.2019).

4. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (Дата обращения 4.11.2019).

5. Официальный сайт Федеральной службы финансового мониторинга / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.fedsfm.ru/opendata/> (Дата обращения 4.11.2019)

ПОНЯТИЕ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Зубарева Дарина Андреевна

студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Санкт-Петербургского государственного университета
г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Лодыженская Ирина Игоревна

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, юридический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет,
председатель Ленинградского областного суда в отставке

Аннотация: Автор настоящей статьи раскрывает подходы к пониманию понятия преюдиции в уголовном судопроизводстве, существующие в доктрине уголовно-процессуального права, проводит разграничение таких правовых институтов как преюдиция, презумпции, предсудимость, а также предлагает собственную дефиницию настоящего понятия.

Ключевые слова: преюдиция в уголовном процессе, доказательственное право, уголовно-процессуальное право, уголовное судопроизводство, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

THE CONCEPT OF JUDICIAL DECISIONS PREJUDICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Zubareva Darina Andreevna

Abstract: The Article deals with the concept of judicial decisions prejudice in criminal proceedings. There are some descriptions of current approaches to understanding this term. The Article also explains the difference between prejudice itself and quite similar legal constructions. Moreover, the author suggests her own definition of prejudice in criminal proceedings.

Key words: prejudice in criminal proceedings, law of evidence, criminal proceedings law, criminal proceedings, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Институт преюдиции в российском уголовном судопроизводстве имеет относительно длительную историю существования. Впервые положения о преюдиции нашли свое закрепление в статье 29 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года [2; с. 252]. Нормы о преюдиции содержались и в советских уголовно-процессуальных кодексах: статья 12 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 25 мая 1922 (15 февраля 1923) года, статья 28 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 27 октября 1960 года. В настоящее время институт преюдиции регулируется статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Необходимо заметить, что обнаружить дефиницию понятия «преюдиция» не удастся ни в дореволюционном, ни в советском, ни в современном уголовно-процессуальном законодательстве. Названное обстоятельство порождает разногласия среди ученых-процессуалистов в определении данного понятия.

В литературе можно встретить следующие подходы к пониманию преюдиции.

Некоторые авторы (Карданец А. В., Левченко О. В., Березина А. С. и др.) рассматривают преюдицию как прием юридической техники, правило доказывания, которое обязывает органы предварительного расследования и суд, разрешающий уголовное дело по существу, признавать установленными обстоятельства, содержащиеся в другом судебном решении, принятом с соблюдением процедуры, вступившем в законную силу, распространяющем свое действие на лицо (группу лиц), обвиняемого в совершении преступления.

Часть правоведов (Треушников М. К., Гореликова А. Г.) определяет преюдицию как основание, освобождающее от доказывания обстоятельств, установленных другим вступившим в законную силу судебным решением.

С. П. Щерба, И. В. Чашина, С. В. Фидельский и другие ученые понимают преюдицию как совокупность обстоятельств, которые не требуют

доказывания, поскольку уже установлены вступившим в законную силу судебным решением по ранее рассмотренному делу [5; с. 15].

Также ряд авторов (Смирнов А. В., Сухарев А. Я. и др.) определяет преюдицию как обязанность органов предварительного расследования и суда, в чьем производстве находится уголовное дело, принять обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по другому делу в отношении того же лица (группы лиц) как доказанные.

Помимо вышеперечисленного в современной науке уголовно-процессуального права преюдиция рассматривается как логическое следствие презумпции истинности вступившего в законную силу судебного решения, правоприменительный акт, интеллектуально-волевая деятельность по доказыванию и т. п. [5; с. 15]

Вышеизложенные подходы описывают различные аспекты преюдиции как правового явления, подчеркивая её неоднозначность.

Необходимо отметить, что статья 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ расположена в главе 11 «Доказывание». Таким образом, законодатель относит преюдицию к институтам доказательственного права и связывает ее с процессом доказывания. Доказательственную преюдицию, закрепленную в статье 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ, о которой идет речь в настоящей работе, важно отличать от предсудимости. Предсудимость – явление дореволюционного уголовно-процессуального права, заключающееся в том, что суд по уголовным делам признается некомпетентным для рассмотрения отдельных категории вопросов и не может постановить приговор до того момента, пока не вступит в законную силу решение, принятое компетентным судом [3; с. 467]. Доказательственная преюдиция (далее – преюдиция) предполагает использование при постановлении приговора или вынесении иного итогового решения по уголовному делу обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором, судебным решением по гражданскому, арбитражному и административному делу, без дополнительной проверки. Однако в случае отсутствия таких судебных актов суд, разрешающий уголовное дело по существу, в рамках судебного следствия самостоятельно устанавливает все факты, подлежащие доказыванию. Это касается также и тех случаев, когда процесс, в котором могут быть установлены преюдициальные обстоятельства, уже инициирован, но итоговое решение еще не принято или не вступило в законную силу (напр., Апелляционное определение Московского городского суда от 01.11.2018 по делу №10-17821/2018). В этом заключается принципиальное различие преюдиции и предсудимости.

Кроме того, преюдицию следует отличать от такого правового явления как презумпция. Презумпция – предположение о существовании (отсутствии) юридического факта, которое считается истинным до тех пор, пока оно не будет опровергнуто в установленном порядке [1; с. 401]. Презумпции в большинстве своем устанавливаются законодательно, в то время как преюдициальные обстоятельства содержатся в судебном решении по другому делу. Презумпции носят вероятностный и опровержимый характер, они основываются на обобщениях опыта или политико-правовых подходах. Презумпции распределяют бремя доказывания. Преюдиция же при соблюдении определенных условий освобождает от необходимости доказывать уже установленные в другом процессе обстоятельства. Причем опровержение преюдициального обстоятельства возможно только путем пересмотра содержащего его судебного акта в рамках специально предусмотренных процедур [4; с. 227].

Можно выделить три свойства-признака преюдиции, отличающих ее от других институтов доказательственного права.

Прежде всего, преюдициальными являются не только фактические обстоятельства (положительные и отрицательные факты, события), установленные вступившим в законную силу приговором или судебным решением, но и правовые выводы суда (о наличии или отсутствии правоотношения), содержащиеся в таком приговоре или судебном решении. Данные фактические обстоятельства и правовые выводы суда, составляющие ядро преюдиции, должны обладать свойством относимости, то есть входить в предмет доказывания по разрешаемому уголовному делу. Кроме того, в силу установления их вступившим в законную силу приговором или судебным решением презюмируется их достоверность и допустимость до того момента, пока предикатный судебный акт не будет отменен в порядке, установленном для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений. При этом преюдициальные обстоятельства не предрешают вопрос о виновности лица, а выступают лишь одним из доказательств, которые оцениваются в совокупности с другими на предмет их достаточности (часть 1 статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Необходимо особо отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации указывает в пункте 3.2 описательно-мотивировочной части Постановления от 21.12.2011 №30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» (далее – Постановление от 21.12.2011 №30-П), что только события и факты, установленные вступившим в законную

силу судебным решением, имеют преюдициальное значение. Представляется, что это пункт стоит толковать таким образом, что правовые выводы суда как устанавливающие наличие (отсутствии) правоотношения все же могут быть положены в основу судебного решения по уголовному делу. Однако это возможно только при том условии, что в таких выводах не предпрешаются вопросы, отнесенные к исключительной компетенции суда по уголовным делам.

Во-вторых, исходя из действующей редакции статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ, можно сделать вывод, что преюдициальность обстоятельств обязывает правоприменителя по разрешаемому уголовному делу учитывать их без дополнительной проверки. Данное свойство преюдиции является следствием существования законной силы судебного решения, а также обусловливается значением рассматриваемого института. Значение преюдиции заключается в обеспечении непротиворечивости вступивших в законную силу судебных актов, содержащих выводы о наличии (отсутствии) одного и того же факта, правоотношения. Также характеризуемый признак преюдиции связан с недопустимостью пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в порядке отличном от того, который установлен законом (Пункт 3.1 Постановления от 21.12.2011 №30-П). Однако преюдиция не является абсолютной, ее преодоление возможно путем оценки всех доказательств по уголовному делу в совокупности.

Наконец, преюдициальные обстоятельства должны содержаться во вступившем в законную силу итоговом судебном решении по другому делу. В актуальной редакции статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ к таким решениям законодателем отнесены приговор, за исключением приговоров, постановленных в соответствии со статьей 226.9, 316, 317.7 Уголовно-

процессуального кодекса РФ, судебное решение, принятое в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Ряд авторов (Щерба С. П., Чащина И. В., Зотов Д. В., Заржицкая Л. С. и др.) полагают, что данный перечень необходимо дополнить иными итоговыми судебными решениями: постановлением об освобождении от уголовной ответственности или наказания, о применении к лицу принудительных мер медицинского характера [5; с. 40]. Представляется, что такое предложение имеет смысл и законодатель необоснованно сужает сферу реализации преюдиции, поскольку такие решения также устанавливают фактические обстоятельства и по своей юридической силе не отличаются от приговора. Важно отметить, что решения, принятые в рамках судебного контроля (статья 125, 125.1, 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ) не должны иметь предикатного характера (п. 2.2 Определения Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 №1076-О; п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 №1951-О), поскольку при их принятии суд не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 №1).

Таким образом, обобщая все вышесказанное, преюдицию можно определить, как институт доказательственного права, нормы которого возлагают обязанность на органы предварительного расследования и суд, в производстве которых находится уголовное дело, признавать установленными относимые фактические обстоятельства и правовые выводы, содержащиеся во вступившем в законную силу итоговом судебном решении, указанном в статье 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ, без дополнительной проверки.

Список использованных источников

1. Поляков, А.В. *Общая теория права : учебник* — 3-е изд., испр. и доп./ А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. — СПб.: Изд-во С.-Пе-терб. ун-та, 2017. — 468 с.;
2. Прокопьева, К. Е. *История возникновения и становления института межотраслевой преюдиции в уголовном процессе России* / К. Е. Прокопьева // *Историческая и социально-образовательная мысль*. — 2013. — №6. — С. 252-256;
3. Случевский, Вл. *Учебник русского уголовного процесса* / Вл. Случевский. — СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1913. — 670 с.;
4. Смирнов, А. В. *Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе : монография* / А. В. Смирнов. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. — 240 с.;
5. Щерба, С. П. *Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран: монография* / Щерба, С. П., Чащина И. В. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 184 с.

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В РОССИИ КАК СИСТЕМА, УЛУЧШАЮЩАЯ ПОЛОЖЕНИЕ ПОДСУДИМОГО

Коротун Андрей Валерьевич

*студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

*Кандидат юридических наук. Доцент кафедры уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальный вопрос правоприменительной практики судебного штрафа в современном Российском судопроизводстве, различные точки зрения ученых теоретиков и некоторые ошибки в деятельности практиков, связанные с применением судебного штрафа.

Ключевые слова: судебный штраф, уголовный процесс, новое основание освобождения от уголовной ответственности.

JUDICIAL PENALTY IN RUSSIA AS A SYSTEM IMPROVING THE SITUATION OF A DEFENDANT

Korotun Andrey Valerievich

Resume: This article has an urgent question about the law enforcement practices of judicial fines in Russian legal proceedings, various points of view of scientists and some errors in practical actions related to the application of judicial fines.

Keywords: judicial fine, criminal trial, new basis for exemption from criminal liability.

Гуманизация уголовного законодательства, как тенденция уголовно-правовой политики проявляется ежегодно, и она часто обсуждается на научных конференциях различного уровня. Некоторые её результаты, которые уже новшество, а вполне установившаяся практика, вызывает ряд вопросов по применению и цели, преследуемой этой новеллой.

Одним из таких является судебный штраф, который в 2016 был внесён в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Законодатель определил его, как новое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования и освобождения лица судом от уголовной ответственности, то есть, согласно статьи 25.1 УПК и статьи 76.2 УК РФ, в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа снимается уголовная ответственность.

Судебный штраф определён в ч.1 ст. 104.4 УК РФ – это денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76.2 уголовного кодекса[1]. Назначить судебный штраф, в связи ч.1 ст. 25.1 УПК РФ имеет право суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда

апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу[2]. Основаниями для применения судебного штрафа являются:

- Впервые совершенное преступление небольшой или средней тяжести
- Возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненный преступлением вред.[3]

Сумма судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа установленного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Например, согласно ст. 138.1 УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного, за период до семнадцати месяцев. В этом примере судебный штраф не может составлять более ста тысяч рублей. Если же штраф не предусмотрен статьей УК РФ, то размер судебного штрафа не может превышать двести пятьдесят тысяч рублей[4].

Важно отметить, что эта «спасительная нить» для лица, совершившего преступления имеет временной промежуток, то есть если в установленный срок штраф не уплачен, то лицо привлекается к ответственности по уголовной статье. Стоит сказать, что уважительными причинами неуплаты судебного штрафа лицом, могут быть такие последствия, наступившие после вынесения постановления судом, как например,

утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица или иные.

Казалось бы, буквой закона этот метод определен понятно, однако никаких кардинальных изменений он не вызвал и массового распространения в правоприменительной практике, тоже не последовало. Вызвано это было, по нашему мнению, тем, что из-за недостаточного теоретического объяснения с научно-правовой точки зрения, так как эта норма, всё же, имеет пробелы. Уголовно-правовые теоретики, в большинстве работ, рассматривали эту новеллу с совершенно разных точек зрения, которые никак не сказывались на непосредственном применении. Одни, как например П.Г. Марфицин[5], пристально анализируют каждый употреблённый глагол, слово, запятую, пытаюсь найти истинный смысл нормативно-правового акта, другие, как С. А. Ветошкин, Е. А. Хлебницына[6, с. 34] и Звечаровский И., Степашин В. М.[7, с. 126-127], рассматривают его пользу или вред для закона и фундаментальных основ законодательства и права.

Третьи же утверждают: «Судебный штраф – это коррупционная мера суда, мы не знаем куда и зачем уходят деньги» - нет, судебный штраф, как и любой другой штраф, взыскиваемый с правонарушителей и преступников в пользу государства. Процедура уплаты судебного штрафа ничем не отличается от обычного штрафа в УК РФ, лицо перечисляет деньги на расчетный счёт, указанный в приговоре суда и должно исполнить это в установленный решением суда срок. Что касается конкретно идеи «коррупции суда», то неверно, во-первых, денежное взыскание точно не окажется в руках судьи, вынесшего решение, а во-вторых, далеко не факт, что эти средства пойдут на благоустройство того же суда.

Другая теория уже обоснованная П.Г. Марфициным гласит: «Мнение потерпевшего, по воле законодателя никого не интересует, так как назначение судебного штрафа может возникнуть непосредственно в ходе судебного производства по уголовному делу, а там законом не предусмотрено обязательное участие потерпевшего». Нельзя не согласиться с тем, что потерпевший действительно нормативно может там и не участвовать, но без мнения потерпевшего судебный штраф не применить. Исходя и сказанного ранее, важным пунктом является возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненный преступлением вред, соответственно если потерпевших в ходе заседания устно или письменно, а также в иное время не объявит о том, что ущерб был возмещен и (или) заглажен лицом, совершившим преступление или другими лицами по его непосредственной просьбе, то и применять

ничего нельзя. Наглядно это можно увидеть в постановлении Октябрьского районного суда Ростовской области от 17 мая 2019 в отношении гражданина Б. С. Н., которым мы четко видим, что судья применила судебный штраф без учёта волеизъявления потерпевшего, в связи с чем решение по делу было отменено. Важно сказать, что любого рода обещания возмещения и (или) заглаживание вреда в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание применения судебного штрафа.

До сих пор, присутствуют различные теоретические споры о соотношении судебного штрафа и процедуры медиации. Одним из таким мнений, предполагается, что судебный штраф не имеет никакой пользы в рамках нашего законодательства, так как примирение сторон более эффективно. По нашему мнению, судебный штраф слишком специфичен и более полезен в ряде случаев, поэтому такое мнение о том, что он «новая медиация» просто ошибочное заблуждение.

И множество иных авторов, пытающихся понять сущность идеи законодателя и дискутирующих в научно-правовом пространстве. А что остаётся тем, кто с этим должен непосредственно работать и отвечать за применение? Судебные прецеденты, пробы и ошибки других судей, прокуроров и следователей, которые неправильно применили данную меру.

Стоит также отметить одну ошибку в судебной практике. Д. № 10-6/2017 АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ, важная суть для нас заключается в следующем: «17 мая 2017 года Калиева Т.В. обратилась в судебный участок № 2 с ходатайством о рассрочке уплаты *судебного штрафа*, мотивируя свое ходатайство тем, что не работает, имеет кредитные обязательства. 25 мая 2017 года по результатам рассмотрения ходатайства мировым судьей принято решение о предоставлении Калиевой Т.В. рассрочки уплаты *судебного штрафа* на два месяца с уплатой по 3000 рублей каждый месяц. В обжалуемом постановлении мировой судья указал, что возможность предоставления рассрочки уплаты *судебного штрафа* законом не предусмотрена, однако полагает возможным применить аналогию закона по ст. 398 УПК РФ, предусматривающей возможность предоставления рассрочки уплаты уголовного штрафа для осужденных»[8]. Конечно, применение аналогии права в уголовном законе недопустимо, но сам факт правильного установления срока уплаты судебного штрафа судья должен оценивать более точно, с учётом положения подсудимого. Так как в Уголовно-процессуальном законе продление срока уплаты судебного штрафа подсудимым, а также отсрочка или рассрочка исполнения такого решения не предусмотрено.

Судебный штраф играет важную роль в судебной системе разгружая её от дел небольшой и средней тяжести – крайне необходимая функция, ведь нагрузка на сотрудников судебной системы многократно превышает норму. Конечно это не панацея, но нагрузку снизит. А это необходимо, ведь по данным комплексного анализа преступности в России на 2017 году количество дел небольшой и средней тяжести составило более 1

600 000[9]. По нашему мнению, судебный штраф – новый выбор для участников уголовного процесса, один из эффективнейших оснований прекращения уголовного преследования и одновременно применения соразмерного наказания оступившемуся, с исключительной воспитательно-предупреждающей спецификой, позволяющий разгрузить судебную систему от дел небольшой и средней тяжести.

Список использованных источников

1. . "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) Статья 104.4. Судебный штраф
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) Статья 25.1 Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа
3. УК РФ Статья 76.2. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа
4. УК РФ Статья 104.5. Порядок определения размера судебного штрафа
5. «Основания и порядок применения судебного штрафа в уголовном судопроизводстве России: правозащитный и правоохранный аспекты» Н. Г. Марфицин // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovaniya-i-poryadok-primeneniya-sudebnogo-shtrafa-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii-pravozaschitnyy-i-pravoohranitelnyy-aspekty>
6. Ветошкин С. А. точности юридических формулировок, связанных с уголовными наказаниями и российской уголовно-правовой политике // Актуальные проблемы российского права, - 2017 - №10, - С, 156; Хлебницына Е. А. Функции норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Российский судья, - 2017 - № 7
7. Звечаровский И. О юридической природе судебного штрафа (статьи 76.2 104.4 УК РФ) // Уголовное право, - 2016, - № 6, - С.100; Степашин В. М. Проблема уголовной репрессии вне уголовной ответственности // Правоприменение, - 2017, - Т. 1 № 1.
8. Д. № 10-6/2017 АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ г. Губкинский ЯНАО 20 июня 2017 года
9. «КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РАСЧЕТНЫЕ ВАРИАНТЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ» Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова, В.И. Коваленко, В.И. Шиян, Г.Э. Бицадзе, А.В. Евсеев // URL: https://mvd.ru/upload/site163/document_text/Kompleksnyy_analiz__original-maket_24_04.pdf

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Оксак Евгения Валерьевна

магистрант 1 курса юридического института очной формы обучения
ФГБОУ ВО «ВятГУ»

г. Киров, Россия

Научный руководитель: Коновалова Алла Борисовна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Аннотация: в данной научной статье рассматриваются правовые и процессуальные аспекты одной из форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства – уголовного преследования. Выявлено значительное количество коллизий между нормами национального законодательства и нормами международного права, а также необходимость исключения политического фактора как элемента межгосударственного взаимодействия в уголовном судопроизводстве. Выводы и рекомендации, содержащиеся в статье, могут использоваться студентами, преподавателями, сотрудниками правоприменительных органов в их практической деятельности.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международные договоры, уголовное преследование, преступность, предварительное расследование.

CRIMINAL PROSECUTION AS ONE OF THE FORMS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CRIMINAL COURT PROCEEDINGS: TOPICAL PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Oksak Evgenia Valeryevna

Abstract: *This scientific article discusses the legal and procedural aspects of one of the forms of international cooperation in the field of criminal justice - criminal prosecution. A significant number of conflicts between the norms of national legislation and international law, as well as the need to exclude the political factor as an element of interstate interaction in criminal proceedings, were revealed. Conclusions and recommendations contained in the article can be used by students, teachers, law enforcement officers in their practical activities.*

Key words: *international cooperation, international treaties, criminal prosecution, crime, preliminary investigation.*

Преступность в современном мире приобретает совершенно новые формы, возрастает количество международных преступлений, совершенных как иностранными гражданами, так и гражданами РФ. Институт уголовного преследования, бесспорно, является ведущей формой международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам.

Причинами развития преступности в качестве международного явления являются глобализация всех государственных процессов и устоев, в том числе существенное развитие всевозможных институтов межгосударственной коммуникации. «Интернационализации преступности должна быть противопоставлена интернационализация права». По этой причине для мирового сообщества становится актуальной задачей налаживание международного сотрудничества при расследовании преступлений [1, с. 53].

Такой правовой институт, как международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства является неотъемлемой частью правовой системы государств на современном этапе развития уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Данный правовой механизм не является статическим, постоянно развивается и совершенствуется, что способствует поддержанию мира и правопорядка в обществе. Международное сотрудничество зависит, прежде всего, от того, какая внешняя политика ведется иностранными государствами, а также какие отношения складываются между ними. Напряженность отношений между иностранными государствами, безусловно, затрудняет сотрудничество в борьбе с преступностью, особенно в тех случаях, когда роятся идеологии этих государств, что тем самым представляет собой проблему внешнеполитического характера при международном сотрудничестве по уголовным делам [2, с. 24].

В настоящее время совершенствование международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и упорядочение форм взаимодействия государств является одной из актуальных проблем деятельности правоохранительных

органов различных стран и международных организаций уголовной юрисдикции. Целью написания статьи является изучение отдельных теоретических и правоприменительных проблем осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Ведущим подходом при написании статьи является анализ современного уголовно-процессуального законодательства, а также международно-правовых норм. Выявлено значительное количество коллизий между нормами национального законодательства и нормами международного права, а также необходимость исключения политического фактора как элемента межгосударственного взаимодействия в уголовном судопроизводстве. Практическая и теоретическая значимость статьи заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут использоваться студентами, преподавателями, сотрудниками правоприменительных органов в их практической деятельности.

Поэтому очень важно, чтобы совершенствование такого специфического межотраслевого института, как международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, осуществлялось комплексно, учитывая взаимосвязь и взаимозависимость национального и международного права.

Уголовное преследование лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации, является одной из форм международного сотрудничества.

Реализация такой формы возможна в ситуациях, когда преступление совершается в отношении гражданина Российской Федерации или против интересов, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации, соответствии со статьей 459 УПК РФ [3].

Уголовное преследование на территории Российской Федерации осуществляется по решению Генеральной прокуратуры Российской Федерации по запросу компетентного органа иностранного государства об осуществлении уголовного преследования или по материалам, представленным соответствующим компетентным

органом иностранного государства в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Уголовное преследование граждан иностранного государства, совершивших преступления на территории РФ, осуществляется в том случае, когда совершившее преступление лицо убыло на территорию государства своего гражданства или территорию другого государства и его выдача невозможна.

Прежде чем направить уголовное дело в иностранное государство следует документально подтвердить наличие у подозреваемого или обвиняемого гражданства именно этого зарубежного государства [4, с. 116].

В случае если указанный запрос направлен иностранным государством после возбуждения уголовного преследования в отношении гражданина РФ, то вновь выносить постановление о возбуждении уголовного дела компетентным органам РФ не требуется (часть 1 статья 459 УПК РФ).

Срок предварительного расследования в таком случае исчисляется с момента принятия следователем, прокурором материалов об уголовном преследовании гражданина РФ к производству.

Следователь возбуждает дело в отношении российского гражданина и приобщает к нему материалы ранее возбужденного иностранными органами дела так же при поступлении из-за рубежа уголовного дела, срок следствия по которому истек [5].

Если запрос имеется, то сообщение о преступлении и материалы проверки на основании пункта 3 части 1 статьи 145, соответствующей нормы статьи 151 и части 2 статьи 459 УПК РФ направляются в тот орган, которому поручено Генеральной прокуратурой осуществлять уголовное преследование.

В ситуации, когда на территории иностранного государства, гражданин Российской Федерации уголовному преследованию не подвергался и об этом преступлении компетентным органам иностранного государства не известно, запрос компетентного органа иностранного государства об осуществлении уголовного преследования в Россию не поступал, органы предварительного расследования Российской Федерации в принятии решения затрудняются. Чёткость в правовом регулировании данной ситуации отсутствует.

Как правило, орган предварительного расследования России, обнаруживший (выявивший) преступление, в возбуждении уголовного дела отказывает со ссылкой на часть 2 статьи 459 УПК РФ.

Вместе с тем установить все обстоятельства, позволяющие сделать вывод о том, что конкретное лицо совершило преступление за пределами

России, средствами стадии возбуждения уголовного дела, как показывает анализ практики, не представляется возможным.

Назначению уголовного судопроизводства в большей степени соответствуют процедура возбуждения уголовного дела по факту органом, выявившим преступление, а также достоверное установление всех указанных обстоятельства и принятие решения в соответствии с частью 2 статьи 459 УПК РФ.

Сложность первоначального этапа уголовного преследования в ситуации, когда преступление совершено вне пределов Российской Федерации иностранным гражданином в отношении гражданина Российской Федерации и выявлено на территории России, заключается в определении подследственности и соответственно органа, компетентного возбудить уголовное дело.

Неоднозначность определения территориальной подсудности уголовных дел частного обвинения о преступлениях, совершенных против граждан России вне пределов России стала предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которого часть 1 статьи 32 УПК РФ [6] признана не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она препятствует восстановлению достоинства личности, устранению нарушений прав лиц, пострадавших от преступных действий, не обеспечивает им возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами.

Конституционный Суд РФ постановил также, что до внесения в УПК РФ надлежащих изменений уголовные дела частного обвинения о преступлениях, совершенных гражданами России в отношении граждан России вне пределов Российской Федерации, подлежат рассмотрению тем мировым судьей, чья юрисдикция распространяется на территорию, на которой проживают и потерпевший, и обвиняемый, а во всех иных случаях территориальную подсудность определяет председатель или заместитель председателя вышестоящего суда на основе соответствующих статей УПК РФ, руководствуясь требованиями Конституции РФ, с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ.

При обнаружении признаков преступления, совершенного вне пределов Российской Федерации иностранным гражданином или лицом без гражданства и постоянно не проживающим в России в отношении гражданина России или против правоотношений, охраняемых УК РФ [7], органы предварительного расследования испытывают определенные затруднения, связанные с неурегулированностью определения подследственности в данной ситуации.

При определении территориальной подследственности в данном случае исходят из положений части 4 статьи 152 УПК РФ. Предварительное расследование в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков может производиться по месту нахождения большинства свидетелей.

Список использованных источников

1. Налбандян, П.С. Принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / П. С. Налбандян // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. 2012. № 20(279). С. 53-54.
2. Михайлов В. А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. – С. 23-25.
3. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : ред. от 02 августа 2019 г. // Российская газета. 2001. № 249. Доступ из справ.-поиск.системы «Консультант-Плюс».
4. Агишева В. В. Проблемы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Проблемы и перспективы в современной юриспруденции. 2017. №3. С. 115-118.
5. Быкова, Е.В. Проблемы и перспективы сотрудничества российской Федерации с международными организациями в сфере уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / Е. В. Быкова // Аналитический портал «Отрасли права» – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/2147>.
6. Российская Федерация. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности положений ч. 1 и 2 ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина С. А. Красноперева [Текст]: [постановление : принято Конституционным Судом РФ 16 октября 2012 г.] // Российская газета. – 2012. – 26 октября.
7. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс [Текст] : [федер. закон : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : ред. от 02 августа 2019 г.] // Российская газета. – 1996. – 18-20 июня.

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Тимохин Юрий Олегович

студент 2 курса факультета судебной и прокурорской деятельности очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО РГУП
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: На сегодняшний день принцип участия граждан в отправлении правосудия является одной из важнейших межотраслевых основ, обеспечивающих демократический и гласный характер деятельности судебной власти. В связи с этим, в статье произведен анализ нормативной базы, закрепляющей и регламентирующей порядок реализации данного принципа, исследуются наиболее существенные проблемы организации и деятельности института присяжных заседателей как формы реализации принципа участия граждан в отправлении правосудия, предлагаются их возможные пути решения.

Ключевые слова: присяжные заседатели, проблемы организации и деятельности, суды.

PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE: CRIMINAL PROCEDURAL ASPECT

Timoxin Yuriy Olegovich

Abstract: today, the principle of citizens ' participation in the administration of justice is one of the most important intersectoral foundations that ensure the democratic and transparent nature of the judiciary. In this regard, the article analyzes the regulatory framework that enshrines and regulates the procedure for the implementation of this principle, examines the most significant problems of the organization and activities of the Institute of jurors as a form of implementation of the principle of participation of citizens in the administration of justice, suggests their possible solutions.

Keywords: jurors, the problems of organization and activities of the courts.

Принцип участия граждан в отправлении правосудия является одним из основополагающих в развитии любого демократического и правового государства. Степень реализации и разра-

ботанности данного принципа, определяет уровень демократичности государственной власти, правовую грамотность населения в целом. Для РФ участие граждан в отправлении правосудия имеет неоспоримо важное значение, особенно в контексте недоверительного отношения к судебной власти, которое сформировалось в последнее время. Тем не менее, институт присяжных заседателей, как форма уголовно-процессуального участия граждан в отправлении правосудия в России, не просто имеет определенные проблемы, а переживает кризисное состояние, нуждается в срочном и всеобъемлющем реформировании. Проанализируем наиболее актуальные проблемы данного института.

Для начала необходимо определить законодательную базу, регулирующую деятельность присяжных заседателей, к которой относится ч.5 ст. 32 Конституции РФ[1], закрепляющая право граждан участвовать в отправлении правосудия, ст. 8 ФКЗ “О судебной системе РФ”[2], по сути дублирующая положение Конституции и отсылающая нас к специальному закону – ФЗ “О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации”[3]. Немаловажное значение имеют постановления региональных Правительств “О порядке и сроках составления списков и запасных списков кандидатов в присяжные заседатели”.

Изучив вышеуказанные нормативные акты, можно сделать вывод, что проблемы в деятельности присяжных заседателей возникают еще задолго до их процессуального участия, а именно при составлении органами государственной власти субъектов и соответствующими органами местного самоуправления списков кандидатов в присяжные заседатели.

Так, согласно федеральному законодательству и законодательству Ростовской области не предусматривается документальное отражение процедуры формирования списков кандидатов в присяжные заседатели. Что является большим упущением, в связи с тем, что невозможно проконтролировать данный процесс, обнаружить допущенные ошибки и найти виновных в этом.

В частности, по Ростовской области, ни вышеуказанным специальным ФЗ, ни Постановлением Правительства Ростовской области “О порядке и сроках составления списков и запасных списков кандидатов в присяжные заседатели”[4] не установлена ответственность за недобросовестное исполнение должностными лицами своих обязанностей, что на практике приводит к ошибкам и неоднократному переформированию списков уже даже после их внесения в суд.

Второй и крайне важной проблемой является отсутствие ответственности кандидатов в присяжные заседатели за неявку по судебному изве-

щению, в порядке, предусмотренном в ст. 326 УПК РФ[5], что, по сути, дает возможность кандидатам без каких-либо последствий не явиться в суд для формирования коллегии присяжных.

Возникают проблемы и при формировании коллегии присяжных заседателей. Речь идет о заявлениях и самоотводах кандидатов о невозможности участия в качестве присяжного заседателя. Согласно УПК, такая процедура не предусматривает какой-либо обязательной процедуры проверки предоставляемых сведений и заявляемых обстоятельств, которые бы препятствовали участию в качестве присяжных заседателей. Следовательно, имеют место случаи злоупотребления гражданами таким положением путем дачи ложных ответов на вопросы председательствующего по выявлению данных обстоятельств.

Возникает соответственный вопрос и о качественном отличии тех присяжных, которые все-таки остались выполнять свой гражданский долг. Учитывая количество отказавшихся, а также достаточно низкий уровень требований, предъявляемых к кандидату в присяжные заседатели можно сделать вывод о правильности и справедливости приговора, выносимого ими. В пример приведем данные социального опроса судей Томского областного суда 2017 года, которые непосредственно осуществляли свою работу с коллегами присяжных заседателей. На вопрос журналиста о том, учел ли ли законодатель в законах все необходимые требования к присяжным заседателям, которые могут повлиять на правильность, справедливость и законность решения в целом, из 5 опрошенных представителей суда 4 ответили отрицательно, пояснили, что необходимо данный перечень требований значительно расширить.

Следующие серьезные проблемы наблюдаются в ходе проведения судебного разбирательства. В первую очередь речь идет о нарушениях со стороны самого председательствующего судьи, которые приводят к вынесению несправедливого вердикта со стороны присяжных заседателей.

Также в 2014 году Верховным Судом РФ был отменен приговор Ростовского областного суда, так как председательствующий не включил в вопросный лист сведения о событии места преступления, однако в приговоре это было указано[6]. Имеют место и случаи оказания незаконного давления на присяжных заседателей со стороны судей с целью вынесения первыми навязанного, а иногда и несправедливого приговора. Это отмечается также в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ, а именно, в 2013 году Верховный Суд РФ отменил приговор Ростовского областного суда от 5 июня 2013 года в связи с выяснением обстоятельств обращения присяжных заседателей к председательствующему об

оказании на них постороннего влияния с целью принятия незаконного вердикта[7].

Таким образом, можно сделать вывод, что важнейший в современном демократическом обществе институт присяжных заседателей, который является основой реализации принципа участия граждан в отправлении правосудия, имеет огромное количество проблем, как при организации, так и непосредственно при осуществлении присяжными своей процессуальной деятельности.

Возможными способами и путями решения существующих проблем могут стать:

1) Введение административной, а, при необходимости, и уголовной ответственности должностных лиц, осуществляющих ненадлежащее составление и оформление списков кандидатов в присяжные заседатели. Важно обеспечивать введение таких видов ответственности с повсеместным совершенствованием мер дисциплинарной ответственности должностных лиц, а также введением обязанности органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления по ведению документации, а также надлежащему созданию всех списков кандидатов в присяжные заседатели[8];

2) Введение административной ответственности граждан за неявку по судебному извещению в суд для дальнейшего формирования колле-

гии присяжных заседателей, а также дачу ложной информации с целью отвода.

3) Создать специальные комиссии при судах, которые будут осуществлять обязательный документальный контроль предоставляемых кандидатами в присяжные заседатели сведений, которые могут стать основанием для его дальнейшего самоотвода.

4) Расширить перечень предъявляемых требований к кандидатам в присяжные заседатели. В том числе путем установления образовательного ценза, запрещающего включать в списки присяжных заседателей лиц, не имеющих хотя бы среднего образования. Также путем включения в перечень требований к кандидатам в присяжные заседатели фактов наличия судимости вообще, а также сведений о содержании ранее на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере;

5) Увеличение бюджетных расходов государства на развитие института присяжных заседателей, усиление мер борьбы с коррупцией должностных лиц.

На наш взгляд, реализация таких мер на практике действительно позволит реформировать институт присяжных заседателей, находящегося сейчас в состоянии кризиса и не осуществляющего в полной мере свою основную задачу – обеспечение участия граждан в отправлении правосудия.

Список использованных источников

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ "О судебной системе" // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст.1
3. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" // Российская газета.-2004.-№ 3559
4. Постановление Правительства Ростовской области от 28.02.2018 № 89 "О порядке и сроках составления списков и запасных списков кандидатов в присяжные заседатели муниципальных образований Ростовской области" [Электронный ресурс] // Доступ из ЭПС "Система ГАРАНТ"
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921
6. Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 года // Бюллетень Верховного суда РФ. 2014. № 10
7. Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2013 года // Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 6
8. Зенкова Д.В. Участие присяжных заседателей в осуществлении правосудия в РФ // Вестник ТГУ (Юридические науки).- 2015.- № 4.- С.53

ИММУНИТЕТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Украинцев Павел Александрович

магистрант 2 курса

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Блинников Валерий Анатольевич

д.ю.н., профессор кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье проводится анализ различных теоретических толкований понятий «привилегия» и «иммунитет», а также формулируется необходимость их разграничения в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, отдельные категории лиц, конституционные принципы, принцип равенства перед законом и судом, привилегии, иммунитет.

IMMUNITY IN THE CRIMINAL PROCESS

Ukrainev Pavel Aleksandrovich

Abstract: the article analyzes the various theoretical interpretations of the concepts of "privilege" and "immunity", and the necessity of their differentiation in criminal proceedings is formulated.

Keywords: criminal procedure, certain categories of persons, constitutional principles, the principle of equality before the law and the court, privileges, immunity.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации закреплены особые правила судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц. Данные специальные правила впервые получили свое закрепление в главе 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ)[1], которая явилась новеллой российского уголовно-процессуального права. Следует отметить, что положения этой главы претерпели множественные изменения, начиная с 2002 года. Нормы главы 52 УПК РФ распространяются на отдельные категории лиц, наделенных определенными властными полномочиями. Расследование таких уголовных дел является достаточно сложным по различным причинам: 1) правовое регламентирование производства в отношении отдельных категорий лиц осуществляется кроме УПК РФ еще рядом федеральных законов, например: Федеральный Конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»[2], Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[3] и др.; 2) наличие у указанных выше лиц влиятельных связей, которые помогают им осуществлять противодействие проводимому расследованию; осуществление давления на следователей и др. Таким образом, лица, указанные в нормах главы 52 УПК РФ являются специальными субъектами и обладают правовым иммунитетом.

Кроме того, в теории уголовно-процессуального права данный правовой институт с момента своего появления вызывает до сих пор острейшую полемику – не нарушает ли он закрепленный в Конституции РФ [4] принцип равенства граждан перед законом и судом; соотносится ли он с основными началами судопроизводства, закрепленными в УПК РФ. Следует отметить, что исследования общественного мнения, проводимые Всероссийским центром изучения общественного мнения [5] показали, что около 80 % опрошенных респондентов считают, что депутатскую неприкосновенность следует отменить, примерно 13 % считают, что она необходима и

около 7 % не смогли выразить своего мнения по данному вопросу.

В УПК РФ законодатель применяет понятие «иммунитет», но при этом не дает его определения, что способствует, на наш взгляд, его субъективному толкованию. Термин «immunitas» происходит из латинского языка и означает: «im» - «отрицание», «munus» - «повинность или обязанность», т.е. «освобождение от повинностей, обязанностей, льгота или привилегия». Однако считаем, что понятия «иммунитет» в уголовном процессе и понятие «привилегия» не являются синонимами, т.к. нарушаются такие принципы уголовного судопроизводства, как: «равенство всех перед законом и судом», «неотвратимость наказания» и др. В Толковом словаре С.И. Ожегова[6, с.588] содержится такое определение слова «привилегия» - (от лат. «privilegium») преимущественное право, льгота. Следовательно, лицу, которое имеет привилегии, доступны какие-либо дополнительные преимущества, создаются более благоприятные условия по сравнению с другими субъектами правоотношений.

В теории уголовно-процессуального права нет единого мнения по поводу правовой природы иммунитета. Например, по мнению В.В. Кузнецова [7, с. 244] иммунитет - это общеправовой термин, который обозначает освобождение определенного круга субъектов права из-под действия общих норм. В.Е. Чиркин [8, с. 564] синонимом понятия «иммунитет» считает понятие «правовая неприкосновенность». По утверждению В.Г. Давыдова [9, с. 48] иммунитет – это совокупность привилегий, т.е. «... исключительное право не подчиняться некоторым правилам...» Группа авторов Ф.А. Агаев и В. н. Галузо [10, с. 57] свое утверждение о том, что в процессуальном праве не существуют ни иммунитет, ни привилегия в собственном смысле этого слова, а собирают в себе набор определенных правил, сформулировали на основании анализа международных договоров, в которых разграничения этих понятий нет и их определяют как изъятия из чего-либо, льготы. А.В. Малько [11, с. 65] понимает иммунитет как вид привилегий, а привилегии как разновид-

ность льгот. По нашему же мнению понятие «иммунитет» раскрывает содержание дополнений к уже существующим правилам, установленным законодателем либо изъятия из общих правил уголовно-процессуального производства. В связи с этим, несомненно, конституционный принцип равенства перед законом и судом нарушается, но создаются условия для реализации других конституционных же принципов. Например, при наделении иммунитетом судей становится возможным в полной мере осуществление принципа независимости судебной власти, а наделение иммунитетом депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ – принцип разделения властей, а также предоставляется им возможность осуществления своих профессиональных полномочий.

Таким образом, по нашему мнению существенным различием понятий «привилегия» и «иммунитет» является следующее: первое понятие носит частный характер и имеет целью охрану прав и возможность их реализации конкретным субъектом (например, право не свидетельствовать против себя, своего супруга или супру-

ги, близких родственников и т.д., либо ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных и т.д.). Иммунитет же носит скорее публичный характер, т.к. направлен на защиту прав и интересов общества, государства и правосудия. По справедливому утверждению Н.С. Сопельцевой [12,с.26] иммунитет как «... сложный правовой феномен включает в себя два основных понятия «неприкосновенность» и «неответственность». Если «неприкосновенность» это особый порядок привлечения к уголовной ответственности, то «неответственность» - правовое освобождение установленных законом субъектов от выполнения конкретных обязанностей или от ответственности.

Считаем, что необходимо законодательное закрепление дефиниции «иммунитет» в УПК РФ в следующей редакции: «Иммунитет – совокупность правовых норм устанавливающих изъятия для отдельных категорий лиц, перечень которых установлен в федеральном законодательстве либо международных правовых актах из общих правил осуществления уголовного судопроизводства».

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. - 2001. - №52 (ч. I). - Ст. 4921.
2. Федеральный конституционный закон РФ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26.02.1997 г. № 1 – ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.
3. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 141 – ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.93) // Российская газета. - № 237. - 25.12.93.
5. Статистические данные: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://wciot.ru>
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
7. Кузнецов В.В. Юридический словарь. 2-е издание. – Рн/Д: Феникс, 2010. – 314 с.
8. Чиркин В.Е. Сравнительное конституционное право. – М: Манускрипт, 1996. – 730 с.
9. Даев В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 3. С. 48
10. Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе. – М.: ТОО «ТЕИС», 1998. – 135 с.
11. Малько А.В. Большой юридический словарь. – М.: Проспект, 2009. – с. 502.
12. Сопельцева Н.С. Понятие правового иммунитета в российском законодательстве. // Вестник Челябинского университета. Серия 9. Право. – 2003. - № 2. – С. 22-28.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ В КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Эрганов Юрий Тарасович

Магистрант Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Осадчая Наталья Георгиевна

к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена увеличением числа преступлений в информационной сфере. В статье рассматриваются особенности установления уголовной ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации. Автором выделяются спорные моменты, дается оценка правилам квалификации, вырабатываются предложения по решению указанных в статье проблем.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, формы хищения, мошенничество, компьютерная информация, информационно-телекоммуникационные сети

DISPUTES IN QUALIFICATION OF FRAUD IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

Erganov Yuri Tarasovich

Resume: The relevance of the study is due to an increase in the number of crimes in the information sphere. The article discusses the features of criminalizing fraud in the field of computer information. The author highlights controversial issues, assesses the rules of qualification, develops suggestions for solving the problems indicated in the article.

Keywords: criminal law, criminal liability, theft forms, fraud, computer information, information and telecommunication networks

Одним из наиболее значимых общественно-финансовых институтов, закрепленных в Конституции РФ считается институт частной собственности. Среди всех преступлений против собственности, активно видоизменяющихся в условиях рыночной экономики, особое место занимает мошенничество. Отличительная черта выражается в том, что мошенничество, оставаясь в рамках законодательного закрепления советского периода, приобрело существенно новые формы, подлежащие доктринальному осмыслению.

Если говорить об особых формах совершения мошенничества, сравнительно не так давно возникнувших в Уголовном кодексе РФ, то неоспоримым считается мнение о том, что для каждого вида мошенничества необходимо разработать персональный способ влияния на правонарушителя.

В связи с этим особенно актуальным становится вопрос о борьбе с мошенничеством в сфере компьютерной информации. Значимость правового регулирования сферы компьютерных технологий подчеркнул сам Президент Российской Федерации. Так, в утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 Доктрине информационной безопасности Российской Федерации особо подчеркивается, что «расширение областей применения информационных технологий, являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождает новые информационные угрозы» [1].

В теории уголовного права остается еще большое число дискуссионных вопросов толкования признаков данного преступления, а на практике уже появляется множество неясностей при квалификации деяний и разграничении их со смежными составами.

Общими чертами мошенничества в сфере компьютерной информации с основным составом мошенничества и кражей является объект посягательства – право собственности, что вытекает из структурного расположения таких

статей в главе 21 «Преступления против собственности». Однако преступление, предусмотренное статьей 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации, по мнению Г. Р. Григоряна посягает также и на общественную безопасность. [2, с. 55]. С данной точкой зрения следует согласиться, так как исходя из системного толкования ст. 1 ФЗ РФ «О безопасности» и п. 42 Указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» следует, что безопасность личности является элементом общественной безопасности, а общественная безопасность – элементом национальной безопасности Российской Федерации, соответственно, когда причиняется вред праву собственности личности, причиняется вред и общественной безопасности.

Помимо этого, по мнению Н. В. Окишева в качестве объекта посягательства видится необходимым выделять и отношения по поводу нормального обращения компьютерной информации и источников, где она постоянно или временно находится [3, с. 80]. Таким образом, из изложенного следует, что объект мошенничества в сфере компьютерной информации шире, чем по сравнению с основным составом мошенничества и кражей.

Как следует из содержания диспозиции и названия статьи 159.6 УК РФ, преступление является разновидностью мошенничества наряду с составами преступлений, предусмотренных статьями 714 159.1–159.5 УК РФ. Однако В. Ф. Джафарли считает, что данный подход несправедлив в силу явного несоответствия понимания мошенничества в статье 159.6 пониманию в ст.159 УК РФ. По его мнению, это выражается в том, что «мошенничество в сфере компьютерной информации не присущ такой признак объективной стороны мошенничества как обман». [4, с. 85].

С точки зрения Е. Г. Кузнецовой «обман как способ совершения мошенничества может быть реализован только в межличностных отношениях». [5, с. 41].

Действительно, статья 159 УК РФ гласит, что мошенничество - это не что иное как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. [6]. Обман как признак объективной стороны мошенничества в сфере компьютерной информации в диспозиции статьи 159.6 УК РФ в отличие от статей 159.1–159.5 УК РФ прямо не оговорен и не вытекает из ее содержания. Отсутствие обмана при совершении мошенничества в сфере компьютерной информации следует и из содержания п.1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 года №48.

Помимо этого, Верховным Судом Российской Федерации в пояснительной записке к законопроекту было предусмотрено, что подобные преступления совершаются не путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, из изложенного следует, что обман действительно не является элементов объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ, отсюда следует, что мошенничество в сфере компьютерной информации не является видом мошенничества в классическом понимании данного понятия.

Одним из наиболее сложных моментов в квалификации является проблема соучастия в компьютерном мошенничестве. При этом если случаи личного участия организаторов, подстрекателей или пособников в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, в целом не имеют принципиальных отличий от соучастия в иных преступлениях, то подобное нельзя утверждать относительно случаев удаленного (анонимного) взаимодействия нескольких лиц.

Особенностью подстрекательских действий в Интернете является то, что умысел лица не персонифицирован, его призыв к совершению преступления обращен к неопределенному кругу пользователей соответствующего чата, форума,

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2016. N 50
2. Григорян Г. Ф. Юридическая характеристика объекта мошенничества в сфере компьютерной информации // *Общество и право*. 2017. № 2 (60).
3. К вопросу объекта мошенничества в сфере компьютерной информации / Окишева Н. В. // *Современные тенденции развития науки и производства. Т. 1: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 5 декабря 2017 - г. Кемерово*, - 2017.
4. Джафарли В. Ф. Критический уголовно-правовой анализ статьи 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации «Мошенничество в сфере компьютерной информации» // *Евразийская адвокатура*. - 2017. - № 5 (30).
5. Кузнецова Е. Г. Обман как способ хищения при мошенничестве // *Вестник Уральского института экономики, управления и права*. - 2017. - № 3.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // *Собрание законодательства РФ*. - 1996. - N 25.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2018. N 2.

сообщества. Кто именно заинтересуется предложением, реализуя его на практике, автору сообщения изначально неизвестно. Однако следует помнить, что нельзя привлечь к уголовной ответственности за так называемое абстрактное подстрекательство.

Также одной из проблем в раскрытии и расследовании преступлений данной категории является определение территориальности преступления, так как позиция, установленная Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 30 ноября 2017 г. N 48, не всегда может быть применима. Так, согласно вышеуказанной позиции преступление считается оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб [7], но, в связи с тем, что снятие денежных средств может производиться в других регионах Российской Федерации или других государствах, это не позволяет руководствоваться данным Постановлением при определении территориальности.

Таким образом, проанализировав ст. 159.6 УК РФ, мы пришли к выводу, что для решения указанных проблем следует предпринять ряд мер, направленных на законодательное урегулирование вопросов мошенничества в сфере компьютерной информации.

На наш взгляд представляется полезным с правовой точки зрения создание Постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против собственности в сфере компьютерной информации. Подробно описав характеристики данного преступления, а также правильного применения норм уголовного закона, данное постановление позволило бы уяснить некоторые понятия, содержащиеся в диспозиции статьи 159.6 Уголовного кодекса РФ, а также способствовало бы правильной квалификации данных преступных деяний.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА НЕДВИЖИМОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аллахвердиева Эльмира Алиджановна
студентка 3 курса очной формы обучения
Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Воронеж, Россия

Научный руководитель: Костикова Галина Викентьевна
к.ю.н., доцент Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В научной статье рассматриваются достоинства и недостатки концепции единого объекта недвижимости посредством анализа проектов Федеральных законов «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» и «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в целях приведения их в соответствие с Гражданским кодексом Российской Федерации».

Ключевые слова: гражданское право, недвижимость.

A NEW LOOK AT REAL ESTATE IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Allahverdieva Elmira Alidzhanovna

Abstract: The scientific article discusses the advantages and disadvantages of the concept of a single real estate object through the analysis of draft Federal Laws on amendments to the Civil code of the Russian Federation" and "on amendments to legislative acts of the Russian Federation in order to bring them into line with the Civil code of the Russian Federation".

Key words: Civil law, real estate.

В условиях нестабильной российской экономики важно вовлечь в оборот как можно больше материальных благ, способных приносить доход. Одним из них как раз и является недвижимое имущество. Поиски наиболее рационального сочетания различных объектов недвижимого имущества и их объединение имеет большое значение для экономики, так как это способствует повышению ее эффективности и увеличению доходности от использования имущества [6, С. 29].

В соответствии с п. 1 статьи 130 Гражданского кодекса (ГК) РФ [1] к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что тесно связано с землей - объекты, перемещение которых без ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Целями проектов Федеральных законов «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» [2] и «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в целях приведения их в соответствие с Гражданским кодексом Российской Федерации» [3] является внедрение так называемой концепции единого объекта недвижимости, а именно – земельный участок и строение на нем, в том числе и под ним, рассматриваются как одна вещь, а не как две самостоятельные вещи. В рамках дан-

ной концепции аналогия происходит и с правом на здания или сооружения – постройка рассматривается как существенная составная часть права на земельный участок.

Кроме того, объекты незавершенного строительства можно будет отнести к недвижимым вещам при соответствии признакам, устанавливаемым Правительством РФ.

На вопрос влияния регистрации права собственности на признание того или иного сооружения недвижимым имуществом отвечает пункт 38 Постановления Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса 3 Российской Федерации» [5]: «для того, чтобы вещь считалась недвижимостью, государственная регистрация прав на нее не обязательна».

К достоинствам реализации модели единого объекта можно отнести облегчение положения собственников застроенных земельных участков, на которых находятся незарегистрированные строения путем установления ясного правового режима принадлежащего им имущества, а также упрощение перехода на простую модель единого налога на недвижимость. При данном виде налога объектом налогообложения выступает кадастровая стоимость земельного участка, увеличенная на кадастровую стоимость всех построек на

нем (под ним), в отношении которых законом вводится требование об их обязательной кадастровой оценке [7, С. 48].

Внедрение модели единого объекта, по мнению экспертного Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, приведет к снижению количества регистрируемых недвижимых вещей. Данный фактор будет способствовать уменьшению нагрузки на регистрирующие органы [4].

Концепция «единого объекта недвижимости» достаточно давно используется в Германии. Гражданское право на территории данного государства регулируется Германским Гражданским Уложением (далее - ГГУ) [8]. Однако, понятие «недвижимость» в ГГУ не упоминается, а есть лишь термины «движимая вещь» и «земельный участок».

Кроме того, в немецком праве отсутствует законно-установленное понятие «земельный участок». Данное определение было сформулировано лишь благодаря судебной практики: «часть земной поверхности, которая в соответствии с данными земельного кадастра обозначена, как земельный участок на отдельном листе поземельной книги, или под особым номером на общем листе поземельной книги». Данное понятие распространяется и на все первоначально движимые вещи, которые соединены с почвой.

В ГГУ нет точного перечня существенных составных частей земельного участка. Однако, проанализировав судебную практику можно прийти к следующему выводу: «Составная часть признается существенной, если отделение невозможно без физического разрушения, либо существенного повреждения отделяемой части и земельного участка». И здесь основным критерием является прочность, которая достигается с помощью частичного погружения объекта в почву. Так, например, наличие у объекта фундамента уже является достаточным основанием для при-

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст.3301.*
2. *Проект Федерального закона от 18.09.2017 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ. - URL <https://base.garant.ru/56727438/> (дата обращения: 28.09.2019).*
3. *Проект Федерального закона от 20.11. 2017 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в целях приведения их в соответствие с Гражданским кодексом Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ. - URL <https://base.garant.ru/56738011/> (дата обращения: 28.09.2019).*
4. *Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проектам федеральных законов [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ. - URL <https://base.garant.ru/181001/> (дата обращения: 28.09.2019).*
5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Текст] // Российская газета. - № 140. - 30.06.2015.*
6. *Акинъшина А. А. Концепция «единого объекта недвижимости» в современном гражданском праве России [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014.-№6-2. -*

знания прочности. Если объект имеет большой вес и его отделение объекта будет иметь вследствие этого трудности (гараж из сборных элементов) то соединение признается прочным. Вещи, временно присоединенные к строению, не принадлежат к его составным частям - строительные приспособления, заборы, трибуны и т.д., и, следовательно, не являются недвижимыми.

Так, мы можем увидеть, что к достоинствам уже используемой в Германии концепции можно отнести следующее: введение модели единого объекта недвижимости позволяет уменьшить экономические издержки оборота недвижимости, повысить надежность оборота и потенциальную защищенность третьих лиц [6].

С другой стороны, вносимая концепция будет иметь и ряд недостатков. Так, например, не целесообразно сохранять в ГК РФ указание на то, что участки недр являются недвижимыми вещами, поскольку в частной собственности они быть не могут. В связи с этим, необходимо исключение из пункта 1 статьи 130 ГК РФ слов «участки недр». Также, в качестве контраргумента за принятие изменений, можно рассмотреть абзац второй пункта первой статьи 130 ГК РФ. Ее следует изложить в такой редакции, в которой бы признавалось, что признание сооружения недвижимостью является фикцией, наступающей при одновременном наличии трех условий: связь с земельным участком; наличие собственного назначения; необходимость получения разрешения на строительство [6, С. 30].

Рассмотренные выше новеллы позволят защитить экономические интересы собственников недвижимости. Однако останется много спорных и не решенных вопросов, которые будут только увеличиваться в процессе практического применения модели единого объекта недвижимости. В связи с чем, целесообразно увеличить срок переходного периода введения в действие законопроектов.

C.29-31. - URL <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-edinogo-obekta-nedvizhimosti-v-sovremennom-grazhdanskom-prave-rossii> (дата обращения: 30.09.2019).

7. Учужева А. А. Правовые проблемы реализации принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов [Электронный ресурс] // Молодой ученый. - 2016. - №6. - С. 47-50. - URL <https://moluch.ru/archive/110/27610/> (дата обращения: 30.09.2019).

8. Гражданское Уложение Германии от 18.08.1896 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ. - URL <https://base.garant.ru/56727438/> (дата обращения: 30.09.2019).

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПЕРЕВОДА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В НЕЖИЛОЕ: НОВЫЕ ПРАВИЛА

Алферов Александр Витальевич

студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Селиванова Евгения Сергеевна

к.ю.н., доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Аннотация: статья посвящена исследованию вопроса условий и порядка перевода жилого помещения в нежилое. Произведен анализ и дана оценка законодательным изменениям, связанных с переводом жилого помещения в нежилое, а также рассмотрены возможные последствия таких изменений.

Ключевые слова: жилое помещение, нежилое помещение, перевод помещения, общее собрание собственников, многоквартирный дом.

CONDITIONS AND PROCEDURE FOR THE TRANSFER OF RESIDENTIAL PREMISES IN NON-RESIDENTIAL: NEW RULES

Alferov Aleksander Vitalievich

Abstract: the article is devoted to the study of the conditions and procedure for the transfer of residential premises to non-residential. The analysis and assessment of legislative changes related to the transfer of residential premises in non-residential, as well as the possible consequences of such changes.

Key words: residential premises, non-residential premises, transfer of premises, general meeting of owners, apartment building.

В современном обществе, с развитием предпринимательской деятельности, собственники жилых помещений часто принимают решение о переводе жилого помещения в нежилое помещение, что обусловлено различными обстоятельствами, в том числе использование помещения для магазинов, офисов, центров оказания услуг и т.п. Процедура перевода жилого помещения в нежилое строго урегулирована российским законодательством, в частности, данным отношением посвящена глава 3 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее ЖК РФ) [1]. Но помимо жилищного законодательства, при переводе жилого помещения в нежилое, необходимо соблюдать нормы градостроительного законодательства, на что указывает ч. 1 ст. 22 ЖК РФ.

Следует отметить, что в последнее время происходит усовершенствование жилищного законодательства, в том числе посредством внесения изменений и дополнений в ЖК РФ. Законодательные изменения не обошли стороной условий и порядка перевода жилого помещения в нежилое, что подтверждается Федеральным зако-

ном от 29 мая 2019 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации».

В соответствии с ч. 2 ст. 22 ЖК РФ перевод жилого помещения в нежилое не допускается, если:

- доступ к переводимому помещению невозможен без использования помещений, которые обеспечивают доступ к жилым помещениям;
- технически невозможно оборудовать доступ к помещению (например, нет окна, которое можно было бы переоборудовать в дверь, нет возможности проделать отверстие в стене для отдельного входа, не связанного с общим подъездом);
- переводимое помещение является частью жилого помещения;
- переводимое помещение используется в качестве места постоянного проживания;
- право собственности на переводимое помещение обременено правами третьих лиц.

В связи с принятием вышеупомянутого Федерального закона от 29 мая 2019 г. № 116-ФЗ было внесено дополнение в ч. 2 ст. 22 ЖК РФ, которое заключается в том, что в помещение после его перевода из жилого помещения в нежилое помещение должна быть исключена возможность доступа с использованием помещений, обеспечивающих доступ к жилым помещениям [2]. То есть, это означает, что при переводе жилого помещения в нежилое, для собственника возникает обязанность, помимо обеспечения отдельного входа в переводимое помещение, исключить возможность доступа к данному помещению через коридоры и комнаты используемые для входа в жилые помещения.

Что же касается перевода квартиры в нежилое помещение в многоквартирном доме (далее МКД), то в ч. 3 ст. 22 определены условия, при соблюдении которых у собственника существует возможность произвести данную процедуру. Итак, перевод квартиры в МКД возможен в следующих случаях:

во-первых, если квартира расположена на первом этаже МКД;

во-вторых, если квартира расположена выше первого этажа МКД, но при этом помещения расположенные под данной квартирой являются нежилыми.

Важно заметить, что перевод жилого помещения в нежилое запрещен в наемном доме социального использования, а также если перевод помещения с жилого в нежилое осуществляется в целях его дальнейшего использования для религиозной деятельности (п. 3.1, п. 3.2 ч. 3 ст. 22 ЖК РФ).

Как уже было отмечено, законодательные изменения коснулись не только условий, но и порядка перевода жилого помещения в нежилое. Теперь, в соответствии с ч. 2 ст. 23 ЖК РФ заявитель (собственник жилого помещения или его представитель) для перевода помещения вправе обратиться в орган местного самоуправления (например, департаментом городского имущества, управлением архитектуры администрации города и т.д.) или в многофункциональный центр, предоставив следующие документы:

- 1) заявление;
- 2) правоустанавливающие документы;
- 3) план переводимого помещения с его техническим описанием (технический паспорт, если переводимое помещение является жилым);
- 4) поэтажный план дома;
- 5) проект переустройства и (или) перепланировки переводимого помещения (если необходимо переустройство или перепланировка);
- 6) протокол общего собрания собственников (далее протокол ОСС) помещений в многоквартирном доме, содержащий решение о их согласии

на перевод жилого помещения в нежилое помещение;

7) согласие каждого собственника всех помещений, примыкающих к переводимому помещению, на перевод жилого помещения в нежилое помещение.

Появление в списке документов на перевод помещения двух последних пунктов («6» и «7») существенно усложнили процедуру перевода жилого помещения в нежилое. Если ранее ОСС в МКД было правомерным, когда в нём приняли участие собственники, которые обладали пятьюдесятью процентами голосов от общего числа участников, то теперь, в связи с изменениями, в соответствии с п. 4.5 ч. 2 ст. 44 и ч. 3 ст. 45 ЖК РФ для ОСС в МКД по принятию решения о согласии на перевод жилого помещения в нежилое помещение требуется кворум, зависящий от числа подъездов в доме. Так, если в МКД один подъезд, то ОСС будет правомочно, если в нём участвуют собственники, обладающие более чем двумя третями от общего числа голосов в МКД. При наличии в МКД двух и более подъездов, для легитимности ОСС необходимо участие собственников, обладающих более пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов в МКД, в том числе участие собственников помещений в подъезде которого расположено переводимое помещение, обладающие более чем двумя третями голосов от общего числа голосов таких собственников.

Следовательно, для собственника, который решил перевести жилое помещение в нежилое, необходимо организовать ОСС МКД, в котором примут участие не менее двух третей его соседей по подъезду, а более пятидесяти процентов присутствующих проголосуют за перевод жилого помещения в нежилое.

Также, при переводе жилого помещения в нежилое, необходимо получить письменное согласие каждого собственника всех квартир, которые примыкают к переводимому помещению. Отсутствие хотя бы одного согласия собственника квартиры примыкающей к переводимому помещению делает невозможной процедуру перевода жилого помещения в нежилое.

В соответствии с п. 2.2 ч. 2 ст. 23 ЖК РФ под примыкающими к переводимому помещению необходимо понимать помещения, которые имеют общую с переводимым помещением стену, расположенные над или под переводимым помещением.

Важно заметить, что к письменному согласию владельца примыкающего помещения, законодательством установлены требования, которые заключающиеся в необходимости включения в данное согласие следующих сведений: фамилия, имя и отчество, паспортные данные (для физиче-

ских лиц), наименование и основной регистрационный номер (для юридических лиц), номер принадлежащего помещения и реквизиты документов, которые подтверждают право собственности на соответствующее помещение.

Таким образом, на основании всего выше рассмотренного, можно сделать вывод, что законодательство, определяющее процедуру перевода жилого помещения в нежилое, поддалось значи-

мым изменениям. Предполагается, что данные изменения повлекут негативные последствия, в том числе породят многочисленные споры и конфликты между собственникам переводимого имущества и иными собственниками, согласие которых будет необходимо для осуществления процедуры перевода жилого помещения в нежилое.

Список использованных источников

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

2. Федеральный закон от 29.05.2019 № 116-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 22. Ст. 2672.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ В ТРЕТЕЙСКОМ СУДЕ

Гондаренко Кристина Тимофеевна

студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Дворянинов Александр Сергеевич

студент 1 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассмотрены основные преимущества и недостатки рассмотрения споров в третейском суде, проанализирована практика и тенденции функционирования третейских судов в странах Европы и США.

Ключевые слова: третейский суд, судебное разбирательство, альтернативная форма разбирательства, арбитраж

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF CONSIDERATION OF DISPUTES IN THE ARBITRATION COURT

**Gondarenko Kristina Timofeevna,
Dvoryaninov Aleksandr Sergeevich**

Abstract: The article considers the main advantages and disadvantages of disputes in an arbitration court, analyzes the practice and trends of the functioning of arbitration courts in Europe and the USA.

Key words: arbitration court, court proceedings, alternative form of proceedings, arbitration.

Третейское судопроизводство особенно распространено в тех государствах, в которых имеется развитая экономическая система, так как третейские суды обеспечивают более упрощенное, доступное и экономичное производство по гражданским делам и полностью реализуют механизм досудебного урегулирования споров.

Кроме того, третейские суды сохраняют деловые отношения между сторонами возникшего конфликта, что в будущем может способствовать продолжению партнерских отношений. В соответствии с законодательством Российской Федерации, третейские суды имеют право рассматривать гражданско-правовые споры, рас-

смотрение которых в третейских судах прямо не запрещено законом (например, запрещено рассмотрение дел о банкротстве в третейском суде, в соответствии со статьей 33 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ).

Несомненным преимуществом третейского судопроизводства по сравнению с судопроизводством в государственном суде является возможность самостоятельно выбрать судью из списка третейских судей, разрешить спор в одной инстанции (поскольку в государственных судах предусмотрено несколько инстанций, существует возможность обжалования решений), минималь-

ные сроки для рассмотрения спора и конфиденциальность информации, полученной в суде. [6, с. 79-81]

Кроме того, положительным аспектом является рассмотрение спора по месту нахождения третейского суда, а не ответчика (особенно удобно в том случае, если истец и ответчик находятся в разных городах), высокая квалификация и профессионализм третейских судей (к ним предъявляются требования о наличии высшего образования), правовой статус решения третейского суда и его принудительное исполнение в соответствующих случаях.

Более того, возможность исполнения решения третейского суда на территории иностранного государства, признание решений третейского суда межгосударственными арбитражными организациями и наконец, повышение договорной дисциплины при заключении третейского соглашения.

Следует отметить, что в том случае если лицо отказывается добровольно исполнять решение, которое было принято третейским судом, оно исполняется в принудительном порядке через службу судебных приставов (в соответствии с Федеральным законом «О судебных приставах» от 21.07.1997 № 118-ФЗ), путем предварительного получения в компетентном суде исполнительного листа.

Говоря о несомненных преимуществах третейского суда, следует также указать, из каких договоров и споров по ним могут приниматься решения третейским судом. Примером может служить договор купли-продажи, дарения, аренды или найма жилых и нежилых помещений, договор перевозки, оказание всех видов услуг, договор простого товарищества, лизинга, договора займа и кредита, и иные виды договоров.

Как видно из указанного перечня, споры, которые может рассматривать третейский суд, чрезвычайно обширны и часто встречаемы в практике. Обычно, на решение подобных споров в государственных судах может уходить около одного года (с учетом всех возможных инстанций), в то время как в третейском суде подобные дела решаются во много раз быстрее.

Кроме того, конфиденциальность, которая является одним из принципов арбитража, обеспечивает коммерческую и служебную тайну, способствует повышению уровня доверия к участникам третейского судопроизводства и самому третейскому суду. Конфиденциальность также имеет своей целью последующее примирение участников возникшего спора, сохранение и развитие деловых отношений между ними. [4, с. 76-78]

Гарантиями указанного принципа является запрет на допрос работников арбитража по пово-

ду тех обстоятельств, которые стали им известны при рассмотрении дела в третейском суде. Третейский судья не имеет права разглашать какие-либо известные сведения по делу без согласия сторон.

Говоря о принципах работы арбитража, следует также выделить принцип законности, в соответствии с которым, принимая решение, судья основывается исключительно на действующем законодательстве, международных соглашениях Российской Федерации и договоре сторон. Ещё одним принципом является принцип равноправия, который значит нахождение спорящих сторон в одинаковых условиях и наличие у них одинаковых прав и обязанностей. Несомненным плюсом является довольно ограниченный круг оснований, по которому можно оспорить решение, принятое в третейском суде.

Далее - исполнимость решения третейского суда за рубежом. Указанное основание крайне важно, особенно в том случае, если активы одной из спорящих сторон находятся в иностранном государстве. В соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», заключенной в г. Нью-Йорке в 1958 году, арбитражное решение может быть приведено в исполнение на территории 157 государств.

Сложность заключается лишь в том, что в вопросах экономических споров принудительное исполнение является затруднительным или вовсе не представляется возможным, поскольку договоры о правовой помощи в государствах часто не предусматривают принудительного исполнения. И всё же, отдельные случаи принудительного исполнения решений третейского суда на территории иностранного государства возможны, исходя из принципа международной вежливости.

Далее, ещё одной причиной, по которой стороны могут обратиться в третейский суд, иногда называют недоверие к профессиональной квалификации государственных судей, их незнание особенностей каждого конкретного подлежащего рассмотрению хозяйственного, торгового или экономического спора.

Рассуждая о существующих недостатках третейского суда, следует выделить невозможность допроса третейского судьи следствием по делу. С одной стороны, принцип конфиденциальности служит сохранению коммерческой тайны, но с другой стороны, он не позволяет объективно провести расследование следственным органам.

Кроме того, проблемной областью третейского разбирательства является также невозможность обращения решения третейского суда к немедленному исполнению в том случае, если

одна из сторон отказывается исполнить его добровольно. В указанном случае всё же требуется обращаться в арбитражный суд с заявлением для выдачи исполнительного листа, что способствует увеличению срока приведения решения третейского суда в действие.

Ещё одним существенным недостатком является высокий размер арбитражных сборов, в отличие от сборов в государственных судах. Указанное положение обусловлено тем, что третейские суды не финансируются из государственного бюджета, но всё же несут расходы на зарплату сотрудников, гонорар авторитетных специалистов-арбитров, затраты на делопроизводство, связь, расходы, помещение и так далее. [5, с. 189-190]

Следующим недостатком является отсутствие актуальной информации о деятельности третейских судов. Для решения данной проблемы необходимо давать более широкое освещение деятельности третейского суда и информировать предпринимателей о плюсах выбора подобного альтернативного способа защиты своих прав. Крайне важно донести до сведения широкого круга лиц информацию о третейских судах, которые в настоящее время имеют право рассматривать корпоративные споры. [2, с. 217-218]

И наконец, ещё одной проблемой является недоверие к третейским судам. На практике, лишь немногие клиенты могут доверять разбирательство возникших в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности споров в третейский суд, по причине недоверия к самому процессу третейского разбирательства и третейскому суду в целом.

Для того чтобы проанализировать практику и тенденции функционирования третейских судов, следует обратить внимание на то, что в европейских странах и в США третейское разбирательство коммерческих споров является нормой, посредством арбитража решается более половины всех возникающих гражданско-правовых споров. В это же время в Российской Федерации дела состоят совсем иначе, многие предприниматели считают третейские суды неприемлемой формой решения спора и относятся к ним с осторожностью, поскольку мало кто видит в них эффективную альтернативу федеральным судам. Срав-

Список использованных источников

1. Берман Г. Дж. *Западная традиция права*. М., 2017. – 391 с.
2. Бибииков А.И. *Третейские суды как альтернативные органы правосудия // Иваново-Вознесенский юридический вестник: Проблемы альтернативного разрешения споров. Научно-практический журнал*. - Иваново, 2015, № 2. – 237 с.
3. Волков А.Ф. *Третейские суды и их значение в торговом обороте // Третейский суд*. 2015. N 1. – 193 с
4. Комаров А.С. *Основополагающие принципы третейского суда*. 2017. N 4. – 174 с.
5. Ручкина Г.Ф., *Защита прав субъектов предпринимательской деятельности в рамках несудебной гражданской юрисдикции*. М., 2013. N 3. – 206 с.
6. Талапина Э.В. *Государство и третейский суд // Третейский суд*. - С.-Пб., 2014, № 4. – 171 с.

нивая количество дел, рассматривающихся в государственных и третейских судах, можно заключить, что в государственных судах в течение года рассматривается до миллиона дел, в то время как в третейских судах - лишь несколько тысяч в год. [6, с. 267-269]

В настоящее время наметилась положительная перспектива, которая связана с тем, что обновлённая система третейских судов (в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 N 382-ФЗ) создает себе новую репутацию и ломает накопленные негативные стереотипы, которые складывались на протяжении многих лет (стереотипы, например, об ориентированности третейского суда на защиту коммерческих интересов конкретных участников хозяйственной деятельности и так далее). [3, с. 99-101]

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что решение споров в третейском суде обладает рядом преимуществ и недостатков. Среди преимуществ выделяется оперативность решения спора, конфиденциальность информации, ограниченный круг оснований для оспаривания решения третейского суда, исполнимость решений третейского суда за границей, окончательность решения и возможность самостоятельного выбора арбитра. Далее, говоря о недостатках рассмотрения споров в третейском суде, отмечается высокий размер арбитражных сборов, отсутствие актуальной информации о деятельности третейских судов и существующее недоверие части клиентов по отношению к третейским судам. Важно отметить, что третейское разбирательство в европейских странах и США является преобладающим способом разрешения гражданско-правовых споров и Российская Федерация целенаправленно идет именно по пути повышения роли третейского разбирательства по указанной категории споров, что способствует разгрузке государственных судов и ускорению разрешения споров, которые вытекают из гражданско-правовых договоров. А это, в свою очередь, положительно отразится на ведении бизнеса в Российской Федерации и на экономике страны в целом.

АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ

Горенко Анастасия Евгеньевна

*студентка 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского института (филиала) «Всероссийский государственный университет юстиции»*

(РПА Минюста России)

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Тархова Ольга Юрьевна

к.ю.н., доцент

Ростовский институт (филиал) «Всероссийский государственный университет юстиции»

(РПА Минюста России)

Аннотация: В данной статье рассмотрен гражданско-правовой статус Искусственного интеллекта. Проанализированы основные варианты гражданско-правового статуса Искусственного интеллекта. На основе примеров подняты проблемы правового регулирования использования Искусственного интеллекта в различных сферах. В результате проведенного исследования автор считает целесообразным оставить за Искусственным интеллектом ранее принадлежащий статус объекта гражданского права.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, объект гражданского права, субъект гражданского права, правовой статус Искусственного интеллекта, специфический объект.

ANALYSIS OF THE CIVIL STATUS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RUSSIA

Gorenko Anastasia Evgenievna

Abstract: This article considers the civil status of Artificial intelligence. The main variants of the civil status of Artificial intelligence are analyzed. On the basis of examples, the problems of legal regulation of the use of Artificial intelligence in various spheres are raised. As a result of the conducted research, the author considers it expedient to leave the previously owned status of the object of civil law to Artificial intelligence.

Key words: Artificial intelligence, object of civil law, subject of civil law, legal status of Artificial intelligence, specific object.

«С искусственным интеллектом нужно быть очень осторожным. Я все больше склоняюсь к тому, что нам необходим обязательный контроль, возможно на государственном или международном уровне, дабы никто не натворил глупостей. Играя с искусственным интеллектом, мы призываем демона» (Илон Маск, американский инженер) [1].

В Российской Федерации уже разворачивается активная деятельность по работе с ИИ. Это отражено в Указе Президента РФ "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" от 10 октября 2019 года, где закреплена стратегия создания в 2024 году необходимых правовых условий в области регулирования искусственного интеллекта и гарантий безопасности и защиты населения в среде использования Искусственного интеллекта.

Поэтому основной вопрос, который сегодня стоит перед законодателем – это наделять ИИ гражданскими правами и обязанностями или оставить, ранее принадлежавший статус вещи?

Традиционно понятие «интеллект» связывалось с человеком и, согласно Толковому словарю Ожегова. С.И., трактуется как мыслительная способность, умственное начало у человека, определяющее его деятельность [2, с. 245].

Впервые понятие «Искусственный интеллект» было введено в науку американским Информатиком Джоном Маккарти в 1956г и представляет собой «науку и технологию создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ» [3]. На сегодняшний день насчитывается более 100 определений понятия ИИ. Примечателен тот факт, что ни одно из них не затрагивает правовой аспект. Следовательно, данное понятие практически не исследовано и не урегулировано через призму права.

Специфика функционирования ИИ построена по принципу работы человеческого мозга: подобно нервной системе человека нейронные сети обучаются на собственном опыте, анализируют своё поведение и извлекают существенные свойства из поступающей информации [4, с. 5].

Таким образом, ИИ является устройством, способное самостоятельно принимать решения на основе ранее полученного опыта, извлекать необходимую информацию из предыдущих прецедентов, анализировать собственные действия без вмешательства в его работу оператора.

Применительно к области гражданского права ИИ является объектом гражданского права. Однако это специфический объект, который со-

вершенно отличается от закреплённых в гражданском законодательстве. Такие возможности, как самообучение, творческая деятельность, извлечение полезного опыта, некоторые ученые относят к специфическим свойствам правового режима ИИ [5].

Обратимся к наиболее выдающимся разработкам в области искусственного интеллекта для более детального анализа данного феномена.

Компания Google разработала в 2013 г проект Sketch-RNN, которая представляет собой нейронную сеть, способную создавать собственные рисунки на заданную тематику [6, с. 8]. Подобного рода технических устройств достаточно много и, закономерно возникает вопрос: кто же является автором этих произведений: создатель ИИ? тот, кто запрограммировал его на выполнение определённого действия? или же сам ИИ? Но, согласно действующему законодательству, последний не может быть признан автором. Однако, руководствуясь ст.1257 ГК РФ, 2 предыдущих субъекта тоже не могут быть авторами произведений [7]. Думается, что для решения данного вопроса необходимо признать авторство разработчиков программы, а результаты деятельности программы - особым продуктом, право на который принадлежит её собственнику. Поэтому в данном случае имеет место конвергенция (взаимопроникновение) норм права интеллектуальной собственности и института вещного права.

Кроме творческой деятельности ИИ получил распространение в медицине. Так, китайская компания «iFlytek» создала интеллектуального робота Xiaoyi (Сяо И), который был предназначен для ассистирования врачей и их обучения в сельских районах Китая [8]. В данном случае ответственность за работу машины несет эксплуатирующая медицинская организация. Однако в таком случае встает вопрос несения ответственности за неправильно поставленный диагноз роботом, ведь в данном случае это затрагивает здоровье и жизнь человека.

В последнее время в обществе активно обсуждаются автомобили, оснащенные ИИ. В июне 2018 г беспилотный автомобиль, разработанный «Яндекс» преодолел путь от Москвы до Казани, при этом 99% пути автомобиль автономно выполнял все действия.

Однако современное российское законодательство пока не готово к внедрению на дороги беспилотных автомобилей. При этом уже в 2012 г. в штате Невада вступил в силу закон, разрешающий передвижение по дорогам «автомобилей, которые используют искусственный разум, сенсоры и систему глобального позиционирования, чтобы передвигаться самостоятельно, без активного вмешательства водителя-человека», согласно которому водитель именуется «опера-

тором», обладающим не только водительскими правами, но и специальным документом, удостоверяющим его способность управлять роботом [9]. Данный закон помогает определить субъекта ответственности за возможный вред, причинный транспортным средством, что является наиболее рациональным решением в сфере правового регулирования искусственного интеллекта. Поэтому РФ может прибегнуть к имплементации международного опыта в данной сфере.

Приведенные примеры разумно ставят вопрос о приравнивании ИИ к субъекту гражданского правоотношения. Однако такая гипотеза не может являться разумной, ведь, согласно гражданскому законодательству, субъектами таких отношений являются физические и юридические лица, наделенные правосубъектностью, поэтому предлагается необходимым оставить за ИИ ранее принадлежавший статус объекта гражданского права как особого объекта, способного анализировать данные, адаптировать свое поведение, а также возможность самообучения [9].

Однако в этой связи необходимо установить не только правовые, но и этические правила взаимодействия человека с ИИ. Ведь, широкое внедрение ИИ в общественные отношения даже в качестве объекта приведет к массовому сокращению работников, что приведет к волне безработицы, как происходило при предыдущих технических революциях и автоматизации производства. Поэтому необходимо законодательное закрепление гарантий на труд работников, занятых в сферах, с массовым внедрением ИИ.

К тому же, проведенные исследования показывают, что роботы менее подвержены вступлению в конфликты, нежели человек. ИИ более успешно строит взаимодействие с другими, не создавая конфликтных ситуаций, чего нельзя сказать о человеке, который подвержен стрессам и другим негативным факторам окружающего мира, что является причиной противоборства с другими. Поэтому необходимо использование в правильном русле полезных свойств ИИ в целях экономии времени, сил и даже нервов.

Таким образом, специфика гражданско-правового регулирования ИИ в России состоит в том, что ни ученые, ни юристы, ни законодатели до конца не изучили данный феномен, который в некоторых случаях может составлять угрозу обществу. Достаточно долгое время Российская Федерация действовала по принципу «бега за поездом», то есть событие происходило - законодатель под него подстраивал нормы. Однако пора начать работать на опережение, ведь если 10 лет назад общество не воспринимало всерьёз ИИ, то сейчас его внедрение в частную жизнь не вызывает никаких сомнений.

Если же законодатель решит приравнять искусственный интеллект к особому объекту гражданского права, представляется необходимым внедрение системы обязательного страхования граждан из фонда, созданного производителями роботов с ИИ для защиты человека в случае причинения ему вреда. Ведь ИИ не обладает моральными качествами, что в отдельных случаях может приводить к аморальному и противоправному поведению робота.

Что касается авторского права на результаты деятельности ИИ, необходима унификация норм

Список использованных источников

1. Елкина В. 13 безумных высказываний Илона Маска. *RUSBASE [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: URL: <https://rb.ru/list/13-crazy-musk-quotes/> (21.09.2019)
2. Ожегов. С.И. Толковый словарь русского языка. - М.: Советская энциклопедия, 1964. 900 с.
3. McCarthy J. What is artificial intelligence? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.formal.stanford.edu/jmc/whatisai/node1.html> (21.09.2019)
4. Уоссермен Ф. Нейрокомпьютерная техника: теория и практика / пер. с англ. Зуева Ю. А., Точенова В. А. М.: Мир. – 1992. – 184 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 No 230-ФЗ (в ред. от 01.11.2019) // СЗ РФ. 2006. No 52 (1 ч.). Ст. 1257.
6. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: Автореф... дис. д.ю.н. М.: – 2018. – 44 с.
7. Шестакова К. Герои будущего. Как работает искусственный интеллект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.iphones.ru/iNotes/781064 (21.09.2019)
8. Автомобили, умеющие ездить без водителя // Сетевой журнал «Softmixer». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.softmixer.com/2012/10/blog-post_9748.html (21.09.2019)
9. Draft Report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef> (21.09.2019)

ЭСТОППЕЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Донец Илья Алексеевич

студент 2 курса факультета непрерывного образования очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна

доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье на основе актуального законодательства и судебной практики рассмотрен относительно новый для российского права принцип - эстоппель, определена его правовая основа, рассмотрено его применение в частном и публичном праве.

Ключевые слова: эстоппель, гражданское право, договор, сделка, публичное право, частное право

ESTOPPEL IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Donec Ilya Alexeyevich

Abstract: This article, based on current legislation and judicial practice, considers a relatively new principle for Russian law - estoppel, defines its legal basis, considers its application in private and public law.

Key words: estoppel, civil law, contract, transaction, public law, private law

Прошло более 6 лет с момента принятия ФЗ от 07.05.2013 "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации.

данного института, так как развитие цифровизации предполагает необходимость постоянного совершенствования правовых норм.

Думается, что ответственность за ошибки в работе системы ИИ должен всё же нести оператор, использующий это новшество, ведь начав работу с ним, он гипотетически готов к возможному сбою в системе, что даёт основание для привлечения его к ответственности по вопросу эксплуатации.

Так, в абзаце 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ указывается, что сторона, проявившая волю сохранить силу сделки, не вправе оспаривать последнюю по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении этой воли. Также в п. 5 ст. 166 ГК РФ закреплено, что заяв-

ление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на это лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность данной сделки. Вышеуказанные положения выступают следствием восприятия отечественной теорией, а затем и законодателем доктрины «эстоппель» (estoppel), зародившейся в правопорядках систем общего права. Эта новация, являясь продолжением принципа добросовестности, распространилась как на материальное право, так и на процессуальное.

Смысл данного принципа состоит в пресечении непоследовательного поведения лица и как следствие – устранении права стороны на возражение в отношении тех фактов и событий, которые исходя из прежнего поведения ею не оспаривались.

Главная задача принципа эстоппель – не допустить, чтобы вследствие непоследовательности в своем поведении сторона получила выгоду в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной.

Данное правило нашло отражение в российской правовой системе, относящейся к странам континентальной правовой семьи, относительно недавно и является для неё новым и не до конца изученным институтом. В связи с этим уже не раз обсуждались проблемные моменты его характеристики и реализации.

С одной стороны доктрина «эстоппель», по существу, является чуждым и несвойственным для российского правопорядка институтом, внедрение которого влечет за собой некорректное формулирование положений действующего законодательства и возникновение множества вопросов, которых можно было бы избежать, оставаясь в русле отечественной и близкой к ней правовой традиции.

С другой стороны несмотря на новизну данного понятия, следует отметить что и до включения в ГК РФ норм об эстоппеле он, как отмечают суды, активно применялся в арбитражной практике.

Для более точного понимания данного правила следует, для начала, выявить принцип работы, характерные черты и саму правовую природу эстоппеля.

В общем под эстоппелем понимается правовой принцип запрещающей одной из сторон отрицать или утверждать о каких-либо фактах в силу предыдущего отрицания, поведения, утверждения.

Он является реализацией римского «allegans contrarianon audiendusest» – признание противоречивых заявлений в качестве незначи-

мых, не услышанных; недопустимость выражения противоречивого отношения (фактов, мнений) об одном и том же событии в разное время.

Основным критерием применения данного принципа является непоследовательное, непредсказуемое поведение участника гражданского правоотношения.

В первую очередь эстоппель определяется и детерминируется принципом добросовестности, а так же принципом равенства участников гражданских отношений, принципом правовой определенности и принцип сотрудничества.

Основная задача этих принципов – не допустить, чтобы в следствии непоследовательности в своём поведении одна сторона получила выгоду в ущерб другой, которая полностью положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной.

В данном случае это базируется на том что публичный интерес основан на стремлении к предсказуемости участников гражданского оборота, а интересы частных лиц состоят в свободе определения линии своего поведения и свободе этого поведения. Баланс достигается в той ситуации, когда действие эстоппеля допустимо только при наличии негативных последствий для лица, которое понадеялось на предшествующее поведение другого лица, т.е. когда есть злоупотребление правом.

Англосаксонское право содержит в себе огромное количество видов эстоппелей, различающихся даже в зависимости от конкретного правопорядка, а их систематизация является предметом множества исследований. Однако на данном этапе развития правовой системы эстоппель, по общему признанию ученых, проявляет себя преимущественно в двух направлениях:

1) estoppel by res judicata (эстоппель, применяемый в отношении судебных решений и не допускающий повторного рассмотрения однажды решенного дела) или issueestoppel (эстоппель, не допускающий возражений по уже решенному вопросу спора, более известный как преюдиция). Ситуация для данного вида должна иметь данные признаки:

- должно быть в наличии вынесенное судом окончательное решение по существу судом, обладающим компетенцией, в произошедшей ранее юридической процедуре (судебном производстве);
- в обоих производствах (раннем и повторном) должны участвовать одни и те же стороны или также одни и те же заинтересованные лица на стороне истца или ответчика;
- предмет спора должен быть идентичным в обеих процедурах

2) estoppelbyrepresentation (эстоппель посредством представления, как он сформулирован в английском праве) или equitableestoppel (справедливый эстоппель по американскому праву), применимый в широком смысле слова ко всему комплексу деклараций воли. Главное целенаправленное действие эстоппеля посредством представления заключается в необходимости констатации причинно-следственной связи между представлением (созданной на основе поведения ответчика определенной позицией), побуждением заявителя к совершению соответствующих действий, изменением в позиции заявителя и понесенным им ущербом. Термин "представление" (representation) предполагает наличие определенной, юридически значимой позиции субъекта права. Условиями применения же этого вида эстоппеля является:

- намеренное предоставление факта (позиции) противоположной стороне словами, действиями, поведением, или (будучи обязанным сказать или сделать что-то противоположной стороне) молчанием или бездействием
- изменение позиции противоположной стороны в ущерб себе
- своевременное возражение в надлежащем порядке противоположной стороной
- Разные виды эстоппеля урегулированы в нескольких нормах:
 - для недействительности сделки - в абз. 4 п. 2 ст. 166 и п. 5 ст. 166;
 - для незаключенности - п. 3 ст. 432;
 - для отказа от исполнения - п. 5 ст. 450.1 ГК РФ.

Они относительно новые и не применяются для споров, возникших до их вступления в силу. Однако суды могут ссылаться на них как на пример, для иллюстрации принципов гражданского права.

Споры о недействительности сделки

Если у контрагента есть основания считать сделку действительной в силу исполнения ее другой стороной, то эта сторона не может требовать ее недействительности (не допускается любая форма такого заявления, в том числе иск, встречный иск, возражения). В общем виде это сформулировал Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

Так, сторона договора не сможет успешно оспорить его действительность по мотиву нарушения процедуры заключения договора, если, заключая договор, не указывала на нарушение процедуры. Или, например, арендатору нельзя требовать признания недействительным договора аренды, если он платил арендную плату.

Следует иметь в виду, что практика неоднозначна в отношении вопроса применения эстоппеля

к ничтожным сделкам. В одних случаях, установив ничтожность сделки, суды отказываются применять эстоппель (АС ВСО, АС ДВО), а в других, наоборот - применяют его (АС СЗО, АС ВСО, АС СКО).

Одной из причин отказа в применении эстоппеля является если произошло нарушение публичного интереса. Например, установив ущемление публичного интереса, АС ВСО отказался применять эстоппель, а в другой ситуации, не обнаружив этого интереса, применил его. АС СКО не применил эстоппель, посчитав, что публичный интерес нарушен, поскольку сделка с государственной землей не соответствовала принципу платности землепользования и была совершена в обход установленных процедур.

Из приведенных примеров можно заключить, что для применения эстоппеля суду следует удостовериться в отсутствии нарушения публичного интереса. Это подтверждают разъяснения ВС РФ, который в недавнем Обзоре о практике по договору перевозки использовал эстоппель к требованию о признании договора ничтожным по ст. 932 ГК РФ, дополнительно уточнив, что этот договор не нарушает публичные интересы. Отметим, из общих разъяснений Пленума ВС РФ следует, что договор, заключенный вопреки явно выраженному законодательному запрету, ущемляет публичные интересы.

Стоит отметить: в одном из недавних Определений ВС РФ сделал существенное изъятие из применения эстоппеля - п. 5 ст. 166 ГК РФ не применяется к требованиям о признании недействительными сделок по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности.

Споры о незаключенности договора

При этом следует отметить что некоторые особенности гражданского судопроизводства не могут не отразиться при применении принципа "эстоппель". В частности, данное правило может послужить защитой от недобросовестного поведения "слабой" стороны гражданско-правового обязательства, которой обычно предоставляется усиленная защита.

Так, при рассмотрении требования гражданина о признании недействительным кредитного договора могут иметь значение факты: перечисления банком на счет гражданина установленной договором суммы, использования гражданином по своему усмотрению полученного кредита, неоднократного подписания гражданином дополнительных соглашений о внесении изменений в различные условия договора, частичного исполнения гражданином кредитного договора. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о наличии воли обеих сторон договора на исполнение совершенной сделки и достижения соответствующего

ющих ей правовых последствий (Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2017 N 18-КГ16-160).

Если сторона договора принимает исполнение, то лишается возможности требовать признания договора незаключенным. Это справедливо не только для консенсуальных соглашений, но и для реальных договоров. В частности, лицо, представившее расписку, подтверждающую частичное погашение долга перед контрагентом, не вправе ссылаться на незаключенность договора займа. Похожей позиции суды придерживаются и при рассмотрении споров по договору поставки, когда покупатель, оплатив товар не полностью, ссылается в суде на незаключенность договора.

Суды обращают внимание и на длительность отношений между сторонами. Если договор исполняется много лет, ссылаться на его недействительность бессмысленно и бесполезно.

Споры об одностороннем отказе от исполнения договора

Факт исполнения играет важную роль не только в спорах о незаключенности договора, но и в спорах об отказе от него. Направленные на исполнение договорных обязательств действия, в том числе конклюдентные, могут привести к потере права на отказ от договора.

Практика по этой норме немногочисленна, однако некоторые особенности применения уже выявлены. К примеру, уведомление о расторжении договора не имеет правового значения, если после его направления продолжается рабочая переписка, в том числе электронная, по поводу исполнения договора.

Список использованных источников

1. Абдрахманова С. Ж. «Соотношение понятий добросовестность и эстоппель»
2. Агарышева К. К., Желонкин С. С. «Действие принципа эстоппеля при оспаривании сделок»
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации
4. КонсультантПлюс готовое решение, «Что такое принцип "эстоппель" и когда он применяется»
5. КонсультантПлюс «Эстоппель в гражданско-правовых спорах»
6. Мальбин Д. А., Мельник С. В. «Эстоппель в гражданском кодексе Российской Федерации»
7. "Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017)
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.02.2018 N 305-ЭС17-15339 по делу N А40-176343/2016 Требование: О признании недействительным договора о переводе прав и обязанностей по кредитному договору.
9. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»
10. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.10.2017 N Ф02-2981/2017, Ф02-4355/2017, Ф02-4358/2017 по делу N А10-1430/2016 Требование: О признании недействительными сделок по передаче муниципального имущества, применении последствий их недействительности.
11. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.08.2017 N Ф02-4187/2017 по делу N А78-14846/2016 Требование: О признании недействительным договора на оказание платных медицинских услуг, взыскании неосновательного обогащения.
12. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.07.2016 N Ф03-2841/2016 по делу N А37-1865/2015 Требование: О признании недействительными решений по всем вопросам повестки внеочередного собрания участников общества.

Из-за эстоппеля покупатель не сможет требовать возвращения стоимости некачественного автомобиля, если принял его после гарантийного ремонта и эксплуатировал длительное время. В этой ситуации суд посчитает, что покупатель своим поведением отказался от права расторгнуть договор.

Таким образом, применение принципа эстоппеля в гражданском праве Российской Федерации, несмотря на новизну, было и раньше. Использование данного принципа различается в зависимости от типа рассматриваемых дел, но тем не менее является актуальным и востребованным в современном законодательстве РФ.

Недобросовестные оппоненты рискуют утратить право на возражения не только в спорах о признании сделок. Например, эстоппель используют, когда в ходе арбитражного процесса участник: нарушает правила подведомственности или подсудности, чтобы затянуть разбирательство; несвоевременно заявляет, что не является надлежащим ответчиком; иным образом злоупотребляет процессуальными правами. Если запрет применяют, участник спора лишается возможности: обжаловать данный акт суда, заявить новые требования, ссылаться на арбитражное соглашение, протестовать по поводу неверного определения подсудности или иных процессуальных нарушений.

Соответственно, принцип эстоппель позволяет помешать злоупотреблению не только материальным, но и процессуальным правом, что имеет существенное значение для оптимизации судопроизводства и единообразия судебной практики.

13. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.02.2016 по делу N А66-1458/2014
Требование: О взыскании задолженности по договору на выполнение работ по текущему ремонту и техническому обслуживанию объектов электроснабжения заказчика.

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.02.2018 N Ф08-11417/2017 по делу N А22-1209/2017
Требование: О признании недействительным (ничтожным) договора безвозмездного пользования земельным участком, применении последствий недействительности сделки.

15. Роор К. А. «Понятие и сущность эстоппеля»

16. Саримсоков Ф. В. «Эстоппель в Российском гражданском праве : двойственность применения»

17. Шайхутдинов Е.М., Арбитражный суд Челябинской области. «Понятие принципа "эстоппель" и его закрепление в гражданском праве РФ»

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЛОГО ИМУЩЕСТВА КАК ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ИХ ИМУЩЕСТВУ

Казарьян Тигран Арсенович

студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент

Аннотация: в тезисах статьи рассматривается обязательное страхование жилого имущества как защита прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их имуществу.

Ключевые слова: обязательное страхование, страхование жилого имущества, защита прав потерпевших, возмещение вреда, вред имуществу.

COMPULSORY INSURANCE OF RESIDENTIAL PROPERTY AS PROTECTION OF THE RIGHTS OF VICTIMS TO COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO THEIR PROPERTY

Kazar'yan Tigran Arsenovich

Abstract: the abstract of the article considers compulsory insurance of residential property as protection of the rights of victims to compensation for damage caused to their property.

Keywords: compulsory insurance, insurance of residential property, protection of the rights of victims, compensation for damage, damage to property.

Продолжительное время в России ведутся дискуссии по поводу введения системы обязательного страхования жилья. На сегодняшний день доля застрахованного жилья составляет несколько процентов и в основном приходится на договоры ипотечного страхования.

«Граждане продолжают пребывать в уверенности, что государство в случае чего им поможет. Чтобы страховать жилье, им нужен серьезный мотивирующий фактор» - говорит управляющий директор Национального рейтингового агентства Павел Самиев.

На данный момент ущерб, наносимый природными бедствиями, такими как наводнения, пожары, землетрясения и другие, покрывается за счет средств федерального и регионального бюджетов, возможности которых ограничены в случае глобальных природных катастроф[1].

Так, в 2012-2013 годах Крымск и Дальний Восток претерпел серьезное наводнение с большим количеством пострадавших и общим количеством ущерба порядка 70 млрд рублей. Бремя

таких расходов ложится на бюджеты всех уровней, а значит, на всех налогоплательщиков, в связи, с чем премьер-министр России Дмитрий Медведев поручил разработать специальный законопроект министерству финансов, с целью сократить выплаты из бюджета и переложить часть ответственности на страховщиков и самих граждан. Однако до сих пор ситуация существенным образом не изменилась. Введено только добровольное страхование, включённое в счета по ЖКХ, и лишь в нескольких регионах[2].

Вся система российского страхования делится на две группы: обязательное страхование и добровольное. На сегодняшний день к обязательному страхованию относят обязательное медицинское страхование, страхование при перевозке пассажиров наземным, водным или воздушным путем, обязательное социальное страхование граждан, обязательное страхование автогражданской ответственности (Далее – ОСАГО) и другие.

Остановимся подробнее на ОСАГО. Данное страхование появилось 1 июля 2003 года с вступ-

лением в силу Федерального закона № 40-ФЗ от 25 апреля 2002 года «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и гарантирует возмещение вреда здоровью, жизни или имуществу в случае дорожно-транспортного происшествия (Дале - ДТП).

ОСАГО вводилось как социальная мера, направленная на создание финансовых гарантий возмещения ущерба, причинённого владельцами транспортных средств и как финансовый инструмент повышения безопасности дорожного движения.

Таким образом, данный страховой полис направлен на страхование рисков в случае ДТП.

На наш взгляд более логичным в первую очередь было обязать владельцев единственного жилья застраховать случаи случайной гибели своей недвижимости. Так как приоритетней для человека всегда будет, где жить в доме или на улице, чем, на чём ездить автомобили, или общественном транспорте.

Ещё одним примером может послужить случай летом 2019. Иркутская область пережила две волны мощного паводка. По данным МЧС, в результате наводнения было подтоплено 10 890 домов или 17 370 жилых помещений. Обследования показали, что из 7 341 подтопленного дома (9 176 помещений) 4 508 объектов (5 718 помещений) не подлежат восстановлению, 2 833 (3 458 жилых помещений) нуждаются в ремонте. Правительство утвердило программу восстановления затопленных территорий Иркутской области ориентировочной стоимостью 40 миллиардов рублей. Финансирование предусмотрено до 2023 года.

Исходя из этого, следует, что разумно законодательно утвердить помимо обязательного медицинского, социального и иного страхования, ввести ещё обязательное страхование на единственное жилое имущество. Деньги, собираемые в федеральный бюджет, предназначены для других расходов, а на вышеуказанные случаи должен быть отдельный внебюджетный денежный фонд. Если же перестать выделять бюджетные деньги на восстановление после бедствий, но при этом не обязать граждан в обязательном порядке страховать своё имущество, получится ситуация в которой тысячи семей окажутся «на улице».

В случае наличия страховки у всех этих граждан, оказавшихся в такой ситуации, затрат

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ
2. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019)

из федерального бюджета удалось бы избежать, а сэкономленные денежные средства пустить на восстановление инфраструктуры.

Плюс ко всему не будем забывать частные случаи, такие как пожары в многоквартирных домах. Как правило, при тушении таких пожаров, страдают сразу несколько квартир, и не столько от пожара, сколько от тушения водой. И если какие-то из этих квартир окажутся в состоянии непригодном для жилья, а у семьи не будет денежных средств на её восстановление и иного жилого имущества, данная семья также оказывается «на улице».

Однако может возникнуть вопрос о конституционности данного закона в связи с правом на частную собственность, что уже было при принятии Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств". На наш взгляд конституционный суд уже дал исчерпывающие разъяснения по данному поводу в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 г. N 6-П По делу о проверке конституционности Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" в связи с запросами Государственного Собрания - Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С.Н. Шевцова, и признал данный закон не противоречащим конституции, что применимо и в нашем случае[3].

Таким образом, страхование жилья граждан от рисков случайной гибели является одним из эффективных финансовых механизмов компенсации причиненных убытков. Так как на страховом рынке страховые полисы могут быть дорогими для населения подверженных природным рискам регионов или в силу низкого уровня доходов, то в этом случае становится необходимой частичная финансовая помощь государства. Поэтому государство выступает необходимым участником страховых отношений в страховании жилья граждан от природных рисков. Формы такого страхования, как рыночные, государственные или смешанные, могут быть эффективными с учетом природно-климатических условий, географического положения и других условий. Важным является учет именно региональной специфики таких страховых программ.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 г. N 6-П По делу о проверке конституционности Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" в связи с запросами Государственного Собрания - Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С.Н. Шевцова // Российская газета. 2005. 7 июня. Ст. № 0(3789)

4. Грищенко Наталья Борисовна Региональные аспекты страхования жилья от природных рисков // Вестник НГУЭУ. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-aspekty-strahovaniya-zhilya-ot-prirodnih-riskov>.

5. Юлия Кривошапко Крыша без полиса // Российская газета. 2017. 16.06. Ст. № 104(7270).

О КОНСТИТУЦИОННОСТИ ДЕСЯТИЛЕТНЕГО СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ДЛЯ БЕССРОЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Касаткин Дмитрий Михайлович

магистрант 1 курса экономического факультета очной формы обучения
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»
Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Новицкая Лада Юрьевна

к.ю.н., доцент
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению конституционности и правовых последствий десятилетнего срока исковой давности для бессрочных обязательств на примере Постановления Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 N 3-П и мнения судьи Конституционного Суда РФ Гаджиева Г.А. Десятилетний срок исковой давности введён в ГК РФ в 2013 году. Норма права установила зависимость срока защиты права по бессрочным обязательствам от момента начала действия обязательства. Конституционный Суд РФ признал неконституционной норму ФЗ от 07.05.2013 N 100-ФЗ, которая придавала десятилетнему сроку исковой давности обратную силу, распространяя её на бессрочные обязательства, возникшие до 2013 года. Г.А. Гаджиев в особом мнении привёл аргументы в пользу того, что десятилетний срок исковой давности в целом является неконституционным. В статье приводится аргументированный анализ этих положений.

Ключевые слова: Конституционность, обязательственное право, срок исковой давности, право на судебную защиту, бессрочные обязательства.

ON THE CONSTITUTIONALITY OF THE TEN-YEAR LIMITATION PERIOD FOR INDEFINITE OBLIGATIONS

Kasatkin Dmitry Mikhailovich

Abstract: The article considers the constitutionality and the legal consequences of a ten-year limitation period for demand obligations on the example of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.02.2016 N 3-P and opinions of the judges of the Constitutional Court GA Hajiyev. Ten-year limitation period was introduced in the Civil Code in 2013. The rule of law established to protect the term dependence on perpetual rights obligations from the beginning of the obligation. Russian Constitutional Court ruled unconstitutional the norm FZ dated 07.05.2013 N 100-FZ, which gave ten-year statute of limitations retroactively, spreading it on the perpetual obligation arising before 2013. GA Hajiyev dissent led argued that the ten-year limitation period as a whole is unconstitutional. The article provides a reasoned analysis of these provisions.

Keywords: Constitutionality, liability law, the statute of limitations, the right to judicial protection, indefinite obligations.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) исковой давности посвящена глава 12. Срок исковой давности – срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (ст. 195 ГК РФ). Статьи 196, 197 ГК РФ выделяют общий и специальные сроки исковой давности. Общий срок исковой давности составляет три года. Специальные сроки исковой давности устанавливаются законом для отдельных видов требований и могут быть как более

длительными, так и более короткими, чем общий срок исковой давности. Специальный срок исковой давности также не может превышать десяти лет со дня нарушения права, для защиты которого он установлен.

Специальная норма о десятилетнем сроке исковой давности для бессрочных обязательств была введена в абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ Федеральным законом от 07.05.2013 N 100-ФЗ, в котором указывалось, что по обязательствам без

указания срока или в которых срок определён моментом востребования срок исковой давности во всяком случае не может превышать десять лет со дня возникновения обязательства [9]. Стоит отметить, что данный закон распространял действие данной нормы также и на бессрочные обязательства, возникшие до его вступления в силу, что было указано в ч. 9 ст. 3 ФЗ от 07.05.2013 N 100-ФЗ [10]. Порядок применения десятилетнего срока исковой давности для бессрочных обязательств также затем был подтверждён абз. 2 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности", где было указано, что срок исковой давности, не превышающий десять лет, начинается течь с момента нарушения права, за исключением десятилетнего срока исковой давности, предусмотренного абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ [6].

Вышеуказанные нововведения в ГК РФ ущемляли конституционные права граждан, следствием этого стала жалоба гражданина Потоцкого Е.В. в Конституционный суд РФ, где он оспаривал конституционность части 9 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации", т.е. положений о том, что десятилетний срок исковой давности по бессрочным обязательствам распространяется и на правоотношения, возникшие до вступления в силу федерального закона. Потоцкий Е.В. из-за десятилетнего срока исковой давности на бессрочные обязательства не смог взыскать денежные средства по трём договорам займа, заключённым в 2000 году. Конституционный суд РФ принял жалобу Потоцкого Е.В. к рассмотрению. По итогам рассмотрения данного дела было вынесено Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 N 3-П, которым ч. 9 ст. 3 ФЗ от 07.05.2013 N 100-ФЗ была признана неконституционной. Конституционный Суд РФ справедливо отметил, что законодатель не имеет право на введение обратной силы закона в отношениях между физическими и юридическими лицами, т.к. уже гарантированные права и законные интересы одной стороны не могут быть ограничены в интересах другой стороны, не нарушившей закон. Также в данном случае нарушается установленный ст. 4 ГК РФ принцип действия закона во времени, который обеспечивает стабильность и определённость законодательного регулирования в Российской Федерации (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ). В итоге, по результатам рассмотрения жалобы, ч. 9 ст. 3 ФЗ от 07.05.2013 N 100-ФЗ Постановлением Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 N 3-П была признана не соответствующей Консти-

туции РФ, а именно ее статьям 1 (часть 1), 17 (часть 1 и 3), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) [4].

Это решение Конституционного Суда РФ безусловно могло бы стать примером его позитивной практики, если бы не тот факт, что не было рассмотрено соответствие Конституции абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ. Судья Конституционного Суда Гаджиев Г.А. в своём мнении после текста Постановления Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 N 3-П указывает, что в разделе V жалобы Потоцкого Е.В. указано, что он просит признать не соответствующим Конституции РФ также и норму абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ о десятилетнем сроке исковой давности для бессрочных обязательств. Г.А. Гаджиев указывает, что такой срок вовсе нельзя считать сроком исковой давности, т.к. он является пресекательным сроком, поскольку он регулирует не существование права на защиту, которое по общему правилу ГК РФ начинается с момента нарушения права, а срок существования гражданских прав по бессрочным обязательствам. Законодатель введением такого срока лишает права на судебную защиту граждан, которые состоят более 10 лет в обязательственных правоотношениях. Это также является нарушением принципа свободы договора, а также принципа диспозитивности, которые являются одними из основных принципов гражданского права [4].

Г.А. Гаджиев особо отмечает, что несмотря на то, что введение десятилетнего пресекательного срока предположительно имеет правовую цель, которая заключается в исключении рисков предъявления кредиторами слишком заданных требований, данный срок означает лишение права на судебную защиту, которое согласно ст. 46, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ не может быть ограничено [4]. Стоит отметить, что такая правовая цель по регулированию бессрочных обязательств действительно ставилась в абз. 2 п. 7.3. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации 2009 года [8].

Г.А. Гаджиев предлагает несколько способов решения проблемы предъявления заданных требований. Во-первых, он предлагает ввести более длительный пресекательный срок в 30 лет, который уже содержится в Германском гражданском уложении [4]. Однако с таким подходом стоит не согласиться, т.к. это будет всё тем же ограничением права на судебную защиту, но лишь менее часто применяемым на практике. Во-вторых, Г.А. Гаджиев предлагает использовать для бессрочных обязательств вместо пресекательного срока разумный срок предъявления кредитором требования к должнику, при несоблюдении которого должник приобретает право требовать от кредитора исполнения, если иное не

предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства либо не исходит из обычая, либо существа обязательства. Эта норма установлена п. 2 ст. 314 ГК РФ и по мнению Г.А. Гаджиева её вполне было бы достаточно для регулирования давности предъявления требования по бессрочным обязательствам [4]. С этим стоит согласиться, т.к. данная статья соответствует принципу свободы договора, не нарушает права на судебную защиту и позволяет соблюсти равный баланс между интересами должника и кредитора.

Г.А. Гаджиев также справедливо указывает, что в абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ законодатель, ограничивая кредитора в праве предъявления требования, действует в интересах должника. Хотя в ч. 3 ст. 208 ГК РФ, не распространяя срок исковой давности на требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов, законодатель действует в интересах кредитора. Это говорит о том, что необходимо уравновесить преследуемые законодателем цели и права, которые подвергаются ограничениям [4].

Хотелось бы предложить и третий способ решения проблемы предъявления заданных требований. Так, добросовестное предъявление кредитором заданных требований не нарушит права должника. А при недобросовестном предъявлении стоит применять нормы ст. 10 ГК РФ о злоупотреблении правом и отказывать недобросовестным кредиторам в защите права.

Стоит отметить, что отказ Конституционного Суда РФ рассматривать вопрос соответствия Конституции РФ абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ привёл к возникшим неопределённостям в правоприменительной практике. Так, до внесения законодателем изменений в ч. 9 ст. 3 ФЗ от 07.05.2013 N 100-ФЗ некоторые суды игнорировали Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 N 3-П. Такой случай рассматривался, например, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ, где дело пришлось отправить на новое рассмотрение лишь из-за того, что нижестоящие суды проигнорировали Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 N 3-П и применили ч. 9 ст. 3 ФЗ от 07.05.2013 N 100-ФЗ [7]. Такое поведение судов также повлекло за собой повторное обращение в Конституционный Суд РФ о проверке на соответствие Конституции РФ ч. 9 ст. 3 ФЗ от 07.05.2013 N 100-ФЗ, которое было отклонено, т.к. оспариваемый акт уже был ранее признан несоответствующим Конституции РФ Постановлением Конституционного Суда РФ [5]. И это только текущие проблемы правоприменительной практики. После 2022 года, когда десятилетний срок исковой давности прекратится по заключённым в 2013 году бессрочным обязательствам, стоит ожидать но-

вую волну жалоб в Конституционный Суд РФ уже о неконституционности положения абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ о десятилетнем сроке исковой давности для бессрочных обязательств.

Станным является то, как суды на практике интерпретируют данную норму. Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа, в одном из своих постановлений указывает, что десятилетний срок исковой давности для бессрочных обязательств помогает установить момент нарушения права [8]. Стоит отметить, что в современных условиях такая цель данного ограничительного срока является весьма сомнительной, т.к. в таком случае не учитываются обязательства с определённым сроком исполнения, которые могут заключаться на более длительные периоды, чем десять лет.

Также стоит уделить внимание тому, как десятилетний срок исковой давности для бессрочных обязательств рассматривается в научной литературе. А.В. Нечкин и М.А. Стальнова обоснованно указывают, что десятилетний срок исковой давности по сути является предельным сроком для подачи искового заявления по спорам о бессрочных обязательствах. При подаче такого иска также должен соблюдаться и общий трёхлетний срок исковой давности в пределах десяти лет с момента возникновения бессрочного обязательства [11, с. 48].

Десятилетний срок предъявления требований, вытекающих из бессрочных обязательств сам по себе не подпадает под указанное в ст. 195 ГК РФ понятие исковой давности, т.к. исковая давность подразумевает срок для защиты нарушенного права. Десятилетний же срок применяется независимо от того, были ли нарушены права сторон обязательства с момента его возникновения или нет. Таким образом, можно сделать вывод, что срок предъявления требований, вытекающих из бессрочных обязательств по своей правовой природе является предельным сроком, который практически упраздняет существование бессрочных обязательств в российском праве.

Однако, стоит отметить, что в связи с тем, что десятилетний пресекающий срок находится в гл. 12 ГК РФ, то к нему применяются все правила об исковой давности, что подтверждается судебной практикой, которая послужила причиной, рассмотренной в настоящей статье жалобы в Конституционный Суд РФ. Исходя из этого, можно сделать вывод, что формально десятилетний срок предъявления требований в суд является сроком исковой давности.

Десятилетний срок исковой давности для бессрочных обязательств является практическим «упразднением» бессрочных обязательств со стороны законодателя, т.к. участники гражданского оборота теперь будут осознавать, что если они

хотят иметь право на судебную защиту, то обязательства надо заключать на срок не более 10 лет, либо требовать исполнения бессрочного обязательства не позднее, чем в десятилетний срок с момента возникновения обязательства. Это ограничивает конституционные права граждан на судебную защиту и свободу договора, что является

прямым несоответствием Конституции. Стоит присоединиться к позиции Г.А. Гаджиева о том, что оспоренные Потоцким Е. В., но не рассмотренные Конституционным Судом РФ положения абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ противоречат Конституции РФ, ее статьям 1 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3).

Список использованных источников

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
3. Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", N 99, 13.05.2013.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 N 3-П "По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого" // "Российская газета", N 43, 01.03.2016.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 20.04.2017 N 803-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кашинина Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью 9 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (29.09.2019)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 (ред. от 07.02.2017) "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" // "Российская газета", N 223, 05.10.2015.
7. Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2017 N 18-КГ17-109 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (29.09.2019).
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2019 N Ф07-16597/2018 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (30.09.2019).
9. "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // "Вестник ВАС РФ", N 11, ноябрь, 2009.
10. Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", N 99, 13.05.2013.
11. Нечкин А.В., Стальнова М.А. Срок исковой давности и приказное производство: конституционный и процессуальный аспекты новелл отечественного законодательства // Евразийская адвокатура. – 2017. – №5. – С. 45-49.

РАСХОДЫ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Коряковцева Людмила Андреевна

студентка 2 курса магистратуры, юридического факультета
Санкт-Петербургского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Латышева Наталья Аркадьевна

кандидат юридических наук
Санкт-Петербургского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается нормативно-правовое регулирование расходов на оплату услуг представителя, характеризуются признаки определяющие размер оплаты услуг представителя, анализируются проблемы в этой сфере, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: представитель, судебный процесс, судебное заседание, судебные расходы, судебные издержки, оплата услуг представителя, юридическая помощь.

COSTS FOR PAYMENT SERVICE REPRESENTATIVE

Koryakovceva Lyudmila Andreevna

Abstract: *the article deals with the cost of paying for the services of a representative, characterized by signs determining the amount of payment, analyzes the problems in this area, offers ways to solve them.*

Keywords: *representative, trial, court session, court costs, court costs, payment of services of the representative, legal aid.*

Судебные расходы, которые состоят из госпошлины и издержек связанных с судебным рассмотрением дела, присутствуют в судебном процессе, как в суде общей юрисдикции, так и в арбитражном суде. Издержки, связанные с судебным рассмотрением дела включают в себя и расходы на оплату услуг представителя. Судебными расходами на оплату услуг представителя являются предусматриваемые и отнесенные законом затраты одной из сторон гражданского судопроизводства или государства, связанные с ведением дела представителем или любы лицом оказывающим юридическую помощь. Следует отметить, что оплате подлежат расходы представителя фактически понесенные им при подготовке и ведении дела в суде.

Проблемы, связанные с взысканием судом расходов на оплату услуг представителя одной из сторон в судебном разбирательстве являются дискуссионными в цивилистическом процессе. Это связано с тем, что в настоящее время нет единого подхода к решению данного вопроса, отсутствует единая методика и разработанный регламент, устанавливающий верхний предел разумности в сфере оплаты юридических услуг представителя, что подтверждается судебной практикой. Например, в проведенном Владимирским областным судом обобщении судебной практики разрешения судами области вопросов, связанных с распределением судебных расходов между сторонами приводится правило разумных пределов взыскания[4].

В законе зафиксирован только один признак определяющий размер оплаты услуг представителя, которым является разумность. В ГПК РФ [1] указано, при взыскании судебных расходов, суд взыскивает их в разумных пределах с «проигравшей стороны».

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ[3] право на возмещение судебных издержек на основании ч. 1 ст. 98 ГПК РФ принадлежит только той стороне, в пользу которой вынесено решение суда, разрешившее спор по существу. Что касается третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, то они субъектами правоотношения, ставшего предметом рассмотрения в суде, не являются. Между тем отсутствие нормы, регулирующей возмещение судебных расходов лица, чье право нарушено, не означает, что такие расходы не могут быть возмещены в порядке ст. 15 ГК РФ.

Необходимо также отметить, что перечень судебных издержек не является закрытым, и действующим законодательством допускается его расширительное толкование. Суд может отнести к судебным издержкам любые затраты выигравшей стороны, которая она понесла в связи с производством по конкретному делу. И эта правовая позиция является достаточно эффективной и справедливой, так как из-за проигравшей стороны понесены данные расходы

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», возможность компенсации судебных издержек в пользу названных лиц не зависит оттого, вступили они в процесс по своей инициативе либо привлечены к участию в деле по ходатайству стороны или по инициативе суда. В п. 10 также указывается, что при этом лицо, заявляющее о присуждении судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек [4].

Множество вопросов вызывает порядок распределения расходов между сторонами, при удовлетворении иска в части. Согласно ч. 1 ст. 102 ГПК РФ, в случае удовлетворения иска частично, расходы удовлетворяются пропорционально требованиям. На основании заявления ответчика, обязанностью суда выступает компенсация расходов связанных с предоставлением услуг представителем, пропорционально размеру исковых требований, в удовлетворении которых он отказал. Данное правило содержит существенное противоречие, так как, удовлетворяя требования в какой-либо части, решение нельзя считать принятым именно в пользу ответчика, так как расходы, взыскиваются с истца, лишь при полном отказе в исковых требованиях. В случае, если исковые требования удовлетворены частично, то в этой части суд своим решением подтвердил правомерность истца, а в отказанной части иска - правомерность ответчика.

Также в соответствии с вышеуказанным постановлением Пленума ВС РФ в п. 20 указывается, что при неполном (частичном) удовлетворении имущественных требований, подлежащих оценке, судебные издержки присуждаются истцу

пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

На практике, бывают разные проблемные ситуации, связанные с судебными расходами. Остановимся на некоторых из них.

В ситуации, когда истец немотивированно отказался от исковых требований, ответчик имеет право требовать полного возмещения понесенных им судебных расходов, в связи с тем, что немотивированный отказ истца от исковых требований не освобождает его от обязанности возместить судебные расходы. Анализируя ч. 1 ст. 101 ГПК РФ можно сделать вывод, что отказ истца от иска, влечет отказ в компенсации ему судебных расходов ответчиком. Следовательно, все издержки понесенные ответчиком связанные с ведением дела возмещаются истцом.

Подлежат возмещению расходы на оплату услуг представителя третьих лиц, заинтересованных в исходе дела и участвовавшим в деле на стороне, в пользу которой принято судебное решение. В качестве обязательного условия компенсации этих расходов выступает условие, что судебное решение по делу вынесено при их активном процессуальном участии [9, с.186].

Многие проблемы в сфере возмещения расходов на оплату услуг представителя пока не нашли своего решения. Проблема определения разумности размера расходов на оплату услуг представителя вызывает немало вопросов. Во-

прос заключается в том, что понятие «разумности пределов» в ГПК и АПК РФ. Суд определяет предел разумности взыскиваемой суммы на оплату услуг представителя в соответствии со своим усмотрением, принимая во внимание следующие условия:

- время, которое представитель затратил на подготовку к делу;
- объем материалов дела, сложность его рассмотрения;
- расходы, связанные с оплатой юридических услуг;
- вознаграждение выплачиваемое за представление интересов в суде, штатным работникам организации;
- расходы на транспорт и проживание представителя стороны.

В связи с этим, считаем, что процессуальное законодательство следует дополнить, статьей следующего содержания

Эти условия должны учитываться судом для единообразного понимания разумности пределов взыскиваемых расходов на оплату услуг представителя. В связи с этим следует согласиться с мнением, А.А. Серова о том, что ключевым принципом порядка расчета оплаты услуг представителя является процессуальный характер данных затрат и их нацеленность на правильное рассмотрение и разрешение дела в суде, наличие доказательств их фактического несения вне зависимости от вида таких издержек, а также разумность пределов таких денежных затрат (потерь).

Список использованных источников

1. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 27 декабря 2018 г.)*//СЗ РФ. 2002. № 46. ст. 4532.
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 18 марта 2019 г.)*//СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
3. *Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 г. N 317-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Фонда содействия отселению жителей села Муслумово Кунашакского района Челябинской области на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»*//СПС Гарант
4. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»*// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 4.
5. *Обобщение практики рассмотрения судами Владимирской области дел и вопросов по судебным расходам*//<https://docviewer.yandex.ru/> (режим доступа 30.03.2019)
6. *Бахарев В.Л. Некоторые вопросы судебных издержек в гражданском судопроизводстве // Заметки ученого. 2018. №3 (28). С. 36.*
7. *Закирова О.Н. Проблемы компенсации судебных расходов в процессуальном праве РФ // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 1 (38). С. 18-22.*
8. *Кубарь И.И. О взыскания судебных расходов при частичном удовлетворении иска (к проблеме принципа пропорционального распределения судебных расходов) // Современная наука. 2015. № 3. С. 39-44.*
9. *Порохов М.Ю. К вопросу определения разумных пределов возмещения судебных расходов // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2017. С. 144.*
10. *Серова А. А., Французова М. С. Проблемы взыскания расходов на оплату услуг представителя в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12. С. 185 - 187.*
11. *Шмотин К.С. Пути развития института судебных расходов: сравнительно-правовой анализ // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). С. 147-155.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРЕХОДА НА ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБОРОТ СВЕДЕНИЙ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ ГРАЖДАН

Косинова Ирина Сергеевна

*курсант 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Воронежский институт ФСИИ России
г. Воронеж, Россия*

*Научный руководитель: Шукаева Елена Сергеевна
к. ист. н., доцент
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИИ России*

Аннотация: *Процесс активного внедрения цифровых технологий не оставил без внимания сферу трудоустройства граждан, а именно появление электронных трудовых книжек, которые являются аналогом бумажных книжек. В статье будут рассмотрены положительные и отрицательные аспекты введения такого документа, а также проблемы, возникающие при внедрении такого новшества.*

Ключевые слова: *информатизация общества, трудовая книжка, электронная трудовая книжка, сведения о трудовой деятельности, регистрационный документ, информационная безопасность.*

LEGAL ASPECTS OF TRANSITION RESULTS ON ELECTRONIC CIRCULATION OF INFORMATION ON EMPLOYMENT OF CITIZENS

Kosinova Irina Sergeevna

Abstract: *The process of active introduction of digital technologies has not left without attention the sphere of employment of citizens, namely the emergence of electronic workbooks, which are analogous to paper books. The article will consider the positive and negative aspects of the introduction of such a document, as well as the problems arising from the introduction of such an innovation.*

Key words: *Informatization of society, employment record, electronic employment record, information on employment, registration document, information security.*

В Российской Федерации активно проводится процесс информатизации многих сфер нашего общества и государства в целом, о чем, например, свидетельствует Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [1].

В рамках перехода на электронный оборот сведений, Постановлением Правительства РФ от 02.03.2019 года №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» была затронута такая сфера, как оборот сведений по трудоустройству граждан.

В настоящее время ведется активная работа по планированию процесса введения электронных трудовых книжек, ожидаемого к 2020 году, а затем с 2021 года и полная замена бумажных трудовых книжек электронным вариантом. В итоге, хорошо знакомый для работающих граждан документ, в ближайшем будущем обретет новую форму.

Электронная трудовая книжка – это аналог бумажной трудовой книжки, используемый в качестве регистрационного документа у работодателя и в государственных учреждениях центрах

занятости населения для первичной регистрации, перерегистрации и поиска работы.

По данным пенсионного фонда Российской Федерации новый формат трудовой книжки обеспечит постоянный и наиболее удобный доступ, как работников, так и работодателей к информации о трудовой деятельности первого и большие возможности кадрового учета для второго. Так же указывается, что введение данной инновации является добровольным процессом, и работник может продолжать пользоваться бумажным вариантом трудовой книжки на неопределенный период времени [2].

Стоит отметить, что электронная трудовая книжка представляет собой своего рода метафору, то есть сведения о трудовой деятельности будут храниться в электронной системе уполномоченного органа, а бумажной книжки фактически уже не будет. Данная система является уникальной и помимо введения в нашей стране существует только в Азербайджанской Республике [3].

Для практической реализации указанных нововведений необходима нормативная основа и для этих целей Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации разработало

Законопроект «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (в части формирования и введения в электронном виде сведений о трудовой деятельности работника) [4].

Анализируя мнения ученых и изучая выводы практиков, работающих в сфере трудовых отношений, стоит отметить, что у внедряемой системы как и у всех других систем есть свои достоинства и недостатки.

С нашей точки зрения, к числу достоинств можно отнести следующие аспекты:

1. Электронная трудовая книжка наиболее защищена от ошибок и опечаток, которые совершаются при заполнении вручную по сравнению с бумажной трудовой книжкой;

2. Отсутствие возможности подделки бланков;

3. Сведены к минимуму риски потери информации о трудовой деятельности работников [5].

Список использованной литературы

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

2. Официальный сайт пенсионного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.pfrf.ru/branches/altaikr/news~2019/07/31/186683>. (дата обращения: 27.10.2019).

3. Тихомаева В.С. Электронная форма трудовой книжки и трудовое законодательство: реалии и перспективы / В.С. Тихомаева, А.О. Яценко А.О. // Инновационная наука. 2019. №5. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-forma-trudovoy-knizhki-i-trudovoe-zakonodatelstvo-realii-i-perspektivy> (дата обращения: 27.10.2019).

4. Текст проекта Федерального закона "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части формирования и ведения сведений о трудовой деятельности работника в электронном виде)" (подготовлен Минтрудом России 05.12.2018) Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/56775770/#ixzz5nLt6KY1y> (дата обращения: 27.10.2019).

5. Сетдарова Лейла Бекмурзаевна Электронная трудовая книжка: реалии и перспективы // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-trudovaya-knizhka-realii-i-perspektivy> (дата обращения: 05.11.2019).

6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE>. (дата обращения 05.11.2019).

ПРАВОВОЙ СТАТУС НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Костюхина Дарья Владиславовна

курсант 4 курса юридического факультета очной формы обучения

Воронежский институт ФСИИ России

г. Воронеж, Россия

Научный руководитель: Шукаева Елена Сергеевна

к. ист. н., доцент

ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИИ России

Аннотация: Применение нового вида договора – наследственного договора (ст. 1140.1 Гражданский Кодекс Российской Федерации). Отличительной чертой данного договора является его двойственная правовая природа, выраженная в наличии в нем признаков завещательного распоряжения и договорного обязательства. Так же ему присущи особенности заключения, расторжения и оспаривания, что вызывает горячие споры в научном сообществе.

Ключевые слова: наследственный договор, наследник, наследодатель, заключение, расторжение, оспаривание наследственного договора, преимущества наследственного договора, недостатки наследственного договора.

LEGAL STATUS OF THE INHERITANCE CONTRACT IN THE SYSTEM OF INHERITANCE LAW AND ITS FEATURES

Kostyuchina Daria Vladislavovna

Abstract: Application of a new type of contract – inheritance contract (article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation). A distinctive feature of this contract is its dual legal nature, expressed in the presence of signs of testamentary disposition and contractual obligations. It is also characterized by the features of conclusion, termination and challenge, which causes heated debate in the scientific community.

Keywords: inheritance agreement, successor, testator, conclusion, termination, contestation of the inheritance agreement, advantages of the estate agreement, disadvantages of the estate agreement.

В связи с развитием системы наследственных отношений и постоянным совершенствованием нормативной основы, регулирующей указанную сферу, особое значение имеет применение нового вида из числа гражданско-правовых договоров - наследственного договора. В соответствии со статьей 1140.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) наследственным договором признается договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию [1].

Внесенные и введенные в действие изменения и дополнения норм, закрепленных в разделе V ГК РФ, активно обсуждаются представителями науки и практики, которые в большинстве случаев весьма позитивно оценивают тенденции развития современного наследственного права, а также смысл, правовую сущность и назначение наследственных новелл [2].

Новизна рассматриваемой новеллы является бесспорной, так как наследственный договор (договор о наследовании) никогда не имел легального закрепления в отечественном наследственном праве. Более того, возможность заключения подобного договора не рассматривалась в богатейшем теоретическом наследии выдающихся российских цивилистов, обращавшихся к исследованию практически всех наиболее важных аспектов наследственного права [3].

Отличительной чертой наследственного договора является его двойственная правовая природа, выраженная в наличии в нем признаков завещательного распоряжения и договорного обязательства. Так же ему присущи особенности заключения, расторжения и оспаривания, что вызывает горячие споры в научном сообществе [4]. Поэтому в связи с этим необходимо изучение основных черт данного договора. Исходя из проведенного анализа, как характеристик, так и возможностей практического применения, наслед-

ственный договор, по нашему мнению, обладает рядом преимуществ.

Во-первых, наследственный договор может носить возмездный характер и требовать от наследника совершения полезных действий со стороны наследника.

Во-вторых, передаваемая собственность до смерти принадлежит наследодателю.

В-третьих, наследник имеет право на возмещение убытков при расторжении договора в случае выполнения им распоряжений наследодателя.

В-четвертых, отсутствует срок вступления в наследство.

Эти положения делают выгодным заключение наследственного договора, например, вместо договора ренты (ст. 583 ГК РФ). Так, например, людям пожилого возраста, по нашему мнению, будет удобнее заключить наследственный договор, так как, оставаясь собственником имущества, исключается возможность потери пользования жилым помещением и предоставляется право внесения в договор обязанностей имущественного и неимущественного характера для наследника.

Существенными недостатками исследуемого договора, на наш взгляд, являются следующие особенности:

1. Заключение наследственного договора не гарантирует отсутствие притязаний со стороны наследников, имеющих право обязательной доли в имуществе. Поэтому указанный в договоре наследник может получить имущества меньше, чем предусмотрено договором.

2. Наследодатель остается вправе распоряжаться своим имуществом в своих интересах, не смотря на наличие заключенного наследственного договора.

В целях обеспечения гарантий наследника по наследственному договору предлагаем создать две формы договора, при которых в первой форме наследодателю будет разрешено распоряжаться своим имуществом, вплоть до отчуждения, а во второй допустить эту возможность только при согласии наследника.

Для этого исключим из пункта 12 ст. 1141.1 ГК РФ «соглашение об ином ничтожно» и внесем «соглашение наследника на совершения любых сделок с принадлежащем имуществом наследодателю требуется лишь в случае заключения наследственного договора в предусмотренной для этого форме». Это позволит расширить сферу применения данного договора и обезопасить заключивших этот договор наследников.

Завершение сложного и чрезвычайно продуктивного десятилетия, на протяжении которого осуществлялось масштабное и всестороннее со-

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 01.07.2014) // «Собрание законодательства РФ». – № 2. – ст. 198.
2. Беспалов Ю.Ф. Наследственное законодательство России: недостатки и некоторые проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 10. – С. 13 - 17.
3. Михайлова А. И. Наследственный договор: достоинства и недостатки // Наследственное право. – 2018. – № 4. – С. 8 - 12;
4. Золотухин Д.Г. Новелла российского законодательства - наследственный договор // Отечественная юриспруденция. – 2018. – №7 (32). – С. 19 - 23.

вершенствование Гражданского кодекса Российской Федерации, ознаменовалось беспрецедентной модернизацией наследственного права, которое долгие годы заслуженно считалось наиболее консервативной подотраслью гражданского права

Таким образом, появление в российской правовой системе нового вида договора – наследственного, создало новые возможности по распоряжению гражданами своей собственностью на случай смерти, что положительно сказывается на реализации гражданско-правовых отношений.

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Кошель Антон Дмитриевич

студент 2 курса факультета непрерывного образования очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колодкина Вера Николаевна
Доц. к. Гражданского права ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: Рассматривается роль и место памятников истории культуры в системе объектов гражданских прав. Определяются юридически значимые признаки объектов культурного наследия, как объектов гражданских прав, роль категорий историко-культурного значения в формировании объекта культурного наследия как объекта гражданских прав. Раскрывается содержание оборотоспособности объектов культурного наследия. Определяются субъекты прав на объекты культурного наследия и объем их правомочий и обременений.

Ключевые слова: Гражданское право; объекты культурного наследия; памятники истории и культуры; категории историко-культурного значения; охранное обязательство; право собственности; обременение вещных прав.

MONUMENTS OF HISTORY AND CULTURE IN THE SYSTEM OF CIVIL RIGHTS OBJECTS

Koshel Anton Dmitrievich

Abstract: The article is devoted to the role and place of historical and cultural monuments in the system of civil rights objects. The author determines the legally significant features of cultural heritage objects as the objects of civil rights and the role of the categories of historical and cultural significance in the formation of the object of cultural heritage as an object of civil rights, reveals the content of the turnover of cultural heritage objects, and also determines the subjects of rights to cultural heritage objects and the scope of their powers and encumbrances.

Keywords: Civil law; objects of cultural heritage; historical and cultural monuments; categories of historical and cultural significance; security obligation; property right; property rights encumbrance.

В цивилистической науке проблема объектов гражданских прав исследуется еще со времен становления римского права и на текущий момент можно отметить, что существует большое количество трудов, посвященных изучению объ-

ектов с точки зрения общей теории права, правоотношений, вещных прав. Значительные научные усилия направлены на изучение отдельных видов объектов гражданских прав и выявление особенностей их правового режима.

В рамках данной работы будет определено место объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в системе объектов гражданских прав. Для целей данного исследования мы будем исходить из плюралистического подхода к пониманию объектов гражданских прав, как наиболее распространенного в научной и практической среде. Основными признаками объектов гражданских прав ученые выделяют: способность к удовлетворению человеческих интересов; обособленность и определенность предмета, притязающего на статус объекта; являются результатом человеческого труда; отнесение к объекту должно найти отрицательное или положительное отражение в постановке положительного закона. Объекты гражданских прав – то, на что направлены права и обязанности субъектов. Таким образом объектами гражданских прав являются материальные и нематериальные блага, по поводу которых субъекты права вступают между собой в гражданско-правовые отношения. Статья 128 ГК РФ1 перечисляет виды объектов гражданских прав. К ним относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. При этом очевидно, что объекты культурного наследия должны быть отнесены либо к вещам, либо к иному имуществу. Следует подчеркнуть, что перечень объектов гражданских прав, сформулирован законодателем как исчерпывающий, тем не менее по отдельным видам объектов считать его таковым невозможно, поскольку в отношении иного имущества используется оборот «в том числе».

Кроме того, не имеет вовсе никакого нормативного определения понятие вещей. Ведущиеся вокруг него доктринальные споры не прибавляют этому вопросу определенности. Результатом становятся систематические попытки практического установления гражданских правоотношений по поводу ценностей, место которых в системе объектов гражданских прав, предложенной ст. 128 ГК РФ, не может быть определено с достаточной степенью точности. При этом вещи являются наиболее распространенным и изученным объектом гражданских прав. Основными признаками вещей как объектов гражданских прав является их материальная природа и способность удовлетворять те или иные потребности людей. При этом следует иметь в виду, что вещами не будут являться предметы, не только не обладающие полезными свойствами, но и предметы, полезные

свойства которых еще не открыты людьми или не доступны на данном этапе развития человеческой цивилизации (например, космические тела). Схожие характеристики можно встретить и в иных определениях: вещи – это предметы материального внешнего мира, находящиеся в твердом, жидком, газообразном или ином физическом состоянии. Для удобства регулирования гражданско-правовых отношений, связанных с вещами, наукой разрабатывается, а затем применяется на практике классификация вещей по различным основаниям. Для отнесения объектов культурного наследия к той или иной классификационной группе необходимо более подробно остановиться на делении вещей на движимые и недвижимые, в целом и на дальнейшей классификации недвижимых вещей в частности. ГК РФ различает два вида недвижимых вещей: вещи, недвижимые по их природе, и вещи, отнесенные к таковым в силу закона, – воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. В свою очередь вещи, недвижимые по природе, подразделяются на две категории: объекты, являющиеся единым целым с земельным участком, и вещи, прочно связанные с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, например, здания и сооружения.

Если рассматривать такой признак недвижимой вещи, как невозможность ее перемещения без несоразмерного ущерба, то можно отметить следующий подход правовой науки, который исходит из экономической целесообразности, поскольку с учетом современного уровня развития техники перемещение недвижимого объекта все-таки возможно. Если создание нового объекта экономически более выгодно, чем перемещение такого объекта, следует относить его к объектам недвижимости. Однако после перемещения такие объекты могут быть квалифицированы как объекты недвижимости только при восстановлении их неразрывной связи с землей. Таким образом, лучше говорить о неразрывной связи с землей, подразумевая под этим неразрывную связь с земельным участком, на котором данный объект расположен. Поэтому разрушение или перенос имущества на другой земельный участок означает, что юридически происходит разрушение объекта недвижимости на одном земельном участке и возникновение ее на другом. Это и представляется большинству авторов наиболее адекватным критерием отнесения к недвижимому имуществу таких объектов, как здания, сооружения, так как эти объекты представляют ценность именно в своей связи с землей.

Указанному критерию соответствуют и объекты культурного наследия. Согласно ст. 3 Федерального закона «Об объектах культурного

наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (далее – Закон об объектах культурного наследия) к памятникам истории и культуры относятся объекты недвижимого имущества, т. е. такие объекты, которые в соответствии со ст. 130 ГК РФ являются объектами гражданских прав, прочно связанных с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно и обладающие ценностью с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры, являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры. Таким образом, все объекты недвижимого имущества, обладающие указанной ценностью, являются объектами культурного наследия.

Для объектов культурного наследия такой признак недвижимого имущества, как наличие прочной связи с землей имеет особое значение, поскольку перенесение объекта культурного наследия является не просто экономически не целесообразным, но и в принципе невозможным, так как при перемещении объект утратит свою историческую связь с участком, на котором он возведен. Земельный участок зачастую непосредственно связан с историческими и культурными событиями, послужившими основанием для присвоения объекту статуса культурного наследия. Таким образом, перенос памятника истории и культуры допустим только для целей сохранения объекта, если в силу различных обстоятельств обеспечить его сохранение на его историческом месте не удастся, соответственно создание нового объекта в принципе невозможно. На основании изложенного, можно сделать вывод, что объекты культурного наследия являются: во-первых, объектами гражданских прав, поскольку наделены всеми признаками объектов; во-вторых, являются вещью с точки зрения видового деления. При этом в правовой доктрине на данный момент отсутствует единая позиция о том, к какому виду вещей относятся объекты культурного наследия.

Некоторые ученые считают целесообразным использовать термин «недвижимые объекты культурного наследия», поскольку термин «объекты культурного наследия», по их мнению, в том объеме, в котором он раскрывается в Законе об объектах культурного наследия, не отражает полностью характер объектов, которые в себя включает. Помимо прочной связи с землей объекты культурного наследия связаны и с произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры. Таким образом, сразу возникает вопрос как

рассматривать объект культурного наследия с его составными частями: как неделимую или же сложную вещь? Следует отметить, что наука в данном случае склоняется к тому, что объект культурного наследия является сложной вещью – разнородными вещами, составляющими единое целое.

Большинство объектов культурного наследия, зарегистрированных в качестве федеральных, региональных, муниципальных, представляют собой не имущественные комплексы, а именно, сложные недвижимые вещи: здания, сооружения, образцы военной техники, скульптуры, установленные на обособленных участках земли. Это соответствует логике ст. 134 ГК РФ, ст. 3 Закона об объектах культурного наследия и п. 2 Инструкции о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры – использование памятника истории и культуры предполагает использование его совместно со связанными с ним произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры по общему назначению.

Таким образом, объекты культурного наследия являются сложными вещами, т. е. выступают в обороте как единый объект и его раздел невозможен без изменения их историко-культурного облика. Известно, что ст. 133.1 в ГК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 02 июля 2013 г. № 142-ФЗ с целью усовершенствования оборота недвижимых вещей было введено новое понятие – единый недвижимый комплекс, к которому могут быть отнесены объекты, отвечающие одному из следующих признаков – либо объединенные единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, либо расположенные на одном земельном участке, если в ЕГРН зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь. Объекты культурного наследия не могут являться объектами неразрывно связанными физически или технологически, поскольку состоят, как правило, не только из недвижимого имущества, но и из движимых культурных ценностей, не имеющих технологических связей. Соответственно для отнесения их к единому недвижимому комплексу необходимо, чтобы они были расположены на одном земельном участке с зарегистрированным правом собственности на одну вещь.

Согласно разъяснениям Росреестра в ст. 133.1 ГК РФ отсутствует норма, согласно кото-

рой единый недвижимый комплекс и находящийся под ним земельный участок являются одним объектом (т. е. земельный участок является частью единого недвижимого комплекса); единый недвижимый комплекс не является сложной вещью, к единым недвижимым комплексам согласно ст. 133.1 ГК РФ применяются правила о неделимых вещах (со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями; соответственно в последствии единый недвижимый комплекс не может быть разделен (преобразован иным способом) на самостоятельные объекты недвижимости).

С точки зрения юридической науки понятия «сложная вещь» и «единый недвижимый комплекс» вызывают не мало дискуссий. Части сложной вещи легко приобретают качества оборотоспособности объектов недвижимости – для этого необходимо физически прекратить связь между этими частями. Тем самым сложная вещь в качестве отдельного объекта гражданских прав уничтожается». Для определения места памятников истории и культуры в системе объектов гражданских прав, необходимо обратиться и к нормам специального законодательства, которое создает и определяет правовые параметры и границы вещи, обладающей определенным правовым режимом, для конкретных целей правового регулирования. Если рассмотреть подход к определению объектов культурного наследия, сложившийся в международном праве, то можно отметить, что дефиниции, связанные с культурными ценностями (в том числе объектами культурного наследия), всегда указываются в целях конкретной Конвенции, Рекомендации или Декларации. Так, например, Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, разделяя культурное и природное наследие, понимает под первым памятники, ансамбли, достопримечательные места, раскрывая их путем перечисления тех объектов, которые к ним относятся. Аналогичная ситуация сложилась и с дефинициями, содержащимися в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Рекомендациях о международном обмене культурными ценностями, а также в других международных законодательных актах. Под объектами культурного наследия в Основах законодательства Российской Федерации о культуре понимаются: культурные ценности, культурное наследие и достояние народов РФ.

В Законе об объектах культурного наследия, к памятникам истории и культуры относятся объекты археологического наследия (включая все связанные со следами существования человека в прошлых эпохах археологические предметы и культурные слои), памятники, ансамбли, достопримечательные места. При этом из понятий

данных терминов следует, что памятники, ансамбли и достопримечательные места могут так же являться и объектами археологического наследия. Для отнесения вещи к объекту культурного наследия необходимо проведение ряда мероприятий, направленных на выявление и учет такого объекта, которые могут быть проведены как в соответствии с государственными целевыми программами охраны объектов культурного наследия, так и на основании рекомендаций физических и юридических лиц. Как правило, выявление объектов культурного наследия происходит в процессе мониторинга и историко-культурных исследований объектов недвижимого имущества при проведении землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ в непосредственной близости от объекта или с объектом. А включение объекта культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия происходит после проведения государственной историко-культурной экспертизы, на основании заключения которой определяется категория историко-культурного значения объекта культурного наследия и устанавливаются требования к сохранению, охране, использованию объекта культурного наследия. Исключения составляют объекты археологического наследия, которые считаются выявленными со дня их обнаружения.

В случае принятия федеральным органом государственной власти и органом государственной субъекта федерации решение о присвоении объекту статуса памятника истории и культуры сведения о нем вносятся в единый государственный реестр объектов культурного наследия, являющийся основным источником, содержащим информацию о памятниках истории и культуры. В соответствии со ст. 4 Закона об объектах культурного наследия объекты культурного наследия могут быть отнесены к одной из следующих категорий историко-культурного значения: – объекты культурного наследия федерального значения; – объекты культурного наследия регионального значения; – объекты культурного наследия местного (муниципального) значения. Помимо указанных категорий Закон об объектах культурного наследия разделяет памятники истории и культуры на объекты, обладающие признаками объектов культурного наследия (объекты, представляющие собой историко-культурную ценность); выявленные объекты культурного наследия облик, интерьер и особенности которого описаны в заключении историко-культурной экспертизы; особо ценные объекты культурного наследия народов Российской Федерации; объекты культурного наследия, включенные в список Всемирного наследия. Объекты культурного наследия федерального значения могут быть от-

несены к особо ценным объектам культурного наследия народов РФ и включены в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации (депозитарием которого является Министерство Культуры РФ) на основании Указа Президента РФ. При этом в целом, порядок включения и исключения памятника истории и культуры из Государственного свода особо ценных объектов культурного наследия происходит в соответствии с общей процедурой, предусмотренной для всех объектов федерального значения, согласно ст. 22 и 23 Закона об объектах культурного наследия.

Следует отметить, что памятник истории и культуры федерального значения, включенный в реестр и список Всемирного наследия, признается особо ценным объектом культурного наследия народов РФ в первоочередном порядке. Категории историко-культурного значения, присваиваются объектам культурного наследия историко-культурной экспертизой, на основании историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценности объекта. Указанное видовое деление объектов культурного наследия имеет значение применительно к гражданскому праву, поскольку объекты таких категорий историко-культурного значения, как объекты культурного наследия, отнесенные к особо ценным объектам культурного наследия народов РФ, памятникам и ансамблям, включенным в список Всемирного наследия, историко-культурным заповедникам, объектам культурного наследия, предоставленным в установленном порядке государственным музеям-заповедникам, объектам археологического наследия, не могут находиться в частной или муниципальной собственности (не подлежат отчуждению из государственной собственности). При этом на такие объекты могут быть переданы права пользования. Основанием передачи указанных прав может быть договор, акт государственного органа или же судебное решение.

На объекты культурного наследия остальных категорий историко-культурного наследия могут возникать все виды вещных прав по аналогии с остальным недвижимым имуществом, т.е. в том числе и в результате приобретения права собственности. Вещные права на объекты культурного наследия отличает от вещных прав в отношении иных недвижимых вещей дополнительное обременение в виде охранного обязательства, которое накладывается на всех владельцев любых вещных прав с момента приобретения до

момента их отчуждения. В охранном обязательстве содержится порядок и условия использования памятников истории и культуры, условия доступа к нему граждан, порядок и срок проведения реставрационных, ремонтных и иных работ по сохранению объекта культурного наследия, форма которого утверждена Приказом Минкультуры СССР от 13 мая 1986 г. № 203 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры». Указанные в охранном обязательстве требования устанавливаются государственными органами охраны памятников для каждого памятника индивидуально и являются ограничениями (обременениями) права пользования данным объектом. Таким образом, классификация объектов культурного наследия с точки зрения их оборотоспособности имеет ряд особенностей.

В свою очередь, ограничение объектов в обороте может происходить различными способами, но в целях сохранения объекта культурного наследия для будущих поколений в первоначальном виде или максимально приближенном к таковому и реализации конституционного права граждан на доступ к культурным ценностям. Согласно проведенному исследованию, можно сделать вывод что объекты культурного наследия с точки зрения определения их места в системе объектов гражданских прав являются вещами недвижимыми по природе, прочно связанными с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно и обладают особым правовым режимом, который вытекает из специфики объектов культурного наследия, поскольку они сочетают в себе как материальные, так и иные блага, являясь ценностью не только как недвижимые вещи, но и как историко-культурный объект, что в свою очередь отражается в дополнительных обременениях владельцев вещных прав на данные объекты, содержащихся в охранных обязательствах, и накладывающих ограничения на гражданско-правовой оборот памятников истории и культуры, являющихся особо ценными объектами культурного наследия народов РФ, памятникам и ансамблям, включенным в список Всемирного наследия, историко-культурным заповедникам, объектам культурного наследия, предоставленным в установленном порядке государственным музеям-заповедникам, объектам археологического наследия.

Список использованных источников

1. Алексеев В.А. Является ли самостоятельность в обороте критерием отнесения имущества к недвижимому? // Закон. – 2015. – № 9. – С. 150-155.
2. Белов В.А. Гражданское право. Общая и Особенная части: учеб. – М., 2003. – 960 с.
3. Белов В.А. Гражданское право: учеб.: в 2 т. – М., 2011. – Т. 2 : Лица, блага, факты. – 1093 с.

4. Белов В.А. Гражданское право: учеб.: в 2 т. – М., 2013. – Т. 2. : Общая часть. Лица, блага, факты. – 1093 с.
 5. Джамбатов А.А. Гражданско-правовой режим объектов культурного наследия: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. – Ставрополь, 2005. – 199 с.
 6. Ериш А.В. Здания и сооружения как объект договора аренды // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 8 – С. 96-101.
 7. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – СПб., 2002. – 544 с.
 8. Садилов О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу // СПС «КонсультантПлюс».
 9. Скворцов О.Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте: учеб.-практ. пособие. – М., 2006. – 331 с.
 10. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. – М., 2017. – 560 с.
-

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «ДВИЖИМОЕ» И «НЕДВИЖИМОЕ» ИМУЩЕСТВО

Козлова Инна Михайловна

студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются современные проблемы законодательства Российской Федерации в области соотношения категорий движимое и недвижимое имущество, рассмотрены основные подходы к определению недвижимого имущества. Автором были проанализированы материалы судебной практики, на основании которых были выявлены правоприменительные проблемы в данной области. Предложены возможные пути решения проблем, рассмотренных в статье.

Ключевые слова: недвижимое имущество, движимое имущество, сущностный подход, регистрационный подход, учетный подход, проблемы правоприменения, реформа вещного права.

PROBLEMS OF CORRELATION OF CATEGORIES MOVABLE AND IMMOVABLE PROPERTY

Inna Mikhailovna Kozlova

Abstract: the article deals with the current problems of the legislation of the Russian Federation in the field of the ratio of categories of movable and immovable property, the main approaches to the definition of immovable property. The author analyzed the materials of judicial practice, on the basis of which law enforcement problems in this area were identified. Possible ways of solving the problems discussed in the article are proposed.

Keywords: real estate, movable property, essential approach, registration approach, accounting approach, problems of law enforcement, reform of property law.

В настоящее время в правоприменительной практике достаточно часто возникает вопрос о том, какие объекты могут быть отнесены к категории недвижимого имущества. Практическая значимость разрешения данного вопроса обуславливается тем, что недвижимости присущ особый правовой режим, предусматривающий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, что обусловлено высокой экономической и социальной ценностью данной категории объектов гражданских прав.

Большинство ученых придерживаются позиции о том, что деление всех вещей на движимые и недвижимые является наиболее значимой классификацией объектов гражданских прав. Например, В.И. Синайский, утверждал, что "среди деления вещей, или имуществ, главное место зани-

мает... деление их: а) на недвижимые и б) движимые" [1, с.69].

В ГК РФ сформулированы основные критерии, позволяющие определить, является ли данный объект недвижимостью или нет, однако можно говорить о том, что на данный момент нет единого мнения относительно того, позволяют ли данные критерии разграничить эти две категории объектов.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 130 ГК РФ, «к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства» [2]. Исходя из положений статьи 130 ГК РФ, можно сделать вывод о

том, что законодатель выделил следующие два критерия, отграничивающие движимое имущество от недвижимого: неразрывная связь имущества с землей и невозможность перемещения без нанесения несоразмерного ущерба его назначению. Тем не менее, ряд авторов не согласны с позицией законодателя, указывая на неспособность данных критериев развести эти понятия. К примеру, Н. А. Сыродоев говорит, что: «современные технические достижения позволяют перемещать даже монументальные здания на значительные расстояния не только без несоразмерного, но и без всякого ущерба их назначению. Поэтому целесообразно исключить данный признак из определения недвижимого имущества» [3, с.5]. В подтверждение данной точки зрения можно привести пример из истории России: в мае 1999 года Андреевский мост был перемещен на 2 км вниз по Москва-реке, в настоящее время он расположен в Парке Горького. Данный пример является ярким подтверждением того, что даже такая сложная инженерная конструкция как мост, которая имеет все, названные в ч. 1 ст. 130 ГК РФ признаки, может быть перемещена, при этом сохраняя свое назначение.

Противоположной точки зрения придерживается И.Л. Брауде, который допускает возможность перемещения недвижимого имущества, однако он утверждает, что «передвижка строения есть по существу своеобразное новое строительство: закладывается новый фундамент, на месте старого фундамента устанавливаются катки на рельсах и при помощи лебедок надземная часть строения передвигается и устанавливается на новом фундаменте» [4, с.17], таким образом, ученый говорит, что не смотря на то, что недвижимость возможно переместить, это не делает ее движимым имуществом, в данном случае можно говорить о создании нового недвижимого объекта.

Еще одним спорным вопросом является обоснованность позиции законодателя по поводу отнесения некоторых категорий объектов к недвижимым вещам. В соответствии с абзацем 2 ч. 1 ст. 130 ГК РФ: «К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество» [5]. Данная норма закрепляет возможность существования недвижимости не только в силу ее природных свойств, но и по закону. Тем не менее, Р.С. Бевзенко высказывает мнение о том, что позиция законодателя по данному вопросу представляется не совсем понятной. Возможность отнесения любого объекта к недвижимости лишь посредством указания этого в законе ведет к размытию этого термина [6]. Возможным решением данной про-

блема могло бы послужить законодательное закрепление обязательной государственной регистрации этих объектов, но никак не отнесение их к недвижимости.

Определение подхода к разграничению движимого имущества от недвижимого имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Р.С. Бевзенко выделяет три основных подхода, сложившихся в современной судебной практике: учетный, регистрационный и сущностный [7]. Суть регистрационного подхода заключается в том, что недвижимостью является все то, что записано в реестре. Однако данный подход представляется не совсем верным для определения недвижимых вещей, так как в реестре могут содержаться сведения о недвижимых объектах, которые не соответствуют критериям ст. 130 ГК РФ. В качестве примера можно привести дело, рассмотренное Президиумом ВАС РФ, в ходе которого выяснялся вопрос, является ли сборно-разборный павильон объектом недвижимости [8]. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ввиду того, что у ответчика (владельца торгового павильона) имеются документы, подтверждающие факт регистрации прав на недвижимое имущество, то данный объект относится к категории недвижимости, аналогичная точка зрения была высказана судом кассационной инстанций. Однако Президиум ВАС РФ отменил решения судов, дело было отправлено на новое рассмотрение. ВАС РФ отметил, что не всегда наличие записи в реестре свидетельствует о том, что данный объект относится к категории недвижимости, необходимо учитывать именно свойства объекта.

Еще одним примером из судебной практики является Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 11052/09. Суть спора заключалась в следующем: является ли земляная насыпь на песчаной подушке недвижимым имуществом. Ответчик поставил данный объект на кадастровый учет и зарегистрировал право собственности на него, истец обратился в суд с требованием о признании недействительным права собственности на этот объект. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на то, что у ответчика есть все необходимые документы на объект и он является недвижимым, так как есть кадастровый паспорт. Суд кассационной инстанции признал данный объект самовольной постройкой, тем самым подтверждая, что земляная насыпь является недвижимым имуществом, так как прежняя редакция ч. 1 ст. 222 ГК РФ прямо указывала на то, что самовольные постройки отнесены к категории недвижимости. В свою очередь Президиум ВАС РФ отменил судебные акты нижестоящих судов, отправил дело

на новое рассмотрение, указав на то, что объект не имеет собственного хозяйственного назначения, отличного от назначения земельного участка [9]. Полагается правильным применение сущностного подхода, когда суды при вынесении судебного решения и отнесении объекта к категории движимого или недвижимого в первую очередь должны принимать во внимание не наличие записи в реестре, а именно сущностные свойства объекта: неразрывная связь с землей и невозможность перемещения без причинения вреда.

Критике в науке подвергается и решение законодателя об отнесении объектов незавершенного строительства к недвижимости. Е.А. Суханов объясняет это наличием пережитков советского прошлого. В соответствии с п. 38 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", «при разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью – объектом незавершен-

ного строительства необходимо установить, что на нем полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы». По мнению Е.А. Суханова, «данная позиция приведет к тому, что собственники участка, предоставившие его в аренду под застройку, могут остаться ни с чем» [10].

Решением вышеупомянутых проблем, связанных с выбором подхода к разграничению движимого и недвижимого имущества, (правильным видится закрепление именно сущностного подхода), является разъяснение данных вопросов Пленумом Верховного Суда РФ. Это окажет положительное влияние на деятельность судов, в частности, данный факт поспособствует единообразию правоприменительной деятельности.

Ввиду того, что реформа вещного права до сих пор остается отложенной, решение проблемных вопросов отдано на откуп судебной практике. Она формируется медленно и противоречиво. В этой ситуации остается надеяться на будущие разъяснения Верховного Суда РФ в данной области.

Список использованных источников

1. Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. I. Общая часть. Вещное право. Авторское право. 2-е изд. Киев, 1917.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ. "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Сыродоев Н. А. Регистрация прав на землю и другое недвижимое имущество // Государство и право, 1988 №8.
4. Брауде И. Л. Право на строение и сделки по строениям по советскому праву. – М., 1950.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ. "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
6. Бевзенко Р.С. Актуальные проблемы Российского права недвижимости. Лекция. [Электронный ресурс]. URL: <https://lfacademy.ru/course/6276/6278/> (дата обращения 14.11.2019).
7. Бевзенко Р.С. Актуальные проблемы Российского права недвижимости. Лекция. [Электронный ресурс]. URL: <https://lfacademy.ru/course/6276/6278/> (дата обращения 14.11.2019).
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.01.2012 N 12576/11 по делу N А46-14110/2010// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.11.2019).
9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 11052/09// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.11.2019).
10. Цит. по: Зеновина В. Дом, висящий в воздухе, или Затянувшаяся реформа вещного права. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/1138375/#ixzz65KtRlvwt/> (дата обращения 14.11.2019).

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Краснова Ксения Олеговна

*студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

*профессор кафедры гражданского права, кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук, доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в тезисах описываются вопросы юридической проверки и безопасности сделок с недвижимым имуществом. Современная система государственного регулирования рынка недвижимости, к сожалению, не гарантирует его участникам полную безопасность и защищенность. В свя-

зи с этим при совершении сделок с недвижимостью вопросы снижения рисков и защиты прав пострадавших от мошеннических действий на рынке недвижимости являются достаточно актуальными. Автором формулируются отдельные предложения и советы защиты от мошенничества при совершении сделок с недвижимостью.

Ключевые слова: сделки с недвижимостью, мошенничество, аванс, задаток, способы защиты от мошенников, заключение договора, юридическая чистота сделки.

CIVIL PROTECTION AGAINST FRAUD IN TRANSACTIONS OF PURCHASE AND SALE OF REAL ESTATE

Krasnova Ksenia Olegovna

Abstract: *the theses describe the issues of legal verification and security of real estate transactions. The modern system of state regulation of the real estate market, unfortunately, does not guarantee its participants complete safety and security. In this regard, when making real estate transactions, the issues of risk reduction and protection of the rights of victims of fraud in the real estate market are quite relevant. The author formulates some suggestions and tips to protect against fraud in real estate transactions.*

Keywords: *real estate transactions, fraud, advance payment, Deposit, methods of protection against fraud, conclusion of the contract, legal purity of the transaction.*

Вопросы юридической проверки и безопасности сделок с недвижимым имуществом являются актуальными во все времена. В России стоимость объектов недвижимости, хотя и различается в зависимости от региона, в целом достаточно высокая, поэтому рынок недвижимости находится в центре внимания мошенников. Несмотря на совершенствование законодательства, уровень преступности на рынке недвижимости остается на достаточно высоком уровне, а мошеннические схемы постоянно совершенствуются до такой степени, что в некоторых случаях даже юристу сложно выявить нарушения закона и определить их последствия. В связи с этим вопросы снижения рисков и защиты прав пострадавших от мошеннических действий на рынке недвижимости при совершении сделок вызывают живой интерес у ученых и практиков.

Одним из распространенных способов мошенничества на рынке недвижимости является совершение сделок с предварительным внесением задатка. Покупатели-мошенники часто пользуются тем, что продавцы не владеют юридическими навыками совершения сделки купли-продажи недвижимости. В частности, многие не видят разницы между такими понятиями, как аванс и задаток. [1, с. 7-28].

Задаток – это сумма, которая обеспечивает исполнение договора. Если от сделки отказывается сторона, которая дала задаток, деньги ей не возвращаются. А если же отказывается сторона, которая его взяла, то она обязана вернуть задаток в двойном размере. Авансом является просто предоплата. При неисполнении договора он всегда возвращается. Переданные денежные средства признаются авансом, если не было заключено письменного соглашения о задатке.

Именно незнание простыми гражданами этих понятий дает возможность мошенникам вводить продавцов в заблуждение, предлагая им

дать задаток за квартиру. Затем следует ситуация, способствующая вынудить продавца нарушить обязательства и потребовать выплаты задатка в двойном размере. В некоторых случаях подставных покупателей может быть два, и если один из них даст задаток больше, то второй непременно потребует возвращения суммы, которая будет в два раза больше той, чем он заплатил.

Таким образом, целесообразнее при заключении сделки с недвижимостью использовать аванс как гарантирующий фактор и при необходимости прописать штрафные санкции за неисполнение обязательств.

Право собственности на имущество, которое имеет собственник, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

Для заключения такого договора необходимо наличие правоустанавливающих документов на недвижимое имущество, а также документов, удостоверяющих личность продавца и покупателя. Достаточно часто сделки совершаются не собственниками имущества, а их представителями, выступающими по доверенности.

С 15 июля 2016 г. свидетельство о государственной регистрации права собственности Росреестром не выдается, и единственным документом, подтверждающим принадлежность квартиры (или другой недвижимости) на праве собственности является выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество. Сведения в свидетельстве о регистрации права собственности и в выписке из ЕГРП действительны на дату их выдачи.

Если право собственности на имущество было приобретено до 15 июля 2016 г., то свидетельство о государственной регистрации права все же должно быть у продавца.

В соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», вступившим в силу с 1 января 2017 г., кадастровый учет, регистрация возникновения и перехода права подтверждаются выпиской из Единого государственного реестра недвижимости (далее: ЕГРН). Этот документ на настоящий момент является единственным доказательством зарегистрированного права.

После того, как Росреестр перестал выдавать свидетельства о государственной регистрации права – документ, подтверждающий право на недвижимость, многие беспокоятся о том, как обезопасить свое имущество от посягательств мошенников. Однако свидетельство о государственной регистрации права, хранящееся дома, не является безусловным залогом того, что с недвижимостью не могут быть совершены незаконные сделки. Например, договор купли-продажи квартиры может быть заключен с собственником квартиры, которого ввели в заблуждение относительно природы сделки, была совершена фиктивная сделка или совершена сделка с человеком, который на момент ее совершения не отдавал отчета своим действиям или являлся недееспособным. [2, с. 560].

Все эти сделки могут быть оспорены в судебном порядке, поскольку защита прав при совершении незаконных сделок осуществляется именно в суде. В соответствии со ст. 301 ГК РФ лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика. Доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из ЕГРН. При отсутствии государственной регистрации, например, при возникновении права собственности до 1998 г., это право доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца.

Доказать свое право на имущество можно любым незапрещенным способом. Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (ст. 55 ГК РФ). Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей могут быть получены путем

использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном законом.

При оспаривании незаконной сделки потерпевшее лицо, например, вправе заявить ходатайство об истребовании из Росреестра регистрационного дела. Документы, указанные в регистрационном деле, позволят не только доказать принадлежность квартиры (или другого недвижимого имущества) до продажи, но и могут стать основанием для установления факта подложности документов, послуживших основанием для совершения сделки.

Для того чтобы обезопасить свое имущество от действий мошенников, собственник может обратиться в Росреестр с заявлением о внесении в ЕГРН записи о запрещении проведения любых действий с его недвижимостью без его личного участия, т.е. по доверенностям сделки регистрироваться не будут. О поступлении такого заявления делается отметка в ЕГРН (Новый порядок и правила регистрации недвижимости). Наличие такой записи в ЕГРН является основанием для возврата без рассмотрения заявления, представленного на государственную регистрацию прав на эту недвижимость несобственником лично, а иным лицом, например, представителем по доверенности.

Говоря о защите от мошенничества при сделке с недвижимостью, прежде всего следует отметить появление подобных механизмов в субинституте недействительных сделок. В п. 2 ст. 170 ГК РФ внесены значительные изменения, касающиеся правового регулирования недействительности притворных сделок. В новой редакции правовые последствия притворной сделки распространяются не только на случаи, когда в целом одна сделка прикрывает другую сделку, но и на случаи, когда стороны фактически совершают сделку на иных условиях, чем те, которые указаны в содержании сделки. [3, с. 19-29].

Одной из проблем, которая долгое время не решалась юридической и судебной практикой, была проблема заключения договора купли-продажи жилья по иной цене, чем указано в договоре, которая обычно намного выше, чем указано в тексте сделки. Такие нарушения характерны для продажи недвижимости как жилой, так и нежилой, а также при продаже бизнеса. В первом случае вместо реальной цены указывается кадастровое значение, а во втором – номинальное значение. Долгое время ни законодательство, ни судебная практика не могли найти решение этой проблемы, поскольку характер договорных отношений требовал применения гражданского правового механизма. Созданный новый метод регулирования, кажется, является успешным способом решения этой проблемы. В соответствии с новой редакцией п. 2 ст. 170 ГК РФ теперь при-

творной является сделка, совершенная не только для покрытия другой сделки, но и заключенная на других условиях. Такие сделки являются недействительными с момента заключения. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила. В этом случае законодатель увеличивает риск того, что стороны совершают притворную сделку на других условиях, чем указано в содержании сделки. Однако здесь существует некоторая неравномерность таких последствий. В данном случае при признании сделки недействительной в отчуждаемых сделках рискует только покупатель.

Изучив отечественное законодательство и судебную практику по рассматриваемому вопросу, можно сделать вывод о том, что в настоящее время риск приобрести недвижимое имущество по поддельным документам на вторичном рынке недвижимости довольно высок. В группе риска находятся пенсионеры, инвалиды, лица, злоупотребляющие спиртными напитками, лица, страдающие психическими расстройствами. Эти категории граждан в силу юридической неграмотности, излишней доверчивости или по иным причинам чаще всего остаются без жилплощади. [4].

В связи с вышеизложенным мы сформулировали основные практические советы защиты от мошенничества при совершении сделок с недвижимостью. Покупателю (продавцу) не движимо-

сти, чтобы обезопасить себя, необходимо проверить:

- юридическую чистоту недвижимого, т.е. убедиться, что не имеется препятствий для заключения договора купли-продажи квартиры;
- тот факт, что после совершения сделки на данную недвижимость никто не будет претендовать;
- тот факт, что все ранее проводимые сделки с недвижимым имуществом совершались в соответствии с законом;
- все документы, представленные для заключения сделки (до заключения договора).

Лучше предупредить неправомерные действия контрагента, чем в дальнейшем в судебном порядке восстанавливать свои нарушенные права, поскольку на это уходит немало времени и средств.

Таким образом, новые экономические условия, породившие ряд рисков, в которых осуществляются сделки купли-продажи недвижимости, требуют создания новых правовых механизмов, гарантирующих соблюдение прав и законных интересов сторон договора купли-продажи. Эта задача решается как положениями ГК РФ по обязательствам и договорам, так и нормами специального законодательства.

Список использованных источников

1. Липин Д.Г. Новые схемы мошенничества на рынке недвижимости / Д.Г. Липин // *Жилищ. право*. – 2017. – № 4. – С. 7–29.
2. Саблин М. Т. Покупка квартиры в России: техника подбора, юридической проверки и проведения сделки : монография / М. Т. Саблин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – 560 с
3. Трофимова В. Мошенничество при совершении сделок с жильем с использованием поддельных документов / В. Трофимова // *Жилищ. право*. – 2015. – № 12. – С. 19–29.
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления // *Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации*. 2016. № 5

К ВОПРОСУ О ФОРМУЛИРОВАНИИ ПОНЯТИЙ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Кудинова Ксения Дмитриевна

студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Центральный филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Воронеж, Россия

Научный руководитель: Усачева Елена Александровна

к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Центральный филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследуются понятия “честь”, “достоинство” и “деловая репутация”. Отсутствие официального закрепления данных понятий является главным пробелом гражданского законодательства. В статье рассматриваются доктринальные определения различных авторов. Предлагаются авторские определения понятий “чести”, “достоинства” и “деловой репутации”.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, нематериальные блага, права человека.

ON THE QUESTION OF THE FORMULATION THE CONCEPTS OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION

Kudinova Ksenija Dmitrievna

Abstract: *The article explores the concepts of "honor", "dignity" and "business reputation". The lack of official consolidation of these concepts is the main gap in civil legislation. The article deals with doctrinal definitions of various authors. The author's definitions of the concepts of "honor", "dignity" and "business reputation" are offered.*

Key words: *honor, dignity, business reputation, intangible benefits, human rights.*

Право на защиту чести, достоинства и деловой репутации является конституционным и закреплено в ст. ст. 21 и 23 Конституции Российской Федерации [1]. Содержание данных прав уточняется гражданским законодательством в ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

Актуальность исследования проблематики защиты личных неимущественных прав обусловлена высокими темпами информатизации, компьютеризации, возрастанием анонимности в сети «Интернет» и возникновением сопутствующих проблем в сфере защиты личной информации. Основной проблемой является то, что законодательство и правоприменители просто не успевают за изменениями. Каждый год, даже каждый день возникают новые технологии. Они порождают новые виды общественных отношений, требующие специальной правовой регламентации. Однако фактически правонарушения начинают появляться раньше, чем вводятся составы правонарушений и формируется компетенция у правоприменителей. По официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 12 месяцев 2018 года в суды общей юрисдикции поступило дел о защите чести, достоинства и деловой репутации – 905 к средствам массовой информации, 4109 к гражданам и юридическим лицам, окончено – 845 дел и 4036 соответственно, также за указанный период взыскано морального вреда с средств массовой информации – 126 666 811 рублей, с граждан и юридических лиц – 75 334 157 рублей [3].

Несмотря на то, что по указанным категориям дел в настоящее время сложилась довольно обширная практика, законодательство не спешит перенимать выработанные ею позиции. Отсутствие официального закрепления понятий чести, достоинства и деловой репутации является главным пробелом законодательства. Эти понятия являются основополагающими, только на их основе возможно определение объекта посягательства при нарушении данной группы нематериальных прав и, как следствие, применение мер гражданско-правовой ответственности.

Для выработки научного понятия чести, достоинства и деловой репутации обратимся к толковому словарю. Честь – общественно-моральное достоинство, то, что вызывает и поддерживает

общее уважение, чувство гордости. Достоинство – совокупность свойств, характеризующих высокие моральные качества, а также сознание ценности этих свойств и уважения к себе. Деловая репутация в общем виде представляет собой сложившееся общее мнение о достоинствах и недостатках, касающееся общественной, служебной деятельности, работы [4]. Можно сказать, что честь отражает внешнюю оценку личности, достоинство – внутреннюю оценку самого себя, а деловая репутация – сложившееся мнение, исходящее из оценки присущих профессиональных общественно значимых качеств личности. Данное толкование отражает общее, филологическое понимание данных явлений.

Рассматриваемые нами категории, однако, исследовались не только в рамках филологических работ, но и становились предметом внимания ведущих ученых, среди которых А.П. Сергеев, Т.А. Фаддеева, О.А. Дюжева. Так, под честью понимается социальная оценка качеств и способностей конкретной личности, достоинство, в свою очередь, самооценка своих качеств и способностей, репутация представляет собой сложившееся о лице мнение, основанное на оценке общественно значимых его качеств, в том числе профессиональных (деловая репутация) [5, с.3,4] [6, с.383-384.] [7, с.733].

З.Б. Хавжокова рассматривает честь как “положительную социальную оценку гражданина или организации, авторитет, репутацию” [8, с.11]. Данная позиция представляется интересной ввиду того, что большинство авторов разделяют мнение о том, что юридическое лицо может защищать только деловую репутацию, т.к. имеет абстрактную сущность. И все-таки представляется неверным наделять честью юридическое лицо. Честь можно рассматривать как положительную социальную оценку личности, юридическое же лицо личностью не обладает, соответственно данное понятие может употребляться лишь применительно к физическому лицу. Кроме того, честь относится к нематериальным благам, соответственное формулируя понятия следует учитывать его родовый характер. Согласно Конституции РФ и Всеобщей декларации прав человека, защита чести является одним из основных прав человека. Таким образом право на защиту

чести является конституционно гарантированным правом.

Честь – нематериальное благо, выраженное в положительной социальной оценке личности физического лица, право на поддержание которой является конституционно гарантированным.

А.Г.Барсуков предлагает считать, что в “достоинство” входит не только совокупность высоких моральных качеств, но и, в большей степени, убеждения того или иного человека относительно его соответствия требованиям, определяемым конкретным обществом или государством [9,с.19]. Он ставит самосознание личностью своих качеств в зависимость от того или иного общества. То есть содержание достоинства, имеющее значение для установления его нарушения, будет дифференцироваться от местонахождения субъекта и, судя по всему, будет определяться национальным правом той или иной страны. Вместе с тем, право стремится к универсальности, поэтому устанавливается зависимость от общества и государства по месту пребывания и деятельности не представляется целесообразным. Данное положение отражает внешнюю сторону достоинства, так как урегулировать внутреннюю сторону вряд ли представляется возможным. Более того, оценка нарушений достоинства на основе субъективного мнения лица дает почву для злоупотреблений.

Е.В. Гаврилов, анализируя сторонние точки зрения, выводит свое понимание достоинства. Он отмечает, что ранее сформулированные определения не учитывают то, что оцениваются самой личностью только собственные морально-этические, не связанные с социальной активностью гражданина, в том числе профессиональной, деловой и иной деятельности человека, качества. Прочие авторы не детализируют какого рода качества имеют значение в данном случае. По его мнению, это является отличительной особенностью данной категории. Также он выделяет ряд признаков, позволяющих раскрыть сущность достоинства. В первую очередь, разумеется, связь с морально-этическими качествами субъекта, носит положительный характер для субъекта, имеет значение только самооценка себя субъектом, субъективный подход, носителем может быть только физическое лицо [10, с.10,11]. К.Н. Шелегович добавляет, что оно является естественным правом человека [11,с.77].

В целом позиция автора представляется верной. Более того, он предлагает критерий определения достоинства для того, чтобы можно было бы оценить факт нарушения, определяя круг входящих в содержание достоинства качеств – морально-этических. К.Н. Шелегович заполняет пробел в позиции Е.В.Гаврилова, указывая на естественный характер данного права. И дей-

ствительно, и Конституция РФ и Всеобщая декларация прав человека рассматривают защиту достоинства в качестве одного из основополагающих прав человека. Оно является естественным правом человека, то есть оно наличествует независимо от возраста субъекта, даже если данный субъект в силу указанного обстоятельства не может защищать его самостоятельно. Кроме того, как и честь, достоинство является нематериальным благом, что стоит иметь в виду при формулировании понятийного аппарата.

Под достоинством по нашему мнению следует понимать нематериальное благо, содержание сущности которого составляют совокупность морально-этических свойств и выраженное в положительной самооценке личности физического лица, право на поддержание которой является конституционно гарантированным.

И.В.Тюленев сначала формулирует понятие репутации, под которой понимается общественное мнение о человеке, сложившееся в результате оценки совокупности его поступков, поведения, высказываний, внешнего вида, уровня культуры, и других критериев оценки личности. Через указанное понятие он формулирует уже понятие деловой репутации, имеющей правовое значение, в значениях в отношении физического, а потом и юридического лица. Так, под деловой репутацией физического лица предлагается понимать неотчуждаемое нематериальное благо, приобретаемое лицом посредством социальной оценки уровня его профессиональных качеств, основанная на положительных либо отрицательных результатах, личных трудовых достижениях либо неудачах, и определяющая ценность гражданина на рынке труда. В то время как, деловая репутация юридического лица – сложившееся общественное мнение о деятельности юридического лица, основанное на публичной оценке качества, достоинств либо имеющихся недостатков производимой им продукции, предоставляемых работ, оказываемых услуг [12,с.10].

Деловая репутация –нематериальное благо, приобретаемое посредством социальной оценки уровня профессиональных качеств физических лиц, основанная на результатах их деятельности, в том числе личных трудовых достижениях либо неудачах, и определяющее ценность гражданина на рынке труда, а также публичной оценке качества, достоинств либо недостатков продукции, работ, услуг юридических лиц.

На основе анализа точек зрения различных авторов стоит отметить, что они в совокупности позволяют сформировать понимание таких комплексных категорий как “честь”, “достоинство” и “деловая репутация”, так как отмечают различные аспекты рассматриваемого вопроса. Однако понятия, данные А.П.Сергеевым, Т.А.Фаддеевой,

О.А.Дюжевой представляются универсальными, учитывающими научный опыт прошлых лет.

Как итог, можно отметить, что легального определения чести, достоинства и деловой репутации не закреплено. Это обстоятельство, естественно, является проблемой. Несмотря на внесенные изменения последних лет, еще остаются неурегулированные вопросы, которые вносят элемент неопределенности в правоприменительную деятельность.

Предлагаем следующие авторские определения рассматриваемых понятий.

Честь – нематериальное благо, выраженное в положительной социальной оценке личности физического лица, отражающее качества и способности конкретной личности, право на поддержание которой является конституционно гарантированным.

Список использованных источников

1. Конституция РФ [Текст]: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года, 5 февраля 2014 года, 21 июля 2014 года)] // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Собрание законодательства РФ – 2014. – № 30. – Ст. 4042.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Текст]: [принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 октября 1994 года (в ред. Федерального закона от 18 июля 2019 г.; Федерального закона от 18 марта 2019 г.)] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2019. – N 29 (часть I). – Ст. 3844; 2019. – N 12. – Ст. 1224.
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru>. (23.10.2019)
4. Скворцов Л.И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений [Текст] / Л.И. Скворцов. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование». – 2008. – 976 с.
5. Сергеев А.П. Право на защиту репутации. / А. П. Сергеев. - Л. : Ленингр. орг. о-ва "Знание" РСФСР. – 1989. – 31,[1] с.
6. Гражданское право: учебник. Т.1. [Текст] / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – М.: Проспект. – 2005. – 773с.
7. Гражданское право: учебник. Т.1. [Текст] / под ред. Е.А.Суханова. – М.: Статут. – 2015. – 958 с.
8. Хавжогова З.Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования : Автореф. дис. канд. юр. наук. – Москва. – 2009. – 28 с.
9. Барсуков А.Г. Понятие чести, достоинства и деловой репутации // «Интернаука»: научный журнал. – № 13(95). Часть 2. – М., Изд. «Интернаука». – 2019. – С. 19-21.
10. Гаврилов Е.В. О категории «достоинство» в гражданско-правовом механизме обеспечения безопасности личности [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. (23.10.2019)
11. Шелегович К.Н. Понятие и сущность чести, достоинства и деловой репутации в современном российском праве // Электронный научный журнал. – №4 (26). – Изд.: Общество с ограниченной ответственностью "АР-Консалт" (Люберцы). – 2019. – 74-80 с.
12. Тюленев И.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации по российскому и международному законодательству : Автореф. дис. канд. юр. наук. – Москва. – 2010. – 29 с.

К ВОПРОСУ О СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ВИНДИКАЦИОННОМ СПОСОБЕ ЗАЩИТЫ НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Кулинич Лариса Витальевна

студентка 2 курса юридического факультета заочной формы обучения,
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Грейдин Олег Игоревич
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
КрФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: исследуется законодательство о vindикации, а также тенденции его применения в судебной практике на примере Республики Крым; особое внимание уделено актуальным проблемам правового регулирования в части объекта vindикационного иска и возможности применения норм о vindикации к иным видам гражданских правоотношений, в частности к правоотношениям, вытекающим из договоров.

Ключевые слова: vindикация, vindикационный иск, объект vindикационного иска, применение vindикации к недействительным сделкам, способы защиты права собственности.

TO THE QUESTION OF THE SCOPE OF APPLICATION OF THE NORMS ON THE VINDICATION METHOD OF PROTECTION ON THE EXAMPLE OF JUDICIAL PRACTICE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Kulinich Larisa Vital'yevna

Abstract: the legislation on vindication, as well as the trends in its application in judicial practice are examined using the example of the Republic of Crimea; special attention is paid to the urgent problems of legal regulation regarding the object of a vindication lawsuit and the possibility of applying the rules on vindication to other types of civil legal relations, in particular to legal relations arising from contracts.

Key words: vindication, vindication claim, object of vindication claim, application of vindication to invalid transactions, methods of protecting property rights.

Анализ судебной практики как на территории всей Российской Федерации, так и в рамках Республики Крым иллюстрирует множественность ситуаций, в которых судам приходится применять нормы о vindикации для защиты нарушенного права собственности лиц, обратившихся в суд с иском о взыскании имущества из чужого незаконного владения. Эффективность данного способа защиты нарушенного права, объясняет его внушительную хронологию возникновения и развития, а также распространенность в странах романо-германской правовой семьи.

Исследование теоретических подходов [1], [2] к пониманию vindикации а также анализ норм гражданского права дает возможность определить ряд обязательных условий, которые являются основанием для подачи и удовлетворения иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Эти требования условно можно разделить на те, что касаются субъекта правоотношений (он должен быть собственником или титульным владельцем, который лишился владения против своей воли), а также требования к объекту vindикации (сохранившаяся в натуре, находящаяся в фактическом владении лица, не являющегося титульным владельцем, индивидуально определенная вещь). Однако теоретические основы, формируя базисное понимание правовой природы vindикационного иска, не являются безусловным правилом, так как судебная практика высших судов Российской Федерации и судов Республики Крым дает основания полагать, что в правоприменительной деятельности возникает необходимость допускать некоторые исключения в отношении указанных требований.

Так, например, несмотря на то, что по общему правилу объектом vindикационного иска выступает индивидуально-определенная вещь, в отношении объекта vindикации неоднократно

высказывалась позиция о том, что и вещи, определенные родовыми признаками, могут выступать в таком качестве, при условии, что они индивидуализированы каким-либо способом (упаковка с пометкой номера партии, маркировка и т. д.). Верховный суд Российской Федерации определил свою позицию, указав, что с помощью vindикационного иска может быть истребовано только индивидуально определенное имущество (вещь) [3], не разясняя при этом можно ли считать индивидуально-определенным имуществом вещь, определенную родовыми признаками, но которой присущи признаки индивидуализации. В свою очередь Е.А. Суханов указывает, что наличие признака индивидуальной определенности дает основание полагать, что в отношении данного имущества возможно обращение в суд с vindикационным иском. Судебная практика также свидетельствует о тенденции расширительного толкования данной нормы. Так суды применяют положения об истребовании имущества из чужого незаконного владения в отношении таких родовых вещей, как древесина, зерновые культуры и т.д. при условии возможности идентификации истребуемого имущества с имуществом, принадлежащим истцу путем сопоставления упаковки с элементами индивидуализации и маркировочных знаков. Так, например, Нахимовский районный суд города Севастополя, в своем решении указал, что в силу установленного правового регулирования иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения направлены на возврат утраченного имущества, определенного родовыми признаками и содержащего достаточно признаков для его индивидуализации, позволяющих отграничить спорный объект от другого имущества [4].

Однако нередко в практике встречаются примеры споров, в которых суд не нашел достаточных признаков индивидуализации, чтобы

применить к сложившимся правоотношениям и заявленным исковым требованиям нормы о виндикации [5]. Поскольку нормативное правовое регулирование в этой области отсутствует, каждый суд по своему усмотрению устанавливает критерии, определяющие вещь как обладающую родовыми или индивидуальными признаками, что затрудняет для истца определение предмета доказывания. В тоже время, истец истребующий из незаконного владения ответчика вещь, определенную исключительно родовыми признаками, и получивший отказ в удовлетворении исковых требований не лишен возможности подать иск о неосновательном обогащении. В такой ситуации возникает вопрос о целесообразности подачи виндикационного иска для защиты права собственности на вещи, определяемые родовыми признаками.

Вопрос актуальности и рациональности применения норм о виндикации к тем или иным правовым ситуациям остается открытым в юридической науке. Так, научная литература и судебная практика не сошлись в едином мнении по вопросу применения виндикационных норм в отношении выбытия имущества из владения собственника в результате ничтожных и оспоримых сделок. Позиция, одобряющая применение норм о виндикации в случаях, когда имущество выбыло в результате ничтожной сделки, аргументируется, как правило тем, что поскольку ничтожная сделка не порождает возникновения, изменения и прекращения правоотношений, имущество находится во владении лица, с которым у истца договорных правоотношений не возникло. Тем не менее, критика такой позиции неоднократно звучала в цивилистических кругах. Например, В.Н. Уруков считает применение норм о виндикации к правоотношениям, связанным с недействительностью сделок, невозможным, обосновывая это отсутствием обязательного условия виндикации – выбытие имущества из владения титульного владельца помимо его воли [6]. Однако утверждение о том, что заключение сделки, которая впоследствии может быть признана судом недействительной, совершается по воле собственника, по нашему мнению, не всегда верно, поскольку оспоримыми являются среди прочих, и сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или существенного заблуждения, а также сделки, совершенные гражданином, неспособным понимать значение своих действий. Исходя из возможности выбытия имущества из владения собственника путем совершения оспоримой сделки с пороком воли, можно предположить, что применение виндикации возможно и в этом случае. Такой позиции также придерживается Верховный суд Российской Федерации. В пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ

№ 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении вопросов, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указано, что если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя. Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 ГК РФ. Тем самым на суды возлагается обязанность совмещать два способа защиты в процессе разрешения дел данной категории, что безусловно находит свое отражение и в крымской практике [7].

Однако критика в отношении такого комплексного применения норм, по нашему мнению, небезосновательна. В отношении ничтожных и оспоримых сделок закон предусматривает специальный способ защиты, который реализуется путем подачи иска о признании сделки недействительной (если речь идет об оспоримой сделке) и применении последствий недействительности сделки. Применение в отношении недействительных сделок норм, относящихся к виндикационному способу защиты, приводит исключительно к возникновению конкуренции между способами защиты и противоречивому толкованию норм обоих институтов гражданского права. В свою очередь применение к договорным отношениям способа защиты путем применения последствий недействительности дает возможность в полной мере удовлетворить потребность истца в защите права собственности, а именно восстановлении правомочий собственника (в том числе и владения) в отношении выбывшей вещи.

При этом в науке неоднократно высказывалось мнение, которое разделяет также и автор настоящей статьи, о необходимости разграничения как в законодательстве, так и в официальном толковании судами гражданского законодательства, способов защиты права собственности в тех или иных случаях [8]. Так, например, Ю.К. Толстой в части применения норм о виндикации в отношении недействительных сделок еще в 1999 году отмечал, что судебная практика неоправданно позволяет смешение элементарных понятий, допуская свободную замену договорного требования виндикационным иском, переход от виндикационного притязания к иску о признании сделки недействительной. Данный подход, по мнению Ю.К. Толстого, носит ненаучный характер и ни к чему, кроме негативных последствий, в конечном счете привести не может [9]. Тем не менее даже современная судебная практика, ко-

торая приводилась выше, не только допускает, но и обязывает суды комбинировать нормы о договорных и виндикационных правоотношениях. При этом учитывая, что в п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации [10], установлена обязанность каждой из сторон недействительной сделки возратить другой все полученное по недействительной сделке, видится вполне достаточным заявить требование о применении последствий недействительности. Несмотря на то, что по недействительной сделке имущество могло выбыть из владения собственника с пороком воли, это обстоятельство, по нашему мнению, выступает лишь общей чертой правоотношений связанных с осуществлением недействительной сделки и правоотношений, в которых имущество выбыло из владения по причинам, не связанным с заключением сделок; и, на наш взгляд, не существует объективной необходимости осуществлять правовое регулирование путем совмещения различных по своей правовой природе способов защиты. В пользу последнего аргумента выступает также то обстоятельство, что в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации [10], указано среди прочего два отдельных способа защиты: первый - восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих пра-

во или создающих угрозу его нарушения; второй - признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки. Чем как ни восстановление положения, существовавшего до нарушения права собственности, и пресечением действий, нарушающих право (истребование из чужого незаконного владения) является виндикационный иск? При этом второй упомянутый способ защиты совершенно очевидно описывает способ защиты, применимый к сделкам, заключенным с тем или иным пороком.

В свете изложенного, считаем нужным в целях единообразного применения, а также в виду необходимости дальнейшей работы над лаконичностью системы норм гражданского права, как законодательно, так и на уровне толкования норм гражданского права судами отграничить виндикационный способ защиты права от иных, однозначно перечислив конкретные обстоятельства, при которых верным способом защиты права будет виндикация, и, возможно, прямо указать, что данные правила не применяются к иным правоотношениям, в частности к правоотношениям, вытекающим из заключения гражданско-правовых сделок.

Список использованных источников

1. Новоселова А. А., Подшивалов Т. П. Виндикационный иск: проблемы элементного состава // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. №8 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vindikatsionnyy-isk-problemy-elementnogo-sostava> (дата обращения: 24.10.2019).
2. Краснова С. А. Субъекты активной легитимации по виндикационному иску // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-aktivnoy-legitimatii-po-vindikatsionnomu-isku> (дата обращения: 24.10.2019).
3. Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2014 N 4-КГ13-35 // СПС-КонсультантПлюс
4. Решение № 2-257/2018 2-3562/2017 от 20 февраля 2018 г. по делу № 2-257/2018 // СПС-КонсультантПлюс
5. Решение № 2-103/2019 2-1887/2018 от 25 января 2019 г. по делу № 2-103/2019
6. Уруков В.Н. Виндикация похищенного у собственника имущества путем заключения гражданско-правовой сделки: отдельные вопросы теории и практики // Вестник арбитражной практики. 2012. №5. С. 5-12
7. Определением Верховного суда Республики Крым от 16 августа 2018 года по делу №33-2481/2018
8. Косенко Е. В. Современные проблемы применения виндикационного иска // Вестник ПАГС. 2014. №4 (43).
9. Гражданское право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого М., 1999. Т.1.
10. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС-Консультант-Плюс

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ СФЕРЫ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Лазарева Екатерина Александровна

*курсант 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Воронежский институт ФСИИ России
г. Воронеж, Россия*

Научный руководитель: Шukaева Елена Сергеевна

*к. ист. н., доцент
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИИ России*

Аннотация: Существенным нововведением осени 2019 года в области гражданского законодательства стал Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», закрепляющий новые термины «цифровые права», «смарт-контракт» и так далее. Введение Федерального закона № 34-ФЗ все еще не разрешает большую часть проблем, связанных с регулированием цифровой среды, однако является фундаментом для принятия новых норм, способных упорядочить отношения в области цифрового права, криптовалюты, блокчейна и кибербезопасности.

Ключевые слова: цифровые права, токен, криптовалюта, кибербезопасность, краундфандинг, электронное взаимодействие

LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL SPHERE AS ONE OF PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Lazareva Ekaterina Aleksandrovna

Abstract: Significant innovation in the fall of 2019 in the field of civil legislation was the Federal law of March 18, 2019 № 34 «On amendments to parts one, two and article 1124 of part three of the Civil code of the Russian Federation», which fixes the new terms «digital rights», «smart-contract» and so on. The introduction of Federal law № 34 still does not solve most of the problems associated with the regulation of the digital environment, but is the Foundation for the adoption of new rules that can streamline relations in the field of digital law, cryptocurrency, blockchain and cybersecurity.

Keywords: digital rights, token, cryptocurrency, cybersecurity, crowdfunding, electronic interaction

С 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 34-ФЗ), который, по мнению ряда ученых, является первым шагом к формированию нормативной базы, регламентирующей отношения, связанные с криптовалютой и блокчейном.

Обратим внимание на определение цифровых прав, отраженное в статье 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу» [1].

Например, Д. В. Ефименко назвал цифровые права аналогом «токенов», то есть «совокупность электронных данных (цифровой код или обозна-

чение), которая удостоверяет права на объекты гражданских прав» [2]. Рассмотрим задаваемый многим вопрос цели принятия данного Федерального закона. По мнению Новоселовой В. А., основная цель Федерального закона № 34-ФЗ состоит в «подготовке законодательной базы к принятию норм в области цифровой экономики, отправной точкой которой послужило послание президента Федеральному собранию в декабре 2016 года, отразившее приоритетное направление развития страны в области цифровой экономики, и закрепление базисных терминов и понятий в данной сфере» [3, с. 39].

Стоит уточнить, что Федеральный закон № 34-ФЗ не содержит конкретного примера цифровых прав, однако такой пример есть в части 2 статьи 5 проекта Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ (краундфандинге)», который уже прошел первое чтение в Государственной Думе Российской Федерации. Добавим, что на серьезной стадии проработки находятся законопроекты относительно электронных подписей, электронных трудовых книжек, нотариата, пенсионных удостоверений и так далее. Вполне очевидно, что развитие законодательной базы не бу-

дет стоять на достигнутом уровне развития цифровой платформы, а будет стремительно развиваться, в том числе и в области кибербезопасности государства.

Что касается сравнения развития правового регулирования в области цифровой среды России и зарубежья, то можно смело утверждать, что отечественная законодательная база только начинает развиваться в данном направлении, в том числе огромным прорывом можно считать принятие Федерального закона № 34-ФЗ.

В качестве сравнительной аналогии рассмотрим степень развития правового обеспечения цифровой среды в других государствах. Так, например, в Пакистане (далеко не лидере цифрового мира) существует Национальное агентство баз данных (NADRA), управляющее всеми базами данных государства (аналог отечественной системы межведомственного электронного взаимодействия с различными дополнениями и разработками). NADRA хранит биометрические и дактилоскопические данные всего совершеннолетнего населения Пакистана, в том числе и данные цифровой среды. Не проверив данные в Национальном агентстве баз данных, гражданин Пакистана не сможет ни приобрести сим-карту, ни открыть счет в банке, ни обратиться за помощью. Благодаря NADRA разрешается множество проблем, начиная от финансирования терроризма и заканчивая уклонением от уплаты налогов [4].

В свою очередь, в России, например, индивидуальные предприниматели могут укрываться

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – №760 (7818).
2. Ефименко Д. А. Цифровые права и цифровые деньги: законодательное регулирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garantexpress.ru/statji/zifrovie-prava-i-zifrovie-dengi-zakonodatelnoe-regulirovanie/> (25.10.2019)
3. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права? // Пермский юридический альманах. – 2019. – №5. – С. 175-176.
4. Козлов И. С. Цифровая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://plus.rbc.ru/news/5dbefcaf7a8aa926a8cd2>. (25.10.2019)
5. Статистика Cisco: 2013-2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cbr.ru/DKP/surveys/statistica/2013/2018> (26.10.2019)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ

Мадаминов Одилхон Гайбуллохоневич

студент 3 курса юридического факультета очной формы обучения

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Аблятипова Наталья Айдеровна

к.ю.н., доцент

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной работе проводится анализ программ для ЭВМ как объекта авторского права. Раскрывается исторический аспект становления программ для ЭВМ объектом авторского права, а также говорится об их отличительных особенностях.

Ключевые слова: авторское право, программы для ЭВМ, модификация, адаптация, перевод программ для ЭВМ.

FEATURES OF LEGAL PROTECTION OF COMPUTER PROGRAMS

Madaminov Odilhon Gaybullohonovich

Abstract: *this paper analyzes computer programs as an object of copyright. The author reveals the historical aspect of the formation of computer programs as an object of copyright, and also speaks about their distinctive features.*

Key words: *copyright, computer programs, modification, adaptation, translation of computer programs.*

С каждым днем все большую ценность приобретают прогрессивные и новаторские идеи людей, которые выражаются через различные материальные формы, будь то литературное произведение, музыкальная композиция или художественный фильм. С середины прошлого века в этот перечень добавилась такая форма внешнего выражения идеи как компьютерная программа. В свою очередь информационные технологии на сегодняшний день являются одной из передовых сфер в развитых странах мира, в связи с чем очевидным является желание авторов программ, позволяющих управлять данными технологиями, защитить свои права.

В данной работе будут раскрыты особенности правовой охраны программ для электронно-вычислительных машин (далее ЭВМ), особенно их оборота и переработки.

Чтобы лучше понять особенности этого нетипичного объекта авторского права, стоит начать его рассмотрение с истории возникновения правовой охраны компьютерных программ. Когда компьютерные технологии начинали свое развитие, программы для ЭВМ представляли собой набор перфокарт для управления этими машинами.

Тогда базисом защиты прав авторов этих программ являлась патентная система. Само же право предполагало компьютерную программу и реализующую эту программу машину как единое целое. Каждому автору, желающему защитить свои права, выдавался патент на «программообразующие изобретения», они представляли собой описание деталей инструкции по программированию и комбинации схемного решения. Патентное ведомство, выдавая патент, признавало патентоспособность заявленных технических решений [1, с. 5].

Первым государством, решившем использовать нормы авторского права для правовой охраны программ для ЭВМ стало США. В 70-х годах Ведомство США по охране авторских прав, по видимому, на основании убежденности в том, что разработка текста практически любой программы для ЭВМ требует творческого труда, объявило, что начинает принимать на регистрацию программы для ЭВМ.

И в этом есть рациональное зерно, так как для объектов патентного права приоритетную роль играет новизна, изобретательский уровень того или иного технического воплощения идеи, в то время, как для объектов авторского права приоритетную роль играет оригинальность результата интеллектуальной деятельности. А создание компьютерной программы - это всегда именно творческий процесс, требующий значительных интеллектуальных затрат.

Очевидно, что у людей и организаций были большие сомнения относительно данного нововведения, однако многие разработчики, среди которых были и IBM, не видели иной альтернативы. Как следствие, в США с 1964 по 1969 года, было защищено более 100 авторских прав на различные программы для ЭВМ [2, с. 110].

Постепенно авторское право получает все большее развитие, в то время как суды начинают отказывать в патентоспособности изобретением. Серьезным барьером на пути патентования изобретений стало дело “Gottaschalk” против “Benson”, рассмотренное Верховным судом США в 1972 г. Основной причиной отказа патентного ведомства в выдаче патента стала чрезмерная ширина формулы программного кода, которая охватывала любое применение такого способа преобразования цифрового представления чисел. По сути патент охватывал любое использование алгоритма для любой цели, это равносильно выдаче патента на идею, что запрещено законом США и не допускается [3, с. 179]. Вплоть до 1980 года вопрос о патентоспособности программ для ЭВМ решался судами по-разному, но в большинстве своем, решение имели отрицательных характер. Подобная ситуация наблюдалась по всей Европе. Уже в 1976 в ФРГ был принят патентный закон, исключаящий программы для установок по обработке данных, а также математические методы из круга патентоспособных изобретений [4, с. 64].

В январе 1978 года в США вступил в силу новый закон об авторском праве. С этого момента в США программное обеспечение для ЭВМ охранялось нормами авторского права. Условием получения такой охраны являлась оригинальность авторского произведения, зафиксированная на любом материальном носителе информации, с

которого она может быть считана непосредственно или с помощью ЭВМ [5, с. 459].

В результате именно авторское право стало механизмом правовой охраны программ для ЭВМ, которые оно рассматривает как литературные произведения. Позже к США присоединились Германия, Франция, Великобритания, а 14 мая 1991 года была принята Директива ЕС о правовой охране программ для ЭВМ, в п. 1 ст. 1 которой записано «...страны-члены ЕС должны охранять программы для ЭВМ нормами авторского права как произведения литературы согласно Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений».

На данный момент определение программы для ЭВМ в международном праве не унифицировано, в связи с чем в тех или иных странах встречаются свои определения данного термина. Так, в законодательстве Литвы говорится, что компьютерная программа это совокупность инструкций, выраженных в словах, программном коде, схемах или в иных формах, способные решать задачи или достигающее иного результата при объединении с ЭВМ.

Верховный Суд Германии определил компьютерные программы как последовательность команд, которые после записи на машиночитаемый носитель, позволяют выполнить или достичь определенной функции, задачи или результата. Венгерское законодательство, в свою очередь, определяет компьютерную программу просто как логическую последовательность инструкций, заданных компьютеру. В Словакии под компьютерной программой понимается набор предписаний и инструкций, прямо или косвенно используемых в компьютере [6, с. 10].

В большинстве свое другие страны содержат схожие определения данного понятия. В таких странах как Белоруссия, Германия, Болгария и Польша компьютерные программы пользуются защитой закона об авторских правах по причине отсутствия в них технических характеристик. Однако программы для ЭВМ могут быть патентоспособны в составе ЭВМ, имеющей технические характеристики и решающей конкретную техническую задачу с помощью технических средств. Тот же принцип применим и к компьютерным программам в составе полезных моделей.

Более того, отдельные аспекты компьютерных программ могут охраняться самостоятельно (например, текст и базы данных, включенные в программу охраняются в соответствии с законом об авторских правах; название компьютерной программы охраняется в соответствии с законом о товарных знаках). Защита может также вытекать из закона о недобросовестной конкуренции, который запрещает имитацию товаров конкурента с целью ввести покупателя в заблуждение от-

носительно оригинальности коммерческого происхождения товаров или привести к ошибочной (ненадлежащей, заниженной) оценки товаров конкурента со стороны потенциальных покупателей [6].

В Российском законодательстве программы для ЭВМ охраняются авторским правом, а сам термин «программа для ЭВМ» имеет законодательное определение в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ) [7].

Так, согласно ст. 1261 ГК РФ программа для ЭВМ - это представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Согласно ст. 1259 программы для ЭВМ охраняются как литературные произведения. Как уже говорилось выше, это объясняется схожестью программ для ЭВМ с литературными произведениями, они выражаются в определенной языковой форме и имеют уникальный исходный текст кода, который, при условии, что автор работал над ним самостоятельно, является непотворимым.

Но в данном случае слово «как» используется для указания того, что они литературными произведениями не являются, а только приравниваются к ним. Программы для ЭВМ переняли на себя тот же срок действия исключительных прав, что у авторского права, который представляет собой начало течения срока с момента создания программы и далее в течение всей жизни ее автора и 70 лет после его смерти. В свою очередь, личные права автора на программу для ЭВМ охраняются законом бессрочно, а исключительно право на программное обеспечение может переходить по наследству (ст. 1241 ГК РФ).

Несмотря на популярное мнение о схожести процессов написания компьютерного кода и литературного произведения разница в специфике создания между ними заключается еще и в том, что «у писателя любая попытка «улучшить» его произведение вряд ли вызовет восторг... А вот при написании компьютерных программ групповая работа используется весьма широко» [8].

Особенность программ для ЭВМ ярко выражена в цели их предназначения, они создаются для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств с целью достижения определенного конкретного результата.

В качестве особенности также можно выделить возможность добровольной государственной регистрации программ для ЭВМ в Федераль-

ном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Авторское право возникает в момент создания произведения в объективной форме, что предполагает возникновения авторского права и его защиту с момента написания исходного текста. Очевидно, возникает вопрос о подтверждении факта существования программы ЭВМ в определенный момент времени. Для этого в РФ предусмотрена государственная регистрация программ для ЭВМ. Которая позволяет в течение срока действия исключительного права на программу для ЭВМ зарегистрировать ее в Роспатенте с последующей выдачей охранного документа, выступающего как дополнительная гарантия прав правообладателя.

Важно отметить, что факт регистрации не обязателен для возникновения права на программу или возможности перехода исключительных прав на нее от одного лица другому.

Следующей особенностью являются особые полномочия пользователя программы для ЭВМ.

Так, ст. 1280 предусматривает возможность добросовестного пользователя программы, правомерно владеющего ее экземпляром, без согласия и разрешения автора и без выплаты ему дополнительного вознаграждения осуществлять:

1) действия, необходимые для функционирования программы для ЭВМ, внесение в программу для ЭВМ или базу данных изменений исключительно в целях их функционирования на технических средствах пользователя, исправление явных ошибок, если иное не предусмотрено договором с правообладателем;

2) изготовления копии для архивных целей и для замены утерянного экземпляра программы;

3) изучение, исследование и испытания функционирования программы в соответствующих целях;

4) воспроизведение и преобразование кода программы в целях достижения взаимодействия данной программой для ЭВМ с другими программами.

Сюда же можно отнести п. 5 ст. 1286, предусматривающей лицензионный договор о предоставлении пользователю простой лицензии на использование программы для ЭВМ. Условия подобного договора могут быть изложены на экземпляре программы, либо на упаковке программы для ЭВМ, либо же содержаться в самой программе для ЭВМ. В литературе подобные договоры именуются «коробочными» или «упаковочными» лицензиями [9, с. 52].

Особое значение имеет регламентация создания программы для ЭВМ по заказу, либо по договору, что предусмотрено ст. 1296 и 1297 ГК РФ.

В каждой из этих статей говорится о возникновении исключительного права на программу для ЭВМ, но в 1296 оно возникает у заказчика, а в 1297 – у исполнителя. Разница между ними состоит в цели заключения договора, то есть, если договором создание той или иной программы прямо не предусматривалась, но она возникла в процессе достижения цели договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, то исключительное право на данную программу возникает у исполнителя. Если же создание той или иной программы было основным предметом договора, то исключительное право на нее остается за заказчиком.

В большинстве случаев заказчик программы дает только общие сведения о программе, которую он хочет получить, по причине отсутствия у него специфических знаний программирования, он не в состоянии абсолютно точно описать, что он хочет, а исполнитель уже пытается выполнить работу так, чтобы она устроило заказчика. В связи с чем целесообразным является решение законодателя закрепить данное право за заказчиком, если договором не предусмотрено иное.

Особое место занимает вопрос переработки (модификации) программ для ЭВМ. Важно, что в отличие от традиционных произведений литературы, применительно к которым произведение будет считаться производным лишь в той ситуации, когда результат переработки отвечает критериям охраноспособности, общее положение переработки в отношении программ для ЭВМ является расширенным: создания производного произведения в этом случае не требуется - любая модификация будет считаться переработкой (исключение составляет лишь адаптация). В первую очередь это обусловлено особенностями их правовой природы

В рамках имущественных прав только автору программы для ЭВМ или иному правообладателю принадлежит исключительное право осуществлять и (или) разрешать модификацию программы, в том числе, перевод программы для ЭВМ или базы данных с одного языка на другой [10].

То есть, автор может предоставлять другим лицам право на переработку программы, это право отлично от тех, что представлены в п. 2 ст. 1270 ГК РФ. В рамках этого права предполагается создание на основе одного произведения (программы) другое, новое и отличное от основного, которое именуется производным произведением.

Производное произведение – это произведение, созданное в результате переработки другого. Уже упоминаемая выше Бернская конвенция устанавливает, что переводы, адаптации, музыкальные аранжировки и другие переделки лите-

ратурного или художественного произведения охраняются наравне с оригинальными произведениями без ущерба правам автора оригинального произведения [11, п. 3 ст. 2].

Переработки могут быть разнообразны, на основе мотивов действия программ для ЭВМ пишутся литературные произведения, например, по сюжетам компьютерных игр нередко пишутся книги. По использованию той или иной программы могут писаться пособия или руководства.

На практике часто возникают проблемы с оценкой достаточности творческого вклада и определением степени использования другого произведения. Этот вопрос как правило требует экспертной оценки специалиста [12, с. 94].

Еще одним способом переработки (модификации) компьютерных программ является их перевод. Этот процесс также обладает рядом особенностей. Под переводом компьютерной программы понимается воссоздания функций кода программы и принципов ее действия на другом языке программирования. В этом вопросе важно понимать, что две компьютерные программы, могут функционировать похожим образом, быть направлены на решения одних и тех же задач, написаны на одном и том же языке программирования, но при этом иметь абсолютно не похожий код, так как одного и того же результата можно добиться разными алгоритмами. Поэтому, чтобы доказать, что новая компьютерная программа является переработкой исходной, должно быть установлено реальное использование кода исходной (а не только идей, способов функционирования). Чаще всего таких «близнецов» создает сам правообладатель с целью охвата пользователей разных операционных систем (IOS, Android, Windows, Linux).

При переводе программы, программист может привнести что-то новое (интерфейс, персонажей, уровни, задания), в зависимости от новизны и вложенного труда, результат перевода может стать новой программой, авторское право на которую возникнет уже у переводчика. В переведенной программе могут быть заменены названия переменных и других элементов, она может быть настолько несхожа с оригиналом, что первый автор, даже узнав черты своей программы, вряд ли сможет доказать, что это перевод именно его программы.

Здесь и таится проблема, ведь автор первого произведения достоин вознаграждения за переработку его произведения, на создание которого он затратил много времени, сил и других ресурсов; а повторить результат обычно значительно проще. Единственный способ автора обеспечить себя вознаграждением – указать о нем в лицензионном договоре, который предоставляет право

другому лицу на переработку оригинального произведения.

Конечно, перед началом переработки вне зависимости от целей ее создание лицо должно заключить с правообладателем лицензионный договор. Если переработка создана без разрешения переработчик может быть привлечен к ответственности за нарушение исключительного права на оригинал. Но возникнут ли при этом у переработчика-нарушителя авторские права на созданную им переработку? Ответ содержит п.1. ст. 1260 ГК РФ, где говорится, что автору производного произведения принадлежат авторские права на переработанное произведения. В соответствии с ч. 3 ст. 1260 ГК РФ автор производного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов оригинального произведения. То есть, как утверждает Судариков С.А.: «Если разрешение правообладателя на переработку произведения отсутствует, то авторское право на производное произведение не возникает, поэтому любое лицо, использовавшее без разрешения другое произведение, является не автором производного произведения, а нарушителем авторского права» [13, с. 152].

В рамках ГК РФ переработка называется модификацией, которую можно определить, как возможность осуществление любых действий с программой, не представляющих собой адаптацию [14], являющуюся одним из правомочий пользователя. При этом главное различие между модификацией и адаптацией состоит в сути и цели внесенных в программу изменений [15].

То есть, целью модификации является добавление новых полезных свойств, с целью дальнейшего распространения уже переделанной программы, в свою очередь целью адаптации является наладка программы для работы на определенном компьютере, которую пользователь может осуществить самостоятельно.

При этом нельзя под адаптацией предполагать возможность обхода системы защиты по использованию программы. Например, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 21.09.2018 N С01-630/2018 по делу N А33-16672/2017 говорится о факте размещения ответчиком на ЭВМ программных продуктов, авторские права на которые принадлежали истцу.

Правообладатель для защиты от незаконного использования программы применяет ключ аппаратной защиты “HASP”, без указания которого правомерная работа в программе невозможна. При этом любые попытки заменить существующий ключ защиты какими-либо программными и/или аппаратно-программными средствами (эмуляторами) является незаконным вмешательством в работу защищенных программ (модификацией) и нарушением целостности автоматизи-

рованных аппаратно-программных комплексов, а также приводит к несанкционированному правообладателем воспроизведению и использованию программ для ЭВМ (несанкционированное блокирование, модификация и компьютерной информации, нарушение работы ЭВМ).

Вместе с тем, возможность запуска программ без ключа защиты была установлена на ЭВМ ответчика.

Как установили суды и следует из материалов дела, именно факт отсутствия аппаратного ключа "HASP", который является средством защиты от нелегального копирования данной программы, свидетельствует о контрафактности программного продукта ответчика. В связи с чем с ответчика было взыскана компенсация.

В заключении следует сказать, что программы для ЭВМ были обосновано вынесены в от-

Список использованных источников

1. Nims R.O. *Development of the law of computer software protection*// J. of patent and trademark office soc. Arlington, 1979.-Vol. 61, №1. – P. 3-25.
2. Гельб А.Б. *К проблеме целесообразности и возможности патентования алгоритмов и программ ЭВМ.* – Таллин, 1973. – 110 с.
3. Stern R.H. *The legal protection of computer software and computer-related innovation in the United States*// *Industr. Property – Geneva*, 1982 – №5. – P. 176-185.
4. *Патентное дело: Реф. Сб.* – М., 1986. - №9. – 64 с.
5. *Visserman P., Moran J. Legal protection of computer software* // *Patent a. trademark rev.* – N. –Y., - Vol. 81, # 11. – P. 457-466
6. *Legal Protection of Computer Programs/Databases and Software Licences. Central-and Eastern Europe 2014.* – P. 10
7. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994г. №51-ФЗ* // *Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301*
8. Голубев С., Слыщенков В. *Открытые лицензии будут узаконены в России.* [Электронный ресурс]: URL//<http://www.pcweek.ru/foss/article/detail.php?ID=156803> (01.11.2019)
9. Мальцева Н. *Продажа экземпляра программы для ЭВМ – сделка по продаже товара или по передаче права* // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права.* 2010. № 8. – С. 50-56.
10. Сударинов С. А. *Право интеллектуальной собственности: учебник.* М.: Проспект, 2010 – 352 с.
11. *Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений.* Женева: ВОИС, 1990. N 287(R)
12. Елисеев В.И. *«Право на переработку произведения по российскому законодательству»* // *Вестник Московского университета. Серия 11. Право.* 2017 г. – С. 93-103.
13. Сударинов С. А. *Авторское право.* М.: Проспект, 2013 г. – 512 с.
14. *Постановление ВС РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой гражданского кодекса Российской Федерации*
15. Корнеев В. А. *Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав.* М.: Статут, 2010 г. – 165 с.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Махмутова Анастасия Руслановна

*студентка 4 курса факультета экономики и права очной формы обучения
Челябинского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Челябинск, Россия*

Научный руководитель: Новокшинова Нина Александровна

*к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ*

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемные аспекты, затрудняющие развитие института деловой репутации юридических лиц. В результате анализа российского гражданского и

зарубежного законодательства и судебной практики, автором приводятся обоснованные выводы и предлагают пути решения для обозначенных коллизий.

Ключевые слова: деловая репутация, субъекты предпринимательской деятельности, гудвилл, репутационный вред, ответственность

WAYS TO PROTECT THE BUSINESS REPUTATION OF BUSINESS ENTITIES

Makhmutova Anastasiya Ruslanovna

Abstract: In this article discusses the problematic aspects that impede the development of the Institute of business reputation of legal entities. As a result of the analysis of the Russian civil and foreign legislation and judicial practice, the author provides reasonable conclusions and offers solutions for the indicated conflicts.

Key words: business reputation, business entities, goodwill, reputational damage, liability

Институт защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности нуждается в совершенствовании в части как уже существующих способов и форм гражданско-правовой защиты, так и в разработке новых эффективных мер в целях минимизации причин и возможностей для умаления деловой репутации субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Существует ряд проблем, затрудняющие развитие института деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности, в их числе:

1) отсутствие законодательно закрепленного определения понятия «репутация» и «деловая репутация юридического лица», в связи с чем нет единого подхода к понятию правовой сущности данной категории;

2) наличие судебной ошибки, проявляющийся к отсылкам в решении суда на ст. 1101 ГК РФ, а также отсутствие единообразия в судебной практике;

3) недостаточно детализирована ст. 152 ГК РФ;

4) неимплементирована система способов гудвилл.

В гражданском законодательстве не раскрывается определение понятия «деловая репутация» и «гражданско-правовой способ защиты деловой репутации юридического лица», что является причиной смешения таких субинститутов как «деловая репутация гражданина» и «деловая репутация юридического лица». Авторы различно толкуют понятие «деловая репутация». А.П. Сергеев трактует деловую репутацию как мнение о лице, сложившееся в результате оценки его профессиональных качеств [1, с. 569]. Данное определение не раскрывает полностью сущность деловой репутации и в результате анализа данного толкования неоднозначно определить обладает юридическое лицо деловой репутацией либо ею наделены только физические лица. З.В. Каменева считает, что деловая репутация в широком смысле – оценка обществом профессиональных, должностных качеств физических или юридических лиц, независимо от участия в деловом

(предпринимательском) обороте, а в узком – оценка деловых качеств участников именно делового оборота [2, с. 19]. Представляется целесообразным дополнить ст. 152 ГК и изложить в следующей редакции: «гражданско-правовой способ защиты деловой репутации юридического лица - это закрепленный в ГК РФ и иных нормативных актах комплекс мер, применяемых в юрисдикционном и неюрисдикционном порядке в целях восстановления правового положения юридического лица, существовавшего до нарушения указанного права, а также в целях компенсации последствий нарушенного права на деловую репутацию юридического лица» [3, с. 24].

Для защиты деловой репутации необходима система способов, которая имеет значение для комплексной охраны деловой репутации, в том числе и для ее превентивной составляющей, а также гарантий у субъекта восстановления нарушенного права на деловую репутацию.

Относительно защиты деловой репутации юридического лица следует сразу отметить, что такой способ как компенсация морального вреда для субъектов предпринимательской деятельности исключается, это следует из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 508-О [4], поскольку юридические лица, как верно отмечает А.Е. Шерстобитов, является искусственным субъектом права, фикцией, по своей сути, неспособной обладать личными правами [5, с. 726] и в связи с этим юридические лица не могут испытывать физические и нравственные страдания. Однако указанное Определение разъясняет, что отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации не лишает субъектов предпринимательской деятельности возможности требования компенсировать убытки, вызванные нарушением его деловой репутации, или нематериального вреда, отличного от содержания морального вреда, причиненного гражданину. Таким образом, юридическое лицо имеет право требовать восстановления своего права при доказанности общих условий деликтной ответственности [6]. В судебной практике есть ряд решений, где

суды взыскивают при нарушении деловой репутации юридического лица моральный вред с ответчика [7], что прямо противоречит п. 11 ст. 152 ГК РФ.

Способы защиты деловой репутации традиционно регламентируют ст. 12 и п. 2 ст. 150 ГК РФ. Однако в правоприменительной деятельности имеется практика применения и упоминания судами в своих решениях [8] ст. 1101 ГК РФ при возмещении вреда юридическому лицу в случае распространения порочащих, несоответствующих действительности сведений об организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность. В решениях оперируют понятием «репутационный вред» в случае распространения указанных сведений, игнорируя позицию Верховного Суда РФ, обозначенную в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 августа 2015 г. по делу № 309-ЭС15-8331 [9] об отсутствии в российском законодательстве применения такой меры защиты, как возмещение «репутационного» вреда.

Следуя логике законодателя и отказываясь от взыскания морального вреда и возмещения репутационного при умалении деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности в силу объективных причин, можно принять во внимание точку зрения Д. Н. Кархалева, поставив вопрос о денежной оценке вреда, наносимого деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности, что будет отвечать доктринальной позиции компенсаторно-восстановительной природе гражданско-правовой ответственности [10, с. 39].

Обусловленность выбора защиты при причинении вреда деловой репутации субъекту, осуществляющему предпринимательскую деятельность, может зависеть от цели: 1) пресечение нарушения прав; 2) устранение последствий от нарушения. В силу ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации при распространении порочащих сведений, не соответствующих действительности в сети-Интернет, у лица (п. 5 ст. 152 ГК) есть право требования удаления соответствующей информации из сети – данный способ защиты имеет цель именно пресечение нарушения [11]. В свою очередь, опровержение порочащих деловую репутацию сведений, которые не соответствуют действительности, имеют цель устранения последствий. В литературе данный способ защиты числится самым применяемым [12, с. 495]. Понятие «опровержение» законодательно не раскрывается ни в ГК РФ, ни в иных нормативно-правовых актах. В теории существует множество подходов [13, с. 50]. Согласимся с позицией А.В. Петривневой, что «опровержение» в широком смысле следует расценивать как дей-

ствие, а в узком как «сам опубликованный текст» [14, с. 99]. В связи с вышесказанным следует упомянуть о федеральном проекте «Популяризация предпринимательства», реализация которого намечена до 2024 г., задачами которого выступает формирование положительного образа предпринимателя среди населения Российской Федерации, в том числе в сети-Интернет и социальных сетях; стимулирование к осуществлению предпринимательской деятельности [15], что выступает положительным моментом для укрепления позиций института деловой репутации.

Еще одним проблемным аспектом выступает тот факт, что при умалении деловой репутации в СМИ представляется возможным установить ущерб от распространённых порочащих сведений, но доведение опровержения до всех контрагентов и потребителей и их восприятие данного опровержения невозможно оценить. Точно также и не представляется реальным оценить, была ли восстановлена положительная деловая репутация субъекта предпринимательской деятельности после [16, с. 19]. Таким образом, опровержение по своей правовой природе не может в полном объеме восстановить право, а предназначено для минимизации негативных последствий.

Обратимся к зарубежному законодательству, в частности, в США в качестве способа защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности сначала взыскивается справедливая денежная компенсация, а затем – опровержение [17, с. 87]. На основании экспертного заключения (учитывают стоимость процедур, необходимых для восстановления деловой репутации + размер экономических убытков), устанавливается размер компенсации вреда, причиненного деловой репутации рассматриваемой категории лиц. Данные эксперты для своих итоговых заключений используют сведения, которые передает организация, чья деловая репутация пострадала. В эти сведения включается и цена деловой репутации в составе гудвилл, и размер денежных средств, которая компания вложила в инвестирование бренда, имиджа, налаживание деловых и потребительских связей [18]. Система гудвилл бизнеса, образующая в свою очередь имидж организации, включает в себя имеющуюся у фирмы деловую репутацию в глазах потребителей, наработанные деловые связи, фактическое положение на рынке, деловой потенциал бизнеса, связи с другими предприятиями [20, с. 91]. В связи с этим оперирование в качестве тождественных понятий «деловая репутация» и «гудвилл» - неверно, поскольку это влечет либо неоправданное расширение содержания первой правовой категории, либо необоснованное сужение содержания второй. В нашей правовой системе категория «гудвилл» не нашла своего от-

ражения. Согласимся с Г.Ю. Мордоховым в том, что приведенный опыт США представляется разумным и обоснованным для его применения в наших условиях, к тому же он не противоречит основным началам нашего законодательства и позиции Конституционного Суда РФ.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что для защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности требуется более комплексная и сложная система защиты, в отличие от защиты деловой репутации гражданина, поскольку в сфере предпринимательства деловая репутация – нематериальный актив, в

конечном счете влияющий на успешность и прибыльность организации. Наличие правовых пробелов как на законодательном уровне, так и в правоприменительной сфере актуализируют дальнейшее развитие законодательства в вопросе защиты деловой репутации субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. В свою очередь, реализация предложенных в работе путей развития гражданского законодательства послужит совершенствованию механизма защиты деловой репутации рассматриваемой категории субъектов в целом.

Список литературы

1. *Гражданское право: учебник в 3 т.* / Е. Н. Абрамова [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ–Пресс, 2010 г. – 800 с.
2. Каменева З. В. Деловая репутация как объект гражданского права // *Адвокат*. 2014. – № 5. – С. 19-24.
3. Архиреев, Н. В. (Николай Викторович) *Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц в Российской Федерации: автореферат дисс. ... к.ю.н.: 12.00.03 - / Николай Викторович Архиреев. - Екатеринбург, 2017. - 33 с.*
4. *Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации».*
5. *Российское гражданское право: Учебник/ Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. М., 2010. Т. 1. – 958 с.*
6. *Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 г. № 17528/11.*
7. *Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2015 г. № 17АП-18311/2014-АК; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 мая 2015 г. № Ф09-1824/1.*
8. *Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 5 октября 2017 г. по делу № А45-10107/2017. Режим доступа: <http://novosib.arbitr.ru/> (дата обращения: 28.10.2019 г.); Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13 февраля 2017 г. по делу № А40-188946/16.*
9. *Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 августа 2015 г. N 309-ЭС15-8331* Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71067964/> (дата обращения: 28.10.2019 г.).
10. Кархалев Д. Н. *Защита немущественных прав* // *Юрист*. 2013. № 15. С. 39 – 45.
11. «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*, № 10, 2016.
12. Карайчева О. В. *Повышение эффективности применения гражданско-правовых способов защиты деловой репутации* // *Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе*. 2015. С. 495 – 499.
13. Гаврилов Е. В. *Опровержение не соответствующих действительности порочащих сведений как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации* // *Законодательство и экономика*. 2012. № 9. С. 50-53.
14. Петривнева А. В. *Гражданско-правовые способы защиты деловой репутации по действующему Гражданскому кодексу Российской Федерации* // *Вестник Евразийской академии административных наук*. 2012. № 1. С. 99-102.
15. ПАСПОРТ федерального проекта «Популяризация предпринимательства» // *Протокол заседания проектного комитета по национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» от 11 декабря 2018 г. № 4.* URL:<http://www.altsemb.ru/images/docs/projects/%D0%A4%D0%9F%20%D0%9F%D0%BE%D0%BF%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 08.10.2019).
16. Мордохов Г.Ю. *Способы защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.03 - / Мордохов Георгий Юрьевич. – Москва, 2017 г. – 184 с.*
17. Charles J. Fombrun. *Reputation: realizing value from the corporate image*. Harvard. 1996. P. 87.
18. Moseley Et al dba Victor's Little Secret v v. Secret catalogue inc. Et al. 523 US. 418 [2003].
19. Ершова Е.А. *Гудвилл бизнеса: Практическое руководство* / Ершова Е.А. - Москва: Статут, 2013. *Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/1006839> (дата обращения: 29.10.2019 г.)*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ГК РФ О ЗАКЛЮЧЕНИИ И ТОЛКОВАНИИ ДОГОВОРА

Медведева Виктория Андреевна

*студентка 3 курса юридического факультета очно-заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

*профессор кафедры гражданского права, к.ю.н., к.э.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье изложены взгляды ученых на понимание толкования правовых норм. Указывается, что под толкованием понимается процесс изучения, уяснения и разъяснения содержания нормы права. Особое внимание уделено толкованию норм Гражданского права Верховным Судом Российской Федерации. Выявляются пробелы в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 49. Анализируются положения отменяющие нормы предыдущего законодательства.

Ключевые слова: толкование права, нормативно правовой акт, постановление, акцепт, оферта, правоприменение, договор, коммерческая организация, задаток.

PROBLEMS OF LEGAL PRACTICE IN THE IMPLEMENTATION OF THE NORMS OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE CONCLUSION AND INTERPRETATION OF THE AGREEMENT

Medvedeva Viktoriya Andreevna

Abstract: This article sets out the views of scientists on understanding the interpretation of legal norms. It is stated that interpretation refers to the process of studying, understanding and clarifying the content of a rule of law. Special attention is paid to the interpretation of civil law by the Supreme Court of the Russian Federation. Gaps in Decision No. 49 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are being identified. Provisions repealing provisions of previous legislation are analysed.

Key words: interpretation of law, regulatory act, resolution, acceptance, offer, enforcement, contract, commercial organization, deposit.

Толкование норм права является важной составляющей успешной правоприменительной деятельности. Данное понятие включает в себя исследование и выявление смысла правовой нормы, анализ содержания, заложенного законодателем.

Под «толкованием права» понимается процесс, необходимый в правореализующей деятельности, направленный на уяснение, а некоторых случаях и разъяснение, точного смысла нормы права. Толкование является значимым элементов при правовой квалификации и при вынесении судом решения по делу. Процесс толкования реализуется на каждой стадии правового регулирования и важен для всех сторон правовой деятельности.

В.И. Леушин отмечает, что толкование осуществляется не только ради обычного познания, изучения правовых норм, а и в целях их реализации. Данная деятельность необходима для правового регулирования общественных отношений. Исходя из этого, объектом толкования являются не только нормы права, но и правоприменительные акты, договоры. Леушин пишет, что «толкование – юридически значимая деятельность, ибо

оно имеет цель – реализацию или совершенствование толкуемых актов» [1. С. 247.].

Существуют разнообразные мнения по поводу определения и содержания права. А.П. Денисов, С.И. Вильнянский и Б.В. Щетинин считают, что есть уяснение смысла правовой нормы. С.А. Голунский, М.С. Строгович и Ю.Г. Ткаченко понимают под толкованием норм права процесс разъяснения их содержания. Н.Г. Александров, П.Е. Недбайло и А.С. Пиголкин и др. определяют, что толкование – это неразрывно связанные элементы первого и второго мнения, то есть это процесс уяснения и разъяснения смысла правовых норм [2. С. 396].

Последний вариант понимания толкования права предпочтительнее, так как разъяснение смысла и содержания нормы права, необходимо, прежде всего, уяснить его. Следовательно, при применении права требуется не только уяснить смысл нормы права, но и разъяснить данный смысл для других лиц.

Правом толкования правовых норм по действующему законодательству обладают высшие суды РФ, например, Верховный суд Российской Федерации. Так, в соответствии со статьями 5, 7 Федерального конституционного закона от

05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» Верховный суд РФ в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения; Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации[3].

25 декабря 2018 года Пленум Верховного суда Российской Федерации принял постановление «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». В данном пленуме уделяется внимание вопросам о публичном, предварительном, рамочном, абонентском договорах, рассматриваются заверения об обстоятельствах, заключение договора в судебном порядке и вопрос о правовой квалификации договора.

Постановление Пленума ВС РФ отменяет три пункта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», а именно пункты 55, 57, 58. В пункте 55 было прописано бремя доказывания по потребительским спорам. Пункты 57 и 58 были посвящены моменту признания договора заключенным и понятию «акцепта»[4].

Пункт 58 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 года № 6/8 был заменен пунктом 1 Постановления Пленума ВС РФ № 49. Ранее было закреплено, что равное значение в понимании «акцепта» имели ответ о принятии оферты и совершение определенных действий, направленных на реализацию условий договора, указанных в ней. В заменившем его пункте устанавливается неоднозначное условие: «договор считается заключенным и в том случае, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора». Следовательно, перечня действий определяющих поведение сторон, которые бы означали положительную реакцию на оферту не прописано, а значит и расширяется свобода действий сторон. Из этого следует и другая сторона проблемы, при подобном прецеденте как и кем будет истолковываться поведение сторон в определенной ситуации.

Действующее законодательство не закрепляет цену договора как существенное условие заключение договора, за исключением случаев, когда это непосредственно указывается в законодательстве. Например, статья 532 «Оплата товара

по договору поставки товаров для государственных или муниципальных нужд», статья 665 «Договор финансовой аренды» и др. Так же разъясняет и Верховный Суд РФ в пункте 2 постановления Пленума № 49, однако, уточняет, что если одна из сторон заявит о желании указать в тексте договора стоимость, то данный договор не будет считаться заключенным до момента установления цены. Фактически при заключении договора всегда возникает вопрос о стоимости тех или иных услуг и товаров, но данное условие не было прописано в законодательстве.

Так, в пункте 25, 26 Постановления Пленума ВС РФ № 49 цена также не является обязательным условием при заключении предварительного договора и не гарантирует согласие стороны на последующее заключение основного договора. Но стороны имеют возможность установить задаток, как неустойку в случае уклонения от заключения основного договора. Однако, так как цена не является существенным условием заключения договора, не устанавливаются и размеры задатка.

В соответствии с пунктом 23 Постановления Пленума ВС РФ № 49, если сторонами заключается предварительный договор о продаже имущества, которое будет создано или приобретено в дальнейшем, и устанавливается обязательство по оплате цены имущества или существенной ее части до заключения основного договора, то такой договор является договором купли-продажи с условием о предварительной оплате [5]. В таком случае можно ли квалифицировать предварительный договор с условием внесения задатка как договор купли-продажи с условием о предварительной оплате. Следовательно, необходимо установить размер задатка, который будет являть «существенной частью» цены основного договора.

В пунктах 3-6 Постановления Пленума ВС РФ № 49 описываются отношения между сторонами по поводу заключения договора, а именно, договор будет действовать до согласования всех условий в случае, если были совершены действия по принятию полного или частичного исполнения договора. Однако, данное положение не регулирует отношения по заключению контракта в области закупок для государственных и муниципальных нужд, так как в этом случае условия строго обговариваются сторонами [6].

Пункт 55 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 года № 6/8 исключается пунктом 20 Постановления Пленума ВС РФ № 49. Изменение данного положения имеет только технический характер: «коммерческую организацию», заменили на «лицо, обязанное заключить публичный договор», так как

«коммерческие организации» не могут способствовать заключению публичного договора.

Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» направлено на урегулирование ряда практических вопросов применения норм Гражданского кодекса РФ о заключении и

толковании договора. Однако в некоторых положениях дублирует правовые позиции постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и позволяет судам применять все более широкие правила применения норм при решении определенных вопросов.

Список использованных источников

1. Теория государства и права: учебник (отв.ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд., переработ. и доп. – М.: Норма/ 2008. С. 247.
2. Радько Т.Н. Теория государства и права. – М.: Юнити/ 2004. 576 с/
3. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» // «Российская газета». 2014. № 27.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». 1996. № 152.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // «Собрание законодательства РФ». 1996. № 5. ст. 410.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // «Российская газета». № 4. 2019.

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Муртазаева Айше Альверовна

студентка 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Таврической академии (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Бахриева Зоре Радмировна

к.ю.н, доцент
Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Аннотация: В статье анализируется договор найма жилого помещения, а также исследуются особенности правового регулирования его видов: коммерческого и социального найма. Автор делает вывод о том, что, не смотря на схожесть указанных договорных форм реализации права на жилище, по договору социального найма статус нанимателя является более защищенным.

Ключевые слова: договор найма жилого помещения, наниматель, наймодатель, социальный найм, коммерческий найм.

THE RESIDENTIAL LEASE AGREEMENT

Murtazayeva Aishe Alverovna

Abstract: The article analyzes the contract of employment of residential premises, as well as the features of legal regulation of its types: commercial hiring and social hiring. The author concludes that the contractual forms of realization of the right to housing are similar. Under the contract of social employment, the status of the tenant of housing is more protected.

Key words: the residential lease agreement, the employer housing, the lessor, social hiring, commercial hiring.

Статья 40 Конституции РФ закрепляет право каждого человека на жилище [1]. При этом наем жилого помещения является одним из способов реализации этого права. Учитывая важное значение и широкое распространение правоотношений, возникающих в связи с наймом жилого помещения, считаем необходимым обратить вни-

мание на особенности правового регулирования, а также некоторые проблемы, связанные с реализацией правоотношений, возникающих из договоров коммерческого и социального найма жилого помещения, что подтверждает актуальность и необходимость настоящего исследования.

Так, во-первых, следует указать, что отношения, возникающие из найма жилого помещения, регулируются Главой 35 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. При этом отметим, что договор найма жилого помещения имеет схожие с договором аренды характеристики, так как каждый из них заключается с целью передачи имущества во временное пользование и (или) владение, однако они имеют ряд специфических признаков, позволяющих различать их, признавать эти виды договоров самостоятельными. Основные же отличия проявляются в предмете договора, субъектном составе, содержании прав и обязанностей сторон, а также их ответственности.

Так, во-первых, отметим, что по договору найма жилого помещения может быть передано во временное пользование или владение только жилое помещение. Также, во-вторых, установлено требование о том, что нанимателем жилого помещения должно быть всегда физическое лицо. При этом наймодателем может быть абсолютно любой субъект, причем как физическое, так и юридическое лицо, а также публичное образование, субъекты Российской Федерации либо муниципальные образования, в том числе.

Как правило, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации [2] договор найма жилого помещения в классическом виде классифицируется на два подвида — это договор коммерческого найма и договор социального найма. В то же время, договор социального найма регламентируется также и Жилищным кодексом Российской Федерации [3], в особенности, что касается самого порядка постановки на учет определенных категорий граждан, отнесенных к малоимущим и нуждающимся в жилых помещениях.

Указанные виды договоров имеют много схожих черт, но то, что касается их отличий, то, прежде всего, это срок договора, так как договор социального найма заключается на неопределенный срок. Относительно коммерческого найма условие о сроке также не является существенным, так как если срок не был указан при заключении договора, то в силу закона он не может превышать пяти лет. Кроме того, договор социального найма жилого помещения предполагает, что наймодателем выступает публичное образование — Российская Федерация, либо субъекты Российской Федерации или муниципальные образования. Они передают жилое помещение во временное пользование и владение бессрочно, это является особенностью договора социального найма. При этом лицо, получающее жилое помещение в наем — наниматель, вправе данное жилое помещение обменивать без согласия наймодателя, что отсутствует в договоре коммерческого найма, улучшать данное жилое помещение с

согласия наймодателя, обязан осуществлять оплату коммунальных платежей и иных расходов. Наймодатель, в свою очередь, обязан обеспечить наличие коммуникаций, то есть наличие всех необходимых для осуществления жизнедеятельности в данном жилом помещении инженерных конструкций.

Следует иметь в виду, что плата за жилое помещение в договоре найма жилого помещения является существенным условием, причем если в договоре социального найма жилого помещения она регулируется нормативно-правовыми актами, то в договоре коммерческого найма она устанавливается сторонами самостоятельно.

Также при вселении в жилое помещение, так называемых, временных жильцов, то есть жильцов, которые имеют право проживать не более шести месяцев в данном жилом помещении, при социальном найме необходима временная регистрация, и этого достаточно, а в договоре коммерческого найма требуется предварительное уведомление наймодателя для получения его согласия на вселение временных жильцов.

Наниматель и в договоре социального найма, и в договоре коммерческого найма наряду с требованиями договора обязан также соблюдать требования нормативно-правовых актов, в том числе, и правил пользования жилыми помещениями, установленными в том или ином регионе и остальные требования законодательства и нормативно-правового регулирования.

Нельзя не сказать о том, что также существует категория поднайма, которая, по своей сути, очень близка к категории субаренды, то есть возможность заключения нанимателем договора поднайма аналогична субаренде с третьими лицами. Если же в договоре коммерческого найма такая возможность прямо исключена, то заключение поднайма невозможно, если в договоре найма указано, что договор поднайма заключается без уведомления нанимателя, то его можно заключить без уведомления собственника. Если в договоре найма отсутствует положение, регулирующее заключение договора поднайма, то наниматель обязан уведомить собственника о заключении такого договора. В отличие от коммерческого найма наниматель по договору социального найма имеет право заключать договор поднайма. Кроме того, у него также есть право вселять в занимаемое им помещение членов своей семьи, что, опять таки, дает основание для вывода о том, что у него больше прав, чем у нанимателя по договору коммерческого найма.

Также, следует иметь в виду, что переход права собственности на занимаемое жилое помещение не прекращает прав наймодателя. В этом отношении, возникающие из договора най-

ма жилого помещения, полностью подчиняются нормам, регулирующим договор аренды.

Относительно расторжения договора коммерческого найма следует отметить, что по истечению его срока наниматель имеет преимущественное право на продление данного договора, если наймодатель в дальнейшем планирует сдавать помещение. Если же наймодатель не планирует сдавать жилое помещение или желает досрочно расторгнуть договор, то он имеет право это сделать, но только по основаниям, предусмотренным либо договором, либо гражданским законодательством.

В частности, ст. 687 Гражданского кодекса к таким основаниям относит использование нанимателем помещения не по целевому назначению, в том числе, приведение помещения в состояние, непригодное для проживания. Причем это является основанием досрочного расторжения договора найма в одностороннем порядке со стороны наймодателя. При этом суд может дать испытательный срок в один год для устранения причиненного вреда, однако такое требование должно быть отражено в исковом заявлении. Кроме того, необходимо остановиться на таком основании расторжения договора, как невнесения нанимателем платы за жилое помещение за шесть месяцев, а при краткосрочном найме - в случае невнесения платы более двух раз. Обратим внимание на то, что по общему правилу расторжение договора влечет прекращение обязательств на будущее время, но не означает, что неисполненные обязательства прекращаются, то есть, даже при расторжении договора наниматель обязан выплатить

образовавшуюся задолженность. Аналогичное требование касается и случая расторжения договора социального найма, однако, учитывая особый статус нанимателей по такому договору, вполне очевидна ситуация, что даже при задолженности, равной оплате за шесть месяцев, суд не удовлетворит иск о расторжении договора, так как причиной невнесения платы может быть тяжелая ситуация, в которую попала такая семья, например, тяжелая болезнь или утрата заработка членом семьи.

Еще одной особенностью является то, что если наниматель по договору коммерческого найма не проживает в помещении, то такой договор не может быть досрочно расторгнут, в отличие от договора социального найма. Кроме того, наниматель вправе по своему желанию расторгнуть договор коммерческого найма, предупредив об этом наймодателя за три месяца без указания каких-либо причин, а что касается договора социального найма, законодатель не ограничивает его в праве расторжения договора в любое время, но сам наниматель, вряд ли, по собственной инициативе проявит такую инициативу.

Таким образом, следует отметить, что договор коммерческого найма и договор социального найма являются самостоятельными видами договора найма жилого помещения. При этом выявлено, что по договору социального найма статус нанимателя более защищен. Сказанное подтверждается и отсутствием срока такого договора, и размером вносимой оплаты, и, в целом, наличием большего количества прав, в отличие от нанимателя по договору коммерческого найма.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / СЗ РФ. – 2014. – N 31. – ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая от 26.01.1996 г. N 14-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2018) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 29.10.2019).
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Наджарян Римма Арсеновна

*студентка 4 курса юридического факультета очной формы обучения
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»
г. Сочи, Россия*

Научный руководитель: Ивнева Елена Владимировна

*к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского и уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»*

Аннотация: В данной научной статье рассмотрены актуальные вопросы, возникающие на практике в рамках арендных правоотношений земельных участков. В частности, рассмотрению

подлежала нормативная правовая база, регулирующая данную категорию правоотношений и судебная практика, сложившаяся на территории Краснодарского края, а именно, г. Сочи.

Ключевые слова: договор аренды земельных участков, аренда земельных участков, Земельное законодательство, Гражданское законодательство, судебная практика по аренде земельных участков.

TOPICAL ISSUES OF PRACTICE OF APPLICATION OF A LAND FOR RENT OF LAND PLOTS

Nadzharyan Rimma Arsenovna

Abstract: This scientific article discusses current issues that arise in practice in the framework of lease relations of land plots. In particular, the regulatory legal framework governing this category of legal relations and judicial practice prevailing in the Krasnodar Territory, namely, Sochi, was subject to consideration.

Key words: land lease agreement, land lease, Land law, Civil law, judicial practice on the lease of land.

Действующее законодательство Российской Федерации в сфере земельных правоотношений достаточно четко регулирует гражданские отношения по аренде земельных участков. Однако, в связи с тем, что общество развивается очень быстро, а процесс внесения изменений в законодательство достаточно длителен, до настоящего времени остаются неурегулированными или коллизионными некоторые вопросы по аренде земельных участков.

Основными нормативно-правовыми источниками, регулирующими общественные отношения в сфере аренды земельных участков являются Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Земельный кодекс Российской Федерации (далее – ЗК РФ).

Пункт 3 ст. 3 ЗК РФ [1] устанавливает, что правоотношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками регулируются гражданским законодательством, если иное не установлено нормами специализированных актов и земельного законодательства (Лесной кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, отдельные Федеральные законы).

Необходимо отметить, что некоторые особенности и положения аренды земельных участков установлены в ЗК РФ, а также в специализированном законодательстве, например, Федеральном законе от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Гражданское законодательство определяет, что собственники земельных участков могут передавать их в аренду на возмездной и безвозмездной основе (с учетом обязательной платности использования земли, формами которой являются арендная плата либо земельный налог). Также правом передавать землю в аренду наделены не только собственники, но и управомоченные ими на такие действия в силу закона лица (ст. 22 ЗК РФ, ст. 608 ГК РФ). При этом необходимо отметить, что толкование положений ст.ст. 606, 615 ГК РФ, ст. 22 ЗК РФ позволяет установить, что

по аренды собственник может передавать арендодателю право не только владения и пользования земельным участком, но также распоряжения им, что может быть выражено, в том числе в передаче указанного земельного участка в субаренду третьему лицу [2].

В связи с активным развитием общественных отношений, растущими потребностями населения, а также массовым развитием экономики и отношений между юридическими и физическими лицами, аренда земельных участков как одна из наиболее простых, но надежных правовых конструкций занимает ведущее место в гражданском правоотношениях по распоряжению землей. Однако, как отмечалось выше, довольно широкое и разнообразное применение норм, регулирующих правоотношения по аренде земельных участков не помогают избежать противоречий, коллизий и двойственных толкований закона в указанной сфере, что повлекло за собой создание обширной судебной практики, которая помогает разрешать проблемные ситуации и уточнять отдельные правовые нормы. Проанализируем наиболее часто встречающиеся судебные споры.

Одними из наиболее часто встречающихся споров, связанных с арендными правоотношениями, до сих пор остаются споры, связанные с формой договора аренды и отражением в соглашении условия о предмете. Рассмотрение подобных споров в настоящий момент имеет ключевое значение для формирования не только судебной практики, но и действующего законодательства, так как зачастую, в связи с нарушением формы договора аренды, либо отсутствием в нем определенных существенных условий одна из сторон (иногда обе) остаются незащищенными, а их права и законные интересы могут быть нарушены.

Еще одним вопросом, часто рассматриваемым судебными органами является вопрос индивидуализации земельного участка. Действующее законодательство достаточно четко определяет признаки, по которым можно считать земельный участок индивидуально определенным. Согласно

ст. 11 ЗК РФ, земельный участок как объект земельных отношений – часть поверхности земли, границы которой определены в соответствии с Федеральными законами. Также, Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» устанавливает, что для каждого земельного участка определяется его кадастровый номер, впоследствии такой участок может выступать объектом арендных правоотношений. Кроме того, необходимым является межевой план, форма и содержание которого устанавливаются действующим законодательством, а именно Приказом Минэкономразвития России от 24.11.2008 № 412 «Об утверждении формы межевого плана и требований к его подготовке, примерной формы извещения о проведении собрания о согласовании местоположения границ земельных участков»[3]. При разрешении спорных ситуаций возникают следующие основные вопросы: может ли земельный участок или часть его быть объектом аренды, если он не индивидуализирован в установленном законом порядке? Что влечет за собой нарушение порядка регистрации и индивидуализации земельного участка? Будет ли договор аренды считаться заключенным, если к моменту его государственной регистрации земельный участок перестал существовать либо его границы изменились?

По данному вопросу в настоящий момент существует обширная судебная практика и несколько мнений современных цивилистов. Согласно первому мнению, после вступления в силу действующего Земельного кодекса РФ, земельный участок может выступать в качестве объекта аренды только в том случае, если сформированы его границы (межевание) и он поставлен на кадастровый учет, иначе договор аренды такого участка будет считаться незаключенным.

Спор по данному вопросу рассматривался Арбитражным судом Московской области. Так, между обществом с ограниченной ответственностью и Управлением имущественных отношений администрации Балашихинского района Московской области (далее – Управление) был заключен договор о реализации инвестиционного проекта. Общество обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к Управлению о понуждении заключить договор аренды земельного участка. По результатам рассмотрения дела суд вынес положительное решение об удовлетворении заявленных истцом требований. Указанное решение было обжаловано Управлением и исследовано в суде кассационной инстанции, которое определило его как подлежащее отмене по следующим основаниям.

Статья 261 ГК РФ устанавливает, что территориальные границы земельного участка определяются в соответствии с действующим законода-

тельством на основе тех документов, которые выданы собственнику государственными органами по земельным ресурсам и землеустройству.

В соответствии с п. 2 ст. 6 ЗК РФ земельный участок в качестве объекта земельных отношений определяется как часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы, которой описаны и удостоверены в установленном порядке. Все земельные участки, расположенные на территории Российской Федерации вне зависимости от их площади, формы собственности или целевого назначения подлежат государственному кадастровому учету с присвоением им кадастрового номера и утверждением их кадастровой стоимости. Земельный участок, переданный в аренду по рассматриваемому в договоре, не был поставлен на кадастровый учет, сторонами данный факт не оспаривается.

На основании этого суд сделал вывод о том, что земельный участок, рассматриваемый в качестве предмета договора сторонами таким предметом выступать не может, так как в договоре отсутствует межевой план земельного участка, а сам земельный участок не проходил процедуру кадастрового учета [4].

Некоторые из судов, в частности, придерживаются позиции, что в случае, если границы земельного участка не сформированы, он не поставлен на кадастровый учет, то договор аренды, предметом которого выступает такой земельный участок, является ничтожным, то есть не порождает права и обязанности для сторон вне зависимости от того, признан ли договор недействительным судом.

Отдельно рассматривается вопрос о возможности пролонгации договора аренды земельного участка, в случае, если сторонами договор аренды ранее исполнялся, споров не возникало, одна в пролонгации договора арендодатель отказывается. Такой спор рассматривался Арбитражным судом Краснодарского края (дело № А32-44461/2014).

Администрация муниципального образования город Краснодар (далее – Администрация) обратилась к индивидуальному предпринимателю с исковым заявлением об освобождении земельного участка и приведении его в пригодное для использования состояние. В свою очередь индивидуальный предприниматель обратился с встречным исковым заявлением, в котором просил обязать Администрацию заключить договор аренды земельного участка на тех же условиях на новый срок, то есть фактически осуществить пролонгацию договора.

Суд, изучив материалы дела, удовлетворил исковые требования администрации, а в удовлетворении требований индивидуального предпринимателя отказал по следующим основаниям.

Судом в ходе производства по делу установлено, что земельный участок, являющийся предметом договора аренды не поставлен на кадастровый учет, его границы не определены надлежащим образом, следовательно, с учетом положений ст. 607 Гражданского кодекса, такой земельный участок предметом аренды являться не может.

При этом вопрос о договоре аренды, действовавшем до судебного разбирательства судом не разрешен, о дальнейшем споре сторон информации не имеется.

Однако далее не все суды придерживаются такой позиции. Федеральный Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в своем постановлении от 25.02.2016 по делу № А19-8440/2015 и Федеральный Арбитражный суд Центрального округа в постановлении от 22.04.2017 по делу № А36-3082/16 отмечают, что если земельный участок не поставлен на кадастровый учет, однако возможно безошибочно определить его местоположение, границы, площадь, а также стороны между собой согласовали вопрос о предмете аренды и могут однозначно определить земельный участок, который является таким предметом, то договор аренды считается заключенным.

На территории муниципального образования город-курорт Сочи вопросы, связанные с теми или иными правами на земельные участки в настоящий момент стоят достаточно остро, о чем свидетельствует и обширная судебная практика.

Основными спорами, рассматриваемыми судами в г. Сочи являются споры, связанные с взысканием платы за пользование земельным участком по договору аренды. Так, Центральным районным судом г. Сочи рассмотрено гражданское дело № 2-4973/2018 по исковому заявлению администрации г. Сочи МКУ «Дирекция имущественного комплекса» г. Сочи (далее - МКУ) к гражданам о взыскании задолженности за пользование земельным участком. Требования истца мотивированы тем, что земельный участок предоставлен гражданам для индивидуального жилищного строительства на основании договора аренды. При этом плата за пользование земельным участком гражданами ни разу не вносилась, следовательно, на их стороне возникло неосновательное обогащение.

При разрешении указанного спора суд принял позицию МКУ и удовлетворил исковое заявление в полном объеме, основываясь на положениях Земельного кодекса и местного законодательства, а именно постановлением администрации города Сочи от 18.07.2016г. № 1699 «О порядке расчета регулируемой арендной платы за земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности муниципального образования

город-курорт Сочи, предоставленные без проведения торгов».

Важность данной судебной практики состоит в том, что судом устанавливается порядок проведения расчетов по арендной плате за конкретный земельный участок на основании норм действующего законодательства с возможностью применения рыночной стоимости земельного участка, установленной при проведении судебной экспертизы [5].

Нередко судебная практика показывает злоупотребление правом со стороны исполнительных органов муниципального образования в отношении граждан г. Сочи. Так, Центральным районным судом г. Сочи рассмотрено гражданское дело № 2-4621/2018 по исковому заявлению администрации г. Сочи к гражданину о признании отсутствующим обременения земельного участка.

В обоснование своих требований истец указал, что в 2008 году между администрацией и ответчиком был заключен договор аренды земельного участка, предназначенного для индивидуального жилищного строительства. Однако, в 2018 г. выяснилось, что договор аренды является недействительным, так как администрация г. Сочи не является собственником земельного участка, а земельный участок находится в федеральной собственности. Положения ст. 22 Земельного кодекса РФ устанавливают, что земельный участок может быть передан в аренду только его собственником, в противном случае он является ничтожным.

Суд, рассмотрев гражданское дело, встал на сторону истца, признав отсутствующим обременение земельного участка в виде договора аренды с гражданином, так как указанный договор является ничтожным. Вопрос о возврате выплаченных в качестве арендной платы денежных средств за 10 лет «аренды» земельного участка судом не разрешен [6].

Часто возникающими спорами, рассматриваемыми Арбитражным судом Краснодарского края, являются споры по исковым заявлениям юридических лиц к исполнительно-распорядительным органам муниципального образования или субъекта РФ – Краснодарского края о взыскании неосновательного обогащения. Судебные тяжбы связаны с неправильным составлением договора аренды на местном уровне, ввиду того, что отсутствует типовая форма договора аренды земельного участка, а также ввиду несоответствия действующего местного законодательства Гражданскому кодексу РФ. Обширность судебной практики по данному вопросу позволяет определить проблему, имеющуюся в правовом регулировании данного вопроса на местном уровне.

Так, Арбитражным судом Краснодарского края рассматривалось дело № А32-50792/2018 по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью к администрации г. Сочи о взыскании неосновательного обогащения по договору аренды земельного участка. Указанное неосновательное обогащение возникло на стороне администрации г. Сочи в связи с неправильным составлением договора аренды земли, что привело к неверным расчетам и впоследствии переплате арендной платы [7].

Указанный вопрос на уровне муниципального образования город-курорт Сочи регулируется вышеуказанным постановлением администрации города Сочи от 18.07.2016г. № 1699 «О порядке расчета регулируемой арендной платы за земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности муниципального образования город-курорт Сочи, предоставленные без проведения торгов», а также Постановлением администрации г. Сочи от 24.04.2012 г. № 800 «Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги «Заключение договора аренды земельного участка, в том числе на новый срок» департаментом имущественных отношений администрации города Сочи».

Несоответствие указанного Постановления № 800 федеральному законодательству и нарушение прав арендаторов, путем отсутствия возможности для них изменить условия договора и привести его в соответствие с нормами Гражданского кодекса, приводят к многочисленным судебным спорам.

Решением данной проблемы является приведение муниципального законодательства, а именно Постановления № 800 в соответствие с действующими нормами Гражданского кодекса, устанавливающего возможность для каждого субъекта, заключающего договор аренды, направлять контрагенту протокол разногласий с целью усовершенствования гражданских правоотношений и соблюдения прав и законных интересов каждой из сторон договора аренды земельного участка. Такое приведение в соответствие возможно путем принятия Постановления администрации г. Сочи «О внесении изменений и дополнений в постановление администрации города Сочи от 24 апреля 2012 года № 800 «Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги «Заключение договора аренды земельного участка, в том числе на новый срок» департаментом имущественных отношений администрации города Сочи», которым процедура заключения договора аренды земельного участка, находящегося в муниципальной собственности будет несколько изменена.

Таким образом, обширная судебная практика действующих российских судов, а также конкретно судов общей юрисдикции и арбитражных судов на территории г. Сочи и Краснодарского края показывают наличие большого количества правовых проблем в сфере арендных правоотношений. Решением таких проблем может стать, в частности, приведение муниципального законодательства в соответствие с действующим федеральным законодательством.

Список использованных источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. - 29.10.2001. - № 44. - ст. 4147.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; - Российская газета. 2019. - 3 августа.
3. Приказ Минэкономразвития России от 08.12.2015 № 921 «Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке» // Российская газета. - 2008. - № 260.
4. Постановление ФАС Московского округа от 16.04.2017, 23.04.2017 № КГ-А41/2723-17 по делу № А41-К1-20305/0.(электронный ресурс): <http://:garant.ru>
5. Дело № 2-4973/2018 из архива Центрального районного суда г. Сочи.
6. Дело № 2-4621/2018 из архива Центрального районного суда г. Сочи.
7. Дело № А32-50792/2018 из архива Арбитражного суда Краснодарского края.

ФАНФИК КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА: ТЕОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Наумик Вероника Юрьевна

студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Тархова Ольга Юрьевна

д.ю.н., доцент
Ростовский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: В статье исследуются фан-творчество как объект авторского права с точки зрения законодательства Российской Федерации. Рассматриваются подходы к правовой природе фан-произведений; сравниваются производные и оригинальные произведения. Предлагаются механизмы регулирования положения фан-произведений в системе объектов авторского права в России и гражданского законодательства.

Ключевые слова: фанфик, фан-творчество, авторское право, объект авторского права, оригинальное произведение, производное произведение.

FANFIK AS AN OBJECT OF COPYRIGHT: THEORY AND TRENDS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA

Naumik Veronika Jur'evna

Abstract: The article explores fan creativity as an object of copyright from the point of view of the legislation of the Russian Federation. The approaches to the legal nature of fan works are examined; derivatives and original works are compared. Mechanisms for regulating the position of fan works in the system of copyright in Russia and civil law are proposed.

Keywords: fan fiction, fan creativity, copyright, copyright object, original work, derivative work.

Формирование авторского права в Российской Федерации является одной из актуальнейших тем исследования, т.к. в нашей стране оно только начинает развиваться, несмотря на то, что имеется объемная законодательная база, закрепленная в главе 70 ГК РФ. Сегодня актуальность приобрели проблемы правового регулирования авторских отношений, связанные с обеспечением защиты авторских прав при использовании произведений в глобальных компьютерных сетях. Особой темой исследования является фанфик как объект авторского права. Вопрос о правовом статусе фанфика как объекта авторского права не урегулирован. В связи с бурным развитием технологий появляются новые объекты и законодательству необходимо поспевать за реалиями современной жизни.

Согласно гражданскому законодательству, существуют самостоятельные и производные произведения. Вопрос состоит в том, чем является фанфик. Для того чтобы разобраться в этом, обратимся к определению, которое дает нам законодатель. Производные произведения – это произведения, представляющие собой переработку другого произведения [1]. Это такие произведения, создание которых было не возможно без исходного. Под исходными (оригинальными) произведениями понимаются произведения науки, литературы и искусства, указанные в п.1 статьи 1259 ГК РФ.

Автор — это лицо, которое создало произведение. Чтобы считать произведение созданным, необходимо два условия:

1. творческий вклад человека;
2. объективная форма выражения произведения.

Творческий вклад признаётся, если лицо самостоятельно проделало какую-либо работу для создания некоего произведения. Результат, полученный механическим путём, не будет считаться произведением, а тот, кто его запустил — авто-

ром. Следует отметить, что даже ручной поиск информации и ее систематизация может рассматриваться как минимальный творческий вклад, так что составление справочника — это создание произведения.

Объективная форма выражения — это наличие некоего носителя, дающего возможность ознакомиться с произведением автора. Т.е. авторские права не распространяются на идеи (п. 5 статьи 1259 ГК РФ). Это связано с тем, что в идеях нет надлежащей формы исполнения произведения (определенный сюжет, конкретные персонажи и т.д.), она дает только основную мысль без деталей, поэтому и не подлежит защите.

Итак, фанфик – это любительское сочинение по мотивам популярных оригинальных литературных произведений, произведений киноискусства, комиксов, а также компьютерных игр и т. д. Раскрывая вопрос о характерных чертах произведений фанатского творчества, кратко стоит обратить внимание и на основные составляющие таких работ. К ним относятся: название работы; указание на автора фан-произведения; указание на получение согласия автора оригинального произведения на использование его работы или лицензию (как правило, отсутствует в большинстве фан-произведений); указание на оригинальное произведение; указание на жанры и предупреждения; указание возрастного рейтинга произведения (отечественные и зарубежные фанаты используют американскую шкалу, предусматривающую рейтинги G, PG, PG-13, R, NC-17, NC21); дисклеймер (письменный отказ от авторских прав на изначальное произведение [2] или заявление об отказе от ответственности за возможные негативные последствия, указание, кому принадлежат права на оригинал произведения [3])

При этом неразрешенным остается вопрос регулирования использования оригинальных произведений при создании такого вида интел-

лектуальной деятельности. Проблема состоит в определении чем является фан-творчество: производным или все-таки самостоятельным производением? С одной стороны, их создание невозможно без оригинального произведения, т.к. используются либо персонажи, либо сюжет, либо вселенная оригинала, тогда их можно считать производным произведением, в этом случае требуется разрешение автора оригинала на использование образов (героев), вселенной, в которой происходят события. При этом возникает проблема получения разрешения от автора оригинального произведения на создания фан-творчества, т.к. вряд ли авторы производных произведений будут обращаться к правообладателям популярным произведений. С другой стороны, фанфики – самостоятельные литературные произведения, в которых лишь используются герои/вселенная оригинала. Большинство фанфиков в «Книге фанфиков», самом популярном в России сайте для создания фан-творчества, размещены без согласия авторов оригинальных произведений. При этом фраза, размещенная на сайте, о том, что «ни авторы фанфиков, ни администрация сайта не извлекают коммерческой выгоды из этих произведений, а также никаким образом не мешают потокам прибыли оригинальных авторов, напротив, популяризируя оригинальное произведение и привлекая к нему новых зрителей, читателей и т.д.» не освобождает от ответственности. Однако, вряд ли правообладатели таких киновселенных, как Marvel или DC, будут подавать в суд на русскоязычного автора фанфика на 2 страницы. В связи с этим возникает вопрос степени защищенности авторских прав создателя такого объекта в целях последующего его использования и защиты.

Мы считаем, что фанфик следует признать самостоятельным произведением, потому что, в этих произведениях либо сюжет не связан с оригиналом (используются персонажи и вселенная, но сюжет пишет автор фанфика), либо характер и

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
2. U.S. Copyright Act of 1976. [Электронный ресурс]. // – Режим доступа: URL: <https://www.copyright.gov/reports/guide-to-copyright.pdf> (дата обращения: 10.11.2019).
3. Лисаченко А.В., Маиштаква А.Р. Фанаты или пираты [Электронный ресурс]. // – Режим доступа: URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=6191> (дата обращения 10.11.2019).
4. Kallenbach P., Middleton A. 50 shades of infringement: fan fiction, culture and copyright [Электронный ресурс]. // – Режим доступа: URL: <http://www.minterellison.com/files/Uploads/Documents/Publications/Articles/50-shades-of-infringementfan-fiction-culture-201511.pdf> (дата обращения: 10.11.2019).
5. Виды интеллектуальных прав в современном российском законодательстве: сайт. – Режим доступа: URL: <https://patentural.ru/zhurnal/vidyi-intellektualnyix-prav>.

манера поведения персонажей другие, стиль изложения, как правило, не совпадает, либо действия происходят в другой вселенной. В таких ситуациях использование персонажей и вселенной, уже придуманной другим лицом, является спорным.

Также хочется отметить, что большинство конфликтов между авторами и фанатами случается при коммерческом использовании произведений, которые содержат заимствование из оригинальных работ. Если творчество фанатов носит некоммерческий характер, большинство авторов лояльно к этому относятся, поскольку такие произведения популяризируют оригинальные произведения, помогают расширить рынок потребителей и являются своеобразной рекламой, что создает возможность продвижения автора и привлечение дополнительной прибыли. Кроме того, работы фанатов не имеющие коммерческой цели и дополняющие оригинальные работы, способствуют их обновлению через создание к ним приквелов и сиквелов, что в свою очередь создает дополнительную прибыль авторам (например, в случае с произведениями как «Стар Трек» и «Доктор Кто») [2]. Чтобы легализовать статус произведений фан-творчества так же полагаем целесообразным: — расширить перечень случаев свободного использования произведений, закреплённый в статье 1274 ГК РФ [4], добавив возможность некоммерческой переработки произведений без выплаты вознаграждения автору, если автор производного произведения указывает источник заимствований[5].

Таким образом, на основании вышеизложенного, представляется необходимым решение вопроса правового статуса фанфика в гражданском законодательстве. В связи с этим предлагаем приравнять фан-творчество (фанфики) как объект авторского права к произведениям литературы, для которых не требуется согласие автора оригинального произведения.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РАБОТНИКОВ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РФ

Павельчук Кристина Александровна

*студентка 4 курса факультета непрерывного образования очно-заочной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент

Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассмотрены актуальные проблемы правового статуса работников Пенсионного фонда. Анализируются признаки государственного гражданского служащего и работника Пенсионного фонда. На основе сопоставления признаков делается вывод, что работника Пенсионного фонда Российской Федерации следует наделить статусом государственного гражданского служащего.

Ключевые слова: работник Пенсионного фонда Российской Федерации, признаки, статус, государственный гражданский служащий, функции.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF EMPLOYEES OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pavelchuk Christina Alexandrovna

Abstract: this article deals with the actual problems of the legal status of employees of the Pension Fund. The features of the state civil servant and employee of the Pension Fund are analyzed.

Keywords: employee of the Pension Fund of the Russian Federation, signs, status, civil servant, functions. On the basis of comparison of signs the conclusion is drawn that the employee of the Pension Fund of the Russian Federation should be given the status of the state civil servant.

Говоря о вопросе места Пенсионного фонда Российской Федерации в структуре и системе федеральных органов исполнительной власти, необходимо поставить вопрос об исследовании немаловажного вопроса относительно административно-правового статуса работников Пенсионного фонда Российской Федерации.

В соответствии с законодательством работа в Пенсионном фонде Российской Федерации в настоящее время не относится к государственной гражданской службе. И как отметил депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Исаев А.К.: «Сейчас работники ПФР госслужащими не являются, однако выполняют важнейшие государственные функции. Общаются с людьми, выполняют политику государства, именно из их рук пенсионеры получают назначение пенсий». [5].

Актуальность данной темы исследования обусловлена ее недостаточной разработанностью в науке, а также тем обстоятельством, что некоторые аспекты административно-правового статуса работников Пенсионного фонда Российской Федерации до сих пор являются дискуссионными и требуют глубокого научного осмысления и анализа. Обеспечивая реализацию функций государства, государственные служащие выступают одним из главных элементов функционирования государственного механизма. Законодательное установление особенностей административно-

правового статуса работников Пенсионного Фонда имеет особое значение.

Исполняя свои административно-властные полномочия, предоставленные ему государством, работник Пенсионного фонда Российской Федерации служит обществу и государству, согласно замещаемой должности и занимаемым положением. И наряду с социальным, служебным, должностным играет не менее значимую роль административно-правовой статус работника Пенсионного фонда Российской Федерации.

В силу своей актуальности и новизны вопрос административно-правового статуса работников Пенсионного фонда Российской Федерации занимает одно из центральных мест в разного уровня научной литературе.

Данной проблематике посвящены диссертационные, монографические работы, а также научные труды ученых-правоведов, таких как А.П. Алехин, Г.В. Атаманчук, В.С. Груздев, А.Н. Бахрах, И.А. Ивлеев, А.П. Корнев, Г.А. Корнийчук, В.М. Манохин, М.С. Почиталин, Ю.Н. Стариков, В.И. Спасенко, В.И. Федоров, Н.И. Фаянс О.М. Хатюшенко, В.В. Черепанов, С.Е. Чаннов, Т.В. Щукина.

Административно-правовой статус работника Пенсионного фонда Российской Федерации определяют прежде всего его права, юридические обязанности, а также гарантии их реализации и ответственность.

Работники Пенсионного фонда Российской Федерации исполняют следующие обязанности:

- регистрация застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования своевременно, а также внесение сведений об уплате страховых взносов;
- обеспечение безопасного хранения сведений, которые содержатся в лицевых счетах застрахованных лиц;
- осуществление контрольных функций за достоверностью и правильностью предоставленных сведений застрахованными лицами, а также их страхователями;
- толкование и разъяснение застрахованным лицам и страхователям их прав и юридических обязанностей, систему ведения индивидуального персонифицированного учета, а также порядок заполнения форм необходимой документации;
- изучение нормативно-правовых и инструктивных документов;
- назначение, перерасчет пенсий и иных социальных выплат;
- подготовка отчетности как еженедельной, так и квартальной, годовой;
- контроль качества и своевременности направления запросов для получения тех или иных сведений;
- ведение приема граждан и предоставление консультаций по вопросам непосредственно связанным с деятельностью Пенсионного фонда Российской Федерации;
- деятельность работника Пенсионного фонда направлена в интересах народа Российской Федерации;
- решение государственных задач в социальной сфере, выполнение государственных функций. [6, с.3].

Соответственно, работники Пенсионного фонда Российской Федерации имеют и права, которые наряду с юридическими обязанностями являются важнейшим элементом административно-правового статуса, а именно:

- получение сведений, касающихся застрахованных лиц, от налоговых органов;
- требования от страхователей и застрахованных лиц, которые самостоятельно выплачивают страховые взносы, достоверного и своевременного предоставления необходимых сведений;
- по результатам проверки достоверности предоставленных сведений, в некоторых случаях, осуществлять корректирование данных сведений и вносить конкретизацию в индивидуальный лицевой счет, информируя об этом застрахованное лицо;
- получение ежегодных сведений от негосударственных пенсионных фондов, ко-

торые касаются пенсионных прав застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию.

Государственные гарантии реализации являются наиболее важным способом обеспечения социальной защищенности прав, свобод и законных интересов работников Пенсионного фонда Российской Федерации. Из этого следует, что гарантии реализации прав и обязанностей должны соответствовать современным потребностям государства. Ведь без этого института нельзя осуществлять государственное управление качественно.

Государственные гарантии – это нормативно закрепленные способы, средства, методы и условия правовой защищенности, которые обеспечивают реализацию прав работников и эффективность исполнения ими своих должностных обязанностей. [3, с.7]. Которые в свою очередь служат для укрепления стабильности профессионального состава кадров и восполнить те ограничения, которые были установлены на законодательном уровне.

Чтобы обеспечить правовую и социальную защищенность работников Пенсионного фонда Российской Федерации, а также повысить мотивацию эффективного исполнения ими своих должностных обязанностей им гарантируются:

- абсолютно равные условия оплаты труда;
- право на своевременное и в полном объеме получение денежного содержания;
- право на отдых, который обеспечивается установлением нормальной продолжительности рабочего времени, предоставлением выходных дней и праздничных нерабочих дней и ежегодных отпусков;
- медицинское страхование работника и членов его семьи;
- возмещение понесенных расходов на служебные командировки;
- возмещение расходов, которые связаны с переездом работника и его членов семьи в иную местность при переводе в другой государственный орган;
- право на защиту работника Пенсионного фонда и членов его семьи от насилия, угроз, каких-либо неправомерных действий, которые непосредственно связаны с исполнением его должностных обязанностей;
- по достижению необходимого возраста право на государственное пенсионное обеспечение.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что государственные гарантии являются элементом социально-правового статуса гражданского служащего, которые устанавливаются как на фе-

деральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Работник Пенсионного фонда Российской Федерации несет ответственность в случае распространения информации, которая стала ему известна в связи с исполнением должностных обязанностей. Главным принципом организации деятельности работников является использование информации, которая стала известна территориальным органам Пенсионного фонда Российской Федерации только лишь в целях реализации пенсионных и иных социальных прав граждан. Пенсионный фонд Российской Федерации и его сотрудники не вправе разглашать какие-либо данные застрахованных лиц. [4, с.111].

Сведения о застрахованном лице, которые стали известны работникам, прямо не отнесены законом к режиму коммерческой тайны. Некоторые из этих сведений содержат персональные данные, которые в соответствии с законодательством не могут быть кем-либо разглашены без согласия на то лица, в отношении которого они приняты. Но тем не менее это совсем не значит, что без согласия застрахованных лиц, эту информацию никто получить не может.

За разглашение сведений законом предусмотрена административная ответственность, а также уголовная, что зависит от нанесенного ущерба, причиненного разглашением информации.

КоАП РФ предусмотрена административная ответственность для должностных лиц любых органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также организаций всех форм собственности за отказ в предоставлении информации. [2]. Также предусмотрена ответственность в случае нарушения правил защиты информации и разглашение информации с ограниченным доступом.

Уголовная ответственность для работников Пенсионного фонда Российской Федерации предусмотрена только в случае использования информации о гражданах для похищения имущества обманным путём. За разглашение информации уголовная ответственность не наступает. По поводу гражданско-правовой ответственности за разглашение информации, то в данном случае в суде нужно будет доказывать, что разглашение данной информации работником Пенсионного фонда Российской Федерации привело к реальным убыткам гражданина (страхователя, застрахованного лица).

Ответственность сотрудников Пенсионного фонда Российской Федерации наступает за практически любое ненадлежащее исполнение ими своих должностных обязанностей по предоставлению государственных услуг гражданам Российской Федерации. Сотрудники Пенсионного

фонда Российской Федерации несут ответственность за несвоевременную подачу сведений, непредставление сведений, представление заведомо ложных сведений в отношении застрахованных лиц. В случае непредставления отчета вовсе или же представления его позже установленного законодательством срока, работник Пенсионного фонда Российской Федерации может быть привлечен к административной ответственности дважды.

А застрахованные лица, в свою очередь, могут понести административную ответственность на общих основаниях КоАП РФ.

Рассмотрев основные элементы административно-правового статуса работников Пенсионного фонда Российской Федерации, стоит сказать, что государственными служащими они не являются, хотя выполняют главные государственные функции. Общаются с людьми, содействуют в назначении пенсий, начислению иных социальных выплат. Другими слова выполняют политику государства.

Общими признаками для государственных служащих и работников Пенсионного фонда Российской Федерации являются:

- гражданство Российской Федерации;
- деятельность осуществляется на профессиональной основе;
- присутствует акт о назначении на должность;
- действуют от имени государства и по его поручению;
- направлены на реализацию функций государства;
- социальный характер деятельности;
- деятельность является публичной;
- денежное вознаграждение за счет бюджетных средств государства;
- распространяются ограничения, запреты, а также обязанности, которые установлены на законодательном уровне государством;
- действуют в интересах населения Российской Федерации;
- прямая публично-правовая связь между государством и государственным служащим, работником Пенсионного фонда Российской Федерации.

Подводя итог всему вышесказанному, следует сказать, что административно-правовой статус и признаки работника Пенсионного фонда и государственного служащего во многом совпадают. И если исходить из целей создания Пенсионного фонда Российской Федерации, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, присущих ему публично-властных полномочий. Фактически Пенсионный фонд Российской Федерации является органом исполни-

тельной власти и, соответственно, его работники должны иметь статус государственных гражданских служащих.

В таком случае наделение работников ПФР статусом государственных гражданских служа-

щих позволило бы увеличить их социально-правовой статус, поднять их авторитет в государственной жизни государства и гражданском обществе.

Список использованных источников

1. Амелина Е.В. Исчисление и уплата взносов в Пенсионный фонд РФ индивидуальными предпринимателями // *Бухгалтерский учет*. – 2009. – № 2. – С.33.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
3. Листопадов В. Государство спешит залезть в карманы к пенсионерам // *Вопросы экономики*, – 2010. – №5. – С.7.
4. Малеева Т.М. Пенсионная реформа в России: История, результаты, перспективы. – 2005. №4. – С. 97-132.
5. Официальный сайт Председателя комитета Государственной Думы по труду и социальной политике Исаева А.К. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.isaev.info/theme/126/>. (10.10.2019)
6. Павлюченко В.А. Как исцелить Пенсионный фонд? // *Социальная защита*. – 2009. – № 1. – С.3.
7. Федеральный закон от 01.04.1996 N 27-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // «Собрание законодательства РФ», 01.04.1996, № 14, ст. 1401.

К ВОПРОСУ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Попов Константин Сергеевич

студент 2 курса магистратуры юридического факультета очной формы обучения
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Войтович Лилия Владимировна

к.ю.н., доцент.

ФГБОУ ВО «Российская академия правосудия при Верховном Суде РФ»

Аннотация: статья рассматривает особенности процессуального статуса уполномоченного по защите прав предпринимателей в гражданском процессе. Процессуальные права уполномоченного по защите прав предпринимателей рассматриваются в гражданском процессе контексте его процессуального статуса в арбитражном процессе. Особое внимание уделяется перспективной интеграции норм, регулирующих процессуальный статус уполномоченного по правам предпринимателей в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса.

Ключевые слова: Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей; уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, гражданский процесс.

TO THE QUESTION OF THE PROCEDURAL RIGHTS OF THE REPRESENTATIVE ON PROTECTION OF ENTREPRENEURS ' RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS

Popov Konstantin Sergeevich

Abstract: the article considers the features of the procedural status of the Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs in civil proceedings. The procedural rights of the Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs are considered in civil proceedings in the context of his procedural status in the arbitration process. Special attention is paid to the prospective integration of the norms regulating the procedural status of the Commissioner for the rights of entrepreneurs in the Concept of a single Civil procedure code.

Key words: the Commissioner of the President of the Russian Federation on protection of entrepreneurs 'rights; Commissioner for entrepreneurs' rights in the constituent entities of the Russian Federation, civil process.

Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей не ограничивается рамками защиты предпринимателей от необоснованного

уголовного преследования, а активно распространяет свою деятельность и на арбитражное, административное судопроизводство.

Так, в родном для автора статьи регионе Челябинской области Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Челябинской области в рамках своего ежегодного доклада за 2018 год [1] указал следующую статистику участия в судебных заседаниях в рамках рассмотрения обращения заявителя: участие в качестве третьего лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора – 5 раз, участие в судебных заседаниях в формате подготовки заключения -1 раз, подготовка ответа уполномоченного на обращение – 26 раз.

Указание на участие Уполномоченного по защите прав предпринимателей в рамках отдельной нормы в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) [2] подчеркивает значимость института уполномоченного по защите прав предпринимателей и его потенциальную роль при участии в арбитражном судопроизводстве.

Ст. 53.1 АПК РФ содержит положения, регулирующие Участие в деле Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации.

В соответствии с положениями ст. 53.1 АПК РФ Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей имеет следующий объем прав:

1. обращаться в арбитражный суд и пользоваться процессуальными правами истца, нести процессуальные обязанности истца;
2. участвовать в арбитражном процессе на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований;
3. вправе обжаловать вступившие в законную силу судебные акты по правилам, установленным ст. 42 АПК РФ.

Таким образом, фактически по защите прав предпринимателей может выступать в арбитражном процессе как процессуальный истец, деятельность которого направлена на защиту публичных интересов, так и третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора (дающее различного рода пояснения).

В то же время деятельность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей не находит в своих границах практического применения в рамках гражданского процесса, хотя, субъекты предпринимательской деятельности также могут выступать в качестве участников уголовного судопроизводства.

Хотя, в рамках политики, направленной на унификацию действующего законодательства в

«Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [3] озвучивалась перспектива введения единой нормы, регулирующей процессуальное участие Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей в гражданском и арбитражном процессе в пункте 9 главы 4 Концепции предусмотрено включение в главу о лицах, участвующих в деле, и об иных участниках гражданского судопроизводства Уполномоченного Российской Федерации по защите прав, свобод и законных интересов граждан, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, а также уполномоченные по защите прав, свобод и законных интересов граждан и предпринимателей в субъектах Российской Федерации.

Полагаем, такое положение дел основывается на сущности деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, целей его участия в судебных процессах, преимущественно сводящейся к защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, и, по мнению законодателя, отсутствие необходимости такой деятельности для предпринимателя в рамках гражданского процесса, т.к. большинство споров предпринимателей, сводятся к спорам с административными субъектами, которые разрешаются в рамках арбитражного процесса.

В целом, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей упоминается в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [4, с. 24] (далее – ГПК РФ). лишь единожды, в рамках п. 6 ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, в которой гарантируется свидетельский иммунитет уполномоченных, препятствующих возможности получения сведений, полученных при деятельности уполномоченного.

«При направлении в суд общей юрисдикции заявлений (исковых заявлений) уполномоченному следует исходить из той сферы законодательства, в рамках которой произошло нарушение закона» [5, с. 24].

Исключительно правовая аналогия позволяет определить правовой статус Уполномоченного по защите прав предпринимателей при соотношении его объема прав с процессуальными правами, закрепленными за государственными органами.

Ст. 47 ГПК РФ, которая предусматривает возможность в случаях, прямо предусмотренных в федеральном законе, вступления в дело до принятия решения судом первой инстанции государственных и муниципальных органов для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц.

Путем анализа действующего ГПК РФ возможно выделить следующие процессуальные формы участия Уполномоченного по правам предпринимателей в гражданском процессе:

1. обращение в суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными - решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц;

2. обращение в суд с иском о защите прав и законных интересов других лиц, в том числе групп лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности.

3. дача заключения по делам особого производства и по делам, возникающим из публичных правоотношений в рамках ст. 34 ГПК РФ.

Список использованных источников

1. Ежегодный доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей в Челябинской области за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://ombudsman174.eps74.ru/Upload/files/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3_%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%93%D0%BE%D0%BD%D1%87%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20\(2\).pdf](http://ombudsman174.eps74.ru/Upload/files/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3_%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%93%D0%BE%D0%BD%D1%87%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20(2).pdf) (дата обращения: 11.11.2019).

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019 с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СПС КонсультантПлюс.

3. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) // СПС КонсультантПлюс.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // СПС КонсультантПлюс.

5. Белоножкина О.И. Деятельность бизнес-омбудсмена Югры: Актуальные аспекты // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015. №3 (87). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-biznes-ombudsmena-yugry-aktualnye-aspekty> (дата обращения: 11.11.2019).

Как указывается во вступительном слове Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: «повышение эффективности российского судопроизводства осуществляется за счет унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства, и создания Концепции единого Гражданского процессуального кодекса».

Полагаем, что текущее состояние законодательства не отвечает заявленным выше критериям. Выделение в АПК РФ отдельной статьи, регулирующей деятельность Уполномоченных по правам предпринимателей и не осуществление параллельного законодательного закрепления аналогичных норм в ГПК РФ, является негативным фактором для правоприменительной практики и ставит под вопрос совершенство законодательной базы, регулирующей гражданский процесс в рассматриваемой сфере.

КАК УЗАКОНИТЬ ГАРАЖ?

Раевский Кирилл Олегович

студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследуется процесс предоставления земельного участка в пользование собственникам многоквартирного дома. Проводится анализ процедуры проведения собрания собственников и его особенности. Сделаны выводы о путях выделения участка в собственность под гараж.

Ключевые слова: гражданское право, жилищное право, многоквартирный дом, МКД, собственник помещений, гараж, защита прав.

HOW TO LEGALIZE THE GARAGE?

Raevsky Kirill Olegovich

Abstract: *The article explores the process of providing land for use by the owners of an apartment building. The analysis of the procedure for the meeting of owners and its features. Conclusions are drawn on how to allocate the land to a garage.*

Key words: *civil law, housing law, apartment building, MKD, landlord, garage, protection of rights.*

В соответствии с ч. 2 ст. 36 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме (далее – МКД) владеют, пользуются и в установленных Жилищным кодексом и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в доме. При этом право собственников помещений в МКД на владение, пользование и распоряжение общим имуществом в доме не может быть истолковано как позволяющее одному собственнику нарушать те же самые права других собственников, а интерес одного собственника противопоставлять интересам всех остальных (Определение ВС РФ от 05.12.2016 по делу N 304-ЭС16-10165, А45-13856/2015).

Гражданским кодексом предусмотрено, что распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников (п. 1 ст. 246). В силу ч. 4 ст. 36 ЖК РФ по решению собственников помещений в МКД, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в доме могут быть переданы в пользование иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц [2, с. 40].

Владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом (п. 1 ст. 247 ГК РФ).

Также в Гражданском кодексе сказано: участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующую компенсацию (п. 2 ст. 247).

На основании представленных норм можно сделать вывод, что собственник помещения в МКД вправе разместить на земельном участке, входящем в состав общего имущества дома, гараж в пределах своей доли при условии, что тем самым не нарушаются права других собственников. Причем некоторые судьи допускают, что такой режим использования общего имущества возможен и при отсутствии согласия собственников помещений в МКД (см. Постановление АС ВВО от 12.09.2016 N Ф01-3073/2016 по делу N А43-21585/2014). Мы не рекомендуем останавливаться на таком варианте, поскольку среди судей есть мнение о том, что правила п. 2 ст. 247 ГК РФ

о праве участника общей долевой собственности на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, не распространяются на объекты общего имущества в МКД. Объясняют они это тем, что права отдельного собственника ограничены в целях обеспечения прав и законных интересов всех участников долевой собственности, а также в силу специфики объектов общего имущества, предназначенных для обслуживания единого комплекса недвижимого имущества, то есть для обслуживания интересов более одного собственника [3, с. 171]. Поэтому использование одним из участников долевой собственности общего имущества при отсутствии согласия всех участников долевой собственности на пользование общим имуществом либо, если такое согласие не получено, при отсутствии решения суда о порядке использования общего имущества является неправомерным (Постановление АС ПО от 22.01.2016 N Ф06-3293/2015 по делу N А72-3467/2015).

Еще один пример - Определение Приморского краевого суда от 15.09.2015 по делу N 33-8294/2015. Судьи отклонили ссылку ответчика на то, что его доля в общем имуществе МКД - земельном участке - составляет 20 кв. м, что соответствует площади гаража, то есть присоединение части общего имущества в доме не происходило, как не соответствующую нормам ГК РФ и ЖК РФ.

Получить согласие собственников помещений в МКД возможно следующими способами

В силу ч. 2 ст. 44 ЖК РФ к компетенции общего собрания собственников помещений в МКД относятся:

- принятие решений о пределах использования земельного участка, на котором расположен дом, в том числе введение ограничений в части его использования (п. 2);
- принятие решений об использовании общего имущества собственников помещений в МКД иными лицами (п. 3);
- принятие решений об определении лиц, которые от имени собственников помещений в МКД уполномочены на заключение договоров об использовании общего имущества на условиях, определенных решением общего собрания (п. 3.1). Так, если в МКД, в котором более четырех квартир, не создано ТСЖ либо данный дом не управляется кооперативом, испол-

нение решений общего собрания собственников помещений обеспечивает совет МКД (п. 1 ч. 5 ст. 161.1 ЖК РФ) [1, с. 87].

Решения общего собрания собственников помещений в МКД по перечисленным вопросам принимаются большинством не менее 2/3 голосов от общего числа голосов собственников помещений (ч. 1 ст. 46 ЖК РФ).

Инициаторами созыва общего собрания собственников помещений в МКД может быть собственник (собственники) либо управляющая организация, осуществляющая управление данным домом по договору управления (ч. 4, 7 ст. 45 ЖК РФ). При этом Жилищный кодекс возлагает на указанных лиц (лиц, по чьей инициативе созывается общее собрание) обязанность по осуществлению всех необходимых процедур.

По мнению Минстроя, изложенному в Письме от 28.08.2015 N 27535-ОЛ/04, это означает, что финансирует проведение общего собрания собственников помещений в МКД и несет соответствующие расходы именно инициатор такого собрания:

- если собрание проводится по инициативе любого собственника, - этот собственник;
- если собрание проводится по инициативе управляющей организации, - управляющая организация;

Список использованных источников

1. Гудовичева Л.Б. Новейшие законодательные трактовки самовольной постройки и индивидуального жилищного строительства: их влияние на банкротство гражданина-застройщика. Часть 1 // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2019. № 1 (49). С. 86-106.
2. Комарских И.Ю., Бароян Л. Нарушение правил застройки (разрешенного строительства). Незаконная застройка // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 6 (33). С. 40-46.
3. Чазымов М.Р., Мусабеева Н.А. Самовольная постройка как один из способов приобретения права собственности на земельный участок // Алтайский юридический вестник. 2018. № 2 (22). С. 171-174.

- если в качестве инициатора проведения собрания выступают собственники, обладающие не менее 10% голосов собственников помещений, - указанные собственники, до принятия и вступления в силу решения общего собрания о порядке финансирования расходов, связанных с созывом и организацией проведения УК, правлением ТСЖ, кооператива общего собрания собственников помещений в МКД.

В заключении, хотелось бы отметить, что железный гараж одного из жителей дома может быть размещен на земельном участке под МКД при условии, что земельный участок, являющийся общей долевой собственностью собственников помещений в доме, используется указанным лицом с ведома и согласия собственников. Подтверждением получения такого согласия являются принятое на общем собрании собственников помещений в МКД (которое может быть создано по инициативе жителя, имеющего гараж) решение о предоставлении земельного участка в пользование (безвозмездное или возмездное) для размещения железного гаража, а также заключенный договор пользования земельным участком.

ПЕРЕВОД ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В НЕЖИЛОЕ

Самсонова Екатерина Николаевна

студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследуется процесс перевода статуса жилого помещения в статус нежилого помещения. Проведен анализ нормативно-правовых актов регулирующих данный процесс. Выделены особенности обсуждаемой процедуры. Сделан вывод о новых сложностях вызванных усовершенствования законодательства.

Ключевые слова: жилищное право, жилое помещение, нежилое помещение, защита прав, смена статуса помещения.

TRANSFERS RESIDENTIAL PREMISES TO RESIDENTIAL

Samsonova Ekaterina Nikolaevna

Abstract: The article examines the process of transferring the status of residential premises to the status of non-residential premises. The analysis of regulatory acts governing this process. The features of the dis-

cussed procedure are highlighted. The conclusion is made about the new difficulties caused by the improvement of the legislation.

Key words: *housing law, residential premises, non-residential premises, protection of rights, change in the status of premises.*

Причины, заставляющие владельцев квартир переводить их в нежилой фонд, различны. Тут и желание повысить стоимость своего актива, и желание использовать удобное расположение имущества. Кто-то хочет получать повышенный арендный доход от своей недвижимости, а кто-то хочет просто сэкономить на аренде, используя свои собственные ресурсы. И квартиры, еще вчера используемые для проживания, переводятся в нежилой фонд, и в них размещаются офисы, магазины, склады. Этот процесс давно стал массовым.

Перевод жилой квартиры в нежилой фонд - процесс длительный, далеко не простой, хлопотный и достаточно дорогостоящий. Именно поэтому у многих возникает вопрос: а обязательно ли осуществлять такой перевод? Нельзя ли планируемый магазин, офис, склад просто разместить в приобретенной квартире и работать? Нет, нельзя [1, с. 68].

Обратившись к Гражданскому кодексу РФ (п. 2 ст. 671), узнаем, что юридическое лицо может использовать жилое помещение только для проживания граждан. А ст. 288 Гражданского кодекса РФ дополнительно разъясняет, что собственник осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему жилым помещением в соответствии с его назначением. Жилые помещения предназначены для проживания граждан. Размещение в жилых домах промышленных производств не допускается. Аналогичные нормы содержатся и в Жилищном кодексе РФ (ст. 17). Размещение собственником в принадлежащем ему жилом помещении предприятий, учреждений, организаций допускается только после перевода такого помещения в нежилое. Перевод помещений из жилых в нежилые производится в порядке, определяемом жилищным законодательством.

В соответствии с п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» под использованием жилого помещения не по назначению следует понимать использование его не для проживания граждан, а для иных целей (например, использование его для офисов, складов, размещения промышленных производств, содержания и разведения животных), то есть фактическое превращение жилого помещения в нежилое.

Пункт 2 ст. 17 Жилищного кодекса РФ допускает использование жилого помещения для

осуществления профессиональной деятельности или индивидуальной предпринимательской деятельности проживающими в нем на законных основаниях гражданами, если это не нарушает прав и законных интересов других граждан, а также требования, которым должно отвечать жилое помещение [2, с. 602]. А уже упомянутое Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14, все тот же п. 39, в качестве примеров допустимого осуществления профессиональной деятельности называет научную, творческую, адвокатскую и тому подобную деятельность.

То есть размещение в жилом помещении до перевода его в нежилой фонд предприятий, учреждений, организаций нарушает требования гражданского законодательства. Также стоит помнить о том, что ст. 168 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна [3, с. 441].

В соответствии со ст. 22 Жилищного кодекса РФ перевод жилого помещения в нежилое помещение не допускается, если доступ к переводимому помещению невозможен без использования помещений, обеспечивающих доступ к жилым помещениям, или отсутствует техническая возможность оборудовать такой доступ к данному помещению, если переводимое помещение является частью жилого помещения либо используется собственником данного помещения или иным гражданином в качестве места постоянного проживания, а также если право собственности на переводимое помещение обременено правами каких-либо лиц. Перевод квартиры в многоквартирном доме в нежилое помещение допускается только в случаях, если такая квартира расположена на первом этаже указанного дома или выше первого этажа, но помещения, расположенные непосредственно под квартирой, переводимой в нежилое помещение, не являются жилыми, а также в соответствии с новыми правилами, данное помещение должно быть оснащено отдельным входом.

Новое требование к переводимому помещению заключается в том, что после перевода возможность доступа к нему с использованием помещений, обеспечивающих доступ к жилым помещениям, должна быть исключена. Следовательно, после перевода жилого помещения в нежилое из него не должно быть выхода в помещения, из которых есть доступ к жилым помещениям (например, в подъезд жилого дома) [4, с. 46].

Перевод жилого помещения в нежилое по новым правилам осложнился тем, что таковой теперь невозможен без согласия собственников помещений в многоквартирном доме. Помимо согласия, полученного в результате проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, нужно получить согласие каждого собственника всех помещений, примыкающих к переводимому помещению. Также следует учитывать, что поступление в орган ГЖН, орган МЖК информации о фактах нарушения требований к порядку перевода жилого помещения в нежилое теперь является основанием для проведения внеплановой проверки.

В Определении Верховного Суда РФ от 07.05.2019 № 4-КГ19-6 закреплена правовая позиция о том, что исполнитель (УК, ТСЖ и т.д.) в силу прямого указания в законе вправе требовать

Список использованной литературы

1. Цуканова Е.Ю., Боев Д.В. *Некоторые проблемы, возникающие при переводе жилых помещений в жилые* // *Аллея науки*. - 2018. - Т. 3. - № 4 (20). - С. 67-70.
2. Краденов А.В. *К вопросу о переводе жилого помещения в нежилое* // *Аллея науки*. - 2019. - Т. 1. - № 4 (31). - С. 601-604.
3. Абрамов В.Ю., Дибяева С.Е. *Правовое регулирование перевода жилого помещения в нежилое* // *E-Scio*. - 2019. - № 7 (34). - С. 439-445.
4. Каравайкина Е.Е. *Перевод жилого помещения в нежилое: новые правила* // *Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение*. - 2019. - № 6. - С. 46 - 49.

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

Сапрунов Виктор Романович

*студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна

*к.ю.н.
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: В статье анализируется содержание жилищного правоотношения, особенность которого в том, что из их сторон выступает орган, законом реализации конституционного гражданина на жилище.

Ключевые слова: конституционное положение, правовое положение граждан, поднаём, переустройство жилого помещения, расторжение договора найма и выселение из специализированных жилых помещений.

GROUNDS FOR THE EMERGENCE OF HOUSING RIGHTS AND OBLIGATIONS

Saprunov Victor Romanovich

Abstract: The article analyzes the content of the housing legal relationship, the peculiarity of which is that of their sides is the body, the law on the implementation of a constitutional citizen at home.

Keywords: constitutional provision, legal status of citizens, sub-tenancy, reorganization of a dwelling, termination of an employment contract and eviction from specialized residential premises.

Жилищные права, а также и обязанности, составляющие содержание жилищных правоотношений, возникают из юридических фактов, с которыми закон и иные нормативные правовые акты связывают возникновение, изменение и прекращение этих прав и обязанностей.

допуска в занимаемое потребителем помещение в многоквартирном доме, в том числе для профилактики и предупреждения аварийных ситуаций или возможных нарушений прав граждан в будущем.

Таким образом, перевод помещения из жилого в нежилое представляется весьма трудоемким, но все таки не невозможным. Новые многоквартирные дома, уже в проекте имеют нежилые помещения на первом этаже. Когда застройщик разрабатывает план дома таким образом, проще жить становится и жильцам дома, потому что нежилое помещение имеет отдельный вход и коммуникации, так и будущем владельцам нежилого помещения, которым не придется сталкиваться с трудностями обустройства и перевода данного помещения.

Возникновение жилищных прав и обязанностей: основные моменты

Такие явления могут возникать из следующих оснований:

- договоры, а также сделки иного характера;

- акты, которые издаются государственными органами и представителями местного самоуправления;
- жилищные права и обязанности возникают и из постановлений судебных инстанций;
- членство в кооперативах жилищного или жилищно-строительного характера.

Стоит отметить, что это не полный перечень таких фактов: законодатель оставил этот список открытым.

Договоры и другие сделки

Жилищные права и обязанности могут возникнуть вследствие подписания договоров и заключения иных сделок. При этом такие сделки могут как предусматриваться законодательством федерального характера, так и не предусматриваться. Обратите внимание: если сделка таким законодательством не предусмотрена, она не должна идти в разрез с законом. [4, с. 129]

Жилищные права и обязанности могут возникнуть благодаря:

- социальному найму помещения жилого характера;
- найму коммерческого типа;
- найму жилых помещений, которые можно назвать специализированными;
- поднайму;
- пользованию помещением жилого характера на безвозмездных началах;
- пожизненному содержанию, в которое включено иждивение.

Все эти факты должны быть юридически оформлены в договоры.

Жилищные права и обязанности возникают из членства в жилищных и жилищно-строительных кооперативах. Согласно ст. 111 ЖК право на вступление в жилищные кооперативы имеют граждане, достигшие возраста 16 лет. Согласно ст. 124 ЖК основанием владения, пользования и в установленных пределах - распоряжения жильем является членство в жилищном кооперативе.

Основанием возникновения прав и обязанностей могут явиться судебные решения. Жилищный кодекс предусматривает значительное число случаев разрешения жилищных проблем в судебном порядке, в частности: если стороны жилищных отношений не пришли к соглашению; в виде ответственности за нарушения жилищного законодательства. [3, с. 46]

Так, в соответствии с ЖК в суде можно обжаловать: отказ соответствующего органа в переводе жилого помещения в нежилое и нежилого

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

- в жилое (ст. 24); отказ в согласовании переустройства жилого помещения (ст. 27); сохранение на определенный срок права пользования жильем за бывшим членом семьи собственника жилого помещения (ст. 31); случаи принудительного обмена жилого помещения (ст. 72) и отказа наймодателя в даче согласия на обмен жилья (ст. 74); выселение в случаях виновного поведения поднаймателя (ст. 79), а также нанимателя и членов его семьи (ст. 83, 91); выселение граждан из жилых помещений по предусмотренным основаниям (ст. 84, 89, 90); расторжение договора найма и выселение из специализированных жилых помещений (ст. 101 и 103).

Другие основания

Жилищные права могут появляться на основании определенных действий сторон или же их бездействия. Так, лица, которые имеют право на получение недвижимости по найму социального характера, могут встать на учет как нуждающиеся в жилье по собственной инициативе. Для этого нужно всего лишь собрать определенную документацию.

Права и обязанности могут появляться в процессе реализации нанимателем собственных правомочий (например, обмен, замена помещения и так далее). Стоит отметить, что каждому правомочию одного участника соответствует определенная обязанность другой стороны. Например, право на получение недвижимости на основании найма социального характера сопровождается обязанностью государства или муниципалитета.

Что касается бездействия, то в качестве него можно назвать норму гражданского законодательства о продлении соглашения о найме помещения жилого типа.

Основаниями появления прав и обязанностей в некоторых случаях выступают события, не зависящие от волеизъявления сторон. Например, согласно найму социального типа, член семьи одной стороны в случае ее смерти может претендовать на статус нанимателя по договору, который был заключен ранее (если этот член семьи обладает дееспособностью). [2, с. 163]

Таким образом, права и обязанности у участников правоотношений по поводу жилья могут возникать вследствие различных оснований, однако все они должны быть регламентированы законодателем и прописаны в действующих нормативных актах. Только в этом случае правоотношения можно считать юридически оформленными и имеющими законную силу

2. Жилищное право: учебник / И.В. Балтутите, В.Р. Витвицкая, А.И. Гончаров и др. М.: Юриспруденция, 2016

3. Крашенинников П.В. Жилищное право. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2012 Ст. 246

4. Данилов, Е. П. Жилищные споры. Комментарии. Практика. Образцы документов / Е.П. Данилов. - М.: КноРус, 2018 Ст. 259

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ

Скилкова Алина Дмитриевна

студентка 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна

к.ю.н.

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в тезисах статьи рассматриваются вопросы практической реализации права собственности и иных вещных прав на жилые помещения. Разъясняются способы защиты нарушенных жилищных прав. Рассмотрены вопросы о процедуре привлечения к ответственности организаций за неказание и недоброкачественное оказание коммунальных услуг, а также меры социальной защиты по оплате жилищно-коммунальных услуг.

Ключевые слова: защита жилищных прав человека, жилищные споры, участники жилищных отношений, исковые заявления по признанию прав на построенное жилье и по разрешению споров с застройщиком, оспаривания права собственности на жилье.

HOUSING RIGHTS

Skilkova Alina Dmitrievna

Abstract: in the abstract of the article questions of the practical implementation of the right of ownership and other property rights to premises are considered. Explains how to protect violated housing rights. Issues related to the procedure for holding organizations accountable for failure to provide and poor quality utilities, as well as social protection measures to pay for housing and communal services, were examined.

Keywords: protection of human housing rights, housing disputes, participants in housing relations, lawsuits to recognize the rights to constructed housing and to resolve disputes with the developer, contesting the right of ownership of housing.

Основное социальное право человека, являющееся главным материальным условием жизни, – право на жилье. Это право предусмотрено в статье 40 Конституции РФ. В процессе возникновения права на жилище получили развитие жилищные правоотношения, в процессе которых зачастую возникают споры и конфликты, требующие законного урегулирования.

Конституцией РФ гарантируется защита прав и свобод человека. Защита жилищных прав осуществляется как соответствующими судами, так и другими уполномоченными органами.

Правовая защита жилищных прав

Защита жилищных прав человека в России регулируется Жилищным кодексом РФ, законами, принятыми на его основании, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства России, другими, не противоречащими законодательству, нормативно-правовыми актами, применяемых в процессе разрешения следующих споров:

➤ возникновение, осуществление, прекращение, изменение права пользования,

владения и распоряжения жилищным помещением

- совместное пользование имуществом собственниками жилья;
- включение в жилищный фонд или исключение из него;
- ведение учета жилищного фонда;
- содержание и ремонт жилья;
- изменение планировки жилых помещений;
- управление многоквартирными домами;
- предоставление коммунальных услуг и их оплата;
- оплата взносов на капитальный ремонт;
- контроль сохранности и использования жилищного фонда;
- осуществление муниципального и государственного контроля.

Все участники жилищных отношений на территории России обладают равными правами на защиту своих жилищных прав и могут защищать их всеми законными способами. [4, с.43]

Защита жилищных прав осуществляется путем:

- восстановления нарушенного права;
- судебного признания недействительным (частично или полностью) нормативно-правового акта органов местного самоуправления, нарушающих жилищные права;
- признания права на жилье;
- прекращения или изменения действующих жилищных правоотношений.

Формы и методы защиты жилищных прав

Жилищные права граждан, помимо вышеуказанных форм защиты, имеют другие формы:

- нотариальная форма защиты и охраны бесспорных субъективных прав (гл. 11 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате);
- защита жилищных прав органами управления жилищных кооперативов, товариществ собственников жилья, домоуправлениями.

Стоит отметить, что защита прав в области жилья осуществляется не только судами общей юрисдикции, но и арбитражем. Кроме того, жилищные споры, которые вытекают из жилищных правоотношений, по соглашению сторон могут быть переданы на рассмотрение третейского суда (согласно закону «О третейских судах в Российской Федерации»). [2, с.128]

Защита жилищных прав осуществляется и Конституционным Судом РФ (ст. 125 Конституции РФ) или уставными судами субъектов РФ. В их компетенцию входит проверка соответствия спорных нормативно-правовых актов вышестоящим нормативно-правовым актам.

Кроме того, в сфере отношений в области жилья соответствующие органы обладают весьма обширными полномочиями (ст. 14 ЖК РФ). Среди них можно отметить:

- учет муниципального жилищного фонда;
- регулирование размеров дохода и стоимости имущества для признания лиц малоимущими в целях предоставления им жилья из муниципального фонда;
- ведение учета лиц, нуждающихся в жилье;

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Марткович, И. Б. Жилищное право. Закон и практика / И.Б. Марткович. - М.: Юридическая литература, 2015 ст. 149
3. Данилов, Е. П. Защита жилищных прав / Е.П. Данилов. - М.: АСТ, Зебра Е, 2014 ст. 256
4. Данилов, Е. П. Жилищные споры. Комментарии. Практика. Образцы документов / Е.П. Данилов. - М.: КноРус, 2018 ст. 259

- установление порядка предоставления жилья из специализированного фонда;
- принятие решений про перевод жилого фонда в нежилой и наоборот;
- согласование перепланировки жилья;
- признание муниципального жилья непригодным к проживанию;
- осуществление контроля по использованию и сохранению муниципального жилья и пр.

Распространенные споры при защите жилищных прав

Зачастую человек сталкивается с решением жилищных вопросов и вынужден обращаться в суд для защиты своих жилищных прав.

На практике наиболее распространенные споры в суде возникают в результате подачи:

- исковых заявлений о праве собственности на жилье;
- исковых заявлений об определении порядка пользования жильем;
- исковых заявлений о вселении в квартиру;
- исковое заявление о приватизации квартиры.

При оспаривании права собственности на жилье наиболее распространенными являются исковые заявления по признанию прав на построенное жилье и по разрешению споров с застройщиком, в связи с уклонением от своих обязанностей, предусмотренных договором. [3, с.92]

К сожалению, семейные споры, развод, как следствие – раздел совместно нажитого имущества, установление места проживания ребенка, – влекут судебные тяжбы, и количество таких споров растет постоянно.

Еще недавно были распространены споры по найму жилья, но по причине массовой приватизации нанимателей становится меньше, соответственно, и количество споров значительно уменьшилось. [4, с. 149]

Конституционное право человека на жилище – гарантированная возможность иметь, пользоваться, распоряжаться жильем в установленном законом порядке и никто не может безосновательно его нарушить.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА

Сулъженко Анатолий Андреевич
магистрант 2 курса юридического факультета очной формы обучения
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Селиванова Евгения Сергеевна
к.ю.н., доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Аннотация: в рамках настоящей статьи рассматриваются актуальные проблемы допустимости обращения взыскания на жилое помещение гражданина-должника, являющееся для него единственным пригодным для проживания. В исследовании анализируются современные подходы по анализируемому вопросу, сложившиеся как в юридической научной литературе, так и в судебной практике.

Ключевые слова: единственное жилое помещение, взыскание, должник, кредитор, взыскатель, исполнительное производство.

ABOUT SOME QUESTIONS OF THE FORECLOSURE ON THE ONLY PREMISES OF THE CITIZEN-DEBTOR

Sulzhenko Anatoly Andreevich

Abstract: in the framework of this article, the actual problems of admissibility of foreclosure on the residential premises of a citizen-debtor, which is the only suitable for living for him, are considered. The study analyzes modern approaches to the analyzed issue, which have developed both in the legal scientific literature and in judicial practice.

Keywords: single dwelling, collection, debtor, creditor, claimant, enforcement proceedings.

В целях обеспечения права каждого гражданина на жилище, закрепленного ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации [1], действующим законодательством предусмотрено большое количество гарантий его защиты, а также императивный запрет на произвольное лишение жилища.

В качестве одной из указанных гарантий федеральным законодателем установлен имущественный (исполнительский) иммунитет единственного жилья гражданина – должника, установленный абз. 2 ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в редакции от 17 октября 2019 года) [2] (далее – ГПК РФ).

Вопрос о возможности обращения взыскания по обязательствам должника на жилое помещение, являющееся для него единственным пригодным для постоянного проживания, на сегодняшний день представляется одним из наиболее актуальных в жилищно-правовой сфере.

Исходя из буквального толкования абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, взыскание по обязательствам гражданина-должника может быть обращено на его единственное пригодное для проживания помещение только в том случае, если оно находится в залоге, т.е. является предметом ипотеки. Такое исключение из общего правила закреплено еще с 2004 года, что было предопределено необходимостью пресечения злоупотреблений правом со

стороны недобросовестных граждан, заключавших договоры об ипотеке и не исполнявших свои обязательства по ним.

Во всех же иных случаях, когда физические лица по каким-либо причинам не удовлетворяют требования кредиторов, обращение взыскания на их единственное пригодное для проживания жилое помещение не допускается. Указанное правило действует и при банкротстве должника – физического лица, что подтверждается п.3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [3].

Между тем нередки ситуации, когда у кредитора отсутствует возможность удовлетворить свои требования за счет единственного жилого помещения, принадлежащего гражданину – должнику, даже в тех случаях, когда размеры помещения в разы превышают установленные законом минимальные нормы жилой площади, а стоимость его в несколько раз превышает сумму обязательств должника.

Соответственно, при таких обстоятельствах явным образом нарушается баланс интересов взыскателя и должника, поскольку обеспечение конституционного права на жилище гражданина-должника, по размерам и стоимости превосходящего его потребности, в данной ситуации осу-

ществляется за счет нарушения имущественных прав кредитора.

В этой связи, относительно разрешения вопроса о возможности обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина-должника в юридической науке сложилось три основных подхода.

Представители первого подхода убеждены, что в целях обеспечения интересов кредиторов в действующем законодательстве необходимо предусмотреть возможность обращения взыскания на любое жилое помещение, являющееся для гражданина-должника единственным пригодным для проживания. Представители данного подхода уверены, что имущественные интересы кредиторов не должны ущемляться за счет обеспечения конституционного права граждан на жилище, а долговые обязательства должны исполняться в полном объеме за счет денежных средств, вырученных от продажи единственного жилого помещения на публичных торгах. Так, сторонником указанного подхода, является М.А. Гранат, который отмечает, что «существующий запрет отбирать за долги единственное жилье, установленный ст. 446 ГПК РФ, действительно выглядит анахронизмом» [4, с. 29]. Однако, как справедливо отмечает М.А. Гранат, в случае разрешения в России обращения взыскания на единственное жилье гражданина-должника, уйдут в прошлое большое количество различных мошеннических схем в сфере оборота недвижимости.

Сторонники второго подхода считают, что отсутствует необходимость внесения изменений относительно возможности обращения взыскания на единственное жилье должника, поскольку это негативным образом повлияет на устоявшуюся правоприменительную практику и может привести к нарушению конституционного права на жилище граждан-должников. Причем, представители указанного подхода убеждены, что, когда субъекты принимают участие в договорных правоотношениях, они должны осознавать риски своих действий, включая риски неверного выбора контрагента и риски неисполнения им обязательств. Так, по мнению Д.Б. Савельева, норма абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ «испытана временем, прочно вошла в общественное правосознание, эффективна и справедлива в абсолютном большинстве реальных жизненных ситуаций, не коррупционна, в силу своей простоты и понятности резистентна к некомпетентному правоприменению» [5, с. 78].

Наконец, третий подход относительно рассмотрения анализируемой проблемы является компромиссным, а значит - наиболее рациональным и обоснованным, на Наш взгляд, поскольку он не только учитывает законные имущественные интересы кредиторов, но и направлен на за-

щиту конституционного права гражданина – должника на жилье. Представители данного подхода утверждают о необходимости установления возможности обращения взыскания на единственное жилище гражданина-должника, но только в том случае, если стоимость и площадь его жилья значительно превышают размеры жилища, необходимые для обеспечения потребности гражданина в жилье. В частности, по мнению Н.С. Бондаря, «положение абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ в системе действующего правового регулирования не позволяет достичь оптимального баланса интересов кредиторов (взыскателей) и должников, а отсутствие дифференцированных критериев применения имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его части), как и правового механизма реализации обращения взыскания, свидетельствует о наличии такого пробела в законодательстве, который влечет нарушение конституционных прав граждан» [6, с. 56].

Следует отметить, что анализируемый вопрос о допустимости обращения взыскания на единственное жилье гражданина – должника, является не только дискуссионным с точки зрения юридической науки, но и весьма спорным с ракурса судебной практики. Данный вопрос неоднократно выступал в качестве предмета рассмотрения по делам, рассматриваемым Конституционным Судом Российской Федерации. Так, Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 года № 11-П по делу о проверке конституционности абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова [7] (далее – Постановление КС РФ) содержит важные выводы о том, что приоритет обеспечения конституционного права гражданина-должника на жилище в рассматриваемом ключе представлял бы собой необоснованное и несоразмерное ограничение прав кредитора (взыскателя). В этой связи в Постановлении КС РФ содержится поручение федеральному законодателю разработать соответствующие поправки в ГПК РФ. Законопроект, содержащий необходимые поправки разработан Министерством юстиции России еще в декабре 2016 года, но по состоянию на ноябрь 2019 года он до сих пор находится на стадии общественного обсуждения.

Указанным законопроектом предлагается дополнение ГПК РФ новой статьей 447, которая определит критерии и порядок обращения взыскания. В частности, согласно законопроекту, для обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина-должника должны одновременно наличествовать два условия: превышение размера такого помещения двукратной нормы предоставления площади жилого помещения,

причем размер должен составлять не менее 36 кв.м. на одного жильца, а также стоимость указанного помещения должна превышать двукратную стоимость помещения, по размеру соответствующего норме предоставления площади жилого помещения.

Что же касается практики судов общей юрисдикции, то из нее явствует, что с достаточной регулярностью судьи судов первой инстанции, очевидно наблюдая нарушение баланса интересов кредитора и должника, удовлетворяют требования кредитора об обращении взыскания на единственное жилое помещение гражданина – должника, или хотя бы на его часть, когда такое помещение характеризуется большими размерами или стоимостью. Между тем, когда такие гражданские дела доходят до судов апелляционной и/или кассационной инстанции, акты судов первой инстанции по указанному вопросу подлежат отмене. В качестве подтверждения вышеотмеченному следует привести Постановление Президиума Московского областного суда от 20 марта 2019 года по делу № 44г-76/19, Постановление Верховного Суда Республики Адыгея от 13

марта 2019 года по делу № 2-654/2015, в которых содержатся ссылки на ранее проанализированное Постановление КС РФ, а также отмечается, что на момент принятия судебного акта федеральным законодателем еще не разработаны критерии допустимости обращения взыскания на единственное жилье гражданина-должника, в связи с чем решения и определения нижестоящих судов, которыми такое взыскание признано допустимым, подлежат отмене.

Таким образом, все вышеизложенное свидетельствует о явной необходимости совершенствования действующего законодательства в разрезе обеспечения баланса интересов кредитора и должника, а именно, разрешения вопроса о допустимости обращения взыскания на жилое помещение, которое является единственным пригодным для проживания гражданина – должника и членов его семьи. Между тем, к разрешению указанной проблемы следует подходить с особым вниманием, поскольку любая неточность формулировок в законодательстве может привести к нарушению конституционного права гражданина на жилище.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 05 декабря 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в редакции от 17 октября 2019 года) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. № 2. 2019.
4. Гранат М.А. Обращение взыскания на единственное жилье граждан-должников по обязательствам, не обеспеченным залогом // *Вектор наука ТГУ. Серия: Юридические науки*. 2014. № 4 (19). – С. 29-31.
5. Савельев Д.Б. Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников // *Журнал российского права*. 2014. № 11 (215). – С. 69-78.
6. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // *Цивилист*. 2012. № 4. – С. 50-57.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // *Собрание законодательства РФ*. 2012. № 21. Ст. 2697.

ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЯ, ПРАВО НА ГАРАНТИЮ

Цмакалов Никита Дмитриевич

студент 2 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к.пед.н. ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматривается с какими проблемами может встретиться потребитель купивший определённый товар, какими правами обладает покупатель. А также рассматривается проблема гарантии на товар, что может повлиять на время устранения неисправности, доказуемость брака, возможность обмена покупки на аналогичный товар, или возврат денег.

Ключевые слова: гарантийный ремонт, права потребителя, товар, важно знать, потребительские права, ЗУ, статья, требования, ремонт, покупка, гарантия, 14 дней.

CONSUMER RIGHTS, THE RIGHT TO GUARANTEE

Tsmakalov Nikita Dmitrievich

Abstract: *this article discusses what problems can be faced by a consumer who has bought a certain product, what rights the buyer has. And also the problem of the warranty on the goods is considered, which may affect the time of Troubleshooting, provability of marriage, the possibility of exchanging the purchase for a similar product, or a refund.*

Keywords: *warranty repair, consumer rights, goods, it is important to know, consumer rights, memory, article, requirements, repair, purchase, warranty, 14 days.*

Гарантийный ремонт - права потребителя

Нередко в нашей жизни случается так, что совсем новые бытовые товары: мобильный телефон, телевизор, холодильник и т.п. ломаются, не отслужив нам - потребителям и половины от «обещанной гарантии». И самое грустное в этой ситуации, то, что потребителю помимо душевных переживаний, связанных с поломкой дорогостоящего товара, придется столкнуться (в большинстве случаев) еще и с массой различных проблем. Ведь, магазин-продавец, как правило, отказывается принимать сломанный товар на гарантийный ремонт и отправляет потребителя в сервисный центр, а тот в свою очередь находит массу отговорок, чтобы отказать потребителю в бесплатном и своевременном ремонте. Кроме того, очень часто сервисные центры по-своему трактуя законодательство о защите прав потребителей, включают в квитанции о приеме товара на гарантийный ремонт ничем не обоснованные формулировки. Например, одна из них: «срок ремонта товара увеличивается в случае отсутствия запчастей». Заставив потребителя расписаться в квитанции с подобной формулировкой, сервисные центры могут затянуть гарантийный ремонт на несколько недель, а то и месяцев.

Поэтому, для того чтобы не только избежать конфликтных ситуаций, но и добиться положительного для себя результата важно знать о своих потребительских правах и о некоторых важных моментах. В этой статье я и постараюсь изложить самые важные из них.

Гарантийный ремонт

I. В соответствии со статьей 8 ЗУ «О защите прав потребителей» потребитель имеет право по своему выбору обратиться с требованием о бесплатном устранении недостатков, то есть о выполнении гарантийного ремонта, либо к продавцу, у которого был приобретен товар либо к производителю или предприятию, удовлетворяющему эти требования по месту нахождения потребителя. А это значит, что в случае поломки товара в течение гарантийного срока, потребителю не нужно (если он сам этого не желает) самостоятельно искать и посещать сервисные центры, мастерские и т.п. Ему достаточно всего лишь обратиться к продавцу с

требованием о бесплатном устранении недостатков. Для того чтобы продавец более «охотней» согласился произвести бесплатный и своевременный ремонт потребителю лучше предъявить свои требования в письменном виде, например, в виде претензии на имя директора магазина или предприятия, у которого был приобретен товар. Претензия составляется в произвольной форме в 2-х экземплярах, один из которых передается продавцу, а другой с отметкой о её получении и датой остается у потребителя. К данной претензии обязательно нужно будет приложить копии товарного чека и гарантийного талона. Если вдруг претензию откажутся принять, её следует отправить по почте заказным письмом, желательно с уведомлением о вручении, в таком случае потребитель будет знать, кто и когда получил его претензию.

II. В той же статье 8 ЗУ «О защите прав потребителей» указано, что при предъявлении потребителем требования о бесплатном устранении недостатков товара они должны быть устранены в течение 14-ти дней со дня предъявления данного требования. За каждый день задержки устранения недостатков свыше установленного срока (14-ть дней) потребителю выплачивается неустойка в размере 1% стоимости товара. Поэтому, если потребитель не хочет чтоб гарантийный ремонт затянулся надолго, ему необходимо в своей претензии указать, чтобы выявленные недостатки в товаре были устранены в течение 14 дней (это очень важно, ведь даже если ремонт и продлится свыше 14 дней, у потребителя будет право получить неустойку).

III. На время ремонта товара потребитель имеет право в письменной форме потребовать предоставления аналогичного товара надлежащего качества, т.е. товара, обладающего теми же основными потребительскими свойствами, что и приобретенный им товар. С этой целью продавец или предприятие, удовлетворяющее требования потребителя (сервисный центр) обязаны создать (иметь) обменный фонд товаров.

IV. Если потребитель все же решил обратиться непосредственно в сервисный центр с целью гарантийного ремонта своего товара, то

ему следует обращаться в те из них, которые указаны производителем в эксплуатационных документах или сообщенные потребителю при покупке товара. Обращения потребителя к сервисному центру желательно излагать в письменной форме, как и в случае с продавцом (описано выше).

Условия выполнения работ по гарантийному ремонту регулируются порядком гарантийного ремонта (обслуживания) или гарантийной замены технически сложных бытовых товаров, утвержденным постановлением Кабинета Министров Украины от 11 апреля 2002 г. № 506.

Как показывает практика, чаще всего потребители при устранении недостатков товара, сталкиваются с неприятностями, связанными с нарушением исполнителями процедуры приема товара на гарантийный ремонт. Поэтому, для того чтобы обезопасить себя по максимуму от подобного рода неприятностей, потребителю следует знать и не забывать содержание пункта 30 вышеназванного Порядка, в котором четко прописана такая процедура и звучит следующим образом: принимая товар для проведения гарантийного ремонта, исполнитель в присутствии потребителя проверяет потребительские свойства товара, его комплектность, внешний вид, заводской номер, дату изготовления, наличие пломб изготовителя (если они должны быть), гарантийных талонов и устанавливает наличие заявленного

потребителем недостатка. Далее приняв товар на гарантийный ремонт, исполнитель обязан выдать потребителю квитанцию №7 – гарант. Этот документ должен содержать сведения об организации-исполнителе, наименование и описание товара – марка, модель, заводской номер, внешний вид (наличие или отсутствие царапин, повреждений), цену, дату изготовления, перечень недостатков, дату принятия товара в ремонт и срок выполнения ремонта. Что касается срока выполнения гарантийного ремонта, то как уже говорилось ранее он должен быть произведен в течении 14-ти дней. Следует отметить, что указанный срок может быть увеличен лишь при согласии потребителя. Поэтому, если в квитанции о приеме товара в ремонт указан, например, срок ремонта 25 дней, потребитель вправе не подписывать её и требовать устранения недостатков в срок, не превышающий 14 дней.

Один экземпляр квитанции исполнитель передает потребителю. После выполнения гарантийного ремонта потребитель возвращает исполнителю квитанцию о приеме товара на гарантийный ремонт. При выдаче отремонтированного товара исполнитель должен продемонстрировать потребителю его работу. Товар должен быть опломбирован (если это предусмотрено эксплуатационными документами), после чего передается потребителю.

Список использованных источников

1. <http://www.consultant.ru/> - Консультант плюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017)
3. Легошин С.В. Проблемы защиты прав потребителей / С.В. Легошин// Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. — №23. – С. 255.
4. Абдурахманов, Р.Р. Защита прав потребителей при продаже товаров ненадлежащего качества // NovaUm.Ru. 2017. № 6. С. 202-204.

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Яковенко Валерия Анатольевна

*студентка 4 курса факультета непрерывного образования, очно-заочной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия*

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

*к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «РГУП» Крымский филиал*

Аннотация: в данной статье рассмотрены актуальные проблемы признания несостоятельности физического лица. Анализируется законодательство и правоприменительная практика по делам о банкротстве, что позволяет выявить преимущества и недостатки процедуры признания несостоятельным (банкротом) физического лица.

Ключевые слова: банкротство (несостоятельность) физического лица, правовое регулирование, имущество должника, реструктуризация долгов, преимущества, недостатки.

BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Yakovenko Valeria Anatolievna

Abstract: *this article discusses current issues of recognition of insolvency of an individual. The legislations and law enforcement practice in bankruptcy cases is analyzed, which allows to identify the advantages and disadvantages of the insolvency procedure of an individual.*

Key words: *bankruptcy (insolvency) of individuals, legal regulation, debtor's property, debt restructuring, advantage, limitations.*

Легальное определение несостоятельности (банкротства) дается в ст.2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»): несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Банкротство гражданина отличается от известного нам института банкротства юридических лиц в силу того, что в нем в наибольшей степени доминирует публичный элемент ввиду идеи социальной реабилитации [5, с.27].

Если главными целями банкротства организаций являются пропорциональное удовлетворение требований кредиторов и освобождение рынка от субъектов, неспособных осуществлять рациональное хозяйствование, то банкротство граждан отличается социальной направленностью, его основная задача – восстановить активность должника в социальной и экономической жизни.

Важной причиной является ежегодный рост числа заемщиков и мировой финансовый кризис, в результате которого значительная доля граждан потеряла возможность погашения долга [3, с.191].

Самое сложное во время процедуры банкротства это дороговизна процесса.

Реализацией имущества должника занимается финансовый управляющий, однако, это дорогостоящая процедура. Вознаграждение состоит из фиксированной суммы и процентов, в связи, с чем финансовые управляющие не всегда в полной мере выполняют свои обязанности, поэтому нужно, чтобы фиксированную выплату выплачивали по факту исполнения всех обязательств.

Также обязательной процедурой после признания банкротом физического лица является публикация в журнале «Коммерсант», которая на сентябрь 2019 года составляет 225, 54 за 1 кв. см, средняя размер одного объявления не менее 30 кв. см, а это уже 6766 тысяч рублей, часто требуется не одно, а несколько объявлений.

Следовательно, некоторым физическим лицам с незначительной суммой задолженности, например, 500 тыс. руб. нецелесообразно иници-

ировать процедуру банкротства, так как затраты на ее проведение будут не намного меньше суммы долга. Наконец, нельзя забывать и о таком важном нюансе, как необходимость уплаты налога с суммы списанного долга. В соответствии с Налоговым кодексом РФ списанный долг приравнивается к доходу. Значит, гражданин должен уплатить с него налог на доходы физических лиц в размере 13%.

Представляется интересной практика ФРГ: если ежемесячный доход должника падает ниже уровня 989,99 евро, взыскания прекращаются. Начиная с суммы 1290 евро, по решению суда должник выплачивает каждый месяц по 213,4 евро. Если доход должника составляет 1360 евро и больше, но при этом у него есть один иждивенец, то кредиторы получают символические 2,05 евро в месяц [4, с.31].

По данным федеральной службы государственной статистики [7] среднедушевой денежный доход населения республики Крым в 2018 году составил 22 518 рублей, республики Калмыкия – 16 837 рублей, но в этом же Южно-федеральном округе доход населения Краснодарского края составляет 33 698 рубля. Если смотреть более глобально, то среднедушевой денежный доход населения Центрального федерального округа составляет 41 489 рублей, а Южно-федерального округа 28 102 рублей.

В связи с этим, для увеличения динамики дел по банкротству физических лиц следует предоставить возможность регионам устанавливать размер задолженности самостоятельно, опираясь на статистику своего региона.

Одной из важнейших проблем является злоупотребление правом. Анализирую правоприменительную практику можно заметить, что должники используют реструктуризацию своих долгов для затягивания процесса исполнения обязательств. Доказать это невозможно из-за того, что сама природа данного процесса предусматривает погашение в течении длительного периода времени.

Реструктуризация долгов – процедура, направленная на восстановление платежеспособности должника, направленная на максимальное удовлетворение требований кредиторов при соблюдении баланса интересов сторон.

Если реструктуризация долгов не удалась, все имущество должника, кроме единственного жилья будет реализовано. Но квартира, взятая в ипотеку, не является единственным жильем, по-

этому если должники по ипотеке начали процедуру банкротства, квартира в их собственности не останется.

Также, данный правовой институт не урегулировал вопрос об определении имущества должника, так как криптовалюта, выраженная в символах и знаках, не относится не к одному из видов имущества, перечисленных в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

Согласно статье 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в конкурсную массу включается все имущество должника, однако, криптовалюта не признается имуществом и не может быть включена в конкурсную массу.

Поэтому отсутствие норм в законодательстве, которые регулируют данный цифровой актив, позволяют избежать ее включения в конкурсную массу при банкротстве физического лица, а имея довольно большой денежный эквивалент должнику, желающему скрыть свои денежные средства весьма выгодно вложить их в криптовалюту и тем самым скрыть свои доходы.

Московский Арбитражный суд г. Москвы по делу № А40-124668/1771-160Ф о признании физического лица банкротом рассмотрел ходатайство финансового управляющего, который просил суд дать разрешение на включение в конкурсную массу содержимого криптокошелька, а должника просил обязать передать пароль от кошелька управляющему. Определением суда [6] криптовалюта не была включена в конкурсную массу, т.к. её обращение не урегулировано законодательством РФ.

Из преимуществ процедуры банкротства физических следует выделить:

- 1) несмотря на сложность процедуры, она является социально-ориентированной помощью;
- 2) закон поддерживает баланс интересов и защищает как должников, так и кредиторов;

Список использованных источников

1. *О несостоятельности (банкротстве) Федеральный закон от 26 ноября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 03.07.2019) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. Ст.4190.*
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. Ст. 410.*
3. *Васильченко Наталья Вячеславовна, Афанасьев Михаил Александрович, Абдуллаев Артур Абдурахманович ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №5. – С.191-194.*
4. *Злобина Е.А. Содержание механизма «реабилитации» в процедурах банкротства гражданина // Судья. – 2016. – №7. – С. 31-32.*
5. *Шолохова Е.В. Несостоятельность (банкротство) гражданина как правовой инструмент обеспечения финансовой стабильности в Российской Федерации // Современный юрист, 2016. № 3. С. 27.*
6. *Определение Арбитражного суда г. Москва по делу № А40-124668/17-71160Ф [Электронный ресурс]. (http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb761146d2e61a4a/45c24bb9-9d22-4b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017_20180305_Opredelenie.pdf)*
7. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: http://www.rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm.*

3) данный подход приводит к решению некоторых финансовых проблем во взаимоотношениях банков и заемщиков;

4) имущество должника, в отличие от исполнительного производства, не реализуется в короткие сроки, что предоставляет гражданам отсрочку для более эффективной продажи, исключая продажу по экономически невыгодной цене.

Из недостатков процедуры признания физического лица несостоятельным на данном этапе можно выделить:

- 1) злоупотребление доминирующим положением финансовых управляющих, газеты «Коммерсант»;
- 2) нерациональное исчисление долга, так как среднедушевой доход населения регионов значительно отличается, а порог один – 500 000 рублей;
- 3) злоупотребление своим правом на реструктуризацию должником;
- 4) непроработанный вопрос ипотеки и единственного жилья;
- 5) неурегулированный вопрос состава имущества должника, в частности место криптовалюты в конкурсной массе.

Приведенные выше проблемы позволяют сделать вывод о том, что правовое регулирование банкротства физических лиц требует более детальной проработки и устранению различных пробелов и решению проблем, чтобы не допустить злоупотребления правом, как со стороны заемщиков, так и со стороны лиц участвующих в процедуре признания физического лица несостоятельным (банкротом). Поэтому законодательство нужно совершенствовать, основываясь как на правоприменительную практику судов, так и на зарубежный опыт.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ОСНОВАНИЯ ЕГО ОГРАНИЧЕНИЯ В ДОГОВОРАХ С УЧАСТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аракелян Людмила Рудольфовна

*студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

*доцент кафедры, кандидат юридических наук
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье рассматривается один из принципов гражданского права-принцип свободы договора, а также случаи ограничения данного принципа если сторонами договора являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. В статье рассматриваются такие конструкции договора как публичный, договор присоединения.

Ключевые слова: принцип свободы договора, предпринимательская деятельность, принципы права, ограничение принципа свободы, публичный договор, договор присоединения.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT AND GROUNDS FOR ITS RESTRICTION IN CONTRACTS WITH THE PARTICIPATION OF ENTREPRENEURS

Arakelyan Lyudmila Rudolfovna

Abstract: the article deals with one of the principles of civil law-the principle of freedom of contract, as well as cases of restriction of this principle if the parties to the contract are persons engaged in entrepreneurial activity. The article deals with such contract constructions as public, accession contract.

Key words: principle of freedom of contract, entrepreneurial activity, principles of law, restriction of the principle of freedom, public contract, contract of accession.

Принцип свободы договора содержится в ст. 421 ГК РФ и означает, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора [1].

Так, указанный принцип находит отражение и в следующих положениях ГК РФ.

1. Понуждение к заключению договора не допускается. Однако, из данного правила есть исключения, которые будут рассмотрены далее.

2. Свобода содержания договора, который заключается в том, что стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

3. Возможность заключения смешанных договоров. Так, стороны имеют право заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров. Примером из судебной практики может послужить постановление ФАС Московского округа от 26.10.2010 № КГ-А40/12343-10. В данном постановлении, квалифицируя договор сторон, предусматривавший передачу имущества одной стороной другой по договору лизинга с последующим правом выкупа, суд пришёл к выводу, что согласно действующему законодательству в договор финансовой аренды может быть включено дополнительное условие о переходе по

данному договору права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю. Такой договор следует рассматривать как смешанный, содержащий в себе элементы договора финансовой аренды и договора купли-продажи

4. Стороны по своему усмотрению определяют условия договора, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Однако свобода договора не означает, что стороны могут действовать и осуществлять права по своему усмотрению без учета прав и интересов других лиц. Брагинский и В.В. Витрянский отмечают, что свобода договора могла бы стать абсолютной только при условии, если бы сам закон и иные правовые акты состояли только из диспозитивных положений.

Законодательством предусмотрены ограничения свободы договора, заключаемых сторонами при осуществлении предпринимательской деятельности. Анализируя судебную практику по данному вопросу, можно выделить следующие виды ограничений, которые вытекают из положений ГК. Ограничения свободы договора имеет место, если одной из сторон договора является

предприниматель или заключение договора вытекает из закона.

Ограничения свободы, которые связаны с правом заключать или не заключать договор, а также выбора контрагента. Например, ч.5 ст. 528. содержит правило, согласно которой если сторона, для которой заключение государственного или муниципального контракта является обязательным, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении этой стороны заключить государственный или муниципальный контракт. В данном случае ограничение связано с тем, что договор направлен на удовлетворение публичных нужд. Обязанность в заключении субъектом предпринимательства договора может вытекать из положений ФЗ: хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке и т.д.

ГК предусмотрены такие виды договоров как публичный договор, договор присоединения и предварительный договор. Конструкция публичного договора направлена на защиту «слабой» стороны договора. Так, согласно ст. 426 ГК, в силу публичного договора РФ, лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится. Таким образом, из определения можно выделить следующие признаки указанного договора. Во-первых, обязанность заключить договор лежит на стороне, которая осуществляет приносящую доход деятельность. Такими лицами являются коммерческая организация, некоммерческая организация при осуществлении приносящей доход деятельности, индивидуальный предприниматель [5]. В связи с этим, целесообразно привести слова В.В. Витрянского «для коммерческой организации, заключающей данный договор, исключается действие принципа свободы договора» [3,с.16]. Во-вторых, обязанность по осуществлению соответствующей деятельности в отношении каждого, кто к нему обратиться.

Следует сказать об особенностях данного договора:

1) бремя доказывания отсутствия возможности заключения такого договора в случае предъявления иска о понуждении к заключению данного договора лежит на коммерческой организации [4].

2) цена, предусмотренная публичным договором, должна быть одинакова для всех. Однако это не предусматривает ограничения в связи с согласованием условий срока оплаты.

Принцип свободы договора в конструкции договора присоединения реализуется следующим образом. Так, в соответствии со ст. 428 ГК РФ договор присоединения-это договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной путем присоединения к предложенному договору в целом. При рассмотрении споров необходимо учитывать следующее. Для субъектов предпринимательской деятельности при определенных обстоятельствах предусмотрена возможность одностороннего изменения или расторжения договора. Так, при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе несправедливые условия (явно обременительные для контрагента либо существенным образом нарушающие баланс интересов сторон), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания договора, суд вправе применить к такому договору положения п. 2 ст. 428 ГК РФ о договорах присоединения. Конструкция договора присоединения применяется в таких сферах предпринимательства, где заключается множество однотипных, стандартных сделок.

Конструкция предварительного договора имеет важное значения в сфере предпринимательской деятельности. По предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Преимуществом предварительного договора является возможность для предпринимателей заблаговременно согласовать основные условия договора, подготовить необходимую документацию. В судебной практике понуждение к заключению договора может встречаться при заключении основного договора на основе предварительного договора. В Постановлении ФАС Московского округа суд обязал стороны заключить договор. Однако при этом нужно учитывать следующие обстоятельства: не утратили ли стороны интерес; отсутствуют ли условия, которые могут препятствовать заключению основного договора.

Вместе с тем следует сказать, что диспозитивными нормами устанавливается свобода согласования условий предпринимательского договора, если обе стороны являются предпринимателями. Так это касается положений закона об одностороннем изменении условий обязательства или одностороннего отказа от исполнения договора (п.2 ст.310). Однако ограничения принципа свободы договора, стороной которого является предприниматель обусловлено рядом факторов, направленных на защиту экономически «слабой» стороны. Предпринимательский договор можно

определить как договор, заключаемый в целях осуществления предпринимательской деятельности, одной из сторон или сторонами которой являются предприниматели. Из определения пред-

принимательской деятельности можно выделить договоры: по продаже товаров, передаче имущества в пользование, выполнение работ, оказание услуг.

Виды предпринимательских договоров представлены в таблице 1.

по продаже товаров	передаче имущества в пользование	выполнение работ	оказание услуг
договор поставки товаров	договор аренды предприятия	договор подряда	договор возмездного оказания услуг (п. 1 ст. 779 ГК РФ)
договор поставки товаров для государственных нужд	договор финансовой аренды (лизинг)	договор строительного подряда (ст. 740 ГК РФ)	договор коммерческого представительства
договор контрактации			договор комиссии (ст. 990 ГК РФ)
договор энергоснабжения			агентский договор (ст. 1005 ГК РФ)
			договор перевозки и транспортной экспедиции,
договор продажи предприятия			договор доверительного управления имуществом (ст. 1012 ГК РФ)
дистрибьюторский договор.			

Таким образом, субъекты предпринимательской деятельности, вступая в договорные отношения, не вправе действовать и осуществлять

права исключительно по своему усмотрению без учета прав и интересов других лиц (контрагентов).

Список использованных источников

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019)
3. Витрянский В.В. Общие положения о договоре // *Хозяйство и право*. 1995. № 12. С. 16.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. N 16 "О свободе договора и ее пределах"
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора"
6. Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.05.2016 N Ф02-2669/2016//СПС Гарант

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИНСТИТУТА НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Вишнякова Надежда Алексеевна

Пересыпка Дмитрий Анатольевич

студент юридического факультета 4 курса

Российский государственный университет правосудия (РГУП)

Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

доцент, к.ю.н.

Аннотация: В статье основное внимание уделяется институту неосновательного обогащения. При его анализе мы выделили специфику, основные черты неосновательного обогащения, проследили некоторые сложности, с которыми можно столкнуться на практике. В целом, это правовой институт, прошедший большой путь исторического развития, который до сих пор совершенствуется.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, ГК РФ, Российская Федерация, кондикционный иск, виндикационный иск, реституционный иск, деликтный иск, бремя доказывания.

ABOUT SOME QUESTIONS OF THE INSTITUTION OF UNSUFFICIENT ENRICHMENT

*Viflyantseva Nadezhda Alekseevna
Peresyпка Dmitry Anatolyevich*

Abstract: *The article focuses on the institution of unjust enrichment. In analyzing it, we identified the specifics, the main features of unjust enrichment, and traced some of the difficulties that can be encountered in practice. In general, this is a legal institution that has come a long way in historical development, which is still being improved.*

Keywords: *unjust enrichment, Civil Code of the Russian Federation, Russian Federation, condition claim, vindicatin claim, restitution claim, tort claim, burden of proof.*

Обязательства вследствие неосновательного обогащения относятся к числу внедоговорных обязательств и регулируются нормами гражданского законодательства. «Никто не вправе обогащаться за счет другого без достаточных оснований, независимо от виновности лица» - такой принцип лежит в основе этого рода обязательств. И хотя ГК РФ регулирует вопросы касательно неосновательного обогащения, на практике часто возникают спорные ситуации, связанные с выяснением условий, при которых возникает неосновательное обогащение, со способами возврата, взыскания неосновательного обогащения и многими другими. По нашему мнению, данный вопрос является весьма актуальным и требует изучения. Поэтому в данной статье мы попытаемся ответить на все интересующие вопросы.

Определение термина «неосновательное обогащение» дает нам ГК РФ, где в п.1 ст. 1102 ГК РФ закрепляется, что в случае приобретения или сбережения лицом имущества без установленных на то законом и иными нормативно-правовыми актами оснований лицо обязано возвратить неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение) [1]. Институт неосновательного обогащения известен нашему миру уже давно. Это старейший институт в гражданском праве, берущий свое начало из римского права. В римском частном праве неосновательное обогащение порождало личный иск о выдаче обогащения [3]. Существовавшие на тот момент случаи неосновательного обогащения позволяли через ряд исков решать важнейшие вопросы ответственности лиц, неосновательно обогатившихся.

Какие же условия неосновательного обогащения мы можем выделить в настоящее время? Во-первых, лицо приобретает или сберегает имущество без оснований, предусмотренных законом или нормативно-правовыми актами. К примеру, в ситуации, когда имущество было получено по незаключенному договору. Это может быть ошибка в переводе денежных средств на другой лицевой счет, или оказание услуги подряду не тому адресату, или поставка товара не тому предпринимателю. Во-вторых, когда обогащение произошло за счет другого лица. Потерпевшим

может являться любое лицо, так как оно лишается денежных средств, и оно может требовать возврата неосновательно полученного. Поэтому, по общему правилу, неосновательно полученное необходимо вернуть, а в случаях невозможности – возместить потерпевшему действительную стоимость имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные изменением стоимости имущества. В ситуациях вопроса квалификации действий лиц, важно тщательно анализировать отношение лица, получившего имущество. Оно не должно было быть заинтересовано в получении этих материальных ценностей. Потому что в противном случае стоит поднимать вопрос о том, не было ли совершено мошенничество ст 159 Уголовного Кодекса РФ, а именно хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Так же следует разграничивать неосновательное обогащение с отношениями, вытекающими из договорных обязательств. К примеру, фирма поставщик, нарушившая свою часть договора и не поставившая оплаченный товар заказчику, несет ответственность исходя из условий заключенного договора, в том числе и по причиненным тем самым убыткам. То есть полученные денежные средства и непоставленный товар неосновательным обогащением являться не будут. То же самое можно сказать и об отказе в возврате по договору займа денежных средств. Правовое поле действий в этом случае будет так же ограничено составленным договором займа и ст. 811 Гражданского Кодекса РФ.

Неоднократно при упоминании неосновательного обогащения мы касались вопроса имущества. А что же следует понимать под имуществом? Статья 128 Гражданского Кодекса РФ разъясняет, что к нему относят и вещи, и денежные средства, и имущественные права, и ценные бумаги, нематериальные блага, в общем, все, что каким-то образом может передаваться или отчуждаться.

Обязательства из неосновательного обогащения именуется также кондикционными. Российское законодательство не содержит легального определения кондикционных исков, но в научной литературе и судебной практике оно

применяется весьма широко, и ученые в научных статьях определение термину дают. Кондикционный иск – иск о возврате незаконно полученного. К таковым видам исков можно отнести иски о возврате ошибочно перечисленных средств, о взыскании ошибочно исполненного по договору, о возврате ранее исполненного при расторжении договора. Отличительной особенностью таких исков является их субсидиарность по отношению к специальным нормам. То есть кондикционный иск – дополнительное средство защиты по отношению к специальным видам исков – виндикационному, реституционному, деликтному. При отсутствии специальных положений об урегулировании вопросов имущественного предоставления, применяются положения главы 60 ГК РФ о кондикционных обязательствах, восполняющих такой пробел[5].

И как на первый взгляд не казалось бы все очевидно и просто, но вопросы, связанные с неосновательным обогащением могут поставить в тупик даже опытных служителей фемиды, решать которые приходится их старшим коллегам из Верховного Суда РФ. По нашему мнению, все происходит потому что точный механизм урегулирования таких споров прямо не закреплен в законодательстве, а ситуация также может осложняться дополнительными юридическими обстоятельствами.

Главным вопросом выступает отсутствие прямого указания о том, кому принадлежит бремя доказывания таких обстоятельств как: у кого находится имущество в собственности и сам факт наличия или отсутствия права на обладание этой собственностью, а также подлежит ли вообще указанное имущество возврату его первоначальному владельцу[4]?

При анализе судебной практики можно заметить, что судам приходилось требовать от истца доказательства, подтверждающие увеличение стоимости имущества ответчика за счет полученных от истца денежных средств, а также имел ли возможность ответчик распорядиться этими денежными средствами, что, конечно же, ставило

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019). Ст. 1102.*
2. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019). Ст. 56.*
3. *Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник в 2 т. 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Статут, 2016.*
4. *Грушевая Е.П. Институт неосновательного обогащения и судебная практика его применения в Российской Федерации: учебно-методическое пособие для бакалавриата - СПб., 2014. С. 15.*
5. *Путеводитель по судебной практике. Что такое кондикционный иск и чем он отличается от других исков? - 21.09.2018.*

истца в затруднительное положение и в конечном итоге в удовлетворении исковых требований было отказано. Но тут следует вспомнить про ч.1 ст. 56 Гражданского Процессуального Кодекса, в которой сказано, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом[2]. И то, что согласно п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 этого кодекса.

Следовательно, можно сделать вывод, что по делам о взыскании неосновательного обогащения основной обязанностью истца становится доказывание факта приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика в свою очередь ложится обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Анализируя все вышесказанное, стоит отметить, что институт неосновательного обогащения существует уже длительное время. В течение всего периода существования он постоянно менялся, развивался, совершенствовался. И хотя это развитие продолжается уже давно, на практике осталось много нерешенных вопросов, связанных с его пониманием. Для решения всех проблем необходимо понимать суть неосновательного обогащения, знать в каких конкретных случаях и при каких обстоятельствах оно возникает, а также понимать механизм регулирования споров, возникающих в случаях неосновательного обогащения, где важным вопросом является доказывание фактов неосновательного обогащения.

«КОМПАНИЯ ОДНОГО ЛИЦА» В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Варткина Олесья Сероповна

Студент

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

Доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы создания и функционирования «компании одного лица» в российской и зарубежной практике. В статье поднимаются проблемы понимания данного понятия в законодательствах различных государств, проблемы законодательного регулирования деятельности таких организаций.

Ключевые слова: «Компания одного лица», единственный участник, общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества.

“ONE PERSON COMPANY” IN RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Vartkinayan Olesya Seropovna

Abstract. This article discusses the creation and functioning of a “one-person company” in Russian and foreign practice. The article raises the problems of understanding this concept in the laws of various states, the problems of legislative regulation of the activities of such organizations.

Keywords: “One Person Company”, the sole participant, limited liability companies, joint-stock companies.

На сегодняшний день известно большое количество организационно-правовых форм юридических лиц. С усовершенствованием рыночных отношений, развитием предпринимательской деятельности появляются новые виды и формы организации деятельности юридического лица.

Достаточно необычным является появление, как в отечественной, так и зарубежной практике понятия «компания одного лица».

В литературе нет единого мнения о времени появления данного явления. Суханов Е.А. отмечает, что создание и функционирование компаний одного лица было разрешено в 80-е годы 20 в. в отдельных странах Евросоюза, в частности, Франция, Германия, Дания, Бельгия, Нидерланды. Однако в государствах по-разному решался вопрос о форме существования данных организаций. Так, например, в Германии в виде «компании одного лица» сначала могли создаваться общества с ограниченной ответственностью, а потом к ним присоединились и акционерные общества. Во Франции же корпорациями одного лица могут быть только общества с ограниченной ответственностью. [1]

Двенадцатая директива Евросоюза N 89/667/ЕЭС об обществах с ограниченной ответственностью с единственным участником была принята 21 декабря 1989г. Указанный нормативный акт обязал все государства-участникам предусмотреть в национальном корпоративном праве такой вид корпорации, как общества с ограниченной ответственностью с единственным участником, а также акционерные общества, если

это предусмотрено национальным законодательством. [2]

В теории российского права долгое время отрицалась возможность существования компании с одним участником. Так, например, Тарасов И.Т. считает, что, поскольку акционерная компания есть *universitas personarum*, т.е. объединение лиц, то она должна состоять из нескольких акционеров, что и признано, прямо или косвенно, почти всеми законодательствами. Автор отмечает, что если путем погашения акций, число акционеров сделается меньше установленного минимума, тогда компания должна ликвидироваться, погасив и остальные акции. [3] Шершеневич Г.Ф. поддерживает данное мнение, считает, что являясь соединением лиц, акционерное товарищество не может состоять менее чем из двух лиц. Если бы все акции сосредоточились в руках одного лица, то этот момент следовало бы считать прекращением товарищества. [4] Другое мнение по данному вопросу имеют Кулагин М.И. и Мусин В.А. Так, Кулагин М.И. считает спорным утверждение, характеризующее юридическое лицо как организацию нескольких лиц, так как в практике западных стран обычным явлением стали юридические лица, состоящие из одного участника (физического или юридического лица). [5] Мусин В.А. подчеркивает, что хотя и подобные «корпорации» противоречат сущности юридического лица как коллективного образования, однако подчиняясь экономическим потребностям, поначалу коммерческая и судебная практика зарубежных стран, затем их доктрина и Закон при-

знали право на существование «компаний одного лица».

При анализе законодательства зарубежных стран, можно сделать вывод, что подход к пониманию данного явления достаточно однообразен. Понятие в законодательных актах зарубежных государств формируется через субъектный состав. Так, например, Закон «О компаниях» КНР устанавливает, что компания с одним участником – это такие организации, членами которых является одно физическое или юридическое лицо. «Закон о компаниях» Республики Индии под «компанией одного лица» понимает компанию, которая имеет только одно лицо в качестве участника. В большинстве иностранных законодательных актов понятие «компания одного лица» не закреплено, а лишь содержат положения, посвященные возможности создания корпораций единственным лицом.

В нормативно-правовых актах РФ данное понятие также нигде не закреплено. Однако, ГК РФ, ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ФЗ «Об акционерных обществах» содержат нормы, регулирующие правоотношения в сфере управления организации одним лицом.

Законодательство РФ прямо указывает на возможность создания хозяйственных обществ с одним участником. Ч 2. ст. 88 ГК РФ и ст. 7 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" устанавливают, что общество с ограниченной ответственностью может быть учреждено одним лицом или состоять из одного лица. Этим лицом может выступать как физическое, так и юридическое лицо, если иными нормативно-правовыми актами не установлено ограничений по поводу их участия. ФЗ "Об акционерных обществах" также предусматривается возможность создания и существования акционерного общества с одним акционером. Однако установлен запрет на создание общества с единственным учредителем другим хозяйственным обществом, состоящее из одного лица. Шиткина Е.С. отмечает, что данный запрет установлен для предотвращения образования финансовых пирамид и во избежание полного освобождения от ответственности реальных учредителей. [6]

В соответствии с ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. В связи с этим вызывает особый интерес положение и функционирование органов управления в «компании одного лица». Кулагин М.И. высказывает мнение, что в таких компаниях хотя и должны, в соответствии с законом, существовать все предусмотренные для традиционного юридического лица органы, в частности, общее собрание, правление, ревизоры, но на практике они отсутствуют, так как собственник концен-

трирует в своих руках все управленческие функции и воплощает в себе все органы компании. В связи с этим становятся совершенно бесполезными и безадресными большая часть положений законодательства о компаниях. Действительно, как можно применять к «компаниям одного лица» положения о порядке проведения общих собраний участников, назначении директоров или отчетности одних органов компании перед другими, если присутствует на всех собраниях только один участник. Шиткина Е.С. отмечает что в теории права наиболее популярна точка зрения, что в структуре «компаний одного лица» вообще отсутствует общее собрание, решения которого заменяются письменными указаниями единственного участника. В противовес этому взгляду можно привести позицию Пяткова Д., который высказывает следующее мнение: «по-видимому, нужно быть немного римским юристом, чтобы верно воспринимать очередную фикцию гражданского права в виде собрания акционеров при единственном акционере. Если быть последовательным, то, отрицая существование собрания акционеров в таких случаях, следует отрицать существование и самого акционерного общества, поскольку общество - это группа лиц». В соответствии с действующим законодательством высшим органом хозяйственных обществ является общее собрание участников или общее собрание акционеров. ФЗ "Об акционерных обществах" устанавливает, что положения указанного ФЗ распространяются и на общества с одним акционером так, как ФЗ не предусмотрено иное и это не противоречит существу соответствующих отношений. Аналогичное указано и в ст.39 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»: «В обществе, состоящем из одного участника, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества, принимаются единственным участником общества единолично и оформляются письменно».

Сравнивая с зарубежным законодательством, можно сделать вывод, что регулирование данного вопроса достаточно схоже с отечественным законодательством. Так, в Двенадцатой директиве ЕЭС «Об обществах с ограниченной ответственностью с единственным участником» определено, что полномочия собрания участников осуществляет единственный участник и принимаемые им решения подлежат письменному оформлению.

Но в связи с тем, что полномочиями обладает одно лицо, то определенные положения законодательства не применяются в данном случае. Например, как в акционерных обществах, так и в обществах с ограниченной ответственностью, положения о сроках и порядке проведения общего собрания, кроме сроков, касающихся назначе-

ния и проведения годового общего собрания. Это действительно имеет место быть, так как крайне нецелесообразно единственному участнику уведомлять самого себя о созыве общего собрания, например, путем отправки извещения.

Кроме общего собрания в структуре органов хозяйственного общества выделяют совет директоров и исполнительных органов общества. В отношении совета директоров, можно установить, что в «компаниях одного лица» такой орган может не создаваться, а его полномочия и функции будет выполнять общее собрание.

Интереснее рассмотреть организацию исполнительного органа в «компаниях одного лица». Можно выделить два варианта его функционирования. Первый – нанимается посторонний работник и с ним заключается трудовой договор, по которому он осуществляет свои полномочия. Второй – когда единственный участник такого общества и исполнительный орган совпадают. Некоторое время отечественные правоприменители, основываясь на Письме Минздравсоцразвития России, устанавливали невозможность заключения трудового договора руководителем организации с самим собой, поскольку иных участников (членов, учредителей) у организации нет.[7] Однако данная позиция является в корне не верной. И как отмечает Шиткина Е.С., связана с непониманием сущности "компании одного лица". Так как, несмотря на то, что лицо совпадает, выполняемая им правовая роль, функции и полномочия различны. В данных правоотношениях трудовой договор заключается не с самим собой, а между обществом, выступающим в роли работодателя, в лице единственного участника - физического лица и этим физическим лицом, который имеет уже другой правовой статус - руководителя организации. Это подтверждается и ТК РФ, в котором установлено, что положения гл. 43 ТК РФ, устанавливающие особенности регулирования труда

руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа, не распространяются на руководителя организации, явля-

Список использованных источников

1. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право: учебное пособие / Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2014.
2. Двенадцатая директива N 89/667/ЕЭС Совета Европейских сообществ «В сфере права хозяйственных обществ об обществах с ограниченной ответственностью с одним участником» (Принята в г. Брюсселе 21.12.1989)
3. Тарасов, И. Т. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов. – Москва: Статут, 2000.
4. Шершеневич, Г. Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.): учебник / Г. Ф. Шершеневич. – Москва: Спарк, 1994.
5. Кулагин, М.В. Избранные труды / М.В. Кулагин. – Москва: Статут, 2004.
6. Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебник / И. С. Шиткина. – Москва: Кнорус, 2015.
7. Письмом Минздравсоцразвития РФ от 18.08.2009 N 22-2-3199)
8. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 28.03.2011 по делу N А45-12006/2010

ющего единственным участником (учредителем) этой организации.

Судебная практика пошла по тому же пути. Например, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 28.03.2011 по делу N А45-12006/2010. Суд установил, что ООО обратилось в суд с заявлением к Новосибирское региональное отделение ФСС РФ филиал о признании незаконным отказа в возмещении расходов, произведенных ООО на выплату работнику по больничному листу, выданному по беременности и родам; обязанности ФСС возместить ООО указанные расходы на оплату больничного листа по беременности и родам в сумме. Из материалов дела следует, что решением единственного участника ООО Капустиной А.А. от полномочия директора организации возложены на Капустину А.А., которая заключила с ООО трудовой договор. Общество обратилось в ФСС с заявлением о возмещении произведенных расходов, связанных с выплатой директору организации пособия по беременности и родам. ФСС отказал. Основанием для отказа послужили выводы о том, что руководитель организации, являющийся единственным учредителем ООО, не подлежит обязательному государственному страхованию и не имеет права на государственные пособия за счет средств ФСС. Суды удовлетворяя заявленные ООО требования, исходили из того, что положения статьи 273 ТК РФ не исключают возможности получения пособия по беременности и родам руководителями организаций, являющимися единственными учредителями общества.[8]

Таким образом, «компания одного лица» является одним из самых популярных видов организации юридического лица, как в зарубежных странах, так и на территории РФ. Понимание данного института достаточно схоже в законодательных актах различных государств. Несмотря на то, что изучению данного явления посвящены множество работ, все еще существует ряд проблемы, нуждающихся в решении на законодательном уровне.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПОРЯДКЕ

Гаврикова Юлия Олеговна

*студентка 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

*доцент кафедры, к.ю.н.
ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: *Рассматриваются существующие проблемы применения административной формы защиты права субъектов предпринимательской.*

Поднимаются вопросы эффективности такой формы, отношений государства и бизнеса, а также возможности введения обязательного внесудебного порядка разрешения споров вне суда, не подлежащих обжалованию в суде. Анализируются качественные изменения в обязательном порядке использования предпринимателями административном формы защиты права.

Ключевые слова: *административная форма защиты права, государство и бизнес, вопросы общей законности, проблемы защиты права, внесудебные формы защиты.*

ABOUT SOME PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF SUBJECTS OF BUSINESS ACTIVITY IN AN ADMINISTRATIVE ORDER

Gavrikova Julia Olegovna

Annotation: *The article discusses the existing problems of applying the administrative form of protecting the rights of business entities. Questions are raised about the effectiveness of this form, the relations between the state and business, as well as the possibility of introducing a compulsory out-of-court procedure for settling disputes outside the court that cannot be appealed in court. Qualitative changes are analyzed in the mandatory order of the use by entrepreneurs of the administrative form of protection of the right.*

Keywords: *administrative form of protection of law, state and business, issues of general legality, problems of protection of law, non-judicial forms of protection.*

Административная форма защиты права субъектов предпринимательской деятельности представляет одну из внесудебных форм защиты права.

Потенциал данной формы защиты права отмечают многие правоведы. Так, А. Р. Канюкаева, раскрывая способы решения проблемы доступности правосудия для предпринимателей, говорит о том, что законодателю и правоприменителю имеет место рассмотреть такой способ решения проблемы, как реформирование системы административных органов и механизма осуществления ими защиты прав [1, ст.45].

В. В. Болгова также говорит, что потенциал административной формы защиты права реализован не полностью. Плюсами данной формы ученый называет оперативность и дешевизну для лиц, нуждающихся в защите. Также раскрывается положение о том, что в РФ стоит предусмотреть возможность создания специальных административных юрисдикций на профессиональной основе [2, ст.57].

А.А. Изосимова, на основе работы А. Б. Зеленцовой, выделяет также такой положительный момент применения данной внесудебной формы защиты, как возможность органу, принявшему решение, оперативно исправить допущенные

ошибки либо еще раз убедиться, что решение принято верно[3, ст.69].

В свою очередь, административная форма защиты права имеет и ряд существенных недостатков. Автор полагает целесообразным привести доводы ученых о том, почему в России указанная форма оказывается непопулярной у лиц, испрашивающих защиту.

Недоверие к административным властным структурам, основанное на «тотальном давлении на бизнес», является основной причиной неэффективности и непопулярности использования административного порядка защиты при всем его удобстве, скорости и простоте [4, ст.34].

Научное сообщество, в т. ч. С. А. Погребская, отмечают, что в условиях «презумпции вины», практики «максимальных наказаний», достаточного оттягивания ресурсов на подготовку информации, значительного количества внеплановых проверок отношения между бизнесом и государством находятся в состоянии напряженности [5, ст.28].

Указанные обстоятельства отмечают не только ученые, но и сами административные органы. Например, Уполномоченный по правам предпринимателей при президенте РФ отнес

Пермский край к группе регионов с высоким административным давлением на бизнес.

По данным Торгово-промышленной палаты РФ, около 14,5 тыс. опрошенных предпринимателей сталкивались с «необходимостью» неофициальных платежей или подарков должностным лицам.

В соответствии с п. 2 ст. 11 ГК РФ защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом; решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде. Как следует из приведенной нормы, защита права в административном порядке является не общим механизмом защиты (по сравнению с судебной защитой права, указанной в п. 1 настоящей статьи ГК РФ), а специальным.

В силу того, что в РФ на уровне Конституции РФ гарантируется судебная защита прав граждан и организаций, то решение административного органа в любом случае может быть оспорено в суде.

Как указывается в абз. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ, посвященному защите прав на интеллектуальную собственность, решение Апелляционной палаты Роспатента, поскольку оно принято в административном порядке и затрагивает гражданские права, может быть обжаловано заинтересованным лицом в арбитражный суд в соответствии с компетенцией. [6]

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что любое решение органа административной компетенции может быть в дальнейшем обжаловано в судебном порядке. Видится целесообразным рассмотреть возможность закрепления ограниченной степени обжалования решений административных органов, которые затрагивают права и законные интересы предпринимателей.

Необходимо обратиться к вопросу: «Возможно ли в будущем положение, когда бы решение административного органа, принятое в пределах его компетенции, не подлежало бы обжалованию в суде по конкретным основаниям?».

Данный вопрос не освещался в научной литературе. Поэтому, можно предположить, что такая ситуация возможна при определенных условиях:

1. Основания для обжалования решения административного органа будут содержать наиболее фундаментальные нарушения прав и свобод граждан и организаций;

2. Будет предусмотрен механизм рассмотрения жалобы для установления возможности и необходимости передачи ее на рассмотрения суда, как предусмотрено в настоящее время, например, в АПК РФ при подаче кассационных жалоб в Судебную коллегию ВС РФ (ст. 291.6 АПК РФ) [7].

В любом случае, в настоящее время, подобные ограничения необходимо рассматривать с осторожностью. Некоторые ученые-юристы прямо выступают за полное реформирование системы административной юрисдикции для предоставления большей степени защиты прав и законных интересов при обращении за такой защитой. Законодатель неоднозначно подходит к пониманию порядка защиты права в административной форме. В соответствии с п. 20 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» право выбора судебного или административного порядка защиты своего нарушенного или оспариваемого права принадлежит субъекту спорных правоотношений. ФЗ «О защите конкуренции» не содержит указаний на то, что защита гражданских прав в административном порядке исключается при наличии возможности обратиться в арбитражный суд или, наоборот, является обязательным условием обращения лиц, чьи права нарушены, в суд. Далее, как разъясняет ВАС РФ, если лицо за защитой права обратится в арбитражный суд, не подавая до этого соответствующего заявления в антимонопольный орган, суд не может оставить такое заявление без рассмотрения [8].

В административном порядке решения Роспатента оспариваются путем подачи возражения на решения в Палату по патентным спорам, действующую при Роспатенте. Только после вынесения Роспатентом решения по возражению такое решение может быть обжаловано в Суде по интеллектуальным правам. Однако такая неоднозначность понимания порядка защиты права в административной форме не означает непоследовательность.

Гарантируя право на судебную защиту, предоставленное предпринимателям Конституцией РФ, законодатель, в свою очередь, вводит элементы обязательного административного порядка разрешения спора. Как отмечают в литературе, споры, связанные с защитой патентных прав, всегда носят сложный и неоднозначный характер, а рассмотрение каждого конкретного случая требует специфических знаний в конкретной области науки и техники; состав коллегий Палаты по патентным спорам формируется из числа квалифицированных специалистов [9, ст.82].

Закрепление обязательного административного порядка на уровне закона, с нашей точки зрения, можно назвать «прорывом». Не предоставляя предпринимателю права выбора формы защиты права, но при этом, декларируя профессионализм субъекта, осуществляющего защиту, законодатель построил многоступенчатый ме-

ханизм защиты, который при нормальном поддержании уровня законности в этой сфере будет эффективно исполнять свое назначение. В 2008 году рассматривались предложения по введению обязательного досудебного порядка рассмотрения споров по оспариванию актов ненормативно-го характера [10].

Ныне действующий Кодекс административного судопроизводства РФ не содержит правил, предписывающих соблюдать досудебный административный порядок разрешения спора с органом, вынесшим решение.

Возможно, предложенный порядок, возможно, предотвратил бы обращение в суд при достижении стороной той цели, с которой она обращалась за защитой прав в административном досудебном обязательном порядке. Неоднозначность и двойственность административной формы защиты прав предпринимателей приводит к тому, что в таком порядке защиты наличествует ряд проблем. Политические, социокультурные и психологические аспекты (в их негативной окраске)

переплетаются с развитием системы административного обжалования (в его положительном ключе).

Принимая во внимание объективные предпосылки создания обязательной административной формы защиты права, основанное на принципах профессионализма и узконаправленности, законодатель видит потенциал административной формы защиты права (как в примере с Роспатентом).

Однако, обязательный порядок разрешения споров вне суда для предпринимателей не будет эффективным пока уровень доверия к административным органам не достигнет своего необходимого значения. Представляется, что, если право должно отражать социальную реальность, то необходимо, первоначально, обеспечить необходимый уровень законности, отразить изменения в праве и тогда, возможно, недоверие бизнеса к правовым механизмам перерастет в эффективную «квазисудебную административную юрисдикцию».

Список использованных источников

1. Каниюкаева А. Р. Система процессуальных форм защиты в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 23 с.
2. Болгова В. В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Самара, 2000. 181 с.
3. Изосимова А. А. Понятие и способы разрешения юридических конфликтов // Юстиция. 2017. № 3. С. 69–76.
4. Долгов С. Г. Некоторые проблемы малого и среднего предпринимательства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 3. С. 34–36.
5. Погребская С. А. Проблемы снижения административной нагрузки на бизнес: опыт взаимодействия системы торгово-промышленных палат Московской области и контрольно-надзорных органов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 2. С. 28–31.
6. Давит и Голиаф – Пермский край вошел в число регионов с высоким административным давлением на бизнес // Коммерсантъ (Пермь) – Издательский Дом Коммерсантъ. Электронный ресурс. URL: http://www.suprcourt.ru/press_center/video_archive/27607/.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Парламентская газета. 27.07.2002.
8. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства: постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 // Экономика и жизнь, № 29, июль, 2008.
9. Кулаков Н. А. Проблемы административно-правовой защиты прав патентообладателей // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 82–84.
10. О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направления ее развития и совершенствования: постановление VII Всероссийский съезд судей РФ от 4 дек. 2008 г. // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ, 2009, № 1(19).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Журба Илья Игоревич

студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала РФ ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н, доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами правового регулирования статуса некоммерческих организаций как субъектов предпринимательских правоотношений. В статье приводятся различные точки зрения авторов на критерии разделения юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. В процессе исследования проводится анализ необходимости разделения организаций на коммерческие и некоммерческие.

Ключевые слова: некоммерческие организации, предпринимательская деятельность, предпринимательское право, правовое регулирование, юридические лица, предпринимательская деятельность.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Zhurba Ilya Igorevich

Abstract: this article discusses the issues related to the problems of legal regulation of the status of non-profit organizations as subjects of business relations. The article presents different points of view of the authors on the criteria of separation of legal entities into commercial and non-commercial. The study analyzes the need to divide organizations into commercial and non-commercial.

Keywords: non-profit organizations, business activity, business law, legal regulation, legal entities, business activity.

Правовое регулирование некоммерческих организаций в действующем законодательстве осуществляется Гражданским кодексом РФ и вышеупомянутым ФЗ от 12 января 1996 г. "О некоммерческих организациях", которые регламентируют правовое положение, организационно-правовые формы деятельности, порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации некоммерческой организации как юридического лица, формирование и использование имущества такой организации, права и обязанности ее учредителей (участников), основы организации управления в указанных организациях и другие отношения, общие для любых видов некоммерческих организаций, кроме тех видов, чья деятельность регламентирована специальными федеральными законами. [1, с. 145]

В соответствии со статьёй 2 Федерального закона от 12.01.1996 г. «О некоммерческих организациях» некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Они могут создаваться для разного рода целей, например, таких как: благотворительных, культурных, образовательных, управленческих, а также в иных целях направленных на достижение общественных благ.

Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. [2, с.8]

Несмотря на то, что в ключевым отличием некоммерческой организации от коммерческой признаётся отсутствие у неё получения, прибыли в качестве основной цели, закон позволяет им заниматься предпринимательской деятельностью для получения дохода, которые затем будет использован для реализации уставной цели организации. В связи с этим важно понимать, что у некоммерческих организаций сразу же возникают некоторые ограничения.

В первую очередь, как уже отмечалось, предпринимательская деятельность не должна быть основной целью деятельности некоммерческой организации. В противном случае она становится в один ряд с коммерческими.

Второе ограничение заключается в том, что некоммерческие организации вправе заниматься предпринимательской деятельностью лишь для достижения своих уставных целей, для реализации которых они созданы, и в соответствии с ними. Отсюда вытекает, что предпринимательская деятельность некоммерческих организаций обязана осуществляться в определённых рамках: она должна способствовать достижению целей организации путём улучшения материально-технической базы, быть источником формирования иного имущества, необходимого для достижения целей организации, привлекать к труду членов организации, имеющих физические недостатки и лишенных возможности трудиться в обычных условиях, и, в то же время, помогать в реализации прочих общественно полезных целей организации, но при этом обязательно соответствовать уставным целям организации и не выходить за рамки ее уставной правоспособности.

Нельзя забывать, что занятие предпринимательской деятельностью не даёт право некоммерческой организации распределять полученную прибыль между своими участниками. Опираясь на зарубежный опыт, можно сказать, что подоб-

ный запрет на распределение полученной прибыли между участниками юридического лица – самый точный способ отделения профессионального занятия бизнесом от предпринимательской деятельности некоммерческой организации. [3, с. 199]

Подобное деление юридических лиц на коммерческие и не коммерческие по критерию занятия ими предпринимательской деятельностью, закреплённое в статье 50 Гражданского кодекса РФ, подвергается критике со стороны специалистов. Так В. И. Андреев указывает, что при таком подходе оказывается, что деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации не имеет практического значения. Нередко некоммерческие организации осуществляют целиком предпринимательскую деятельность. В то же время он замечает, что гражданский закон не позволяет создание иных организационно-правовых форм юридического лица как коммерческой организации, хотя и разрешает некоммерческим организациям заниматься предпринимательской деятельностью, ставя тем самым под сомнение и в теоретическом плане само деление на коммерческие и некоммерческие организации. [4, с. 72]

В то же время Хужокова И.М. пишет, что на практике "иногда бывает очень сложно отграничить коммерческую организацию от некоммерческой, поскольку и те и другие организации фактически могут заниматься различными видами деятельности". [5, с. 91]

Отвечая на такие замечания, Е. А. Суханов указывает, что, несмотря на дискуссии по поводу критериев деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, нет причин для полного отказа от подобного разделения. Он замечает также, что более чётких критериев разделения, чем в ГК, пока нигде не было предложено. [6, с. 53]

И.П. Грешников считает основным различием между коммерческими и некоммерческими организациями намерения их учредителей, а также направленность и характер фактических действий организации и её учредителей. [7, с. 176] Автор говорит о том, что в случае наличия факта распределения в какой-либо форме дохода между своими членами (участниками) некоммерческие организации должны признаваться коммерческими. В то же время область и размах предпринимательской деятельности некоммерческих организаций обязаны строго ограничиваться предметом их деятельности. И наоборот, если коммерческая организация занимается благотворительностью, то льготы, предоставляемые ей, должны быть соотносимы с размерами ее пожертвований и не могут существенно превышать последние. Также И.П. Грешников приводит в

пример Казахстан, где в отличие от нашей страны некоммерческие организации могут быть созданы в форме акционерного общества, что отвечает высокому практическому спросу на их создание в стране.

Существует и иная точка зрения. Например, Н.В. Козлова считает, что основная цель деления организаций на коммерческие и некоммерческие в том, что перечень организационно-правовых форм коммерческих организаций в соответствии с ГК РФ является закрытым, а некоммерческие организации вправе создаваться в любой форме, предусмотренной в законе и их перечень не является исчерпывающим. [8]

Довольно популярной является точка зрения И. В. Елисеева, который полагает, что основная проблема разграничения находится больше не в составлении подходящих критериев, а скорее в последовательном применении существующих критериев к различным видам юридических лиц. Установленные законом признаки коммерческой и некоммерческой организации достаточно обоснованы и в совокупности с применением необходимых методов статистического и бухгалтерского вполне способны выполнять свою функцию. Основной вопрос здесь в построении законодателем стройной, внутренне непротиворечивой системы некоммерческих организаций с опорой на их общее понятие. [9, с. 200] К сожалению на данный момент добиться этого не удаётся. Например, Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации" объединяет в себе нормы, регулирующие одновременно правовое положение производственных кооперативов, являющихся коммерческой организацией, и потребительских кооперативов, которые законом отнесены к некоммерческим организациям, в сельском хозяйстве, усматривая в них гораздо больше схожего, нежели различного.

Данная точка зрения мне кажется наиболее правильной, поскольку с современным развитием технологий и высоким уровнем отчётности организаций не составляет особой проблемы узнать на какие цели тратятся доходы полученные от предпринимательской деятельности того или иного юридического лица, а также усмотреть распределение доходов между его участниками, при наличии такового. Следовательно, можно говорить о том, что ныне существующие критерии вполне способны справляться с поставленной задачей. Другой вопрос в том, что порой законодатель сам забывает явно разграничить какие-то конкретные схожие виды коммерческих и некоммерческих организаций в специальных законах, посвящённых их регулированию.

Таким образом можно сделать вывод, что общее правило разграничения некоммерческих и коммерческих организаций хоть и подвергается

критике, но тем не менее способно выполнять свою функцию до тех пор, пока мы не переходим к регулированию отдельных видов схожих между собой коммерческих и некоммерческих организаций. В этом случае, зачастую, не имеется достаточных различий в специальных законах. Кроме того, на сегодняшний день, после принятия большого числа законов, регулирующих дея-

тельность некоммерческих организаций, появилось множество организационно-правовых форм как действительно новых, так и тех, которые на самом деле таковыми не являются либо отличаются друг от друга лишь незначительными нюансами, не имеющими формообразующего значения.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" (ред. от 1 января 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145.
2. Тихомиров М.Ю. Юридические лица: Учеб.-практ. пособие. М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2003. С. 8.
3. Гражданское право: Учеб. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. Т. 1. С. 199.
4. Андреев В. И. Роль государства в развитии малого предпринимательства // Правовые проблемы малого предпринимательства. М.: Норма, 2001. С. 72.
5. Хужокова И.М. Корпоративное право Российской Федерации: Курс лекций: Учеб. пособие для вузов. М.: Экзамен, 2004. С. 91.
6. Суханов Е. А. Проблемы развития законодательства о коммерческих организациях // Хозяйство и право. 2002. N 5. С. 53.
7. Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 176.
8. Козлова Н.В. Юридические лица в современном российском гражданском праве: теория и практика // СПС.
9. Гражданское право: Учеб. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. Т. 1. С. 199 - 200 (автор главы - И.В. Елисеев).

ПРИНЦИП УНИВЕРСАЛЬНОСТИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА

Захарова Алина Сергеевна

*студентка 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала РФ ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

*к.ю.н, доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся принципов наследственного правопреемства. Автор статьи приводит различные точки зрения учёных теоретиков на правовую дефиницию наследования. Приводятся спорные позиции авторов по вопросам принципа универсальности наследственного правопреемства, правомочий наследника, отказа от наследования

Ключевые слова: наследство, наследственное правопреемство, принцип универсальности, правомочие наследника, отказ от наследования, правовое регулирование, гражданское законодательство.

PRINCIPLE OF UNIVERSALITY OF HEREDITARY SUCCESSION

Zakharova Alina Sergeevna

Abstract: the article deals with issues related to the principles of hereditary succession. The author of the article gives different points of view of theoretical scientists on the legal definition of inheritance. The controversial positions of the authors on the principle of universality of hereditary succession, the rights of the heir, the refusal of inheritance are given

Keywords: inheritance, hereditary succession, the principle of universality, the right of the heir, refusal of inheritance, legal regulation, civil legislation.

Одним из основополагающих показателей абсолютно любой демократической страны является внушительный список неотчуждаемых прав

и свобод человека и гражданина, реализация и охрана которых обеспечивается государством.

Особняком в этом списке стоит право наследования.

Вышеупомянутое право закреплено в ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации. Также, Конституционный Суд Российской Федерации своим Постановлением №1 – П [1] говорит, что право наследования обеспечивает гарантированный государством переход имущества, принадлежащего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам).

Реализация свободы наследования гарантируется закреплением в наследственном праве Российской Федерации принципа универсального правопреемства. Известен рассматриваемый принцип был еще во времена Древнего Рима. Принцип универсальности наследственного правопреемства, как было сказано, имеет достаточно большую историю, однако впервые был отражен в законодательстве Российской Федерации в 2001 году с принятием третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации в статье 1110. Суть его следующая: «В случае смерти лица к наследникам переходят не какие-либо права и обязанности, а весь их комплекс. Именно поэтому наследование представляет собой общее, или универсальное, правопреемство...». [2, с. 194] То есть, в случае наследования имущество погибшего отходит к иным гражданам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если в случае если правила самого Кодекса не говорят об ином.

Вдобавок, выполненный мониторинг предшествующего законодательства по изучаемой теме показывает, что рассматриваемый вид наследственного правопреемства был свойственен на протяжении существования российского гражданского права. Так, статья 1104 свода законов Российской империи определяла наследство как «совокупность имущества, прав и обязанностей, оставшихся после умершего». [3]

Вопреки такому длительному промежутку времени, когда имеет место понимание важности принципа универсального правопреемства в наследственном праве, единого мнения в правовой доктрине по рассматриваемому вопросу попросту нет.

Такой исследователь как К.П. Победоносцев определял наследования посредством понятия о правопреемстве «вступление преемника в права и обязанности». [4, с. 197] В.И. Синайский, в свою очередь, – как «преемство в частноправовой сфере человека». [5, с. 546] Г.Ф. Шершеневич говорил следующее «переход имущественных отношений лица со смертью его к другим лицам». [6, с. 616] А. А. Башмаков высказывался так «всю совокупность тех правовых перемен, которые отражаются на имуществе вследствие смерти лиц, обладающих этими правами» [7, с. 2].

В соответствии с позицией В.А. Тархова наследование является собой «переход имущества лица после смерти к известным лицам», именуя имущество [8, с. 161] так «...все вещные и обязательственные права умершего (актив имущества) и его... обязанности (пассив имущества)».

Рассмотренное обилие подходов к именованию наследования, говорит нам о том, что, не смотря на официальное закрепление его дефиниции исследование его сущности уж точно не прекратиться.

Теория права вместе с цивилистической наукой выделяют два вида правопреемства: специальное или же сингулярное и общее, то есть универсальное. Необходимо сказать, что в гражданском законодательстве официально не закреплены единые положения (принципы, условия, механизм) характеризующие универсальное и сингулярное правопреемство. Их можно найти в цивилистической доктрине. Упомянутые выше положения были созданы на основе специальных норм гражданского права о правопреемстве в вещных, обязательственных и иных правах и обязанностях. Так как нет общих официальных положений специальные нормы, касающиеся правопреемства зачастую видоизменяются и вследствие этого появляется нужда пересмотра общего учения о правопреемстве.

Итак, присутствует ли сингулярное правопреемство при наследовании?

Следует сказать, что безусловность универсального правопреемства в правовой литературе настоящего периода, несомненно, находится под сомнением. Такой исследователь как А.И. Масляев говорит следующее: «...в редких случаях наследования по завещанию возможна ситуация, исключая возникновение универсального правопреемства при наследовании, например, при определении наследодателем в завещании конкретных вещей в адрес конкретных наследников, при том, что какого-либо имущества (в том числе и долгов) у наследодателя не было». [9]

А.С. Михайлов говорит, что в случае, когда имеет место раздробление наследственного имущества или когда оно обременено отдельной обязанностью (завещательный отказ, возложение) в пользу третьих лиц, то по отношению к общей массе наследства в таких случаях можно говорить о сингулярном правопреемстве. [10, с. 7]

Б.М. Гонгало занимаясь исследованием наследственного права, выделяет три правомочия наследника – это правомочие принять наследство, отказаться от наследства или же не принимать его. [11, с.15]

Необходимо отметить то, что всякое субъективное право может в обязательном порядке охраняться при каких-либо вмешательствах посторонних лиц. Отличительной чертой наслед-

ственного правоотношения является то, что наследник, являющийся субъектом гражданского права, защищает в суде те права, которые имеют быть в установленном нормами наследственного права порядке.

Телюкина М.В. утверждает, что сингулярное правопреемство имеет место быть в отношениях, которые так или иначе связаны с завещательным отказом (легатом), но в отношениях с завещательным отказом «речь идет не об универсальности правопреемства, а об ограничениях в силу закона прав отказополучателя, поскольку обязанность по оплате долгов наследодателя лежит на наследнике, а не на отказополучателе; последний же никаких обязанностей не несет, следовательно, данное правопреемство является сингулярным» [12].

Подводя итог сказанному, следует сказать, что изучая правопреемство при наследовании исключительно как универсальное, не стоит и исключать его сингулярную природу.

В обстоятельствах, когда положения об универсальном характере наследственного правопреемства и составе наследственной массы закреплены в законе (ст. 1110 и 1112 ГК), теоретические разногласия по этому поводу, как видится, не потеряли свою остроту, так как наследственное правопреемство периода СССР и настоящего времени, сохранило конститутивный, а не транслятивный характер, когда наследник по долгам наследодателя отвечает только в пределах стоимости перешедшего к нему имущества (абз. 2 п. 1 ст. 1175 ГК).

Следует также сказать, что наследственная масса включает в себя два элемента. Первый именуется активом, который состоит из совокупности прав, принадлежащих наследодателю. К ним относят вещные права, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, обязательные требования и некоторые корпоративные права. Ко второму элементу относят пассив, включающий совокупность обязанностей. Другими словами обязательственные отношения, где наследник был должником.

В то же время, законодательство Российской Федерации имеет некоторые исключения из принципа единства наследства. В соответствии с пунктом 2 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации к наследственной массе не относят имущественные права и обязанности, тесно связанные с личностью наследодателя, находящиеся в симбиозе с личными качествами погибшего и заканчивающиеся с его гибелью. Так, не переходят по наследству право на алименты, на возмещение вреда, нанесённого жизни и здоровью человека, а также право авторства.

Рассмотренные нормативные положения входят в основу мотивировочных частей судеб-

ных решений. Таких как: «Правом на перерасчет пенсии с учетом надбавок и повышений... обладает исключительно тот гражданин, который являлся получателем пенсии, поскольку такое право связано с его личным субъективным правом». [13]

Необходимо упомянуть, также, еще об одном исключении из правила универсальности правопреемства в наследственном праве. Это пункт 2 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым наследник имеет право отказаться от наследства по одному из оснований (по закону, по завещанию, в порядке наследственной трансмиссии).

Одним из основополагающих признаков универсальности правопреемства называют признак непосредственности. Так и есть, к наследнику отходят все права и обязанности наследодателя в отсутствие участия постороннего лица. Более подробно о данный признак будет раскрыт в следующих параграфах работы.

В роли еще одной характерной черты универсального правопреемства в наследственном праве выступает неизменность наследства. То есть, наследник, который принял наследство, наделяется правом не только на то имущество, которое присутствовало при принятии наследства, но и на все имущество, которое имело место быть при открытии наследства. Как пример можно привести случай, когда наследник может быть и не в курсе о вкладах в банках, которые были совершены наследодателем.

Наследство должно быть принято исключительно целиком. Его нельзя принять под условием или с оговоркой или же в части, как пример, отказаться от долгов, которые имеются в его составе. Тем более пункт 2 статьи 1152 Гражданского кодекса нам говорит, что принятие наследником какой-либо части наследства влечёт за собой принятие полного объёма причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно не находилось.

Считается, что право наследования включает в себя два правомочия. Это правомочие на принятие наследства и, соответственно, на отказ от него. В случае, когда имеет место отказ от принятия наследства, наступают правовые последствия, которые также являются достаточно значимыми для права, как и в ситуации с его принятием.

Если имеет место отказ от наследства, то автоматически исчезают все права и обязанности, которые могут вытекать для наследника в случае его призвания к наследованию и дальнейшего факта принятия наследства. В случае отказа от наследства могут возникнуть абсолютно разные варианты развития событий. К примеру, определённые преимущества имеют другие наследники

помимо того, кто совершил отказ. Также, наследственная масса совершенно спокойно может подпасть под режим выморочного имущества, исходя из сути статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации. Из сказанного следует, что в случае, когда имеет место отказ от наследства, то он является безусловным и безотзывным, как и акт его принятия.

Подытоживая, следует выделить следующие признаки принципа универсальности наследственного правопреемства:

а) наследники получают наследство как единое целое

б) наследники получают наследство непосредственно

в) наследники получают абсолютно все отходящие по наследству права и обязанности исключительно сразу и одновременно

Таким образом, приведённые выше исключения или же ограничения определённых признаков универсального правопреемства говорят нам о некой ограниченности рассматриваемого принципа в Российской Федерации на данный момент.

Список использованных источников

1. Постановление Конституционного Суда от 16 января 1996 года № 1-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой г. А.Б. Наумова»// Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - . 1996. - №1.
2. Учебник "Гражданское право: В 2 т. Том I" (под ред. Е.А. Суханова) включен в информационный банк согласно публикации - Волтерс Клувер, 2004 (издание второе, переработанное и дополненное).
3. Свод законов Российской империи. – СПб., 1914. Т.Х. – Ч. 1 : Законы гражданские
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 2ч. – СПб., 1871. – С. 197.
5. Синайский В.И. Русское гражданское право. – М., 2002. – Вып. 2: Обязательственное, семейное и наследственное право. – С. 546.
6. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула, 2001. – С.616.
7. Башмаков А.А. Отрицание наследства в семейном имуществе // Юридическая газета. – 1903. - № 57. – С. 2.
8. Тархов В.А. Римское частное право. – Саратов, 2003. – С. 161.
9. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / отв. ред. В.П. Мозолин. М., 2010. Т. 3.
10. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018)
11. Комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации М.В. Телюкиной включен в информационный банк согласно публикации - "Законодательство и экономика", 2002, NN 8, 9, 10, 11.
12. Постановление Конституционного Суда от 16 января 1996 года № 1-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой г. А.Б. Наумова»// Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - . 1996. - №1.
13. Решение Калининского районного суда г. Чебоксары (Чувашская Республика) № 2-1711/2018 2-1711/2018 ~ М-1365/2018 М-1365/2018 от 21 мая 2018 г. по делу № 2-1711/2018

ПРИНЦИП НЕИЗМЕННОСТИ И НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ

Лучкина Дарья Владимировна

студентка 4 курса, юридический факультет, очная форма обучения,

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Ростов-на-Дону, Россия.

Аннотация: в тезисах данной статьи рассматриваются вопросы, относящиеся к принципам наследственного права. Автором поднимается темы отнесения имущества к наследственной массе, ответственность наследника перед кредиторами. В статье подробно рассматривается принцип непосредственности, а также случаи исключения из данного принципа. Говорится также о правовом регулировании обозначенных выше вопросов.

Ключевые слова: наследование, принципы наследования, непосредственность наследования, принцип непосредственности, правовое регулирование, наследственная масса.

THE PRINCIPLE OF IMMUTABILITY AND IMMEDIACY OF INHERITANCE

Luchkina Daria Vladimirovna

Abstract: in the abstract of this article, issues related to the principles of inheritance law are considered. The author raises the topic of classifying property as an estate, the heir's responsibility to creditors. The article discusses in detail the principle of immediacy, as well as cases of exclusion from this principle. It also refers to the legal regulation of the above issues.

Keywords: inheritance, principles of inheritance, directness of inheritance, principle of directness, legal regulation, inheritance mass.

В качестве одной характерной черты универсального правопреемства в наследственном праве выступает принцип неизменности наследства. В соответствии с принципом неизменности права и обязанности переходят к наследникам в том же объеме, в каком они принадлежали умершему. Примером может служить опять же упомянутый в предыдущем параграфе случай, когда наследник может быть и не в курсе о вкладах в банках, которые были совершены наследодателем.

Здесь будет уместно упомянуть еще об одном принципе наследственного права – единстве. В случае наследования, если лицо принимает часть наследства, то автоматический принимает его в полном объеме. Наследнику необходимо заполучить лишь одну вещь, которой владел наследодатель, и он сразу же станет владельцем всего доступного исключительно ему достояния.

В соответствии с абзацем 1 пунктом 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае принятия наследства наследник получает наследство, которое полагается ему вследствие определённого основания, как единое целое, а также выявленное или найденное позже [1, с.14-19], вдобавок плоды, продукцию и доходы, в том числе и за пределами РФ.

Однако, в законодательстве Российской Федерации можно обнаружить исключения из принципа единства наследования. Так, если обратиться к статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации то можно увидеть права и обязанности, которые входят в состав наследства не могут. К ним относят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается Гражданским Кодексом Российской Федерации или другими законами. Также не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага. [2] К ним можно отнести право на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, здоровье, честь и т.д. Все вышеупомянутые права прекращают действовать с гибелью гражданина. В соответствии все с той же 1112 статьёй Гражданского Кодекса Российской Федерации в состав наследства входит являющиеся собственностью наследодателя на момент открытия наследства вещи, также имущество и имущественные права и обязанности. Имущественными правами являются сформированные договорами права требования наследодателя к другим лицам. Примером может

служить ситуация, когда наследодатель вложил свои накопления в договор долевого строительства. И если наследодатель погибнет право требования к застройщику, на исполнения соответствующего договора имеют его наследники. Также, к наследникам отходят и имущественные обязанности и, развивая предыдущий пример в случае, когда наследодатель не перевел соответствующую сумму застройщику, то в соответствии с договором долевого строительства, соответствующая обязанность отходит наследникам.

В рамках анализа принципа неизменности наследования будет уместным коснуться вопроса удовлетворения кредиторами своих требований. Данному вопросу посвящены статьи 1174 и 1175 Гражданского Кодекса Российской Федерации. В Российской Федерации на данный момент работает правило об ответственности, которая не выходит за стоимость наследственной массы. Указанная стоимость высчитывается на день открытия наследства. Дальнейшее варьирование цен, потери и приращения никаким образом на размер ответственности воздействует. Взыскание может быть направлено как на имущество из состава наследственной массы, так и на другое имущество наследника.

Личные кредиторы наследника вправе разрешить имеющиеся требования благодаря унаследованному имуществу наряду с кредиторами наследодателя. Исключениями здесь являются привилегированные требования, которые указаны в пункте 2 статьи 1174 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Каких либо особых правил в отношении последовательности удовлетворения требований в ситуации стечения кредиторов не имеется. Отказополучатели, которые не входят в число кредиторов наследодателя, но являются кредиторами наследства, наделяются удовлетворением в самую последнюю очередь. В соответствии с пунктом 3 статьи 1175 Гражданского Кодекса Российской Федерации до момента, когда наследство будет принято, требования кредиторов направляются в отношении душеприказчика или к наследственной массе. Только если имеет место второй из вышеперечисленных вариантов, дело тормозится до момента, когда наследство будет отходить наследникам. В свою очередь, в научной литературе имеется в соответствии с объёмным толкованием статьи 215 ГК РФ позиция об универсальной обязательности приостановления производства по требованиям кредиторов до момента выявления правопреемников погибшего должника.

Ответственность наследников в сравнении с ранними Кодексами 1922 и 1964 года изменилась

и стала солидарной, в то время как ранее была долевой. За кредитором закреплено право требования выполнения во всем объеме от любых сонаследников. Границей ответственности здесь будет величина доли в наследственной массе, отходящая сонаследнику. Кредиторы наследодателя могут заявить собственные требования к наследникам, которые приняли наследство, в рамках сроков исковой давности, характерных для надлежащих требований. Так как можно видеть некоторые послабления по сравнению с советским периодом. действующая в настоящая время система ответственности наследников все же видится продолжниковой.

В законодательстве Российской Федерации можно наблюдать две ситуации банкротства наследственной массы. К ним относятся: когда гражданин умер или объявлен умершим до или после возбуждения дела о банкротстве.

В случае объявления лига погибшим или же когда гибель лица наступила до момента возбуждения в отношении него процедуры банкротства, соответствующую процедуру может начать конкурсный кредитор или же уполномоченный орган, к которым относятся нотариуса или же наследника принявшего наследство. В случае разумности соответствующего заявления Арбитражный суд вводит процедуру реализации имущества [3].

Вторым вариантом начала банкротства наследственной массы называют те ситуации, когда дело о банкротстве гражданина было возбуждено до момента гибели лица, либо объявления его погибшим. Вдобавок, арбитражный суд самостоятельно или в соответствии с ходатайством гражданина, который учувствует в деле, выносит определение о введении реструктуризации долга лица-должника и дальнейшем рассмотрении дела. [4] Необходимо сказать, что в случае банкротства лица, которое погибло или же объявлено умершим имеет место исключительно процедура реализации имущества. Также, может быть мировое соглашение, но оно заключается лишь по пришествию срока принятия наследства. Следует еще раз сказать, что ответственность наследников в настоящее время является солидарной. То есть наследники не будут считаться должниками и когда активы наследственной массы существенно больше пассивов. Наследники будут отвечать по требованиям кредиторов солидарно в рамках цены имущества, которое отошло ему по наследству. Из этого следует, что процедура банкротства, которая имеет место быть над

Список использованных источников

1. *Определение ВС РФ от 14 апреля 2015 г. № 32-КГ14-19*
2. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018)*
3. *Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 26.01.2016 г. Дело № А45-569/2016//СПС «КонсультантПлюс».*

имущественной массой, представляется ограниченной, что бы все кредиторы были довольны.

В данной ситуации требования кредиторов направляются в отношении принявшего наследство наследника, а до его принятия - к исполнителю завещания. Возражения кредитора фиксирует нотариус по месту, где было открыто наследство. Исковое производство в данном случае тормозится до момента выявления ответчика в соответствии с возражением кредитора к наследственной массе.

Теперь следует остановиться на принципе непосредственности наследования, в соответствии с которым права и обязанности переходят от наследодателя к наследнику непосредственно: наследник как замещает наследодателя в правоотношениях, в которых он участвовал. Суть упомянутого признака сводится к тому, что между волей наследодателя, действительной и предполагаемой, направленной на то, что бы наследство перешло именно к тем, к кому оно перейдет, и волей наследника, который принимает наследство, не должно быть никаких посредствующих звеньев.[5, с. 282] Опять-таки, и здесь присутствуют исключения. Это случаи, когда малолетний является наследником, и вместо него в соответствии со статьёй 28 Гражданского кодекса Российской Федерации функционирует его законный представитель (родители, усыновители или же попечители), принимающий наследство. [6]

Наследник, которым был просрочен период на принятие наследства, вправе восстановить его и непосредственно получить наследство. Происходит это вследствие истребования принадлежащей ему доли от наследников, которые уже перешли к управлению наследством. Все это не означает, что лица, которые вступили в наследство раньше и, следовательно, уже распоряжаются им, образуют субъективные права для лиц, возникнувших позднее. Действия наследников в этой ситуации равносильны требованиям лица, которое является собственником о возврате собственной вещи, направленное к третьему лицу, у которого отсутствует легальное основание для владения ей.

Также, исключением из рассматриваемого принципа можно считать и завещательный отказ (легат). В этом случае отказополучатель, в отличие от наследников не отвечает по долгам наследодателя и получает завещательный отказ из оставшегося после удовлетворения кредиторов.

4. *Определение Арбитражного суда Архангельской области от 29.12.2015 г. Дело № А05-5145/2015//СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Алтайского края от 21.07.2016 г. Дело № А03-20775/2015//СПС «КонсультантПлюс»*

5. *См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. – 1965. – Ч. 3. – С. 282.*

6. *Наследственное право : учебник / под общ. ред. Р. А. Курбанова – 2016.*

БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Малхасян Татьяна Рузвелтовна

*студентка 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

*доцент кафедры, кандидат юридических наук,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *В статье автор поднимает вопрос о том как происходит процедура банкротства в России. В ходе данной работы рассматривается законодательная база несостоятельности (банкротства) в сфере предпринимательского права в России а также совершенствования системы процедур до признания юридического лица банкротом. Изучаются проблемы банкротства юридического лица и способы его предубеждения.*

Ключевые слова: *несостоятельность (банкротство), банкротство юридического лица, финансовый анализ, рентабельность, ликвидность, финансовая устойчивость, предпринимательское право, ликвидация юридического лица, государственная регистрация.*

BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES IN RUSSIA AND WAYS OF ITS PREVENTION

Malkhasyan Tatyana Rooseveltovna

Аннотация: *the author raises the question of how the bankruptcy procedure takes place in Russia. In the course of this work, the legislative framework of insolvency (bankruptcy) in the field of business rights in Russia is provided, as well as the improvement of the system of procedures until a legal entity is declared bankrupt. The problems of bankruptcy of a legal entity and methods of its prejudice are studied.*

Key words: *insolvency (bankruptcy), bankruptcy of a legal entity, financial analysis, profitability, liquidity, financial stability, business law, liquidation of a legal entity, state registration.*

Процедура банкротства в России сопровождается всегда расходами, судебными разбирательствами, стрессами, ущербом не только репутации, но и имиджа обанкротившегося предприятия. Вместе с тем необходимо учесть тот факт, что за границей имеют место быть и активно применяются разнообразные методики, которые противодействуют доведению «банкротства компании».

Например, в Западной Европе «проблематичные» компании восстанавливают свой банковский баланс и платежеспособность до начала процедуры судебного разбирательства. Если же несостоятельность (банкротство) все таки неминуемо, то данный процесс считается как судебный способ реструктуризации бизнеса компаний-должников.

Поэтому корректное планирование деятельности любого предприятия включает разработку и внедрение методов противодействия при возможном возникновении финансовой несостоятельности [1].

Мировой финансовый кризис обнаружил, что тем не менее даже передовые предприятия должны постоянно наблюдать и отслеживать своё финансовое положение, контролировать финансовую стабильность и платежеспособность.

Негативные последствия глобального экономического кризиса вызвали начало периода, который ряд экономистов называют эпохой глобальной неопределенности и нестабильности, а характерными особенностями которого является резкое увеличение числа банкротств организаций [4].

В настоящее время проблемы несостоятельности (банкротства) предприятий является одной из быстро развивающихся трудностей экономики России. Оздоровление обанкротившегося предприятия в большей части зависит от своевременного и эффективного решения учредителей предприятия. Вместе с тем, если отрицательное влияние внешних фактов, влияющих на деятельность предприятия не всегда можно ликвидировать, то варианты выхода предприятия из «красной черты» банкротства полностью зависят от своевре-

менного и качественного реагирования, регулирования и предотвращения кризисной ситуации и недопущения банкротства предприятия.

В российском законодательстве термин «банкротство» («несостоятельность») определяется как «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [3].

Анализируя данные Федерального реестра сведений о банкротстве можно прийти к выводу что количество предприятий банкротов в Российской Федерации растет (диаграмма 1). При этом зачастую должники оказываются вообще без имущества, и банкротство заканчивается ликвидацией бизнеса без погашения долгов.

Диаграмма 1. – Количество предприятий банкротов в России за 2011-2019 гг.

По результатам статьи можно сделать выводы, что стремительно увеличивается число компаний, приближающихся к несостоятельности (банкротству). Это связано с нерешенными проблемами в финансовой сфере, следовательно, важно понимать серьезность и масштаб данной проблемы и ее последствий. Необходимо применять меры, с помощью которых возможно избежать процедуры банкротства.

В законодательстве России, а именно в части банкротства, в современный период имеет место быть одна ликвидационная процедура, включающая конкурсное производство, а также три реабилитационных процедуры:

- 1) Финансовое оздоровление
- 2) Внешнее управление
- 3) Мировое соглашение

Список использованных источников

Анализируя судебную практику России по делам о несостоятельности (банкротстве) можно прийти к выводам:

1) В большинстве разбирательств банкротство приводит к ликвидации предприятия;

2) Среди процедур оздоровления и реабилитации юридического лица наиболее используемой является внешнее управление.

Процедура финансового оздоровления практически не применяется в российской практике.

Предупреждение банкротства – это деятельность, направленная непосредственно на улучшение характеристик и отношений фирмы с целью обнаружения и устранения угрозы банкротства.

Своевременное прогнозирование банкротства наряду с выявлением факторов, приводящих к банкротству, могут помочь руководству предприятий, находящихся в трудном финансовом положении, определить причины и вовремя принять необходимые меры по оздоровлению финансового состояния предприятия [4].

С помощью своевременного выявления проблемы в предприятии, приближающихся к несостоятельности (банкротству) юридическое лицо сможет установить происхождение проблемы и вследствие устранить ее, что позволит повысить эффективность, а следовательно и уровень доходов предприятия.

На основе этого, можно выделить ряд рекомендаций по предупреждению и преодолению несостоятельности (банкротства) на предприятии:

Постоянное планирование, анализ и проверка результатов деятельности организации, что обеспечит предварительное выявление и недопущение финансового кризиса	Своевременная финансовая диагностика деятельности предприятия с использованием современных методик (отечественных и зарубежных)	Внедрение системы контроля на предприятии для предотвращения кризисных явлений	Определение вида, фазы, стадии финансового кризиса на предприятии, на основании которых будут использоваться соответствующие меры;	Мгновенное реагирование на финансовый кризис, применение всех необходимых антикризисных мер и недопущение углубления кризиса, который может привести к банкротству.
--	---	--	--	---

Рисунок 1. – Меры, необходимые для предупреждения несостоятельности (банкротства) юридического лица

Подводя итоги, следует отметить, что в периоды нестабильности экономики России увеличивается число банкротств предприятий.

Таким образом, одним из приоритетов государственной экономической политики должно являться «оздоровление» и улучшение бизнес-среды и инвестиционного имиджа страны.

1. Баклаева Н.М., Финансовый анализ (продвинутый уровень): Учебное пособие для студентов экономических вузов. Пятигорск: РИА-КМВ, 2014, 400 с.
2. Несостоятельность (банкротство): Научно-практ. комментарий новелл законодат. и практики его прим. / Под ред. В.В. Витрянского - 2-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2012. - 336 с
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ в редакции от 01.10.2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2019, № 22, статьи 3040.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 15.11.2019)// Собрание законодательства РФ, 2002, № 43, ст. 4190.
5. Коммерсантъ картотека [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.kartoteka.ru/>
6. <https://bankrot.fedresurs.ru/>
7. Коммерческое право : учебник для академического бакалавриата / Б. И. Пугинский [и др.] ; под общей редакцией Б. И. Пугинского, В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 471 с.
8. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.] ; под редакцией В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 552

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пикинерова Ольга Андреевна

студент 4 курса

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент,

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация. В данной статье рассматриваются конституционные основы предпринимательства в Российской Федерации. Проанализированы основные конституционные категории, выявлена взаимосвязь конституционного права с другими отраслями права в процессе регулирования предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; Российская федерация; Конституция РФ; экономическая деятельность; государственная власть; местное самоуправление.

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Pikinerova Olga Andreevna

Abstract. This article discusses the constitutional foundations of entrepreneurship in the Russian Federation. The main constitutional categories are analyzed, the interrelation of constitutional law with other branches of law in the process of regulation of entrepreneurial activity is revealed.

Keywords: entrepreneurial activity; the Russian Federation; the Constitution of the Russian Federation; economic activity; state power; local self-government.

Предпринимательство представляет собой объект межотраслевого регулирования, в силу своего особого социально-экономического положения. Предпринимательские отношения так или иначе регулируются нормами большинства отраслей как публичного, так и частного права. Немало важную роль в процессе регулирования предпринимательских отношений играет конституционное право.

Официальное определение предпринимательской деятельности закреплено в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с законом предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли

от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [2].

Основные принципы осуществления любой деятельности, подпадающей под действие правового регулирования, закреплены в основном законе страны, однако конституция как документ обще регулятивного характера отражает в большей степени общее представление о важности учреждения. [5, с. 48]

Также стоит отметить некоторые конституционные категории (принципы), которые являются важной основой предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Первым принципом, который стоит выделить является общеотраслевой принцип законности. В силу ст. 15 Конституции РФ органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и иные законы. [1] В предпринимательских отношениях данное положение проявляется следующим образом.

Во-первых, предприниматель, осуществляющий предпринимательскую деятельность, должен строго соблюдать требования, установленные законодательством Российской Федерации. Во-вторых, государство обязано обеспечивать верховенство закона в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, которые напрямую взаимодействуют с предпринимателями.

Свобода экономической деятельности, как второй принцип предпринимательской деятельности, находит отражение в статье 34 Конституции РФ где сказано, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1]. Данное положение является базисом конституционно-правового статуса субъекта предпринимательской деятельности.

Следует подчеркнуть, что данный принцип соответствует признаку самостоятельности и имущественной ответственности в предпринимательской деятельности. Стоит отметить, что единственным ограничением предпринимательской деятельности является осуществление ее на незаконных началах. При этом суть ограничения не состоит в том, чтобы лишить хозяйствующие субъекты права заниматься предпринимательской деятельностью, а связано лишь с легитимацией такой деятельности и субъекта, в частности.

Принцип поддержки конкуренции и недопущения монополизма находит свое отражение в ст. 8, 34 Конституции и нашли свое развитие в Законе РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограниченной монополистической деятельности на товарных рынках», а в настоящее время — в Федеральном законе «О защите конкуренции». Развитие экономических отношений возможно при обеспечении их правовыми средствами «здоровой» конкуренции.

Понятие конкуренции в настоящее время закреплено в Федеральном законе «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ, где под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, в рамках которого осуществляется самостоятельное действие каждого из них, которое исключает или ограничивает способность каждого из них в одностороннем

порядке влиять на общие условия движения товаров на соответствующем товарном рынке. [3]

Перед каждым государством стоит задача обеспечить чистую конкурентную среду в пределах своей юрисдикции. Достижение данных целей обеспечивается ст. 8 и 34 Конституции РФ, которыми поддерживается конкуренция и не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию рынка. [4, с. 33] Но нельзя толковать данный принцип буквально. Монополии существуют и в нынешней день в определенных секторах экономики. Например, естественные монополии (услуги общедоступной электрической и почтовой связи) и государственные монополии (печать денежных банкнот и монет), но государство создает правовые механизмы регулирования деятельности монополий по средствам издания нормативно-правовых актов.

Плюрализм и равная защита всех форм собственности являются следующими конституционными основами предпринимательства. В ст. 8 Конституции Российской Федерации говорится, что на территории Российской Федерации признаются и защищаются равным способом государственная, муниципальная, частная и иные виды собственности. Если анализировать данное положение Конституции, то можно сделать следующий вывод: на территории РФ не может быть установлено привилегированное положение одной формы собственности над другой, а, следовательно, «более выигрышное положение» одних предпринимателей, которые используют имущество, находящиеся в «более выгодном положении». То же самое относится и к защите форм собственности: она защищается по тем же принципам и одними способами.

На основании всего изложенного можно сделать несколько основных выводов касательно конституционных основ предпринимательства в Российской Федерации:

1. Конституция РФ формирует правовые основы предпринимательской деятельности, на основе которой другие отрасли права (гражданское, административное, налоговое и т.д.) дополняют и уточняют друг друга тем самым создавая благоприятное поле деятельности для предпринимателей.

2. Исходными началами для предпринимательской деятельности являются конституционные категории. Выше были рассмотрены только некоторые из них, на самом деле к ним также относятся такие категории как: единое экономическое пространство, сочетание частноправовых и публично-правовых начал, государственное регулирование предпринимательства.

3. С учетом положение Конституции, а также экономического положения страны над предпринимательской отраслью ставятся многообраз-

ные цели (регулирование экономики, равная защита всех субъектов предпринимательской деятельности, стабилизация финансовой системы) и многое другое.

Список использованных источников

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.10.2019).

2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.10.2019).

3. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 18.07.2019) "О защите конкуренции"// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.10.2019).

4. Предпринимательское право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. И. Косякова [и др.] ; под редакцией Н. И. Косяковой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 447 с. — (Бакалавр и магистр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-04352-5. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 33 — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/432783/p.33> (дата обращения: 28.10.2019).

5. Концепция свободы предпринимательской деятельности как элемент экономической основы конституционного строя в России и в мире: поиск оптимального решения (Якимова Е.М.) ("Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения", 2018, N1) из информационного банка "Юридическая пресса" (дата обращения 10.10.2019).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАНИНА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЗ РЕГИСТРАЦИИ

Репина Наталья Степановна

студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

К.ю.н.

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается ответственность, к которой может быть привлечен гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без регистрации. Также рассматривается влияние теневой экономики на экономику страны и анализируются меры, принимаемые государством для выведения экономики в свет.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государственная регистрация, физическое лицо, юридическое лицо, теневая экономика.

RESPONSIBILITY OF THE CITIZEN CARRYING OUT BUSINESS ACTIVITY WITHOUT REGISTRATION

Repina Natalia Stepanovna

Annotation: The article considers the responsibility to which a citizen who carries out business activities without registration can be involved. It also examines the impact of the shadow economy on the country's economy and analyzes the measures taken by the state to bring the economy to light.

Key words: entrepreneurial activity, the state registration of the physical person, legal person, shadow economy.

В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя[1]. Не секрет, что зачастую, граждане осу-

ществляют предпринимательскую деятельность без какой либо регистрации. Они выбирают этот путь по многим причинам, например, нежелание платить налоги или не думают, что в отношении их наступит какая-либо ответственность, либо просто из-за нехватки времени на бюрократические процедуры.

К признакам предпринимательской деятельности можно отнести:

- изготовление или приобретение имущества с целью последующего извлечения прибыли от его использования или реализации;

- деятельность направлена на систематическое получение прибыли.

Необходимо ответить тот факт, что в соответствии с п. 4 ст. 23 ГК РФ, при отсутствии государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя гражданин не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Т.е. даже если лицо не зарегистрировано в качестве юридического лица или ИП суд все равно будет принимать в отношении сделок, совершенных таким «предпринимателем», ГК РФ об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. И, конечно, ему не избежать налоговой, административной, а в некоторых случаях даже уголовной ответственности.

Административная ответственность установлена п. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, согласно которой осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица влечет наложение административного штрафа в размере от 500 до 2 000 руб[2]. Пленум Верховного Суда РФ от 24.10.2006 г. № 18 в своем Постановлении разъяснил применение данной статьи. По мнению Верховного Суда, при применении ст. 14.1 КоАП необходимо проверять, содержатся ли в действиях физического лица признаки предпринимательской деятельности, перечисленные в п. 1 ст. 2 ГК РФ[3].

Верховный Суд отмечает, что отдельные случаи продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, не образуют состав данного административного правонарушения при условии, если количество товара, его ассортимент, объемы выполненных работ, оказанных услуг и другие обстоятельства не свидетельствуют о том, что данная деятельность была направлена на систематическое получение прибыли. Так, например, продавая свою куртку через Авито, лицо, не подлежит административной ответственности, ввиду единичной продажи и отсутствия систематической прибыли. К понятию систематическая относится деятельность, осуществляемая два и более раза в год.

Уголовная ответственность предусмотрена ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», в соответствии с ней лицо, незаконно осуществляющее предпринимательскую деятельность наказывается штрафом в размере до 300 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок от 48 ч, либо арестом на срок до шести месяцев[4].

Физическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, только если будет доказано причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству, либо получение доходов в крупном размере, т.е. на сумму не менее 1,5 млн руб.

Налоговая ответственность предусмотрена ст.116 Налогового кодекса РФ и влечет взыскание штрафа в размере 10 процентов от доходов, полученных в течение указанного времени в результате такой деятельности, но не менее 40 тысяч рублей, а за нарушение срока постановки на учет в инспекции в виде штрафа в размере 10тыс.руб.[5]

Доля теневой экономики России в 2017 году составил 11,7 трлн рублей, или почти 13% ВВП. Это ниже чем, в 2016 и 2015 годах, но все равно составляет внушительную цифру. Самая высокая доля неучтенного сектора приходится на сферу операций с недвижимостью: многие арендодатели, сдающие свои квартиры, даже не знают, что обязаны платить 13% с дохода от прибыли полученной таким путем.

Конечно, теневая экономика это отрицательный феномен, но для некоторых она имеет ряд преимуществ: для предприятий – увеличение прибыли, для работников – получение возможности трудиться, для потребителей – возможность получить товары и услуги по более низким ценам.

В повседневной жизни мы часто сталкиваемся с так называемыми «предпринимателями», которые оказывает разного вида работы и услуги без необходимой для этого регистрации. Это и выпечка тортов на заказ, наращивание ресниц и ногтей на дому, репетиторство и многое другое. В настоящий момент государство предпринимает попытки выводить такую деятельность из тени - в 2019 году начал действовать закон о самозанятых. Сейчас он запущен только в Москве, Московской области, Республики Татарстан и Калужской области. Самозанятые граждане – это физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без регистрации ИП, официально называются плательщиками налога на профессиональный доход. Для того чтобы стать самозанятым необходимо зарегистрироваться в приложении «Мой налог», в нем же можно вести учет доходов и формировать чеки. Налог, который платит самозанятый, составляет 4% (если деньги получены от физлиц) и 6% (если осуществляется сотрудничество с ИП и юридическими лицами). Таким образом, у самозанятых и ставка налогообложения меньше, и сдавать отчетность удобнее, нежели индивидуальным предпринимателям.

Подводя итог вышесказанному, необходимо еще раз отметить, что для того чтобы осуществ-

лять предпринимательскую деятельность в Российской Федерации физическому лицу необходимо зарегистрироваться в установленном законе порядке. В противном случае гражданин будет подвергнут административному или уголовному наказанию.

Безусловно, полностью избавиться от теневого сектора практически невозможно, но государство уже предпринимает первые шаги для этого. Для уменьшения развития теневого сектора необходимы меры стимулирования развития легальной экономики. Мы уже упоминали выше, что помимо отрицательных свойств, теневая экономика имеет и положительное влияние. Теневым сектором позволяет обеспечить занятость определенных групп населения, которые не имеют других источников дохода (например, студенты, бе-

ременные женщины). Так же к положительному влиянию теневого сектора можно отнести стимулирование малого предпринимательства. Малые предприятия, только выходя на рынок, первоначально начинают свое развитие именно в теневом секторе. И уже после, по мере развития, выходят из тени, начиная осуществлять свою деятельность в соответствии с законом. Но если теневым сектором доходит до максимальных пределов, приобретает широкий размах, то необходимо обязательное вмешательство государства. К негативным последствиям такого явления можно отнести: рост коррупции, низкая пополняемость бюджетов, спад экономической стабильности страны. Для того чтобы держать этот баланс необходимы усилия государства и совершенствование законодательства.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. - №32. – Ст. 330.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 N 18 (ред. от 25.06.2019) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС КонсультантПлюс.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СПС КонсультантПлюс.
5. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 1 от 31.07.1998 №146-ФЗ // Российская газета. - 1998. - 6 августа.

СУЩНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Рублев Александр Олегович

студент

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»,

г. ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

доцент кафедры, к.ю.н.

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В данной научной статье используется такое понятие, как информационная сеть Интернет. Было исследовано сущность и понятие предпринимательской деятельности в данной сфере, было так же осуществлена важная классификация основополагающих признаков предпринимательской деятельности, которые могут её характеризовать в Интернете. Цель работы – выявить конкретные признаки и действия, которые обезличивают предпринимательскую деятельность, как таковую, в сети Интернет. В процессе исследования автор работы использовал общие научные методы как анализ, синтез, дедукция, индукция, метод прогнозирования.

Ключевые слова: Предпринимательская деятельность, информационная сеть Интернет, право, предприниматель, сущность, Интернет.

ESSENCE OF IMPLEMENTING BUSINESS IN THE INTERNET INFORMATION NETWORK

Rublev Alexander Olegovich

Abstract: This scientific article uses such a concept as the information network Internet. The essence and concept of entrepreneurial activity in this sphere was investigated, as well as an important classification of the fundamental signs of entrepreneurial activity that can characterize it on the Internet was carried out. The purpose of the work is to identify specific signs and actions that depersonalize entrepreneurial activity,

as such, on the Internet. In the process of research, the author used General scientific methods such as analysis, synthesis, deduction, induction, forecasting method.

Keywords: *entrepreneurial activity, Internet information network, law, entrepreneur, essence, Internet.*

Повышение активности информационной сети Интернет, помимо всего остального, развитие научной юридической направленности, которая делает упор на изучение общественных отношений – очень сложная сфера юриспруденции. Она складывается при использовании так называемой Всемирной паутины, и правовых норм, которые их регулируют. Соответствующее направление юриспруденции находится только на стадии формирования, поэтому до сих пор существует много нерешенных и непроработанных проблем в этой части сферы [8, с. 49]. Один из таких моментов это – сущность предпринимательской деятельности во Всемирной паутине. Хотелось бы отметить, что поиск ответа на поставленный выше вопрос – не просто пустая формальность. Будет правильно указать, что основной упор в научных исследованиях должен быть направлен на решение самых значимых, наиболее популярных проблем, которые возникают на практике.

Но нельзя забывать про то, что часть проблем и затруднений, которые только будут нарастать в будущем, могут быть предотвращены уже сегодня. Для этого требуется выявить эти проблемные вопросы как можно быстрее, сделать их анализ и выработать уникальную стратегию обхода. Это еще один аспект научной деятельности, который нельзя обойти стороной. Так зачем же понимать, какая деятельность считается осуществляемой в сети Интернет? Возможно, может показаться, что существует вполне логичный ответ. Деятельностью, которая характеризует себя как предпринимательская, особенно в сети Интернет, может являться любая деятельность, в которой прослеживается цель получения прибыли, так или иначе имеющая признаки и цели направленные на это [3, с. 27]. И при процессе осуществления которой, субъект прибегает такой площадке, как информационно-телекоммуникационная сеть Интернет. Однако, Интернет используется предпринимателями в разных сферах и уж точно в разных объёмных составляющих. Кто-то всего лишь имеет свой сайт в сети или размещает в Интернете рекламные объявления, другие же абсолютно всю свою деятельность осуществляют исключительно в Интернете.

В качестве хорошего примера можно привести продажу музыкальных подписок и приложений для смартфонов. Понятно, что было бы ошибкой проводить различия между этими двумя услугами осуществляемыми в сети Интернет. Продажа специализированных приложений мож-

но с уверенностью назвать предпринимательской деятельностью в Интернете, поскольку вообще вся эта сфера осуществляется в активном онлайн. В данном случае, не вызывает сомнений, что заключение договоров, непосредственно по которым предприниматель имеет доход (естественно, при наличии всех прочих признаков), прямо может быть отнесен к предпринимательской деятельности, так или иначе. В этом случае связь между действиями и результатом (возможностью получения прибыли) достаточно тесная, и какие-либо другие элементы этой системы не наблюдаются. Более сложный случай, обстоит с непосредственным результатом, которым не может быть итог получения прибыли, однако, в конечном счете, они все же направлены на это. В постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2012 по делу N А35-4194/2012 в частности, сказано следующее. «В силу п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательская деятельность характеризуется следующими признаками: самостоятельная, осуществляемая на свой риск, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, осуществляемая юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями. Можно сделать небольшой вывод, что под целями, не связанными с предпринимательскими, понимается покупка покупателем товара с целью обеспечения его деятельности в качестве организации или гражданина-предпринимателя (оргтехники, офисной мебели, транспортных средств, материалов для ремонтных работ и т.п.), не в целях непосредственных орудий труда и без цели перепродажи» [4, с. 111].

Автор данной статьи считает, что такая позиция в корне не верна. В корне проблемы лежит неправильное разграничение действия и действительности. Закон называет извлечение прибыли целью всей деятельности, а не отдельных действий, и это представляется абсолютно верным. Можно понять, что конкретное действие может и не иметь в качестве непосредственной цели извлечение прибыли. Но если, находится в целой многофункциональной системе действий под названием деятельность, оно так или иначе приближает к получению прибыли, это действие нужно обязательно признать деятельности с целью получения прибыли и, соответственно, являющимся составным элементом многофункциональной системы предпринимательской деятельности.

Хочется подвести главный итог, автор статьи считает, что в выше приведенных примерах и доводах, речь идет именно о той самой предпринимательской деятельности со всеми причитающимися признаками и правовыми последствиями. Упомянутые идеи и размышления можно рассматривать как основную составляющую для квалификации действий, который попадают под подозрение предпринимательской деятельности и должны быть четко разграничены. Автор статьи предлагает два вида. Первый вид – Так или иначе, действия, которые имеют своей целью получение прибыли (это действия, которые и составляют основу предпринимательской деятель-

ности потому что без них, оно теряет один из важнейших и основополагающих признаков – направленность на получение прибыли. Второй вид – действия, который могут быть в какой-то степени связаны с получение прибыли. Некоторые ученые утверждают, что сеть Интернет существует еще настолько мало, что никакие методы решения правовых вопросов данной сфере просто не смогут получить соответствующую форму. Приведенные выводы, представляются, как основа для будущего развития законодательства и науки в этой тонкой и очень сложной сфере.

Список использованных источников

1. Абдуджалилов А. Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 71-82.
2. Архипов В.В. Интернет-право. М.: Издательство Юрайт, 2016. 249 с.
3. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2009. 432 с.
4. Демьянец М.В., Елин В.М., Жарова А.К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет. М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. 440 с.
5. Дорохова Н. Некоторые выводы из судебной практики по делам о нарушении авторских и смежных прав в Интернете // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 4. С. 31-37.
6. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528 с.
7. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М.: Статут, 2004. 800 с.
8. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016. 543 с.
9. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М.: Статут, 2003. 250 с.
10. Шиткина И.С. Корпоративное право. М.: КНОРУС, 2011. 193 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Усиков Александр Алексеевич

студент 4 курса

Ростовский филиал ФБГОУ «РГУП»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент,

Ростовский филиал ФБГОУ «РГУП»

Аннотация: В современных условиях развития рыночной экономики способы и средства повышения популярности предприятий с каждым днём становятся всё разнообразнее. Законодателю сложно следовать за стремительно развивающимися способами конкуренции, чтобы не допустить её недобросовестность.

Ключевые слова: конкуренция, недобросовестная конкуренция, компания, смешение, защита конкуренции.

SOME FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF UNFAIR COMPETITION

Usikov Alexander Alekseevich

Abstract: In modern conditions of development of market economy ways and means of increase of popularity of the enterprises become every day more and more various. It is difficult for the legislator to follow the rapidly developing ways of competition in order to prevent its dishonesty.

Keywords: competition, unfair competition, company, mixing, protection of competition.

Контроль в сфере защиты от недобросовестной конкуренции осуществляет Федеральная Антимонопольная Служба РФ. Основным правовым

актом, регулирующим отношения в данной сфере, является Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции", целями которо-

го являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Согласно п.7 ст. 4 данного Федерального Закона под конкуренцией понимается обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков [1].

Недобросовестной конкуренцией именуется любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 в статье 10.bis устанавливает, что актом недобросовестной конкуренции является всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента [2].

Для установления факта недобросовестной конкуренции обязательно учитывать наличие конкурентной ситуации на соответствующем рынке, т.е. когда наличие других реальных, потенциальных конкурентов, производящих либо же реализующих аналогичные, взаимозаменяемые товары, услуги, работы.

Вместе с тем не обязательно нахождение потерпевшего и недобросовестного конкурента в конкурентных отношениях между собой. Недобросовестные действия в данной сфере нельзя относить к злоупотреблению правом, так как данная конструкция в гражданском законодательстве используется для пресечения недобросовестной конкуренции. Иными словами, если субъект предпринимательства совершает определённые, противоречащие общим правовым принципам действия, не предусмотренные специальными нормами, т.е. когда нет конкретных запретов этих действий, но существует принципиальный запрет данного типа поведения в общих нормах.

Антимонопольное законодательство говорит о возможности причинения имущественного вре-

да хозяйствующим субъектам и потребителям при осуществлении недобросовестной конкуренции в виде убытков. Как правило, убытки конкурента выражаются в потере либо же уменьшении прибыли за счёт неправомерных, направленных на отвлечение клиентуры от потерпевшего действий. Убытки потребителей чаще всего выражаются в виде реального ущерба и возникают в связи с введением их в заблуждение относительно существенных характеристик продаваемых товаров, то есть качества, состава, свойств и т.д.

Другим последствием недобросовестной конкуренции может быть также причинение нематериального вреда в виде ущерба деловой репутации.

Однако для признания конкретных действий недобросовестной конкуренцией и их пресечения не требуется в обязательном порядке наличие убытков или ущерба деловой репутации.

Одним из распространённых нарушений законодательства о защите конкуренции является нарушение запрета на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения.

Так, в июле 2018 г. ООО «Сибирская продовольственная компания» выпускала вареные колбасы «В обвязке», упаковка которых имитировала стиль оформления упаковки вареной колбасной продукции ЗАО «Стародворские колбасы», и сходным до степени смешения товарным знаком. ФАС России признала данную конкуренцию недобросовестной, ввиду того, что у обоих обозначений совпадают композиционное и цветовое графическое решения; словесные элементы «Вязанка» и «Вобвязке» имеют визуальное сходство высокой степени (близкое по стилю графическое оформление), а также определённое фонетическое сходство; по смысловому значению и внешней форме изобразительные элементы обозначений сходны; обозначения используются на идентичных товарах, в связи с чем увеличивается вероятность смешения [3]. Таким образом, Комиссия ведомства предписала ООО «Сибирская продовольственная компания» прекратить действия, нарушающие антимонопольное законодательство, наложила административный штраф в размере 250 тысяч рублей.

Согласно статистике, факты смешения занимают 2-е место по количеству выявленных случаев недобросовестной конкуренции в деятельности антимонопольных органов.

На практике запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения, установленный ст. 14.6 ФЗ «О защите конкуренции» тесно связан с запретом на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица,

средства индивидуализации товаров, работ или услуг (ст. 14.4).

Необходимо отметить, что квалификация действий хозяйствующего субъекта как акта недобросовестной конкуренции, выразившегося во введении в заблуждение, возможна, только если указанным хозяйствующим субъектом тем или иным образом распространяется ложная информация о причастности его товара к другому производителю – конкуренту. Действия же лица по имитации внешнего вида товара, которые приводят (могут привести) к формированию у потребителей мнения о принадлежности данного товара иному производителю, должны быть рассмотрены на предмет признаков нарушения статьи 14.6 Закона о защите конкуренции (совершение действий, способных вызвать смешение).

Так, согласно решению Арбитражного суда Челябинской области [4], действия ООО «Афалина Урал» по приобретению и использованию в период с 27.04.2017 фирменного наименования, сходного до степени смешения с фирменным наименованием ООО УК «Афалина», ООО «Афалина Челябинск», ООО «Афалина», а также действия по использованию обозначения сходного до степени смешения с фирменным наименованием заявителей в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе путем его размещения в доменном имени *afalinaural.ru* признаны нарушением части 1 статьи 14.4, пункта 1 статьи 14.6 ФЗ № 135.

Как следует из материалов дела, ООО «Афалина Урал» осуществляет аналогичный с указанными заявителями, вид деятельности, а именно: оптовая торговля промышленным, строительным оборудованием, станками.

Судом было выяснено, что исключительное право на фирменное наименование, включающее в себя слова «Афалина» ранее возникло у ООО УК «Афалина», ООО «Афалина Челябинск», ООО «Афалина», когда было зарегистрировано указанное фирменное наименование в ЕГРЮЛ.

Антимонопольный орган установил, что действия заявителя направлены на привлечение потребителей услуг, которые также могут являться потребителями услуг ООО УК «Афалина», ООО «Афалина Челябинск», ООО «Афалина». Указанные действия потенциально могут причинить убытки конкурентам и вред их деловой репутации, в связи с чем компании ООО «Афалина Урал» было выдано предписание о прекращении нарушения законодательства о защите конкуренции.

Необходимо отметить, что создание смешения связано и со многими другими нарушениями в сфере защиты конкуренции. Например, решением по делу № 05/1028-18 от 17 августа 2018 года [5] ООО «ЛТ-КРЫМ» признано нарушив-

шим ст. 14.5 ФЗ «О защите конкуренции» в форме осуществления недобросовестной конкуренции, связанной с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности ООО «ОАЗИС» в форме продажи майонеза «ОЛіС» в упаковке, сходной до степени смешения с упаковкой товара правообладателем которой является ООО «ОАЗИС».

Также, к распространённым нарушениям антимонопольного законодательства относится введение потребителя в заблуждение. Так, компания ООО «Собрание» в 2018 году вводила потребителей в заблуждение относительно места производства своего шоколада. На упаковках своей продукции компания использовала обозначения «Swiss chocolate», «Le controle du chocolat de la Suisse», «Swiss original», а также изобразительный элемент с белым крестом, воспроизводящий флаг Конфедерации Швейцарии [6], в связи с чем была оштрафована ФАС России на 300 тысяч рублей.

Кроме этого, часто конкурирующие компании для более успешного продвижения своих товаров, услуг и т.д. используют некорректные сравнения. В октябре 2018 года на телеканалах ТВ-3, Первый канал, СТС транслировался рекламный ролик под лозунгом «Гексорал. Болезнетушитель № 1». Последние кадры видеоролика сопровождаются сноской, занимающей 2% площади всего кадра, следующего содержания: «Спрей «Гексорал». «В линейке Гексорал по продажам в шт., за 01-06.2018 г. по данным ООО «АЙКЬЮВИА Солюшнс». Как следует из материалов дела, ведомство пришло к заключению о том, что в данной рекламе были использованы сравнительные характеристики, указывавшие на превосходство товара перед товарами иных производителей («лучший», «№1» и т.д.), однако критерии, по которым осуществлялось сравнение и которые обосновывали бы данное утверждение, отсутствовали. Сноска, выполненная мелким шрифтом, размещённая на незначительной площади кадра демонстрировалась всего 3 секунды и не позволяла потребителям воспринять содержащуюся в ней информацию, то есть фактически в рекламе отсутствовала [7]. Подобное указание превосходства над другими препаратами является некорректным и вводит потребителей в заблуждение относительно такого превосходства, что нарушает Закон о рекламе, в связи с чем ООО «Джонсон & Джонсон» было оштрафовано на 200 тысяч рублей.

Недобросовестная конкуренция имеет множество различных аспектов, в том числе может быть связана с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую за-

коном тайну, запрет на которое закреплён ст. 14.7 ФЗ №-135.

Истец - ООО «Ледел»- обладатель исключительной лицензии на использование промышленного образца «ПРОФИЛЬ СВЕТОДИОДНОГО СВЕТИЛЬНИКА» по патенту РФ № 102507 обратился в суд с иском к ООО «Рэйлюкс».

Согласно материалам дела № А65-23016/2018, генеральный директор ООО «Рэйлюкс» Колесников А.М. ранее являлся сотрудником ООО «Ледел» в должности технического директора, в обязанности которого входило, в том числе, принимать участие «в решениях по разработке и проведению мероприятий по популяризации и продвижению продукции», «в сборе данных и разработке конструктива» светильников и прочих устройств, «написании программ для микроконтроллеров», «контактировать с потенциальными поставщиками услуг и комплектующих». Колесников А.М. принял на себя обязательства сохранять не разглашать и не использовать в личных интересах и интересах других лиц, конфиденциальные сведения ООО «Ледел».

Как было установлено судом, позднее, благодаря незаконному получению и использованию информации, составляющей коммерческую тайну ООО «Ледел», а именно: технических характеристик светодиодного светильника с профилем промышленного образца, контактов потенциальных покупателей и их потребностях, характере отношений с клиентами, планов, касающихся коммерческих операций, ООО «Рэйлюкс» был изготовлен и введён в гражданский оборот спорный светодиодный светильник в больших количествах.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" п.7 ст.4 // СПС Консультант Плюс.*
2. *"Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // СПС Консультант Плюс.*
3. *Решение Комиссии ФАС №08/65950/18 по делу № 1-14-4/00-08-18 // URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrosovestnoy-konkurentsii/08-65950>.*
4. *Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 марта 2019 г. по делу № А76-25473/2018 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/cNgTEV7TfpbC/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc.*
5. *Решение Арбитражного суда Республики Крым от 18 марта 2019 г. по делу № А83-14576/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CqldMNKsnpYX/>.*
6. *Решение Комиссии ФАС России №АК/55509/18 по делу № 1-14-10/00-08-18 // URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrosovestnoy-konkurentsii/ak-55509-18/?query=1-14-10/00-08-18>*
7. *Постановление ФАС России №АК/27479/19 по делу № 08/04/14.3-17/2019 // URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrosovestnoy-konkurentsii/318f2ff8>.*
8. *URL: <https://fas.gov.ru/news/28476>.*

Решением от 27.03.2019г. суд признал действия ООО «Рэйлюкс» актом недобросовестной конкуренции (так как светодиодный светильник серии Т-люх не является независимой разработкой ООО «Рэйлюкс», а создан на основе и с использованием информации, составляющей коммерческую тайну ООО «Ледел») и взыскал в пользу ООО «Ледел» 100 000 рублей компенсации за нарушение патента.

Стоит отметить, что государственные органы считают нарушения, связанные с правами на интеллектуальную собственность, одними из самых серьёзных. Как указал заместитель руководителя ФАС России Андрей Кашеваров 26 сентября во время выступления на Международном цифровом саммите 2019 в Нижнем Новгороде, "Конкурентная борьба в части применения интеллектуальной собственности ведётся по всем направлениям. Интеллектуальная собственность подвергается различного рода атакам, и ее защита выражается не только в регистрации и приобретении прав на патент, но и в гарантиях пресечения недобросовестных действий конкурентов "[8].

Таким образом, проблема недобросовестной конкуренции в современной России имеет широкое распространение, в связи с чем ФАС России приходится уделять данной области всё больше внимания. Для снижения напряжённости работы ведомства 27 февраля 2019 года Андреем Кашеваровым и президентом Ассоциации «Объединение Корпоративных Юристов» Александрой Нестеренко было подписано соглашение о том, что ФАС России сможет привлекать специалистов Ассоциации для проведения независимой экспертизы.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГЕРМАНИИ

Устинцова Алина Витальевна

студентка 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

доцент кафедры, кандидат юридических наук,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье автор поднимает вопрос о том как происходит процедура регистрации в зарубежных странах и России, выявляет критерии последствий нововведений и обосновывает их необходимость. В данной работе раскрываются процессы касающиеся схем регистрации юридических лиц: Германии, Великобритании и Российской Федерации. В ходе данной работы рассматривается законодательная база в сфере предпринимательской деятельности в России и зарубежных странах, а также улучшение системы регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Изучаются проблемы и варианты развития регистрационных процедур.

Ключевые слова: государственная регистрация, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, совершенствование законодательства, предпринимательская деятельность.

IMPROVEMENT OF THE REGISTRATION PROCEDURE FOR LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURS ON THE EXAMPLE OF GERMANY, UK AND RUSSIA

Ustintsova Alina Vitalievna

Abstract: In the article, the author raises the question of how the registration procedure takes place in Europe and Russia. This work reveals the processes related to registration schemes for legal entities: Germany, the UK and the Russian Federation. In the course of this work, the legislative framework in the field of entrepreneurial activity in Russia and foreign countries is considered, as well as the improvement of the registration system of legal entities and individual entrepreneurs. The problems and options for the development of registration procedures are being studied.

Key words: state registration, legal entity, individual entrepreneur, improvement of legislation, entrepreneurial activity.

Упрощение процедур регистрации юридических лиц происходит во многих странах. Возьмём, например, Германию. С 1 ноября 2008 г. в Закон об обществах с ограниченной ответственностью (Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung — GmbH) в Германии были внесены изменения, серьёзным образом повлиявшие на процесс создания таких обществ. Процесс государственной регистрации не был существенно изменен: осталось также нотариальное удостоверение подаваемых документов в обязательном порядке, право регистрационных записей осталось за судами, на территории которых располагается созданное общество с ограниченной ответственностью. Однако появилась новая разновидность ООО — предпринимательское общество с ограниченной ответственностью (UG — haftungsbeschränkt), для создания которого предусмотрен упрощенный порядок (Рисунок 1)

Есть пакет документов для регистрации подается строго в электронном виде. На данный момент в Англии существуют три организационно-правовые формы юридических похожих на

Рис. 1. – Упрощенный порядок в соответствии с новым законом

общества с ограниченной ответственностью в России, таковыми являются:

1) Общество с ответственностью, которая ограничена акциями – Private company limited by shares;

2) Общества с ответственностью, которая ограничена по гарантии Private company limited by guarantee;

3) Общества с неограниченной ответственностью Private unlimited company.

Немаловажную роль в сфере корпоративного права Великобритании сыграл Закон о компаниях 2006 года (Companies Act), принятый в рамках реформ в Англии. Данный нормативно-правовой акт изображен на рисунке 2.

Новеллы Закона о компаниях	1) процедура регистрации компаний существенно упрощена;
	2) главным учредительным документом является устав (Articles of association), учредительный договор (Memorandum of association) носит вспомогательный характер;
	3) правоспособность компании больше не ограничена целями, указанными в учредительном договоре;
	4) требование о заведении акционерного капитала отменено;
	5) введен новый порядок уменьшения акционерного капитала;
	6) установлены новые требования к директорам;
	7) законом предусмотрены общие обязанности директоров на основе принципов общего права;
	8) частная компания больше не обязана иметь секретаря;
	9) сокращены сроки подачи финансовой отчетности для частной и публичной компаний;
	10) отменено требование об обязательном ежегодном общем собрании участников (Annual General Meeting) для частной компании;
	11) предусмотрен ряд других ранее неизвестных английскому законодательству положений. [2]

Рис. 2. Закон о компаниях 2006 года (Companies Act)

Целесообразно было бы имплементировать некоторые изменения, имеющие положительный характер, в часть законодательства РФ, связанного с предпринимательским правом в сфере малого предпринимательства и среднего предпринимательства, а именно: изменения содержат в себе упрощение порядка государственной регистрации общества с ограниченной ответственностью для ведения малого и среднего предпринимательства.

Категория	Количество
Количества регистрационных этапов	С шести (2015), а до трех (2018);
Времени на регистрацию (дни)	С 30 дней (2013) до 5 дней (2018);
Стоимости регистрации (рублей)	С 6100 р. (2013) до 4000 р. (2018)

Рисунок 2. – План оптимизации и сокращения процедур регистрации по показателю «Регистрация предприятий»

Осуществление программы улучшения процедуры государственной регистрации запланирована на «пятилетку» с 2013 до 2018 гг. Данный

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ в редакции от 01.10.2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2019, № 22, статьи 3040.
2. Кылина, О. М. Предпринимательское общество как форма бизнеса в Германии [Электронный ресурс] // Lexstatus : сайт. URL: <http://www.lexstatus.com> (дата обращения 11.11.2019).
3. Антонова, А. Ю. Великобритания: новый Закон о компаниях. Основные новеллы, практика применения // Управление корпоратив. финансами. 2010. № 4. С. 224–234.

проект опирается на результаты рейтинга Doing Business, которые ежегодно устанавливаются Всемирным банком (International Finance Corporation World Bank). Этот рейтинг включает следующие показатели (диаграмма 1)[5].

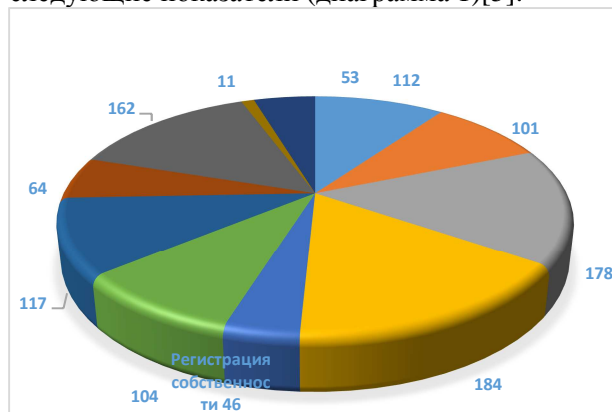

Диаграмма 1. – Место России в рейтинге Doing Business, ежегодно определяемым Всемирным банком

Чем выше место в рейтинге, тем более подходящие и комфортные условия созданы для ведения бизнеса.

Например, в графе «Благоприятные условия ведения бизнеса» Англия располагается на 7-м месте, Германия на 20-м; по результатам сферы «Регистрация предприятий» Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии находится на 19-м месте, а Германия на 106-м.

Исходя из этого, по результатам анализа места России среди других стран, ключевой целью в соответствии с данным рейтингом является присоединение Российской Федерации в ТОП-20 лучших стран.

Вводятся нововведения в государственную программу РФ «Информационное общество (2011–2020 гг.)» о расширении возможностей стремительного и результативного много поиска информации о регистрации с помощью основных справочных, справочно-правовых и поисковых систем. Затем начинается размещение на соответствующих официальных сайтах регистрирующих органов в субъектах РФ информации с пошаговым алгоритмом регистрации и перечнем необходимых документов.

Принимается федеральный закон, в котором содержится два этапа уменьшения срока предусматриваются два этапа сокращения срока взаимодействия Федеральной налоговой службы и государственных внебюджетных фондов

4. *Doing Business: оценка бизнес-регулирующего : сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения 11.11.2019).*

5. *Иванова, Е. В. Предпринимательское право : учебник для среднего профессионального образования / Е. В. Иванова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 272 с.*

6. *Коммерческое право : учебник для академического бакалавриата / Б. И. Пугинский [и др.] ; под общей редакцией Б. И. Пугинского, В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 471 с.*

7. *Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.] ; под редакцией В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 552 с.*

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Цаплина Ольга Владимировна

студентка

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

доцент кафедры, к.ю.н.

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *На основе научной литературы и анализа действующего законодательства в статье рассматриваются проблемные аспекты в распространении товарищеской формы и перспективы ее развития.*

Ключевые слова: *полное товарищество, товарищество на вере, вкладчики, объединение лиц.*

ECONOMIC PARTNERSHIPS: DEVELOPMENT PROSPECTS

Caplina Ol'ga Vladimirovna

Abstract: *Based on the scientific literature and analysis of current legislation, this article discusses the problematic aspects in the dissemination of a comradely form and the prospects for its development.*

Keywords: *general partnership, partnership on faith, investors, association of persons.*

Товарищеские объединения в России впервые получили законодательное закрепление в 1799 году в Уставе о цехах, при этом установлена была единственная форма товарищества – артель. Позднее, в 1807 году, с принятием Манифеста Александра I, впервые начинает формироваться система товариществ, которая включала две «классические» формы: полное товарищество и товарищество на вере.

Именно данные разновидности и будут ключевыми в системе товариществ на всех этапах ее развития. Последующее реформирование законодательства о товариществах привело к тому, что товарищества были разделены на гражданские и торговые.

При этом ранее сформированная двухзвенная система была дополнена рядом форм, которые не в полной мере соответствовали идее об объединении лиц, а не капиталов, для ведения совместной деятельности. Разделение товариществ на гражданские и торговые не получило своего дальнейшего развития, поскольку не было практически обоснованно и в большей степени представляло собой неудачную попытку заимствования норм из законодательства зарубежных государств, в частности Германии, где имело место разграничение на гражданское и торговое право.

Дальнейшее развитие привело к тому, что товариществам впервые придали статус юридического лица, а также система была вновь дополнена новыми формами объединений. Соответственно, законодательство о товариществах постепенно эволюционировало, однако регулярные изменения составляющих систему элементов предопределили ее нестабильность.

Нормы о «классических» товариществах следует считать, наоборот, стабильными, поскольку их содержание со временем эволюционировало не кардинально и поэтому не характеризовалось существенными изменениями.

Закрепленные в действующем Гражданском Кодексе Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) нормы не имеют существенных отличий от тех положений, что были сформированы на протяжении нескольких веков развития товарищеской формы.

Поэтому среди ученых бытует мнение о том, что положения о товариществах устарели и не соответствуют потребностям участников оборота, в связи с чем, требуют масштабного реформирования. Данная позиция подкрепляется статистическими данными, согласно которым количество товариществ в России на 1 марта 2019 года составляет 432 объединения.

Поэтому представляется обоснованным предложить некоторые изменения, которые необходимо внести в действующую систему товариществ. При определении путей реформирования товарищеской формы следует главным образом обратить внимание на характер ответственности участников объединения, поскольку именно ее неограниченный характер в большей мере и отталкивает участников оборота использовать товарищества для объединения.

Представляется целесообразным учредить лишь одну форму товарищества и сохранить для нее общее название «Хозяйственное товарищество». Концептуальной идеей объединения участников будет выступать личное участие членов путем объединения их предпринимательских способностей. Основная категория участников – «товарищи», будет непосредственно участвовать от имени товарищества в гражданском обороте и осуществлять управление его деятельностью.

Также будет сохранена возможность привлекать дополнительную категорию участников «вкладчиков», которые не будут участвовать в управлении товариществом, а лишь будут осуществлять дополнительное финансирование деятельности объединения и получать в соответствии с этим доход. Внутренняя структура товарищества может сохраниться в том варианте, который предусмотрен действующим ГК РФ, а именно управление делами товарищества лично его участниками.

Также допускается возможность по решению непосредственно участников сформировать органы управления, установленные для корпоративных организаций. Выбор способа управления будет осуществляться непосредственно участниками объединения, исходя из характера их деятельности, количества участников и иных существенных условий.

Стоит также обратить внимание, что действующие нормы ГК РФ допускают возможность участия в качестве товарищей только индивидуальными предпринимателями или коммерческими организациями, тем самым ограничивая возможность физических лиц участвовать в таком объединении.

Исходя из предложенной концептуальной идеи объединения представляется логичным, что лично участвовать в предпринимательской деятельности товарищества могут лишь физические лица, независимо от наличия или отсутствия у них статуса индивидуального предпринимателя. Отказ от участия юридических лиц в качестве полноправных товарищей обусловлен тем, что они действуют исключительно через своих представителей, а для объединения необходимо непосредственно личное участие каждого члена.

При этом для «вкладчиков» будет установлена возможность участвовать как физическим, так и юридическим лицам, поскольку не имеет значения статус лица, который осуществляет исключительно дополнительное финансирование организации.

В качестве учредительного документа товарищества следует определить Устав, поскольку это позволит унифицировать его как универсальный учредительный документ, установленный для всех форм объединений, за исключением некоторых организаций, образуемых на основе федерального закона.

Такое изменение представляется возможным, поскольку действующий закон напрямую устанавливает, что к учредительному документу применяются нормы об уставе, соответственно закон указывает на сходный характер норм, устанавливаемых в данных актах. Но названные изменения не решают основной проблемы, которая отталкивает участников оборота от объединения в форме товарищества. А именно, речь идет о неограниченном характере ответственности его участников.

Аналогичной точки зрения придерживаются основная масса ученых, например, С. П. Гришаев, А. В. Габов, Е. П. Губин и П. Г. Лахно и другие. В связи с этим представляется обоснованным установление ограниченного характера ответственности участников. Наиболее предпочтительным способом выступает определение уставного капитала товарищества, минимальная величина которого будет установлена либо в учредительных документах товарищеского объединения, либо в самом законе.

Наиболее справедливым будет установление данной величины в законе, поскольку предоставление участникам объединения возможности самостоятельно ее устанавливать может привести к злоупотреблениям с их стороны. Соответственно, ответственность участников будет ограничена величиной внесенного им вклада в уставный капитал.

При этом следует сохранить возможность не формировать установленный законом уставный капитал для тех объединений, участники которого берут на себя ответственность лично отвечать по обязательствам всем принадлежащим им имуществом. Установление различных вариантов определения ответственности участников обусловлено диспозитивностью характера норм, которые определяют положение товариществ.

Кроме того, в законе необходимо установить дополнительную норму, согласно которой лица будут нести индивидуальную ответственность за предоставление ненадлежащего качества работ, услуг или товара. Данное положение позволит участникам оградить себя от недобросовестных

действий его участников, что также будет выступать положительным фактором для выбора участниками оборота товарищеской формы.

Следует также определить возможность различными способами определять порядок распределения прибыли между его участниками. В частности, в учредительных документах необходимо определить порядок и основание, исходя из которого будет исчисляться размер прибыли каждого участника, например, исходя из величины внесенного субъектом вклада или исходя из объема выполняемой им работы.

Именно последний вариант выступает предпочтительным для товарищества, поскольку основу его деятельности составляет именно инди-

видуальная активность участников по ведению совместной предпринимательской деятельности. Указанный порядок распределения прибыли предоставит участникам гражданского оборота возможность получать прибыль соразмерно внесенного ими личного вклада в деятельность объединения, что представляется наиболее справедливым способом для участников.

Все указанные характеристики для обновленной формы позволят ей получить широкое распространение на практике, поскольку предоставят его участникам более удобный способ осуществления совместной деятельности, который существенным образом ограничивает риски участников объединения по его обязательствам.

Список использованных источников

1. Устав цехов 1799. Гл. 14 [Электронный ресурс]. URL: [https://tradio.wiki/Устав_цехов_\(1799\)](https://tradio.wiki/Устав_цехов_(1799)).
 2. О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий: манифест от 1 янв. 1807 г., ст. 1–3. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/58101877/>.
 3. Свод Законов Российской Империи [Электронный ресурс]. Т. 10. Ч. 1. Кн. 4. Гл. 6. URL: <http://civil.consultant.ru/code/>.
 4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. П. 3 ст. 66 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994, № 32, ст. 3301.
 5. Отчет по форме № 1-ЮР (2019 год) [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn59/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8376083/.
 6. Гришаев С. П. Эволюция законодательства о юридических лицах. 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 7. Габов А. В. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография: в 3 т. Т. 2. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. С. 41.
 8. Губин Е. П., Лахно П. Г. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 225
-

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МИГРАНТОВ, И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Высокогляд Константин Олегович

студент 3 курса факультета непрерывного образования очной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Абдурашидова Диляра Абдульванова

секретарь судебного заседания отдела обеспечения судопроизводства по уголовным делам
Верховного Суда Республики Крым

Научный руководитель: Агашев Дмитрий Владимирович

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: на сегодняшний день Российская Федерация относится к одной из первых стран, принимающих мигрантов, количественные показатели которых увеличиваются с каждым годом в связи с политическими, экономическими, демографическими и социальными проблемами, которые имеют место быть в современном мире. В связи с увеличением количества мигрантов наблюдается ежегодный прирост населения, который объясняется стабильностью страны в сравнении с другими государствами, наиболее приемлемыми условиями труда для данной категории лиц на территории Российской Федерации. Правовое положение мигрантов в Российской Федерации определяется рядом нормативно-правовых актов, в которых закреплены основные их права и свободы, в том числе, право на труд. В частности, к таким нормативно-правовым актам относятся: Конституция Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и другие. Одной из главных целей мигрантов является обустройство и постоянное проживание на территории Российской Федерации, в связи с чем возникает необходимость в трудоустройстве. Однако, количество мигрантов, которые пребывают в Российскую Федерацию для работы, не совпадает с количественными показателями оформленных мигрантами документов, что, соответственно, приводит к проблеме легализации (наблюдается ежегодный рост количества нелегальных мигрантов в стране), за которой следует существенное повышение уровня преступности. Более того, наблюдается ежегодное нарушение трудовых прав мигрантов, что также негативно отражается на политической, экономической, социальной ситуации в стране.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, трудовые права мигрантов, право на труд, иммиграционный контроль

PROBLEMS RELATED TO THE LABOR ACTIVITIES OF MIGRANTS, AND WAYS OF THEIR RESOLUTION

**Vysokoglyad Konstantin Olegovich,
Abdurashidova Dilyara Abdul'vapova**

Abstract: today, the Russian Federation is one of the first countries to receive migrants, whose quantitative indicators are increasing every year in connection with political, economic, demographic and social problems that take place in the modern world. In connection with the increase in the number of migrants, there is an annual increase in the population, which is explained by the stability of the country in comparison with other States, the most acceptable working conditions for this category of persons on the territory of the Russian Federation. The legal status of migrants in the Russian Federation is determined by a number of legal acts, which enshrine their basic rights and freedoms, including the right to work. In particular, such normative legal acts include: the Constitution of the Russian Federation, the Labor code of the Russian Federation, Federal law No. 115-FZ of 25.07.2002 "on the legal status of foreign citizens in the Russian Federation" and others. One of the main goals of migrants is to settle and live permanently on the territory of the Russian Federation, and therefore there is a need for employment. However, the number of migrants who come to the Russian Federation for work does not coincide with the quantitative indicators of documents issued by migrants, which, accordingly, leads to the problem of legalization (there is an annual increase in the number of illegal migrants in the country), followed by a significant increase in the crime rate. Moreo-

ver, there is an annual violation of the labour rights of migrants, which also has a negative impact on the political, economic and social situation in the country.

Keywords: *foreign citizens, stateless persons, labour rights of migrants, right to work, immigration control.*

Разработка сбалансированной миграционной политики, включая политику приема мигрантов, правового и институционального обеспечения их пребывания и занятости предполагает анализ институционально-экономического аспекта трудовой миграции. По мнению социологов, проблема трудовой миграции – одна из десяти проблем, которые в наибольшей степени волнуют россиян. На текущий момент в миграционных процессах в России можно увидеть положительные тенденции к институционализации данной сферы. Институционализация процесса миграции, как и любого другого социально-экономического явления, отличающегося сложностью, многогранностью и важностью для общества и экономики страны, вполне закономерна. Создание институциональной среды позволяет судить о новом этапе развития социально-экономического процесса, о более высокой планке общественного понимания данной проблемы [1, с. 27-32].

Несмотря на позитивные аспекты, связанные с осуществлением трудовой деятельности мигрантов на территории Российской Федерации, в частности, решение проблем с нехваткой трудовых ресурсов и демографических проблем в стране, миграция неизбежно порождает ряд проблем, основной из которых выступает незаконная миграция.

Незаконная миграция и нелегальная трудовая деятельность мигрантов оказывают негативное влияние на все сферы жизнедеятельности общества и государства в целом, ввиду того, что они несут в себе угрозу национальной безопасности страны, приводят к росту теневой экономики и коррупции, усилению социальной напряженности. Именно незаконная миграция представляет собой один из источников пополнения рядов этнических преступных группировок, которые специализируются на контрабанде наркотиков, незаконном обороте оружия, торговле людьми, организации каналов нелегальной миграции.

Проблемами трудовой миграции занимались и занимаются такие теоретики, как: Мамонтова Э.А., Магомедов К.О., Антипов К.А., Симонян Р.Х. и др.

Таким образом, анализируя работы ученых, специализирующихся в данной сфере, к проблемам, связанных с трудовой деятельностью мигрантов, следует отнести:

1) потеря государственного бюджета страны от неуплаты налогов со стороны мигрантов (в соответствии с п. 3 ст. 224 Налогового кодекса Российской Федерации [2, ст. 3340] налоговая

ставка устанавливается в размере 30% в отношении всех доходов, получаемых физическими лицами, не являющимися налоговыми резидентами Российской Федерации; исключение составляют иностранцы, работающие по патенту, которые на основании п. 3 ст. 224, ст. 227.1 Налогового кодекса Российской Федерации обязуются уплачивать 13% НДФЛ. Таким образом, при трудоустройстве на работу без разрешительных документов, работодатель и сотрудник (мигрант) уклоняются от уплаты налогов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации, что приводит к существенному занижению показателей государственного бюджета);

2) вывоз денежных средств мигрантами из страны в обход государственной системы контроля (общеизвестно, что количество переводов мигрантами денежных средств, которые проходят по официальным каналам, не совпадает с реальными данными; не получение валютной выручки, усложнение прогнозирования финансовой ситуации на национальном уровне приводит к развитию теневой экономики);

3) рост преступности со стороны мигрантов (анализируя полицейские сводки, уровень преступности среди мигрантов ниже не стал. Более 50% всех преступлений в крупных городах России (которые являются точкой притяжения для мигрантов), особенно насильственного характера, совершается именно приезжими. Не лучшим образом обстоит дело и в российских тюрьмах, многие заключенные – это именно трудовые мигранты из стран СНГ. В прошлом году за административные правонарушения привлекалось более 1,5 млн. иностранцев, при этом около 60 тыс. были выдворены из страны [3]);

4) скопление мигрантов в густонаселенных центральных и южных районах страны (приводит к межэтническим конфликтам);

5) перегрузка социальной инфраструктуры (проблемы, связанные с жильем);

6) увеличение диспропорций региональных рынков труда;

7) социальная адаптация (серьезной проблемой остается организация практической деятельности по социальной адаптации мигрантов. Социальная адаптация, основанная на субъективной интерпретации адаптивной ситуации, направлена на оптимизацию вхождения мигрантов в новую социокультурную среду. Она возможна посредством частичного или полного принятия норм и ценностей новой среды, сложившихся в принимающей стране форм социального взаимодей-

ствия, а также изменения социокультурной среды в целях приспособления ее к себе. Социальная адаптация создаёт условия, которые способствуют разрешению противоречия между степенью идентификации человека с обществом и степенью обособления его в обществе. Успешность социальной адаптации мигрантов зависит от внутренних и внешних факторов [4, с. 268]. К внутренним относится степень актуализации потребности мигрантов в позитивных социальных связях, само актуализации и самореализации в деятельности. К внешним - степень принятия проблем мигрантов со стороны принимающего общества и его способность оказывать необходимую в процессе адаптации личности мигранта к новым условиям жизнедеятельности поддержку и помощь. Решающими факторами в процессе социальной адаптации выступают социальные характеристики и социальный потенциал мигрантов, заключенный в образовании, профессиональной подготовке и квалификации [5, с. 104-107]);

8) отсутствие стимулирования работодателей в увеличении производительности труда (подавляющее большинство мигрантов в Российской Федерации оформляют трудовые отношения посредством устной договоренности, что нередко выступает еще одним основанием и риском для нарушения трудового соглашения. Подписание официального трудового контракта является большой редкостью. Более того, легальный ста-

тус нахождения в стране отнюдь не является достаточным основанием для заключения трудового контракта с работодателем [6, с. 157-163]);

9) нарушение традиционных ценностей, обыденной жизни коренного населения (у трудовых мигрантов в стране пребывания две главные стратегии - ассимиляция и дифференциация. Либо трудовой мигрант полностью принимает «правила игры», которые навязывает ему культура страны пребывания (редко использует в процессе публичной коммуникации свой родной язык, находит себе образец для подражания, стремится, как можно быстрее пройти процесс социализации), либо максимально дистанцируется от этих правил, демонстративно выставляя особенности своих маргинальных мышления, положения, национальности. Только в случае безупречности социализации трудовой мигрант получает шансы быть принятым в состав территориального сообщества коренных жителей [8, с. 22-30]);

10) вытеснение местных трудящихся с рынка труда мигрантами (для того, чтобы платить невысокую заработную плату сотруднику, работодатель нанимает на работу мигранта, так как, зачастую, такая категория людей быстро соглашается на минимальный размер оплаты труда, в то время как коренной житель Российской Федерации, то есть резидент, теряет возможность трудоустроиться на территории своей страны) (табл. 1).

Таблица 1. Проблемы, связанные с трудовой деятельностью мигрантов на территории Российской Федерации

Проблемы, связанные с трудовой деятельностью мигрантов на территории Российской Федерации	
потеря государственного бюджета страны от неуплаты налогов со стороны мигрантов	вывоз денежных средств мигрантами из страны в обход государственной системы контроля
рост преступности со стороны мигрантов	нарушение традиционных ценностей, обыденной жизни коренного населения
скопление мигрантов в густонаселенных центральных и южных районах страны	перегрузка социальной инфраструктуры
увеличение диспропорций региональных рынков труда	социальная адаптация
отсутствие стимулирования работодателей в увеличении производительности труда	вытеснение местных трудящихся с рынка труда

Источник: составлено на основе самостоятельных исследований

По нашему мнению, выделенные проблемы, связанные с трудовой деятельностью мигрантов, подлежат разрешению следующим образом. Для того, чтобы правильно определить пути разрешения проблем, с целью эффективности предложенных мероприятий, автор полагает, что необходимо разбить данные пути на два основных блока в зависимости от того, кто и каким образом может оказать влияние на решение вышеуказанных проблем:

1) Государственные и муниципальные органы:

- постоянное совершенствование законодательной и нормативной базы, которая обеспечивает правовое регулирование трудовой миграции;
- внедрение мероприятий по использованию экономических методов регулирования численности иностранных работников;
- формирование программы решения жилищных вопросов мигрантов;
- содействие увеличению количества рабочих мест для возвращающихся соотечественников и вынужденных переселенцев в соответствии с их квалификацией и потребностями страны;

- пресечение нелегальной миграции;
- жесткое правовое регулирование миграционных потоков;
- содействие приезду в страну высококвалифицированных специалистов;
- разработка примерного перечня требований к трудовым контрактам между российскими работодателями и иностранными работниками;
- внедрение программы по уплате налогов работодателями с рабочей силы мигрантов;
- разработка программы получения трудовых виз для иностранных граждан на определенный промежуток времени;
- ужесточение ответственности работодателей, принимающих на работу мигрантов без разрешительных документов;

- установление определенных ежегодных допустимых норм (квот) въезда иностранных граждан с целью осуществления трудовой деятельности;
 - усиление ответственности за нарушение правил пребывания на территории Российской Федерации;
 - создание единой системы контроля и учета пребывающих в Российскую Федерацию мигрантов.
- 2) Физические и юридические лица:
- своевременное извещение государственных органов о мигрантах, которые осуществляют нелегальную трудовую деятельность;
 - принятие на работу только тех мигрантов, которые получили разрешение на работу (табл. 2).

Таблица 2. Пути разрешения проблем, связанных с трудовой деятельностью мигрантов на территории Российской Федерации

Блоки	Пути разрешения проблем
Государственные и муниципальные органы	<ul style="list-style-type: none"> - постоянное совершенствование законодательной и нормативной базы, которая обеспечивает правовое регулирование трудовой миграции; - внедрение мероприятий по использованию экономических методов регулирования численности иностранных работников; - формирование программы решения жилищных вопросов мигрантов; - содействие увеличению количества рабочих мест для возвращающихся соотечественников и вынужденных переселенцев в соответствии с их квалификацией и потребностями страны; - пресечение нелегальной миграции; - жесткое правовое регулирование миграционных потоков; - содействие приезду в страну высококвалифицированных специалистов; - разработка примерного перечня требований к трудовым контрактам между российскими работодателями и иностранными работниками; - внедрение программы по уплате налогов работодателями с рабочей силы мигрантов; - разработка программы получения трудовых виз для иностранных граждан на определенный промежуток времени; - ужесточение ответственности работодателей, принимающих на работу мигрантов без разрешительных документов; - установление определенных ежегодных допустимых норм (квот) въезда иностранных граждан с целью осуществления трудовой деятельности; - усиление ответственности за нарушение правил пребывания на территории Российской Федерации; - создание единой системы контроля и учета пребывающих в Российскую Федерацию мигрантов.
Физические и юридические лица	<ul style="list-style-type: none"> - своевременное извещение государственных органов о мигрантах, которые осуществляют нелегальную трудовую деятельность; - принятие на работу только тех мигрантов, которые получили разрешение на работу.

Источник: составлено автором на основе самостоятельных исследований

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует отметить, что проблемы, связанные с трудовой миграцией в Российской Федерации, охватывают различные сферы, как деятельности

государства по регулированию миграционных потоков, так и деятельности мигрантов.

Особое значение приобретают проблемы, которые возникают перед мигрантами в процессе работы в иностранном государстве.

Список использованных источников

1. Севрюкова Е.Ю. Трудовая миграция в современной России: институционально-экономический анализ // Вестник Саратовского государственного технического университета. - 2009. - № 40 - С. 27-32.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации ч. 2 от 19.07.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.04.2018). - Собрание законодательства Российской Федерации, N 32, 07.08.2000, ст. 3340.

3. Электронный ресурс. МВД (МВД насчитало 10 миллионов мигрантов, 2018. - http://www.ng.ru/politics/2018-03-29/3_6960_mvd.html
4. Бужева Л. П. Социальная среда и сознание личности. - М: Изд-во МГУ, 1968. – 268с.
5. Нето Ф.П.С., Пищенко К.А., Якушкина М.С. Социокультурная и правовая адаптация мигрантов как фактор стабилизации миграционных потоков в СНГ // Академический вестник Института образования взрослых Российской академии образования. - 2011. - № 2 (27) - С. 104-107.
6. Назаров В.В. Проблемы трудовых мигрантов в строительной отрасли: социологический аспект. – Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - № 11 (49) - С. 157-163.
7. Кресова Н.С. Основные характеристики трудовой миграции населения в современной России // Теория и практика общественного развития. - 2007. - № 1 - С. 22-30.
-

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ДИСТАНЦИОННЫМИ РАБОТНИКАМИ

Бородин Борис Николаевич

студент 4 курса, факультет непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

ст. преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье проводится анализ понятия «дистанционные работники», определение категорий таких лиц, особенностей правового регулирования их трудовой деятельности – заключения трудового договора, оформления приема на работу и др.

Ключевые слова: трудовой договор, работник, работодатель, дистанционные работники, заключение трудового договора, оформление приема на работу.

PECULIARITIES OF LABOR RELATIONS WITH REMOTE WORKERS

Borodin Boris Nikolaevich

Abstract: the article analyzes the concept of "remote workers", the definition of categories of such persons, the features of legal regulation of their labor activity-the conclusion of an employment contract, registration of employment, etc.

Keywords: employment contract, employee, employer, remote workers, conclusion of an employment contract, registration of employment.

Ещё совсем недавно в России не существовало нормативной базы, которая бы регулировала бы трудовые отношения с дистанционными работниками. Однако с развитием информационных технологий, это явление становилось более актуальным и требовало официального законодательного регулирования. Современный рынок труда очень гибко реагирует на изменения, происходящие в экономической сфере и предлагает новые, наиболее актуальные формы трудовых отношений. Количество дистанционных работников в разных странах зависит от уровня научно-технического прогресса, уровня экономики и колеблется от 10 % до 22% - 25% от общей численности всех занятых лиц в этом государстве[1].

В связи с этим, законодатель в 2013 добавил в Трудовой Кодекс РФ (далее по тексту – ТК РФ) [2] главу 49.1, которая посвящена регулированию трудовых отношений с дистанционными работниками. Кроме того, необходимо отметить, что Государственная программа «Информационное общество» [3] закрепляет законодательно закреп-

ленную возможность осуществления трудовой деятельности дистанционно.

И так, согласно ст. 312.1 ТК РФ дистанционной работой является - работа выполняется вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя.

Таким образом, сформулируем основные признаки дистанционной работы:

1) работа выполняется не в месте нахождения работодателя либо его филиал, либо структурного подразделения;

2) использование информационно – телекоммуникационных сетей общего пользования для непосредственного осуществления своей трудовой функции.

Для выполнения трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником используются информационно-телекоммуникационные сети общего поль-

зования, в том числе сеть Интернет. Дистанционными работниками считаются лица, заключившие трудовой договор о дистанционной работе.

Важно обратить внимание на то, что трудовой договор с дистанционными работниками относится к так называемым «нетипичным трудовым договорам», для которых характерна возможность внесения изменений в установленные законодательно условия, а также в ст. 57 ТК РФ содержится открытый перечень существенных условий.

Основываясь на ТК РФ можно выделить следующие особенности, связанные с заключением договора с дистанционным работником:

1) трудовой договор с дистанционным работником может быть заключен путем очного посещения офиса работодателя или путем обмена электронными документами. Данный вариант может использоваться только при наличии у сторон усиленных квалифицированных электронных подписей.

Составляя трудовой договор, необходимо руководствоваться статьей 57 ТК РФ. Но поскольку это особый вид трудовой деятельности, в тексте договора необходимо отразить, что работа выполняется дистанционно;

2) согласно ст. 312.2 ТК РФ при заключении трудового договора с дистанционным работником, местом заключения договора считается место нахождения работодателя;

3) если договор заключается дистанционно, то данное лицо получает свидетельство обязательного пенсионного страхования самостоятельно, при условии, если оно заключает трудовой договор впервые;

4) также, в отличие от работников работающих по обычному трудовому договору, дистанционным работникам, при соглашении сторон, записи в трудовую книжку могут не вноситься, а если работник впервые вступает в трудовые отношения, то трудовую книжку можно не оформлять.

В других случаях при заполнении трудовой книжки необходимо руководствоваться Постановлением Правительства РФ «О трудовых книжках» от 16.04.2003 №225 [4] и Постановлением Минтруда России «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек» от 10.10.2003 № 69[5];

Список использованных источников

1. Луданик М.В. *Дистанционная занятость на российском рынке труда: формирование, развитие и механизмы регулирования.* – диссертация на соискание учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 2006, 220 с.
2. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015)*// *Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.*
3. *Постановление Правительства РФ от 15. 04. 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»*// *Собрание законодательства РФ.2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.*
4. *Постановление Правительства РФ от 16.04.2003 N 225 (ред. от 25.03.2013) «О трудовых книжках»* // *Собрание законодательства РФ. 2003. № 16. Ст. 1539.*

5) согласно ст. 312.3 ТК РФ режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника устанавливается им по своему усмотрению, если иное не предусмотрено трудовым договором.

Прием на работу дистанционного работника оформляется приказом, имеющим две особенности:

а) в строке «Условия приема на работу, характер работы» необходимо написать «дистанционная работа» и

б) если взаимодействие между работником и работодателем осуществляется путем обмена электронными документами с цифровыми подписями, то приказ также направляется в электронном виде и работник должен будет подписать его усиленной квалифицированной электронной подписью. Однако, кадровая документация в РФ ведется в бумажной форме, следовательно, после обмена электронными документами, работодатель обязан в трехдневный срок направить работнику приказ на бумажном носителе.

Ознакомление с локальными актами работника также может производиться удаленно с использованием квалифицированной электронной подписи. К особенностям расторжения трудового договора с дистанционным работником можно отнести то, что дистанционного работника нельзя уволить за прогул - отсутствие на рабочем месте без уважительных причин, так как дистанционный работник не имеет рабочего места.

Следует отметить, что место работы — это обязательное условие трудового договора. Нельзя путать его с указанием рабочего места, т.е. того места, где работник должен исполнять трудовую функцию. Условие о рабочем месте с дистанционным работником в трудовом договоре написать нельзя. Это будет противоречить самому понятию дистанционной работы. При увольнении дистанционного работника приказ о расторжении (прекращении) трудовых отношений может оформляться в форме электронного документа. В этом случае работодатель в день прекращения данного трудового договора обязан направить дистанционному работнику по почте заказным письмом с уведомлением оформленную надлежащим образом копию указанного приказа (распоряжения) на бумажном носителе.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ

Дмитриковец Лемара Дляверовна

*студентки 2 курса юридического факультета заочной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия*

Научный руководитель: Агашев Дмитрий Владимирович

*к.ю.н., доцент, преподаватель,
ФГБОУВО «РГУП» Крымский филиал*

Аннотация: В рамках данной статьи автором рассматриваются вопросы определения правоприменительной деятельности работодателя. Анализируется внутреннее содержание правоприменительной деятельности работодателя и делаются выводы относительно ее определения.

Ключевые слова: Правоприменительные акты работодателя, правоприменительная деятельность работодателя, понятие правоприменительной деятельности.

EMPLOYER'S LEGAL ACTIVITIES

Dmitrikovets Lemara Dlyaverovna

Abstract: in the framework of this article the author considers the issues of determining the law enforcement activities of the employer. The internal content of the employer's law enforcement activity is analyzed and conclusions regarding its definition are made.

Keywords: Law enforcement acts of the employer, law enforcement activities of the employer, the concept of law enforcement.

Правоприменительное регулирование является одним из наиболее важных элементов механизма правового регулирования общественных отношений, в том числе и в сфере трудового права, где правоприменительную деятельность в данной сфере осуществляет работодатель. Именно работодатель обладает хозяйственной властью, «регулирует рабочую силу предприятия, посредством издания приказов и распоряжений» [4, с.83], и «применяет меры юридической ответственности к работникам, совершившим дисциплинарные правонарушения [2, с.97], осуществляя при этом реализацию своих трудовых прав.

Как известно, одним из основных элементов правоприменительной деятельности является субъект данной деятельности, т.к. любая деятельность включает в себя определенного субъекта, как источника деятельности. С учетом данного обстоятельства возможно вести речь о существовании правоприменения, как самостоятельной формы реализации. При этом проблема субъекта правоприменения появляется только тогда, когда право на осуществления правоприменительной деятельности делегируется государством представителям работодателя. С учетом данного обстоятельства, возникает вполне правомерный вопрос – о пределах реализации указанными представителями своих полномочий. Решение указанного вопроса имеет сугубо практическое значение, в виду того, что суды, рас-

сматривая иски, связанные с отменой правоприменительных решений работодателей (к примеру дела о восстановлении на работе и возмещение времени вынужденного прогула; дела о оспаривании привлечения к мерам дисциплинарного взыскания и т.д.), всегда исследуют и полномочия лиц, которые издали и подписали соответствующий правоприменительный акт.

Исходя из ст. 20 ТК РФ, права и обязанности работодателя в трудовых отношениях осуществляются органами управления юридического лица (организации) или уполномоченными в установленном порядке лицами (ТК РФ). В связи с тем, что Трудовой кодекс в качестве работодателей называет юридические лица, филиалы, представительства не могут быть работодателями. Согласно ст. 55 ГК филиалы, представительства не являются юридическими лицами. Они наделяются имуществом создавшим их юридическим лицом и действуют на основании утвержденных им положений. Их руководители, выступая в гражданском обороте, действуют по доверенности юридического лица.

У руководителя филиала, представительства может быть доверенность, предоставляющая ему право приема и увольнения работников, однако и в этом случае филиал, представительство не является работодателем. Работодателем по отношению к работникам филиала, представительства является юридическое лицо, от имени которого

руководитель филиала, представительства осуществляет полномочия по заключению трудового договора и его расторжению. Если руководитель филиала, представительства не уполномочен осуществлять прием на работу, трудовые отношения с работниками филиала, представительства возникают на основании трудового договора, заключенного самим юридическим лицом.

Правоприменительными возможностями работодателя во всей полноте обладает лишь руководитель организации, иные субъекты представляют работодателя и принимают от его имени правоприменительные акты в соответствии с возложенными на них обязанностями и предоставленными полномочиями.

Следующим важнейшим элементом правоприменительной деятельности работодателя является ее объект или иными словами – трудовые правоотношения, которые для своего возникновения, изменения или же прекращения требуют принятия соответствующего правоприменительного акта со стороны работодателя.

В целом необходимо отметить, что практическое значение оснований применения тех или иных норм трудового права (которое осуществляется в том числе и работодателем) заключается в том, что данные основания позволяют собой определить профессиональную компетентность субъекта правоприменения и в дальнейшем исключить собой принятие каких-либо некомпетентных решений. В данной связи выделяются соответствующие возможные основания и необходимые основания применения тех или иных норм трудового права. Необходимые основания связаны с соответствующей обязанностью, тогда как возможные основания связаны с соответствующим субъективным правом, которое предоставляет полномочия по применению норм трудового права. Приведем конкретный пример: отстранение работника от работы – есть прямая обязанность работодателя (как следует из норм, закрепленных в ст. 76 ТК РФ), тогда как осуществление расторжения трудового договора по собственной инициативе (о чем говорится в ст. 81 ТК РФ) – есть право работодателя.

Следующий важный элемент – это соответствующие правовые способы и способы совершения указанных действий, а также используемые в данном случае правовые средства (которые служат частной конкретизацией способов). В целом можно отметить, что пределы правовой формы правоприменительной деятельности работодателя есть соответствующие нормативные требования к механизму правоприменительной деятельности, соблюдению соответствующих временных периодов и т.д. При этом, в виду своей природы они отличаются от двух рассмотренных нами выше по тексту пределов, в виду того,

что не ограничивают соответствующую правоприменительную деятельность работодателя, а только предписывают то, каким образом она должна осуществляться и каким образом в данном случае работодатель должен реализовывать свои полномочия.

К примеру, как показывает практика, работодатели достаточно часто направляют свою правоприменительную деятельность на сокращение численности работников организации. Действующий ТК РФ, в статьях 82, 179, 180 прямо устанавливает механизм увольнения сотрудников по указанному основанию, при этом, нарушение данной процедуры будет являться основанием для восстановления на работе сотрудника. Однако работодатель при проведении сокращения численности общего штата работников, имеет прямую возможность выбора относительно того, каких конкретно работников можно уволить (при этом имеется предел – запрет на увольнение отдельных категорий работников, а также соблюдение положений ст. 179 ТК РФ, касающихся преимущественного права на оставлении на работе); в какой срок следует предупреждать сотрудника о предстоящем увольнении (при этом существует предел – в соответствии с нормами ч. 2 ст. 180 ТК РФ, подобное предупреждение должно быть не менее чем за 2 месяца) и т.д.

Относительно последнего традиционно выделяемого элемента правоприменительной деятельности работодателя, то им является результат подобной деятельности, который представляет собой соответствующие индивидуальные предписания в форме соответствующих правоприменительных актов. При этом в настоящее время в трудовом законодательстве отсутствует соответствующая норма, которая бы регламентировала пределы действия правоприменительных актов в трудовом праве (тем не менее к данным актам применимы общеправовые положения о их пределах действия).

В целом мы можем отметить, что правоприменительная деятельность работодателя представляет собой определенную властную деятельность данного субъекта трудового права, которая являет собой подготовку и издание индивидуально-определенных актов, в целях регулирования прав и обязанностей работников организации или же в целях соответствующего юридического оформления результата (который возник на основании иных правовых актов).

При этом необходимо отметить, что всякая власть сама представляет собой элемент порядка и организации. В свою очередь современное правосознание и действующее законодательство ставят для работодателя существенные ограничения в пользовании своей хозяйственной властью, а также контролируют подобное пользование, в

целях недопущения ограничения прав и свобод работника [3, с.16].

В заключении, в качестве вывода к проведенному исследованию, мы можем отметить, что государством работодателю представлена возможность осуществления правоприменительной деятельности, в целях регулирования трудового процесса в организации с одной стороны и привлечения работников к мерам дисциплинарной ответственности, с другой стороны. Однако при этом, учитывая баланс интересов работника и работодателя, государство устанавливает соответствующие пределы правоприменительной де-

ятельности работодателя, ограничивая тем самым его хозяйственную власть. Сама же правоприменительная деятельность работодателя включает в себя несколько элементов: объективные (объективный, субъективный предел и пределы правовой формы), то есть устанавливаемые объективным правом требования к основаниям и порядку проведения процедуры правоприменения, нарушение которых чревато привлечением работодателя к юридической ответственности; субъективные (необходимость осуществления правоприменительной деятельности добросовестно в соответствии с ее социальным назначением).

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 424.
2. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. – Саратов: Из-во СГУ, 1989. – С. 105.
3. Офман Е.М. Злоупотребление правом субъективных трудовых отношений: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 16.
4. Таль Л.С. Трудовой договор: цивилистическое исследование. – М.: Статут, 2006. – С. 94.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Дуброва Алина Алексеевна

*студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к.пед.н.*

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в тезисах статьи рассматривается правовое положение осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях, как разновидность конституционного (общего) и специального статусов гражданина Российской Федерации, а также значимость этой проблемы. Раскрыты основные направления нарушений прав и законных интересов «женского» контингента в пенитенциарных учреждениях. Автором формулируются отдельные предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства в области обеспечения охраны и защиты прав женщин в условиях изоляции их от общества.

Ключевые слова: конституционное положение, международные правовые акты и стандарты, правовое положение граждан, правовой статус женщин, осужденных к лишению свободы, малолетние дети, дом ребенка, ограничения прав, пенитенциарные условия, нарушения прав и законных интересов осужденных женщин.

SOCIAL POLICY OF THE STATE IN RELATION TO WOMEN SERVING SENTENCES IN PENAL COLONIES

Dubrova Alina Alekseevna

Abstract: the thesis of the article considers the legal status of convicted women serving a sentence of imprisonment in correctional colonies as a kind of constitutional (General) and special status of a citizen of the Russian Federation, as well as the importance of this problem. The main directions of violations of the rights and legitimate interests of the "female" contingent in penitentiary institutions are revealed. The author formulates separate proposals to improve the penal legislation in the field of protection and protection of women's rights in isolation from society.

Keywords: constitutional provision, international legal acts and standards, legal status of citizens, legal status of women sentenced to imprisonment, young children, children's home, restrictions of rights, penitentiary conditions, violations of the rights and legitimate interests of convicted women.

В отечественной науке уголовно-исполнительного права правовое положение осужденных женщин, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, принято выделять в качестве относительно самостоятельного института. Данная область, как нам представляется, характеризуется относительно недостаточной теоретической и практической разработанностью, неполнотой четких законодательных положений, которые давали бы нам объективное представление о рассматриваемой проблеме. Кроме этого в юридической литературе больше уделяется внимания на криминологическое изучение причин женской преступности, в тоже время менее исследуется порядок, условия исполнения и отбывания ими наказания в виде лишения свободы. Правовому же положению осужденных к лишению свободы женщин уделяется явно недостаточное внимание, отсутствует комплексный подход к изучению данной проблемы в современных научных публикациях по уголовно-исполнительной проблематике.

Социальной политикой можно назвать систему государственных мер по предоставлению социальных услуг, гражданам, которые в силу обстоятельств нуждаются в помощи. В Российском законодательстве в ст. 39 Конституции Российской Федерации закреплена возможность граждан иметь право на социальное обеспечение по предоставлению государством комплекса необходимых нужд.

Что касается конкретной группы населения, а именно женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях, то в последнее время в России произошли значительные изменения, связанные с усилением гарантий и соблюдений прав данной категории. В 2010 году до 2020 была утверждена Концепция, разработанная Правительством Российской Федерации по развитию уголовно-исполнительной системы. Основной идеей концепции является усиление защиты прав и повышение гарантий граждан, находящихся в местах лишения свободы.

Осужденные, отбывающие уголовные наказания, имеют право на социальное обеспечение, в том числе на получение различных пособий таких как: пенсия, пособие по беременности и родам, единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, единовременное пособие при рождении ребенка, женщины, привлечённые к труду, имеют право на обязательное пенсионное страхование, а так же на пособие по временной нетрудоспособности.

Правовые аспекты социальной политики именно в отношении осужденных женщин содержатся в:

- Уголовно-исполнительном законодательстве РФ,
- федеральных законах,
- приказах.

Так в части 2 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) указывается, что ведущей задачей уголовно-исполнительного законодательства считается оказание осужденным женщинам помощи в социальной адаптации. Смысл социальной адаптации заключается в приспособлении осужденных женщин к новым правилам и нормам человеческого общежития, к тем или иным условиям жизни в обществе. Закрепление в Уголовно-исполнительном кодексе данной задачи косвенным образом закрепляет и аналогичное направление социальной работы с осужденными женщинами в уголовно-исполнительной системе.

УИК РФ говорит и о таком направлении социальной политики по отношению к осужденным женщинам, как социальное обеспечение и социальная поддержка осужденных женщин. Так, в части 7 статьи 12 УИК РФ указано, что осужденные имеют право на социальное обеспечение, куда входит получение пенсий и социальных пособий, на общих основаниях согласно законодательства Российской Федерации.

Исходя из этого в теории права по степени общности различают три вида статуса: общий (конституционный) правовой статус граждан; специальный правовой статус определенной категории лиц (в нашем исследовании - это женский контингент, отбывающий наказание в виде лишения свободы); индивидуальный статус конкретного лица.

Обратим внимание на две вышеупомянутые разновидности правового положения, которые представляют для нас наибольший интерес. Общий правовой статус представляет собой права, свободы и обязанности гражданина государства, определенные Конституцией Российской Федерации (далее - Конституция РФ), которая закрепляет общегражданскую позицию осужденного с определенными ограничениями, которые содержатся только в федеральных законодательных актах. Основной Закон закрепляет исчерпывающие основания «ужимания» прав и свобод граждан, а именно: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Следует отметить, что государство при этом совсем не отказывается от осужденных, оно уважает и охраняет их права, свободы и законные интересы также, как и законопослушного населения нашей страны, подчеркивая в необходимых случаях на определенные ограничения.

Конституция РФ в отношении граждан, в частности осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, провозглашает в ст.38, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства; забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. На данные положения Основного Закона мы обратили внимание, поскольку осужденная женщина, находящаяся в местах лишения свободы, может быть потенциальной матерью либо уже имеет детей, как за пределами пенитенциарного учреждения, так и в доме ребенка на территории исправительной колонии (далее - ИК).

Еще одним из важных аспектов социальной политики считается медико-санитарное обеспечение осужденных женщин. Согласно статье 101 УИК РФ в уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных женщин организуются лечебно-профилактические учреждения, и администрация исправительного учреждения отвечает за исполнение требований, которые обеспечивают их охрану здоровья. Охрана здоровья осужденных женщин считается также важным направлением социальной политики в уголовно-исполнительной системе, потому что одной из задач, которые стоят перед социальной политикой является вернуть в общество полноценного человека, и самое главное здорового, который способен нормально жить на свободе после освобождения.

Специальный же статус граждан отражает специфические особенности правового положения осужденных, подвергнутых наказанию, в частности, в виде лишения свободы, который выражается в наложении на них дополнительных обязанностей и правоограничений. Кроме того, осужденные женщины имеют определенные «льготы» и «преимущества», связанные с реализацией ими своего материнского предназначения даже в условиях изоляции их от общества [5, с. 31]. Так, осужденным женщинам предоставляются отпуска по беременностям и родам с сохранением всех социальных выплат, предусмотренных для подобных категорий граждан, перерывы для кормления ребенка в случаях привлечения их в период отбывания наказания к труду, обучению и другие.

В отечественном уголовно-исполнительном законодательстве содержится нормативное определение правового положения осужденных. В частности, в статье Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) закреплено, что Россия при исполнении наказаний уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность. Следу-

ет отметить, что в части 2 этой же статьи законодателем обращено внимание на то, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством. При этом в ст. 55 Конституции РФ акцентировано внимание только на ограничение прав и свобод гражданина. Следовательно, конституционные положения только в общих чертах определяют механизм введения ограничений, а отраслевое законодательство, в нашем случае уголовно-исполнительное, более детально определяет характерные черты пенитенциарных отношений между государством и осужденным. Круг основных прав, свобод и обязанностей, закрепленных в Конституции РФ, далеко не всегда совпадает с кругом основных прав, обязанностей осужденных, в силу специфики условий отбывания наказания в виде лишения свободы.

В этой связи нельзя не согласиться с профессором В. И. Селиверстовым, который аргументировано отмечает, что правовое положение лиц, отбывающих наказания, представляет собой систему нормативно закрепленных субъективных прав, законных интересов и обязанностей осужденных, возникающих в результате ограничения, сохранения, конкретизации и дополнения общего правового статуса граждан [4, с. 127]. Автор точно и полно раскрыл сущность данного понятия, рассматривая доктринальную дефиницию правового положения посредством таких способов, как ограничение, сохранение, конкретизация и дополнение.

Мы считаем, что в отношении осужденных женщин проблематичными аспектами реализации их правового положения является «сохранение», «конкретизация», «дополнение» определенных, специфичных только лицам женского пола, прав и законных интересов в пенитенциарной среде. Исследуя более детально «женский вопрос» в исправительных учреждениях, мы полагаем целесообразным выделить два направления проблем, первая из которых касается нарушения прав анализируемой категории лиц в местах лишения свободы. В рамках первой проблемы имеют место быть факты несоблюдения прав, законных интересов в различных сферах жизнедеятельности женщин в условиях изоляции их от общества. Наиболее чаще встречающимися в местах лишения свободы из них являются следующие: нарушения норм санитарной площади на одного человека; не обеспечены должные материально-бытовые условия; несвоевременное оказание медицинской помощи осужденным женщинам, в том числе и беременным, а также женщинам, имеющих малолетних детей в домах ребенка на территории ИУ либо отсутствие тре-

буемых для лечения медицинских препаратов; нарушения прав женщин на свидание с детьми, с родственниками.

Вторая проблема существует в сфере уголовно-исполнительного законодательства, характеризующаяся наличием коллизионных вопросов в отношении отдельных элементов правового статуса осужденных женщин. Так, например, законодательно не регламентирован механизм реализации осужденной женщины в пенитенциарных условиях законного интереса на совместное ее проживание со своим ребенком. На основании ст. 100 УИК РФ осужденная женщина может помещать в дома ребенка ИУ своих детей до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. По усмотрению администрации осужденной женщине может быть разрешено совместное проживание с ребенком, что представляет собой ее законный интерес. Ранее нами было упомянуто, что согласно ст. 38 Конституции РФ материнство и детство находятся под защитой государства, а также забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ) в ст. 63 закрепляет преимущественное право и обязанность биологических родителей на воспитание своих детей. Исходя из анализа вышеуказанных норм права, вытекает явное противоречие, приводящее к неправильно-

му толкованию возможности воспитывать дитя осужденной женщине. Что под этим имеется в виду, право или законный интерес? Кроме этого, уголовно-исполнительное законодательство не дополнено положением об обязанностях осужденных женщин по отношению к своим детям, находящимся в домах ребенка на территории ИУ.

Таким образом, правовую основу социальной политики в отношении осужденных женщин, составляет Конституция РФ, уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, законодательные акты РФ; подзаконные акты; нормативные акты Минюста России, которые регулируют вопросы социальной политики; нормативные акты Федеральной службы исполнения наказаний, ее главных управлений, управлений и отделов; локальные нормативные акты, которые принимаются администрацией исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы по вопросам социальной политики. Результаты многих исследователей говорят о том, что исправление, ресоциализация и социальная реабилитация осужденных-женщин и что очень важно матерей - является достаточно значимыми и в тоже время очень трудными. Отметим, что успешное выполнение в большинстве случаев предопределяет благополучие детей, семьи и будущее общества.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Бакулина Л. В. Правовой статус и обеспечение личных и социально-экономических прав, осужденных к лишению свободы: Казань, 2018 с. 272
3. Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 31.05.2002 N 62-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
4. Селиверстов В. И. Правовое положение лиц, отбывающих наказания: (Теория и прикладные проблемы) 2017 с. 436
5. Серета Е. В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации: М., 2018. с.48

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД НА СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВАЛИДОВ В РОССИИ

Дыбаль Никита Владимирович

студент 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ВГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.пед.н., старший преподаватель кафедры гражданского права,
Ростовского филиала ВГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассмотрен сравнительный историко-правовой анализ правового статуса инвалидов (период СССР и в Российской Федерации). Автор обращает внимание на изменение отношения к людям с ограниченными возможностями: из контекста милосердия (благодати) и изоляции, к активному включению их в социум, улучшение их жизнедеятельности. Подчеркивается, что развитие международного права в области прав человека, изменение сознания в современном обще-

стве, привело нынешнее поколение к осознанию и отнесению проблем инвалидов к первоочередным вопросам и заботе государства.

Ключевые слова: инвалидность, труд, социальная поддержка, реабилитация, правовой статус, государственная политика

HISTORICAL AND LEGAL VIEW ON THE FORMATION OF SOCIAL SUPPORT FOR DISABLED PEOPLE IN RUSSIA

Dybal Nikita Vladimirovich

Abstract: the article deals with the comparative historical and legal analysis of the legal status of persons with disabilities (the period of the USSR and the Russian Federation). The author pays attention to the change of attitude to people with disabilities: from the context of mercy (grace) and isolation, to their active inclusion in society, improvement of their life activity. It is emphasized that the development of international law in the field of human rights, the change of consciousness in modern society, has led the current generation to realize and classify the problems of persons with disabilities as priority issues and concern of the state.

Key words: disability, labor, social support, rehabilitation, legal status, state policy

Несмотря на большое количество научных статей и исследований по проблемам инвалидов (социальная помощь и реабилитация, правовой статус), мы считаем, что данная проблематика выходит за рамки отдельной группы населения и является, прежде всего конституционно-правовой, поскольку предполагает не только реализацию личных прав и социально-экономических свобод человека и граждан с правовым статусом инвалид, но и нравственное развитие общества в целом.

Изучая исторические аспекты развития цивилизации, мы видим, что на протяжении нескольких веков общество сталкивалось с проблемой людей с ограниченными возможностями. В большинстве своем, эта категория людей находилась в положении несчастных и неполноценных, поскольку общество считало их неспособным принести пользу стране и обществу.

Действующие в России нормативные документы дают четкое определение понятия «инвалид». Законодатель определяет, что это в первую очередь человек со значительными физическими или иными различиями. Другие нарушения являются психическими, сенсорными или психическими. Все инвалиды делятся на несколько групп, в зависимости от тяжести травмы и инвалидности. Изучая определение инвалидности в соответствии с различными словарями и правовыми источниками, мы обнаруживаем, что нет особых различий в содержании этой концепции. Так, например, в Большом юридическом словаре: «Недействительность - как определено Федеральным законом от 20 июля 1995 г. о социальной защите инвалидов», ограничение жизни и острая необходимость в социальной защите. «Человек - это признан инвалидом Государственной службой медико-социальной экспертизы» [2, с. 200].

В преамбуле Конвенции о правах инвалидов (принятой резолюцией 61/106 Генеральной Ас-

самблеи от 13 декабря 2006 года) содержится общая концепция инвалидности: «Это развивающаяся концепция, которая предполагает, что инвалидность является результатом взаимодействия, которое существует между людьми с ограниченными возможностями и реляционными и экологическими барьерами, препятствует их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими [4]. В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 181-З, инвалидом является «лицо, состояние здоровья которого характеризуется стойкая дисфункция организма, вызванная заболеванием, последствиями травмы или дефекта, приводящими к ограничению жизнедеятельности и требующим ее защиты» [10].

По словам Н. А. Коростелевой: «Термин «инвалид» в силу сложившейся традиции порождает дискриминационную идею, то есть выражает отношение общества к инвалиду как социально бесполезной категории. Во многом это связано с тем, что инвалид ограничен в отношениях с внешним миром и мобильности из-за субъективных факторов (его физического и психического здоровья) и преобладающего общественного сознания» [5, с. 84]. Кроме того, вы можете увидеть, как отношение к пониманию этой концепции «инвалида» со временем меняется в обществе, и мы можем сделать вывод, что инвалидность - это не просто форма и наличие заболевания или патологического состояния человека, ограничивающего его способности. человека, это особые отношения человека с обществом. Но в обычном смысле был зафиксирован строгий смысл, согласно которому человек с постоянным расстройством здоровья является инвалидом.

Конституция России гарантирует права инвалидов, а также всех граждан Российской Федерации. В своей правовой форме законодательство Российской Федерации об инвалидах соответ-

ствуется идеалам государства всеобщего благосостояния, но «настоящие гражданские, политические и иные права инвалидов далеко не достаточны и, в некоторых отношениях, эти проблемы даже обострились» [7, с. 3]. Следует отметить, что в Российской Федерации установление статуса «инвалида» поручено институтам медико-социальной экспертизы и представляет собой как медицинский, так и судебный процесс. Создание определенной группы инвалидов имеет правовое и социальное значение, так как предполагает определенные особые отношения с обществом: наличие пособий для инвалидов, выплата пенсии по инвалидности, ограничения на возможность работы и дееспособности.

Для сравнения приведем разные законы в отношении инвалидов в нашей стране, опубликованные в СССР.

Статья 2 Закона СССР "Об основных принципах социальной защиты инвалидов в СССР" № 1826-1 от 11 декабря 1990 года говорится: «Инвалидом является лицо, которому в силу физических или умственных недостатков требуется помощь и социальная защита. Предел жизни человека выражается в полной или частичной потере его способности или способности осуществлять самообслуживание, движение, ориентацию, общение, контроль над своим поведением, а также заниматься трудовой деятельностью».

Статья 3 того же закона гласит: «Государство, предоставляя социальную защиту людям с ограниченными возможностями, создает условия, необходимые для их индивидуального развития, реализации их творческих и продуктивных способностей и способностей с учетом потребностей людей с ограниченными возможностями в программах», соответствующие государственные органы и оказание социальной помощи в формах, предусмотренных законом, с целью устранения препятствий при осуществлении инвалидами прав на охрану здоровья, работу, образование и профессиональную подготовку, жилье и другие социальные секторы экономические права" [13].

И теперь мы проводим параллель между сегодняшним состоянием дел и прошлым нашей страны в отношениях между государством и его гражданами, имеющими ограничения здоровья.

В царской России пенсии по старости и инвалидности, вызванные болезнью, не назначались работникам, а также членам их семей, которые потеряли кормильца. А чтобы получить пенсию по инвалидности в результате несчастного случая на производстве, нужно было доказать, что это произошло по вине предпринимателя, производителя. Доказать это было практически невозможно - суд всегда стоял на стороне хозяина.

После Октябрьской революции советское правительство начало осуществлять ленинскую

программу страхования труда, изложенную в резолюции VI (Прага) Всероссийской конференции РСДРП. Уже 1 ноября 1917 года был опубликован правительственный отчет о социальном страховании: материальная поддержка инвалидов, престарелых, вдов и сирот впервые в мире стала функцией государства. Из-за сложной экономической ситуации молодая Страна Советов еще не смогла ввести пенсии по старости. Была гражданская война, и в первую очередь требовалось обеспечить пенсии инвалидам Красной Армии и Красной гвардии.

Таким образом, пенсионные выплаты инвалидам и семьям, потерявшим кормильцев, были улучшены, а социально-политические и экономические изменения, произошедшие в первые и вторые пять лет, нашли отражение в принятой Конституции СССР в 1936 г. В ней было закреплено право граждан СССР на материальную помощь престарелым, а также на случаи болезни и инвалидности. А к началу 1941 года 4 миллиона советских граждан уже получали пенсии. Великая Отечественная война ставит защитников Родины в центр внимания, а инвалиды войны получают множество преимуществ. И хотя, основная задача послевоенных лет - восстановление разрушенного войной народного хозяйства, пенсии инвалидам назначаются не только по более высоким ставкам, но и с более низким стажем работы и возрастом.

Рост экономических возможностей СССР в послевоенный период позволил ввести пенсии для колхозников 1 января 1965 года. Инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших воинов расширили льготы. Пенсионные программы по поддержке инвалидов I и II групп и семей, которые потеряли кормильцев, значительно улучшились. Анализ исторических источников позволяет нам отметить, что за годы девятой пятилетки материальное положение 25 миллионов пенсионеров и людей с ограниченными возможностями намного улучшилось.

Широкая социально-экономическая программа, принятая XXV съездом КПСС в 1976 году, охватывала все виды социального обеспечения: пенсии, пособия и другие виды помощи. В частности, были увеличены минимальные размеры пенсий рабочих, служащих и колхозов, надбавки к пенсиям для инвалидов I группы, увеличен размер пособий для инвалидов с детства. В это время активно развивается сеть пансионатов для инвалидов и престарелых, открываются новые центры протезно-ортопедической реабилитации, растет производство, улучшается качество отдельных транспортных средств, а также протезно-ортопедических изделий и увеличиваются преимущества предоставления пенсий многодетным матерям.

Новая Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, подтвердила право граждан СССР на материальное обеспечение в старости на случай болезни, а также на полную или частичную потерю трудоспособности и потерю кормильца. Это право гарантируется разнопланово: социальным обеспечением работников, служащих и фермеров; пособиями по временной нетрудоспособности; выплата пенсий работникам совхозов и колхозов по возрасту, нетрудоспособности и в случае потери кормильца; трудоустройство граждан, которые частично утратили трудоспособность; забота о пожилых и инвалидах; другие формы социального обеспечения.

Новым витком изменений в государственной политике в отношении инвалидов стало принятие нормативно-правовых актов расширяющих права инвалидов. Так, Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" в целом направлен на улучшение их жизнедеятельности. Данный

закон закрепил право инвалидов на труд (квотируемые рабочие места), право на образование, беспрепятственный доступ инвалидов к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и многое другое. Новые государственные программы, среди которых программа «Доступная среда», стали показателем реальной заботы государства о своих гражданах.

Таким образом, историко-правовой анализ деятельности государства в отношении лиц, имеющих ограничения в здоровье, выявляет присутствие на каждом этапе развития нашего государства эффективных механизмов социальной поддержки людей. Вместе с тем, в настоящее время назрела необходимость создания новых государственных программ, направленных на кардинальное улучшение социальной защиты данной категории граждан. Возможность вести активную и достойную жизнь, найти свое место на рынке труда и не быть изгоем в современном обществе.

Список использованных источников

1. *Белянинова, Ю. В. Трудовое право / Ю.В. Белянинова. - М.: Приор-издат, 2016. - 220 с.*
2. *Белянинова, Ю. В. Трудовое право. Учебный курс / Ю.В. Белянинова. - М.: Приор-издат, 2017. - 222 с.*
3. *Галаганов, В. П. Право социального обеспечения. Практикум. Учебное пособие / В.П. Галаганов. - М.: Академия, 2015. - 160 с.*
4. *Головина, С. Ю. Трудовое право. Учебник / С.Ю. Головина, Ю.А. Кучина. - М.: Юрайт, 2014. - 398 с.*
5. *Дзгоева-Сулейманова, Ф. О. Трудовое право. Краткий курс. Учебное пособие / Ф.О. Дзгоева-Сулейманова. - М.: Проспект, 2016. - 176 с.*
6. *Егоров, В. И. Трудовой договор (+ электронный учебник) / В.И. Егоров, Ю.В. Харитоновна. - М.: КноРус, 2017. - 464 с.*
7. *Зайцева, О. Б. Нетипичные работодатели в РФ. Правовая природа и перспективы развития / О.Б. Зайцева, Ю.Г. Тулупова. - М.: Проспект, 2016. - 112 с.*
8. *Кауфман, А. А. Право социального обеспечения в схемах и определениях. Учебное пособие / А.А. Кауфман. - М.: Проспект, 2014. - 409 с.*
9. *Краткий словарь-справочник по вопросам труда и заработной платы. - М.: Экономика, 2015. - 312 с.*
10. *Мачульская, Е. Е. Право социального обеспечения. Учебник / Е.Е. Мачульская. - М.: Юрайт, 2014. - 592 с.*
11. *Наумов, Игорь Охрана труда в здравоохранении / Игорь Наумов. - М.: Высшая школа, 2014. - 169 с.*
12. *Сальникова, Л. В. Справочник работодателя. Сложные вопросы применения Трудового кодекса / Л.В. Сальникова. - М.: Омега-Л, 2018. - 142 с.*
13. *Закон СССР "Об основных принципах социальной защиты инвалидов в СССР" принят 11 декабря 1990 года N 1826-1*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СВЕРХУРОЧНОЙ РАБОТЕ

Захарова Александра Александровна

студент 4 курса, факультет непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

ст. преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье проводится анализ понятия «сверхурочная работа», особенностей правового регулирования привлечения к сверхурочной работе, её продолжительность, ограничения привлечения для отдельных категорий работников.

Ключевые слова: трудовой договор, работник, работодатель, сверхурочная работа, порядок привлечения к сверхурочной работе. локальные акты работодателя и др.

PROBLEM ATTRACTIONS OF ATTRACTION TO OVERWORK

Zaharova Aleksandra Aleksandrovna

Abstract: the article analyzes the concept of "overtime", the features of legal regulation of overtime, its duration, restrictions on the involvement of certain categories of workers.

Keywords: employment contract, employee, employer, overtime, the order of attraction to overtime. local acts of the employer, etc.

Правовой институт «сверхурочная работа» является сложным правовым явлением, которое регулируется целым комплексом норм трудового законодательства, причем императивно-диспозитивного характера. В условиях рыночной конкуренции сверхурочная работа применяется работодателем порой необоснованно часто, именно поэтому уровень нарушений законодательно установленного порядка привлечения к такой работе и ее оплаты достаточно высок. Следовательно, существующий в Трудовом Кодексе РФ (далее по тексту – ТК РФ) [1] механизм государственных гарантий не в состоянии обеспечить компромисс между интересами работников и работодателей.

Правовая норма ст. 99 ТК РФ содержит в себе дефиницию «сверхурочная работа»: «...работа, выполняемая работником по инициативе работодателя за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени: ежедневной работы (смены), а при суммированном учете рабочего времени - сверх нормального числа рабочих часов за учетный период».

Из анализа определения сверхурочные работы можно сделать вывод о том, что привлечение к ней возможно только по инициативе работодателя. Однако широко распространено мнение о том, что гарантии, которые предусмотрены законодателем, должны предоставляться и тем работникам, которые фактически отработали часы сверхурочной работы, независимо от того, были соблюдены при привлечении к сверхурочным работам установленный порядок.

Подобной позиции придерживается Федеральная служба по труду и занятости: «...основанием для привлечения к сверхурочной работе является приказ (распоряжение) работодателя, но если соответствующий приказ не издавался, при этом установлено, что устное распоряжение кого-либо из руководителей (например, мастера) имелось, работу также следует считать сверхурочной» [2]. Роструд [3] также отмечает, что если работник по своей инициативе остается после работы, то такая работа, выполняемая по инициативе самого работника, сверхурочной не признается.

Обратим внимание на то, что законодатель не установил форму оформления инициативы работодателя, следовательно, письменная форма распоряжения не является единственно возможной. Рассмотрим для сравнения порядок привлечение к работе в выходные и нерабочие праздничные дни – в обязательном порядке – см. ст. 113 ТК РФ. Отсутствие аналогичной нормы в регулировании оформления сверхурочных работ часто приводит к возникновению спорных ситуаций, а иногда даже к злоупотреблениям со стороны работника. Допустим, работник, по возвращению из служебной командировки представляет своему работодателю справку из той организации, в которую он был командирован о сверхурочно отработанных часах и требует её оплату в повышенном размере, установленном законом. Работодатель в свою очередь отказывается это делать, аргументируя тем, что он не издавал распоряжения в отношении превышения работником установленной ему продолжительности рабочего времени.

По нашему мнению представляются заслуживающими внимания формулировки, используемые в ст. 119 ТК Республики Беларусь [4]: «Сверхурочной считается работа, выполненная работником по предложению, распоряжению или с ведома нанимателя», а также «...не признается сверхурочной работа, выполненная сверх установленной продолжительности рабочего времени... по инициативе самого работника без предложения, распоряжения или с ведома нанимателя...».

Следующая проблема сверхурочной работы заключается с особенностями привлечения к ней работников, которые имеют неполный рабочий день или сокращенное рабочее время:

1) при привлечении работника с неполным рабочим временем к сверхурочным работам возникает логичный вопрос – можно ли считать ли отработанные часы до полной продолжительности рабочего дня сверхурочными и, соответственно, оплачивать ли их в повышенном размере. Конечно, если исходить из самого определения сверхурочной работы, то все часы, что работник отработывает за пределами установленной ему продолжительности рабочего времени,

являются сверхурочными. Но с другой стороны, нельзя считать сверхурочной работой отработку работником с неполным рабочим временем полной рабочей смены. В противном случае нарушается принцип равной оплаты за труд равной ценности, т.к. работник с неполным рабочим временем получит за полную смену больше, чем его коллега, которому установлена нормальная продолжительность рабочего времени. Логичным, с нашей точки зрения, является законодательное решение в ст.119 трудового законодательства Беларуси: «Не признается сверхурочной работа, выполненная сверх установленной продолжительности рабочего времени... работниками с неполным рабочим временем в пределах полного рабочего дня (смены)...»;

2) для отдельных категорий работников законодателем установлено сокращенное рабочее время – несовершеннолетним работникам; лица с ограниченными возможностями и др. Особое внимание заслуживают работники, которые заняты на работе в особых условиях, продолжительность рабочего времени которых не может превышать 36 часов в неделю. Кроме того, положения ст. 94 ТК РФ ограничивают продолжительность ежедневной работы таких работников – при 36-часовой рабочей неделе – 8 часов, а при 30-часовой рабочей неделе и менее – 6 часов. В коллективном договоре может быть предусмотрено увеличение продолжительности ежедневной работы по сравнению с установленной законом, но обязательном условии соблюдения законодательно закрепленной предельной еженедельной продолжительности рабочего времени. Необходимо отметить, что достаточно жесткое ограничение продолжительности работы производится в целях защиты работников от воздействия вредных факторов на рабочих местах. Однако привлечение к сверхурочным работам работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными

условиями труда, не запрещено и может производиться на общих основаниях, предусмотренных ст. 99 ТК РФ.

Привлечение к сверхурочным работам во вредных и (или) опасных условиях труда влечет за собой увеличение времени воздействия вредных факторов на организм работника, и представляется, что время сверхурочных работ для этой категории работников должно быть дополнительно законодательно ограничено по сравнению с работниками, чья работа выполняется в нормальных условиях. Интересным, по нашему мнению, представляется подход к решению указанной проблемы, использованный в ст. 89 Трудового Кодекса Казахстана [5], которого устанавливает предельное количество сверхурочных работ: «... для каждого работника в течение суток два часа, а на тяжелых работах, работах с вредными (особо вредными) и (или) опасными условиями труда - один час».

Для соблюдения нормальной продолжительности рабочего времени, законодательно введены четкие правовые ограничители – так в ст. 99 ТК РФ закреплен порядок привлечения к сверхурочной работе, определена предельная продолжительность сверхурочной работы для каждого работника, а также установлен круг лиц, привлечение которых к сверхурочной работе категорически запрещено. Процедура привлечения работников к сверхурочной работе напрямую зависит от причин, которые вызвали необходимость её организации, и требует письменного согласия работника или наоборот не требует получения письменного согласия работника.

Таким образом, для обеспечения единого право понимания и право применения, нивелирования злоупотреблений правом, как со стороны работодателя, так и со стороны работников необходимо указать форму распоряжения работодателя о привлечении к сверхурочной работе.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 2 декабря 2009 г. № 3567-6-1 «О работе сверх установленной продолжительности рабочего времени, выполняемой по инициативе работника» // Нормативные акты для бухгалтера. 2010. № 3.
3. Письмо Минтруда России от 5 марта 2018 г. № 14-2/В-149 // Официальные документы (приложение к «Учет. Налоги. Право»), 2018. № 13.4.
4. Трудовой кодекс республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.) // – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 года № 296-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2018 г.) // – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

ЧЕРНАЯ, СЕРАЯ И БЕЛАЯ СХЕМЫ ОПЛАТ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Курилова Валерия Ярославовна

студент ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия»
факультета подготовки специалистов для судебной системы,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.пед.н., старший преподаватель кафедры гражданского права,
Ростовского филиала ВГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье определяются общие проблемы выплаты заработной платы в трудовых правоотношениях. Автор исследует юридическое значение и характерные признаки способов выплаты заработной платы. В работе обозначены возможные варианты правового регулирования оплаты труда и предлагает собственное видение решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: оплата труда, формы оплаты, «чёрная заработная плата», «белая заработная плата», «серая заработная плата», правовой механизм.

BLACK, GREY AND WHITE SCHEME OF PAYMENT OF LABOUR IN MODERN RUSSIA

Kurilova Valeria Yaroslavovna

Abstract: the article defines the General problems of payment of wages in labor relations. The author investigates the legal significance and characteristics of the methods of payment of wages. The paper outlines the possible options for legal regulation of wages and offers its own vision of solving these problems.

Keywords: wages, forms of payment, "black wages", "white wages", "gray wages", legal mechanism.

Большую часть в нашей жизни занимает работа, за которую граждане получают заработную плату. Общеизвестные принципы, нормы международного права, Конституция РФ, а также действующее законодательство, устанавливает основные положения, действующие на всей территории РФ, а именно: порядок установления, оплаты, формы оплаты, сроки выплаты заработной платы работникам.

Оплата труда каждого работника зависит от его личного трудового вклада и качества труда и максимальным размером не ограничивается. Запрещается какое бы то ни было понижение размеров оплаты труда в зависимости от пола, возраста, расы и национальности, отношения к религии, принадлежности к общественным объединениям.

В законодательстве отсутствуют такие понятия как «белая заработная плата», «серая заработная плата», «чёрная заработная плата».

В соответствии с ст.129 ТК РФ заработная плата (оплата труда работника) - вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощри-

тельные выплаты). [1, ст. 3] В простонародье принято называть данный термин «белая заработная плата», которая предполагает оформление работника с официальной заработной платой, которая указана в трудовом договоре, в приказе о приеме на работу, а также упоминается во всех отчетных документах. На официальную заработную плату работника начисляется подоходный налог (НДФЛ) и единый социальный налог (ЕСН). Официальная заработная плата включает в себя: оклад, премии, отпускные, больничные, а также надбавки за стаж или ученую степень.

Однако, на практике все чаще пользуются спросом выплаты, так называемой «чёрной заработной платы» или «серой заработной платы». «Чёрная заработная плата» предполагает оформление работника без надлежащего трудового договора или неофициальное трудоустройство.

Основными правовыми последствиями оплаты труда в таких формах для работника являются полная незащищённость, а именно: отсутствие доказательств размера заработной платы, отсутствуют гарантии, какие-либо выплаты заработной платы, так как она оговорена лишь на словах, не оплачиваются больничные листы в случае несчастного случая, который может произойти на производстве, отсутствуют страховые взносы в ПФР РФ, Фонд социального страхования РФ, не оплачиваются периоды по беременности и родам.

«Серая заработная плата» предполагает официальный оклад, а также выплаты денежных средств за пределами сумм, которые определены трудовым договором. Данные выплаты выдаются

неофициально, не отражаются в каких-либо документах и такого вида выплата может прекратиться в любой момент. Выплата "серой" зарплаты производится исключительно по воле работодателя на страх и риск работника. [2, с.1] Из сумм «серых заработных плат», работодатель не производит также каких-либо отчислений, нарушая, таким образом, налоговое законодательство: с этих сумм налоговых и социальных отчислений не производится, не выплачиваются страховые выплаты в ПФР РФ, расчет оплаты больничных листов, и других социальных гарантий будет значительно ниже, выплаты будут производиться исходя из официальной части.

Данная проблема является весьма актуальной в настоящее время, по данным Росстата, по состоянию на 01.08.2017 каждая четвертая зарплата в России – «черная», а задолженность работодателей по оплате труда по «белой» зарплате составляет почти 3,5 миллиарда рублей. [3, с. 38 - 43] Данные проблемы являются причиной большой брешы в государственном бюджете в размере миллионов зарплатных налогов и взносов, а также нарушают права работников.

В большей степени данная проблема возникает, прежде всего, из-за высокого налогообложения в стране, непорядочности, а также выгоды с материальной точки зрения работодателей.

Государством ведётся активная политика в данной области для решения этой проблемы, Федеральным законом от 29 июля 2017 г. N 250-ФЗ была введена уголовная ответственность за уклонение граждан (организаций) от уплаты взносов в крупном и особо крупном размерах, а также за сокрытие денежных средств либо имущества организации (индивидуального предпринимателя), за счет которых должно производиться взыскание взносов. [4, с. 21 - 26] Но, анализируя практику, можно сделать вывод, что данных методов недостаточно.

Рассмотрим интересный случай из судебной практики.

Районным судом г. Рязани рассмотрено дело по иску А. к ООО "А." о взыскании заработной платы. Суд установил, что в трудовом договоре, подписанной сторонами, указывался её должностной оклад 3750 руб. Начисленная в соответствии с трудовым договором заработная плата

вплоть до увольнения была выплачена истце в полном объеме. Доводы А. об установлении ей оклада в размере 26000 руб. не нашли своего подтверждения материалами дела, в связи с чем районный суд отказал в удовлетворении иска. С таким выводом согласился суд апелляционной инстанции, оставив решение суда без изменения.

Анализируя данный пример, можно сделать следующие выводы. Основаниями для отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании заработной платы служили: недоказанность факта трудовых отношений; недоказанность большего размера заработной платы, чем выплачено работодателем (когда истцы заявляли о получении «серой» заработной платы неофициально, в конверте, из которой и просили исчислить размер задолженности, в то время как работодатель выплатил им «белую» зарплату в размере, указанном в трудовом договоре, подписанном сторонами трудовых отношений). [5, с. 4]

Добиться глобальных изменений и улучшить состояние экономики в РФ, сразу не представляется возможным, в силу большого масштаба нашей страны, но постепенно это сделать реально. Для изменения и положительной динамики состояния систем оплат, следует найти оптимальное решение, на наш взгляд, следует увеличить суммы штрафных санкций, усилить контроль, создать специальный контролирующий орган.

Но, стоит отметить, усилия государственной политики в данной области значительно осложняются отсутствием проявления инициатив со стороны работника. Прежде всего, инициатива должна исходить от самого работника, при заключении договоров, работникам следует быть более внимательными, проверять наличие цифры и суммы той заработной платы, которую обещает платить работодатель, ведь при приеме на работу практически всегда задается вопрос о «чистоте» заработной платы и право выбора работы в компании, старающейся сэкономить на издержках, остается за работником.

А когда работник на это соглашается изначально, это устраивает обе стороны трудовых отношений, и даже самая тонкая и изощренная государственная политика по искоренению «серых» заработных плат остается безрезультатной.

Список использованных источников

1. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1).*
2. *Каковы последствия получения "серой" зарплаты? // Азбука права: электрон. журн. 2019.*
3. *Копина А.А. Вопросы определения и дифференциации физических лиц для целей определения порядка уплаты ими налога на доходы физических лиц // Финансовое право. 2018. N 1.*
4. *Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Уголовно-правовые меры сокращения теневой экономики // Российский следователь. 2017. N 21.*
5. *Обобщение судебной практики рассмотрения судами споров о взыскании заработной платы и других выплат по трудовому договору (Рязанский областной суд, 21 сентября 2018 г.) // http://oblsud.riz.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=96*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

Малхасян Анна Альбертовна

*студент 4 курса, факультет непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

*ст. преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье проводится анализ института трудового права «изменение трудового договора», а также его форм – перевода и перемещения, а также некоторые проблемы применения норм трудового законодательства.

Ключевые слова: трудовой договор, изменение трудового договора, перевод, перемещение, временный перевод, работник, работодатель.

SOME PROBLEM ASPECTS TRANSFERS AND MOVEMENTS

Malhasyan Anna Al'bertovna

Abstract: the article analyzes the Institute of labor law «change of labor contract», as well as its forms – translation and relocation, as well as some problems of application of labor legislation.

Keywords: employment contract, change of employment contract, transfer, relocation, temporary transfer, employee, employer.

В процессе работы любой организации каждый день возникают вопросы, связанные с осуществлением кадровых процессов, в число которых входят перевод и перемещение. Нередко между работником и работодателем возникают споры именно в этих вопросах. Следовательно, необходимо разобраться наличие каких проблем порождают споры.

По нашему мнению, необходимо выделить следующие проблемные аспекты:

1. Наличие лазеек и пробелов в трудовом законодательстве;
2. Понятия «перевод» и «перемещение» не различаются субъектами трудовых правоотношений;
3. Незнание правовых основ перевода и перемещения работодателями, в связи с чем возникают проблемные ситуации;

Наличие лазеек и пробелов в трудовом законодательстве. В трудовом законодательстве всё еще сохраняется наличие пробелов и лазеек, которые работодатели используют для решения вопросов в свою пользу.

На данную проблему в своей статье «Перевод внутри компании, но в иной регион. Споры» также указал А. Чакински [1]. Автор приводит пример того, что некоторые работодатели, желая обойтись без письменного согласия работника, пытаются использовать «лазейки», которые дает Трудовой кодекс РФ (далее по тексту – ТК РФ)[2]. Дело в том, что при некоторых форс-мажорных обстоятельствах (катастрофы, аварии, наводнения, пожары и т.д.), а также в случае простоя письменного согласия от работника при его переводе на срок до одного месяца не требуется

(ст. ст. 72.1, 72.2 ТК РФ). Поэтому некоторые работодатели мотивируют перевод работника на работу в другой регион наличием чрезвычайных обстоятельств.

Понятия «перевод» и «перемещение» не различаются субъектами трудовых правоотношений. Понятия перевода и перемещения работников по-прежнему зачастую путаются обеими сторонами трудовых отношений. Рассмотрим некоторые примеры судебных споров, основой которых послужила такая путаница, а иногда и намеренное желание выдать одно за другое.

Согласно ст. 72.1 ТК РФ перевод на другую работу - постоянное или временное изменение трудовой функции работника и (или) структурного подразделения, в котором работает работник (если структурное подразделение было указано в трудовом договоре), при продолжении работы у того же работодателя, а также перевод на работу в другую местность вместе с работодателем. Перевод на другую работу допускается только с письменного согласия работника, за исключением случаев, предусмотренных ч. ч. 2 и 3 ст. 72.2 ТК РФ.

Перемещением по смыслу ст. 72.1 ТК РФ признается перемещение работника у того же работодателя на другое рабочее место, в другое структурное подразделение, расположенное в той же местности, поручение ему работы на другом механизме или агрегате, если это не влечет за собой изменения определенных сторонами условий трудового договора. Для такого перемещения получения согласия работника не требуется.

Незнание правовых основ перевода и перемещения работодателями, в связи с чем возника-

ют проблемные ситуации. Довольно часто сталкиваемся с тем, что большинство споров возникают из-за незнания правовых основ субъектами правоотношений. Пересаживая сотрудника за другой стол, в другой кабинет или офис, работодатель может по незнанию нарушить его права. Поэтому важно понимать, можно ли менять рабочее место волевым решением или придется спрашивать работника. Работодатели зачастую не знают законных оснований, условий, порядка оформления перевода или перемещения, а также пренебрегают нормами законодательства в случаях, когда необходимо наличие согласия работника для его перевода, допуская как истребование согласия уже после перевода, так и вообще его не испрашивая.

Незнание норм также приводит к допущению следующих ошибок:

1) Предоставление рабочего места, не подходящего для выполнения должностных обязанностей.

Перемещение работника в другое помещение, даже если название его должности и подразделение не были изменены, но в должностной инструкции имеются обязанности, которые невозможно выполнять в данном помещении, может быть признан незаконным.

2) Увольнение за прогул при отказе работать на новом месте.

Даже если распоряжение работодателя о смене рабочего места законно, важно правильно применить к работнику, который не согласен "переезжать", меры дисциплинарной ответственности. Если в трудовом договоре не записано, где конкретно должен находиться сотрудник, неявка его в новый кабинет не может считаться прогулом. Конечно, при условии, что он продолжает выходить на работу на свое старое рабочее место.

3) Согласование перевода в электронной форме. Изменение условий заключенного трудового договора возможно только на основании письменного соглашения сторон о переводе.

Автор статьи «Ошибки работодателей при смене рабочего места сотрудника», М. Мошкоч [3], приводит пример судебной практики данной ситуации: решением Мосгорсуда приказ об увольнении был отменен, работника восстановили. Суд не принял аргумент работодателя о том, что перевод работника был согласован с ним путем ознакомления с приказом в системе электронного документооборота. Изменение условий заключенного трудового договора возможно только на основании письменного соглашения сторон о переводе. Отметим, что переход на электронный документооборот в трудовых отношениях, безусловно, произойдет в будущем. Однако он должен гарантировать, что подпись ставит именно то лицо, которое названо в документе. В

рассматриваемом же случае, как следует из текста судебного решения, электронной подписи у работника не было, а сотрудники IT-отдела могли войти в систему и поставить подпись об ознакомлении с приказом за любого сотрудника.

Кроме того, необходимо в любом случае сначала подписать с работником дополнительное соглашение, а уже потом издавать приказ и знакомить работника с его содержанием.

4) Необоснованность перевода в порядке ст. 74 ТК РФ. В случаях, когда сотрудник не согласен на перевод, работодатели нередко пытаются принудить его к переводу с помощью ст. 74 ТК РФ. Эта статья разрешает компаниям при определенных обстоятельствах менять условия трудового договора в одностороннем порядке, предупредив работника за 2 месяца. А если он не согласится на работу в новых условиях, работника можно уволить с выплатой двухнедельного пособия. Многие работодатели вообще воспринимают эту статью как палочку-выручалочку для одностороннего изменения любых условий трудового договора.

Однако основанием для применения порядка, предусмотренного ст. 74 ТК РФ, может быть только изменение организационных или технологических условий труда. Сослаться на такое изменение в приказе недостаточно - в случае спора работодателю придется доказывать, что оно было реальным. И если ему не удастся убедить суд, то суд примет сторону работника.

5) Попытки работодателей выдать фактически незаконный перевод за законный. Так, в статье «Споры о переводах и перемещениях», Н. Пластинина [4], приводит пример ситуации: работник приказом был назначен временно исполняющим обязанности по должности во вновь образованном структурном подразделении с новыми функциями. Посчитав это переводом на другую должность, он обратился в суд, оспаривая действия работодателя как незаконные. Результат спора: приказ о назначении временно исполняющего обязанности директора признан незаконным, так как фактически был осуществлен перевод работника на другую работу без соответствующего письменного согласия, что является существенным нарушением трудового законодательства.

Отсюда следуют и ошибки в процедуре оформления перевода и перемещения, которые в конечном итоге приводят к возникновению судебных споров.

Таким образом, проанализировав некоторые проблемные аспекты перевода и перемещения, хотелось бы отметить, что необходимо предпринять меры для предотвращения возможных споров и защиты работников от незаконных действий работодателей в сфере перевода и переме-

щения. Необходимо устранить пробелы и лазейки в праве, путем принятия нормативных правовых актов, и минимизировать нарушения со сто-

роны работодателей в сфере перевода и перемещения, ужесточив ответственность за правонарушения.

Список использованных источников

1. Чакински А. Перевод внутри компании, но в иной регион. Споры. //Трудовое право. 2019. № 6. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Мошкович М. «Ошибки работодателей при смене рабочего места сотрудника»// Главная книга, 2019, № 12– Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
4. Пластинина Н. «Споры о переводах и перемещениях» //Трудовое право. 2015. № 2. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://base.garant.ru/57484876/>

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ

Матакова Анастасия Дмитриевна

студент 4 курса, факультет непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

ст. преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье проводится анализ понятия «лица с семейными обязанностями», определение категорий таких лиц, особенностей правового регулирования их трудовой деятельности.

Ключевые слова: трудовой договор, работник, работодатель, лица с семейными обязанностями, гарантии при заключении трудового договора.

PROBLEM ASPECTS OF REGULATION LABOR PERSONS WITH FAMILY RESPONSIBILITIES

Matakova Anastasiya Dmitrievna

Abstract: the article analyzes the concept of «persons with family responsibilities», the definition of categories of such persons, the peculiarities of legal regulation of their labor activity.

Keywords: employment contract, employee, employer, persons with family responsibilities, guarantees at the conclusion of an employment contract.

Практически во всех странах мира государство уделяет особое внимание защите прав семьи и ее членов, в целях создания необходимых условий обеспечивающих возможность трудоспособным лицам совмещать выполнение своих трудовых обязанностей с семейными обязанностями. Основаниями возникновения семейных обязанностей являются следующие юридические факты: а) регистрация брака в органах записи актов гражданского состояния; б) наличие беременности; в) акт органов государственной власти об установлении опеки, попечительства, усыновлении или удочерении. Следовательно, к лицам с семейными обязанностями можно отнести: а) мужчин и женщин, осуществляющих уход в отношении несовершеннолетних детей; б) мужчин и женщин, осуществляющих уход за иждивенцами, являющимися другими членами семьи. Однако отметим, что в России традиционно большинство семейных обязанностей выполняют именно женщины, поэтому они и нуждаются в особом регулировании трудовых отношений. Особенно-

сти регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями регламентируются главой 41 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ)[1]. Интересной с нашей точки зрения представляется такая правовая конструкция «особенности регулирования труда». Согласно ст. 251 ТК РФ особенности регулирования труда - это такие особые правовые нормы, которые либо частично ограничивают применение общих правил либо закрепляют для отдельных категорий работников какие-либо дополнительные правила с учетом особенностей их социального положения.

И в теории трудового права, и в трудовом законодательстве установлено достаточное количество критериев в соответствии, с которыми определяются особенности регулирования труда. К таким критериям относятся, например: 1) характер и особые условия труда; 2) психофизиологические особенности организма у несовершеннолетних женщин; 3) особенности природно-климатических условий; 4) наличие семейных

обязанностей, иждивенцев и другие основания, которые установлены трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Мы согласны с мнением Н.В. Исаева [2], который указывает на то, что целью закрепления нормами трудового законодательства особенностей регулирования труда отдельных категорий работников является, в первую очередь, установление и создание специальных условий для реализации государственных гарантий трудовых прав и свобод работников, а так же работодателей. Необходимо заметить, что особенности регулирования труда, которые могут повлечь снижение уровня гарантий работникам, ограничение их прав, повышение их дисциплинарной и (или) материальной ответственности могут устанавливаться исключительно ТК РФ либо в случаях и порядке, им предусмотренных (см., например ст. 252 ТК РФ).

Учитывая социальный характер Российской Федерации, гарантирующей охрану материнства, отцовства и детства в Конституции РФ [3] к таким особым категориям работников относятся и лица с семейными обязанностями. Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит ни определения лиц с семейными обязанностями, ни их четкого перечня. Но, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 №1[4], «...к лицам с семейными обязанностями может быть отнесен работник, имеющий обязанности по воспитанию и развитию ребенка в соответствии с семейным и иным законодательством (родитель, усыновитель, лицо, наделенное правами и обязанностями опекуна или попечителя); другой родственник ребенка, фактически осуществляющий уход за ним, в случаях, прямо предусмотренных законом (часть вторая статьи 256 ТК РФ); работник, имеющий обязанности в отношении других членов своей семьи, нуждающихся в установленных случаях в уходе или помощи...».

Правовая защита лиц с семейными обязанностями, нашла свое закрепление в Конвенции МОТ от 23 июня 1981 г. №156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями»[5], например «...трудящиеся мужчины и женщины, имеющие семейные обязанности в отношении детей, находящихся на их иждивении, и в отношении других близких родственников, нуждающихся в постороннем уходе или оказании им помощи, должны иметь равные возможности для осуществления трудовой деятельности».

В отношении лиц с семейными обязанностями возможно допущение различия при следующих обстоятельствах: а) прием и оформление на

работу; б) установление размеров оплаты труда; в) продвижение по работе; г) установление либо изменение персональных критериев труда; д) дополнительное профессиональное образование; е) расторжение трудового контракта и т.д. Необходимо отметить, что эти отличия не основаны на деловых качествах лиц, и характеристиках условий их труда.

Законодательно, в главе 41 ТК РФ, определены правовые гарантии для указанной категории работников, например: 1) предоставление ежемесячных дополнительных дней отдыха (ч. 1 ст. 262 ТК РФ); 2) предоставление отпуска без сохранения заработной платы; 3) предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска в удобное для работника время; 4) предоставление отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет; 5) компенсационные и другие выплаты лицам с семейными обязанностями; б) ограничение оснований для привлечения их к сверхурочной работе, а также к работе в выходные, праздничные дни, направления в командировки; 7) запрет на увольнение по инициативе работодателя и др.

По нашему мнению причинами несоблюдения установленных законодателем гарантий, а порой и их нарушений являются: 1) правовая неграмотность работников; 2) правовой произвол работодателей, умышленно нарушающих права лиц с семейными обязанностями. Так, например, законом устанавливаются трудовые гарантии для одиноких матерей, в частности ограничена возможность их увольнения по инициативе работодателя. Кроме того, работодатель не вправе сократить одинокую мать, которая одна воспитывает ребёнка, не достигшего 14-летнего возраста. Следует отметить, что 14 лет — это законодательно установленный предельный возраст ребёнка, который даёт «одинокой матери» (или другому лицу, который воспитывает его) защиту от увольнения по инициативе работодателя, тем не менее, существует и исключение — увольнение по виновным основаниям. 18 лет — предельный возраст ребёнка-инвалида, который даёт одинокой матери (или лицу, воспитывающему его) защиту от увольнения по инициативе работодателя. Исключение — увольнение по виновным основаниям. В то же время, анализ судебной практики показывает на достаточно частое нарушение данных прав и последующее обращение за их восстановлением [6].

Например, Решением Селемджинского районного суда Амурской области № 2-263/2017 от 14.11.2017 [7], истица восстановлена на работе, поскольку ее увольнение было незаконным в виду того, что она является одинокой матерью 11-летнего ребенка.

В силу ч. 5 ст. 99 и ч. 2 ст. 259 ТК РФ женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, могут привлекаться к сверхурочной работе только с их письменного согласия и при условии, что это не запрещено им в соответствии с медицинским заключением. При этом женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, должны быть ознакомлены в письменной форме со своим правом отказаться от привлечения к сверхурочной работе. Следует учесть п. 5 Рекомендации МОТ № 95 от 28 июня 1952 года «Об охране материнства» [8], в которой предусмотрено, что беременные и кормящие грудных детей женщины не должны допускаться на ночную и сверхурочную работу.

Следует отметить, что на сегодняшний день в ТК РФ более разработанными являются нормы, отражающие дифференциацию правового регулирования труда в связи с физиологическими особенностями женского организма, но в то же время не всегда прослеживается принцип равенства прав мужчин и женщин, осуществляющих уход за детьми.

Так, например, в статье 258 ТК РФ нет упоминания о том, что мужчины, воспитывающие детей без матери также имеют право на перерыв

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Исаева Н.В. Дискриминация: правовое регулирование и технологии антидискриминационных правовых норм // Тендерная дискриминация: проблемы, подходы, решения: сб. науч. ст. – Иваново: «Ивановский государственный университет». – 2008.
3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4, апрель, 2014.
5. Конвенция МОТ от 23 июня 1981 г. №156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями» // – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
6. Красноярова Е.В. Особенности регулирования труда лиц с семейными обязанностями // Вестник ИрГТУ. 2014. № 5 (88). С. 241–249.
7. Решение № 2-263/2017 2-263/2017-М-283/2017 М-283/2017 от 14 ноября 2017 г. по делу № 2-263/2017. – Электронный ресурс. Режим доступа: – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RshaRW5oMmUn>
8. Рекомендация № 95 Международной организации труда "Об охране материнства" (Принята в г. Женеве 28.06.1952 на 35-ой сессии Генеральной конференции МОТ) (с изм. от 15.06.2000) из информационного банка «Международное право» // – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
9. Трудовой кодекс республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.) // – Электронный ресурс. Режим доступа: – https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832#pos=4;-235

для кормления ребенка. Положительным, на наш взгляд является опыт Казахстана. Так, ст. 188 Трудового Кодекса Казахстана [9], содержит правило: «Помимо перерыва для отдыха и приема пищи, внутрисменных и специальных перерывов, женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, отцам (усыновителям, удочерителям), воспитывающим детей в возрасте до полутора лет без матери, предоставляются дополнительные перерывы для кормления ребенка».

Подводя итог вышесказанному, отметим то, семья, материнство и детство охраняются в нашей стране Конституцией России, международными и национальными правовыми актами. В целях реализации норм конституционного, трудового, семейного и иных отраслей права, направленных на охрану материнства и детства, полномочными государственными органами принимаются программы по совершенствованию существующих механизмов и претворению в жизнь международных деклараций. Однако, специальные нормы Главы 41 ТК РФ «Особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями» требуют доработки с учетом соблюдения общепризнанных принципов международного трудового права

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Овчарова Юлия Александровна

студент 4 курса, факультет непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

ст. преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье проводится анализ понятия «дискриминация», дискриминационных признаков при заключении трудового договора, антидискриминационных норм международного права и российского трудового законодательства.

Ключевые слова: трудовой договор, работник, работодатель, дискриминация, дискриминационные признаки, антидискриминационные нормы, государственные гарантии при заключении трудового договора.

ANALYSIS OF SOME DISCRIMINATION OF SIGNS AT THE CONCLUSION OF THE LABOR AGREEMENT

Ovcharova Yuliya Aleksandrovna

Abstract: the article analyzes the concept of "discrimination", discriminatory features at the conclusion of an employment contract, anti-discrimination norms of international law and Russian labor legislation.

Keywords: employment contract, employee, employer, discrimination, discriminatory features, anti-discrimination norms, state guarantees at the conclusion of an employment contract.

Дискриминация – это ограничение или лишение прав определенной категории граждан по признаку расовому или национальной принадлежности и другие. Конституция РФ [1] гарантирует равенство прав и возможностей человека и гражданина независимо от его пола, возраста, нации, расы, имущественного и социального положения, отношения к религии и т.д. В международном праве запрет применения дискриминационных признаков содержится во Всеобщей декларации прав человека [2] и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [3], но основные антидискриминационные нормы в сфере трудовых правоотношений закреплены в Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий»[4]. Основные положения, запрещающие, дискриминацию в трудовых отношениях закреплены в Трудовом Кодексе РФ (далее по тексту – ТК РФ)[5]. Мы можем найти отражение этих признаков в таких статьях как ст. 64 ТК РФ, а также ст. 3 ТК РФ.

Так, запрещаются любое прямое или косвенное ограничение прав или установление преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника, - пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), отношения к религии, убеждений, принадлежности или

непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам и другие. Основания для заключения срочного трудового договора должны быть отражены в тексте трудового договора (ч.2 ст. 57 ТК РФ).

На практике встречаются заведомо дискриминационные объявления с указанием определенного возраста или пола, например: «Требуется кассир, только женщина, не старше 30 лет» или «требуется вахтер, только мужчина славянской внешности» и др. При несоблюдении этих критериев работодатель отказывает. Наиболее частые дискриминационные споры возникают при непосредственном приеме на работу, поэтому работодателю следуют соблюдать правила установленные законодательством.

Есть случаи, когда отказывают в приеме на работу в зависимости от места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания). Например, в некоторых городах требуют именно ту прописку, где расположен работодатель или его структурное подразделение.

Требования как к возрасту, так и полу являются недопустимыми. Но есть такие моменты, связанные с особенностью работы в которых требуются только определенный пол, например, для выполнения опасной или тяжелой работы, где применение труда другого пола запрещается законом.

Отказывают в приеме на работу женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей, что также является незаконным.

А происходит это, потому что работодатель не хочет выплачивать пособия по беременности и родам, по уходу за ребенком и др. Бывают случаи, когда отказывают даже тем женщинам, у которых еще нет детей[6].

Дискриминация, связанная с низким должностным окладом на время испытательного срока, которая не указана в ТК РФ, но является дискриминацией, т.к. на работников в период прохождения ими испытания распространяются абсолютно все условия, как трудового договора, так и всех локальных актов. Меньший размер заработной платы по сравнению с другими работниками может быть обусловлен только отсутствием доплат за выслугу и т.д.

Зачастую работодатель привлекает к дисциплинарной или материальной ответственности, где работодатель может применить разные меры к работникам, полагаясь на те или иные признаки. С точки зрения закона привлечение работника к дисциплинарной ответственности является правом, а не обязанностью работодателя, и он вправе по своему усмотрению наказывать или освобождать от дисциплинарной ответственности работников, допустивших нарушения трудовой дисциплины.

Переход работника с дневной на вечернюю форму обучения не является основанием для отказа от заключения срочного трудового договора.

В данной ситуации работник с одной формы дневного обучения переходит на другую.

Кандидат по письменному требованию, которому отказали в заключение срочного трудового договора имеет право потребовать от работодателя в письменной форме причину отказа.

При рассмотрении различных видов дискриминации в срочном трудовом договоре можно сделать вывод, что при не соблюдении всех правил работодателем, работник имеет право обратиться в суд за защитой нарушенных трудовых прав в связи с дискриминацией (ст. 64 ТК РФ), возмещении материального вреда и компенсации морального вреда (ч. 4 ст. 3 ТК РФ). Данная проблема ведет к возбуждению спора между кандидатом на должность, который считает, что отказ в приеме на работу был неправомерным в связи с наличием дискриминационного признака и работодателем. Если рассматривать дела по правилам особого производства, то работнику выплачивается средняя заработная плата с момента незаконного отказа в приеме на работу до вынесения судебного решения об установлении факта дискриминации, также этот период будет включен в трудовой стаж работника. Применение правил особого производства позволяет работникам более эффективно защищать свои интересы с целью устранения из правоприменительной деятельности дискриминационных мотивов отказа в приеме на работу.

Список использованных источников

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// Российская газета. № 67. 05.04.1995.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 29.
4. Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ)// Ведомости ВС СССР. 1 ноября 1961 г. N 44. Ст. 448.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
6. Кононенко А.В. Трудовая дискриминация: мнение судов// Главная книга. 2018 № 10.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА И СЛУЖЕБНОГО КОНТРАКТА

Пападопулос Константин Николаевич
студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к. пед. н., ст. преп. кафедры гражданского права,
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье определяются роль трудового договора как основного регулятора правоотношений в сфере труда, исследованы и характерные признаки институтов трудового договора и

служебного контракта, проведен сравнительный анализ их правового статуса. Автор выделяет проблемы правового регулирования, в том числе, возникающие при субсидиарном применении общих положений норм трудового законодательства к государственной гражданской службе и предлагает самостоятельное видение их решения.

Ключевые слова: трудовой договор, служебный контракт, государственный гражданский служащий, представитель нанимателя, работник, работодатель, правовой статус, права и обязанности.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF THE EMPLOYMENT CONTRACT AND THE SERVICE CONTRACT

Papadopoulos Konstantin Nikolaevich

Abstract: the article defines the role of the labor contract as the main regulator of legal relations in the field of labor, the characteristic features of the institutions of the labor contract and the service contract are investigated, a comparative analysis of their legal status is carried out. The author identifies the problems of legal regulation, including those arising from the subsidiary application of the General provisions of labor legislation to the state civil service and offers an independent vision of their solution.

Key words: employment contract, service contract, civil servant, representative of the employer, employee, employer, legal status, rights and obligations.

Актуальность настоящей темы обусловлена тем, что сравниваемые правовые институты регулируют сложный юридический состав возникновения, изменения и прекращения трудовых отношений (на государственной гражданской службе (далее – ГГС) в частности), и эффективность такого регулирования – важнейший залог и реализации конституционной свободы труда, и отлаженного функционирования государственного аппарата. Определение же точек соприкосновения трудового и служебного законодательства в части правового регулирования данных институтов имеет непосредственное практическое значение, в том числе для разработки и внесения действительно необходимых изменений в законодательство, правильного понимания и применения этих изменений. Ведь в один только Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ № 79) с 2006 г. было внесено 63 изменения.

Тема соотношения трудового договора и служебного контракта разрабатывалась такими учеными, как И.Н. Горячук, А.В. Гусев, М.В. Лушников, А.М. Лушникова, А.А. Гришковец, Г. Зайцева, А.Ф. Ноздрачев, А.А. Осин, М.В. Пресняков, А.К. Соловьева, С.Е. Чаннов, Л.А. Чиканова и другие.

Роль договора вообще как социального регулятора сближает его с правовым актом – оба направлены на установление, изменение или прекращение правоотношений, то есть закрепляют соответствующие юридические факты или составы. Но, с другой стороны, сама природа договора реализует общий для всех цивилистических отраслей права принцип диспозитивности: оставляет простор для волеизъявления сторон. Среди договоров, оформляющих правоотношения в сфере труда выделяются Коллективный договор,

Соглашение, трудовой договор, договор о полной индивидуальной и коллективной (бригадной) ответственности, служебный контракт. Почему же трудовой договор – основной социальный регулятор среди последних? Дело в том, что трудовые отношения всегда индивидуализированы, и таковым должен быть документ, регулирующий их. Трудовой договор конкретизирует положения всех стоящих выше него по иерархии документов, начиная с Трудового Кодекса [2]. (далее – ТК РФ), применительно к данным работнику и работодателю.

Служебный контракт как правовой институт не имеет подобной научной и практической проработанности. Он является относительной новеллой в российской правовой системе, появившись в 2004 году с законом о ГГС, хотя ранее даже Закон об основах государственной службы РФ (утратил силу) [3] использовал понятие «трудового договора на ГГС», правда уже со значительной спецификой по сравнению с ТК РФ [4, с. 77]. Как отмечает Горячук И.Н., «сущность и правовая природа служебного контракта крайне мало исследованы в отечественной правовой науке». [5, с 6].

Легальные дефиниции исследуемых правовых институтов позволяют сформировать ряд критериев, по которым целесообразно провести сравнительный анализ правового статуса указанных документов: статус сторон, сроки заключения, содержание, ответственность по договору.

Что касается правового статуса сторон трудового договора и служебного контракта, то в обоих случаях он закрепляется законодательно, однако, на этом сходство, пожалуй, заканчивается. Исходя из легальной дефиниции трудового договора во взаимосвязи с ч.1 ст. 16 и ч.1 ст. 20 ТК РФ сторонами трудового договора являются работник и работодатель. Сторонами служебного

контракта согласно ч. 1 ст. 23 ФЗ № 79 являются гражданин, поступающий на гражданскую службу или гражданский служащий и представитель нанимателя.

Квалифицирующие признаки работника и гражданина, поступающего на ГГС, следует соотносить как общее и частное: признаки, закрепленные в ст.ст. 20, 63 ТК РФ специализированы ФЗ № 79. Помимо общих квалифицирующих признаков для гражданина, поступающего на гражданскую службу (возраст – 18 лет; владение государственным языком РФ), закон предусматривает в качестве условия заключения служебного контракта прохождение конкурса, заключающегося «в оценке профессионального уровня претендентов...» [1], а для гражданского служащего особые права и обязанности, установленные главой 3 ФЗ № 79. Указание в ФЗ № 79 дополнительных требований, отсутствующих в ТК РФ, не является каким-либо ущемлением конституционного принципа свободы труда и права на труд, предусмотренного ст. 2 ТК РФ, что прямо вытекает из содержания ч.3 ст. 3 ТК РФ.

Правовой статус работодателя определен ст.ст. 20, 22 ТК РФ. Специальным же законодательством определяются особые статусы отдельных видов работодателей (раздел XII ТК РФ определяет особенности заключения трудового договора с руководителем организации, с работодателем-физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, а также отнесенным к субъектам малого предпринимательства и др.).

ФЗ № 79 использует категорию «представитель нанимателя», подчеркивая, что потенциальный государственный гражданский служащий вступает в правоотношения с РФ или субъектом РФ [6, с. 5] (нанимателями [7]). Представителем же нанимателя являются «руководитель государственного органа, лицо, замещающее государственную должность, либо представитель указанных руководителя или лица, осуществляющие полномочия нанимателя от имени РФ или субъекта РФ» [1].

Таким образом, данная сторона служебного контракта является совершенно специфичной и может рассматриваться как особый вид работодателя только с теоретических позиций. Практически же положения ТК РФ о работодателе никак не применимы к представителю нанимателя. К примеру, положение об обязательном наличии самостоятельного дохода здесь не работает, так как вознаграждение государственному гражданскому служащему выплачивается из бюджета соответствующего уровня.

Относительно сроков заключения и трудовой договор, и служебный контракт можно подразделить на срочный и бессрочный (заключен-

ный на неопределенный срок). Однако различия здесь проявляются в величина срока, основаниях заключения и изменения некоторых этапов поступления на гражданскую службу. Согласно ст. 58 ТК РФ срочный трудовой договор заключается на срок не более пяти лет. Служебный контракт (ст. 25 ФЗ № 79) – на срок от одного года до пяти лет, кроме срочного служебного контракта, заключенного на время выполнения определенного задания (ч.2 ст. 34 ФЗ № 79). В отношении оснований заключения срочного трудового договора предусмотрены диспозитивные правила: ч.1 ст. 59 ТК РФ определяет обязательность заключения срочного трудового договора, а часть 2 определяет, в каких случаях срочных характер договора определяется волеизъявлением сторон. Правила же о служебном контракте императивны: ч. 4 ст. 25 ФЗ № 79 определяет 10 случаев, когда контракт может носить срочный характер. Этот перечень, конечно, является открытым (п.8 ч.4 ст. 25), но речь идет именно о законодательном определении таких случаев. Всего одно дополнительное основание заключения срочного служебного контракта предусмотрено ст. 38 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [8] – это прием на работу помощников члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы). Стоит отметить, что в определенных обстоятельствах в связи с расторжением именно срочного служебного контракта могут возникнуть проблемы, например, когда представитель нанимателя исходя из ч.2 ст. 34 ФЗ № 79 заключает служебный контракт на срок, равный сроку своих собственных полномочий, а затем в связи с освобождением представителя нанимателя от должности освобождается и гражданский служащий, у которого в распоряжении нет диспозитивного механизма согласования условий контракта о сроке, как в обычных трудовых отношениях (Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 03.06.2014 по делу N 33-2956/2014) [9]. Среди изменений в правоотношениях при заключении срочного служебного контракта надо отметить, что п. 3 ч. 2 ст. 22 ФЗ № 79 определяет, что в данном случае отсутствует конкурсный этап отбора гражданских служащих.

Императивность в этом случае вполне оправдана: если стороны служебного контракта сами будут определять, заключать ли его на определенный срок или нет, то о принципе стабильности государственного аппарата можно забыть. Длительное пребывание в должности государственной службы является одной из важнейших гарантий независимости служащего, его

продвижения по служебной лестнице, присвоения нового классного чина, перехода в другую категорию и группу должностей с соответствующим изменением его положения, в том числе, материального вознаграждения. Последнее – важный инструмент в борьбе с коррупцией, которой посвящено очень много внимания и государства, и общества.

Содержание трудового договора и служебного контракта, исходя из положений ст. 57 ТК РФ и ст. 24 ФЗ № 79, имеет некоторое сходство. Необходимыми условиями выступают и там, и там наименование сторон, оплата труда, определение прав и обязанностей сторон, рабочего времени и времени отдыха в соответствии с законодательством и другие условия. Некоторые являются специфическими («показатели результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего и связанные с ними условия оплаты его труда» [1]). Общим требованием также является то, что все эти условия не должны ухудшать положения работника (гражданского служащего) по сравнению с трудовым и законодательством о ГГС соответственно. Различие – снова в методе правового регулирования. ФЗ № 79 четко определяет перечень обязательных к закреплению в служебном контракте условий (ч.ч. 2,3 ст. 24) и факультативных (ч.ч. 4,5 ст. 24) с учетом вышеуказанного правила. Трудовой же договор может включать в себя условия, определенные соглашением сторон, например, вытекающие из условий коллективного договора, соглашения (ч. 5 ст. 57 ТК РФ). Кроме того, сама форма служебного контракта устанавливается Указом Президента [10]. И вновь императивность объясняется спецификой системы отношений в сфере государственного управления.

Что касается оплаты труда, то работодатель лишь обязан соблюдать в этом отношении минимум, установленный требованиями ТК РФ, Федерального закона от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О минимальном размере оплаты труда». [11] Дополнительные же гарантии в трудовом договоре (в Коллективном – при наличии) устанавливаются исходя из критериев финансово-экономического состояния и масштабов деятельности работодателя. В законодательстве же о ГГС оплата труда, все надбавки в связи с квалификацией, классным чином, категорией должности ГГС и так далее, выплаты, гарантии, компенсации выплачиваются из государственного бюджета и, следовательно, их отражают в служебном контракте в обязательном порядке.

Основания заключения трудового договора и служебного контракта принципиально различаются, и с ними связан ряд проблем, имеющих непосредственное практическое значение. Во-первых, в соответствии с ч.1 ст. 16 ТК РФ трудо-

вой договор является основным и достаточным юридическим фактом, лежащим в основе возникновения трудовых правоотношений. Приказ о приеме на работу издается работодателем на основе уже заключенного трудового договора и просто оформляет прием на работу. При этом приказ в силу ст. 68 ТК РФ не может противоречить договору. При приеме на гражданскую службу предусмотрена иная последовательность действий. Согласно ч. 1 ст. 26 ФЗ № 79 «служебный контракт заключается на основе акта государственного органа о назначении на должность гражданской службы» [1]. При этом закон умалчивает о конкретном моменте возникновения служебных отношений, что важно, например, в случае, когда необходимо решить вопрос о законности действий гражданского служащего в период между вынесением в отношении его акта о назначении и заключением с ним служебного контракта. Практика уточняет положение лишь отчасти. «По результатам конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы представитель нанимателя должен издать акт о назначении победителя конкурса на вакантную должность государственной гражданской службы, на основе которого с ним заключается служебный контракт» - высказался Верховный Суд РФ при обобщении соответствующей практики. [12]

Таким образом, целесообразно внести в ч. 1 ст. 23 ФЗ № 79 пункт, в котором указать, что момент заключения служебного контракта является моментом начала служебных отношений представителя нанимателя и служащего.

Ещё одна проблема – юридические последствия отказа прошедшего по конкурсу гражданина подписывать предложенный вариант служебного контракта уже после издания акта о его назначении на должность. М.В. Пресняков и С.Е. Чаннов полагают, что гражданин в этой ситуации уже наделен статусом гражданского служащего, а значит, подлежит увольнению [13, с. 161]. Но по какому основанию в данном случае? Некоторые ученые полагают, что по пп. «а» п. 3 ч. 1 ст. 37 ФЗ № 79 (прогул). Однако, сама ст. 37 носит название: «Расторжение служебного контракта по инициативе представителя нанимателя» [1]. Как можно расторгнуть служебный контракт, если он ещё не был заключен?

Таким образом, данный момент нуждается в законодательном регулировании примерно в следующем виде: при наличии уважительной причины отказа гражданскому служащему должна быть предложена соответствующая должность ГГС в другом государственном органе или, при ее отсутствии, включение его в кадровый резерв. При отказе от предложения — уволить с гражданской службы по отдельному, специально вне-

сенному в ст. 33 ФЗ № 79 основанию. При отсутствии уважительной причины — уволить с гражданской службы по отдельному, специально внесенному в ст. 33 ФЗ № 79 основанию. Что относится к «уважительной причине...» также предусмотреть в ФЗ № 79.

Что касается ответственности по трудовому договору и по служебному контракту, ее виды сходны для обоих документов. Здесь нормы ТК РФ об ответственности работника и работодателя (главы 30, 37, 38, 39 и др.) в полной мере применяются к государственным гражданским служащим с отдельными особенностями. К примеру, особым дисциплинарным взысканием для гражданского служащего является предупреждение о неполном должностном соответствии, а также увольнение в связи с утратой доверия, отсутствующее в ТК РФ.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы.

Сущность трудового договора и служебного контракта следует рассматривать в двух аспектах: как, во-первых, соглашение, достигнутое сторонами и направленное на согласование их волеизъявлений, и во-вторых, как юридический акт, выполняющий определенную функциональную роль — установление, изменение или прекращение соответствующих правоотношений. Роль эта несколько отличается: трудовой договор

выполняет ее самостоятельно, служебный контракт сам по себе основанием поступления на гражданскую службу не является.

Первоосновой сходства правовых институтов являются конституционные принципы свободы труда, право на равный доступ к государственной службе и равные условия ее прохождения.

Трудовой договор и служебный контракт принадлежат к различным отраслям права, что неизбежно отразилось на методе их правового регулирования: для первого характерен уклон в сторону диспозитивного метода, для второго — в сторону императивного.

В содержании трудового договора ядром выступает определение трудовой функции работника. В служебном контракте делается акцент на вертикальный характер отношений между сторонами (отношения власти-подчинения — основные в сфере государственного управления), исполнение должностных обязанностей и противодействие проблемам, возникающим на ГГС — коррупции, урегулирование конфликта интересов.

И наконец, проблемы в исследованной сфере продолжают иметь место. В настоящей работе сформулированы рекомендации по совершенствованию правового регулирования указанных правовых институтов, исходя из их сравнительно-правового анализа.

Список использованных источников

1. «СЗ РФ» 02.08.2004. № 31. ст. 3215.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // «СЗ РФ» 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.
3. «СЗ РФ». 31.07.1995. № 31. ст. 2990.
4. Гусев А.В. Служебный контракт на государственной гражданской службе // Южно-Уральский юридический вестник. 2006. 6. С. 77-80.
5. Горячук И.Н. Служебный контракт на государственной гражданской службе Российской Федерации: теория и практика применения. Под ред. Л. П. Волковой. Монография // М. ДМК Пресс. 2010. - 160 с.
6. Нечаева Т.В., Кирилин А.В. «Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации (постатейный)». // 2-е изд., перераб. «Деловой двор» 2013. — 367 с.
7. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // «СЗ РФ». 02.06.2003. № 22. ст. 2063.
8. «СЗ РФ». 09.05.1994. № 2. ст. 74.
9. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 03.06.2014 по делу № 33-2956/2014 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
10. Указ Президента РФ от 16.02.2005 № 159 «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // «СЗ РФ». 21.02.2005. № 8. ст. 629.
11. «СЗ РФ». 26.06.2000. № 26. ст. 2729.
12. «Обзор судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими» (утв. Президиумом ВС РФ 22.06.2016) // «БВС РФ» № 10. 2016.
13. Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика. // Сар-в. 2008. 412 с.

ПРОВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ УСЛОВИЙ ТРУДА

Прокопенко Татьяна Сергеевна

*студент 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

*старший преподаватель кафедры, кандидат педагогических наук
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье анализируются положения действующего законодательства Российской Федерации, связанные с порядком проведения государственной экспертизы условий труда. Рассмотрены вопросы проведения данной экспертизы, связанной с обеспечением защиты трудовых прав как работников, так и работодателей. Рассмотрены субъекты, которые могут осуществлять эту функцию, а также сроки ее проведения в Ростовской области.

Ключевые слова: государственная экспертиза, специальная оценка, условия труда, государственный эксперт право работника, право работодателя, гарантии, компенсации.

STATE EXAMINATION OF WORKING CONDITIONS

Prokopenko Tat'yana Sergeevna

Annotation: the article analyzes the provisions of the current legislation of the Russian Federation, related to the procedure for conducting a state examination of working conditions. The issues of conducting this examination related to ensuring the protection of labor rights of both workers and employers are considered. The subjects that can carry out this function, as well as the timing of its implementation in the Rostov region are considered.

Keywords: state examination, special assessment, working conditions, state expert, employee right, employer right, guarantees, compensation.

Для чего проводится государственная экспертиза условий труда? Кто и в какие сроки ее осуществляет? Каков порядок оказания данной госуслуги Рострудом? Рассмотрим ответы на эти вопросы.

Государственная экспертиза условий труда — это оценка соответствия объекта экспертизы государственным нормативным требованиям охраны труда [1].

Осуществляется данная экспертиза на основании предъявленных заявителем документов с предоставлением экспертного заключения в целях:

- оценки качества проведения специальной оценки условий труда (СОУТ);
- оценки правильности предоставления работникам гарантий и компенсаций за тяжелую работу, работу с вредными и (или) опасными условиями труда;
- оценки фактических условий труда работников.

От результатов проведения специальной оценки условий труда зависит:

- будут ли работникам, занятым во вредных (опасных) условиях труда, предоставлены гарантии и компенсации и в каком размере;
- уровень социальной защищенности работников;

- решение задач по улучшению условий труда, обеспечению установленного законодательством уровня охраны труда.

Чтобы решить эти задачи, а также защитить трудовые права работников, занятых во вредных (опасных) условиях труда, обеспечить достоверность результатов проведения оценки условий труда, в составе государственной экспертизы условий труда и введена экспертиза качества специальной оценки условий труда (ст. 216.1 ТК РФ).

Приказом Минтруда России от 12.08.2014 № 549н (применяется с 25 ноября 2014 года) утвержден Порядок проведения государственной экспертизы условий труда [3].

Так, государственную экспертизу условий труда могут инициировать судебные органы, органы исполнительной власти, работодатели, объединения работодателей, работники, профессиональные союзы, их объединения, иные уполномоченные работниками представительные органы, органы Фонда социального страхования; а также она может быть проведена на основании представления территориальных органов Федеральной службы по труду и занятости в связи с осуществлением мероприятий по госконтролю за соблюдением требований Федерального закона от 28.12.2013 N 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» [2].

Проводится же Госэкспертиза не независимо от адреса регистрации получателя услуги (экстерриториальный принцип):

- Федеральной инспекцией труда, осуществляющей надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (статья 353 ТК РФ)
- Органами исполнительной власти субъектов РФ в области охраны труда.

Однако в каких случаях работодателю целесообразно инициировать государственную экспертизу условий труда?

Проведение государственной экспертизы условий труда целесообразно, если у работодателя есть сомнения в том, что по результатам спецоценки работникам неправильно установлены гарантии и компенсации за работу с вредными и (или) опасными условиями труда.

Если такие гарантии и компенсации установлены неверно, например противоречат нормам трудового законодательства, работодателю приходится нести необоснованные затраты на их предоставление.

К расходам работодателя на предоставление работникам гарантий и компенсаций за работу с вредными и (или) опасными условиями труда относятся: оплата труда в повышенном размере (ч. 1 ст. 146 ТК РФ); оплата ежегодных дополнительных отпусков (ч. 1 ст. 116, ст. 117 ТК РФ); затраты на направление работников на предварительные или периодические медосмотры (ч. 1, 8 ст. 213 ТК РФ). Точно так же результаты спецоценки могут не устраивать работников или профсоюз. Например, работник может считать, что его реальные условия труда не соответствуют результатам спецоценки и он необоснованно оказался лишен гарантий и компенсаций.

Для проведения государственной экспертизы условий труда заявитель должен направить в орган госэкспертизы заявление. Срок, в течение которого заявление о предоставлении услуги должно быть зарегистрировано составляет 1 рабочий день [6].

Государственный эксперт (экспертная комиссия) проводит государственную экспертизу условий труда путем последовательной реализации следующих процедур:

1. Рассмотрение оснований для государственной экспертизы условий труда в целях определения полноты содержащихся в них сведений об объектах государственной экспертизы условий труда и их достаточности для проведения государственной экспертизы условий труда (в течение 7 рабочих дней со дня регистрации заявления);

2. Проведение экспертной оценки объекта;

3. Проведение (при необходимости) исследований и измерений факторов производственной среды и трудового процесса с привлечением аккредитованных в установленном порядке испытательных лабораторий;

4. Оформление результатов государственной экспертизы условий труда. (Решение экспертной комиссии принимается большинством голосов ее членов, фиксируется в протоколе заседания экспертной комиссии).

На территории региона государственную экспертизу условий труда проводит министерство труда и социального развития Ростовской области.

Срок ее предоставления определяется руководителем государственной экспертизы в зависимости от трудоемкости экспертных работ и не должен превышать 30 рабочих дней со дня регистрации в минтруде области заявления. Срок может быть продлен, но не более чем на 60 рабочих дней [5]. Продлены же сроки могут быть в случае необходимости получения документации и материалов, необходимых для проведения госэкспертизы или испытаний или невозможности их проведения в течение 30 дней; разногласий по вопросам проведения госэкспертизы.

Результатом госэкспертизы является заключение с выводом о качестве проведения спецоценки, о правильности предоставления (непредоставления) гарантий и компенсаций работникам либо о соответствии условий труда работников нормативам.

Раньше работодателю также необходимо было провести аттестацию рабочих мест. Ее результаты или заключение государственной экспертизы подтверждают, что условия труда безопасны, компенсацию платить не нужно. Однако данное положение утратило свою силу с 2008г [4].

Заключение утверждается руководителем государственной экспертизы и не позднее трех рабочих дней с момента утверждения выдается или направляется непосредственно заявителю (его полномочному представителю) либо в соответствующий судебный орган или территориальный орган федеральной службы по труду и занятости. Однако в таких случаях работодатель может даже и не знать о проведении государственной экспертизы, которую он не инициировал. Хорошо это или плохо? Для работника – хорошо. Ведь Приказом Минтруда России № 549н уведомление работодателя не предусмотрено, а в открытых источниках данная информация также не размещается. Работодатель может узнать об экспертизе при следующих обстоятельствах:

- Затребование соответствующим органом документов, материалов, необходимых для госэкспертизы (а в течение 10 рабочих дней с даты поступления запроса направ-

ляет запрашиваемые документацию и материалы либо письменно уведомляет о невозможности их представления с указанием причин);

- Обращение государственного эксперта с инициативой посетить исследуемые рабочие места;
- Получение от руководителя госэкспертизы уведомления о проведении исследований (испытаний) и измерений вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса.

Список использованных источников

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 3.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О специальной оценке условий труда» // СЗ РФ. – 30.12.2013. – № 52 (часть I). – ст. 6991.
3. Приказ Минтруда России от 12.08.2014 № 549н (ред. от 14.11.2016) «Об утверждении Порядка проведения государственной экспертизы условий труда» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2014 № 34545) // «Российская газета». – № 260. – 14.11.2014.
4. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 27.08.2008 № 454н «О признании утратившим силу Постановления Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 14 марта 1997 года № 12 «О проведении аттестации рабочих мест по условиям труда» // «Бюллетень трудового и социального законодательства РФ». – № 10. – 2008.
5. Постановление министерства труда и социального развития Ростовской области от 03.07.2015 № 6 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги «Государственная экспертиза условий труда в целях оценки качества проведения специальной оценки условий труда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://pravo.donland.ru/doc/view/id/Постановление_6_08072015_72 (15.11.2019)
6. Государственная экспертиза условий труда в целях оценки качества проведения специальной оценки условий труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gosuslugi.ru/23435/3/info> (16.11.2019)

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ У ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ОГРАНИЧЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Сорокин Даниил Сергеевич

Студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО РГУП
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к.пед.н., старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье делается анализ законодательства на предмет особенностей трудовых правоотношений с лицами, имеющими ограничения здоровья. Автор уделяет внимание вопросам, связанным с трудоустройством, созданием благоприятных условий для трудовой деятельности инвалидов. Рассматриваются способы защиты их нарушенного права и наиболее перспективные направления развития федеральной и региональной политики в отношении труда инвалидов.

Ключевые слова: трудовые правоотношения, труд инвалидов, суд, региональные программы содействия занятости, проблема занятости.

FEATURES OF LABOR RELATIONS IN PERSONS WITH DISABILITIES

Sorokin Daniil Sergeevich

Abstract: This article provides an analysis of the legislation on the subject of peculiarities of labor relations with persons with disability. The author pays attention to the issues related to employment, creation of favorable conditions for employment of disabled people. The ways of protection of their violated rights and

the most perspective directions of development of Federal and regional policy concerning work of disabled people are considered.

Key words: labor relations, labor of disabled people, courts, regional employment assistance programs, employment problems.

Актуальность обозначенной темы, как для мирового сообщества, так и для нашего государства очевидна, объясняется повышенным вниманием к проблеме со стороны ученых-теоретиков трудового права, права социального обеспечения, активной деятельностью международных и национальных общественных организаций, профсоюзов. Это неоспоримо подтверждается и данными статистики - количество инвалидов в нашей стране составляет 13 млн. человек (8,8% всего населения страны) и более 40 млн. маломобильных граждан (27,4% населения). Инвалиды, на сегодняшний день – полноправные члены общества, и в условиях всеобъемлющей демократизации государства, становится необходимым создать для них такие условия реализации их трудовых прав, которые бы обеспечивали наиболее достойный уровень их существования. Тем не менее, существует множество внутригосударственных проблем в РФ, препятствующих созданию таких условий [1, с. 31].

Динамика развития российского трудового законодательства в области защиты прав инвалидов является одним из самых спорных вопросов в теории трудового права. На данный момент, Россия сделала серьезный шаг к преемственности с международными нормами о труде инвалидов. Ратифицированы основные акты: Конвенция № 159 о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов (Ратифицирована Указом Президиума ВС РСФСР 29.03.1988), Конвенция о правах инвалидов (Ратифицирована ФЗ от 03.05.2012) и Факультативный протокол к ней 2006 года (не ратифицирован). К сожалению, на данный момент не получили в полной мере отражения положения Конвенции МОТ № 128 о пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца 1967 года, Конвенция МОТ № 37 о страховании на случай инвалидности в промышленности 1933 года, Конвенция МОТ № 38 о страховании по инвалидности в сельском хозяйстве 1933 года.

Современная государственная политика РФ и ее субъектов в целом направлена на создание надлежащих условий для реализации трудовых прав инвалидов. Вопросы их трудоустройства регулируются ТК РФ, а также ФЗ “О социальной защите инвалидов в РФ” [2]. В ТК РФ в ст. 8 [3] содержится крайне важное положение о возможности принятия работодателем локальных нормативных актов, улучшающих положение инвалидов.

В настоящее время на территории РФ действует государственная программа «Доступная среда», нацеленная на формирование толерантного отношения к инвалидам, которая была утверждена на 2011-2020 годы постановлением Правительства от 1 декабря 2015 года №1297 [4]. Ее целью является создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни. Способствуют этому и конкурсы Президентских грантов. Так, 30.11.2019 в Москве будет полностью реализован проект победителя такого конкурса - Регионального Общественного Фонда правовой защиты и поддержки инвалидов “Без Барьеров”, размер финансирования составил 2 885 568,00 руб. [5]. Субъекты РФ активно принимают региональные программы о содействии занятости населения в регионе и крупных городах, например, в программе Санкт-Петербурга “Содействие занятости населения в Санкт-Петербурге” от 16.07.2019 существует, на наш взгляд, целесообразная мера о пробном введении института менеджера по труду инвалидов [6] – по сути, это лицо, которое пройдя курсы ПК, способствует адаптации инвалидов на рабочем месте в организации. Затраты же на реализацию данного проекта поступают и с денежных средств самой организации.

Помимо этого, органы государственной власти способствуют реализации трудовых прав инвалидов путем установления квот на рабочие места для данной категории лиц. Отметим, что создание специальных рабочих мест представляется многим работодателям затруднительным делом, ведь это требует дополнительных финансовых затрат. Минздравсоцразвития еще в 2010 году разъясняло, что работодателю возмещаются затраты на оборудование специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов, но не более 30 тыс. руб. на одно постоянное рабочее место по факту трудоустройства на него инвалида (Письмо от 18.02.2010 № 23-3/10/1-570) [7].

Прием на работу инвалида также имеет определенные нюансы. Помимо удлиненного отпуска, продолжительностью 30 календарных дней, сокращенного рабочего времени с сохранением оплаты как за полный рабочий день, существуют еще требования по условиям труда, о которых не все знают или забывают. Фактически, возникает ситуация, когда работодателю невыгодно принимать на работу такое лицо, а недостаточное финансирование сочетается с весьма

примерным нормативным регулированием. В действительности, в наиболее полной мере данные положения удастся реализовать лишь тем субъектам РФ, которые имеют для этого достаточные финансовые средства.

Целесообразно сказать и о способах защиты трудовых прав инвалидов. По общему правилу такая защита может осуществляться в судах и общественных организациях или профсоюзах. В первом случае действительно наблюдается положительная тенденция на снижения количества рассматриваемых судами дел по составу ст. 5.42 КоАП РФ [8]. За 2017-2016 г. мировыми судьями по России рассмотрено 325 дел, из них 214 за 2016 год, и 111 за 2017 год. В Ростовской области за данный период рассмотрено 34 дела (10% от общего числа субъектов РФ), из них 18 – 2016 год, 16 – 2017 год [9]. Снижение количества правонарушений в области реализации трудовых прав инвалидов связано с деятельностью большого количества общественных организаций и профсоюзов, осуществляющих в первую очередь по этому вопросу информационную и защитные функции. В Ростовской области самой крупной организацией является РОО Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов».

Список использованных источников

1. Каморникова Е.С., Густайтис Д.В. Проблемы правового регулирования труда инвалидов // *Инновационное развитие современно юридической науки.* - 2019. - № 1. - С. 31
2. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” // *Собрание законодательства РФ.* - 1995. - № 48. - Ст. 4563
3. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ // *Собрание законодательства РФ.* - 2001. - № 1. - Ст. 3
4. Паспорт государственной программы РФ “Доступная среда” на 2011-2020 годы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/3/0> (16.11.2019)
5. Паспорт проекта “Центр защиты прав инвалидов” 2018 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://xn--80afcdbalictbafooklqi5o.xn--p1ai/> (16.11.2019)
6. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 N 490 “Содействие занятости населения в Санкт-Петербурге” [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/822403597> (16.11.2019)
7. Письмо Министерства здравоохранения и социального развития РФ “О реализации региональных программ в части содействия трудоустройству инвалидов в 2010 году” от 18.02.2010 № 23-3/10/1-570 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101143/
8. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // *Собрание законодательства РФ.* - 2002. - № 1. - Ст. 1
9. Судебная практика по применению ст. 5.42 КоАП РФ за 2016-2017 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/practice/narushenie-prav-invalidov/?page=5>

В заключении необходимо сказать, что, несмотря на развитую нормативную базу РФ, положительные тенденции по снижению количества нарушений в области трудовых прав инвалидов, меры как федерального, так и региональных Правительств по созданию благоприятных условий для реализации трудовых прав инвалидов, присутствует потребность дополнительных мер стимулирования на федеральном уровне. Среди мер, мы считаем необходимым выделить следующие:

- увеличение бюджетного финансирования на социальную политику в целом по стране;
- снижение налогового бремени на работодателей, принимающих на работу инвалидов сверх цифр квотирования;
- увеличение финансирования на компенсацию средств, расходуемых на адаптацию рабочего места под требования программы реабилитации инвалида.

Таким образом, повышение эффективности механизма реализации законодательства о защите прав инвалидов является существенным вкладом в укрепление законности в социальной сфере и может содействовать успешному решению задач, стоящих перед нашим государством и обществом.

ВОЗРАСТНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДА

Срабионян Сетрак Бедросович

студент 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к.пед.н., старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье анализируется проблема дискриминации в сфере труда по признаку возраста по отношению к молодым и пожилым людям. Рассматриваются причины, по которым обе группы трудящихся подвергаются дискриминации. Отдельный вопрос касается правового регулирования в сфере труда и оценки того, как законодатель должен решать проблему дискриминации по признаку возраста.

Ключевые слова: дискриминация, возрастная дискриминация, эйджизм, сфера труда, трудоустройство.

AGE DISCRIMINATION AT WORK

Srabionyán Setrak Bedrosovich

Abstract: this article analyzes the problem of discrimination in the field of labor on the basis of age in relation to young and elderly people. The reasons why both groups of workers are discriminated against are considered. A separate issue concerns the legal regulation in the field of labor and the assessment of how the legislator should address the problem of discrimination on the basis of age.

Key words: discrimination, age discrimination, sphere of work, employment.

В настоящее время проблемы равенства и борьбы с дискриминацией составляют центральное направление современной социальной политики любого правового государства. Безусловно, уровень поддержки социально уязвимых групп населения является одним из показателей демократичности и развития общества и государства.

Дискриминация по возрасту рассматривается как относительно "молодая" форма дискриминации, и только в последние годы она начала привлекать повышенное внимание правозащитников. В отличие от борьбы с дискриминацией по признаку расы, национальности, языка, борьба с дискриминацией по признаку возраста, к сожалению, по-прежнему не является приоритетной задачей при разработке международно-правовых и национальных документов по обеспечению равенства.

По мнению некоторых ученых, в России на государственном уровне никто даже всерьез не занимается проблемой дискриминации. Неприемимая борьба в последние годы ведется только с насилием на расовой, религиозной и национальной почве, в то время как ненасильственная возрастная дискриминация, дискриминация этнических, сексуальных меньшинств остается незамеченной [1, с. 191].

Дискриминация по возрасту сильно отличается от других форм дискриминации. Например, дискриминация по признаку принадлежности к определенному полу или этнической группе основывается на характеристиках, которые принадлежат человеку от рождения и остаются неизменными на протяжении всей его жизни. Возраст — понятие относительное.

Принадлежность к дискриминируемой возрастной группе не предопределяется обстоятельствами рождения или воспитания человека, поэтому любой человек может стать потенциальной жертвой такой дискриминации в любой момент своей жизни. В возрастной дискриминации выделяют следующие подгруппы дискриминируемых:

1. молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет;
2. люди среднего возраста от 25 до 49 лет;
3. пожилые люди от 50 лет до пенсионного возраста;
4. пожилые люди (пенсионного возраста и старше) [2, с. 3].

Следует отметить, что понятие возрастной дискриминации отсутствует в законодательных актах Российской Федерации. Более того, в пункте 2 статьи 19 Конституции РФ не сказано ни слова о запрете ограничения прав граждан по признаку возраста [3, с. 52].

Следует отметить, что существование дискриминации по признаку возраста уже давно признано на международном уровне. Например, в 1980 году Международная организация труда (МОТ) приняла рекомендацию в отношении пожилых работников. В пункте 5 данной рекомендации говорится, что пожилые работники без дискриминации по возрасту должны пользоваться равными возможностями и равным обращением наравне с другими работниками [3, с. 75].

Еще одной отличительной чертой возрастной дискриминации является то, что она широко распространена в сфере труда и занятости. Министрство труда и социальной защиты сделало первый шаг в направлении ликвидации возрастной дискриминации. Например, в 2013 году в статью 3 Трудового кодекса Российской Федерации были внесены изменения, запрещающие ограничения в трудовых правах по признаку возраста [4].

Почти аналогичная поправка была принята в отношении статьи 25 Федерального закона "О занятости населения в Российской Федерации", в которой говорится о запрете распространения информации о вакантных рабочих местах или вакантных должностях, содержащих сведения о каком-либо прямом или косвенном ограничении прав в зависимости от возраста [2, с. 2].

Проанализировав литературу и различные статистические данные, можно обнаружить, что

при приеме на работу нового сотрудника в большинстве случаев работодатели выбирают 30-35-летних кандидатов. В большинстве случаев это связано со стереотипными представлениями работодателя о том, что пожилые люди не свободны от зачатков советского сознания и трудовых навыков. Особенно в возрасте 30-35 лет сегодня находится большинство лидеров во многих сферах жизни общества. Молодой лидер предпочитает видеть вокруг себя подчиненных-ровесников. Во-первых, морально трудно руководить человеком, который в несколько раз старше лидера. Во-вторых, с высоты своего возраста 50-летний мужчина кажется пожилым, который в силу своего возраста не сможет эффективно работать. Также, по мнению работодателей, пожилые работники имеют много недостатков, они инициативны, работают медленно и тяготеют к проверенным решениям, поэтому их трудно научить новым методам работы [1, с. 206].

Еще одна проблема, с которой сталкиваются пожилые люди, непосредственно занятые на новом рабочем месте. Например, у большинства работодателей возникает вопрос, почему человек с многолетним стажем и опытом пришел устраиваться на новую работу. Именно этот скептицизм в отношении такого факта толкает работодателей нанимать пожилых работников.

Многие считают, что пожилые люди безразличны во всех сферах жизни, и особенно в профессиональной и деловой сферах. Это основной стереотип, который важен для большого количества людей старше 50 лет. Этим феноменом является понятие "эйджизм", то есть это негативный стереотип по отношению к людям любой возрастной категории, но чаще всего подразумевается стереотип пожилого возраста [2, с. 4].

По какой-то причине многим трудно понять, как молодежь может рассматриваться в качестве дискриминирующей группы так же, как и пожилые люди. Дело в том, что дискриминация, которой подвергаются молодые люди в силу своего возраста, отличается от дискриминации, которой подвергаются пожилые люди. Главное отличие опять-таки в различном стереотипном отношении к молодым и старым людям. Большинство работодателей и общество в целом имеют следующее стереотипное отношение к молодым работникам:

1. молодым работникам не хватает опыта;
2. молодые люди легкомысленны, ненадежны и безответственны, им трудно доверить важную работу;
3. отдельным пунктом можно обозначить отношение работодателя к молодым девушкам. Большинство работодателей отказываются нанимать молодых женщин, поскольку работодатель не уверен, что этот тип работников будет работать без перерыва на отпуск по беременности и

родам. Для работодателя это, во-первых, дополнительная финансовая нагрузка, а во-вторых, работодатель не готов тратить время и деньги на ее обучение и ничего взамен не получать от работника.

В рамках изучаемой темы я считаю наиболее важным следующее: необходимо развивать убеждения работодателей в том, что одним из важнейших условий формирования успешного бизнеса является многовековая команда, ведь пожилые работники будут передавать опыт и знания молодым работникам, а молодые люди, в свою очередь, способны быстро осваивать все новое, более того, они мотивированы на достижение карьерного успеха.

В законодательстве Российской Федерации используется следующее определение дискриминации – она определяется как "нарушение прав, свобод и законных интересов", совершенное по одному из перечисленных оснований [4].

Из буквального толкования российских правовых норм следует, что само по себе иное отношение к человеку при формальном соблюдении его прав не является нарушением, а дискриминация может быть установлена только в случае прямого нарушения любой другой правовой нормы. Однако на практике установить факт дискриминации и восстановить свои права дискриминируемому работнику крайне сложно, поскольку в ситуации, когда не совершено никакого другого (кроме дискриминации) нарушения, дискриминация не установлена законом, а когда совершено другое нарушение-наказание должно быть за него, а не за дискриминационные действия.

Анализируя российскую судебную практику, следует отметить, что ключевую роль в судебном разбирательстве играет качество доказательной базы и действий работодателя, его правовая позиция, выраженная как до спора, так и в ходе процесса. Тем не менее, необходимо признать, что современная российская судебная практика по вопросам дискриминации находится на ранней стадии развития. Отсутствие четкого законодательного определения понятия "дискриминация" и детальной регламентации процессуальных особенностей рассмотрения дел по спорам о дискриминации создают дополнительные трудности как для возникновения существующей антидискриминационной судебной практики, так и для процесса формирования общественного понимания того, что такое дискриминация. Проанализированные в данном исследовании судебные решения иллюстрируют проблемы, существующие как на законодательном, так и на правоприменительном уровне, и позволяют сформулировать предложения по возможным решениям этих проблем.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что дискриминация по признаку возраста запрещена законом, в жизни реальная ситуация иная. Наиболее уязвимыми к дискриминации по этому признаку являются молодые специалисты и специалисты старше 50 лет.

Хотя ликвидация дискриминации по возрасту является недавним вопросом на самом высоком правительственном уровне в стране, по многим причинам никаких конкретных мер по этому вопросу принято не было.

Список использованных источников

1. Васильева Т.А. Борьба с дискриминацией по признаку возраста как необходимая составляющая современной социальной политики /Т.А. Васильева // Труды Института государства и права Российской академии наук – 2013. – № 1.

2. В РФ запретили дискриминацию при приеме на работу по полу и возрасту/ РИА Новости. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://ria.ru/society/20130703/947390607.html#ixzz3TC1RJOc3>. (Дата обращения 28.02.2016).

3. Соболева А.К. Борьба с дискриминацией в России: повестка дня для законодательной власти / А.К. Соболева // Создание правовой среды для защиты от дискриминации по признакам этнической принадлежности, пола и возраста. Концепции развития российского законодательства: сб. материалов; под ред. А.К. Соболева. – М.: Новая юстиция, 2011.

4. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019).

Учитывая вышесказанное, я пришел к выводу, что необходимо получать помощь от государства в виде распределения молодых работников, особенно выпускников вузов, на вакантные рабочие места путем конкурсного отбора. Для работников старше 50 лет они также должны быть распределены на предприятия с учетом их образования и квалификации. Для устранения негативных стереотипов в отношении молодых и пожилых специалистов необходимо разработать информационную политику по данному вопросу в средствах массовой информации.

ПРОБЛЕМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ

Тихомирова Татьяна Ивановна

студентка 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Коми республиканской академии государственной службы и управления
г. Сыктывкар, Россия

Научный руководитель: Иванова Жанна Борисовна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Аннотация: В данной статье описывается проблема дискриминационного отношения к женщинам и лицам с семейными обязанностями в области занятости в современном мире. Приводится статистика. Выявлены правовые проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: женщины, дискриминация, труд, проблемы, трудоустройство, лица с семейными обязанностями.

PROBLEMS OF DISCRIMINATION AGAINST WOMEN AND PERSONS WITH FAMILY RESPONSIBILITIES IN THE FIELD OF EMPLOYMENT

Tikhomirova Tatyana Ivanovna

Abstract: This article describes the problem of discriminatory attitudes towards women and persons with family responsibilities in the field of employment in the modern world. Statistics are given. Legal problems are revealed and ways of their solution are offered.

Key words: women, discrimination, work, problems, employment, persons with family responsibilities.

Обращая внимание на злободневный вопрос, поисковик в интернете выдал лишь новость за 2018 год, в которой женщина обратилась в одну из редакций печати, для просвещения в данной теме, так как ей отказали в приеме на работу в силу того, что ей на момент трудоустройства было 23 года, а также у нее был малолетний ребенок [1]. Отметим, что с данной проблемой встречалась почти каждая женщина. В связи с повы-

шенной актуальностью, рассмотрим эту проблему с юридической точки зрения.

Вопрос дискриминации женщин и лиц с семейными обязанностями в реалиях сегодняшнего мира и права стоит крайне остро. На сегодняшний день сегрегация женщин в современном мире начинает сокращаться, но это не означает полного ее отсутствия, также и в трудовых отношениях.

Сегрегация – разделение людей в обществе на категории по признаку различия социальных статусов, требующее ограничения сферы жизнедеятельности, при коем контакты между группами воспрещены частично или полностью [2].

На конституционном уровне закреплено равноправие при приеме на работу и в трудовой деятельности. Так Конституция Российской Федерации гласит, что «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [3].

При определении понятия дискриминации можно также выделить некоторые ее виды на рынке труда и сфере занятости:

1. Дискриминация при приеме на работу или увольнении.

Данной дискриминации подвергается молодежь, инвалиды, а также лица с семейными обязанностями. В последнем случае работодатель с неохотой берет на должность кандидата имеющего ребенка, боясь, что придется оплачивать частые больничные соискателю в связи с заболеваниями ребенка.

2. Дискриминация оплаты труда.

Подобная дискриминация характеризуется более низкой оплатой труда одной категории работников при равных условиях реализации трудовой деятельности и при выполнении одной трудовой функции.

3. Профессиональная сегрегация.

Данный вид дискриминации в трудовой сфере заключается в запрете или ограничении какой-либо одной группе граждан заниматься определенным видом деятельности, профессиям или должностям не взирая на то, что данная группа способна выполнять профессиональную деятельность в данной сфере занятости.

По проведенным исследованиям в области занятости проводимые Российским мониторингом экономического положения и здоровья населения (далее РМЭЗ) и Всероссийском Центре Изучения общественного Мнения (далее ВЦИОМ) отмечается, что в вопросах трудоустройства женщины и о реализации возможности женщины занять руководящие должности большинство уверены в том, что это сделать труднее [4].

Вместе с тем женщины находятся в неравном положении по сравнению с мужчинами и в сфере экономики. Доля женщин среди руководителей организаций различных форм собственности снизилась с 37,3 процента в 2006 году до 32,7 процента в 2015 году. Отраслевая сегрегация обуславливает сохранение более низкой по сравнению с мужчинами заработной платы женщин, хотя эта разница сокращается (в 2011 году заработная плата женщин составляла 67,9 процента средней заработной платы мужчин, в 2015 году - 72,6 процента) [5].

Абсолютно недопустимой, причем не только с правовой, но и морально-этической точки зрения, является распространившаяся в последние 10 - 15 лет практика требовать от поступающих на работу женщин «подписку» об отказе вступать в брак и заводить детей, а если это случится – гарантию немедленно уволиться [6].

Конституционный Суд РФ в Определении от 22 марта 2012 года № 617-О-О указал следующее: «Труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию... Реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода» [7].

В работе канадского психолога Корделии Файн «Заблуждения о гендере» приводится ряд примеров, один из которых заключается в предвзятости мнения исключительно по гендерной принадлежности. В исследовании более 100 университетских психологов попросили оценить резюме доктора Карен Миллер или доктора Брайана Миллера, выдуманных кандидатов на позицию научного сотрудника. Резюме были идентичными, единственное отличие – имя кандидата.

Тем не менее, обозреватели (как мужчины так и женщины) посчитали, что у доктора-мужчины лучшие исследования, преподавательский и рабочий стаж, чем у неудачливой женщины-доктора Миллера. В целом, около 75% психологов решили, что доктора Брайана стоит нанять, тогда как меньше половины психологов решили, что доктор Карен станет отличным работником. Данный показатель является наглядным примером того, что работодатели стараются выделить выдающиеся качества исключительно мужчин, что противоречит законодательству и носит в себе сексистский характер [8].

Законодательством Швеции предусмотрены прямые меры воздействия на работодателя, если же будет проведена в отношении работника дискриминация по их половому признаку. Так, если соискатель или работник подвергается дискриминации со стороны работодателя, работодатель должен возместить ему ущерб, причиненный подобными действиями.

Исходя из формулировки ст.3 Трудового кодекса РФ о запрещении дискриминации в сфере труда понятие дискриминации можно определить, как ограничение в трудовых правах и свободах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, цвета кожи, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника, если эти ограничения не определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой

государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите. Законодатель относит к таким лицам женщин и лиц с семейными обязанностями, выделяя их в отдельную категорию и наделяя гарантиями, при осуществлении трудовой деятельности, но ограничивающих граждан в возможности осуществления любой, незапрещенной трудовой деятельности.

С нашей точки зрения, горизонтальная гендерная сегрегация обусловлена как объективными причинами, так и в большой степени стереотипами людей о «подходящей» работе для мужчин и женщин. Так, «мужскими» традиционно считаются виды деятельности, связанные с принятием решений, высокоинтеллектуальным трудом, повышенными физическими нагрузками. Поэтому на сегодняшний день мужчины преобладают среди менеджеров высшего звена, предпринимателей, программистов. «Женские» же работы, согласно социальным стереотипам, связаны с их ролями в частной сфере – заботой и уходом, воспитанием, поддержанием порядка, проявлением эмпатии, внимания и терпения. В результате наиболее феминизированные сферы – это образование и здравоохранение, а традиционно «женскими» считаются профессии, связанные с выполнением исполнительских функций.

В Российской Федерации политика по предотвращению гендерного неравенства в сфере занятости населения определяется в первую очередь Конституцией и Трудовым Кодексом Российской Федерации. Оба нормативных правовых акта закрепляют запрет на какую-либо дискриминацию на рынке труда, но фактически допускается нарушение прав женщин.

Ст.145 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за не-

обоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет. Из приведенного выше обзора законодательства России о запрете дискриминации женщин в сфере труда становится очевидным, что в Российской Федерации данная проблема не нашла должного законодательного регулирования. Нормы национального законодательства в основном лишь повторяют нормы международных актов, не включая при этом ни порядка определения дискриминации, ни порядка ее обжалования или отказа.

Социальная и правовая незащищенность женщин в сфере трудовых отношений, подкрепленная крайней затрудненностью доказывания проявленной в их отношении дискриминации влечет повышения уровня безработицы женщин, их отказа от трудовой занятости.

Для реализации защиты женщин и лиц с семейными обязанностями в трудовой сфере предлагаем:

1. Ввести обязательную информированность со стороны работодателя о физически тяжелых работах, требующих от соискателя превышения предельно допустимых норм нагрузки.

2. Установить в Российской Федерации должность Омбудсмана по дискриминации для осуществления эффективной антидискриминационной политики в сфере трудовых отношений.

Установление подобной должности поможет выявить проблемные области и поможет гражданам, подвергающимся дискриминации получить правовую защиту и помощь при решении конфликта.

Список использованных источников

1. <https://ria56.ru/posts/nazvana-dolya-rabotayushhix-zhenshhin-v-rossii.htm>
2. Большая психологическая энциклопедия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://psychology.academic.ru/2221> (дата обращения: 10.10.2019).
3. Конституция Российской Федерации Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // *Российская газета*. – 1993. – 25 дек.
4. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.hse.ru/rims/> (дата обращения: 18. 10. 2019).
5. Распоряжение Правительства РФ № 410-р от 8 марта 2017 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://rosmintrud.ru/docs/government/179> (дата обращения: 18. 10. 2019).
6. HR-Portal // Проявления дискриминации в трудовых отношениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://hr-portal.ru/article/proyavleniya-diskriminacii-v-trudovyh-otnosheniyah> (дата обращения: 16. 10. 2019)
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевец Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями первой и третьей статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин: .Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 617-О-О // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru>
8. Файн, К. Заблуждения о гендере // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://g-equality.livejournal.com/7474.html> (дата обращения 13.10.2019)

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Фисунова Наталья Александровна

студентка 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна

к.пед.н.

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются понятие трудовой деятельности заключенных, принципы их трудовой деятельности, условия труда в исправительных колониях, порядок оплаты труда, а также случаи, когда заключенные могут привлекаться к труду без его оплаты.

Ключевые слова: заключенные, исправительная колония, труд, оплата труда, принципы организации труда.

ORGANIZATION OF ACTIVITY LABOR ACTIVITY OF CONVICTS IN CORRECTIONAL COLONIES

Fisunova Natalia Aleksandrovna

Abstract: This article deals with the concept of labor activity of prisoners, the principles of their labor activity, working conditions in correctional colonies, the procedure for payment of labor, as well as cases when prisoners can be involved in labor without payment.

Key words: prisoners, penal colony, labor, remuneration, principles of labor organization.

Исправлению осужденных к лишению свободы подчинено применение всех мер пенитенциарного воздействия, одной из которых является труд осужденных. Роль труда осужденных имеет оздоровительное, дисциплинирующее и экономическое значение.

Статья 103 Уголовно-исполнительного кодекса обязывает осужденных к лишению свободы трудиться в местах и на работах, которые определяет администрация исправительного учреждения. На администрацию возложена обязанность привлекать осужденных к труду. Она должна учитывать их пол, возраст, трудоспособность, состояние здоровья, а также исходить из наличия свободных рабочих мест.

Осужденные должны привлекаться к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских учреждений и в иных организациях, расположенных на территориях исправительных учреждений и/или вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных [1, ст.103].

Как верно отмечает Жумабаев К.А., труд осужденных организуется на общих (характерных для любого общественно-полезного труда в обществе) и на специфических (характерных только для труда осужденных) принципах.

Такие принципы, как законность, целесообразность, гуманность и индивидуализация труда, относятся к общим. А к специфическим принципам можно отнести: обязательность труда, право осужденных на получение работы, оплата их труда в соответствии с его количеством и качеством, обязанность соблюдать дисциплину труда,

охрана безопасности и связь труда с профессионально-техническим обучением [2, с. 3].

Принцип обязательности труда и право осужденных на получение работы означают, что каждый осужденный обязан трудиться по назначению администрации исправительного учреждения, а администрация должна обеспечить их работой.

В соответствии с принципом обязанности соблюдения трудовой дисциплины заключенные должны соблюдать режим рабочего времени, добросовестно работать, соблюдать правила техники безопасности и т. п. В случае нарушения трудовой дисциплины, к данному осужденному будут применены меры дисциплинарной ответственности.

Безопасность труда осужденных охраняется в соответствии с общим законодательством о труде, без каких-либо исключений.

Стоит отметить такой немаловажный принцип, как сочетание труда осужденных с их профессионально-техническим обучением. Этот принцип необходим не только для повышения производительности такого труда, но и для достижения целей наказания, а именно предупреждения совершения новых преступлений. Так, например, если лицо, которое не имело ранее образования, может его получить, овладеть новой профессией, а также повысить свою квалификацию. Это имеет большое значение, поскольку в таком случае осужденные будут более подготовлены в трудовой жизни на свободе, а также это может предупредить рецидив. Следовательно, приобретение специальности или повышение

квалификации имеют большое воспитательное значение.

Для того, чтобы организовать труд осужденных с частными предприятиями, администрация колонии заключает договор с администрацией необходимого предприятия. В соответствии с договором, администрация исправительного учреждения обязуется обеспечивать предприятие необходимым количеством рабочих (количество рабочих мест устанавливается в договоре), поддерживать дисциплину и порядок на производстве. Администрация предприятия, в свою очередь, должна обеспечивать осужденных работой, предоставлять необходимое оборудование, материалы, а также осуществлять техническое руководство и безопасность труда.

Труд осужденных в исправительных колониях организуется в специально оборудованных для этого промышленных зонах. При этом должно соблюдаться требование изоляции и охраны. Например, в некоторых исправительных колониях каждое производство ограждено по периметру несколькими заборами с закрывающимися дверями.

Однако в этих зонах кроме лиц, лишенных свободы, могут находиться представители администрации, инженерно-технический персонал, непосредственно занятый организацией трудового процесса, и, если это вызывается производственной необходимостью, вольнонаемные рабочие. Как правило, количество вольнонаемного состава, занятого на производстве, не должно превышать более 15% от всего рабочего персонала [3, с. 98].

Стоит также отметить, что осужденные, которые имеют желание работать добровольно при наличии у них соответствующего образования, а также при наличии рабочих мест могут выбрать себе более подходящую работу. Осужденные же, которые не имеют желания трудиться добровольно, не имеющие образования и желания его получить на территории исправительного учреждения, права выбора работы обычно не имеют, им приходится трудиться на низко квалифицированных и мало оплачиваемых работах.

Статья 104 УИК РФ устанавливает, что продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии регулируется трудовым законодательством. Так, рабочий день исправительной колонии обычно составляет 8 часов, с перерывом в 15 минут каждые 2 часа, а также предусматривается обеденный перерыв. Кроме того, работающим осужденным предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 12 рабочих дней. В

этот период осужденные имеют право выезда за пределы исправительного учреждения.

Администрация учреждения также вправе привлекать осужденных к работам по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. При этом данная деятельность происходит без оплаты труда осужденного [4, с. 175].

Ст. 105 УИК РФ регламентирует, что осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде.

Размер оплаты труда осужденных, которые отработали определенную на месяц норму рабочего времени и выполнили установленную норму производительности, не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда. Однако обычно из заработной платы осужденных производятся удержания. Например, удержания на уплату алиментов, подоходный налог, стоимость дополнительной одежды, возмещение пострадавшим гражданам от действий осужденных материального ущерба и тд.

Впрочем, законодатель отмечает, что по общему правилу данные удержания не могут превышать 75%, то есть на руки осужденный может получить лишь 25% от заработанной суммы. Исключениями являются беременные женщины, инвалиды первой и второй группы, несовершеннолетние и другие. Для них размер удержания не может превышать 50%.

Данные денежные средства поступают на лицевой счет осужденного. Свои деньги они могут использовать по собственному усмотрению. Например, в некоторых исправительных колониях предусмотрена возможность посещения магазина, который находится на территории данного учреждения, по установленному графику. Однако там осужденный может купить только разрешенную продукцию. [5, с. 118].

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, труд в исправительных учреждениях является обязательным для всех заключенных, кроме пенсионеров и инвалидов нерабочих/частично рабочих групп, труд для которых является добровольным. Во-вторых, трудовая деятельность строится на общих и специфических принципах. В-третьих, организацией труда на территории учреждения занимаются администрации этого учреждения и предприятия.

Также стоит отметить, что осужденные обладают определенным набором трудовых гарантий, однако в силу своего статуса не имеют права воспользоваться ими в полном объеме. Например, отпуск у осужденных составляет 12 дней, а не 28, как это закреплено в Трудовом кодексе.

Список использованных источников

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 13.01.1997, N 2, ст. 198,
2. Жумабаев К.А. Принципы и формы организации труда осужденных к лишению свободы // «Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление», 2009, N 1
3. Мирусин И. С. Труд в местах лишения свободы в восприятии осужденных и сотрудников исправительных учреждений // Уголовная юстиция. 2017. №10
4. Непомнящая Т. В., Молодавкин В. И. Труд осуждённых к лишению свободы: проблемы и пути их решения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. №1 (54).
5. Антонян Е. А., Яковлева И. Ю. Эффективность привлечения заключенных к труду в современных условиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №12.

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Хлебникова Яна Сергеевна

*студентка 4 курса факультета государственного и муниципального управления
очной формы обучения
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
г. Москва, Россия*

Аннотация: В данной научной статье рассмотрены актуальные вопросы дисциплинарных взысканий, возникающих в трудовых правоотношениях. Проанализирована нормативная правовая база, регулирующая данную категорию правоотношений. Изучению подлежали различные виды дисциплинарных взысканий, установленные трудовым законодательством, а также проблемы их применения на практике.

Ключевые слова: дисциплинарное взыскание, трудовые правоотношения, трудовое законодательство, виды дисциплинарных взысканий, санкции в отношении работника, предусмотренные трудовым законодательством.

DISCIPLINARY SANCTIONS IN LABOR RELATIONS

Khlebnikova Yana Sergeevna

Abstract: This scientific article discusses topical issues of disciplinary action arising in labor relations. The legal framework governing this category of legal relations is analyzed. Various types of disciplinary sanctions established by labor legislation, as well as the problems of their application in practice, were subject to study.

Key words: disciplinary action, labor relations, labor law, types of disciplinary sanctions, sanctions against an employee, provided for by labor law.

Дисциплина является важным условием производительности труда, как большого коллектива работников, так и отдельного индивида. Поэтому необходимо четко знать методы обеспечения дисциплины труда. Одним из них, наряду с убеждением, является метод принуждения, который включает и дисциплинарную ответственность.

Прежде всего, становится необходимым охарактеризовать общие меры дисциплинарного взыскания, указанные в ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), которые работодатель имеет право применить к работнику по трудовому законодательству.

Предполагается рациональным начать исследование с самой минимальной меры дисциплинарного взыскания – замечания. Замечание является самой легкой категорией дисциплинарного взыскания, при этом не отражается трудовой книжке и в личном деле. Несет в себе нега-

тивную оценку рабочих качеств подчиненного, аспектов выполняемого им труда или отношения к деятельности в целом. Для каждого работодателя важно, чтобы сотрудники качественно выполняли свою работу, соблюдали дисциплину и с уважением относились к руководству. Довольно часто работодатель использует замечание сотруднику, как способ психологического воздействия на последнего во избежание повторения инцидента, а также, чтобы не допустить разложения дисциплины в коллективе. При этом отметим, что устное замечание – не дисциплинарное взыскание, т.к. любое дисциплинарное взыскание должно быть оформлено письменно в виде приказа согласно ст. 193 ТК РФ. Замечание такого плана не имеет юридической силы [1, с. 104]. Если приказ не оформлен в письменной форме, то он не несет ни материальной, ни уголовной ответственности.

Чаще всего руководители применяют дисциплинарное взыскание в виде замечания при несерьезных правонарушениях. Например, трудящийся не вовремя приходит на работу, нагрубит клиенту или выполнит некачественно работу. В таких ситуациях руководство самостоятельно принимает решение, какие меры наказания необходимо применить, так как ТК РФ не регулирует условия их применения, однако они должны носить законный характер. Например, работодатель может лишить сотрудника премиальных выплат, но не должен требовать выплатить компенсацию или штраф.

Так, часто можно наблюдать, как в форме замечания работодатель применяет механизм дисциплинарного взыскания, который, в свою очередь, может стать причиной отрицательных проявлений. Например, в случае применения подобной санкции, работник, де-факто, лишается возможности на получение премии или поощрения. Однако, стоит отметить, также то, что данные последствия предусмотрены лишь только для тех предприятий, в которых уставом предусмотрены премиальные вознаграждения.

По мимо выше установленного, необходимо обратить внимание на вопрос, касающийся увольнения работника в случае совершения последним повторного дисциплинарного правонарушения в будущем, при условии того, что предыдущее наказание по прежнему не снято, ведь, как известно, в течении всего года полученное взыскание не утрачивает свою силу.

Работник имеет право оспорить любое дисциплинарное взыскание, в том числе и замечание, что подтверждается судебной практикой [2].

Затрагивая такую санкцию, как выговор, можно установить, что данная санкция применяется вследствие более серьезных проступков и требует соблюдения порядка оформления. Предшествующей выговору стадией для работника становится требование со стороны работодателя представить объяснения. Запись о дисциплинарном взыскании в виде выговора согласно ч. 4 ст. 66 ТК РФ в трудовую книжку не вносится.

Именно ст. 192 ТК РФ содержит в себе позицию законодателя относительно такого дисциплинарного взыскания, как выговор. Сравнивая два таких взыскания как выговор и замечание, можно прийти к выводу о том, что выговор является гораздо более серьезным механизмом санкционирования работников.

ТК РФ наделяет работодателя правом выбора способа дисциплинарных взысканий, которые будут зависеть от степени совершенного работником деяния [3, с. 192]. Фактически, подобный инструмент, с помощью которого работодатель регулирует процесс деятельности своего предприятия, не становится большой проблемой для

сотрудников, являясь, больше, предупредительной мерой.

Возвращаясь к изучению такого явления, как «увольнение», выступающего очередным видом дисциплинарного взыскания, необходимо отметить, что подобную меру можно назвать крайней. Следствием ее применения становится прекращение трудовых правоотношений между сторонами. Часто, подобное развитие событий связано с тем, что работником не выполнялся необходимый объем работы, уклонение от ее выполнения, не качественное исполнение прямых обязанностей работника и тому подобное.

Важнейшей составляющей является то, что применение данного вида взыскания, являющегося в наибольшей степени существенным, без особых на то оснований будет являться незаконным. В этой связи, законодателем, а именно ст. 81 ТК РФ, установлены особые рамки правового поведения работодателя, в части вопроса, касающегося оснований для увольнения сотрудника. Особым фактором для возникновения оснований к увольнению работника становится неоднократное неисполнение работником без уважительной причины трудовых обязанностей, если у него имеется дисциплинарное взыскание, а также, наличие, хотя бы, единожды совершенного грубого нарушения трудовых обязанностей.

Интересным фактором, позволяющим говорить о том, что увольнение является одним из самых интересных видов анализируемых дисциплинарных взысканий, является то, что данный вид невозможно применить минуя предшествующие, более мягкие инструменты регулирования трудовых правоотношений.

Уволить работника за неоднократное неисполнение им должностных обязанностей можно только при наличии следующих фактов:

- работник совершил дисциплинарный проступок;
- ранее работник совершал дисциплинарные проступки и не менее одного раза привлекался к дисциплинарной ответственности. При этом, как указывается в Постановлении Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2, дисциплинарное взыскание, ранее наложенное на работника, не должно быть снято и с момента его наложения не должно пройти более года и на работодателя возлагается обязанность не только доказывать факт совершения работником дисциплинарного проступка, но и обосновывать выбор увольнения как дисциплинарного взыскания [4].

На наш взгляд, применение этого правила к случаям расторжения трудового договора за однократное грубое нарушение работником своих трудовых обязанностей является некорректным и

напрямую ТК РФ оно не предусмотрено. ТК РФ изначально предоставляет возможность уволить работника за прогул, в том числе без каких-либо дополнительных условий (независимо от отношения работника к труду, наличия или отсутствия взысканий и т.п.). Следовательно, не устанавливая дополнительных требований к работодателю, законодатель изначально предполагает, что увольнение является достаточным и соразмерным наказанием работнику, допустившему однократное грубое нарушение своих обязанностей из перечисленных в ст. 81 ТК РФ.

1) в случае причинения ущерба организации вследствие принятия непродуманных решений руководителем организации или его заместителем (п. 9 ч. 1 ст. 81 ТК РФ);

2) однократное грубое нарушение руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями своих трудовых обязанностей (п. 10 ч. 1 ст. 81 ТК РФ);

3) для категории педагогических работников устанавливается ответственность за нарушение устава образовательного учреждения, при этом нарушение должно являться грубым и повторным в течение года (п. 1 ст. 336 ТК РФ);

4) в отношении спортсменов установлена ответственность за нарушение не только трудовой дисциплины, но и за нарушение антидопинговых правил (ст. 348.11 ТК РФ);

5) работники, трудовые функции которых связаны с материальными ценностями могут быть привлечены к ответственности на основании утраты доверия к нему со стороны работодателя (п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ);

6) дисциплинарная ответственность может применяться к работнику в случае если им был совершен аморальный поступок, при этом его трудовые функции связаны с воспитательной работой, а аморальный поступок совершен работником по месту работы и в связи с исполнением трудовых обязанностей (п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Итак, трудовым законодательством установлен исчерпывающий перечень видов дисциплинарных взысканий, которые могут быть применены работодателем по отношению к работнику. К ним отнесены (ст. 192 ТК РФ): замечание, выговор, увольнение. Также могут быть применены и иные виды дисциплинарных взысканий, но только в тех случаях, когда это прямо допускается специальными законами. Например, для работников ж/д транспорта [5], работников прокуратуры [6] и т. д. Вместе с этим порядок выбора конкретного вида дисциплинарного взыскания законодательством не определен и передан на усмотрение работодателя.

Особое значение в данном контексте приобретает своевременность привлечения к дисциплинарной ответственности работников различ-

ных правоохранительных органов как представителей государственной власти, от которых во многом зависят престиж государства и обеспечение соблюдения законности и правопорядка [7, с. 412].

Стоит отметить, что меры ответственности, применяемые к государственным служащим, отличаются от мер, предусмотренных обычным трудовым соглашением на предприятиях, которые уже указаны нами ранее: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. Кроме того, порядок применения наказания в отношении гражданских служащих в большинстве вопросов мало чем отличается от аналогичного порядка, предусмотренного для обычных работников.

Меры дисциплинарного взыскания применяются работодателем исключительно в случаях при совершении дисциплинарного проступка работником. При этом перечень дисциплинарных проступков законодательно не определен.

Виновное противоправное действие или поведение работника относится к нарушению дисциплинарной ответственности, иными словами, это дисциплинарный проступок работника. Под дисциплинарным проступком понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей [8, с. 162], при этом дисциплинарный проступок обладает совокупностью признаков - имеет:

- субъект, которым может быть только гражданин, состоящий в трудовых отношениях с работодателем,
- субъективную сторону, выражающуюся в вине работника,
- объективную сторону, т.е. вредные последствия, дисциплинарным проступком работника
- объект – нарушение внутреннего трудового распорядка.

Здесь хотелось бы уточнить, что в научной литературе последних лет, изучения или анализа понятия дисциплинарного проступка работника нами не обнаружено. Полагаем, что понятие дисциплинарного проступка работника не вызывает дискуссий. Вместе с тем в работе П. С. Бутова, указывается, что к понятию дисциплинарного проступка работника существуют разные подходы, при этом автор через рассмотрения конструкции, т.е. состава дисциплинарного проступка, приходит к мнению, что правильнее будет говорить о нарушении не трудовых обязанностей, а обязанностей по трудовому правоотношению, так как иначе круг оснований для привлечения к дисциплинарной ответственности необоснованно сужается [9]. Данного мнения придерживаются и некоторые другие авторы [10, с.

169]. Позиция ученых подтверждается судебной практикой, которая отказ от медицинского освидетельствования, отказ от сдачи экзаменов по технике безопасности и т.п. признает противоправными действиями работников[11].

Итак, за виновное, противоправное действие либо несоответствующее выполнению порученных ему должностных обязанностей, учитывая степень тяжести проступка, администрация имеет право применить те меры наказания, такие виды дисциплинарных взысканий, которые предусмотрены в статье 192 ТК РФ. Таковыми являются, общие: замечание, выговор и увольнение и специальные, которые устанавливаются Федеральными законами и уставами организаций.

В завершение настоящей главы, обобщая выше сказанное можно отметить, что дисциплинарная ответственность работников, как и любой другой вид юридической ответственности, характеризуется установлением в законе особой процедуры привлечения к ней.

Список использованных источников

1. Семенухин, В. В. *Ответственность организаций и их руководителей. 5-е изд., перераб. и доп.* / В. В. Семенухин - М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2018. – С. 1014.
2. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 17.05.2018 по делу № 33-3650/2018 // СПС КонсультантПлюс.
3. Проценко, С. В., Сатановская, В. С. *Разновидности дисциплинарных взысканий* / С. В. Проценко, В. С. Сатановская // Молодой ученый. - 2018. - № 48. - С. 192-193.
4. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»* // Российская газета. - № 297. - 31.12.2006.
5. *Постановление Правительства РФ от 25.08.1992 № 621 (ред. от 14.07.2001, с изм. от 07.07.2003) «Об утверждении Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации»* // Собрание актов Президента и Правительства РФ. - 31.08.1992. - № 9. - ст. 608.
6. *Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации»* (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. - 20.11.1995. - № 47. - ст. 4472.
7. Пресняков, М. В., Чаннов, С. Е. *Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика* / под ред. Г.Н. Комковой. / М. В. Пресняков, С. Е. Чаннов. - Саратов: Научная книга, 2008. – С. 412.
8. Петросян, М. А. *Дисциплинарная ответственность в Российской Федерации* / М. А. Петросян. - Казань: Бук, 2015. - С. 162-165.
9. Бутов, П. С., *некоторые проблемные аспекты понятия «Дисциплинарный проступок» в трудовом праве РФ. КиберЛенинка [Электронный ресурс]* / П. С. Бутов. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemnye-aspekty-ponyatiya-distiplinarnyy-prostupok-v-trudovom-prave-rf>.
10. Тарасевич, К. А. *О некоторых вопросах соблюдения прав работников в сфере охраны труда* / К. А. Тарасевич // Ленинградский юридический журнал. - 2017. - N 3. - С. 169 - 174.
11. Апелляционное определение Самарского областного суда от 12.03.2019 по делу N 33-2811/2019 // СПС КонсультантПлюс.

Дисциплинарная ответственность работников наступает при нарушении правил трудовой дисциплины и совершении других проступков, на основании которых работодатель обязан принять соответствующие меры и наложить дисциплинарное взыскание.

Таким образом, подводя итоги проведенного анализа, можно прийти к выводу о том, что рассматриваемая тема исследования на практике вызывает некоторые спорные правоотношения. На сегодняшний день, законодатель находится на стадии доработки действующего трудового законодательства. Государство считает важным проявить политику соблюдения баланса интересов работника и работодателя. Бесспорным является тот факт, что именно соблюдение установленных нормативными правовыми источниками правил, позволит сторонам трудовых правоотношений, в случае возникновения ситуаций, при которых становится необходимым использование дисциплинарных взысканий, урегулировать спор с наименьшей долей конфликтной составляющей.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Клепачева Екатерина Алексеевна

*Студентка 3 курса, направление подготовки «Юриспруденция» очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна

*к. ю. н., доц.
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье раскрывается роль и значение принуждения, возможные санкции для государств-нарушителей, а так же говорится о субъектах, которые несут ответственность, и поднимается проблема неисполнения решений международного суда. Все эти аспекты являются частью реализации международно-правовой ответственности. Автором в заключении был предложен вариант разрешения данных проблем.

Ключевые слова: принуждение, ответственность, международное право, государство, международный суд.

THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY IN MODERN CONDITIONS

Klepacheva Ekaterina Alekseevna

Abstract: the article reveals the role and significance of coercion, possible sanctions for violators, as well as the subjects who are responsible, and raises the problem of non-execution of decisions of the international court of justice. All these aspects are part of the implementation of international legal responsibility. In conclusion, the author proposed a solution to these problems.

Key words: coercion, responsibility, international law, state, international court of justice.

Проблема принуждения всегда была одной из главных в международном праве. В связи с тем, что не существует централизованного аппарата принуждения, многие учёные отрицают его существование, называя позитивной моралью. Однако на самом деле принуждение играет свою роль в функционировании международного права и является одним из характерных черт механизма его действия. Значение международно-правовой ответственности заключается в том, что она является необходимым средством обеспечения соблюдения норм международного права, восстановления нарушенных отношений, что, в свою очередь, является залогом поддержания мира и безопасности.

Принуждение как элемент метода функционирования международного права представляет собой не насилие, а одно из средств реализации права. Его необходимый признак - правомерность. Принуждение должно быть правомерным как по основанию, так и по методам и объёму. Правомерность определяется её целями и принципами международного права.

К государствам нарушителям применяются контрмеры. Это меры, которые потерпевшее государство вправе применить к государству, ответственному за международно-противоправное де-

яние, в целях побудить его выполнить возлагаемые на него правоотношением ответственности обязательства и которые в ином случае были бы противоправными.

Проблема состоит в том, что нет достаточно точного определения понятия "правомерные меры". Современной практике известны случаи принятия коллективных мер, однако их правомерность зачастую вызывает сомнения. В 1998 г. в связи с событиями в Косово члены ЕС заморозили югославские активы и наложили запрет на полёты воздушных судов. Для некоторых членов эти действия представляли нарушение договоров с Югославией. Неправомерность этих мер была очевидной.

Международная-правовая ответственность представляет собой особый вид юридической ответственности, а именно особый вид публично-правовой ответственности, которая в отличие от других видов всегда связана с применением к правонарушителю принудительных мер. Основанием международной ответственности субъектов международного права является нарушение международно – правовых обязательств, которые могут устанавливаться обычными нормами или общими принципами международного права, или международным договором.

Помимо этого существуют ещё недочёты в современных правоотношениях. Сегодня до сих пор дискуссионным является вопрос относительно того, могут ли отдельные индивиды, физические лица быть субъектами международного права, а, следовательно, нести международную ответственность. В условиях непрекращающихся военных действий на Украине и в Сирии, в результате которых гибнут тысячи мирных жителей, решение данного вопроса является наиболее актуальным.

Профессор Д.Б. Левин полагает, что физические лица, совершившие преступления против человечества, могут быть субъектами международно-правовой ответственности, которые несут «особого рода уголовную ответственность» [1, с.40]. Наиболее точным и соответствующим действительности видится мнение И.И. Лукашука, который считает, что субъектами международно-правовой ответственности не могут быть физические лица даже в том случае, если они совершают международно-противоправное деяние в качестве должностных лиц государства, «лиц-органов» [2, с.374]. Это связано с тем, что государство и есть это особая организация общества. Тем самым, совершая какие – либо действия гражданином или подданным страны, данный поступок оценивается недоброжелательностью всего государства. И, соответственно, санкции вводятся против всего государства, и доставляют неудобства, как экономике, так и всему населению, проживающему на данной территории.

Особой формой политической ответственности государств является приостановление прав и привилегий, которые вытекают из членства в соответствующей международной организации (например, лишение права голоса, права занимать руководящие посты, исключение из международной организации).

Так же сегодня существует проблема неисполнения решений международного суда. Государства-ответчики, в первую очередь, не заинтересованы в выполнении финансовой части реше-

ния (исполняется около 50 % таких обязательств). Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) представил статистику за 2018 год, согласно которой больше всего решений было принято против России, Турции, Украины, Румынии и Венгрии, сообщается в пресс-релизе суда. Также опубликован ежегодный отчет о проделанной работе и статистику за 2018 год. Оттуда известно, что больше всего решений, в которых суд признал хотя бы одно нарушение Европейской конвенции по правам человека, принято против следующих государств: Россия (238 решений), Турция (140), Украина (86), Румыния (71) и Венгрия (35) Гораздо хуже ситуация с предписаниями изменить законодательство – исполняется порядка 5-10% решений, и привлечь виновных к ответственности – не исполняется ничего.[3] Проблема низкой исполнимости решений МАСПЧ является одним из главных вопросов его деятельности. Государство невозможно заставить исполнить решение, иначе такие действия будут нарушать суверенитет страны. Но и оставлять такую ситуацию без внимания нельзя, так как нарушаются права граждан. Неисполнение может стать результатом как защиты национальных интересов, в соответствии с законами и обычаями, так и несогласие органов власти в вопросе правомерности и справедливости вынесенного акта.

Подводя итог, мы можем сказать, что проблема реализации международно-правовой ответственности имеет свои недочёты, и требуют доработки. Для решения данных проблем мы предлагаем усовершенствовать нормативную базу, а так же создать централизованный аппарат принуждения для исполнения решений международного суда. В обязанности этого органа будут входить разъяснение понятия правомерности, проверка на её наличие в решениях суда, способствование исполнению данного акта с учётом национальных особенностей государств. А также в их обязанности будет входить разрешение вопроса субъектного состава.

Список использованных источников

1. Левин Д.В. *Ответственность государства в современном международном праве.* – М., 1966. – 152 с.
2. Лукашук И.И. *Международное право. Особенная часть.* – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 415 с.
3. РИА новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190124/1549836609.html> (8. 11. 2019г.)

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЮНЕСКО В СТРАНАХ АФРИКИ

Круглова Зоя Николаевна

*студентка 4 курса юридического факультета очной формы обучения
ФГБОУ ВО «РГПУ имени А.И. Герцена»*

г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Игнатьева Марина Валерьевна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «РГПУ имени А.И. Герцена»

Аннотация: *Статья посвящена оценке отдельных аспектов политики ЮНЕСКО в отношении развития образования и культуры в странах Африки. Автор делает акцент на положительных результатах, которые уже удалось достичь в процессе реализации политики, а также указывает на те моменты, которые, по его мнению, еще нуждаются в доработке.*

Ключевые слова: *ЮНЕСКО, образовательная политика, цели устойчивого развития, гендерное равенство, финансирование образования*

UNESCO'S CULTURAL AND EDUCATIONAL POLICY IN AFRICA

Kruglova Zoya Nikolaevna

Abstract: *The article is devoted to the evaluation of certain aspects of UNESCO's policy on the development of education and culture in Africa. The author focuses on the positive results that have already been achieved in the implementation of the policy, and also points out those points that, in his opinion, still need to be finalized.*

Key words: *UNESCO, education policy, sustainable development goals, gender equality, education financing*

В 2018 году каждый пятый ребенок, подросток и молодой человек не посещал школу. Это значит, что в прошлом году около 263 миллионов людей было полностью изолировано от учебного процесса в школе.

Наибольшую концентрацию проблемы с доступом к образованию мы, конечно же, обнаружим в странах Африки.

Африканский континент идентифицируется как второй по величине и второй по численности населения континент в мире, он занимает одну шестую часть поверхности Земли. В настоящее время население африканского континента составляет около 1,1 миллиарда человек. А по прогнозам ООН к 2050 году эта цифра возрастет до 2,4 миллиарда.

Несмотря на значительный прогресс в развитии образования в большинстве стран, по меньшей мере, в 31 из 44 африканских стран на сегодняшний день не достигнуты цели образования, которые ставило перед собой ЮНЕСКО к 2015 году.

Слабое развитие в некоторых регионах, которые подконтрольны ЮНЕСКО, а также серьезные пробелы в конкретных сферах развитых стран, сподвигло принять особую Повестку дня в области устойчивого развития ООН до 2030 года. Повестка содержит в себе 17 целей, которые должны быть реализованы до 2030 года. К ним относятся: ликвидация нищеты, голода, качественное образование, чистая вода и санитария,

гендерное равенство, ответственное потребление и производство и так далее.

Жители Африки на 2019 год сталкиваются со многими проблемами, к которым относятся проблемы безработицы, кризиса здравоохранения, миграции, бедности, но ведущей проблемой данного региона по мнению генерального директора ЮНЕСКО Одри Азулай, является недостаток образования, так как на сегодняшний день около 32 миллионов африканских детей не посещают учебные учреждения.

Именно поэтому Африка на данный момент является приоритетным регионом для ЮНЕСКО, так как развитие образования это не просто развитие, направленное на один социальный институт, это ключ к развитию всего региона в целом в каждой из сфер.

К основным проблемам, связанным с достижением целей устойчивого развития в Африке относятся:

1. большой количественный разрыв между учащимися-девочками и учащимися-мальчиками. Мужчины осуществляют основное существование экономической деятельности, в то время как многие женщины еще не освобождены от таких социокультурных обязательств, как вступать в брак в раннем возрасте и заботиться о больных родственниках, братьях и сестрах;

2. серьезная нехватка навыков и умений молодежи, необходимых для дальнейшего трудоустройства;

3. высокие показатели незаконченного среднего общего образования (42% африканских школьников не заканчивают школы).

Самый крупный проект, охватывающий основной спектр интересов ЮНЕСКО в Африке это “Приоритет Африка”, первое упоминание о котором относится еще к 1989 году [1]. В процессе существования проекта организация сотрудничает с Африканским союзом.

Согласно Организации Экономического сотрудничества и развития если все подростки достигнут базового образования, то экономический рост в Южной Африке увеличится на 2 624%

Какие же шаги предпринимает ЮНЕСКО и ООН, чтобы дать Африке шанс на выживание?

1. Внедрение инновационных технологий. Этот шаг реализуется через введение дистанционного обучения с помощью интернета. Привести в пример можно онлайн-проект “Сделаем ганских девушек крутыми”, предназначенный для девочек, рано покидающих школу [2];

2. Создание частных школ с минимальной стоимостью обучения. Государственному сектору тяжело справиться со всеми учениками, поэтому часть забот взяли на себя частные учреждения, стоимость обучения в которых значительно понизили, чтобы сделать образование доступнее;

3. Увеличение финансирования сферы образования. Цель, которая сейчас стоит перед ЮНЕСКО может показаться необычной: в классе у каждого ребенка должен быть свой стул, свой стол и свой учебник. Жителям развивающихся и развитых стран часто тяжело представить, что где-то дети учатся на полу по одному учебнику. Финансирование развития образования может происходить из разных источников. По различным оценкам, объем гуманитарной помощи в среднем по Африке составляет на данный момент 10-15% от бюджета [3, с. 84];

4. Поддержка университетов Африки на международном уровне. К примеру, в 2013 году был создан “Африканский университет Силиконовой Долины” в Нигерии, управляющийся одной из лучших фирм Токио, при поддержке Бостона [4];

5. Жесткий мониторинг условий в классе - начиная от наличия питьевой воды и электричества, заканчивая наличием нескольких классов одной ступени обучения в школе;

6. Повышение квалификации учителей за счет различных курсов и тренингов. Особый акцент идет на увеличение количества женщин-учителей в школе, которые будут поощрять девочек продолжать образование, тем самым снижая гендерное неравенство в сфере процесса обучения.

Список использованных источников

1. MGCubed (Making Ghanaian Girls Great!) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.wise-qatar.org/project/mgcubed-making-ghanaian-girls-great/> (06.11.2019)
2. Africa's New Silicon Valleys [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.forbesafrica.com/technology/2018/07/30/africas-new-silicon-valleys/> (10.11.2019)
3. Priority Africa at UNESCO: an operational strategy for its implementation, 2014-2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000224489> (31.10.2019)
4. ДЬЯКОВ И.М. ПРОБЛЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] / И.М.ДЬЯКОВ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика – 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vysshego-obrazovaniya-v-kontekste-razvitiya-afrikanskogo-kontinenta> (31.10.2019)

МИЛИТАРИЗАЦИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Пападопулос Константин Николаевич

студент 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Шульгач Юлия Александровна

к. ю. н., доцент,
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового регулирования милитаризации космического пространства, проведено сравнение текущих норм международного космического права, и, в частности Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и фактической обстановкой в данной области. Делается вывод о несоответствии Договора современным потребностям

государств-космических лидеров и уровню современных технологий, о необходимости заключения нового международного соглашения.

Ключевые слова: космос, милитаризация космического пространства, Договор по космосу, вооруженные силы, космическое вооружение, международное космическое право.

THE MILITARIZATION OF OUTER SPACE: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION.

Papadopoulos Konstantin Nikolaevich

Abstract: *the article deals with the legal regulation of the militarization of outer space, compares the current norms of international space law, and, in particular, the Treaty on the principles of the activities of States in the exploration and use of outer space, including the moon and other celestial bodies, and the actual situation in this area. It is concluded that the Treaty does not meet the modern needs of the space leaders and the level of modern technologies, and that it is necessary to conclude a new international agreement.*

Key words: *space, militarization of outer space, space Treaty, armed forces, space weapons, international space law.*

Космос всегда был сферой устремлений лучших умов человечества, с ним связано такое множество идей, проектов, нововведений по всем отраслям жизнедеятельности, что Мировой океан покажется каплей рядом с этим массивом. Более того, космическая деятельность – одна из самых динамично развивающихся. Научные открытия в ней совершаются чуть ли не каждый день. Неудивительно, что международное космическое право, хоть это и одна из самых молодых отраслей международного права, нуждается в такой же динамичности. Иначе правовые лакуны в отдельных вопросах, и главное, в вопросе демилитаризации космического пространства могут привести к катастрофическим последствиям.

Актуальность избранной темы не нуждается в пространной аргументации. Последние достижения научно-технического прогресса (далее – НТП) и действия многих государств – как «классических» космических лидеров, встречавших рассвет космической эры в XX веке (Россия, США), так и ставших уже в XXI веке космическими державами (КНР), а также активно стремящихся стать таковыми (Индия) – направленные на освоение других небесных тел, в том числе, планет, вплоть до строительства на них баз и городов свидетельствуют о начале нового витка космической гонки вооружений, соединенной теперь с гонкой за ресурсами космоса. Сегодня дискуссионными уже стали вопросы: могут ли государства возводить военные объекты на небесных телах, добывать там полезные ископаемые и т.д.), об их правовом режиме, принадлежности.

На все это должно дать ответ международное космическое право. Чтобы увидеть, справляется ли оно с этой задачей целесообразно взглянуть на его основополагающие нормы относительно милитаризации космического пространства и соотнести с практической деятельностью государств, наблюдаемой сегодня.

Итак, международное космическое право строится на принципах, сформулированных в

«Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства» [1], принятой резолюцией 1962 (XVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.1963 г., а основным его источником является «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» [2], принятый резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 19.12.1966 г. (далее – Договор по космосу). Стоит отметить также Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, принятую резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1971 года [3].

Как мы видим, основополагающее значение в контексте исследуемой темы имеет ст. 4 Договора по космосу. И из этой нормы напрямую вытекает отсутствие правового механизма превенции милитаризации космического пространства. Международное космическое право предусматривает полную демилитаризацию космоса в отношении ядерного оружия, а также в отношении небесных тел, включая Луну [4], но об обычных вооружениях ничего не говорится. Такая формулировка, возможно, была допустима в 1960-е годы (тогда главным космическим игрокам – СССР и США – просто необходимо было прийти к консенсусу в отношении действий в космосе), но в современных реалиях с поправкой на НТП указанный международный договор явно устаревает.

Космос уже давно перестал быть для человека чем-то запредельным. Теперь наличие достаточных средств и ресурсов для его освоения перестало быть государственной монополией. Не за горами освоение космоса различными юридическими лицами, компаниями. В США уже с огромным успехом действуют не нуждающаяся в представлении «SpaceX», основанная Илоном Маском, а также набирающая обороты «Blue Origin», владельцем которой является богатейший человек планеты Джефф Безос. Космиче-

ской техникой начала активно заниматься и The «Boeing» Company. Такое бурное развитие связано во многом с принятым в США в 2015 году Закона о конкурентоспособности коммерческих запусков в космос (The U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act) [5]. Надо отметить, что многочисленные дискуссии, которые разгорелись вокруг данного акта о том, нарушает он нормы Договора по космосу или не нарушает [6][7], лишний раз подтверждают несовершенство последнего, невозможность однозначной его трактовки. Как бы там ни было, Закон о коммерческом космосе значительно расширил сферу применения частными компаниями США своих ресурсов по созданию космической техники. Приоритетным вопросом в этой области является возможность увеличения массы полезной нагрузки (далее – ПН), выводимой ракетой-носителем (далее – РН) на орбиту. И на сегодняшний день наиболее грузоподъемной в мире РН «Falcon Heavy» грузоподъемностью 63,8 тонны на низкую опорную орбиту [8] (далее – НОО: данная орбита является основной для космической деятельности, на ней находится, в частности, МКС; высота НОО в апогее – 220 км) обладает как раз «SpaceX». Среди наиболее амбициозных проектов в этом отношении можно отметить сверхтяжелую многоразовую ракету BFR с космическим кораблём «Starship» – полностью многоразовую двухступенчатую систему с двигателями на метане и возможностью вывода 100-150 тонн ПН на НОО. В России среди передовых разработок можно выделить РН «Союз-5», РН сверхтяжелого класса «Енисей», разрабатываемую в рамках федеральной целевой программы «Создание космического ракетного комплекса сверхтяжелого класса на 2020—2030 годы» [9] и многоразовый пилотируемый космический корабль «Федерация». РН «Енисей» в минимальной конфигурации должна выводить на НОО 50 тонн ПН, в максимальной – до 130 тонн. Большую роль для РФ играет также развитая в области освоения космоса инфраструктура: наличие нескольких, полностью оснащенных космодромов.

Совершенно логично, что, когда речь идет о такой грузоподъемности, технически разместить в космосе самое передовое вооружение не составит труда в ближайшее десятилетие. В настоящий момент военное применение космического пространства ограничивается обеспечением данными внешней разведки, связью и навигацией традиционных видов вооружённых сил, что само по себе является сверхважной задачей, так как это многократно «катализирует» их возможности. Но как мы видим, государства начинают идти дальше, используя упомянутую лакуну в Договоре по космосу. Президент США 20.02.2019 года подписал Меморандум о создании Космиче-

ского командования [10], нового, шестого вида Вооруженных Сил помимо сухопутных войск, ВВС, ВМС, Корпуса морской пехоты и Береговой охраны. Среди их целей указаны защита интересов США в космосе, «отражение агрессии и защита страны», а также «проецирование военной силы в космосе, из космоса и в космос». «Новое подразделение будет защищать американские интересы в космосе — в сфере будущего противостояния. Думаю, это очевидно для всех» [11], — сообщил Президент США. Не забываем, что указанные действия совершаются на фоне выхода США, а в ответ и приостановки участия России в Договоре о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) [12]. Формальным поводом для США стала имеющаяся у Российской Федерации ракета 9М729, входящая в состав ОТРК «Искандер» и «Искандер-М» с характеристиками, якобы нарушающими положения ДРСМД. Попутно притянули за уши Китай, который вообще к ДРСМД никакого отношения не имел. Мера же, принятая Россией, конечно, отвечает стремлению сохранить паритет сил (принятие Федерального закона от 03.07.2019 № 156-ФЗ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности» [13]), но она же говорит о намерении не отставать в разработках от конкурента. Одним из принципов государственной политики РФ в области космической деятельности является защита государственных интересов в области космической деятельности всеми доступными мерами и средствами [14], а целью космической деятельности согласно ст. 3 Закона РФ от 20.08.1993 № 5663-1 (ред. от 15.04.2019) «О космической деятельности» является «содействие укреплению обороны и обеспечению безопасности Российской Федерации» [15]. Хотя Россия часто в одностороннем порядке совершала действия, направленные на демилитаризацию космоса – например, в октябре 2004 г. на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в порядке эскампации заявила о том, что не будет первой размещать оружие любого вида в космическом пространстве (государства-участники ОДКБ эту инициативу поддержали и взяли коллективное обязательство не выводить оружие в космос.) – очевидно, что не отвечать на современные вызовы не позволяют вопросы безопасности. Итак, уже становится недалеко до прямой гонки вооружений (в латентной форме она идет с начала XXI столетия), которая на современном этапе определенно перейдет в космическое пространство. О «стремлении вверх» свидетельствует и утверждение первой всеобъемлющей космической стратегии НАТО 27 июня

2019 года, хотя в ней «речь не идет о милитаризации космоса», как подчеркнул генеральный секретарь Североатлантического альянса Йенс Столтенберг [16]. Как знать, не страшнут ли вскоре государства пыль с проектов космического оружия, как, например, «Rods from God» («Жезлы Бога») или «Prompt Global Strike» («Быстрый глобальный удар»)?

Активное освоение космического пространства и технологий сегодня означает, что безопасность на Земле неразрывно связана с безопасностью в космосе, который не должен становиться яблоком раздора для государств. Как безопасность дорожного движения регулируется правилами, так же и космическая деятельность должна быть подчинена правилам, которые четко и однозначно предписывают поведение государств. Исходя из этого, сегодня, на наш взгляд, назрела необходимость заключить новый договор о

принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, в котором помимо актуальных сегодня вопросов добычи ресурсов в космосе (в том числе полезных ископаемых на небесных телах) необходимо сделать акцент на полную демилитаризацию космического пространства, включая обычное и ядерное вооружение. В то же время ясно, что государства не будут ослаблять свои вооруженные силы и отказываться от разработок передового оружия, пока существует конкуренция со стороны потенциального противника. Иными словами, «один не начнет, пока не начнет другой». Таким образом, можно сделать вывод о невозможности подписания нового договора по космосу в современных условиях по инициативе одного или даже нескольких государств. Этот важнейший шаг человечество может сделать только вместе.

Список использованных источников

1. Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства», принята резолюцией 1962 (XVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.1963 г. // *Официальный сайт ООН*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outerspace_principles.shtml. Дата обращения: 31.10.2019.
2. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела», принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 19.12.1966 г. // *Официальный сайт ООН*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml. Дата обращения: 31.10.2019.
3. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, принятая резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1971 года // *Официальный сайт ООН*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml. Дата обращения: 31.10.2019.
4. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, подписан 5 августа 1963 года представителями США, СССР и Великобритании // *Официальный сайт МИД РФ*. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.mid.ru/adernoje-nerasprostranenie/-/asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/609152. Дата обращения: 02.11.2019 г.
5. H.R.2262 - U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262>. Дата обращения: 02.11.2019 г.
6. Oduntan G. Who owns space? US asteroid-mining act is dangerous and potentially illegal // *The Conversation*. November 25, 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://theconversation.com/who-owns-space-us-asteroid-mining-act-is-dangerous-and-potentially-illegal-51073>. Дата обращения: 02.11.2019 г.
7. Selding, de, P. B. New U.S. Space Mining Law's Treaty Compliance May Depend on Implementation // *Space News*. December 9, 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://spacenews.com/u-s-commercial-space-acts-treaty-compliance-may-depend-on-implementation/#sthash.r5TiS1gK.dpuf>. Дата обращения: 02.11.2019.
8. Earth Parking Orbit and Translunar Injection // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ntrs.nasa.gov/search.jsp?R=20090016334>. Дата обращения: 02.11.2019 г.
9. Официальный сайт Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.roscosmos.ru/25835/>. Дата обращения: 02.11.2019 г.
10. Memorandum from the President to the Secretary of Defense Regarding the Establishment of the United States Space Command // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/text-memorandum-president-secretary-defense-regarding-establishment-united-states-space-command/>. Дата обращения: 02.11.2019 г.
11. «Космические силы США начали официально нести службу». 30.08.2019 // *Официальный сайт Информационного агентства России ТАСС*. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6815551>. Дата обращения: 02.11.2019 г.
12. Договор между США и СССР о ликвидации их ракет средней дальности и средней дальности // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf. Дата обращения: 02.11.2019 г.
13. Федеральный закон от 03.07.2019 № 156-ФЗ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности» // «Собрание законодательства РФ». 08.07.2019.

14. «Основные положения Основ государственной политики Российской Федерации в области космической деятельности на период до 2030 года и дальнейшую перспективу» (утв. Президентом РФ от 19.04.2013 № Пр-906) // СПС «КонсультантПлюс»

15. Закон РФ от 20.08.1993 № 5663-1 (ред. от 15.04.2019) «О космической деятельности» // «Российская газета» № 186.06.10.1993.

16. «НАТО утвердила концепцию альянса по сдерживанию в космосе». 27.06.2019 // Официальный сайт Информационного агентства России ТАСС. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6600988>. Дата обращения: 02.11.2019 г.

АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Паршикова Елизавета Витальевна

Студент 4 курса факультета экономики и права очной формы обучения
ФГБОУ ВО Челябинский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
г. Челябинск, Россия

Научный руководитель: Новокионова Нина Александровна

К.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО Челябинский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматривается арбитражное соглашение, как особенность развития международного частного права. Изучена российская судебная практика, а также практика зарубежных стран. Предлагается решение существующих проблем в сфере арбитражного соглашения.

Ключевые слова: международное частное право, арбитрабельность, третейское разбирательство, соглашение.

ARBITRATION AGREEMENTS IN RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE

Parshikova Elizaveta Vitalevna

Abstract: The article considers the arbitration agreement as a feature of the development of private international law. The Russian judicial practice, as well as the practice of foreign countries, was studied. It is proposed to solve the existing problems in the field of arbitration agreement.

Keyword: private international law, arbitrability of an arbitration proceeding, the agreement.

Международная торговля, которая постоянно находится в развитии, формирует потребность в создании правового механизма, в рамках которого эффективно разрешались бы международные коммерческие споры.

Международный коммерческий арбитраж представляет собой на данный период один из наиболее разработанных вариантов рассмотрения споров, которые существуют в области международного торгового оборота. Необходимость и интерес к практической части реализации данного вопроса порождает множественное количество концепций, а также подходов, которое постоянно исследуются и анализируются учеными по всему миру.

Определение арбитражного соглашения указано в п.1 ст.7 Закона РФ от 07.07.1993 N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», которое представляет собой это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением или его частью независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет [1]. Особенностью

является тот факт, что как в указанном законе, так и в иных нормативно-правовых актах не существует конкретной формы заключения арбитражного соглашения. При этом существует пояснение о том, что арбитражное соглашение может быть заключено как в виде арбитражной оговорки в договоре, так и в виде отдельного соглашения.

Вопросы, связанные с правоспособностью, в свою очередь, будут возникать и когда стороной арбитражного соглашения будет являться государство. На практике возникают случаи, когда государства пытаются отказаться от своих арбитражных соглашений, основываясь на положениях, которые указаны в Конституции или иных законах, которые содержат ограничения прав государственных образований на заключение обязывающих их арбитражных соглашений. При этом международные конвенции, национальные арбитражные акты и международные арбитражные решения не одобряют такие попытки, как правило, считая, что государство не может ссылаться на свое собственное право, отрицая наличие своей правоспособности на заключение арбитражного соглашения.

Иногда, существующий запрет государственных органов заключать арбитражные соглашения не ссылается на наличие правоспособности, однако выражает наличие вопроса, который касается арбитрабельности (в большинстве случаев именно субъективной). При этом Европейская конвенция содержит прямое указание на возможность государств заключать арбитражное соглашение. Нью-Йоркская конвенция не содержит положений, раскрывающих правоспособность государственных образований для заключения арбитражных соглашений. История создания Конвенции тем не менее проясняет, что арбитражные соглашения и арбитражные решения, с участием государственных образований, подчиняются Конвенции таким же образом, как и соглашения и решения с участием других сторон [2].

Существенным недочетом является отсутствие единообразного нормативного руководства по решению вопроса о выборе права, которое необходимо применять для определения правоспособности сторон в случаях заключения ими арбитражного соглашения. К примеру, ни Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [3], ни Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже [4], ни большинство национальных арбитражных законов не содержат положения о регулировании данного вопроса. Некоторые судебные органы, в связи с этим руководствуются либо правом государства, где сторона имеет домициль или учреждена, либо право, которое регулирует арбитражное соглашение.

С 1 ноября 2017 года вступили в силу важнейшие изменения для третейского арбитража в России, а именно полномочия по рассмотрению третейских споров существуют только у арбитражных учреждений, у которых есть разрешение правительства. Это стало существенной причиной по уменьшению количества таких судов (более чем в сто раз). При этом Министерство Юстиции утверждает, что российский арбитраж, таким образом, соответствует мировым трендам, а факты мошенничества становятся невозможными. Но участники рынка говорят о вымирании третейского судопроизводства в России. При этом, в дальнейшем предполагается, что третейское разбирательство должно стать востребованной и качественной альтернативой разбирательству в судах. Для того чтобы достичь указанной цели, необходимо, объективно информировать граждан о возможностях третейского разбирательства, осуществлять работу над улучшением самого качества процесса, и доказать судьям, что данная возможность является неким «помощником» для разрешения дел.

В начале 2018 года Пленум Верховного Суда РФ принял решение о внесении в Государственную Думу РФ проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» [5]. В дальнейшем данный законопроект уже был подписан Президентом в виде Федерального закона от 26.07.2019 N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6]. Основная цель данного закона состоит в широком внедрении способов урегулирования споров с помощью примирительных процедур, при этом используя и примирения, осуществляемые при содействии суда. Кроме указания на существующую медиацию, также предусматривается содействие судебного примирителя, закрепляется институт судебного примирения, определяются принципы примирительных процедур, создаются условия для активной роли суда в содействии сторонам в урегулировании споров. Помимо такого большого охвата вопросов, существуют и недочеты ФЗ N 197. Установление к работнику аппарата суда требований для осуществления функций судебного примирителя (наличие юридического образования и стажа работы в области юриспруденции не менее пяти лет) представляется недостаточным. Более того, наделение работника аппарата суда статусом судебного примирителя не соответствует положениям статьи 32 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [6], которая устанавливает, что аппарат суда осуществляет обеспечение работы суда.

Учитывая вышеизложенное, представляется правильным развитие института судебной медиации, в том числе путем предоставления судьям, пребывающим в отставке, права быть медиатором на тех же условиях, которые установлены для медиаторов, работающих на профессиональной основе. В этой связи предлагаем рассмотреть возможность внесения изменений в закон «О статусе судей в Российской Федерации» в части предоставления судьям, пребывающим в отставке, права быть медиатором.

Практика Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее - МКАС) при разрешении вопроса о применимом праве в Соглашении сторон, предусматривает несколько способов его заключения. Первым и наиболее основным можно считать прямое указание в самом документе, который стороны подписывают, иные существующие способы, которые могут зафиксировать сообщение (телефон, письмо). Вторым способом, по праву можно считать, ссылку в исковом на право какого-либо государ-

ство и ссылка на норму этого же государства, но уже в отзыве на иск. Ну и третьим, является признание Соглашения заключенным уже в самом судебном процессе с фиксацией в протоколе заседания.

В практике МКАС при ТПП РФ есть решение №445/2002 от 08.06.2002г., в котором было признано право бывшей Чехословакии. В контракте между сторонами, а именно РСФСР и ЧСССР была сделана ссылка на Общие условия поставок товаров между организациями стран - членов Совета Экономической Взаимопомощи 1968/1988 гг. где в параграфе 122 указано, что «к отношениям сторон по поставкам товаров по тем вопросам, которые не урегулированы или не полностью урегулированы контрактами или настоящими Общими условиями поставок, применяется материальное право страны продавца»[7].

МКАС, ссылаясь на норма Кодекса международной торговли ЧСССР, приходит к выводу, что продавец по исполнению своих обязательств (отгрузка товара) не находится в просрочке. Вывод был сделан из того, что покупатель в указанный срок не успел открыть аккредитив, а значит в этот момент сам находился в просрочке. Делая дальнейшие ссылки на указанный Кодекс, а именно §3 «б» п.7 КМТ ЧСССР действия про-

давца заключались в том, что он сам поместил товар на хранение за счет покупателя, а значит основывается на его рисках. Получается, что МКАС, когда определял требования именно к содержанию Соглашения о выборе применимого права, основывался на предписаниях закона об основаниях применения иностранного права (ст. 156 Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик 1991 года [8]) к гражданским отношениям и допустимости в силу законодательства РФ и международных договоров РФ Заключения соглашений сторон по этому вопросу.

Таким образом, судам при разрешении споров о форме арбитражного соглашения необходимо обращать внимание не на удостоверение самого факта заключения и наличия арбитражного соглашения, а на возможность установить, посредством какой именно формы фиксации допустимо подтвердить содержание такого арбитражного соглашения. Помимо этого, попытки государства ссылаться на собственные нормативные правовые акты в целях наложения ограничений на арбитражные соглашения являются противоречащими принципам доброй воли и лишения права на возражение и не должны влиять на действительность арбитражного соглашения, заключенного государством.

Список использованных источников

1. Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) О международном коммерческом арбитраже (вместе с "Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации", "Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации") // "Ведомости СНД и ВС РФ", 12.08.1993, N 32, ст. 1240.
2. Report of Committee on the Enforcement of International Arbitral Awards UN Doc. E/2704 and Corr. 1,24 - 1955. Режим доступа: URL: www.uncitral.org <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UND0C/GEN/N55/080/97/PDF/N5508097.pdf?OpenElement>.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ, N 8, 1993.
4. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Заключена в г. Женеве 21.04.1961) // Вестник ВАС РФ, N 10, 1993.
5. Проект Федерального закона N 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.03.2018)
6. Федеральный закон от 26.07.2019 N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, N 166, 31.07.2019
7. Общие условия поставок товаров между организациями стран - членов СЭВ 1968/1988 гг. // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLV, М., г.1991.
8. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости СНД и ВС СССР, 26.06.1991, N 26, ст. 733.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕБЫВАНИЯ СТРАН В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ВЫХОДА ИЗ ЕГО СОСТАВА

Романова Екатерина Дмитриевна

Студентка 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна

к.ю.н., доцент

Российского государственного университета правосудия

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, возникающие перед государствами в составе Европейского Союза. Европейский Союз является одним из важнейших политических институтов. Однако на практике возникают многочисленные затруднения у государств членов. Они связаны с экономической сферой. Мировой финансово-экономический кризис подорвал положение многих государств. Проблемы стран Европейского Союза связаны с миграцией, демографией и зависимостью одних стран от других. Также возникает достаточное количество проблем при наличии желания выйти из состава Евросоюза.

Ключевые слова: Европейский Союз, интеграция, государство, брексит, финансово-экономический кризис, культура.

PROBLEMS OF STAY OF COUNTRIES IN THE EUROPEAN UNION AND WITHDRAWAL FROM ITS COMPOSITION.

*Romanova Ekaterina Dmitrievna
Denisenko Svetlana Vasilievna*

Annotation: The article discusses the problems facing states within the European Union. The European Union is one of the most important political institutions. However, in practice there are numerous difficulties for Member States. They are related to the economic sphere. The global financial and economic crisis has undermined the situation of many states. The problems of the countries of the European Union are related to migration, demography and the dependence of some countries on others. A sufficient number of problems also arise if there is a desire to secede from the European Union.

Keywords: European Union, integration, state, Brexit, financial and economic crisis, culture.

Европейский союз представляет собой объединение 28 европейских государств, которые подписали Договор о Европейском союзе. На его долю приходится существенная часть мирового ВВП и международной торговли. Внутри Европейского союза созданы наднациональные интеграционные институты, и складывается единое правовое пространство. Граждане государств-членов одновременно являются гражданами ЕС. Кроме того, в рамках Европейского Союза образован экономический и валютный союз с единой коллективной валютой-евро.

Следует обратить внимание, что Европейский Союз - уникальное международное образование. Он сочетает признаки международной организации и государства, однако формально не является ни тем, ни другим.

ЕС является важнейшим членом мирового сообщества одним из трех основных и наиболее развитых центров современного мира, наряду с США и Японией. Европейский Союз представляет собой крупнейшую мировую торговую державу. На него приходится почти четверть мировой торговли. Это также крупнейший экспортер сельскохозяйственных продуктов и сырья [3].

Однако отметим, что в настоящее время происходит одновременное обострение целого ряда внутренних проблем Европейского Союза. Наблюдается значительное ослабление глобальных экономических и политических позиций ЕС и его отдельных членов, включая ведущие высокоразвитые государства.

В ситуации нарастающей мировой нестабильности отдельные государства Европейского Союза приобретают статус сравнительно слабых финансово-экономических и политических эле-

ментов мирового сообщества. Все это неизбежно сказывается на положении Евросоюза в целом, так как он отличается высокой степенью интегрированности и взаимозависимости европейских стран. Серьезным испытанием для большинства европейских государств стала проблема миграции и потоки беженцев, что вызвало цепную реакцию конфликтов внутри Европейского союза и подорвало саму основополагающую идею европейского интеграционного проекта. Все это — проявления системного многоуровневого кризиса институтов Объединенной Европы [5, с. 61].

Анализируя позиции ряда ученых и политологов, можем выделить ряд наиболее острых проблем. Во-первых, отметим имеющее место политически мотивированное, но не всегда обоснованное расширение границ ЕС за счет стран Восточной и Южной Европы, которые более чем значительно отстают в хозяйственном развитии от ведущих государств Евросоюза. Во-вторых, серьезной проблемой стал переход к единой европейской валюте. Ряд стран оказался не вполне подготовлен к данному шагу. В условиях финансово-экономического кризиса это лишило их возможности использовать механизм снижения обменного курса национальной валюты. В-третьих, к значительным проблемам можно отнести условное деление Евросоюза на север и юг, которое усугубляет неравенство между государствами. В такой ситуации, более развитые страны (например, Германия) оказывают весомую финансовую помощь южным партнерам. В-четвертых, у государств Европейского Союза снизилась экономическая и технологическая конкурентоспособность в сравнении с новыми лидерами мирового развития, возглавляемых Китаем.

В-пятых, наблюдается осложнение в странах ЕС социальных проблем, не имеющих простого решения: старение населения, усиление имущественного неравенства, ухудшение положения среднего класса. Серьезной проблемой является также провал стратегии, направленной на формирование и проведение единой внешней и оборонной политики Европейского Союза, имевшей конечной целью укрепление международных позиций объединения. Кроме того, произошло резкое изменение геополитической ситуации на внешнем периметре ЕС, связанное в первую очередь с ситуацией на Украине, в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Рассмотрим отдельно некоторые из вышеуказанных проблем, возникающих у государств в составе Европейского союза. Мировой финансово-экономический кризис значительно ухудшил положение государств Евросоюза. Большой экономический спад был зафиксирован в Италии, Испании, Швеции, Латвии и некоторых других странах. Мировой экономический кризис стал своего рода испытанием не только экономики Евросоюза, но и всей системы сложившихся в нем внутренних отношений. Были проделаны огромные шаги в сфере экономической интеграции. Однако все принятые меры никак не искоренили существенные отличия в показателях роста экономики отдельных стран ЕС. Высокий уровень одних государств определяет необходимость для других определения своей собственной стратегии развития. Так, согласно исследованиям Люксембург является безусловным лидером по уровню жизни. За критерий оценки берется ВВП на душу населения. Самой же малообеспеченной страной является Латвия. Из этого делаем вывод, что уровень жизни в различных странах значительно отличается [1, с.114].

Ценовые различия в странах Европейского Союза также влияют на неравенство, которое в первую очередь выражается в неравенстве в потреблении. Как известно, уровень жизни в самых богатых и самых бедных государствах отличается на 650%. Это приводит к возрастанию экономических противоречий внутри Европейского Союза между богатыми и бедными государствами. Свыше половины ВВП Европы создается Германией, Великобританией и Францией. Поэтому живущие в богатых регионах все чаще задаются вопросом, почему они должны платить по чужим счетам и содержать бедные страны. Избытка же ресурсов у ведущих стран тоже нет, так как они должны решать и внутренние проблемы, прежде всего социального характера, одной из таких проблем во всей Евроне является демографическая проблема, связанная со старением населения, что приводит к необходимости выплаты пенсий большему количеству людей. По

нашему мнению, выравнивание уровня жизни в странах Евросоюза самая серьезная проблема, требующая безотлагательного решения [4].

За последние десятилетия отстающие страны Европейского Союза достигли значительного прогресса в своем развитии. Однако проблема сближения уровней развития отдельных государств по-прежнему остается актуальной. Это связано с тем, что разные страны ЕС по-своему реагируют на условия интеграции и вовсе не одинаково справляются с возникающими проблемами. В первую очередь, исследования показывают, что не снята с повестки дня проблема интеграции государств – участников Евросоюза в сфере культурных отношений.

Необходимо подчеркнуть, что в целом, во внутренней культурной политике Евросоюза демократический вектор развития направлен на полноценное признание прав стран, входящих в ЕС, реализации их собственной этнокультурной идентичности. В свою очередь субъекты Европейского Союза, в большинстве своем согласны с признанием права союзного центра на реализацию его суверенности в необходимом объеме сфер и силы влияния. Однако анализ показывает, что в целом проблема культурной интеграции в Евросоюзе имеет место [2, с. 180-182].

Политологи выделяют следующие четыре аспекта проблем культурной идентификации в странах Евросоюза: взгляд на историческое прошлое, отрицательные стороны глобализации, проблема «американизации» Европы, креолизация культурных сообществ [5, с. 62].

Все названные проблемы не могут никак не отразиться на общественно-политическом климате внутри Европейского Союза. Характерной чертой в такой ситуации является рост так называемого «евроскептицизма». Он представляет собой критику проекта Объединенной Европы, который лег в основу интеграции стран. Именно евроскептицизм и является причиной, порождающей намерения государств покинуть состав ЕС.

Великобритания неоднократно поднимала вопрос о выходе из Евросоюза. Многие в государстве полагали, что процесс принятия решений в Европейском Союзе подорвал британскую парламентскую демократию. Выход из ЕС представляется им единственным способом для британского народа восстановить контроль над своим суверенитетом. Евроскептицизму в Великобритании совсем не помешал тот факт, что, являясь полноправным членом Евросоюза, страна обладала особым статусом.

Перед жителями Великобритании стоял тяжелый выбор. 23 июня 2016 года им было необходимо определить место своей страны в Европе. Британцы проголосовали «за» выход из состава

Европейского Союза, который получил название брексит.

На сегодняшний день прошло достаточно времени после решающего, но разочаровавшего страны Европы, да и почти половину жителей Великобритании референдума о членстве в Евросоюзе. Несмотря на многочисленные прогнозы, экономика страны не погрузилась в рецессию, а жители постепенно оправались от потрясения и демонстрируют довольно высокую потребительскую активность.

Великобритании потребовалось некоторое время, чтобы разработать стратегию политики выхода из членства в Евросоюзе. Формально процесс выхода из ЕС был запущен 28 марта 2017 года и продолжается по сей день, так как никто не имел четкого представления о данном процессе.

Великобритания сохраняет существующие условия членства в Евросоюзе и продолжает участвовать в его институтах до момента официального выхода. Однако очевидно, что реальное

влияние государства в рамках объединения быстро слабеет. И члены правительства Великобритании, и чиновники Европейского Союза говорят о том, что после вступления договора о выходе государства из ЕС в силу, скорее всего, будет необходим некоторый переходный период для имплементации уже достигнутых соглашений [5, с. 63].

Хотелось бы отметить, что набирающая обороты тенденция распространения евроскептицизма и постепенное ослабление положительного отношения к Евросоюзу не препятствует поступательному, но медленному, развитию интеграции в рамках ЕС. Это подтверждает то, что среди населения Европы и среди политических элит есть острые последователи идей интеграции. Они видят в Европейском Союзе возможность противодействия глобализации и защиты национальной идентичности. К тому же многие евроскептики выступают лишь против отдельных направлений политики ЕС, а не самого факта его существования.

Список использованных источников

1. Бордачев Т.В. Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего. - М., 2007. - С. 114.
2. Никитенко А.И. Европейский Союз: проблемы внутренней интеграции // Среднерусский вестник общественных наук. - 2009. - № 2. - С. 180 - 182.
3. Нуруллина К.Ф. Основные проблемы Европейского Союза на современном этапе // Материалы XV Всероссийского форума молодых ученых с международным участием в рамках III Евразийского экономического форума молодежи «Диалог цивилизаций – путь навстречу». - Екатеринбург. - 2012.
4. Стародубцева Е.Б. Современные проблемы Евросоюза // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2013. - № 4.
5. Тумаков А.В., Даниленко П.П. Кризис проекта объединенной Европы: евроскептицизм и выход Великобритании из Европейского Союза // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 4. - С. 61-63.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сробионян Сетрак Бедросович

студент 3 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Шульгач Юлия Александровна

к.ю.н., доцент кафедры международного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются международно-правовые основы регламентации сферы ядерной безопасности, в том числе подробно изучаются стандарты, заложенные в документах Организации Объединенных Наций и межгосударственных соглашениях. Кроме того, автором дается указание на основные угрозы ядерной безопасности, а также на узловые проблемы развития межгосударственного сотрудничества в сфере обеспечения ядерной безопасности.

Ключевые слова: Генеральная Ассамблея ООН, международная безопасность, международное ядерное право, ядерное оружие, разоружение, зоны, свободные от ядерного оружия.

CURRENT PROBLEMS OF INTERNATIONAL NUCLEAR SECURITY

Srabionyan Setrak Bedrosovich

Abstract: this article discusses the international legal framework for the regulation of nuclear safety, including a detailed study of the standards laid down in the documents of The United Nations and intergovernmental agreements. In addition, the author gives an indication of the main threats to nuclear security, as well as the key problems of the development of interstate cooperation in the field of nuclear security.

Key words: *UN General Assembly, international security, international nuclear law, nuclear weapons, disarmament, nuclear-weapon-free zones.*

Мало кто будет спорить, что в настоящее время международные отношения характеризуются нестабильностью, поэтому, к сожалению, проблемы обеспечения международной безопасности сейчас как никогда актуальны. В данной статье я хотел бы постараться дать ответ на вопрос: возможно ли обеспечить эту самую международную безопасность на данном этапе развития не столь «дружественных» отношений?

В условиях глобализации обеспечение ядерной безопасности становится все более и более международной проблемой, решение которой, конечно же, не может происходить обособленно в отдельно взятой стране, это вопрос более широкого масштаба, т.к. ядерное оружие может нести угрозу всему миру.

В теории международного права существует хорошо развитая специальная отрасль, признаваемая многими учеными-международниками, — право международной безопасности, которая представляет собой систему принципов и норм, регулирующих военно-политические отношения государств, а также других субъектов международного права в целях предотвращения несанкционированного применения военной силы, борьбы с международным терроризмом, ограничения и сокращения вооружений [1, с. 497].

Данная отрасль, безусловно, базируется на Уставе ООН и многих других договорах, сдерживающих так называемую гонку ядерных вооружений и ограничивающих наращивание вооружений в любом отношении, как в качественном, так и в количественном отношении. В этой сфере в XX столетии было принято большое количество международных договоров, важнейшими из которых являются следующие: Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г., Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г., Договор между Россией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г., Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. По моему мнению, последний играет центральное место, т.к. он запрещает испытания ядерного оружия на любом территории (поверхности земли, в атмосфере, под водой и под землей). Также данный документ имеет особую значимость, ведь его целью является воспрепятствование дальнейшему созданию ядерного оружия. Из 44 самых сильных в ядерном отношении стран договор подписан только

41 страной, а ратифицирован в 36 странах. Всего в договоре участвует 186 государств, а ратифицирован он лишь в 157. Стоит заметить, что по такие ядерные державы как США, КНР, Израиль и Иран Договор не ратифицировали, «молодые» ядерные державы, такие как Индия, Пакистан и КНДР даже не подписали [2, с. 7].

Возвращаясь к праву международной безопасности, хочу отметить, что основывается оно в первую очередь на принципах неприменения силы и мирного разрешения споров, т.е. тех, которые закреплены в международных актах и отражены в теории международного права, но встает вопрос, действуют ли они в данный момент?

Давайте вспомним мировую историю. После окончания II мировой войны сферы влияния в мире были поделены на две большие зоны — страны, на которые распространялось влияние СССР, и страны, лидером которых были США, выступающие против этого влияния. Началась так называемая «холодная война», результатом которой стало сначала образование в 1949 г. Североатлантического альянса (НАТО), созданного с целью защиты Европы от советского влияния, а затем в 1955 г. Организации Варшавского Договора, закрепившего биполярность мира на 36 лет. В 1991 г. произошли ликвидации Организации Варшавского Договора, который противостоял блоку НАТО, а затем и распад СССР, и, по мнению некоторых авторов, после этого в Европе перестали существовать стабильность и безопасность. Сейчас мы видим процесс расширения блока НАТО на Восток и его постепенное приближение к границам Российской Федерации, что может свидетельствовать о явном открытом противостоянии.

Л.В. Деригизалова в своей статье неоднократно констатировала, что характерными чертами международной безопасности после окончания «холодной войны» являются следующие: изменение характера и иерархии угроз международному миру со смещением на внутренние конфликты, все более частое вмешательство третьих сил во внутренние конфликты, внутрисоветское насилие, рост угроз международного терроризма, организованной преступности и наркобизнеса [3, с. 58].

На рубеже XX и XXI веков, к сожалению, часто имели место нарушения суверенности государств, их границ и политических интересов, что в сумме привело к нарушению баланса равенства всех государств. Взглянув на военные конфликты с участием США, в этом можно легко убедиться. Достаточно вспомнить развязанные военные акции в Югославии 1999 г., в Афгани-

стане 2002 г. и в Ираке 2003 г. Особое внимание стоит обратить на последний конфликт, ведь в тот момент США несанкционированно вторглись в другую страну под предлогом наличия у Ирака химического оружия. Интересно, что в дальнейшем доказательства наличия этого самого химического оружия США Совету Безопасности ООН так и не предоставили.

В эти беспокойные годы профессор А.И. Уткин в своей книге писал о том, что именно в 2003-ем мир утратил баланс, а вторжение американо-британских войск в Ирак вопреки процедурам ООН и в отсутствие фактического наличия у Хуссейна оружия массового поражения убедило всех в том, что эти страны стремятся расширить свое влияние на Ближнем Востоке. Также профессор отмечает следующий факт: могущественное меньшинство уже не спрашивает санкции мирового сообщества для военных экспедиций [4, с. 45].

Вместе с тем, нельзя отрицать, что биполярность в современном мире уже исчезла, и сейчас международная арена является многополярной. Ряд стран, выступающих за обеспечение единого международного правопорядка, соблюдая все цели и принципы, изложенные в Уставе ООН, предпринимает необходимые меры и строит всю внешнюю политику так, чтобы не мириться с таким положением.

Другой актуальной проблемой международной ядерной безопасности является ядерное разоружение государств и развитие в мире зон, свободных от такого типа оружия. Само по себе разоружение — это широкий комплекс согласованных мероприятий государств, призванных уменьшить, а в конечном итоге и полностью ликвидировать материальные средства ведения войны. В рамках моей статьи первоочередное значение отдано именно ядерному разоружению.

Помимо договоров, указанных выше, международные отношения по ядерному разоружению регулируются следующими декларациями, принятыми Генеральной Ассамблеей ООН: «О запрещении и использовании ядерного и термоядерного оружия» от 24 ноября 1961 г. и «О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия» от 29 ноября 1972 г., на которые есть соответствующие отсылки в менее специализированных документах.

Проанализировав различную литературу, я пришёл к выводу о том, что в настоящее время в международном праве разработаны две программы разоружения: полная и частичная.

Легальное понятие полного ядерного разоружения стало известно миру с 20 сентября 1961 г., когда вышла публикация совместного Заявления Правительств СССР и США. Данным

документов страны обязывались в ближайшие годы провести мероприятия, связанных с ликвидацией всех запасов ядерного, химического, бактериологического и других видов оружия массового уничтожения и прекращение его производства, ликвидацией всех средств доставки ядерного оружия и т.д.

Хочу также обратить внимание на один интересный факт. В 2007 г. в авторитетном американском журнале *The Wall Street Journal* вышла статья под названием «Мир, свободный от ядерного оружия». В ней говорилось о том, что существовавшая в период «холодной войны» концепция ядерного сдерживания потерпела крах. В свою очередь, российские журналы, к примеру, со статьями А.Д. Чекова, пишут о том, что в современном мире количество стран, обладающих ядерным оружием, растёт, что, конечно же, вызывает особые опасения, ведь увеличивается возможность попадания ядерного оружия в руки террористов. В таких условиях человечеству необходимо полностью отказаться от ядерного оружия [5, с. 292].

Однако необходимо посмотреть на этот вопрос через другую призму. Ведь ядерное оружие — это не только оружие массового уничтожения, но и, в том числе, защита от нападения других государств, которые понимают, что ядерное оружие может привести к катастрофе мирового масштаба. По этой причине я считаю, что в современных условиях и современной политической ситуации невозможно осуществить полное ядерное разоружение, только лишь частичное, которое, на мой взгляд, и должно привести к существенному снижению политического напряжения в мире.

Но почему же полное ядерное разоружение сейчас невозможно? Во-первых, это ведение государствами политики двойных стандартов. Ведь нет гарантий, что при исполнении сторонами международного договора о полном ядерном разоружении одна из них не нарушит его, что нередко практикуется в последние годы. Также сложно полностью проконтролировать уничтожение ядерных запасов, а верить «честному слову» оппонента никто не захочет. Во-вторых, как было отмечено, ядерное оружие — это защита от военного нападения.

Скорее всего, на сегодняшний день задача полного ядерного разоружения иллюзорна. С одной стороны, исходя из идеалистических соображений, мир без ядерного оружия — это лучшая перспектива для всех стран, но с другой стороны, не каждое государство готово идти на такой шаг. Как мне кажется, нет альтернативной замены ядерному оружию, в плане того, которое смогло бы установить равноценное стратегическое равновесие. Возможно, лишаясь ядерного оружия,

некоторые страны попадают под прямую угрозу нападения других государств, у которых есть более многочисленная и подготовленная вооружённая армия. Ясно, что пока между государствами не будет достигнуто максимальное доверие, полное ядерное разоружение — это мечта на многие годы, а может быть и на десятилетия.

Список использованных источников

1. *Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Туинов. 6 изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.*
2. Газета “Коммерсантъ” №175 от 29.09.2014, стр. 7. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2577833> (дата обращения: 1.10.2015).
3. Деригизалова Л.В. Проблемы обеспечения международной безопасности после окончания «Холодной войны» // Вестник Томского государственного университета. Выпуск № 288. 2005.
4. Уткин А.И. Поле грядущей битвы. М.: Алгоритм, 2005.
5. Чеков А.Д. Ядерное разоружение и мировая безопасность в XXI веке // Вестник МГИМО Университета. Выпуск №1 (28). 2013.

И напоследок стоит отметить, что от того, насколько эффективно в каждой стране будет осуществляться обеспечение ядерной безопасности, настолько можно говорить об его уровне развития как правового государства, и в том числе его положении на международной арене.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Терстух Яна Алексеевна

студент 2 курса магистратуры юридического факультета заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Мирошник Светлана Валентиновна

доктор ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация. В статье рассматривается проблема международной системы противодействия легализации (отмывания) доходов, которые были получены преступным путем, и финансированию терроризма. Существует вероятность того, что используемые незаконные способы финансирования не были выявлены кредитно-финансовыми учреждениями и правоохранительными органами, поэтому их невозможно будет найти в данных расследований уголовных преступлений или в отчетах об операциях с валютой и транзакциях, подготавливаемых кредитно-финансовыми учреждениями. Возможно существование других незаконных способов проведения финансовых операций, пока неизвестных даже преступникам. В отсутствие информации или примеров использования таких способов КФУ и компетентные органы должны полагаться на творческую интуицию и тщательный анализ потенциальных слабых сторон системы.

Ключевые слова: международное право, международная система, легализация (отмывание) доходов, финансирование терроризма.

THE INTERNATIONAL SYSTEM OF COMBATING THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CRIME AND THE FINANCING OF TERRORISM

Terstuyah Yana Alekseevna

Annotation. The article considers the problem of the international system of counteracting the legalization (laundering) of proceeds of crime, and the financing of terrorism. It is likely that the illegal financing methods used were not identified by financial institutions and law enforcement agencies, so it will not be possible to find them in criminal investigation data or in currency and transaction reports prepared by financial institutions. There may be other illegal ways of conducting financial transactions, so far unknown even to criminals. In the absence of information or examples of the use of such methods, KFU and competent authorities should rely on creative intuition and a thorough analysis of potential weaknesses of the system.

Key words: international law, international system, legalization (laundering) of income, financing of terrorism.

На сегодняшний день прибыль, которая была получена преступным путём, используются в различных сферах и областях, такими примерами могут быть: покрытие затрат, которые связаны с

преступлениями или будут связаны с ними, также для инвестиционных вложений в сферу деятельности преступных организаций и личностей криминального характера, для развития криминального бизнеса, для инвестирования в легальную экономику или для развития черного рынка, все это можно подвести под понятие преступной деятельности. Несомненно, что некая часть доходов, подлежащая инвестированию в легальные отрасли экономики и размещению на международных финансовых рынках, нуждается в отмытии (легализации) путем использования различных теневых ресурсов.

Актуальность проблемы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма с каждым днем увеличивается, так как уменьшается размер доходов всех уровней федеральной бюджетной системы, что влечет за собой увеличение разного рода расходов, которые, в первую очередь, необходимы для финансирования правоохранительных органов государственной власти, дефицита федерального бюджета, сбалансированности государственной денежно-кредитной политики.

По оценкам экспертов Международного валютного фонда, объем ежегодно отмываемых денег составляет 2-5% мирового ВВП, который (рассчитанный по паритету покупательной способности – ППС) в докризисном 2007 г. составил 72,5 трлн. долл. Годовой оборот денег, полученных преступным путем (от продажи наркотиков, незаконной продажи оружия, похищения людей, обычной уголовной преступности и т.д.), достигает во всем мире почти два трлн долларов. Для сравнения доход бюджета Российской Федерации на 2018 год – 15,26 трлн рублей, т.е. по нынешнему курсу больше 300 млрд долларов. Иными словами, теневой оборот денег либо превышает, либо сопоставим с бюджетами крупнейших государств. Данная статистика заставляет в серьез задуматься о том, что данная проблема имеет международно-глобальный характер, которая охватывает абсолютно все страны.

Группа Управления ООН по наркотикам и преступности (далее УНП ООН) по вопросам правоохранительной деятельности, организованной преступности и отмытия денег несет ответственность за осуществление Глобальной программы борьбы с отмытием денег, доходами от преступной деятельности и финансированием терроризма, которая была создана в 1997 году в связи с мандатом, предоставленным УНП ООН на основании Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Основная задача Глобальной программы состоит в том, чтобы помочь укреплению потенциала государств-участниц в

области противодействия отмытию денег и финансированию терроризма, а также оказывать им содействие в выявлении, аресте и конфискации незаконных доходов, так как это регламентировано самой Организацией Объединенных Наций, а также другими общепринятыми стандартами, путем предоставления, по просьбе государств-участников, соответствующей технической помощи.

Преступления, связанные с отмытием денег, являются одной из форм экономических преступлений, которые встречаются на разных уровнях начиная от частного сектора. Результатом этих преступлений является получение материальной выгоды, как правило, в виде денежных средств, которые необходимо «отмыть» для придания им вида полученных законным путем, или же имущества. Следует также понимать, что субъектом может быть не только преступное сообщество, но и лицо, занимающее государственную должность.

Легализованные преступные доходы образуют финансовую базу для организованной преступности и коррупции, а также зачастую являются основным источником финансирования экстремистских групп и наемников. Развивающаяся на этой базе криминальная экономическая система наносит ущерб экономике, подрывает не только финансовую стабильность государства, но и конституционный строй, позволяет организованной преступности устанавливать контроль над экономической системой страны. Отсюда следует, что данная проблема рассматривается как угроза экономической и национальной безопасности государства.

Повышенная общественная опасность легализации преступных доходов обуславливается не только ее прямой связью с деятельностью организованных преступных групп и сообществ, а также террористической деятельностью, но и тем, что данная деятельность имеет ярко выраженный транснациональный характер. В соответствии с основополагающими международными принципами, каждое государство должно принимать внутренние законодательные нормативно-правовые акты и другие меры, какие могут потребоваться для защиты не только конституционного строя, но и граждан, которым был нанесен ущерб от транснациональной преступности.

Необходимость детального изучения обусловлена тем, что с каждым днем в СМИ появляется информация о том, какие именно виды преступной деятельности в стране приводят к образованию расходов, превышающих доходы. Правильная оценка доходов и расходов, полученных преступным путем на территории страны и за ее пределами может помочь выявить теневой ры-

нок, где на условиях анонимности совершаются инвестиционная и спонсорская деятельность.

На мой взгляд, для решения данного вопроса нужно подходить с разных сторон, начиная с частного сектора заканчивая международным уровнем. Для частного сектора и внутренних вопросов в странах, необходима определенная система, которая бы функционировала с помощью применения мер финансового характера, которые выражались бы в виде штрафов, арестов, конфискации имущества у лица и его родственников, а также конфискации денежных средств. По моему мнению, пожизненное лишение права занимать определенную должность, а также занятие определенным видом деятельности, как на территории государства, так и за рубежом, является сдерживающим фактором для лиц, которые намереваются совершить преступные деяния. Более того, внутреннее законодательство должно устанавливать жесткий режим проверки и надзора для банков и небанковских финансовых организаций. Необходимо отказаться от банковской тайны, ибо на сегодняшний день банковская тайна является одним из негативных факторов.

Противодействие легализации преступных доходов должно включать в себя комплекс правовых и организационных мер. Одним из основных средств противодействия легализации преступных доходов является принятие в соответствии с международными стандартами нормативных правовых актов, обеспечивающих справедливое и эффективное регулирование финансового сектора экономики, защиту добросовестных предпринимателей от проникновения криминальных капиталов и влияния недобросовестных чиновников.

Решение данной проблемы на мировом уровне, возможно решить данными способами:

1. Международные организации, такие как УНП ООН, Генеральная Ассамблея, обязаны ока-

Список использованных источников

1. Руководство ФАТФ: Данные и статистика в сфере ПОД/ФТ. 2005 С. 31.;
2. Руководство ФАТФ: Стратегии оценки рисков легализации денежных средств, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. ФАТФ/ОЭСР. 2008.;
3. Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов" от 05.12.2017 N 362-ФЗ (последняя редакция).

зывать помощь в достижении цели всем странам-участницам путем помощи в принятии нормативно-правовой базы, которая учитывала бы специфику каждой страны исходя не только из менталитета, но и особенностей правовой семьи, к которой относится та или иная страна;

2. Обеспечивать государства необходимыми знаниями, средствами и опытом для реализации национального законодательства и положений, предусмотренных мерами по борьбе с отмыванием денег;

3. Оказывать помощь всем нуждающимся в ней государствам во всех регионах с целью совершенствования специализированных знаний и навыков должностных лиц органов уголовного правосудия в деле расследования и уголовного преследования сложных финансовых преступлений, особенно преступлений, касающихся финансирования терроризма;

4. Укреплять международные и региональные формы сотрудничества в борьбе с финансированием терроризма посредством обмена информацией и взаимной правовой помощи.

Государства должны стремиться к развитию и поощрению глобального и регионального сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств.

Необходимо создать эффективную стратегию расследования и уголовного преследования, которая бы пресекала отмывание денег и финансирование терроризма. Создание системного подхода, включающего в себя правовые основы в борьбе с теневыми доходами, действительно может обеспечить тот уровень социального и государственного контроля, который будет сдерживать дальнейшее развитие теневого рынка.

ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

«ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕФОРМА 2019 ГОДА» КАК СПОСОБ СОКРАЩЕНИЯ НАГРУЗКИ СУДЕБНОГО АППАРАТА

Григорьева Яна Юрьевна

*студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии
Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель: Колесникова Марианна Михайловна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы эффективности внедрения процессуальных изменений 2019 года в судебную систему РФ. На основе анализа статистики нагрузки на судейский корпус, выделения положительных и отрицательных сторон процессуальных новаций автор приходит к выводу о том, что, несмотря на противоречивость некоторых поправок, анализируемые изменения - большой шаг к разгрузке судебного аппарата и повышению качества выносимых судебных актов.

Ключевые слова: процессуальная реформа, судебный аппарат, суд, гражданский процесс, статистика.

«PROCEDURAL REFORM 2019» AS A WAY TO REDUCE THE BURDEN OF THE JUDICIAL APPARATUS

Grigorieva Yana Yurievna

Abstract: the article discusses the effectiveness of the introduction of procedural changes in 2019 in the judicial system of the Russian Federation. Based on the analysis of the statistics of the load on the judicial corps, highlighting the positive and negative sides of procedural innovations, the author comes to the conclusion that, despite the inconsistency of some amendments, the analyzed changes are a big step towards unloading the judicial apparatus and improving the quality of judicial acts.

Key words: procedural reform, judicial apparatus, court, civil procedure, statistics.

Федеральным законом от 28 ноября 2018 года N451-ФЗ вносятся объемные изменения в процессуальное право Российской Федерации. Поправки касаются положений Гражданского процессуального кодекса, Арбитражного процессуального кодекса и Кодекса административного судопроизводства, которые непосредственно регламентируют деятельность, как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов. По мнению председателя Верховного суда РФ В. М. Лебедева, назвавшего процессуальные преобразования «процессуальной реформой», основными ее целями являются повышение качества правосудия, укрепление доверия граждан к судам РФ, продолжение унификации процесса, разгрузка судебного аппарата [1]. Нам бы хотелось более подробно проанализировать влияние процессуальных поправок на качественные и количественные показатели судейского сообщества.

На совещании-семинаре судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ по итогам 2018 года В.М. Лебедев отметил, что количество дел,

рассматриваемых в судебном порядке, неуклонно растет. По его мнению, это связано с укреплением доверия граждан к судебным органам, но при этом несет за собой и негативные последствия, связанные с большой загруженностью судей [2]. Так, за 2018 год судами общей юрисдикции и арбитражными судами РФ в сферах своей компетенции соответственно было рассмотрено 17, 3 млн. гражданских споров, 8,9 млн. административных дел, 4,8 млн. экономических споров, 0,9 млн. уголовных дел. При этом, исходя из данных исследования ВШЭ, перегруженными по количеству рассматриваемых дел являются 62% судей РФ. Судья суда общей юрисдикции в среднем рассматривает 47 дел в месяц, арбитражного – 68 дел. Несомненно, загруженность разнится от уровня судов, территориальных особенностей. К примеру, московский судья районного суда рассматривает 99 дел в месяц, арбитражного суда – 180 дел в месяц. Наименее загруженным субъектом является Чукотка. Однако 80% от общего числа судей РФ являются перегруженными, что

сказывается на качестве правосудия [3]. Рост нагрузки на судебный аппарат вырастает в конвейерное судопроизводство, поскольку вместо качественного анализа законодательства и обстоятельств дела на первое место выходит скорейшее завершение процесса и изготовление решения по «отработанному шаблону». Поэтому, несомненно, важной выступает цель снижения загруженности судейского корпуса, на что направлена, в том числе, и анализируемая нами процессуальная реформа.

Нагрузка мировых судей также является достаточно высокой и несбалансированной. Так, в 2018 году по г. Санкт-Петербургу месячные показатели загруженности мировых судей варьируются в пределах от 124 (Судебный участок № 141) до 692 (Судебный участок № 156) в зависимости от территориальной близости к центральному району. Большой массив рассматриваемых дел составляют гражданские споры, так Судебным участком № 186 Петроградского района было рассмотрено 5745 гражданских дел за 2018 год [4]. Для сравнения судейский состав в числе 16 судей Приморского районного суда рассмотрел 7549 гражданских дел за тот же период [5]. Учитывая, что на один Судебный участок приходится один мировой судья, мы видим их очевидную перегруженность. Чтобы разгрузить аппарат мировых судей, законодателем внесены изменения, касающиеся их подсудности. Так, с 1 октября 2019 года из дел, подсудных мировым судьям, исключили гражданские споры об определении порядка пользования имуществом, семейные споры, кроме споров о расторжении брака (если нет спора о детях), а также споров о разделе совместно нажитого имущества (при цене иска не более 50 тысяч рублей). Однако изменена цена иска в большую сторону по делам об имущественных спорах, возникающим в сфере защиты прав потребителей (до 100 тысяч рублей). На наш взгляд, это, в некоторой мере, разгрузит аппарат мировых судей, поскольку, несмотря на дополнение к нагрузке мировых судей имущественных споров до 100 тысяч рублей, данный вид споров занимает не лидирующую позицию по отношению к гражданским делам, рассматриваемым ими. Семейные же споры – одна из самых многочисленных категорий дел, изъятие из компетенции которых, позволит существенно снизить нагрузку на мировых судей.

К нововведениям, разгружающим судебные органы, можно отнести п. 6 статьи 132 ГПК РФ – необходимость приложения к исковому заявлению документов, подтверждающих направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов. Ранее этим занимался секретариат суда. Стоит отметить, что данная новация направлена

также на то, чтобы сократить количество поступающих заявлений, поскольку истцам следует приложить дополнительные усилия, чтобы защитить свои нарушенные права. Увеличение сроков изготовления мотивированного решения с 5 до 10 дней по публично-правовым спорам (ч.2 статьи 177 КАС РФ) и в порядке упрощенного производства (часть 4 статьи 232.4 ГПК РФ) также служит важным элементом повышения качества правосудия, так как у судей появляется возможность более подробного изучения материалов дела, анализа представленных доказательств. Отметим, что и без того немногочисленные категории дел, которые подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства, уточнены законодателем. Теперь дела о возмещении вреда жизни и здоровью, корпоративные споры, дела о взыскании с бюджетов бюджетной системы РФ не могут быть разрешены в таком порядке. Законодателем предусмотрено правомочие судей на исправление опечаток, арифметических ошибок, разъяснение решения, отсрочку, рассрочку, индексацию присужденных денежных сумм без проведения судебного заседания и вызова сторон, что сократит время, потраченное на разрешение данных вопросов. Введение законодателем главы 14.1 в ГПК РФ, регламентирующей порядок применения примирительных процедур, призвано стимулировать стороны к решению споров именно таким способом. Кроме института медиации к таким процедурам добавлены: переговоры и судебное примирение. Статьями 153.1 – 153.11 ГПК РФ закреплены требования к форме и содержанию мирового соглашения, а также процедура его утверждения судом и порядок исполнения. Развитие института альтернативных путей разрешения споров – довольно действенный способ снижения судебной нагрузки посредством уменьшения количества дел в судах. Будем надеяться, что данные методы разрешения конфликтов будут активно использоваться лицами, участвующими в деле.

Несмотря на обширный перечень поправок в процессуальное законодательство, направленных на оптимизацию нагрузки судебного аппарата, некоторые нововведения будут затормаживать данный процесс. Так, например, в соответствии с ГПК РФ и КАС РФ кассационную жалобу теперь нужно подавать через суд первой инстанции. Далее – суд самостоятельно направляет жалобу вместе с материалами дела в соответствующий суд кассационной инстанции в течение 3 дней. Такой подход усложнит работу судебных аппаратов посредством добавления новой обязанности. Необходимость высылки копий решения суда лицам, участвующим в деле, их представителям вне зависимости от формы участия в судебном заседании в течение 5 дней также создает допол-

нительную нагрузку на сотрудников аппарата суда.

Подытожив вышесказанное, отметим, что введение Федерального закона от 28 ноября 2018 года №451-ФЗ в действие, несмотря на противо-

речивость некоторых поправок – большой шаг к разгрузке судебного аппарата, улучшению качества выносимых судебных актов, повышению доверия граждан к судейскому сообществу.

Список использованных источников

1. Планерное заседание Совета судей Российской Федерации. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/27397/ (дата обращения: 01.10.2019).
2. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2018 год. URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 01.10.2019).
3. Доклад Высшей школы экономики о нагрузке судей РФ. URL: <https://www.hse.ru> (дата обращения: 01.10.2019).
4. Месячная нагрузка по оконченным уголовным, гражданским, административным делам мировых судей г. Санкт-Петербурга за 12 месяцев 2018 года. URL: <http://usd.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.10.2019).
5. Штатная нагрузка по поступившим делам районных судов г. Санкт - Петербурга за 12 мес. 2018 г. URL: <http://usd.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.10.2019).

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Дёмин Антон Александрович

*студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»
г. Улан-Удэ, Россия*

Научный руководитель: Вологодина Кристина Владимировна

*Преподаватель кафедры ГПиП
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»*

Аннотация: Статья посвящена проблеме вопроса об унификации административного и гражданского судопроизводства. Автор поставил в качестве цели исследования выявление как унифицирующих, так и дифференцирующих элементов процессуальных форм рассмотрения гражданского и административного судопроизводства. Результатами данного исследования стало выявление основных трех признаков, позволяющих выявить элементы унификации и дифференциации. Выводом данного исследования стало суждение об отсутствии необходимости унификации данных видов судопроизводства.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, предмет, методы, последствия.

TO THE QUESTION OF UNIFICATION OF CIVIL AND ADMINISTRATIVE LITIGATION

Anton Alexandrovich Demin

Abstract: The article is devoted to the issue of the unification of administrative and civil proceedings. The author set the goal of the study to identify both unifying and differentiating elements of the procedural forms of consideration of civil and administrative proceedings. The results of this study were the identification of the main three features, allowing to identify elements of unification and differentiation. The conclusion of this study was the judgment that there is no need to unify these types of legal proceedings.

Key words: civil proceedings, administrative proceedings, subject, methods, consequences.

Вопрос об унификации гражданского и административного судопроизводства неоднократно поднимался после упразднения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (см. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [2]). Декабрь 2014 года ознаменовался утверждением Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Феде-

рального Собрания «Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Концепция) [1]. На данный момент, в научных сообществах Российской Федерации вопрос об унификации этих видов судопроизводства перестал обсуждаться. Целью данного исследования является изучение вопроса об унификации гражданского и административного судопроизводства.

Перед тем, как начать рассмотрение данного вопроса необходимо отметить, что согласно

Концепции родство административного и гражданского судопроизводства однозначно, поскольку процедуры рассмотрения отношений, вытекающих из публичных правоотношений схожи [1]. Задачами данного исследования будут являться выявление как унифицирующих, так и дифференцирующих элементов процессуальных форм рассмотрения гражданского и административного судопроизводства.

Во-первых, рассмотрим отношения, которые подлежат разрешению данными судопроизводствами. Согласно статье 2 ГПК РФ гражданскому судопроизводству рассмотрению и разрешению подлежат гражданские дела о защите прав и законных интересов субъектов гражданских, трудовых или иных правоотношений [3]. Рассмотрению и разрешению административного судопроизводства подлежат административные дела о защите прав и законных интересов, возникающих из административных и иных публичных правоотношений [4]. При изучении поставленного признака возникает вопрос, что является гражданскими и административными делами. Под гражданским делом следует понимать спор о праве, возникший из гражданского, трудового или иного правоотношения. Административное дело представляет собой совокупность категорий дел, ранее подлежащих рассмотрению ГПК РФ и АПК РФ, определяемые, как дела публичного производства [5]. Законодатель специально отделил правоотношения, подлежащие рассмотрению данными процессами, поскольку смешение правоотношений может привести к негативным последствиям в ходе судебного разбирательства.

Во-вторых, определим методологические основы представленных видов судопроизводства. Метод гражданского процесса по сущности явля-

ется императивно-диспозитивным. В.В. Ярков указывает, что императивность способа воздействия проявляется в силу участия суда, а диспозитивность прослеживается в предоставлении равных прав и обязанностей и гарантированность прав [6]. Однако аналогичные положения прослеживаются и в административном судопроизводстве. Например, «судебный административный процесс, как и гражданский и арбитражный процессы, с одной стороны, есть властная деятельность суда по применению норм материального и процессуального права, что предполагает властное начало в механизме процессуального регулирования» [7]. В связи с вышеуказанным нельзя не согласиться с точкой зрения, предложенной И.В. Решетниковой, которая указывает, что процессуальные законодательства (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) дублируют друг друга [8]. Причиной этого являются сходные методологические подходы, используемые законодателем.

В-третьих, в качестве ориентира для дифференциаций административного и гражданского судопроизводства Верховный Суд Российской Федерации определяет последствия, возникающие в случае споров о признании решений, действий (бездействий) и актов недействительными (возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей) [9, с. 222].

По итогу данного исследования, нами сделан следующий вывод о том, что в унификации гражданского и административного судопроизводства нет необходимости. Основанием данного суждения являются представленные выводы, так же в случае унификации судопроизводства может произойти ухудшение эффективности российского судопроизводства.

Список использованных источников

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) // Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2019) // Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Уксусова Е.Е. Гражданское и административное судопроизводство: системные аспекты взаимосвязи // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 5. // Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. // Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Административное судопроизводство: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению "Юриспруденция" (специалист, бакалавр, магистр) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. // Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

8. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. // Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

9. Павлова М.С. Гражданское и административное судопроизводство: проблема соотношения и разграничения // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 4. С. 220-226.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

Егорова Елизавета Юрьевна

студентка 3 курса Института юстиции очной формы обучения
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель: Исаенкова Оксана Владимировна

д.ю.н., профессор
ФГБОУ О «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной работе рассмотрены проблемы применения процедуры медиации при разрешении семейных споров в гражданском судопроизводстве. Автором рассмотрено понятие семейных споров, приведена судебная практика применения судами медиативных процедур, изучены положительные стороны данной процедуры. А также выявлены причины неприменения в судах РФ процедуры медиации.

Ключевые слова: семейные споры, медиация, гражданское судопроизводство, проблемы, не применения, разрешение

THE MAIN PROBLEMS OF MEDIATION IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE RESOLUTION OF FAMILY DISPUTES

Egorova Elizaveta Yurievna

Abstract: this paper deals with the problems of application of mediation in the resolution of family disputes in civil proceedings. The author considers the concept of family disputes, shows the judicial practice of the courts of mediation procedures, studied the positive aspects of this procedure. And also the reasons of non-application in courts of the Russian Federation of procedure of mediation are revealed.

Keywords: family disputes, mediation, civil proceedings, problems, non-application, resolution

Согласно статистике, приведенной в ежегоднике ООН, начиная с 2012, Россия является лидером среди всех государств, по количеству зарегистрированных разводов. За последние годы в Российской Федерации около 50% всех браков заканчиваются разводом [1, с.123].

В гражданском судопроизводстве семейные споры относятся к особым конфликтам, поскольку семейные правоотношения состоят из имущественной и личной стороны. Личная сторона в незначительной степени имеет правовое регулирование, поскольку она основана на различных психологических процессах. При разрешении семейных споров участвуют различные органы государственной власти, а также должностные лица. Они могут выступать в лице прокуратуры, органов опеки и попечительства, органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и ряда других, к которым относится обязанность охранять семейные права граждан.

Пожалуй, больше всего сложностей при разрешении семейных споров возникает в случае расторжения брака при наличии несовершенно-

летних детей. Согласно ст. 24 СК РФ, супруги могут заключить соглашение о том, с кем из них будет проживать ребенок, о порядке выплаты средств на содержание детей и о размере данных средств, а затем представить его на рассмотрение в суд [2]. При отсутствии подобного соглашения все вопросы, касающиеся несовершеннолетних детей, будет решать суд. Так же сложность состоит в том, что между супругами в большинстве случаев существует острый психологический конфликт, который мешает достижению компромисса. Очень часто решение суда первой инстанции обжалуется в вышестоящие инстанции, поскольку при его вынесении конфликт не исчезает, супруг, в чью пользу не был разрешен спор, пытается всеми способами изменить решение, за счет чего конфликт только усиливается.

Некоторые ученые считают, что разрешение подобных семейных конфликтов должно протекать не в виде судебного разбирательства, а путем проведения процедуры медиации, т.е. альтернативной процедуры урегулирования споров с участием независимого лица – медиатора на основании ФЗ «Об альтернативной процедуре уре-

гулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3, с.17]. Согласно обзору судебной практики о применении судами ФЗ РФ от 27.07.2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2018 год, было установлено, что посредством применения медиативных процедур было урегулировано 58 дел о расторжении брака при наличии несовершеннолетних детей; 93 дела, связанные со спорами о воспитании детей; 98 дел по спорам о разделе совместно нажитого имущества и 29 дел по другим спорам, возникающим из семейных отношений [4]. Из приведенных данных можно сделать вывод, что стороны практически не используют процедуру медиации для разрешения споров.

Медиация представляет собой особую форму посредничества, которая не предполагает оценки позиций одной из сторон и вынесения решения. Она направлена на интересы участников и достижение компромисса. Данная процедура имеет множество положительных сторон, одной из которых является то, что она проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе добровольности, сотрудничества, равноправия и независимости медиатора. Медиация имеет ряд преимуществ перед урегулированием семейных конфликтов в ходе гражданского судопроизводства. Во-первых, она протекает при участии профессионального медиатора в условиях сотрудничества сторон, а не в рамках открытого судебного заседания. Медиатор должен обладать определенными знаниями в семейном праве, психологии, а также уметь разрешать семейные конфликты. Основной задачей данного лица является сглаживание конфликта между супругами, снятие между ними напряженности, ликвидация противоречий для того, чтобы прийти к компромиссному решению. В ходе же судебного разбирательства решения всегда выносятся в пользу только одной стороны, оставляя другую сторону «проигравшей». На практике не редко встречаются ситуации, когда «проигравший» супруг прибегает к различным мерам, чтобы изменить судебное решение, например, обжалование решения, а также противозаконным действиям, например, похищение ребенка. Процедура медиации не допустит развития подобных событий, а направит конфликт в мирное русло. При этом ни одна из сторон не будет считаться «проигравшей». К тому же, как уже упоминалось ранее о соглашении между супругами, если они его представят в суд при расторжении брака, то с

суда снимается обязанность самостоятельно решать проблемные вопросы, что упрощает судебную процедуру, а также экономит время суда.

Все вышеперечисленные достоинства процедуры медиации говорят о том, что при разрешении семейных споров необходимо прибегать к данной процедуре в судах. В настоящее время она носит добровольный характер. При подготовке дела к судебному разбирательству судья должен предпринять все меры по заключению супругами мирового соглашения, в том числе и по результатам проведения процедуры медиации. Согласно ст. 150 ГПК РФ участники гражданского судопроизводства вправе провести ее на любой стадии судебного разбирательства [5]. Подобные положения не способствуют широкому применению данной процедуры, что затрудняет работу судей.

В настоящее время практика применения медиации в Российской Федерации развита довольно слабо [6, с.40]. В некоторых субъектах она широко используется при разрешении семейных споров, а в некоторых вовсе и отсутствует. Существует большое количество пробелов в законодательстве, связанных с этой процедурой. К одной из таких можно отнести возможность суда инициировать процедуру медиации. Суды РФ имеют довольно ограниченные ресурсы для того, чтобы отправить стороны спора на процедуру медиации [7, с. 36]. Это, безусловно, объясняется действующим законодательством, а именно нормами Гражданского процессуального кодекса РФ. Рекомендации судьи для применения данной процедуры могут быть истолкованы, как одной из оснований для отвода, что, несомненно, затрудняют действия суда. Рядом ученых сформулировано несколько вариантов того, как судьи могут поспособствовать обращению сторон спора к медиативной процедуре. Если суд будет обладать полномочиями по направлению сторон на процедуру медиации, то это существенно снизит необходимость дальнейшего правового стимулирования данной процедуры. Не будет необходимости включать положения о данной процедуре в нормы материального права.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что процедура медиации является одним из наиболее оптимальных путей решения семейных конфликтов. Однако в судах РФ она применяется очень редко, что обусловлено рядом причин. Во-первых, это ограниченность судов в ресурсах по отправлению сторон на данную процедуру. Во-вторых, это наличие ряда пробелов в законодательстве.

Список использованных источников

1. Викторова Л. «В разводах виноваты измены и бедность» // *Российская газета. Неделя* №6132 (156) 18 июля 2017, С.123.
2. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019)

3. Трофимец И.А. Медиация и расторжение брака // Российский судья. 2014. № 10. С. 17-19; СПС «Консультант Плюс».
 4. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2018 год.
 5. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019)
 6. Алексеева М.А. Доклад «Практика утверждения медиативных соглашений в судах общей юрисдикции Российской Федерации». С. 40-111. URL: byryatia.arbitr.ru/files/doc/Alekseeva.docx
 7. Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В. Ожидания потенциальных пользователей в отношении личностных качеств медиатора (гендерные аспекты) // Глобальный научный потенциал. 2015. № 3 (48). С. 36 - 41.
-

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫНЕСЕНИЯ НЕМОТИВИРОВАННОГО РЕШЕНИЯ МИРОВЫМ СУДЬЕЙ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Иванова Арина Олеговна

*студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Россия*

Научный руководитель: Трофимова Марина Сергеевна

*к.ю.н., заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого*

***Аннотация:** Статья посвящена выявлению отдельных проблемных вопросов статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 04.03.2013 № 20-ФЗ. Автором рассмотрены отдельные специфические вопросы апелляционного обжалования в суде и выявлены недостатки регулирования данного института.*

***Ключевые слова:** мотивированное решение суда, мировой судья, сокращённое судебное решение, апелляционный суд*

POSSIBILITY OF MAKING AN UNMOTIVATED DECISION BY A JUSTICE OF THE PEACE AS A GUARANTEE OF CIVIL RIGHTS PROTECTION

Ivanova Arina Olegovna

***Abstract:** the Article is devoted to the identification of certain problematic issues of article 199 of the Civil procedure code of the Russian Federation as amended by Federal law No. 20-FZ of 04.04.2013. The author considers some specific issues of appeal in court and identified the shortcomings of the regulation of the institution.*

***Key words:** reasoned decision of the court, justice of the peace, short of a court decision, the court of appeal*

Процессуальное законодательство в последние годы находится в процессе постоянного реформирования. Не удается пройти несколько месяцев, как появляются новые поправки к различным кодексам. В 2019 году это стало особенно актуальным для Гражданского процессуального кодекса. Однако стоит сказать, что значимые поправки в данный документ были внесены и ранее.

Так, например, Федеральным законом от 04.03.2013 № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены значимые поправки в статью 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. А именно, в данную статью были включены новые пункты – третий и четвертый:

1) Согласно пункту 3 мировой судья может не составлять мотивированное решение суда по рассмотренному им делу.

2) Согласно пункту 4 той же статьи мировой судья обязан составить мотивированное решение суда по рассмотренному им делу в случае поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда, которое может быть подано либо в течение трёх дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле присутствовали в судебном заседании либо в течение 15 дней, если не присутствовали. Данные изменения получили название «сокращённое судебное решение».

Не для кого не секрет, что мотивировочная часть является важной частью судебного решения, благодаря которой анализируются доказа-

тельства, констатируется их доказательственная сила. Другими словами, мотивировка – это правовое и фактическое обоснование выводов по делу.

Именно поэтому вышеуказанные поправки произвели высокий общественный резонанс среди деятелей науки, а также практикующих юристов.

Председатель Комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников отзывается по данной теме следующим образом. «Внесение данных поправок очень хорошая перспектива. Мировые судьи обрабатывают колоссальный объём информации буквально каждый день. Эффективно реализуются данные изменения или нет – покажет время. Возможно в дальнейшем данные поправки смогут в какой-то степени перенять для себя и суды уровнем выше» [3].

Исходя из комментария Павла Владимировича, можно сделать вывод о том, что принятие данного закона способствовало решению двух основных вопросов гражданского судопроизводства:

1) сокращение чрезмерной нагрузки на мировые суды, а также сбалансированность такой нагрузки;

2) апробация института немотивированного судебного решения в гражданском процессе с целью его последующего внедрения в работу районных, областных и других приравненных к ним судов Российской Федерации.

А.С. Сергеева считает, что данный подход может вызвать нарекания, связанные с несоответствием международным правовым стандартам в области справедливого судебного разбирательства гражданских дел. В частности, это относится к Постановлению Европейского суда по правам человека от 21.01.1999 «Гарсия Руиз против Испании». В документе подчёркивается тот факт, что судебные решения должны достаточным образом указывать на мотивы, на которых они основываются, а объём этой обязанности может изменяться в зависимости от природы решения и «должен рассматриваться в разрезе обстоятельств каждого дела» [2, с. 58].

Анализ последних публикаций по рассматриваемой проблематике свидетельствует о преимущественно негативной позиции, сформировавшейся среди ведущих процессуалистов. Большинство из них считает, что несмотря на снижение нагрузки на мировых судей, процедура вынесения судебного решения только лишь усложнилась и может создать определённые ограничения для защиты гражданских споров. Это проявляется при поступлении дела с апелляционной жалобой в суд второй инстанции.

Если подумать, то снятие дела с апелляционного рассмотрения ввиду отсутствия в деле полного мотивированного решения не в полной мере соответствует букве закона, который требует от мировых судей составления мотивированного решения только в случае обращения за этим участниками гражданского дела.

Однако с другой стороны, без полного мотивированного решения невозможно полноценно установить то, какие обстоятельства установлены судом, на каких обстоятельствах основаны выводы, откуда взялись доводы для отвержения тех или иных обстоятельств, да и в конце концов какими законами руководствовался мировой судья при вынесении решения.

Здесь будет целесообразным привести пример из судебной практики в подтверждение вышеуказанного факта. В суд апелляционной инстанции Октябрьского судебного района города Архангельска поступила жалоба по иску Терещук к Департаменту городского хозяйства Администрации МО «Город Архангельск». Суть иска заключалась в возмещении расходов на установку приборов учёта. Апелляционный суд установил следующее. Вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционной жалобе, суд апелляционной инстанции проверяет, не нарушены ли судом первой инстанции нормы процессуального права, являющиеся безусловными основаниями для отмены решения суда первой инстанции. Изучив материалы, данный суд полагает, что требования, изложенные в статье 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дела исполнить не представляется возможным по причине того, что решение мирового судьи не изготовлено в полном мотивированном виде. В итоге дело по данному иску было снято с апелляционного производства [4]. Данный случай в судебной практике является далеко не единственным.

Кроме того, существует мнение о том, что поправки противоречат некоторым нормам Гражданского процессуального кодекса. Так, статья 321 предусматривает возможность подачи апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции в течение месяца со дня принятия его в «окончательной форме». Здесь возникает вопрос: можно ли отнести решение мирового судьи, принятое по окончании разбирательства дела к данной форме или таковым можно считать только полный текст решения?

Для ответа на данный вопрос стоит обратиться к статье 198 того же кодекса. Она гласит, что решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

Из вышесказанного можно заключить следующее. Оглашённая мировым судьёй часть судебного решения не попадает по словосочетанию

«решение суда, принятое в окончательной форме». В связи с этим представляется, что направление мировым судьёй в районный суд поступившей апелляционной жалобы на решение суда без составления мотивированного решения является неправильным [1, с. 155].

Таким образом, по данному исследованию можно сделать следующий вывод. Институт производства по гражданским делам у мировых судей – понятие довольно специфическое и многогранное, но помимо особенностей он также обладает и своей проблематикой. Вышеуказанная проблема существует уже приблизительно 6 лет и споры по ней не утихают. Большинство процессуалистов всё же придерживаются того мнения, что на практике изменения, внесённые в статью 199 Гражданского процессуального кодекса, являются крайне неудачной попыткой корректировки нормативно-правового регулирования института судебного решения. Считаю, что данное высказывание, разумеется, в большей степени обосновано, но всё же именно благодаря снижению уровня нагрузки мировые судьи могут максимально результативно выполнять огромный объём работы, который на них возлагают буквально каждый день. Они могут более тща-

тельно выполнять другие не менее важные дела и осуществлять поставленные задачи. Да и в целом, по моему мнению, данные нововведения никак не скажутся на ограничении защиты гражданских прав, а напротив, поспособствуют более эффективной их реализации.

Что касается вопроса о решении споров, связанных с отклонением иска в суде апелляционной инстанции в связи с отсутствием мотивировочной части решения мирового судьи, то предлагаю следующее. В качестве эксперимента следует попробовать обязать стороны (после вынесения решения в мировом суде) писать заявление об отсутствии претензий к мировому судье в случае возникновения желания обратиться далее в суд апелляционной инстанции. Поясню: на мой взгляд, это исключит возникновение каких-либо обвинений в адрес мировых судей и, как следствие, уменьшит ещё одну важную проблему – «скандализацию правосудия».

Однако, вероятнее всего, более очевидным, простым и осуществимым вариантом будет создание нового постановления Верховного суда, в котором будут разъяснены все спорные вопросы, касающиеся статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Казарина (Маслова) Т.Н., Емтыль Ф.А. *О недостатках статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ // Актуальные проблемы российского права. 2017 г. № 3 (76). С. 154-159.*
2. Сергеева А.С. *Мотивированность судебного решения как одна из проблем справедливого правосудия // Вестник науки и образования. 2018 г. № 14 (50). С. 56-60.*
3. Интернет-интервью с Павлом Крашенинниковым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru/> - дата обращения 11.09.2019 г.
4. *Решение апелляционного суда Октябрьского судебного района от 18.07.2017 г. по делу № 2-1748/2017. Бесплатная справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ СудАкт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> – дата обращения 16.09.2019 г.*

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Кустова Анастасия Андреевна

студентка 2 курса Юридического института очной формы обучения
Национального исследовательского Томского государственного университета
г. Томск, Россия

Научный руководитель: Ведяшкин Сергей Викторович

к. юрид. н., доцент
Национального исследовательского Томского государственного университета

Аннотация: Статья посвящена институту представительства по Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации и Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации. Исследованы подходы к пониманию правовой природы процессуального представительства. Выявлены сходства и различия регулирования данного института гражданским процессуальным и административно-процессуальным законодательством.

Ключевые слова: гражданский процесс, административное судопроизводство, процессуальное представительство, представитель, адвокат.

Abstract: *The article is devoted to the institution of representation under the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. The approaches to understanding the legal nature of procedural representation are investigated. The similarities and differences in the regulation of the institution of representation by civil procedural and administrative-procedural legislation are revealed.*

Key words: *civil procedure, administrative proceedings, procedural representation, representative, lawyer*

В соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации закрепляется, что формами осуществления судебной власти являются конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство [1]. Ст. 72 Конституции РФ относит административно-процессуальное законодательство к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Достаточно длительное время принятие отдельного нормативного правового акта, в соответствии с которым должны рассматриваться и разрешаться административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, подменялось регулированием данной категории дел Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Разработка Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в определенном смысле обусловлена прямым указанием на данный вид осуществления правосудия в Конституции РФ, а также противоречием разрешения дел, вытекающих из публичных правоотношений, правовой природе гражданского процесса.

С вступлением в силу 15 сентября 2015 года КАС РФ и отменой 25 главы ГПК РФ возникла проблема дифференциации гражданского и административного судопроизводства. Отмечается, что такая ситуация сложилась в связи с тем, что КАС РФ в определенной части является почти дословным воспроизведением текста ГПК РФ [2, с. 7].

Представляется, что важным механизмом защиты прав, свобод и законных интересов граждан, а в том числе права на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленной в ст. 48 Конституции РФ, является институт представительства. В ГПК РФ данному институту посвящена глава 5, которая определяет круг лиц, которые могут быть представителями в суде, полномочия представителя в гражданском судопроизводстве, а также иные элементы его процессуального статуса [3]. Те же вопросы относительно представительства в административном судопроизводстве регулирует глава 5 КАС РФ [4].

Необходимо определиться в первую очередь с понятием и правовой природой процессуального представительства. В настоящее время в науке существуют два основных подхода к пониманию представительства. В соответствии с взглядами Е. Л. Невзгодиной данная правовая категория определяется в качестве правоотношения, в силу которого в пределах своих полномочий одно лицо выполняет процессуальные действия от имени и в интересах другого лица [5, с. 29-30]. Другой подход, сформулированный В. А. Рясенцевым, признает в качестве представительства само совершение определенных процессуальных действий [5, с. 53]. Коротко эти подходы Д. Г. Попова и Т. С. Этина, предлагают именовать концепцией «правоотношения» и концепцией «действия» соответственно [6, с. 162].

Существует также подход, который процессуальное представительство рассматривает как правовой институт, то есть совокупность правовых норм регулирующих внешние правоотношения, которые складываются между судом и представителем, в отличие от внутренних отношений между представителем и представляемым лицом. Отмечается, что внутренние отношения регулируются нормами материального права, а внешние – процессуальными нормами [6, с. 163].

В связи с тем, что легального определения понятия «представительство» законодательство РФ не содержит, такие же различные взгляды высказываются и при определении понятия судебного представительства. Так, отмечают, что процессуальное представительство – это предусмотренный нормами права механизм (способ) реализации участником судебного разбирательства своих процессуальных прав и обязанностей через специально уполномоченное лицо в случае невозможности осуществлять своими действиями права и обязанности стороны или третьего лица в процессе [7, с. 238].

Другой взгляд на понимание представительства исходит из того, что оно представляет собой процессуальную деятельность одного участника процесса от имени и в интересах другого его участника [8, с. 106]. Данное определение представляется не

совсем корректным в связи с тем, что представитель, хотя и законодательно определяется как участник судебного разбирательства, становится таковым в силу закона либо специального волеизъявления другого участника судебного разбирательства. Исходя же из вышеприведенного определения возможно предположить, что представителем может стать лицо, которое уже является участником процесса, а не привлекается к нему в установленном законом порядке и по определенным в законодательстве основаниям.

Относительно приемлемой можно считать позицию, в соответствии с которой процессуальным представительством считается правоотношение, в силу которого одно лицо (судебный представитель) совершает процессуальные действия от имени и в интересах другого лица (представляемого) в целях оказания последнему помощи в судебной защите его прав и законных интересов [6, с. 238].

КАС РФ воспринял ряд общих положений о представительстве от гражданско-процессуального законодательства. В частности, КАС РФ сохраняет законное представительство родителей, усыновителей, опекунов или иных лиц, а также право этих лиц поручить ведение дела в суде другому лицу, избранному ими в качестве представителя. Перенял КАС РФ также правило, в соответствии с которым судебные дела организации могут вести единоличный орган управления данного юридического лица или уполномоченные ею лица, а в случае процедуры ликвидации организации – представитель ликвидационной комиссии. Также совпадает и круг лиц, которые в силу закона не могут быть представителями, в число которых входят судьи, следователи, прокуроры и иные лица. Подтверждение полномочий представителя регулируется ГПК РФ и КАС РФ сходным образом. Так полномочия представителя подтверждаются доверенностью на ведение дела, а в случае, если представителем выступает адвокат, – ордером, выданным адвокатский образованием. Законное представительство подтверждается документами, удостоверяющими статус и полномочия законных представителей.

Однако при всей схожести правового регулирования данных институтов в гражданском и административном процессуальном законодательствах, КАС РФ закрепил существенные особенности представительства в административном судопроизводстве. КАС РФ, например, очерчивает круг представителей общественного или религиозного объединения, а также органов государственной власти, иных государственных органов. Представителями данных субъектов

выступают либо участник объединения, либо руководители указанных органов соответственно. В административном судопроизводстве отсутствует право участника привлечь представителя путем заявления устного либо письменного ходатайства, которое закреплено гражданским процессуальным законодательством.

Административно-процессуальное законодательство расширяет перечень требований, предъявляемых к представителю. Так, наряду с общим требованием дееспособности представителя КАС РФ требует от него также не состоять под опекой или попечительством, иметь высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности. Последнее требование к представителю зафиксировал и ГПК РФ, однако оно действует только при рассмотрении дел во всех судах за исключением мировых судей и районных судов. Основания, в соответствии с которыми предусмотрено назначение судом представителя, очерчены КАС РФ и ГПК РФ сходным образом. К числу таких оснований относятся, например, случаи, когда место жительства ответчика неизвестно. Административно-процессуальное законодательство добавляет к перечню еще одно основание – если в отношении ответчика решается вопрос о госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке. Следует отметить, что КАС РФ более детально регламентирует круг полномочий процессуального представителя, формулируя его исчерпывающим образом. Гражданское процессуальное законодательство предоставляет большую свободу представителю.

Представляется обоснованным введение в административное судопроизводство возможности привлечь представителя путем заявления устного либо письменного ходатайства участника процесса в судебном заседании по аналогии с соответствующей процедурой, закрепленной ГПК РФ. Введение данного положения упростило бы привлечение процессуального представителя.

В целях совершенствования юридической техники целесообразно также исключить из ч. 1 ст. 55 КАС РФ требование к представителю не состоять под опекой и попечительством, так как дееспособность гражданина, которая является необходимым условием возможности осуществлять представительство, уже подразумевает, что он не является подопечным.

Таким образом, при всей схожести института процессуального представительства в

гражданском процессуальном праве и спецификой частного и публичного правового административном судопроизводстве между регулирования данных отраслей ними существует ряд существенных отличий, законодательства и права. наличие которых представляется обусловленным

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - 4 августа. - № 31. - Ст. 4398.
2. Габазов Т. С., Богатырев М. Р. Проблемы определения подведомственности в судебной практике: ГПК РФ и КАС РФ // Вопросы экономики и права. - 2019. - № 5 (131). - С. 7-11.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. - 2002 г. - 20 ноября. - № 220.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ // Российская газета. - 2015 г. - 11 марта. - № 49.
5. Невзгодина Е. Л. Представительство и доверенность о гражданском праву России (Проблемы теории. Законодательство РФ. Вопросы правоприменительной практики): учеб. пособие / Е. Л. Невзгодина ; науч. ред. В. Л. Слесарев. - Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. - 548 с.
6. Попова Д. Г., Этина Т. С. Представительство в гражданском процессе: опыт заимствования цивилистических подходов // Вестник Омского государственного университета. - Серия «Право». - 2016. - №4 (49). - С. 161-168.
7. Осокина Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть : учебное пособие. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. - 616 с.
8. Гражданское процессуальное право : учебник / под ред. М. С. Шакарян — М: Велби: Проспект, 2004. - 584 с.

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕФОРМА КАК БОЛЬШОЙ ШАГ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Лагутина Евгения Петровна

*студентка 4 курса института частного права очной формы обучения
Московского государственного университета им. О. Е. Кутафина
г. Москва, Россия*

Научный руководитель: Портянкина Светлана Петровна

*к.ю.н., доцент
Московского государственного Университета им. О. Е. Кутафина*

Аннотация: *всем известно, что сейчас в России реализуется масштабная реформа в сфере судопроизводства и судопроизводства. В данной статье рассматриваются ключевые, по мнению автора, нововведения в гражданское судопроизводство, а именно в гражданский процесс, дается оценка их влияния на российское правосудие. Изменения направлены на унификацию судопроизводства, оптимизацию процессуальной деятельности, на процессуальную экономию.*

Ключевые слова: *унификация гражданского судопроизводства, подведомственность, отказ в иске, апелляционные и кассационные суды, «сплошная кассация», заочное производство.*

PROCESS REFORM AS A BIG STEP IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC LEGAL PROCEEDINGS

Lagutina Evgenia Petrovna

Annotation: *everyone knows that Russia is currently implementing a large-scale reform in the field of the judiciary and legal proceedings. This article discusses the key, in the author's opinion, innovations in civil proceedings, namely in the civil process, and assesses their impact on Russian justice. The changes are aimed at unification of civil and arbitration processes, optimization of procedural activities, and procedural economy.*

Key words: *unification of civil proceedings, jurisdiction, denial of action, appeal and cassation courts, "full cassation", absentee proceedings.*

Сегодня мы наблюдаем значительное преобразование российской судебной системы и отечественного судопроизводства. Процессуальная реформа затронула как гражданское судопроизводство, так и административное. Она направле-

на на процессуальную унификацию, формирование единых правил судопроизводства, оптимизацию процессуальной деятельности в целях наиболее полной и эффективной защиты нарушенных прав каждого субъекта, будь то гражда-

нин или юридическое лицо. Основопологающим в чертах проводимой реформы является Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Далее – ФЗ №451-ФЗ), направленный на модернизацию российского судопроизводства. Юридическое сообщество неоднозначно относится к данным новеллам. Кто-то считает их масштабными, «глобальными», кто-то соглашается с последним лишь отчасти, полагая, что существенно преобразуется лишь российская судебная система, однако изменения в процессе, в частности в гражданском, несмотря на большой текстуальный объем, будут незначительны, поскольку подобные нормы уже известны действующей российской системе правосудия в том или ином выражении. Принятием Федерального Конституционного закона от 29 июля 2018 г. N 1-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции" было положено начало данной реформе. Стоит отметить, что изменения в большей степени затронули гражданское судопроизводство, а именно гражданский процесс в отличие от арбитражного процесса и административного судопроизводства. В связи с этим, предметом рассмотрения данной статьи являются основные, по мнению автора, нововведения в гражданском процессе, в особенности апелляционное и кассационное производство.

Одним из важных изменений является замена института подведомственности на институт подсудности при разграничении предметов ведения между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, что имеет соответствующие правовые последствия. Данное положение активно обсуждается юристами-практиками и учеными. В частности, профессор В. В. Ярков обращает внимание на изменение понятийного аппарата в законодательстве после вступления в силу вышеупомянутого закона. Он отмечает, что с началом действия новых норм возникнет положение, когда содержательно одинаковые явления в разных правовых актах будут иметь разные названия – подведомственность, компетенция, подсудность. Например, в ст. 17 "Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (Далее – КАС РФ) для обозначения общих правил разграничения предметов ведения между властными органами используются понятия и подведомственность, и компетенция. В то же время понятие подведомственность сохраняется в большом количестве нормативно-правовых актов, таких как "Кодекс Российской

Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ, "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ, ст. 11 "Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ. Новая редакция "Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (Далее - АПК РФ) будет содержать понятия компетенция и подсудность. Новое использование понятий компетенции, подведомственности и подсудности в разном содержании в разных кодексах и иных федеральных законах вряд ли оправдано и может только запутать правоприменение [8, с.83]. Что касается института подведомственности, то, как отмечается в научной литературе, он продолжит свое существование, поскольку имеет отношение не только к вышеупомянутым процессуальным отраслям права, но и ко всей системе права в целом. Как отмечает Ю.К. Осипов, подведомственность выступает в качестве межотраслевого института права, выполняющего функции распределительного механизма юридических дел между различными юрисдикционными органами. Таким образом, по мнению ученых, исторически сложившееся понятие подведомственности должно сохранить прежнее доктринальное и правоприменительное значение. Например, при разграничении предметов ведения между судами и другими юрисдикционными органами речь идет о подведомственности. Как было упомянуто выше, законодателю необходимо унифицировать столь важные для практической деятельности процессуальные понятия.

Хочется обратить внимание на еще одно очень ответственное и не совсем ясное нововведение. Речь идет об изменении п. 1 ч. 1 ст. 134 "Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (Далее - ГПК РФ), где говорится об основаниях для отказа в иске. Так, суд обязан отказать в принятии искового заявления в случае, если дело не подлежит рассмотрению в судах. Эта норма содержится и в ГПК РФ и в АПК РФ и в КАС РФ. Проблема пределов судебной защиты обсуждалась в научных трудах еще в советский период (в частности Гурвич М. А. Право на иск), дискуссия не оставляет нас и сегодня. Согласно ст. 46 Конституции РФ ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод право на обращение в суд является безусловным и может быть реализовано любым лицом в порядке, установленном законом. Как считает Ярков В. В. данное основание для отказа в принятии иска является очередным барьером для судебной защиты на этапе возбуждения дела. Однако некие «фильтры» необходимы, поскольку не все требования физических и юридических подлежат судебной защи-

те, например, в силу отсутствия объекта спора, неправового характера спора, отсутствия заинтересованности и т. п. Определенные категории дел вообще не подлежат судебной защите в силу закона, например, карточный долг, игры, пари. Однако в сегодняшней доктрине отсутствие права на иск в материальном смысле не является отсутствием права на предъявление иска. Создание так называемых «фильтров» направлено на разгрузку судов, которые физически не в состоянии обработать огромное количество дел, поступающих ежедневно. В связи с этим вопрос о пределах судебной защиты поднимается снова и снова. Стоит также упомянуть о предпосылках права на обращение в суд, о праве на предъявление иска. В классической правовой доктрине рассматриваются 4 общие предпосылки права на иск: правоспособность, подведомственность, отсутствие вступившего в законную силу решения суда по тождественному иску, отсутствие решения третейского суда по тождественному спору. Некоторые ученые также рассматривают в качестве предпосылок заинтересованность, некоторые правовой характер спора. Представляется, что новое основание для отказа в принятии иска, выражающееся в том, что дело не подлежит рассмотрению в судах, относится к подведомственности, хотя это достаточно дискуссионный вопрос. Подводя итог, необходимо отметить, что данное положение следует применять с осторожностью, поскольку здесь может быть затронуто одно из важнейших конституционных прав граждан - право на судебную защиту.

Некоторые изменения претерпели проверочные стадии гражданского процесса, а именно апелляция и кассация.

Одним из судьбоносных и исторических моментов в реформе было выделение апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Это, безусловно, некоторый шаг вперед в развитии отечественного судостроительства и, вместе с тем, судопроизводства. Российская судебная система на сегодняшний день характеризуется сильной загруженностью. Теперь 85 действующих судов общей юрисдикции, рассматривающих дела в кассации, заменяются 9 кассационными судами, что, с учетом большого количества споров, увеличивающихся с каждым годом примерно на 10%, породит еще большую, чрезмерную нагрузку судов. Это в первую очередь отразится на качестве судебной защиты. Образование кассационных судов общей юрисдикции, как отмечалось в Досье на проект Федерального конституционного закона N 374020-7, проводилось с учетом успешного подобного опыта в системе арбитражных судов. Однако не были учтены некоторые отличия в двух структурах. Это, прежде всего, количество рассматриваемых дел, техни-

ческое оснащение судов, финансовые возможности лиц, обращающихся за судебной защитой и другие факторы. Вероятно, кассационных судов общей юрисдикции должно быть больше 9, а апелляционных больше 5, чтобы правосудие было более доступным и более гарантированным. Необходимое количество судов для достижения в полной мере задач кассационной и апелляционной инстанций покажет практика в будущем.

Что касается апелляционной инстанции, здесь стоит обратить внимание на следующее важное изменение, давно назревшее в практике и направленное на унификацию гражданского и арбитражного процессов. Речь идет о п. 2 ч.4 ст. 322 ГПК РФ, где устанавливается обязанность лица, подающего апелляционную жалобу/представление, прикладывать документ, подтверждающий направление лицам, участвующим в деле, копии жалобы/представления и всех приложенных к ним доказательств, если у других участников процесса эти документы отсутствуют. Это положение направлено на облегчение деятельности суда, уменьшение издержек государства на апелляционное производство. Очевидно, что у апеллянта возрастут судебные расходы на отправку почтовой корреспонденции. Среди положительных моментов данной нормы можно выделить то, что заинтересованные лица гораздо раньше смогут ознакомиться с позицией лица, подающего жалобу, а значит, будут иметь больше времени для разработки своих возражений, своей стратегии защиты [9, с.36]. В литературе высказываются и возможные опасения по поводу этого положения, выражающиеся в риске недобросовестного поведения участников разбирательства, поскольку сложно установить тождественность отправленных копий и представленных суду документов. Стоит отметить, что данное нововведение разработано не до конца. Законодатель случайно или нарочно «забыл» внести изменения в корреспондирующую ст. 322 ГПК РФ ст. 325 ГПК РФ, где закреплена обязанность суда после получения жалобы направить лицам, участвующим в деле, копии всех полученных документов. Стоит отметить, что все документы к этому моменту должны быть направлены самим апеллянтом другим участникам процесса. Таким образом, в данном случае задача суда только усложнится, а издержки увеличатся, поскольку суду необходимо для начала изготовить копии всех документов, а потом уже их отправить. Также, стоит обратить внимание и на ч. 2 ст. 325 ГПК РФ, где закреплена перечень документов, прилагаемых к возражению на апелляционную жалобу. Среди прочих в новой редакции статьи по-прежнему указаны копии возражения и приложенных к нему документов. Их направление другим участникам процесса возлагается на

суд. Представляется, что следует обязать лицо, подающее возражение, как апелланта, самостоятельно направлять копии документов всем лицам, участвующим в деле.

Хочется обратить внимание и на новую редакцию ч. 2 ст. 237 ГПК РФ, где говорится, что ответчик может обратиться в апелляционную инстанцию в случае, если суд откажет в удовлетворении заявления об отмене заочного решения суда. Следовательно, если ответчик не обратится с заявлением об отмене решения суда в 7-дневный срок, то он лишается права апелляционного обжалования. В научной литературе отмечается, что введение данной нормы объясняется задачей заочного производства, выраженной в ускорении процесса путем воспрепятствования злоупотреблению ответчиком своими правами. Однако стоит задуматься, не лишает ли ответчика новая редакция рассматриваемой статьи права на судебную защиту? Представляется верным мнение ученого Тимофеева Ю. А. о том, что основания для отмены или изменения решения в апелляционной инстанции значительно шире оснований для отмены заочного решения суда. Отмена заочного решения суда возможна в случае, если ответчик представит доказательства объективной невозможности его участия в процессе и представит доказательства, влияющие на принятое решение. Но если ответчику заранее известно, что такие основания отсутствуют, в чем заключается смысл заранее бесперспективного заявления ответчика? Представляется, что не стоит связывать обращение ответчика с заявлением об отмене заочного решения суда и его обращение в апелляционную инстанцию, поскольку ответчик, очевидно не имеющий уважительных причин для отмены заочного решения суда, должен иметь право обжаловать решение в апелляции в силу его незаконности и необоснованности.

Нововведения в главе 41 ГПК РФ на страницах СМИ были поименованы «сплошная кассация» или «принцип сплошной кассации». До изменений норм, регулирующих стадию кассационного производства, в гражданском процессе в отличие от арбитражного существовал особый порядок возбуждения кассационного производства. Он заключался в обязательной предварительной проверке судьей суда кассационной инстанции кассационной жалобы на предмет необходимости и целесообразности ее рассмотрения в суде. Другими словами, ГПК РФ закреплял право на обращение в кассацию, а не право на обжалование решения. Право кассационного (как и апелляционного) обжалования есть право на возбуждение кассационного производства при наличии соответствующих предпосылок права обжалования и соблюдении условий его осуществления. Такой подход к возбуждению кассационного

производства был уже известен отечественному гражданскому судопроизводству XIX-XX вв. Целями такого рассмотрения были проверка соблюдения формальных условий подачи жалобы и наличия оснований для отмены решений судебных мест. Подобный порядок существует сегодня в ряде зарубежных стран, таких как Италия, Франция, Испания и некоторых других. Например, в Португалии кассационную жалобу предварительно рассматривает коллегия из трех наиболее опытных судей, которая каждый год формируется Председателем Верховного Суда [11, с. 210]. ЕСПЧ отмечал, что правила ГПК РФ о предварительном контроле судьей правовых перспектив кассационной жалобы повышают эффективность процедур обжалования судебных актов по гражданским делам [15]. Данный подход к процедуре обжалования в зарубежных странах объясняется наличием рекомендаций Комитета министров Совета Европы относительно мер по улучшению функционирования процедур обжалования по гражданским и торговым делам. По вопросу существования так называемого «филтративного этапа» высказывался и Конституционный суд, которым было отмечено, что данное положение не нарушает прав граждан на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство. Данная позиция представляется неверной, поскольку в подобной ситуации установление и оценка нарушений норм материального и процессуального права ставится на субъективное усмотрение судьи вне справедливого судебного разбирательства, вне соблюдения гражданско-процессуальной формы, что, безусловно, противоречит важнейшим принципам гражданского судопроизводства. Судья должен проверять лишь соблюдение технико-юридических требований к жалобе, к ее форме и содержанию, на предмет ее возможного возвращения. Подобный дисбаланс в системе процессуальных гарантий ГПК РФ в отличие от АПК РФ был устранен ФЗ 451-ФЗ. Создание новой системы кассационных судов обусловило единообразие процессуальных правил. Таким образом, уже сегодняшняя система кассации в научной литературе получила название непосредственной, уведомительной.

Подводя итог, хочется сказать, что в данной статье была затронута лишь небольшая часть изменений в сфере отечественного судопроизводства и гражданского судопроизводства. Реформа в целом, безусловно, носит положительный характер, нововведения опираются на реалии современного правосудия. Заранее все негативные последствия в таком масштабе реформирования предусмотреть практически невозможно, поэтому они будут корректироваться в будущем по ходу их появления. Реализацию на практике всех изменений увидим в ближайшее время.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993)//СПС КонсультантПлюс;
2. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ//СПС КонсультантПлюс;
3. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ//СПС КонсультантПлюс;
4. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ//СПС КонсультантПлюс;
5. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 28.11.2018 N 451-ФЗ//СПС КонсультантПлюс;
6. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции"//СПС КонсультантПлюс;
7. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2019. С. 282 - 292
8. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 83
9. Смагина Е.С. О некоторых новеллах и перспективах развития апелляционного производства в гражданском процессе // Юрист. 2011. N 14. С. 35 – 41
10. Тарасов Н.Н. Объект и предмет науки как методологическая проблема современной юриспруденции // Российский юридический журнал. 2017. N 6
11. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Городец, 2018. С. 207 - 210; 367 - 370. Автор разделов "Испания", "Португалия" - Е.П. Ермакова
12. Тимофеев Ю.А. Новеллы апелляционного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 7. С. 42 - 47
13. Ярков В.В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 7. С. 31 - 37
14. Решение ЕСПЧ "Абрамян (Abramyan) против Российской Федерации". URL: <https://roseurosud.org/images/decisionAbramyanandOthersv.Russia.pdf>

РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Лагутина Юлия Петровна

студентка 4 курса Института частного права очной формы обучения
Московского государственного юридического Университета им. О.Е. Кутафина
г. Москва, Россия

Научный руководитель: Портянкина Светлана Петровна

к.ю.н., доцент
Московского государственного юридического Университета им. О.Е. Кутафина

Аннотация: в статье анализируются изменения, вносимые в процессуальное законодательство Федеральным законом "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 28.11.2018 N 451-ФЗ, в части раскрытия доказательств на предмет их новизны для российского процесса, дается оценка действующему правовому регулированию и практической реализации этого института в России, проводится сравнение с его применением в зарубежных государствах.

Ключевые слова: раскрытие доказательств, новелла, «процессуальная революция», ознакомление, документы.

DISCLOSURE OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Lagutina Yulia Petrovna

Abstract: the article analyzes the changes made to the procedural legislation by the Federal Law "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" of November 28, 2018 N 451-ФЗ, in terms of the disclosure of evidence regarding their novelty for the Russian process, the assessment of the current legal regulation and the practical implementation of this institution in Russia, a comparison is made with its use in foreign countries.

Key words: disclosure of evidence, short story, "procedural revolution", familiarization, documents.

Достаточно продолжительное время в юридическом сообществе ведутся научные дискуссии, связанные с принятием Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 28.11.2018 N 451-ФЗ (Далее-ФЗ № 451-ФЗ). Его разработка сопровождалась бурной полемикой между различными деятелями юридического мира: между законодателями и правоприменителями, между теоретиками и практиками. Результаты этих обсуждений мы можем наблюдать в вышеупомянутом законе, который 28 ноября 2018 года был принят в окончательной форме. Целью его создания является, главным образом, стремление законодателя оптимизировать процесс рассмотрения и разрешения возникающих споров путем унификации гражданского и арбитражного процессов, введения новых более совершенных правовых механизмов и структур. Зачастую ФЗ № 451-ФЗ в народе именуется «революционным» законом, и это высказывание действительно истинно. Его вступление в силу предвещает значительные изменения в процессуальном законодательстве, и, каким образом они отразятся на практике правоприменения, можно лишь предполагать. Самые серьезные «потрясения», безусловно, связаны с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, поскольку это абсолютная новелла для российского процесса, опыт воплощения которой на данный момент отсутствует. Уже сегодня по этому вопросу существует немало высказываний и точек зрения. Остается лишь наблюдать за деятельностью новых судов, анализировать ее полезность для разрешения споров и делать выводы о положительных и отрицательных сторонах их внедрения в существующую систему судов. Кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции приступили к работе с 1 октября 2019 года.

Необходимость исследования данного вопроса вызвало введение ФЗ № 451-ФЗ в гражданский процесс института раскрытия доказательств путем дополнения статьи 56 "Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (Далее-ГПК РФ) [1]. Косвенно он уже реализуется в других положениях ГПК РФ и его точное законодательное закрепление, по сути, не создает новых правил. Так, ч. 3 ст. 71 предписывает направление лицам, участвующим в деле, копий письменных доказательств, представленных в суд лицом, участвующим в деле, или истребуемых судом, а ст. 149 содержит правила раскрытия доказательств при подготовке дела к судебному разбирательству. В ст. 232.3 ГПК РФ также прослеживается обязанность одной стороны раскрывать доказательства перед другой. На этом акцентировал внимание и Верховный суд (Далее-ВС РФ) в ч. 2 п. 25 Поста-

новления Пленума Верховного суда № 10 от 18 апреля 2017 года «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве».

В "Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (Далее-АПК РФ) [2] раскрытие доказательств существует уже достаточно долгие годы и имеются результаты практического применения ч. 3 ст. 65 АПК РФ, закрепляющей этот институт. Анализ практики рассмотрения споров арбитражными судами показывает, что вышеуказанная норма права фактически не действует в полном объеме, намеченные законодателем цели введения данного феномена в российское законодательство достигаются лишь частично. Такая ситуация складывается по причине недостаточно точной и ясной регламентации раскрытия доказательств, недостаточной его разработанности в отечественном праве. Исторической родиной раскрытия доказательств является Англия, однако и в этом государстве существует немало проблем, связанных с этим. Одним из весомых недостатков являются большие издержки на совершение детально регламентированной процедуры раскрытия доказательств. Ввиду длительного срока существования данного института (более 150 лет) английское правовое регулирование, безусловно, является более совершенным, и в принципе существует возможность имплементации многих положений закона. Однако поскольку наши государства относятся к разным правовым семьям: со специфическими принципами и правилами, определенным правосознанием, уровнем правовой культуры и многими другими особенностями, порядок раскрытия доказательств, установившийся в Англии, является по большей части не подходящим для России. По причине потенциальной полезности идеи, воплощенной в английском праве, и была создана соответствующая норма в российском законодательстве.

Пробелы в правовом регулировании раскрытия доказательств проявляются в определении самой сущности этого института, в его понятии. Отсутствует единое понимание и в научной среде. Так, М.К. Треушников под раскрытием доказательств предлагает понимать ознакомление с содержанием доказательств других лиц, участвующих в деле [3, с.46]. И.Н. Лукьянова считает, что раскрытие доказательств является обязанностью каждой стороны ознакомить друг друга с письменными и иными документами, обосновывающими их требования и возражения [4, с.3]. Таким образом, Ирина Николаевна ограничивает раскрываемые доказательства «документами»,

что, кажется, не соответствует действительности. Ю.В. Кайзер верно определяет признаки раскрытия: 1. обязанность лиц, участвующих в деле; 2. заблаговременность; 3. осуществляется не для суда, а для лиц, участвующих в деле [5, с.38]. Обратив внимание на формулировку ч. 3 ст. 65 АПК РФ, можно сделать вывод, что лицо, участвующее в деле, имеет право раскрыть доказательства даже за одну минуту до начала судебного заседания, ввиду чего изложение нормы в этой части является некорректным. Некоторые суды в мотивировочной части решения указывают на то, что доказательства определенных обстоятельств не были раскрыты, подразумевая при этом их полное отсутствие. (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2019 N Ф05-183/2019 по делу N А40-122456/2017). В данном случае с точки зрения суда, принявшего решение, доказательства должны были быть раскрыты перед ним, тогда как при правильной интерпретации термина они должны раскрываться перед лицами, участвующими в деле. Такой подход судов также свидетельствует о придании различного значения раскрытию доказательств. Таким образом, отсутствие единообразного понимания одного понятия препятствует достижению поставленных законодателем целей.

Некоторые процессуалисты высказывают позицию о необходимости раскрытия перед другими лицами, участвующими в деле не только доказательств, но и доводов относительно представленных доказательств, обосновывающих позицию. На их взгляд, это может способствовать более быстрому рассмотрению спора, поскольку лица, участвующие в деле, будут заранее иметь полное представление о позициях друг друга. Подобная практика имеется в законодательстве ряда зарубежных государств. Так, в ст. 15 ГПК Франции говорится об обязанностях сторон своевременно познакомить друг друга с их фактическими и правовыми доводами, на которых основываются их требования, и на которые они планируют ссылаться в обоснование своей позиции. Аналогичное положение существует и в германском законодательстве. Законодательное закрепление этой обязанности представляется излишним, так как лица, участвующие в деле, в достаточной степени излагают свою позицию в представляемых другим лицам, участвующим в деле, процессуальных документах, таких как исковое заявление, отзыв на исковое заявление и некоторых других.

В соответствии с российским законодательством раскрытие доказательств является более широким, чем раскрытие документов, однако фактически ограничивается ими. Например, свидетельские показания становятся известны лицам, участвующим в деле, как правило, на судеб-

ном заседании, за исключением выполнения судебного поручения и принятия мер по обеспечению доказательств. В некоторых зарубежных государствах раскрытие доказательств действует в полном объеме [6]. Так, п. 30 Федеральных правил гражданского процесса для районных судов Соединенных Штатов (Federal Rules of Civil Procedure for the United States District Courts; далее-ФПП США) позволяет сторонам произвести заблаговременный допрос любого лица. На практике представители лиц, участвующих в деле, совместно определяют порядок допроса и круг допрашиваемых лиц, что позволяет экономить время и ресурсы. Предполагается, что раскрытие свидетельских показаний сопровождается большими издержками для лиц, участвующих в деле. Также использование лицом, участвующим в деле, права на предварительное ознакомление со свидетельскими показаниями при наличии большого количества свидетелей по объемному и сложному делу может привести к серьезному загромождению процесса. Ввиду вышесказанного представляется рациональным исключить свидетельские показания из доказательств, подлежащих раскрытию в соответствии с ч.3 ст. 65 АПК РФ. Информация, содержащаяся в других средствах доказывания, указанных в ч. 2 ст. 64 АПК, вполне может быть раскрыта перед лицами, участвующими в деле. Однако ни АПК, ни другие нормативно правовые акты не содержат порядка раскрытия доказательств, что также тормозит применение этого института и достижение целей его создания.

Хотелось бы обратить внимание на последствия невыполнения лицом, участвующим в деле, обязанности по раскрытию доказательств перед другими лицами, участвующими в деле. В соответствии с ч. 5 ст. 65 АПК РФ, Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 N 82 на лицо, допустившее такое нарушение и представившее доказательства уже в процессе их исследования, могут быть возложены судебные расходы независимо от итогов разрешения дела [7]. Некоторые ученые являются противниками таких последствий для не выполнившего обязанность по раскрытию доказательств лица по причине возможного значительного превышения негативных последствий от данного проступка над судебными расходами. Они также считают целесообразным ввести запрет для такого лица представлять своевременно не раскрытые доказательства при дальнейшем рассмотрении дела. Данная позиция весьма противоречива, так как последствия невыполнения обязанности по раскрытию доказательств не должны препятствовать принятию справедливого, обоснованного судебного решения, для вынесения которого суду

необходимо исследовать все возможные допустимые и относимые доказательства.

Раскрытие доказательств представляет собой предварительное ознакомление лицами, участвующими в деле, друг друга с доказательствами, подтверждающими их позицию по рассматриваемому делу. Этот феномен направлен на реализацию принципа процессуальной экономии, выражающегося в максимально возможном сокращении судебных расходов, времени, затраченного на судопроизводство, без снижения качества рассмотрения и разрешения дела. Раскрытие доказательств активно используется в зарубежных государствах, и положительный эффект его применения очевиден. Однако практическая полезность упомянутого института возможна только при его надлежащей правовой регламентации, детальной проработке возможных затруднений при его реа-

лизации и фиксации путей их преодоления. Российский законодатель, включив в процессуальное законодательство норму о раскрытии доказательств, не определил его сущности, общего порядка раскрытия, особенностей раскрытия применительно к отдельным видам доказательств, периода времени, в течение которого доказательства должны быть раскрыты, и некоторых других моментов, что затрудняет практическое применение данной нормы. ФЗ № 451-ФЗ, дополнивший ст. 56 ГПК РФ частью 3, посвященной раскрытию доказательств, дублирует ч. 3 ст. 65 АПК РФ и существующих в арбитражном процессе пробелов правового регулирования не восполняет. В связи с этим «процессуальная революция» институт раскрытия доказательств фактически не затронула.

Список использованных источников

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/%3Fdocbody%3D%26nd%3D102078828> (28.10.2019)
2. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/%3Fdocbody%3D%26nd%3D102079219> (28.10.2019)
3. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 2016. с. 46-48
4. Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе: Автореф. Дис. ... канд. юрид. Наук. М., 2003. с.3-5
5. Кайзер Ю.В. Понятие и признаки раскрытия доказательств как судебного этапа доказывания // Российский судья. 2010. N 4. с.38
6. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999. С. 165; Малешин Д.Я., Филатова М.А., Ярков В.В. Тенденции развития современного гражданского процесса // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. N 11. С. 98.
7. Елисеев Н.Г. Раскрытие доказательств // Закон. 2014. N 10. С. 38 - 44.

СПОСОБЫ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ АКТОВ

Малеев Александр Александрович

студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Самсонов Николай Владимирович

доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает способы упрощения процедуры признания и исполнения иностранных актов. В статье затронуты вопросы о том, могут ли быть признаны и исполнены в России заключенные в иностранном государстве мировые соглашения, выданные иностранным судом судебные поручения, иностранные нотариальные акты. В заключение автор приходит к выводу, что дела о признании и исполнении иностранных решений характеризуются своей "формализованностью" и "документарностью".

Ключевые слова: признание и исполнение иностранных актов, судебное решение.

WAYS TO SIMPLIFY THE RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN ACTS

Maleev Alexander Alexandrovich

Abstract: In the present article the author analyzes ways of simplification the procedure of recognition and enforcement of foreign judgments. The main issue that the court must resolve in such case - whether the foreign act can be endowed in Russia with the same legal force that it possesses in the state where it was issued. Author also treats the issues if the amicable agreements, court orders, notary acts can be recognize and enforce. In the end the author comes to a conclusion about formal and documentary character of the

recognition and enforcement of foreign acts procedure.

Key words: *recognition and enforcement of foreign judgments, court decision.*

Российское процессуальное законодательство (например, ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее - АПК РФ)) называет в качестве основной задачи арбитражного судопроизводства защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации. Эта норма корреспондирует со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., где участникам судебных разбирательств гарантируется право на суд, в том числе на эффективное исполнение судебных решений.

По нашему мнению, признание и исполнение иностранных актов является самостоятельным видом судопроизводства с элементами особого производства.

В делах такой категории дел, как и в делах особого производства, отсутствует спор о праве: такой спор, например, уже был разрешен судом (арбитражем) иностранного государства. Самостоятельность же рассматриваемого вида судопроизводства в первую очередь объясняется особенностью его предмета: вопрос о признании и исполнении иностранного судебного акта зависит от установления юридического состава - от возможности придания юридической силы иностранному правоприменительному акту на территории России [1, с. 630 - 631]. Более того, в литературе справедливо отмечается, что в делах о признании и исполнении иностранных судебных актов иностранное судебное решение само по себе рассматривается как юридический факт (материального права)[2, с. 77].

Основная задача российского суда в таком деле - установить, возможно ли придать иностранному акту на территории Российской Федерации ту же юридическую силу, которой он обладает в государстве, судом которого вынесено такое решение. Из указанного возникает следующий вопрос: требуется ли по таким делам соблюдать общие правила (установленные, как мы выше отметили, для искового производства) о явке в процесс разрешения дела заинтересованных лиц? Нет ли необходимости упрощения процедуры признания и исполнения иностранного акта?

На наш взгляд, упрощение процедуры рассмотрения дел о признании и исполнении иностранных решений в первую очередь может выражаться в установлении формального подхода: исключительно документарном порядке рассмотрения заявлений исходя из представленных документов и доказательств. Также нет необходи-

мости вызова лиц, участвующих в деле. Это обстоятельство уже было отмечено Д.С. Куликовой применительно к явке "ответчика" по делу. Она считает, что решение о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения не урегулирует спор, а лишь дает юридическую силу уже принятому решению, поэтому может быть принято и в отсутствие ответчика [3, с. 139]. Отметим, что в таких делах вряд ли можно называть участников производства истцами и ответчиками. Е.А. Трещева справедливо отметила, что лицами, участвующими в деле, заинтересованными в исходе дела, являются заявители и заинтересованные лица. Использование законодателем в главе 31 АПК РФ терминов "стороны в споре", "заявитель", "должник" применительно к лицам, участвующим в деле, не отвечает тем задачам, которые стоят перед судом в этом виде производства [4, с. 314].

Второе обстоятельство, требующее обязательного пояснения по поводу возможного упрощения процедуры признания и исполнения актов иностранных судов, следующее. Законодательно необходимо уточнить и четко определить перечень актов, в отношении которых российские суды могут устанавливать возможность их признания и исполнения на территории России. Речь идет о мировых соглашениях, утвержденных иностранным судом, нотариальных актах и судебных поручениях.

По общим правилам АПК РФ и ГПК РФ при утверждении мирового соглашения суд проверяет, противоречит ли оно действующему законодательству или нет и не нарушает ли интересы третьих лиц. В результате утверждения мирового соглашения последнее приобретает силу судебного акта, который может быть принудительно исполнен.

Статья 409 ГПК РФ устанавливает возможность признания и исполнения мирового соглашения, в АПК РФ подобной нормы не содержится. Однако ч. 5 ст. 3 АПК РФ предусматривает возможность применения в арбитражном процессе аналогии права, отсылая при этом к основным принципам осуществления правосудия в Российской Федерации. Основными принципами осуществления правосудия являются: принцип обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, который находит свое отражение в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., о которой мы упоминали выше и которая устанавливает гарантии права на суд и эффективное исполнение решений и принцип диспозитивности судопроизводства. Необходимо понимать, что понятие "судебное решение"

в АПК РФ и в международном законодательстве несколько отличается. В последнем понятие "судебное решение" охватывает собой не только решение по делу, но и мировые соглашения. Учитывая, что основным источником права является в первую очередь международное законодательство, в решении данного вопроса необходимо руководствоваться расширительным толкованием понятия "судебное решение", которое включает в себя и мировые соглашения. В противном случае непонятно, каким образом гражданину или юридическому лицу можно реализовать свои права, которые им предоставлены вступившим в законную силу судебным актом, утверждающим мировое соглашение, когда в законе государства, на территории которого данный акт признается и исполняется, не содержится упоминания о возможности признания мирового соглашения. И не станет ли это поводом для злоупотребления сторонами своими правами? Например, когда ответчик, идя на мировое соглашение, заведомо знает, что оно не будет исполнено в другом государстве.

Анализируя правовую природу нотариального акта и судебного решения, разрешившего вопрос о признании и исполнении иностранного акта, можно найти между ними сходство: бесспорность документа, который заверяется нотариусом, или иностранного решения, которое признается судом. И заверение нотариусом определенного документа, и процесс признания иностранного акта предусматривают наличие официального документа, составленного определенными лицами, имеющими конкретные полномо-

Список использованных источников

1. Абова Т.Е. *Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право.* – М.: Статут. – 2007. – 1134 с.
2. Костин А.А. *Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации: Диссертация ... кандидата юридических наук.* – М. – 2018. – 266 с.
3. Куликова Д.С. *К вопросу о сущности исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право.* – 2015. – № 1 (144). – С. 138 - 144.
4. Трещева Е.А. *Субъекты арбитражного процесса. Часть 2: Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе: Монография / Е.А. Трещева. Самара: Самарский университет.* – 2007. – 354 с.

чия. Документ в результате его заверения нотариусом или признания в российском суде наделяет физическое или юридическое лицо конкретными правами или обязанностями. В делах о признании и исполнении иностранных решений в большинстве случаев суд выступает неким регистрационным органом, таким же, как и нотариальный орган при заверении документов.

В силу изложенного нотариальные акты также должны быть включены в перечень объектов признания и исполнения на территории России.

Что касается судебных поручений, оформляемых иностранными судами и арбитражами в виде соответствующих актов, отмечаем, что данный вид судебных актов содействует собиранию необходимой доказательной базы по делу, разрешаемому иностранным судом (арбитражем), – такие акты могут, по имеющейся традиции (отмеченной нами выше), также охватываться широким понятием "судебное решение" по делам о признании и исполнении иностранных актов. Именно судебные поручения позволяют иностранному суду (арбитражу) выполнить свою задачу – вынести справедливое решение с учетом всех обстоятельств дела.

Высказанные соображения, на наш взгляд, позволят сделать процедуру разрешения заявлений о признании и исполнении иностранных актов упорядоченной и "наглядной". И этому не помешает, а, скорее, поможет определенная в законе формализованность такого вида производства, его "документарность".

НОВОЕ КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Попова Анна Игоревна

*студентка 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Самсонов Николай Владимирович

*доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные вопросы реформирования судов общей юрисдикции и кассационного производства, оцениваются перспективы деятельности кассационных судов общей юрисдикции, а также анализируются вопросы доступности правосудия, эф-

фактивности кассационного производства, прогнозируются результаты процессуально-правовых изменений.

Ключевые слова: кассация, жалоба, кассационное производство, кассационный суд, судебная реформа.

NEW CASSATION PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS

Popova Anna Igorevna

Abstract: this article deals with topical issues of reforming courts of General jurisdiction and cassation proceedings, assesses the prospects of cassation courts of General jurisdiction, as well as analyzes the availability of justice, the effectiveness of cassation proceedings, predicts the results of procedural and legal changes.

Key words: appeal, complaint, cassation proceedings, the court of cassation, judicial reform.

С 1 октября 2019 г. в гражданском процессе начал действовать новый порядок производства в кассационном суде общей юрисдикции (далее - КСОЮ), схожий с производством в арбитражном суде кассационной инстанции.

В 2010 г. в ГПК РФ были внесены изменения (принят Федеральный закон N 353-ФЗ), в результате которых в гражданский процесс после более чем 90-летнего забвения было возвращено кассационное производство по проверке законности вступивших в законную силу судебных постановлений. С точки зрения процессуального оформления, кассационное производство унаследовало регламент надзорного производства и приобрело следующие черты: множественность кассационных инстанций, специальный порядок возбуждения кассационного производства. Этим оно и отличалось от кассационного производства в арбитражном процессе.

Отличие в возбуждении производства заключалось в наличии дополнительного этапа в форме осуществления судьей суда кассационной инстанции предварительного контроля кассационной жалобы с целью решения вопроса о ее передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Иными словами, в ГПК РФ получило закрепление право кассационного обращения, а не право кассационного обжалования.

Право кассационного (как и апелляции) обжалования есть право на возбуждение кассационного производства при наличии соответствующих предпосылок права обжалования и соблюдении условий его осуществления [1, с. 282].

Право кассационного обращения не влечет такого процессуально-правового последствия (даже при наличии необходимых предпосылок и условий), а находится в зависимости от усмотрения судьи, осуществляющего контроль кассационной жалобы на предмет наличия или отсутствия оснований для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке.

Этот подход к возбуждению кассационного производства не является новым. Он был изве-

стен отечественному гражданскому судопроизводству второй половины XIX - начала XX в.

Признавая необходимым облегчить деятельность Сената, Государственный Совет в 1877 г. произвел некоторые изменения в порядке кассационного производства. В частности, жалобы лиц об отмене окончательных решений судебных мест подлежали предварительному рассмотрению в распорядительном заседании Гражданского департамента. Целью предварительного рассмотрения жалоб было устранить из производства те из них, которые 1) представлены с нарушениями установленных законом формальных условий; 2) не содержали в себе никаких указаний на поводы к кассационной отмене решения.

Жалобы, в которых не были выявлены такого рода нарушения, распределялись к рассмотрению в судебном заседании присутствия Департамента или его Отделения.

Результат предварительного рассмотрения жалобы оформлялся нанесением на ЖАЛОБЕ резолюции Первоприсутствующего. Мотивированное определение, как и определение вообще по вопросу отказа в передаче жалобы на рассмотрение в судебном заседании, не составлялось [2, с. 1165]. Аналогичный подход наблюдаем в современном гражданском процессе зарубежных стран [3, с. 718].

Единый (схожий по правилам) подход к возбуждению кассационного производства в зарубежных правовых системах во многом обусловлен наличием рекомендаций, данных Комитетом министров Совета Европы государствам - членам Совета Европы, относительно мер по улучшению функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам.

Существующие на протяжении 9 лет правила ГПК РФ о праве обращения в суд кассационной инстанции, о предварительном контроле судьей суда кассационной инстанции правовых перспектив кассационной жалобы в самом общем виде отражают современные подходы к повышению эффективности процедур обжалования судебных актов по гражданским делам.

Вместе с тем различия норм ГПК РФ, АПК

РФ о кассации и, как следствие, различия уровня гарантий судебной защиты, практика судов кассационной инстанции вызвали постоянную обоснованную критику в профессиональной юридической среде, недовольство граждан качеством отправления правосудия по гражданским делам. Создание кассационных судов общей юрисдикции обусловило унификацию кассационных правил в процессуальных законах.

Произошедшее может свидетельствовать о переходе от одного вида кассации к другой, а именно: от опосредованной к непосредственной кассации.

В первом случае (опосредованная кассация) жалоба после принятия рассматривается в распорядительном, предварительном судебном заседании, единолично судьей с целью вынесения предварительного решения, резолюции, определения о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании кассационного суда (например, кассационное производство Франции, Испании, Италии, Португалии, Швейцарии, России (применительно к деятельности судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации)).

Во втором случае (непосредственная кассация) жалоба после принятия назначается к рассмотрению в судебном заседании кассационного суда. Примерами могут быть кассационное производство в российском арбитражном суде кассационной инстанции (арбитражном суде округа) и КСОЮ.

Опыт зарубежных правопорядков свидетельствует о возможности выделения в теории гражданского процесса и кассационной практике уведомительного и разрешительного видов кассации.

В первом случае (уведомительная кассация) обжалование в кассационном порядке осуществляется путем подачи кассационной жалобы в суд кассационной инстанции (в большинстве правопорядков).

Во втором случае (разрешительная кассация) для обжалования судебного постановления требуется получение разрешения, выдаваемого либо судом второй (апелляционной) инстанции, либо непосредственно судом кассационной инстанции (например, ПГС Англии, Гражданский процессуальный кодекс Германии (далее - ГПК Германии)).

Зарубежный опыт обжалования и проверки судебных постановлений по гражданским делам, позволяет утверждать и о существовании последовательной кассации и кассации непоследовательной или прямой (скачком, прыжком, в обход второй инстанции).

В первом случае условием обращения в суд кассационной инстанции будет исчерпание апелляционного средства обжалования.

Во втором случае такое условие отсутствует либо в силу соглашения сторон о пропуске апелляционного обжалования (ГПК Германии), либо в силу предписаний закона (Гражданские процессуальные кодексы Испании, Португалии).

Очевидно, что классификация по тому или иному основанию позволяет понять особенности возбуждения кассационного производства и порядка рассмотрения кассационной жалобы, объяснить существующие различия процессуально-правового регулирования.

Таким образом, новую кассацию в гражданском процессе можно характеризовать как непосредственную (прежняя (с 2010 г. по 2019 г.) была опосредованной), уведомительную, как правило, последовательную. Аналогичная характеристика и у кассации в арбитражном процессе.

Новое кассационное производство в гражданском процессе своим появлением во многом обязано новым судам.

Разграничить полномочия судов одного судебного звена - идея, давно созревшая в теории гражданского процесса и воплотившаяся теперь на практике: кассационная инстанция "выведена" из областных и равных по компетенции судов в отдельное звено системы судов общей юрисдикции - в кассационные суды общей юрисдикции. Это плюс произошедшего реформирования. Есть и минусы. Среди них можно обратить внимание на следующие :

1. Количество кассационных судов общей юрисдикции, количество судей судов кассационной инстанции. Вместо действующих 85 кассационных инстанций кассационную деятельность осуществляют 9 новых судов общей юрисдикции. Рассматривают дела в кассационном порядке 681 судья (без учета председателя суда и его заместителей). Исходя из статистических данных, принимая во внимание ежегодный рост обращений в суд первой инстанции, кассационных обращений в суды кассационной инстанции в среднем на 10%, учитывая необходимость подготовки дел к судебному разбирательству, коллегиальное рассмотрение дела по жалобе, в среднем на одного судью будет приходиться 9 - 10 гражданских и административных дел в день.

Проведенный в самом общем виде расчет (без учета уголовных дел) выявляет чрезмерную судебную нагрузку, что отразится на качестве (темп рассмотрения дела в судебном заседании КСОЮ будет быстрым) судебной защиты.

Создание самостоятельных КСОЮ проводилось, как отмечается в Досье соответствующего Федерального конституционного закона, с учетом положительного опыта деятельности арбитражных судов. Видимо, такой "учет" был проведен не в полной мере. Осталась незамеченной количественная составляющая рассматриваемых

арбитражными судами дел (в 2018 г. - 1 млн 907 тыс. против более 20 млн гражданских и административных дел в СОЮ); арбитражных судов кассационной инстанции (10); рассмотренных в кассационном порядке кассационных жалоб (арбитражными судами - 124 726 (106 306 дел), а президиумами областных и равных судов - 253 636 кассационных жалоб).

2. Место постоянного пребывания кассационных судов общей юрисдикции (ч. 2.1 ст. 42 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" [4]) также вызывает вопросы. Казалось, что на его выбор должны как минимум влиять территориальная удаленность, транспортная доступность, дорожная инфраструктура (ее наличие и развитость), стоимость проезда.

3. Экстерриториальность КСОЮ, или "границы судебных округов не должны совпадать с границами административно-территориального деления государства". Последовательного претворения в жизнь этого правила не получилось. В 8 городах - местах постоянного пребывания кассационных судов общей юрисдикции - мирно сосуществуют суды апелляционной (областные и равные по компетенции суды) и кассационной инстанций. Например, решение Чебаркульского городского суда в апелляцион-

ном порядке будет проверяться Челябинским областным судом, в кассационном - седьмым кассационным судом, расположенным в г. Челябинске. Та же ситуация в Москве, Саратове, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Самаре, Кемерово, Владивостоке. Исключение составляет Пятый кассационный округ - пример удачной реализации рассматриваемого правила. Здесь решение районного суда обжалуется в апелляционном порядке в соответствующий республиканский (например, в Верховный суд Республики Дагестан) или краевой (например, Ставропольский) суд, а в кассационном - в кассационный суд общей юрисдикции, находящийся в г. Пятигорске.

В итоге можно констатировать следующее. Организационно-процессуальное реформирование судов и судебной деятельности сложно охарактеризовать однозначно положительно или однозначно отрицательно, как и любое крупное преобразование. Особенность данного "стратегического плана развития судебной системы" заключается в том, что практически каждое из нововведений не свободно от недостатков, которые обусловлены главным образом слабой теоретической проработкой проводимых мероприятий, поспешностью, "ведомственными" интересами, преследующими цель снижения судебной нагрузки.

Список использованных источников

1. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учебное пособие / Е.А. Борисова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2019. 352 с.
2. Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената, с комментариями русских юристов. Петроград: Книжный магазин и Юридическое издательство "Законоведение", 1912. 1984 с.
3. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие / Под редакцией Е.А. Борисовой. М.: Городец, 2018. 672 с.
4. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" (в ред. Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 г. N 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2011. N 7. Ст. 898; 2018. N 31. Ст. 4811.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ГРУППОВОГО ИСКА В ГПК РФ И АПК РФ

Раевский Кирилл Олегович

студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Самсонов Николай Владимирович

доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследуется институт групповой (коллективный) иск в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве. Проводится анализ закрепления института группового иска в гражданском процессе. Сделаны выводы о целесообразности введения данного института

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, групповой иск, коллективный иск, новый институт, защита прав.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF GROUP SUIT IN THE CIVIL CODE OF THE RF AND AIC OF THE RF

Raevsky Kirill Olegovich

Abstract: *The article examines the institution of a group (collective) lawsuit in civil procedural law and arbitration procedural law. The article analyzes the consolidation of the class action institute in the civil process. Conclusions are drawn on the feasibility of introducing this institution.*

Key words: *civil process, arbitration process, class action, class action, new institution, protection of rights.*

Так как наше государство признает, соблюдает и защищает права и свободы человека и гражданина, то есть защищает его индивидуальные интересы, то и защита коллективного интереса (группы лиц), по своему значению не менее важна, чем защита одного человека. Граждане Российской Федерации являются представителями той или иной группы, объединенной общими правовыми интересами. Например: акционеры, члены товарищества собственников жилья, пенсионеры и т.д. Помимо этого, особую значимость в исследовании института группового иска в отечественном цивилистическом процессе представляет его сложность и многогранность, как в изучении (с научной точки зрения, теоретической), так и в непосредственном его применении. Нарушение группового правового интереса, не всегда означает, что необходимо подавать в суд групповой иск, специфику данного института, мы рассмотрим в данном параграфе.

Несмотря на введение данного института в гражданский процесс, нельзя не согласиться с Д.И. Шандурским, подчеркивавшим, что «при всей актуальности для российского общества институт организационного группового иска испытывает дефицит теоретических исследований и практического применения» [1, с. 200].

Обсуждения о необходимости введения института группового иска велись еще в период разработки проектов Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2, с. 44]. Однако, при принятии указанных законодательных актов, рассматриваемый правовой институт не был введен изначально ни в один из них.

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 10.07.2001 №910-р (ред. от 06.06.2002) «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002 - 2004 годы)» в качестве одной из задач, стоящих перед Правительством, выделялись способствование развитию объединения интересов лиц, чьи права нарушены, в том числе, введение института коллективных исков для защиты неопределенного круга инвесторов.

В 2009 году был принят Федеральный закон № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации раздел IV Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел» и вследствие чего АПК РФ был дополнен главой 28.2. «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». Данная глава положила начало развития данного института. Так как учитывалась специфика спорных отношений, присущая арбитражному процессу. Это было вызвано тем, что в арбитражных судах чаще всего решаются вопросы касающиеся интересов группы лиц, например владельцы ценных бумаг одного и того же акционерного общества.

До внесения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации главы 22.3. «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц», процедура рассмотрения групповых исков детально не регламентировалась законодательством, но все же данный институт существовал. Так, в соответствии со ст. 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в случаях, предусмотренных законом, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Кроме того, существуют и отдельные нормативно-правовые акты, регламентирующие право на обращение в суд за защитой прав и законных интересов группы лиц. К ним можно отнести Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», Федеральный закон Российской Федерации «О рекламе», Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды». Значимой, вследствие вышеупомянутого, представляется позиция Верховного Суда Российской Федерации, выраженная им в Постановлении Пленума от 29 сентября 2015 года №43, в соответствии с которой течение срока исковой давности по данной категории дел начинается с того момента, когда о нарушении прав узнало лицо, в интересах которого может быть подан групповой иск.

Важность введения данного института в отечественное гражданское процессуальное законодательство была обусловлена в первую очередь

тем, что данный институт является средством достижения процессуальной экономии, т.к. делает возможным защиту интересов большей группы лиц в рамках одного судебного процесса, снижая тем самым нагрузку на судебные органы [3, с. 14].

Большому обсуждению подвергалась проблема нормативного закрепления института группового иска в гражданском процессуальном законодательстве, а именно – о месте правовых норм регулирующих ее в законе. Разработчики исследуемого законопроекта, на тот момент считали, что следует отказаться от выделения отдельной главы посвященной вопросам защиты прав и законных интересов группы, а стоит ввести нормы, которые будут содержаться в нескольких статьях и они должны были дополнить закон и убрать существующие проблемы. Данный законопроект предполагал исключение главы 28.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, но этого в результате не произошло, а данная глава всего лишь была немного изменена и усовершенствована. В связи с чем, нельзя не согласиться с В.В. Долганичевым, который еще до окончательного решения законодателя говорил, что такой подход необоснован. Во-первых, объединение норм, формирующих единый правовой институт в отдельную главу, позволяет учитывать их специфику и особенности, цель регулирования. Подход же авторов законопроекта не отражал особенностей предмета регулирования – рассмотрения групповых исков [4, с. 50]. Во-вторых, методологическое обоснование значения верного расположения правовых норм в тексте законодательства было сформулировано еще Е.В. Васьковским: «Смотря по

тому, в каком отделе, в какой главе, под какую рубрикой, между какими нормами помещено данное правило, оно получает разный смысл, расширяясь или стесняясь в круге своего действия, приобретая те или иные оттенки» [5, с. 291]. Следует также отметить, что процессуальное законодательство зарубежных государств, в частности США и Великобритании закрепляет отдельные главы, направленные на регламентацию различных аспектов группового производства [6, с. 140].

Следует отметить, что внесенные изменения должны были унифицировать нормы цивилистического судопроизводства, но некоторые нормы все же имеют отличие. В первую очередь это касается числа участников группы. Так, в соответствии с частью 5 статьи 222.20 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации численность группы соответствует формуле «двадцать плюс один» участник, с частью 5 статьи 225.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации – «пять плюс один». Не совсем ясно, почему законодателем определен такой состав численности группы лиц и пояснения тоже отсутствуют.

Долгожданное внесение законодателем главы 22.3. «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» в Гражданский процессуальный кодекс позволит более эффективно осуществлять защиту прав, свобод и публичных интересов большого количества граждан, значительно экономить время судей, а также способствует консолидированному рассмотрению однородных требований, что позволит избежать вынесению противоречивых судебных актов.

Список использованных источников

1. Шандурский Д.И. Институт организационного (общественного) группового иска за рубежом // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 1. – С. 197–218.
2. Батаева Н.П. Необходимо ввести групповой иск // Российская юстиция. – 1998. – №10. – С. 43 - 45.
3. Шандурский Д.И. Правовая природа института организационного группового иска в России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 1. – С. 12 - 17.
4. Долганичев В.В. Краткий анализ предполагаемых новелл группового иска // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 49 – 51.
5. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Ч. I. Учение о толковании и применении гражданских законов. – Одесса: Экономическая типография. – 1901. – 375 с.
6. Пучинский В.К. Гражданский процесс США. – М.: – Наука. – 1979. – 190 с.

ТЕНДЕНЦИЯ УНИФИКАЦИИ НОРМ ГПК РФ И АПК РФ

Самсонова Екатерина Николаевна

студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Самсонов Николай Владимирович

доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследуется процесс унификации норм гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права. Проведен анализ Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Выделены подходы к унификации и ее цели. Сделан вывод о положительной прошедшей части унификации.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, унификация норм, защита прав, Единый процессуальный кодекс.

TENDENCY OF UNIFICATION OF NORMS OF THE CIVIL CODE OF THE RF AND THE APC OF THE RF

Samsonova Ekaterina Nikolaevna

Abstract: The article examines the process of unification of the norms of civil procedural law and arbitration procedural law. The analysis of the Concept of the unified Civil Procedure Code of the Russian Federation. The approaches to unification and its goals are highlighted. The conclusion is made about the positive past part of unification.

Key words: civil procedure, arbitration process, unification of norms, protection of rights, Unified Procedural Code.

Утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. предполагает «проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений» в качестве средства для «повышения эффективности политико-правовых институтов, обеспечения исполнения законодательства».

Мы считаем, что процессуальная унификация является одним из способов обеспечения максимально эффективного, непротиворечивого и слаженного функционирования отдельных правовых институтов, а также преодоления существующих на сегодняшний день законодательных коллизий. М.К. Треушников интерпретировал данный процесс как «сокращение различий в содержании правовых актов, регламентирующих процессуальные правоотношения, через обеспечение определенного тождества дефиниций и правовых институтов в различных процессуальных актах» [1, с. 7].

Стоит отметить, что, по нашему мнению, подавляющее большинство ученых-исследователей придерживаются точки зрения, согласно которой гармонизация и унификация свойственны гражданскому, арбитражному и административному процессу в большей степени, нежели, например, уголовному и гражданскому судопроизводству [2, с. 13].

Так, в данном исследовании под процессуальной унификацией стоит понимать «взаимодействие норм гражданского и арбитражного процесса» [2, с. 15].

Немаловажно отметить, что вот уже достаточно продолжительное время ученые-юристы высказываются о необходимости унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Первые упоминания процессуальной унификации содержатся еще в работах

В.А. Рязановского, который справедливо отмечал, что тенденция развития современного процесса (как в области судостроительства, так и судопроизводства) «ведет к объединению различных его видов и созданию единого процессуального или судебного права» [3, с. 79].

Ю.А. Попова отмечает, что названные отрасли права содержат значительное количество дублирующих норм и по сути своей выступают как отрасли-дублиеры [4, с. 64].

Вместе с тем, некоторые ученые-исследователи вводят в лексический оборот понятие «цивилистический процесс Российской Федерации», под которым понимают нормы гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства [5, с. 102].

Так, И.Н. Поляков верно отмечает, что сходство Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов Российской Федерации «проявляется, например, в их структуре (наличие общей и особенной части); в использовании одних и тех же принципов (гласности, состязательности, диспозитивности, равенства сторон, процессуальной экономии и др.), с помощью которых законодатель формулирует все процессуальные нормы и закрепляет институты (например, иска, доказательств, процессуальных сроков, судебных расходов и др.), а также устанавливает стадии процесса и виды судопроизводства (исковое, приказное, особое др.)» [6, с. 52].

Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству 9 июня 2014 года была создана Рабочая группа, объединившая многих известных процессуалистов. В ее состав вошли такие известные ученые как Т.Е. Абова, Г.А. Жилин, И.В. Решетникова, В.А. Мусин, В.И. Нечаев, Л.В. Туманова, Е.В. Кудрявцева, В.В. Ярков и другие известные отечественные процессуалисты. Целью их деятельности стала разработка Концепции единого

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, объединившего в себе основные положения гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства для увеличения эффективности отечественного судопроизводства.

Главной, основной целью, Концепции, в том виде, в котором ее сформулировал председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.В. Крашенинников, является обеспечение доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями, гарантированное исполнение судебных актов. Предполагается, что эта цель должна быть достигнута посредством унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства [7. с. 11].

В отечественной процессуальной науке традиционно выделяется несколько подходов к процессуальной унификации:

1) «механистическая унификация»: соединение уже имеющегося процессуального законодательства без формирования на практике единого процесса;

2) «революционная унификация»: отказ от сформированных под влиянием процессуальной практики законодательных наработок и создание нового единого законодательства. Данный вариант представляется нам минимально перспективным, поскольку, во-первых, как справедливо замечает И.В. Решетникова, «без истоков нет движения вперед» [8. с. 4], учет опыта прошлых лет является важным гарантом построения законодательства с минимальным количеством правовых коллизий, а, во-вторых, действующие Гражданский и Арбитражный процессуальные кодексы Российской Федерации, основанные на таких фундаментальных, базовых принципах судопроизводства как состязательность, диспозитивность, равноправие сторон, законность и т.д., доказали свою эффективность за несколько десятилетий применения на практике: для их кардинальной «ломки» нет объективных оснований;

3) «мягкая унификация»: формирование нового единого процессуального законодательства на базе первичного объединения уже существующего правового регулирования и формирования как единых подходов в правовом регулировании, так и сохранения при необходимости специфики регламентирования [8. с. 6]. Именно такой способ, на наш взгляд, является наиболее оптимальным для создания нового и единого законодательства.

Важно отметить, что в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации имеется

значительное количество сходных институтов, с некоторыми незначительными отличиями. Данная ситуация на практике провоцирует конкуренцию процессуальных норм. Помимо названного, проблематичность ситуации заключается в том, что суды единой судебной системы, рассматривая споры, возникающие из правоотношений, регламентированных едиными нормами материального права, вынуждены руководствоваться различными нормами процессуального законодательства. Названная ситуация может ставить в неравное положение субъектов правоотношений.

На наш взгляд, основываясь на вышеизложенном, возможно выделить следующие цели процессуальной унификации:

1) устранение противоречий между двумя смежными отраслями права (гражданского и арбитражного процессуального права);

2) ликвидация существующих в настоящее время спорных и коллизионных вопросов в рамках рассматриваемых отраслей права;

3) сохранение наиболее удачных наработок современного гражданского и арбитражного процесса и их распространение на весь унифицированный гражданский процесс. Примером, на наш взгляд, является существование возможности вынесения судебного приказа в гражданском процессе, а также существование возможности подачи документов в суд в электронном виде в арбитражном процессе.

4) укрепление и усовершенствование альтернативных способов разрешения споров и уже существующие примирительные процедуры.

5) сохранение и усовершенствование особенностей рассмотрения отдельных категорий дел;

6) выявление и устранение определенных недоработок действующего процессуального законодательства;

7) устранение необоснованных, терминологических различий между двумя смежными отраслями права.

Тем не менее, несмотря на приостановку работы над единым гражданским процессуальным кодексом процессы унификации искового производства продолжают. Был принят и уже вступил в силу Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым были внесены значительные изменения.

В частности, отдельно особого внимания, на наш взгляд, заслуживает регламентация обмена процессуальными и иными состязательными документами.

Так, в виду недавних изменений произошедших в гражданско-процессуальном законодательстве, истец самостоятельно направляет копии

искового заявление, а также копии иных документов, подтверждающих обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, противоположной стороне и участникам процесса, и приносит в суд уведомления о вручении соответствующих документов. Такое правило уже действовало для сторон в рамках арбитражного процесса. По нашему мнению, данная модель является наиболее предпочтительной и имеет положительный характер для отечественного гражданского судопроизводства, т.к. значительно

способствует уменьшению нагрузки на суды (судей) и развитию взаимодействия сторон в процессе.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что идея сближения норм цивилистического судопроизводства, была реализована в виду новых изменений. Но данные процессы продолжают и будут продолжаться, пока не достигнут своей главной цели – создание Единого процессуального кодекса РФ.

Список использованных источников

1. Треушников М.К. Развитие гражданского процессуального права России // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. – М. – 2004. – 352 с.
2. Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение гражданского судопроизводства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. – 2010. – 50 с.
3. Рязановский В.А. Единство процесса. Учебное пособие. – М. – 2005. – 80 с.
4. Попова Ю.А. Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений. Дисс. ... д. ю.н. – Краснодар. – 2002. – 364 с.
5. Яркв В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. – М. – Инфотропик Медиа. – 2012. – 584с.
6. Поляков И.Н. О цивилистическом процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №8. – С. 51–56.
7. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса // Вступительное слово П.В. Крашенинникова. – М. – 2015. – 224 с.
8. Решетников И.В. Унификация процессуального законодательства. Ждать ли революций?! // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3. – С. 3–9.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ткачук Александра Александровна

1 курс, магистратура, очная форма обучения,
Центральный филиал ФГБОУВО «РГУП»,
г. Воронеж, Россия

Научный руководитель: Кочеткова Елена Александровна

к.ю.н., доцент
Центральный филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Автором исследуется институт злоупотребления процессуальным правом в гражданском судопроизводстве. Рассматриваются основные способы злоупотребления процессуальными правами и имеющиеся меры противодействия. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что данное явление носит зачастую противоправный характер, и, к сожалению, имеет широкое распространение в правовых реалиях современности.

Ключевые слова: гражданский процесс, судопроизводство, злоупотребление процессуальным правом, способы злоупотребления, противодействие.

ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS

Tkachuk Alexandra

Abstract: The author investigates the institution of abuse of procedural law in civil proceedings. The main ways of abuse of procedural rights and available countermeasures are considered. The relevance of the topic is due to the fact that this phenomenon is often illegal, and, unfortunately, is widespread in the legal realities of our time.

Keywords: civil process, legal proceedings, abuse of procedural law, ways of abuse, counteraction.

Нередко реализация процессуального права на судебную защиту носит противоправный характер и представляет собой недобросовестное

использование участниками процесса своих процессуальных прав.

Злоупотребление правом представляет собой один из институтов в сфере юриспруденции.

Случаи процессуального злоупотребления на сегодняшний день имеют широкое распространение, в том числе и в рамках гражданского судопроизводства. Данное общественное явление по своей сути является социально вредным. Опасность заключается в том, что с одной стороны, действия лица, злоупотребляющего процессуальными правами, протекают в рамках правового поля, а с другой, наносится вред интересам участников судебного процесса. Увы, такие манипуляции правом сложнодоказуемы. При этом суд, не имеющий правовой возможности для противостояния такому явлению в полном объеме, в большинстве случаев бессилён. Исходя из этого, на настоящий момент возможно наличие таких негативных явлений как неоправданное увеличение сроков судебного разбирательства, принятие неверных судебных решений, нарушение материальных и процессуальных прав участников гражданского судопроизводства и другие. Все вышеуказанное обуславливает актуальность выбранной нами темы исследования.

Виду того, что в действующем законодательстве отсутствует легальное определение рассматриваемого процессуального института, а также критерии определения действий участников в качестве недобросовестных, возникают затруднения в правоприменительной практике судов.

Проанализируем основные способы злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе.

Так, заявление многочисленных отводов суду имеет целью затягивание судебного разбирательства.

Рассмотрим пример из судебной практики. Верховный суд РФ в своем определении от 20 июля 2018 г. № 305-ЭС18-7212 [1] установил, что одно из участвующих в деле лиц - представитель ООО "АкваЛайф" с целью затягивания судебного процесса в суде неоднократно, необоснованно, немотивированно и бездоказательно заявлял отводы составу суда. В текстах его документов, адресованных суду, были использованы оскорбительные формулировки и выражения в адрес судей, однако установленных законом оснований для отвода представитель не указывал. Соответственно, Верховный суд РФ отказал в передаче дела на новое рассмотрение в другой суд.

Еще одним способом затягивания судебного процесса является длительное собирание доказательств. Если сторона вовремя не предоставляет истребуемые судом доказательства, это приводит к многократному отложению процесса.

Так, Промышленный районный суд г. Курска по делу № 2-167/2019 принимает решение по представленным на последний момент доказательствам и ходатайство об отложении слушания

по делу для представления доказательств не удовлетворяет в силу того, что представитель истцов в течении двух судебных заседаний не представлял доказательства в виде показаний свидетелей, хотя об этом доказательстве он заявлял еще при подготовке к судебному разбирательству. Суд счел такие действия злоупотреблением процессуальным правом [2].

Оценка действий лица в судебном разбирательстве по критерию их добросовестности может быть осуществлена не только судом, но и лицами, участвующими в деле. Рассмотрим случай злоупотребления правом путем заявления неосновательного иска. Так, Центральный районный суд города Сочи в своем решении по делу от 02.09.2011 г. по заявлению представителя ответчика отказал в иске связи с истечением срока исковой давности и пропуска срока обращения в суд за защитой нарушенного права без уважительных причин. Представитель ответчика просил суд в иске отказать по указанным выше причинам, а так же взыскать с истца в пользу ответчика расходы на оплату услуг представителя, компенсацию за фактическую потерю времени в связи с недобросовестным предъявлением в суд неосновательного иска, и злоупотребления правом [3].

Следует отметить, что стороны могут злоупотреблять процессуальным правом также и путем искусственного изменения подсудности. Так, Петропавловск-Камчатский городской суд в своем определении по делу № 9-1980/2015 возвращает исковое заявление к Российскому союзу автостраховщиков, потерпевшему о возмещении ущерба, причиненного последнему в результате дорожно-транспортного происшествия. Истец в исковом заявлении просил произвести компенсационную выплату как со страховой организации, так и с самого причинителя ущерба, в то время как последний проживал в том же регионе, что и истец. С учетом такого положения дел, второй ответчик по основному требованию отвечать не должен, соответственно суд признал действия истца злоупотреблением правом и вернул иск [4].

К сожалению, представленный перечень способов злоупотребления процессуальным правом не является исчерпывающим. Нередко сложно определить, где заканчивается право и начинается злоупотребление правами. Причиной этому служит отсутствие пределов осуществления процессуальных прав. И ввиду этого суд сам решает в каждом конкретном случае вопрос - является ли действие стороны злоупотреблением процессуальным правом или нет.

Однако, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 21.01.2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрени-

ем дела» разъяснил, что участвующие в деле лица должны добросовестно пользоваться своими процессуальными правами. В противном случае, речь будет идти о процессуальном злоупотреблении и в случае признания судом наличия такого злоупотребления, на указанных лиц могут быть наложены судебные издержки. Кроме того, суд вправе не признать понесенные лицом издержки необходимыми в случае, если это привело к негативным последствиям в виде срыва судебного заседания, затягивания судебного процесса или воспрепятствования осуществлению правосудия [5].

Важно подчеркнуть, что подобное правило содержится и в Гражданском процессуальном кодексе РФ, в частности в статье 99: «со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств» [6].

Список использованных источников

1. *Определение Верховного Суда РФ от 10 июля 2019 г. № 302-ЭС19-9896 Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации* // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72193598/> (дата обращения 22.10.2019)
2. *Решение Промышленного районного суда г. Курска от 27 февраля 2019 г. по делу № 2-167/2019* // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/qY48zVS9WDW8/?regular-txt=®ular-case_doc=2-167%2F2019+%®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%D0%B3.+%D0%9A%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0+%28%D0%9A%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%29®ular-judge=&_=1571331061016 (дата обращения 23.10.2019)
3. *Решение Центрального районного суда г. Сочи от 2 сентября 2011 г.* // Режим доступа https://sudact.ru/regular/doc/bWRLszfKTsgU/?regular-txt=%D0%BD%D0%B5%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B8%D1%81%D0%BA+%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D1%83%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1571323029548&snippet_pos=1150#snippet (дата обращения 23.10.2019)
4. *Определение о возвращении искового заявления Петропавловск-Камчатского городского суда от 21 октября 2015 г. по делу № 9-1980/2015* // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/aK4jMtaN7sIX/?regular-txt=®ular-case_doc=%E2%84%96+9-1980%2F2015+%®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA-%D0%9A%D0%B0%D0%BC%D1%87%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B4+%28%D0%9A%D0%B0%D0%BC%D1%87%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B9%29®ular-judge=&_=1571848699027 (дата обращения 24.10.2019)
5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 [Текст]: «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»* // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - № 4. - Апрель. - 2016.
6. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 23 октября 2002 года* // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В СПОРТИВНОМ ПРАВЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ачев Александр Олегович

*студент 4 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

Научный руководитель: Лысенко Нелли Алексеевна

*старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: Спортивное право в современном мире неизбежно развивается. Сам спорт, как социальное явление, остаётся одной из наиболее значимых сфер социально-культурной деятельности. И как любая из правовых отраслей спортивное право имеет ряд проблем, возникающих по мере развития права во времени. Действующий Закон о физической культуре и спорте в Российской Федерации позволил создать условия для долгосрочного развития системы спорта в стране, но на фоне несформированного правосознания субъектов спортивного права, достижение далеко не всех поставленных целей представляется возможным. В данной работе приведены наиболее актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в России.

Ключевые слова: Спорт, спортивное право, правовой нигилизм, правосознание, правовое регулирование, спортсмен, защита прав спортсменов, правовое поле.

THE CONCEPT AND BASIC TERMINOLOGY IN SPORTS LAW IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Acheev Alexander Olegovich

Abstract: Sports law in the modern world develops inevitably. Sport, as a social phenomenon, remains one of the most important spheres of social and cultural activity. And as any of the legal branches, sports law has a number of problems that arise as the law develops over time. The current Law of physical culture and sports in Russian Federation has created conditions for the long-term development of the sports system in the country, but against the background of the unformed legal consciousness of sports law subjects, the achievement of not all goals is possible. This work presents the most urgent problems of physical culture and sports development in Russia.

Key words: Sport, sports law, legal nihilism, legal awareness, legal regulation, athlete, protection of the rights of athletes (sportsmen), legal field.

Спорт - социальное явление, влияющее на различные сферы жизни общества: экономику, управление, культуру, образование, международные отношения, политический процесс. Развитие спортивного права наблюдается во всем мире.

Значение спортивного права связано с социальной значимостью спорта. Спорт - это сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, формирующихся в виде соревнований и специальной практики подготовки спортсмена к ним [2, с. 14].

Нормы права о спорте делают необходимым определение их принадлежности к той или иной части правовой системы.

Понятие "спортивное право" может рассматриваться как отрасль права, как наука и как учебная дисциплина.

Спортивное право можно также определить как отрасль законодательства, охватывающую нормы, регулирующие общественные отноше-

ния, возникающие в процессе подготовки спортсмена к спортивным соревнованиям и участия в них, а также участия юридических лиц в деятельности, связанной с организацией и проведением спортивных мероприятий, как на национальном, так и на международном уровнях.

Основная проблема связана с регулированием общественных отношений в рассматриваемой сфере. Нормы, охватывающие отношения, возникающие в сфере физической культуры и спорта, являются относительно новым направлением юриспруденции, поэтому ошибки неизбежны.

Закон О физической культуре и спорте устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте [1].

Данный закон позволил создать условия для разработки долгосрочной программы развития этой системы и повысить эффективность разрешения споров в сфере спорта.

Однако этот закон не смог в полной мере преодолеть значительную фрагментацию нормативных актов в области спорта, даже с учетом внесенных в него 16 поправок [2, с. 263]. В-первых, это комплекс мер, направленных на профилактику и борьбу с допингом в спорте.

Отсутствуют конкретные правовые механизмы реализации, в том числе неопределенность статуса организаций, осуществляющих подготовку спортсменов, отсутствие прав, обязанностей и процедур деятельности этих организаций.

Перечислить все проблемы невозможно, но в качестве основных в этой работе хотелось бы выделить следующие:

1. Актуальные проблемы государственной защиты прав спортсменов.

2. Своевременное правовое реагирование на изменения в спорте;

3. Точное комментирование (восприятие) сущности закона.

Субъекты Российской Федерации несут ответственность за небольшой перечень полномочий, указанных в законе, таких как основные задачи и направления развития физической культуры и спорта в субъектах.

В России правосознание сформировано не полностью, и это влечет за собой сознательное пренебрежение требованиями закона, их отрицание (правовой нигилизм).

Особую опасность при наличии несформированного правового сознания представляет ситуация массового характера названного явления. Следует признать, что если субъекты (спортсмены, тренеры, организаторы соревнований, спортивные судьи и другие) будут испытывать недостаток в правовой культуре, правосознании, то мы не сможем добиться в спорте тех результатов, к которым стремимся и ожидаем.

Такая ситуация (отсутствие правовой грамотности) приводит к:

1. Массовое несоблюдение правовых норм;

2. Подмена законности целесообразностью (интересами региона, экономическими мотивами и т.д.);

3. Прямые умышленные нарушения действующих законов и иных нормативных правовых актов.

О высоком уровне существующих в настоящее время правонарушений (как следствие, недостаточной правовой осведомленности) свидетельствуют опубликованные правоприменительные нормы, в том числе и в уголовном законодательстве [3]. Это можно отнести к:

1. Подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, а также организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих соревнований с целью оказания влияния на результаты этих соревнований.

2. Незаконное получение спортсменами денежных средств, ценных бумаг или иного имущества, переданного им с целью влияния на результаты указанных соревнований.

3. Незаконное получение денег, ценных бумаг или иного имущества, незаконное использование имущественных услуг спортивными судьями, тренерами, руководителями команд и другими участниками или организаторами профессиональных спортивных соревнований.

Нельзя только ужесточать санкции за нарушения в правовой сфере, нарушения норм в спорте должны быть достигнуты другими средствами. А именно, высокий уровень образования и правовой грамотности. Формирование участниками юридических лиц в сфере спорта должной справедливости означало бы решение большей проблемы, а именно: действия, которые происходят в спорте, будут проявляться в правовом поле и в дальнейшем, как следствие, будут более четко пониматься и защищаться права спортсменов.

Трудно говорить о том, кто способен решить эту проблему. Я считаю, что главную роль должны играть высшие учебные заведения, поскольку правосознание - это не что иное, как совокупность знаний, направленных на осуществление грамотной профессиональной деятельности в правовой сфере.

Для решения этих задач очень важно сформировать у спортсменов внутреннюю веру в ценность права и государственных норм, глубокое понимание необходимости подчинения требованиям правовых норм.

Достижение такого уровня правосознания у спортсменов исключит множество проблем с разработкой новых законов, уточняющих и детализирующих уже принятые и действующие. Однако невозможно разрешить все ситуации, возникающие в общественных отношениях, в том числе и в сфере спорта.

Несомненно правосознание является основным элементом системы средств решения многочисленных проблем в области правового регулирования правоотношений в сфере спорта.

При формировании правосознания спортсменов важно выйти на тот уровень, когда правомерное поведение является результатом внутренней убежденности в необходимости права, глубокого осознания важности подчинения требованиям правовых норм.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 28.07.2012 № 136-ФЗ);
 2. Алексеев С.В. Спортивное право России / С.В. Алексеев: учеб. / под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова.
 3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ ред. от 16.10.2019// Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25.
-

МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Плужников Даниил Эдуардович

студент 2 курса факультета непрерывного образования
по подготовке специалистов для судебной системы очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Молчанова Светлана Евгеньевна

к.филол.н., доцент
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются модальные глаголы современного английского языка. Приводятся значения, которые они передают в официальном юридическом дискурсе. Основными из них являются значения обязательства, запрета, необходимости, возможности, инструкции, предположения. Упоминаются также некоторые эквиваленты модальных глаголов, характерные для данного вида дискурса.

Ключевые слова: модальные глаголы, юридический дискурс, обязательство, запрет, необходимость, возможность, инструкция, предположение.

MODAL VERBS IN LEGAL DISCOURSE

Pluzhnikov Daniil Eduardovich

Abstract: The article deals with the modal verbs of modern English. It focuses on the main meanings of the modal verbs in official legal discourse. The most common of them are obligation, prohibition, necessity, possibility, duty, instruction, supposition. Some equivalents of modal verbs characteristic of the given type of discourse are also mentioned in the article.

Key words: modal verbs, legal discourse, obligation, prohibition, necessity, possibility, duty, instruction, supposition.

Modal verbs are used to express speakers' judgement, attitude or interpretation of what they are speaking about. With the help of modal verbs speakers show that they consider this or that action possible or impossible, obligatory or unnecessary etc. Sentences with modal verbs perform different communicative functions. They can express requests, offers, suggestions, advice, invitations, permission, command, prohibition, etc. They can also present a situation as possible, probable, necessary, unnecessary, obvious, etc. What meaning modal verbs express very often depends on the context: on the situation described in the sentence and on the situation in which the sentence is used.

Legal documents are characterized by the following specific features: imperativeness, exactness, objectivity and standardization. Modal verbs and their equivalents are the most powerful means of expressing imperativeness in legal documents.

In legal discourse the following modal verbs are most often used: *must, shall, be to, should, may (might), can (could), will*.

The modal verb *must* in legal discourse express

es absolute obligation, which is conditioned by external circumstances or orders:

Directors must exercise the reasonable care in the best interests of the shareholders.

The modal verb *shall* in legal documents expresses obligation, duty, order or categorical prohibition arising from laws, agreements and other sources of law:

This agreement shall be interpreted in accordance with the Law of the UK. There are also cases when the modal verb under study conveys obligation which is not categorical but which rather serves for the statement of facts or events:

This contract shall be effective from the date of its execution and remain in force until 31 December 2003.

It should be mentioned that the modal verb *shall* in legal documents can be used in subordinate clauses of time and condition in which one of the present tenses is usually used:

Whenever, within the sole judgement of the Seller, the credit standing of Buyer shall become impaired, Seller shall have the right to demand that the

remaining portion of the contract be fully performed within ten days.

Be to in legal discourse expresses obligation and necessity of performing an action arising out of preliminary arrangements, decisions, contracts. In official documents this modal verb in its meanings and usage is very close to the modal verb *shall*:

Within 3 working days of receipt of the delivery program from Seller, Buyer is to confirm his readiness to receive the goods according to such program.

There are some equivalents of modal verbs in the English language that are very often used in legal discourse. The phrase *be obliged to* has the meaning of obligation connected with social, legal and moral aspects:

A commercial agent is obliged to safeguard the interests of the principal.

Be subject to in legal discourse expresses obligation or possibility that depends on external conditions:

The prices in this catalogue are subject to revision. The offer is subject to your confirmation.

Be due to in legal discourse conveys the meaning of duty arising from agreements, obligations, contracts:

Lease-Object is due to be delivered and to be used by Lessee in the city of ..., Russia.

The modal verb *should* in legal documents expresses instructions or recommendations with reference to the present or future, and also the necessity of fulfilling obligations or requirements:

You should try to collect all the relevant evidence to present during the trial.

The verb *undertake* in legal discourse expresses the duty to perform an action stated by a party of a contract in the written form:

If during the commissioning period the equipment proves to be defective the Sellers undertake to eliminate at their own expense the detected defects immediately at the Buyers' request.

The modal verb *may* in legal discourse conveys the possibility of fulfilling an action which depends on certain circumstances:

Manufacturer may change the specifications, ingredients, design and marketing at its sole discretion at any time by written notice of such changes to Distributor.

The modal phrase *to be entitled to do something* expresses an official possibility or right to perform some action:

The Company is entitled to unilaterally change its commission rate.

The negative form *may not* expresses prohibition:

The client may not use the Trading Platform for

any purpose other than for the purpose for which it has been provided under this agreement.

Both forms *may* and *might* can be used to express supposition implying doubt or uncertainty:

Harwell's lawyer said Kruser's death might complicate the trial.

If a past event is meant the Perfect Infinitive is used:

The attorney's speech suggested that the defendant might have been fraudulently induced to enter this deal.

The modal verb *can* in the mentioned type of discourse expresses possibility. In many cases this possibility is conditioned by the existing laws and rules:

The claim can be sent by the Buyer by fax, or registered letter. For serious offences a suspect can be arrested without a warrant.

Hypothetical possibility is sometimes expressed in legal discourse. In such cases only the form *could* is used and the time reference is shown by the form of the Infinitive:

It's not just the tribunal action you could be facing, there's also the threat of a defamation suit to consider. The time reference is to the present.

If the harm was not deliberate, it must be shown that the act could have been dangerous. The time reference is to the past, which is shown by the perfect form of the infinitive. The negative form of the given modal verb can be employed to render prohibition arising out of existing laws:

A suspect cannot be held in police custody more than 24 hours.

The modal verb *will* in legal documents expresses a future action with the meaning of intention, agreement. It is usually used for the statement of intentions and obligations of the parties as prescribed by the contract:

In case of non-fulfillment or improper fulfillment of obligations per this Contract the parties will bear the responsibility in accordance with the international legislation.

This verb can also be used for describing a procedure, a protocol or a succession of actions:

The Client's account Statement will be retrieved by the Client from the bank.

As seen from the carried out analysis the use of modal verbs has its own peculiarities in official legal discourse: in the majority of cases modal verbs help to clearly state the roles and responsibilities of contracting parties, which accounts for a large number of instances of the use of modal verbs expressing the meaning of obligation. Modal verbs in legal discourse express also such meanings as necessity, possibility, prohibition, duty, instruction, supposition.

Список использованных источников

1. Юридический перевод: учебное пособие по переводу с английского языка на русский / под ред. П.В. Рыбина. – Москва: Проспект, 2019. – 536 с.
 2. Side R., Wellman G. *Grammar and Vocabulary for Cambridge Advanced and Proficiency*. – London: Longman, 2003. – 288 p.
 3. Шрамко Л.П., Степанова Е.Н. *Сослагательное наклонение и модальные глаголы: Учебное пособие по грамматике английского языка для самостоятельной работы студентов заочного отделения факультета лингвистики и словесности*. – Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. – 80 с.
-

СУДЕБНЫЕ ИННЫ В БРИТАНСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

Ярош Александра Алексеевна

*студентка 1 курса факультета непрерывного образования очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Узенцова Елена Александровна
*к. филол.н., доцент кафедры языкознания и иностранных языков
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье раскрываются некоторые особенности юридического образования в Великобритании. Дается краткое описание организации обучения в судебных иннах, характеризуются их образовательные программы. Рассматривается роль судебных иннов в профессиональной подготовке юристов в историческом аспекте, а также с позиции современности.

Ключевые слова: юридическое образование, барристер, судебные инны, университетское образование, практическая подготовка юристов

INNS OF COURT IN BRITISH LEGAL EDUCATION: HISTORICAL BACKGROUND AND MODERN STATEMENT

Yarosh Alexandra Alekseevna

Abstract: The article reveals some features of legal education in the UK. A brief description of the organization of training in the Inns of Court is given, their educational programs are characterized. The role of judicial Inns in the professional training of lawyers is considered in the historical and modern aspects.

Key words: legal education, barrister, judicial Inns, University education, practical training of lawyers.

The peculiarities of legal education in the countries of the Anglo-Saxon legal system are caused by the fact that the main source of law is judicial precedent, that is, a decision of a higher court that has the force of law, by analogy with which similar cases are resolved. Consequently, a student receiving a law degree is obliged to understand the meaning and characteristics of the main precedents in the narrow sphere of their own professional interests. Legal education in the UK aims at training professional lawyers: barristers (a category of high-ranking lawyers who specialize in court cases) and solicitors (a category of lawyers who prepare court materials for conducting barrister cases; legal advisers in various organizations with the right to conduct legal proceedings cases in the magistrates' courts of counties and county towns) [4].

Based on historical traditions, legal education can be not only university, where theoretical training prevails over practical, but also non-university - in specialized law corporations - Inns of Court, charac-

terized by the predominance of practical training on the basis of customary law.

The appearance of inns dates back to the 13th century. Inns of Court considered not only profession training school. Persons who graduated from the college continued to be its members all their lives, no matter what social status they occupied. The name Inns was most often given by the location of the college. So, Lincoln's Inn was located in a building owned by Earl Lincoln. Gray's Inn was named after the former owner of the building - Gray, the Inner Temple and the Middle Temple - were located in the place of the former possessions of the Order of Templars (Templars). Education in such a college was a boarding house. The colleges were housed in large buildings and had their own libraries, classrooms, chapels and living quarters for teachers and students. The training at the college was pay, and therefore only representatives of wealthy could afford it and the legal profession was actually a closed caste. That's why the most English lawyers belong to aristocratic families.

College students were not equal in their legal status and were divided into three categories: students of clerical colleges, students who received the right to educate younger students, students who received the right to practice in court, and those who were allowed to lecture and debate. The first stage of training for future lawyers took place in the so-called clerical inn. Initially, they were separated from the judicial boards and training in them was a necessary condition for admission to the judicial board. But gradually they were combined, as a result of which the clerical stage became the lowest level for those preparing for the legal profession. The time spent in the clerical inn was not regulated but it often lasted up to the adulthood of the student. The training program at the clerical board included the study of the nature of judicial acts, their structure, types and forms. Moreover, students immediately began practical training in compiling and verifying such papers. Also at this stage, the student received a general education, took a course in music, dance, English and a foreign language, mainly French. Such education was considered to be the most appropriate to form the type of lawyer that best meets the requirements of the court and the position in society that it will occupy. However, over time, training at a lower level in clerical inn became optional and could be replaced by home education.

The second stage of training a lawyer involved a more detailed study of English law, also through practical exercises. Lecturing in the inn was not practiced. Lectures were an exceptional form of conducting classes in which the most talented and successful members of the legal community shared their work experience. After such a lecture, always followed the treat of all those present, which was associated with quite serious expenses that the lecturer incurred.

The duration of the second stage of training was three years and ended with the assignment of the title of so-called Innobarister, that is, a barrister (but within the framework of the legal community), who still did not have the right to practice independently. The third period of study lasted another five years and ended with the pupil getting the right to practice outside the walls of the legal community. Disputes were one of the most common forms of training[3]. This form of training reached its peak in the 15th – 16th centuries, and by the end of the 17th century it had become obsolete. However, in 1875, students of one of the Inn proposed to restore this form of training, but the procedure for their conduct was adjusted. This form of training helped to develop dialectical abilities among future lawyers. The renewed disputes of the sample of the XIX century consisted in the consideration of a specific court case from real practice. Often, a case was chosen for a dispute from an unfinished process, which allowed the courts to take

into account the opinions of both young and experienced members of the legal community. Disputes were held twice a semester and required considerable preparation from the organizers.

Another form of corporate interaction in the inn was annual ceremonial dinners. Visiting such events marked students' membership in the inns. Moreover it participating in such dinners was obligatory for new-comers and those who moved to the following stage of training.

From the first quarter of the XIX century English legal media and government began to notify the inadequate quality of legal education[2]. Its main disadvantage was the lack of a theoretical component in the learning process, as well as the low level of scientificness that was characteristic of the Inns. The necessity of reforming was obvious. It resulted in the formation of five departments for all communities with a single exam system and the requirements for the status of a lawyer (barrister and solicitor). So, in the Middle Temple community, a department of general law and civil laws was created. The teaching of general legal science implied the study of the foundations of law through its reflection through philosophical categories. In addition, this course included an introduction to the concepts of state law. The Gray's Inn community had a department of common law, which meant national English law based on precedents and jurisprudence, and which was opposed to statutory law. Inn Temple Corporation owns the Department of Property Law, and constitutional law in its historical development is the fifth discipline (common to all communities) of the department.

The department, referred to the Lincoln Inn community, represents a special system of law called Equity that is justice. The right to justice was created by the English courts, which took upon themselves the functions of making up for the existing legislation, characterized by incompleteness and injustice.

By the middle of the XIX century the educational program of the inns included the following disciplines: the gradual development of law in the history of Roman and English laws, the influence of Roman law on the newest systems of law mainly in England and its colonies, Roman and French codes, their sources and compilation, law, its field and relationship with morality, doctrine of the state, doctrine of residence. To this set of theoretical disciplines, the teaching of which was carried out through lectures, a whole block of practical classes, traditional for the judicial communities, was added[2].

In the late XIX - early XX century new universities with law departments were created in England. The university course in legal sciences had been adjusted to the demands of reality. Universities began to develop programs to prepare students for the qualification exam for the title of a barrister, which was

accepted by the inns. However, the system of entrance examinations to universities implied a stricter approach than admission to inns in which the exam was replaced by the recommendations of an experienced lawyer.

The twentieth century made some adjustments to the structure and content of legal education[1]. Firstly, universities have taken the path of further strengthening the share of special legal disciplines in their educational programs. Secondly, students of vocational schools increasingly began to receive university education.

Modern legal education in England is getting practical directivity. Currently, to become a barrister, you must pass a special exam. Inns of Court do not prepare for it, but before passing the exam, you must

enter one of them and attend mandatory events, including traditional dinners, and after passing the exam you must be a student of a barrister for a year to get the right to practice independently.

Today the principal activities of the Inns of Court are the provision of educational activities for students and continuing education for barristers; the provision of scholarships to students; the maintenance and development of the Inn's estate, including its historic and other buildings which comprise both collegiate buildings and other premises let as barristers' chambers, professional offices and residential accommodation; support for the Bar; the provision of a first class law library; the maintenance of its Chapel as a place of worship; and collegiate activities for its members.

Список использованных источников

1. *Inns of Court: British Legal Association* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://https://www.britannica.com/topic/Inns-of-Court> (01.11.2019)
 2. Захаров В. В., Ильина Т. Н. Юридическое образование в Великобритании: традиции и перспективы развития // *Auditorium*. 2014. №2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-v-velikobritanii-traditsii-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 06.11.2019).
 3. Попов В.И. Подготовка юристов в Англии // *Правоведение*. 1980. № 2. С. 86–91.
 4. *Юридическая педагогика: Учебник/Левитан К. М.* - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 416 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://znanium.com/catalog/product/510785>(01.11.2019)
-

Научное издание

**СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

**Сборник научных трудов
Всероссийской студенческой
очно-заочной научной конференции**

12 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА, г. РОСТОВ-НА-ДОНУ

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 11.12.2019.

Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x90/8. Гарнитура «Times».
Усл. печ. л. 60.13.

Заказ №334. Тираж 100 экз.
Отпечатано ИП Беспамятников С.В.
344022, г. Ростов–на–Дону, ул. Пушкинская, 174
Тел. 8–928–190–80–42

Настоящий сборник составлен по материалам
Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции
**«СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ»**,
состоявшейся 12 декабря 2019 года в г. Ростов-на-Дону.

В сборнике научных трудов рассматриваются
современные проблемы юридической науки и практики.

ISBN 978-5-6043977-0-1

9 785604 397701